



Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против ПЫТОК

**Сорок девятая сессия
(29 октября – 23 ноября 2012 года)**

**Пятидесятая сессия
(6–31 мая 2013 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят восьмая сессия

Дополнение № 44 (A/68/44)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят восьмая сессия
Дополнение № 44 (A/68/44)

Доклад Комитета против пыток

Сорок девятая сессия
(29 октября – 23 ноября 2012 года)

Пятидесятая сессия
(6–31 мая 2013 года)



Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2013 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из букв и цифр. Когда такое условное обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1–37	1
А. Государства – участники Конвенции.....	1–3	1
В. Сессии Комитета	4	1
С. Членский состав и участники сессий	5	1
Д. Повестки дня сессий	6–7	1
Е. Участие членов Комитета в работе других совещаний	8–9	2
Ф. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи	10	3
Г. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	11–15	3
Н. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	16	4
И. Неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции	17	4
Ж. Участие неправительственных организаций	18–19	4
К. Участие национальных правозащитных учреждений	20	5
Л. Замечание общего порядка по статье 14 Конвенции	21	5
М. Руководящие принципы представления докладов	22	6
Н. Резолюция 67/232 Генеральной Ассамблеи	23–24	6
О. Рассмотрение докладов	25	6
Р. Специальный доклад, запрошенный у Сирийской Арабской Республики.....	26	6
Q. Докладчики по вопросу о репрессивных мерах	27	7
R. Процесс укрепления договорных органов	31–34	7
S. Правила процедуры	35	8
T. Двадцать пятая годовщина создания Комитета	36–37	9
II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.....	38–51	10
А. Предложение представлять периодические доклады	40–41	10
В. Факультативная процедура представления докладов.....	42–46	10
С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов.....	47–48	12
D. Напоминания в отношении просроченных первоначальных и периодических докладов.....	49–50	12
E. Рассмотрение мер, принятых государством-участником в отсутствие доклада	51	12

III.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции	52–75	14
A.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками	52–57	14
B.	Заключительные замечания по докладам государств-участников ...	58–75	16
	Габон	59	16
	Мексика	60	27
	Норвегия	61	40
	Перу	62	49
	Катар	63	60
	Российская Федерация	64	71
	Сенегал	65	85
	Таджикистан	66	94
	Того	67	106
	Многонациональное Государство Боливия	68	117
	Эстония	69	130
	Гватемала	70	140
	Япония	71	153
	Кения	72	166
	Мавритания	73	181
	Нидерланды	74	194
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	75	208
IV.	Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников	76–95	225
V.	Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции	96–101	230
VI.	Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции	102–138	231
A.	Введение	102–106	231
B.	Временные меры защиты	107–110	231
C.	Ход работы	111–136	233
D.	Последующие действия	137–138	243
VII.	Будущие совещания Комитета	139–141	263
	Дополнительное время на проведение заседаний в 2013 и 2014 годах	140–141	263
VIII.	Утверждение годового доклада Комитета о своей работе	142	264

Приложения

I.	Государства, которые подписали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицировали ее или присоединились к ней, по состоянию на 31 мая 2013 года.....	265
II.	Государства-участники, которые заявили, что не признают компетенции Комитета, предусмотренной статьей 20 Конвенции, по состоянию на 31 мая 2013 года.....	271
III.	Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 31 мая 2013 года.....	272
IV.	Членский состав Комитета против пыток в 2013 году.....	275
V.	Государства-участники, которые подписали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицировали его или присоединились к нему, по состоянию на 31 мая 2013 года.....	276
VI.	Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2013 году.....	279
VII.	Шестой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (январь–декабрь 2012 года).....	280
VIII.	Решение Комитета против пыток, принятое на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года) по просьбе Румынии в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.....	307
IX.	Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток.....	308
X.	Замечание общего порядка № 3 (2012).....	310
XI.	Заявление Комитета против пыток, принятое на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года), по докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека (A/66/860).....	324
XII.	Заявление Комитета против пыток, принятое на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года), по вопросу о Руководящих принципах в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека ("Аддис-Абебские принципы").....	327
XIII.	Заявление Комитета против пыток, принятое на его пятидесятой сессии, по вопросу о Руководящих принципах в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека ("Аддис-Абебские принципы") и поправках к правилам процедуры Комитета.....	329
XIV.	Пересмотренные правила 14, 15 и 109 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.6).....	330
XV.	Положение дел с представлением докладов (по состоянию на 31 мая 2013 года).....	332
A.	Первоначальные доклады.....	332
B.	Периодические доклады.....	334

XVI.	Страновые докладчики по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его сорок девятой и пятидесятой сессиях (в алфавитном порядке)	345
XVII.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	347
A.	Решения по существу	347
	Сообщение № 385/2009: <i>М.А.Ф. и др. против Швеции</i>	347
	Сообщение № 389/2009: <i>Р.А. против Швейцарии</i>	356
	Сообщение № 392/2009: <i>Р.С.М. против Канады</i>	367
	Сообщение № 406/2009: <i>С.М. против Швейцарии</i>	376
	Сообщение № 412/2010: <i>А.А. против Дании</i>	386
	Сообщение № 416/2010: <i>Ке против Австралии</i>	403
	Сообщение № 417/2010: <i>Ю.Ч.С. против Австралии</i>	414
	Сообщение № 430/2010: <i>Абишу против Германии</i>	426
	Сообщение № 431/2010: <i>Я. против Швейцарии</i>	444
	Добавление	461
	Сообщение № 432/2010: <i>Х.К. против Швейцарии</i>	464
	Сообщение № 435/2010: <i>Г.В.М. против Швеции</i>	477
	Сообщение № 439/2010: <i>М.В. против Швейцарии</i>	488
	Сообщение № 463/2011: <i>Д.Ю. против Швеции</i>	499
	Сообщение № 464/2011: <i>К.Х. против Дании</i>	513
	Сообщение № 467/2011: <i>У.В.Ф. и др. против Швейцарии</i>	528
B.	Решения относительно приемлемости	542
	Сообщение № 346/2008: <i>С.А.К. против Монако</i>	542
	Сообщение № 425/2010: <i>И.А.Ф.Б. против Швеции</i>	551
	Сообщение № 437/2010: <i>Б.М.С. против Швеции</i>	562
	Сообщение № 479/2011: <i>Е.Е. против Российской Федерации</i>	567

I. Организационные и другие вопросы

A. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 31 мая 2013 года, дату закрытия пятидесятой сессии Комитета против пыток (именуемого далее "Комитет"), государствами – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемой далее "Конвенция") являлись 153 государства. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.
2. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Государства-участники, сделавшие заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, перечислены в приложении III.
3. С текстом заявлений, оговорок или возражений государств-участников в отношении Конвенции можно ознакомиться на сайте Организации Объединенных Наций (<http://treaties.un.org>).

B. Сессии Комитета

4. Со времени утверждения своего предыдущего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Сорок девятая сессия (1094–1133-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 29 октября – 23 ноября 2012 года, а пятидесятая сессия (1134–1169-е заседания) – 6–31 мая 2013 года. Отчет о работе Комитета на этих двух сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.1094-1169).

C. Членский состав и участники сессий

5. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, членский состав Комитета оставался без изменений. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Повестки дня сессий

6. На своем 1094-м заседании 29 октября 2012 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сорок девятой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/49/1).
7. На своем 1134-м заседании 6 мая 2013 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей пятидесятой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/50/1).

Е. Участие членов Комитета в работе других совещаний

8. В течение рассматриваемого периода члены Комитета участвовали в работе различных совещаний, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ):

а) в двадцать четвертом совещании председателей договорных органов по правам человека, состоявшемся в Аддис-Абебе 25–29 июня 2012 года, принимала участие г-жа Фелис Гаер (заместитель Председателя), представлявшая Комитет;

б) в обсуждении в дискуссионной группе по вопросу о запугивании или репрессиях в отношении отдельных лиц и групп лиц, которые сотрудничают с Организацией Объединенных Наций, созданной Советом по правам человека в Женеве 13 сентября 2012 года, принял участие г-н Клаудио Гроссман (Председатель);

с) в консультации экспертов по гендерной проблематике и по вопросу о религиозной свободе, состоявшейся в Женеве 17 и 18 января 2013 года, которая была проведена Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и в практике и Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, приняла участие г-жа Гаер;

д) в Международной конференции экспертов по вопросу о независимых механизмах для расследования случаев применения пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, состоявшейся в Алматы, Казахстан, 22 февраля 2013 года, принял участие г-н Сюэсян Ван (заместитель Председателя);

е) в обсуждении в дискуссионной группе по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения в медицинских учреждениях, проведенном в Женеве 5 марта 2013 года, принял участие г-н Алесслио Бруни;

ф) в двадцать пятом совещании председателей договорных органов по правам человека, состоявшемся в Нью-Йорке 20–24 мая 2013 года, принял участие г-н Гроссман, который был избран председателем совещания.

9. В контексте процесса укрепления договорных органов:

а) г-н Гроссман принял участие в неофициальных консультациях в рамках межправительственного процесса укрепления и усиления эффективного функционирования системы договорных органов по правам человека, состоявшихся в Нью-Йорке 16–18 июля 2012 года;

б) г-жа Гаер приняла участие в неофициальных консультациях в рамках межправительственного процесса укрепления системы договорных органов, состоявшихся в Нью-Йорке 19 и 20 февраля 2013 года;

с) г-жа Гаер приняла участие в неофициальных консультациях в рамках межправительственного процесса укрепления системы договорных органов, состоявшихся в Нью-Йорке 11, 12, 16 и 17 апреля 2013 года;

д) г-н Бруни принял участие в неофициальных консультациях в рамках межправительственного процесса укрепления системы договорных органов, состоявшихся в Женеве 19 апреля 2013 года.

Е. Устный доклад Председателя Генеральной Ассамблеи

10. В соответствии с предложением Председателю Комитета представить устный доклад о работе Комитета и участвовать в интерактивном диалоге с Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят седьмой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Осуществление документов по правам человека" (резолюция 66/150 Генеральной Ассамблеи, пункт 29), Председатель Комитета представил устный доклад Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят седьмой сессии 23 октября 2012 года. С этим устным докладом можно ознакомиться на веб-сайте УВКПЧ (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/index.htm>).

Г. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

11. По состоянию на 31 мая 2013 года государствами – участниками Факультативного протокола являлись 68 государств (см. приложение V). Как того требует Факультативный протокол к Конвенции, 14 ноября 2012 года было проведено совместное совещание членов Комитета и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (именуемого далее "Подкомитет по предупреждению пыток"). Комитет и Подкомитет по предупреждению пыток (членский состав Подкомитета по предупреждению пыток приводится в приложении VI) продолжили обсуждение условий сотрудничества, касающихся, в частности, взаимного обмена информацией с учетом требований конфиденциальности.

12. 16 мая 2013 года было проведено еще одно совещание между Комитетом и Председателем Подкомитета по предупреждению пыток, на котором Председатель Подкомитета представил Комитету шестой ежегодный открытый доклад Подкомитета (CAT/C/50/2). Комитет постановил включить его в настоящий ежегодный доклад (см. приложение VII) и препроводить его Генеральной Ассамблее.

Отсрочка в создании национального превентивного механизма Румынии

13. Комитет получил просьбу Румынии предоставить на основании пункта 2 статьи 24 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания отсрочку в создании ее национального превентивного механизма (НПМ) еще на два года в дополнение к ее заявлению при ратификации о том, что она отсрочит создание НПМ на три года в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Факультативного протокола.

14. На своей сорок девятой сессии после консультаций по этому вопросу с Подкомитетом по предупреждению пыток Комитет 23 ноября 2012 года принял решение (см. приложение VIII) согласиться с этой просьбой государства-участника и предложил государству-участнику представить Комитету на его следующей сессии в мае 2013 года (пятидесятая сессия) доклад о состоянии дел с созданием НПМ, а также о прогрессе в подготовке к представлению его давно просроченного второго периодического доклада Комитету.

15. На своей пятидесятой сессии 13 мая 2013 года Комитет на открытом заседании провел встречу с делегацией Румынии для обсуждения вопроса об отсрочке в создании ее НПМ и ознакомления с причинами, по которым ее давно просроченный доклад не может быть представлен Комитету. Делегация информировала Комитет о том, что государство-участник приложит все усилия для обеспечения того, чтобы НПМ был создан к концу 2014 года, причем отсрочка в его создании обуславливается тем, что пока еще не был принят соответствующий закон. Что касается доклада Румынии Комитету, то делегация заявила, что он будет представлен к сентябрю 2013 года согласно факультативной процедуре представления докладов, которую приняло государство-участник и которая способствует подготовке доклада. Комитет просил, чтобы информация об НПМ, в частности о графике его создания, была представлена в письменном виде в течение шести недель для препровождения Подкомитету по предупреждению пыток.

Н. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

16. Подкомитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Специальным докладчиком по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения было принято совместное заявление для опубликования 26 июня 2013 года, в Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (см. приложение IX к настоящему докладу).

И. Неофициальное совещание с государствами – участниками Конвенции

17. В ходе своей пятидесятой сессии 10 мая 2013 года Комитет провел неофициальное совещание с государствами-участниками Конвенции, на котором присутствовали представители 25 государств-участников. Комитетом и государствами-участниками обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; согласование методов работы между договорными органами; факультативная процедура представления докладов Комитету, которая заключается в направлении перечня вопросов государствам-участникам до представления периодических докладов; Руководящие принципы, касающиеся независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы, процесс укрепления договорных органов, рассмотрение положений в государствах в отсутствие доклада; и вопрос о репрессивных мерах.

Ж. Участие неправительственных организаций

18. В ходе своей пятидесятой сессии Комитет 13 мая 2013 года провел неофициальное совещание с представителями 12 неправительственных организаций (НПО), обычно предоставляющих информацию Комитету, на котором обсуждались следующие вопросы: методы работы Комитета; мандат докладчиков по репрессивным мерам; процесс укрепления договорных органов; факультативная процедура представления докладов Комитету.

тивная процедура представления докладов Комитету, включая необходимость в руководящих принципах, касающихся процедуры и размещения соответствующей информации, полученной от НПО, на веб-сайте Комитета; обзор Минимальных стандартных правил обращения с заключенными; критерии отбора тем для замечаний общего порядка (было внесено предложение в отношении будущего замечания общего порядка по либо статье 3, либо статье 15 Конвенции); сотрудничество между Комитетом против пыток и Подкомитетом по предупреждению пыток; и недобровольное лечение инвалидов.

19. Комитет уже давно признал значимость работы НПО и проводит с ними закрытые встречи с устным переводом непосредственно накануне рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает признательность НПО за их участие в этих встречах и особенно признателен за участие национальных НПО, которые непосредственно сообщают свежую информацию о положении дел в стране.

К. Участие национальных правозащитных учреждений

20. Аналогичным образом Комитет давно признал значимость работы национальных правозащитных учреждений (НПЗУ); докладчики по странам вместе с другими членами Комитета, желающими принять участие, если в этом есть необходимость и есть соответствующая просьба, во встречах с представителями НПЗУ, встречаются с ними до рассмотрения доклада каждого государства-участника, представленного в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет выражает свою признательность за информацию, которую он получает от этих учреждений, и надеется и впредь иметь возможность пользоваться предоставляемой ими информацией, что позволяет Комитету лучше понять рассматриваемые им проблемы.

Л. Замечание общего порядка по статье 14 Конвенции

21. На своей сорок девятой сессии в развитие работы, проделанной в ходе последних сессий, особенно работы созданной на сорок четвертой сессии Комитета неофициальной рабочей группы по вопросу о праве на возмещение в составе г-жи Гаер, г-на Абдулайе Гайе, г-на Гроссмана и г-жи Норы Свеосс¹, после открытого обсуждения 22 ноября 2011 года с заинтересованными сторонами и с учетом многочисленных письменных замечаний, представленных государствами-участниками, компонентами системы Организации Объединенных Наций, НПО и другими субъектами, Комитет, проведя заключительное чтение текста, утвердил замечание общего порядка о соблюдении государствами-участниками статьи 14 (см. приложение X). С текстом этого замечания общего порядка можно также ознакомиться на веб-сайте УВКПЧ (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/comments.htm>).

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/65/44), глава I, пункт 27.*

М. Руководящие принципы представления докладов

22. На своих сорок девятой и пятидесятой сессии Комитет вследствие огромного объема своей работы не располагал временем для обсуждения, посвященного пересмотру его руководящих принципов представления докладов с учетом его факультативной процедуры представления докладов ("перечень вопросов до представления доклада").

Н. Резолюция 67/232 Генеральной Ассамблеи

23. На своей пятидесятой сессии Комитет приветствовал принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 67/232 от 24 декабря 2012 года, в которой Ассамблея в ответ на просьбу Комитета к Генеральной Ассамблее выделить дополнительные финансовые ресурсы на цели устранения накопившейся задолженности в отношении докладов государств-участников и индивидуальных жалоб, ожидающих рассмотрения, уполномочила Комитет и далее проводить заседания в течение одной дополнительной недели во время сессии в качестве временной меры с мая 2013 года по конец ноября 2014 года.

24. На этой же сессии Комитет продолжил обсуждение мер по повышению эффективности его методов работы и соответствующих затрат в целях более эффективного распределения своей рабочей нагрузки и осуществления программ работы. В этой связи он принял, в частности, решение о том, что он продолжит проведение анализа факультативной процедуры представления докладов и будет рекомендовать государствам-участникам, в том числе в своих заключительных замечаниях, представлять доклады в соответствии с этой процедурой.

О. Рассмотрение докладов

25. В свете резолюции 67/232 Генеральной Ассамблеи, в которой Комитет был уполномочен проводить заседания в течение одной дополнительной недели во время сессии в качестве временной меры, Комитет на своей пятидесятой сессии принял решение по-прежнему рассматривать доклады восьми государств-участников на своей майской сессии и девяти государств-участников на своей ноябрьской сессии, поддерживая диалог с представителями государств-участников в течение пяти часов по каждому докладу.

Р. Специальный доклад, запрошенный у Сирийской Арабской Республики

26. В связи со специальным последующим докладом, запрошенным у Сирийской Арабской Республики в мае 2012 года (см. CAT/C/SYR/CO/1/Add.2), Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации, полученной от государства-участника, в течение рассматриваемого периода. Более подробную информацию см. в главе IV настоящего доклада.

Q. Докладчики по вопросу о репрессивных мерах

27. На своей сорок девятой сессии Комитет решил создать механизм по предупреждению, мониторингу и принятию последующих мер в связи со случаями использования репрессивных мер против организаций гражданского общества, правозащитников, потерпевших и свидетелей после их взаимодействия с системой договорных органов согласно рекомендации, вынесенной Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ее докладе об укреплении договорных органов по правам человека (A/66/860, стр. 78–79).

28. Комитет напоминает о том, что согласно статье 13 Конвенции "каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы" и что "предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями". Государства-участники должны принимать все необходимые меры для предупреждения любой формы репрессивных мер в отношении лиц из-за их взаимодействия с Комитетом. Если такие репрессивные меры принимаются, то в связи с этим должно быть проведено полное расследование и обеспечено полное уголовное преследование, а также наказание тех лиц, которые были признаны виновными, соответственно. Жертвам репрессивных мер должны обеспечиваться защита и возмещение в соответствующих формах.

29. На своей сорок девятой сессии Комитет решил назначить двух докладчиков по вопросу о репрессивных мерах: одного – по репрессивным мерам согласно статье 19 Конвенции и одного – по репрессивным мерам согласно статье 22. Комитет назначил г-на Джорджа Тугуши докладчиком по репрессивным мерам согласно статье 19 и г-на Бруни – докладчиком по репрессивным мерам согласно статье 22. Докладчик по вопросу о репрессивных мерах согласно статье 20 будет назначен на одном из последующих этапов. Руководящие принципы, касающиеся выполнения мандатов данных докладчиков, будут рассмотрены и одобрены на будущих сессиях.

30. На своей пятидесятой сессии Комитет получил информацию в отношении утверждений об использовании репрессивных мер согласно статье 19, касающейся Российской Федерации. Письма об утверждениях о принятии репрессивных мер были направлены государству-участнику 17 и 28 мая 2013 года. Комитет также решил создать специальную веб-страницу для размещения писем докладчиков об утверждениях об использовании репрессивных мер, а также соответствующих ответов государств-участников (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/reprisalsLetters.htm>).

R. Процесс укрепления договорных органов

31. На своей сорок девятой сессии Комитет принял заявление по докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека (см. приложение XI). Он приветствовал доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека (A/66/860), опубликованный в июне 2012 года, и выразил признательность Верховному комиссару за ее усилия по обеспечению ши-

рокого участия в этом процессе всех заинтересованных сторон данной системы. Комитет подчеркнул, что усилия по укреплению системы договорных органов, включая обеспечение их адекватными ресурсами, имеют важнейшее значение для эффективности функционирования системы, основанной на договорных обязательствах и оценке их соблюдения с помощью независимых экспертных наблюдательных органов. Он отметил, что большинство сформулированных предложений уже выполняются Комитетом, включая предложение об упрощенной процедуре представления докладов, которую он начал применять в 2007 году, используя новую факультативную процедуру представления докладов по методу перечня вопросов до представления доклада².

32. На своей сорок девятой сессии Комитет одобрил заявление о Руководящих принципах, касающихся независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) (см. приложение XII). Комитет приветствовал инициативу, с которой на своих двадцать третьем и двадцать пятом совещаниях выступили председатели договорных органов, в ходе осуществления которой председатели подготовили эти Руководящие принципы и рекомендовали каждому Комитету принимать их во внимание. Комитет отметил, что он уже установил высокий стандарт независимости и беспристрастности для своих членов в своих правилах процедуры (CAT/C/3/Rev.5), а именно в своих правилах 15 и 73.

33. На своей пятидесятой сессии Комитет вновь заявил о своей решительной поддержке независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека, как это подтверждено в Аддис-Абебских руководящих принципах, и принял решение о внесении поправок в свои правила процедуры, с тем чтобы включить в них данные Руководящие принципы (приложение XIII).

34. На пятидесятой сессии Комитета 22 мая г-н Бруни, г-н Сатябхун Гупт Домах, г-н Гаер (в качестве Председателя) и г-жа Свеосс участвовали в видеоконференции с соорганизаторами процесса укрепления договорных органов, которые находятся в Нью-Йорке. Члены Комитета подчеркнули важное значение независимости членов договорных органов, их компетенции устанавливать свои правила процедуры и методы работы, их широкого участия в процессе укрепления договорных органов и поддержки ими этого процесса, а также усилий, которые они предпринимали в целях совершенствования функционирования системы договорных органов, в том числе путем использования новых технологий для содействия представлению государствами-участниками своих докладов, таких как факультативная процедура представления докладов (перечень вопросов до представления доклада), представляющая собой упрощенную процедуру представления докладов.

S. Правила процедуры

35. В развитие своего решения, принятого в отношении Аддис-Абебских руководящих принципов, Комитет на своей пятидесятой сессии решил внести поправки в правила 14, 15 и 109 своих правил процедуры (см. приложение XIV), с тем чтобы укрепить независимость и беспристрастность своих членов, в том числе путем изменения текста торжественного заявления новых членов и усиления обязательного неучастия или неprisутствия какого-либо члена в ходе

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 44 (A/62/44), пункт 23.*

рассмотрения индивидуальных жалоб. Со сводными правилами процедуры с внесенными в них поправками можно ознакомиться на веб-сайте УВКПЧ.

Т. Двадцать пятая годовщина создания Комитета

36. На своей пятидесятой сессии 7 мая 2013 года Комитет отпраздновал свою двадцать пятую годовщину во Дворце Наций в Женеве. По этому случаю Комитет организовал мероприятие для обеспечения возможности взаимодействовать с различными заинтересованными сторонами, с тем чтобы учесть опыт и прогресс, достигнутый Комитетом в выполнении своего мандата, а также изучить ход осуществления положений Конвенции государствами-участниками. В этом мероприятии участвовали государства – участники Конвенции, механизмы Организации Объединенных Наций и другие межправительственные органы, неправительственные организации, ученые и другие заинтересованные стороны.

37. В рамках этого мероприятия было организовано обсуждение в двух дискуссионных группах; одна группа – для определения основных достижений Комитета, а также сдерживающих факторов и трудностей, с которыми он сталкивается, а другая группа – для осмысления обязательств государств-участников по обеспечению возмещения жертвам пыток с учетом недавно принятого Замечания общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14. Международные эксперты высокого уровня выступили с докладами в каждой дискуссионной группе, затем последовали обсуждения на пленарных заседаниях. С программой церемонии и текстами этих докладов можно ознакомиться на веб-сайте УВКПЧ.

II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

38. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено 17 докладов. Первоначальные доклады были представлены Андоррой, Буркина-Фасо, Мозамбиком, Святым Престолом, Сьерра-Леоне и Таиландом. Вторые периодические доклады были представлены Кенией и Черногорией. Третьи периодические доклады были представлены Бельгией, Литвой и Уругваем. Объединенные третий и четвертый периодические доклады были представлены Боливарианской Республикой Венесуэла. Четвертый периодический доклад был представлен Кипром. Объединенные четвертый и пятый периодические доклады были представлены Хорватией. Объединенные пятый и шестой периодические доклады были представлены Португалией. Шестой периодический доклад был представлен Украиной. Объединенные шестой и седьмой периодические доклады были представлены Швецией.

39. По состоянию на 31 мая 2013 года Комитет получил в общей сложности 349 докладов и рассмотрел 327 докладов; представление первоначальных докладов 26 государствами-участниками и периодических докладов 42 государствами-участниками было просрочено (см. приложение XV).

A. Предложение представлять периодические доклады

40. В соответствии со своим решением, принятым на его сорок первой сессии³, Комитет на своих сорок девятой и пятидесятой сессиях продолжал в последнем пункте текста заключительных замечаний предлагать государствам-участникам представить свои следующие периодические доклады в течение четырех лет с момента принятия заключительных замечаний и – в том же пункте – указывать дату, к которой должен быть представлен следующий доклад.

41. Кроме того, согласно решению, принятому на его сорок седьмой сессии⁴, Комитет продолжил на своих сорок девятой и пятидесятой сессиях предлагать государствам-участникам согласиться в течение одного года с даты принятия его заключительных замечаний, представить доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов или, если соответствующее государство-участник уже согласилось представить доклад в соответствии с этой процедурой, указать, что Комитет представит государству-участнику в надлежащее время перечень вопросов до представления его следующего периодического доклада.

B. Факультативная процедура представления докладов

42. Комитет приветствует тот факт, что большое число государств-участников приняло эту факультативную процедуру представления докладов, которая заключается в подготовке и принятии перечня вопросов, сопровождаемых государствам-участникам до представления ими соответствующих пе-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/64/44), пункт 26.*

⁴ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 44 (A/67/44), пункт 33.*

риодических докладов (так называемый "перечень вопросов до представления доклада" – ПВДПД). Эта процедура преследует цель оказания содействия государствам-участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов, поскольку она расширяет сотрудничество между Комитетом и государствами-участниками⁵. Хотя Комитет понимает, что принятие с 2007 года перечней вопросов до представления докладов способствует выполнению государствами-участниками их обязательств по представлению докладов, тем не менее он хотел бы подчеркнуть, что эта новая процедура подготовки перечней вопросов до представления докладов существенно увеличила нагрузку Комитета, поскольку их подготовка требует больше работы, чем традиционные перечни вопросов, направляемые после представления докладов государств-участников. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

43. После принятия решения о продолжении применения этой процедуры к новому четырехлетнему циклу представления докладов⁶ Комитет постановил на своей сорок девятой сессии предложить следующим 18 государствам-участникам представить доклад в соответствии с этой процедурой в качестве их доклада, подлежащего представлению в 2014 году: Австрии, Боснии и Герцеговине, Бразилии, Венгрии, Иордании, Йемену, Камбодже, Камеруну, Ливии, Лихтенштейну, Монголии, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республике, Турции, Франции, Швейцарии, Эквадору и Эфиопии.

44. На своей сорок девятой сессии Комитет принял перечни вопросов до представления докладов в отношении девяти государств-участников, которые однозначно приняли предложение представить свой следующий доклад, подлежащий представлению в 2014 году, в соответствии с этой процедурой: Австрии, Боснии и Герцеговины, Иордании, Камбоджи, Лихтенштейна, Монголии, Турции, Швейцарии и Эквадора. Йемен, Камерун, Сирийская Арабская Республика, Франция и Эфиопия не отреагировали на это предложение. Вся связанная с этой процедурой обновленная информация имеется на специальной веб-странице (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/reporting-procedure.htm>).

45. На своей пятидесятой сессии Комитет постановил относительно докладов, подлежащих представлению в 2015 году, подготовить перечни вопросов до представления докладов для следующих 11 государств-участников, которые уже согласились с этой процедурой: Беларуси, Болгарии, Германии, Ирландии, Кувейта, Маврикия, Марокко, Монако, Парагвая, Словении и Финляндии. На этой же сессии Комитет одобрил данные перечни вопросов до представления докладов, за исключением перечней для Беларуси, Германии и Ирландии, перечни в отношении которых будут одобрены на пятьдесят первой сессии. Бахрейн, Джибути и Мадагаскар не отреагировали на это предложение. Намибия и Шри-Ланка не согласились представлять доклады согласно этой процедуре. Вся связанная с этой процедурой обновленная информация имеется на специальной веб-странице (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/reporting-procedure.htm>).

46. И наконец, Комитет постановил направить напоминания следующим государствам-участникам, указав, что он ожидает получения их докладов в соответствии с этой процедурой, поскольку они согласились представить доклад в соответствии с ней в 2011 году: Бахрейну, Бенину, Дании, Грузии, Италии, Люксембургу и Соединенным Штатам Америки.

⁵ Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 44 (A/66/44)*, пункты 28–35.

⁶ Там же, пункт 36.

С. Предварительная оценка факультативной процедуры представления докладов

47. На своих сорок девятой и пятидесятой сессиях Комитет обсудил свою факультативную процедуру представления докладов на основе запрошенного им у секретариата доклада⁷ о состоянии факультативной процедуры представления докладов (САТ/С/47/2), который включал информацию о новых изменениях, связанных с этой процедурой, и о возможностях ее пересмотра.

48. Принимая к сведению доклад секретариата, который также содержит предложения относительно следующего цикла представления докладов (2013–2016 годы), и выражая ему признательность, Комитет постановил продолжить на своих следующих сессиях обсуждение оценки своей факультативной процедуры представления докладов.

Д. Напоминания в отношении просроченных первоначальных и периодических докладов

49. На своей пятидесятой сессии Комитет постановил направлять напоминания всем государствам, просрочившим представление своих первоначальных докладов, а также всем государствам-участникам, представление периодических докладов которых просрочено на четыре или более лет.

50. Комитет обратил внимание этих государств-участников на то, что задержки с представлением докладов серьезно препятствуют осуществлению Конвенции в государствах-участниках и подрывают функции Комитета по контролю за таким осуществлением. Комитет запросил информацию о мерах, принятых этими государствами-участниками по выполнению своих обязательств, и о любых препятствиях, с которыми они могут сталкиваться. Он также проинформировал их о том, что в соответствии с правилом 67 своих правил процедуры Комитет может провести рассмотрение осуществления Конвенции в государстве-участнике в отсутствие доклада, и такое рассмотрение будет проводиться на основе имеющейся в распоряжении Комитета информации, в том числе из внешних по отношению к Организации Объединенных Наций источников.

Е. Рассмотрение мер, принятых государством-участником в отсутствие доклада

51. После принятия решения о направлении напоминаний всем государствам-участникам, чьи первоначальные доклады просрочены⁸, Комитет постановил на своей сорок девятой сессии принять меры в отношении тех государств-участников, чьи первоначальные доклады просрочены в течение длительного времени. Принимая к сведению тот факт, что первоначальный доклад Гвинеи просрочен с 8 ноября 1990 года – более чем на 22 года, являясь самым просроченным среди всех первоначальных докладов, – Комитет постановил поручить Председателю Комитета встретиться с постоянным представителем Гвинеи при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с целью обсуждения

⁷ Там же, глава I, пункт 38.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/64/44), пункты 28–29.*

этого вопроса. Государство-участник согласилось представить свой первоначальный доклад до начала пятьдесят первой сессии Комитета, которая откроется 28 октября 2013 года. Если к этой дате он не получит доклад, то согласно статье 67 своих правил процедуры Комитет проведет на своей пятьдесят второй сессии в мае 2014 года рассмотрение в отсутствие доклада мер, принятых Гвинеей с целью осуществления положений Конвенции на своей территории.

III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

A. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками

52. На своих сорок девятой и пятидесятой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 17 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции, и принял 17 сводов заключительных замечаний. На рассмотрении Комитета на его сорок девятой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Габон	Первоначальный доклад	CAT/C/GAB/1	CAT/C/GAB/CO/1
Катар	Второй периодический доклад	CAT/C/QAT/2/Rev.1	CAT/C/QAT/CO/2
Мексика	Объединенные пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/MEX/5-6	CAT/C/MEX/CO/5-6
Норвегия	Объединенные шестой и седьмой периодические доклады	CAT/C/NOR/6-7	CAT/C/NOR/CO/6-7
Перу	Объединенные пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/PER/6	CAT/C/PER/CO/5-6
Российская Федерация	Пятый периодический доклад	CAT/C/RUS/5	CAT/C/RUS/CO/5
Сенегал	Третий периодический доклад	CAT/C/SEN/3	CAT/C/SEN/CO/3
Таджикистан	Второй периодический доклад	CAT/C/TJK/2	CAT/C/TJK/CO/2
Того	Второй периодический доклад	CAT/C/TGO/2	CAT/C/TGO/CO/2

53. На рассмотрении Комитета на его пятидесятой сессии находились следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

<i>Государство-участник</i>	<i>Доклад</i>		<i>Заключительные замечания</i>
Боливия (Многонациональное Государство)	Второй периодический доклад	CAT/C/BOL/2	CAT/C/BOL/CO/2
Гватемала	Объединенные пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/GTM/5-6	CAT/C/GTM/CO/5-6
Кения	Второй периодический доклад	CAT/C/KEN/2	CAT/C/KEN/CO/2 и Corr.1
Мавритания	Первоначальный доклад	CAT/C/MRT/1	CAT/C/MRT/CO/1
Нидерланды	Объединенные пятый и шестой периодические доклады	CAT/C/NLD/5-6	CAT/C/NLD/CO/5-6
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Пятый периодический доклад	CAT/C/GBR/5	CAT/C/GBR/CO/5
Эстония	Пятый периодический доклад	CAT/C/EST/5	CAT/C/EST/CO/5
Япония	Второй периодический доклад	CAT/C/JPN/2	CAT/C/JPN/CO/2

54. В соответствии с правилом 68 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им заключительных замечаниях.

55. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены два докладчика. Их список содержится в приложении XVI к настоящему докладу.

56. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.3);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.1).

57. Начиная с 2004 года Комитет подготавливает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, но он вынужден, тем не менее, указать на то, что подготовка перечней вопросов увеличила рабочую нагрузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

В. Заключительные замечания по докладам государств-участников

58. Текст заключительных замечаний, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников, приводится ниже.

59. Габон

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Габона (CAT/C/GAB/1) на своих 1110-м и 1113-м заседаниях (CAT/C/SR.1110 и 1113) 8 и 9 ноября 2012 года и на своем 1127-м заседании (CAT/C/SR.1127) 20 ноября 2012 года принял нижеследующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Габона. Он, однако, отмечает, что этот доклад не полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении представления докладов, и сожалеет, что государство-участник представило свой первоначальный доклад с 11-летним опозданием.

3) Комитет положительно оценивает открытый диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и ответы на вопросы членов Комитета, заданные в устной форме в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 19 января 2011 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 22 сентября 2010 года;

с) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 8 октября 2010 года;

д) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах – 21 сентября 2010 года;

е) Конвенция о правах инвалидов – 17 сентября 2007 года;

f) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – 10 сентября 2007 года;

g) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности – 10 декабря 2004 года;

h) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – 5 ноября 2004 года; и

i) Римский статут Международного уголовного суда – 20 сентября 2000 года.

5) Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства, в том числе:

a) принятие Закона № 36/10 от 25 ноября 2010 года об Уголовно-процессуальном кодексе Габона;

b) принятие в 2010 году Закона № 3/2010 об отмене смертной казни;

c) принятие в 2009 году Закона № 0038/2008 от 29 января 2009 года о борьбе с калечением женских половых органов и предупреждении этого явления;

d) принятие Постановления № 013/PR/2010 от 9 апреля 2010 года об особом статусе сотрудников полиции, статья 135 которого устанавливает два типа виновных действий сотрудников полиции, а именно дисциплинарные проступки и профессиональные ошибки.

6) Комитет приветствует создание в январе 2007 года Национального комитета по подготовке докладов о правах человека в Габоне, а также подписание многостороннего соглашения о региональном сотрудничестве в области борьбы с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, в Западной и Центральной Африке и принятие резолюции о борьбе с торговлей детьми. Комитет также приветствует сотрудничество государства-участника со Специальным докладчиком по аспектам прав человека жертв торговли людьми, особенно женщинами и детьми, которая посетила Габон с 14 по 18 мая 2012 года.

C. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Определение пытки

7) Комитет обеспокоен тем, что ссылки на понятие пытки в пункте 1 статьи 1 Конституции и в статье 253 Уголовного кодекса Габона не закрепляют определение пытки, включая действия, заключающиеся в причинении боли или нравственного страдания. Такое определение также не предусмотрено какими-либо другими положениями уголовного законодательства государства-участника со всеми вытекающими отсюда нарушениями его обязательств по Конвенции (статья 1).

Государство-участник обязано пересмотреть свое законодательство, в частности Уголовный кодекс, чтобы принять определение пытки, включая квалификацию действий, заключающихся в причинении боли или нравственных страданий, в соответствии со статьей 1 Конвенции, и конкретно их криминализировать. Следует также обеспечить, чтобы в Уголовном кодексе были предусмотрены соответствующие меры наказания за акты пыток.

Установление уголовной ответственности за покушение на пытки

8) Комитет обеспокоен тем, что положения статей 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся возможности подачи жалобы и возбуждения уголовного дела прокурором, четко не устанавливают уголовную ответственность ни за покушение на совершение пытки, ни за соучастие или участие в пытке и, следовательно, не соответствуют непосредственно требованиям статьи 4 Конвенции (статья 4).

Государству-участнику следует внести необходимые изменения в свой Уголовный кодекс, чтобы четко установить уголовную ответственность за покушение на совершение пытки, соучастие и участие в пытке в соответствии со статьей 4 Конвенции, а также предусмотреть соответствующие меры наказания в этой связи.

Прямое применение Конвенции национальными судами

9) Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о том, что на Конвенцию можно ссылаться в информативных целях в национальных судах, Комитет обеспокоен, однако, отсутствием точной информации о статусе Конвенции в национальной правовой системе государства-участника. Он также обеспокоен отсутствием информации о случаях применения Конвенции или ссылок на нее в судах государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует уточнить статус Конвенции в своей национальной правовой системе. Ему следует обеспечить подготовку государственных служащих, судей, магистратов, прокуроров и адвокатов по положениям Конвенции, чтобы позволить им непосредственно ссылаться в судах государства-участника на права, закрепленные в Конвенции, и таким образом отстаивать эти права в судах. Кроме того, государству-участнику следует сообщить Комитету конкретные и характерные примеры случаев непосредственного применения Конвенции или ссылок на нее в судах.

Основополагающие правовые гарантии

10) Хотя Комитет отмечает, что в соответствии с законодательством государства-участника лица, содержащиеся под стражей, имеют основополагающие правовые гарантии, он, однако, обеспокоен сообщениями о том, что лица, находящиеся под стражей в полицейских участках и в других местах содержания под стражей, не пользуются систематически основными правовыми гарантиями, предусмотренными в статьях 53 и 54 Уголовно-процессуального кодекса, в том числе доступом к адвокату с момента задержания, доступом к врачу по своему выбору и правом уведомить лицо по своему выбору о своем задержании, как того требуют международные нормы. Отмечая, что срок задержания составляет в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 48 часов, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в некоторых районах судебная полиция может выдать единовременный ордер о задержании в течение восьми дней, необходимых для того, чтобы обвиняемый предстал перед следственным судьей. Наконец, Комитет, обеспокоен отсутствием информации о максимальной продолжительности предварительного заключения (статья 2).

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры, направленные на предоставление в законодательном порядке и на практике всем лицам, лишенным свободы, всех основополагающих правовых гарантий с момента их задержания. К ним, в частности, относится право каждого задержанного быть проинформированным о причинах его ареста, в том числе о любых предъявляемых ему обвинениях; иметь не-

замедлительный доступ к адвокату и возможность сноситься с ним в конфиденциальном порядке; быть осмотренным врачом по своему выбору; уведомить родственника; получить помощь адвоката во время допроса в полиции и, при необходимости, помощь переводчика; получить юридическую помощь, если это необходимо; быть незамедлительно доставленным к судье; и добиваться рассмотрения судом законности его задержания. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в соответствии с международными нормами, чтобы исключить возможность выдачи судебной полицией ордера о задержании на восемь дней.

Приказ вышестоящего начальника

11) Комитет обеспокоен тем, что положения статей 49 и 49-бис Уголовного кодекса, на которые государство-участник ссылается как на отвечающие требованию о том, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием акта пытки, не соответствуют пункту 3 статьи 2 Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что положения статей 12 и 15 Уголовно-процессуального кодекса не предусматривают надлежащих и достаточных механизмов и процедур для защиты подчиненного, который отказывается исполнять приказ начальника о совершении акта пытки, от репрессалий (статья 2).

Государству-участнику следует гарантировать, в законодательном порядке и на практике, право подчиненного отказаться исполнять приказ своего начальника, противоречащий Конвенции. Ему также следует на практике обеспечить, чтобы исполнение такого приказа не могло служить оправданием пыток, в полном соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции. Государству-участнику следует создать механизмы и процедуры, позволяющие защитить подчиненного, который отказывается исполнять приказ начальника, противоречащий Конвенции, от репрессивных мер.

Национальная комиссия по правам человека

12) Комитет отмечает создание государством-участником Национальной комиссии по правам человека в соответствии с Законом № 19/2005 от 3 января 2006 года и Указом № 303/PR/MCAEPRDH от 31 марта 2008 года, устанавливающим порядок назначения ее членов. Однако Комитет обеспокоен тем, что Комиссия до сих пор не имеет офиса. Кроме того, для нее характерны нехватка финансовых и людских ресурсов, отсутствие гарантий независимости ее членов и отсутствие какого-либо аккредитационного статуса при Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений (статья 2).

Государству-участнику следует принять срочные меры для того, чтобы обеспечить надлежащее функционирование Национальной комиссии по правам человека, гарантировать ее независимость, предоставить ей достаточные финансовые и людские ресурсы, позволяющие ей выполнить свой мандат в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы, резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи). Государству-участнику следует также запросить аккредитацию этой Комиссии при Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений.

Национальный механизм предупреждения пыток

13) Комитет сожалеет, что государство-участник до сих пор не создало национальный превентивный механизм после ратификации им 22 сентября

2010 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 2).

Государству-участнику следует в кратчайшие сроки принять, в консультации со всеми заинтересованными сторонами, надлежащие меры, чтобы создать национальный превентивный механизм в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и предоставить такому механизму достаточные финансовые и людские ресурсы, позволяющие ему выполнять свои функции эффективным и независимым образом, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 18 Факультативного протокола и руководящими принципами 11 и 12 Подкомитета по предупреждению пыток.

Реформа судебной системы

14) Принимая к сведению информацию, представленную делегацией государства-участника, Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией, содержащейся в пункте 11 первоначального доклада государства-участника, в котором сообщается о нарушениях и отклонениях от норм поведения со стороны судейского корпуса, в том числе о случаях "коррупции, незаконного изъятия документов из досье, произвольного временного освобождения опасных преступников без гарантии их повторной явки, исчезновения досье, унесенных судьями или секретарями, исчезновения предметов, подвергнутых описи, и других вещественных доказательств". Эти нарушения могут затруднять, в частности, расследование жалоб на пытки, приобщение к делу доказательств применения пыток, проведение расследований, судебное преследование и наказание виновных, а также препятствовать полному осуществлению участниками судебного процесса прав, предусмотренных Конвенцией, и надлежащему отправлению правосудия. Комитет также обеспокоен некоторыми недостатками, такими как отсутствие гарантии реальной независимости судейского корпуса, устаревшие нормативные положения, регулирующие статус судей, и отсутствие квалифицированных кадров, систематического расследования и санкций против виновных судей, которые могут помешать эффективному отправлению правосудия в контексте борьбы с пытками (статья 2).

Государству-участнику следует:

- а) продолжить начатую им реформу судебной системы для улучшения функционирования судейского корпуса и укрепления его институциональной базы;**
- б) эффективным образом гарантировать и укреплять независимость судей, обеспечить им несменяемость, улучшить нормативные акты, регулирующие их статус, укрепить кадровый потенциал в количественном и качественном отношении, обеспечить более высокий уровень подготовки судей, в том числе их непрерывное образование, учитывая при этом существующие в государстве-участнике реалии, а также положения Конвенции;**
- в) активизировать меры по борьбе с отклонениями от норм поведения со стороны судейского корпуса, в частности с коррупцией во всех ее формах, которые могут препятствовать проведению независимых, беспристрастных и соответствующих расследований случаев пыток, привлечению к ответственности и наказанию виновных, в частности путем проведения расследований, привлечения к дисциплинарной ответственности виновных и применения к ним соответствующих мер наказания.**

Невозвращение иностранцев, не имеющих документов

15) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о выдворении из Минкебе в июне 2011 года иностранцев, не имеющих документов, в соответствии с законодательством Габона, которое предусматривает выдворение с территории страны любого иностранца, посягающего на общественный порядок или национальную безопасность или не удовлетворяющего условиям пребывания, Комитет обеспокоен отсутствием информации об условиях высылки из страны этих иностранцев, и в частности сведений о том, пересматривалось ли решение об их высылке на индивидуальной или коллективной основе, могли ли они обжаловать это решение и каков был результат такого обжалования. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о соблюдении принципа невозвращения во время высылки этих иностранцев (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никакие лица, в том числе лица, незаконно пребывающие на его территории, не подвергались высылке, выдаче или возвращению в какое-либо государство, если существуют серьезные основания полагать, что им может угрожать там применение пыток. Ему следует принять все меры к тому, чтобы принцип невыдворения гарантировался во всех ситуациях, в том числе в случаях, аналогичных ситуации в Минкебе, в соответствии с его международными обязательствами, по статье 3 Конвенции, чтобы решения принимались после индивидуального, а не коллективного рассмотрения и чтобы заинтересованные лица имели возможность обжаловать эти решения.

Подготовка кадров

16) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о подготовке по вопросам основных прав граждан, которая проводится для сотрудников правоохранительных органов, тюремных надзирателей, сотрудников судебной полиции и новых судей, Комитет обеспокоен тем, что этой подготовкой не охвачены все сотрудники, занимающиеся правоприменением, и медицинский персонал, призванный работать с заключенными. Поэтому не происходит необходимой популяризации этих знаний и повышения осведомленности общественности. Он также обеспокоен отсутствием информации об отдаче такой подготовки в деле борьбы с пытками и жестоким обращением и об оценке такой отдачи. Наконец, он с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не указало, включает ли такая подготовка применение положений Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) [статья 10].

Государству-участнику следует активизировать программы подготовки, предназначенные для гражданских или военных сил охраны порядка, и распространить эти программы на медицинский персонал, государственных служащих и прочих сотрудников, которые могут быть причастны к решению вопросов содержания под стражей, допроса или обращения с лицами, подвергнутыми аресту, задержанию или тюремному заключению. Оно должно оценивать эффективность проводимой подготовки и обеспечить включение Стамбульского протокола в программы подготовки. Кроме того, ему следует проводить кампании в целях информирования общественности по вопросам предотвращения пыток.

Условия содержания в тюрьмах

17) Комитет принял к сведению усилия государства-участника по улучшению тюремных условий, в том числе проект строительства новых тюрем и реконструкции старых тюрем, а также его обязательство существенно сократить переполненность тюрем к концу 2012 года. Однако он обеспокоен нынешним положением, в частности в том, что касается гигиены, доступа к медицинской помощи и достаточному питанию. Он также обеспокоен высоким уровнем переполненности тюрем, в частности в центральной тюрьме Либревиля, и сведениями о том, что принцип раздельного содержания заключенных не всегда соблюдается в тюрьмах, расположенных в сельской местности. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации о фактическом применении принятого 26 декабря 2009 года закона о более эффективном контроле исполнения наказаний и более эффективном управлении тюрьмами, а также отсутствием конкретной информации о поданных заключенными жалобах и их рассмотрении (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах и обеспечить их соответствие Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, утвержденным Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций в его резолюциях 663 С (XXIV) и 2076 (LXII) путем:

а) существенного снижения высокого уровня переполненности тюрем, особенно в центральной тюрьме Либревиля, в частности за счет более широкого применения мер, не связанных с тюремным заключением, с учетом Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) сокращения продолжительности предварительного заключения и освобождения заключенных, которые отбыли большую часть тюремного срока и которых компетентные органы считают возможным реинтегрировать в общество;

с) обеспечения раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей в соответствии с международными стандартами, а также обвиняемых и осужденных и женщин и мужчин, особенно в тюрьмах, расположенных в сельской местности;

д) обеспечения возможности подачи заключенными жалоб в связи с условиями содержания и жестоким обращением и проведения по ним беспристрастных, быстрых и независимых расследований;

е) оптимизации системы наказаний для несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами; и

ф) обеспечения доступа к медицинской помощи и достаточному ежедневному питанию.

Правосудие по делам несовершеннолетних

18) Отмечая, что государство-участник приняло новую правовую систему для несовершеннолетних (Закон № 39/2010 от 25 ноября 2010 года о судебной системе защиты несовершеннолетних) и обнародовало Указ № 0806/PR от 25 ноября 2010 года об отступлениях от общеустановленного правового регулирования, в частности в том, что касается предварительного заключения и возраста наступления уголовной ответственности, Комитет сожалеет, что эта реформа за-

конодательства не коснулась режима мер наказания, альтернативных лишению свободы, для несовершеннолетних (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) усовершенствовать свое законодательство путем включения в систему правосудия для несовершеннолетних, вступающих в конфликт с законом, мер, альтернативных тюремному заключению;**
- б) обеспечить, чтобы лишение свободы применялось в отношении несовершеннолетних только в крайнем случае и на кратчайший срок;**
- с) обеспечить также, чтобы несовершеннолетние, лишенные свободы, пользовались всеми правовыми гарантиями и чтобы гарантировалось раздельное содержание под стражей несовершеннолетних правонарушителей и взрослых, мужчин и женщин, обвиняемых и осужденных, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые были приняты Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/33 от 29 ноября 1985 года, и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятыми Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/112 от 14 декабря 1990 года.**

Государству-участнику следует также обеспечить подготовку достаточного количества квалифицированного персонала для ведения дел в рамках системы ювенальной юстиции.

Торговля людьми

19) Комитет принимает к сведению многочисленные законодательные, институциональные и информационно-пропагандистские меры, принятые государством-участником для предупреждения торговли людьми и борьбы с ней. Однако Комитет обеспокоен сохранением в государстве-участнике торговли людьми, в том числе детьми (30,6%), в целях трудовой и сексуальной эксплуатации. Комитет также обеспокоен недостатками мер по борьбе с торговлей людьми, в частности тем, что Закон № 09/2004 устанавливает уголовную ответственность не за все формы торговли людьми и что он не устанавливает уголовной ответственности за торговлю лицами старше 18 лет; отсутствием точных данных о масштабах торговли людьми, отсутствием нормативной базы для защиты жертв, отсутствием соответствующих знаний у следователей, отсутствием информации о поданных жалобах и о результатах их рассмотрения, отсутствием достаточных финансовых средств для приютов и определенной безнаказанностью виновных (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечить применение, в полном соответствии с Конвенцией, действующего законодательства в области борьбы с торговлей людьми;**
- б) пересмотреть Закон № 09/2004, чтобы установить уголовную ответственность также за торговлю лицами старше 18 лет и за все формы торговли людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации или подневольного труда;**
- с) провести исследование для выяснения действительных масштабов торговли людьми в государстве-участнике и ее причин;**

d) положить конец безнаказанности путем систематического расследования заявлений о торговле людьми, уголовного преследования виновных и их надлежащего наказания;

e) предоставить защиту жертвам, включая в случае необходимости соответствующую компенсацию и реабилитацию, и активизировать информационно-пропагандистские кампании;

f) обеспечить подготовку следователей и персонала, работающего с жертвами торговли людьми, в том числе в иммиграционных службах, и предоставить приютам достаточные ресурсы.

Ритуальные преступления

20) Комитет принимает к сведению сообщенную государством-участником информацию о мерах, принятых в целях борьбы с ритуальными преступлениями. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением в государстве-участнике ритуальных преступлений по отношению к детям. Комитет также обеспокоен отсутствием точной и подробной информации о масштабах этого явления, о проводимых расследованиях, возбужденных делах, судебных разбирательствах, наказании виновных, предоставленной компенсации и информационно-пропагандистских мерах (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует срочно принять меры по предупреждению ритуальных преступлений и защите от них. Ему следует провести исследование с целью установить масштабы проблемы и активизировать информационно-пропагандистскую работу в этой связи среди населения. Государству-участнику следует по-прежнему расследовать случаи ритуальных преступлений, предавать правосудию и наказывать виновных и информировать Комитет о делах, находящихся в производстве. Кроме того, ему следует принять меры по возмещению ущерба жертвам, предоставлению им компенсации или их реабилитации.

Калечение женских половых органов

21) Отмечая меры, принятые государством-участником, в частности Закон № 0038/2008 от 29 января 2009 года о борьбе с калечением женских половых органов и предупреждении этого явления, а также представленную делегацией государства-участника информацию о причинах такой практики, Комитет вновь выражает обеспокоенность сохранением в государстве-участнике практики калечения женских половых органов, которой подвергаются девочки. Он также обеспокоен отсутствием точной информации о поданных жалобах и проведенных расследованиях, возбужденных делах и наказании лиц, виновных в применении такой практики (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует укрепить законодательство и другие меры, направленные на предупреждение и искоренение практики калечения женских половых органов, в частности путем обеспечения фактического применения своего законодательства в этой области, в соответствии с Конвенцией, в том числе посредством облегчения подачи жалоб жертвами, проведения расследований, судебного преследования и надлежащего наказания виновных и предоставления адекватного возмещения ущерба, компенсации или реабилитации в интересах жертв. Ему следует также расширить кампании по повышению осведомленности, в частности на уровне семей, о вредных последствиях этой практики.

Жалобы в связи с применением пыток

22) Комитет обеспокоен несоответствием статье 12 Конвенции положений статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса, которая "предусматривает возбуждение расследования и уголовного преследования, если жертва обращается с такой просьбой в соответствии с законом" в случае заявлений о применении пыток. Комитет также обеспокоен отсутствием конкретного механизма для подачи жалоб в связи с пытками, применяемыми, в частности, сотрудниками полиции и во всех местах лишения свободы, включая тюрьмы. Комитет выражает озабоченность по поводу независимости и беспристрастности расследований, которые могут проводиться сотрудником судебной полиции по факту совершения пыток полицейскими, как это предусмотрено статьей 3 Уголовно-процессуального кодекса (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует пересмотреть свой Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы позволить проводить официальное, быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на какой-либо территории, находящейся под его юрисдикцией. Кроме того, ему следует создать независимый механизм рассмотрения жалоб на действия полиции и гарантировать их быстрое, беспристрастное и независимое расследование. Государству-участнику следует также принять необходимые меры, чтобы позволить жертвам пыток, включая заключенных, подавать жалобы, не опасаясь репрессалий, и обеспечить быстрое и беспристрастное разбирательство по таким жалобам.

Возмещение, компенсация, реабилитация

23) Отмечая, что статья 2 Уголовно-процессуального кодекса позволяет подавать гражданский иск о возмещении ущерба, причиненного в результате преступления или правонарушения, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия точной и подробной информации о действующих в государстве-участнике механизмах, обеспечивающих справедливую и адекватную компенсацию, включая реабилитацию, жертвам пыток, в том числе при отсутствии иска о возмещении ущерба, поданного потерпевшим. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о связанных с пытками или жестоким обращением делах, в которых государство-участник должно было бы выплатить жертвам пыток компенсацию за причиненный ущерб или принять в случае необходимости меры по реабилитации (статья 14).

Государству-участнику следует уточнить свое законодательство и предусмотреть механизм для обеспечения того, чтобы жертвы пыток могли запросить и получить справедливую и адекватную компенсацию, в частности в случаях, когда к нарушениям их прав причастны государственные служащие и когда им может быть предоставлена реабилитация в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует представить Комитету подробные статистические данные о делах, в которых государство-участник выплатило компенсацию жертвам пыток или жестокого обращения, причем с указанием уплаченной суммы.

Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Замечание общего порядка по статье 14 (CAT/C/GC/3), в котором разъясняются содержание и охват обязательств государств-участников в отношении полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Признания, полученные под принуждением

24) Комитет обеспокоен тем, что вопреки представленной государством-участником в его докладе информации, согласно которой свобода приобщения к делу доказательств не может осуществляться незаконным путем, в его уголовном законодательстве не содержится четкой нормы, прямо запрещающей использование судами доказательств или признаний, полученных под пытками (статья 15).

Государству-участнику следует уточнить свое законодательство таким образом, чтобы признания, показания и другие имеющиеся доказательственное значение сведения, полученные с помощью пыток или жестокого обращения, не использовались в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, за исключением случаев обвинения в применении пыток в доказательство того, что было сделано соответствующее заявление. Государству-участнику следует расследовать заявления о признаниях, полученных под пытками, и обеспечить привлечение к ответственности и наказание виновных. Ему следует пересмотреть дела, по которым решения были вынесены на основе признаний, полученных путем применения пыток или жестокого обращения, принять необходимые корректирующие меры и информировать Комитет о своих выводах.

Телесные наказания детей

25) Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о том, что права детей охраняются Кодексом законов об охране детства и отдельным законом, запрещающим насилие в семье, школе и учреждениях, и отмечая кампании по информированию общественности о наихудших формах телесного наказания детей в школах, проведенные в Либревиле, Овендо, Макоку и Ойеме, Комитет обеспокоен сообщениями о сохранении телесных наказаний в семье и школе (статья 16).

Государству-участнику следует принять меры по фактическому применению своего законодательства с целью обеспечения того, чтобы телесные наказания не практиковались ни при каких обстоятельствах. Ему следует также активизировать кампании по информированию общественности о вредном воздействии телесных наказаний и об их запрете.

Сбор данных

26) Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не располагает полными и достоверными данными о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала пенитенциарных учреждений. Он также сожалеет, что не располагает такой же информацией в отношении торговли людьми, ювенальной юстиции, телесных наказаний, калечения женских половых органов, компенсации, полученной пострадавшими, и их реабилитации.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, позволяющие оценить осуществление Конвенции на национальном уровне, например данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных судебных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, в отношении полиции, персонала пенитенциарных учреждений, торговли людьми, ювенальной юстиции, телесных наказаний, калечения женских половых

органов, а также предоставленного возмещения ущерба, в виде компенсации, и средств реабилитации.

27) Комитет рекомендует государству-участнику сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, с тем чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения.

28) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29) Комитет призывает государство-участник представить до 23 ноября 2013 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета относительно а) признания пыток преступным деянием; б) обеспечения основополагающих правовых гарантий для лиц, подвергнутых задержанию в полицейских участках; с) условий содержания в тюрьмах; и d) уголовного преследования подозреваемых и наказания лиц, виновных в пытках или жестоком обращении, о которых говорится в пунктах 8, 10, 17 а) и е) и 22 настоящих заключительных замечаний.

30) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий доклад, который будет его вторым периодическим докладом, до 23 ноября 2016 года. В связи с этим Комитет предлагает государству-участнику до 23 ноября 2013 года выразить согласие на представление доклада в соответствии с факультативной процедурой, состоящей в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им доклада. Ответы государства-участника на данный перечень вопросов и будут его следующим периодическим докладом в соответствии со статьей 19 Конвенции.

60. Мексика

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Мексики (CAT/C/MEX/5-6) на своих 1098-м и 1101-м заседаниях (CAT/C/SR.1098 и 1101), состоявшихся 31 октября и 1 ноября 2012 года, и на своих 1118-м, 1120-м и 1121-м заседаниях (CAT/C/SR.1118, 1120 и 1121), состоявшихся 14–15 ноября 2012 года, и принял нижеследующие заключительные замечания и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление Мексикой объединенных четвертого и пятого периодических докладов в ответ на перечень вопросов, предваряющий представление докладов (CAT/C/MEX/Q/5-6). Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось представить свой периодический доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов, которая содействует более тесному сотрудничеству между государством и Комитетом и более четко задает направленность как для рассмотрения доклада, так и для диалога с делегацией.

3) Комитет выражает также признательность делегации государства-участника за открытый и конструктивный диалог и информацию, представленную в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения четвертого периодического доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (в сентябре 2007 года);

б) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (в декабре 2007 года);

с) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (в марте 2008 года).

5) Комитет с удовлетворением отмечает опубликование в мае 2010 года доклада о посещении Мексики Подкомитетом по предупреждению пыток в сентябре 2008 года (CAT/OP/MEX/1), а также ответы мексиканских властей на рекомендации и вопросы, сформулированные Подкомитетом (CAT/OP/MEX/1/Add.1).

6) Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником в целях пересмотра законодательства, и в частности:

а) принятие Общего закона об обеспечении доступа женщин к жизни без насилия в 2007 году и основывающегося на этом законе подзаконного акта в 2008 году;

б) проведение 18 июня 2008 года конституционной реформы системы уголовного правосудия и общественной безопасности, направленной на создание новой состязательной системы уголовного правосудия;

с) принятие в 2011 году Закона о беженцах и дополнительной защите и Закона о миграции;

д) проведение 10 июня 2011 года конституционной реформы в области прав человека, в результате которой всем правам человека, гарантированным в международных договорах, ратифицированных государством-участником, был придан конституционный статус;

е) принятие в 2012 году Общего закона о предотвращении и искоренении преступлений, связанных с торговлей людьми, и наказании за них и об обеспечении защиты жертв таких преступлений и оказании им помощи;

ф) принятие в 2012 году Закона о защите правозащитников и журналистов.

7) Комитет приветствует также усилия, предпринятые государством-участником для внесения изменений в свою политику и процедуры в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, в частности:

а) принятие Национальной программы в области прав человека на 2008–2012 годы;

б) принятие Стратегии в отношении пенитенциарной системы на 2008–2012 годы;

с) утверждение Национальной программы по предупреждению и пресечению торговли людьми на 2010–2012 годы.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

8) Комитет отмечает, что в Федеральном законе о предотвращении пыток и наказании за них по-прежнему не отражено в полной мере определение, содер-

жащееся в статье 1 Конвенции. Что касается уровня субъектов федерации, то в большинстве случаев определение преступления пытки и наказания за него не вполне соответствует положениям статей 1 и 4 Конвенции. Как уже отмечалось Комитетом в его заключительных замечаниях по предыдущему докладу (CAT/C/MEX/CO/4), в штате Герреро преступление пытки по-прежнему квалифицируется в законе, который не является уголовным по своему характеру. Вместе с тем Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник осуществляет четыре инициативы по реформированию уголовного законодательства в целях отмены срока давности для привлечения к ответственности за некоторые тяжкие преступления, включая пытки (статьи 1 и 4).

В свете заключительных замечаний, сформулированных Комитетом по предыдущему докладу, он настоятельно призывает государство-участник:

a) внести в Федеральный закон о предотвращении пыток и наказании за них поправки, с тем чтобы приведенное в статье 3 определение пытки охватывало все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, в том числе: i) акты пытки, совершенные третьими лицами по подстрекательству государственного должностного лица или с его ведома или молчаливого согласия; ii) причинность, основанную на дискриминации любого характера;

b) обеспечить, чтобы определения акта пытки, содержащиеся в законодательстве субъектов федерации, были приведены в соответствие с определением, сформулированным в статье 1 Конвенции, и чтобы за такие преступления с учетом их тяжкого характера было установлено соответствующее наказание, как это предусмотрено статьей 4 Конвенции;

c) включить преступление пытки в Уголовный кодекс штата Герреро;

d) гарантировать неприменимость срока давности к преступлению пытки.

Основополагающие правовые гарантии

9) Принимая к сведению публикацию в апреле 2012 года протоколов, касающихся применения силы, хранения доказательств и передачи задержанных суду, Комитет, вместе с тем, выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений, согласно которым на практике государство-участник не всегда предоставляет заключенным все гарантированные законом основные права с момента задержания. Комитет обеспокоен сообщениями, в соответствии с которыми задержанным зачастую отказывается в доступе к услугам адвоката, праве на независимое обследование врачом, праве сообщить о своем задержании родственнику, а также в праве незамедлительно предстать перед судьей. Комитет сожалеет, что ему не была представлена официальная информация о дисциплинарных взысканиях или уголовном производстве в связи со случаями необоснованных задержек при передаче задержанных прокуратуре (статья 2).

Государству-участнику надлежит незамедлительно принять действенные меры, чтобы на практике и с самого начала периода лишения свободы гарантировать всем лишенным свободы лицам соблюдение основных правовых гарантий, включая гарантии, предусмотренные пунктами 13 и 14 Замечания общего порядка № 2 (2007 год) Комитета об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками.

Жалобы о применении пыток и произвольном задержании

10) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о тревожном росте числа случаев применения пыток во время допроса лиц, подвергнутых произвольному задержанию военнослужащими вооруженных сил или сотрудниками органов безопасности в рамках совместных операций по борьбе с организованной преступностью. Комитет серьезно обеспокоен систематически поступающими сообщениями о том, что до передачи прокуратуре задержанных подвергают пыткам и неправомерному обращению в целях принуждения к самооговору или даче признательных показаний, которые впоследствии используются для сокрытия различных нарушений, совершенных в период их содержания под стражей (статьи 2, 11 и 15).

Государству-участнику следует:

a) гарантировать своевременную передачу задержанных судье или прокуратуре в соответствии со статьей 16 Конституции государства-участника и обеспечить проведение расследований и назначение наказаний в связи с жалобами об актах пыток или неправомерного обращения, предположительно совершенных военнослужащими вооруженных сил или сотрудниками органов безопасности;

b) ограничить применение ареста по доктрине *flagrante delicto* непосредственным моментом совершения правонарушения и отказаться от применения для ареста любой квазидоктрины такого рода;

c) обеспечить надлежащую идентификацию сотрудников сил безопасности и их автотранспортных средств;

d) обеспечить безотлагательную регистрацию всех подозреваемых, в отношении которых проводится уголовное расследование, в соответствующем реестре задержанных и строгий контроль за записями в этих реестрах, а также рассмотреть возможность создания централизованного реестра всех официально задержанных лиц;

e) принять необходимые меры для того, чтобы на практике гарантировать любому лицу, лишенному свободы, право незамедлительного доступа к средствам правовой защиты, позволяющим оспорить законность задержания.

Превентивное задержание

11) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на рекомендации, вынесенные в его предыдущих заключительных замечаниях, в 2008 году государство-участник придало конституционный статус процедуре превентивного задержания, которая также предусмотрена законами некоторых субъектов федерации, в частности штата Халиско. В этом отношении Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с документально подтвержденными сообщениями о жалобах по поводу применения актов пыток и неправомерного обращения в отношении лиц, лишенных свободы в результате превентивного задержания, причем некоторые из этих лиц содержатся на военных объектах. Несмотря на заверения делегации государства-участника по поводу соблюдения в этих случаях основных правовых гарантий, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что положения рекомендации 2/2011 Комиссии по правам человека Федерального округа свидетельствуют об обратном: в частности, Комиссия выражает в ней свое сожаление по поводу ненадлежащего ограничения этих прав, а также несоблюдения мер регулирования процедуры превентивного задержания, неэффективности контроля над деятельностью прокуратуры и отсутствия критериев для

обеспечения соразмерности при определении срока превентивного задержания. Комитет констатирует, что процедура ампаро является неэффективной в случае превентивного задержания. Он констатирует также, что режим превентивного задержания способствует принятию в качестве доказательств признаний, предположительно полученных под пыткой (статьи 2, 11 и 15).

В свете пункта 2 статьи 2 Конвенции Комитет повторяет рекомендацию, ранее вынесенную им в адрес государства-участника, относительно исключения процедуры превентивного задержания из законодательства и отказа от ее применения на практике как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Насильственные исчезновения

12) Комитет обеспокоен систематическим увеличением числа актов насильственных исчезновений, предположительно совершаемых властями, криминальными группировками или отдельными лицами, действующими при непосредственной или косвенной поддержке должностных лиц государства, в таких штатах, как Герреро, Коауила, Нуэво-Леон, Тамаулипас и Чиуауа, о чем сообщается в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (A/HRC/19/58/Add.2, пункты 16–31) (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать осуществлять рекомендации Рабочей группы, и в частности:

- a) **принять общий закон о насильственных исчезновениях;**
- b) **обеспечить, чтобы законодательство субъектов федерации содержало определение преступления насильственного исчезновения и предусматривало наказание за него в соответствии с международными нормами в этой области;**
- c) **обеспечить, чтобы по факту насильственных исчезновений проводились оперативные, тщательные и эффективные расследования, чтобы подозреваемые привлекались к суду, а виновным назначались меры наказания, соответствующие тяжести преступления;**
- d) **обеспечить, чтобы каждая жертва, которой был причинен ущерб в результате насильственного исчезновения, имела доступ к информации о судьбе исчезнувшего лица, а также право на получение компенсации, включая справедливое и надлежащее возмещение ущерба;**
- e) **принять необходимые меры, с тем чтобы представить разъяснения в отношении дел, находящихся на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.**

Безнаказанность и насилие в отношении женщин

13) Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией о новых случаях гендерно мотивированных убийств и исчезновений женщин, в частности в штатах Мехико, Нуэво-Леон, Халиско и Чиуауа. Хотя в нормативной и институциональной областях в деле борьбы с этими явлениями и другими формами насилия в отношении женщин, в том числе с так называемым феминицидом, наблюдается значительный прогресс, Комитет обеспокоен информацией о слабом применении нового законодательства многими субъектами федерации. Комитет с сожалением констатирует также хроническую безнаказанность за серьезные акты насилия в отношении женщин, включая те, которые были совершены в 2006 году в Сан-Сальвадор-Атенко, как недавно отмечалось Комитетом по лик-

видации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/MEX/CO/7-8, пункты 18 и 19) (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник удвоить усилия для предотвращения и пресечения преступлений в отношении женщин, в том числе гендерно мотивированных убийств и исчезновений, и наказания за совершение таких преступлений и принять все необходимые меры для полного осуществления решений Межамериканского суда по правам человека в этой области, и в частности решения от 16 ноября 2009 года по делу *Гонсалес и др. ("Хлопковое поле") против Мексики*.

Правозащитники и журналисты

14) Отмечая недавнее принятие Закона о защите правозащитников и журналистов, Комитет, вместе с тем, по-прежнему серьезно обеспокоен большим количеством зарегистрированных убийств и исчезновений правозащитников и журналистов и совершаемых против них актов запугивания и преследования. Он также обеспокоен сообщениями о широко распространенной безнаказанности при совершении этих преступлений, большинство из которых вменяются в вину криминальным организациям, хотя в некоторых случаях имеются признаки, указывающие на возможную причастность сотрудников сил безопасности. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило конкретной информации о результатах ведущихся уголовных расследований и разбирательств (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять необходимые меры для обеспечения безопасности и физической неприкосновенности правозащитников и журналистов, с тем чтобы защитить их от запугивания и насилия, которым они могут подвергаться в связи с осуществляемой ими деятельностью;

б) ускорить процесс создания механизма защиты, предусмотренного Законом о защите правозащитников и журналистов;

с) принять меры для незамедлительного проведения тщательных и эффективных расследований всех случаев запугивания и насилия в отношении правозащитников и журналистов, а также для привлечения виновных к суду и назначения им наказания сообразно тяжести совершенных ими деяний.

Признания, полученные под принуждением

15) Хотя Комитет принимает к сведению конституционные гарантии неприемлемости элементов доказательств, полученных при нарушении основных прав, он выражает сожаление по поводу того, что некоторые суды по-прежнему принимают признания, предположительно полученные под принуждением или пыткой, в соответствии с принципом, согласно которому первое заявление, сделанное подозреваемым, имеет более высокую доказательную ценность. Комитет считает, что дело Исраэля Арсате Мелендеса является показательным в этом отношении, поскольку оно свидетельствует о сохранении этих видов практики даже в тех юрисдикциях, которые уже перешли на новую систему уголовного правосудия. В этой связи Комитет продолжает внимательно следить за рассмотрением этого дела Верховным судом Мексики (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять действенные меры для того, чтобы:

а) обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 15 Конвенции признания, полученные в результате актов пытки и неправомерного обращения, не использовались в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства;

б) обеспечивать проведение независимого медицинского обследования по каждой просьбе представшего перед судом подозреваемого, а также проведение оперативного и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются основания считать, что имели место акты пытки, особенно в тех случаях, когда единственным доказательством, представленным против обвиняемого, является его признание. В таких случаях бремя доказывания не может быть возложено на предполагаемую жертву;

с) проследить за пересмотром дел, в которых обвинительный приговор был вынесен исключительно на основании признания, с учетом того, что во многих случаях он мог быть вынесен на основе показаний, полученных под пыткой или в результате неправомерного обращения, а также обеспечить с учетом обстоятельств своевременное и беспристрастное расследование подобных случаев и принятие надлежащих коррекционных мер;

д) продолжать осуществление программ подготовки сотрудников органов правосудия по вопросам, касающимся перехода на новую систему уголовного правосудия.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

16) Комитет с обеспокоенностью принимает к сведению представленную государством-участником информацию, в соответствии с которой с 2005 года было вынесено лишь 6 приговоров по делам о применении пыток, а также 143 приговора по делам о злоупотреблении властью, 60 – по делам о злоупотреблении служебным положением и 305 – по делам о превышении служебных полномочий. Комитет с сожалением отмечает, что представленная информация не включает в себя дезаггированных статистических данных за рассматриваемый отчетный период о количестве жалоб, поданных в различные инстанции, конкретных данных о назначенных мерах взыскания и сведений о фактически предоставленном возмещении. Комитет обеспокоен также сообщениями о предполагаемом соучастии сотрудников самой прокуратуры и прокурорской полиции в применении пыток. Комитет обеспокоен также информацией, согласно которой сотрудники прокуратуры, а в некоторых случаях и сами судьи, отклоняют поступающие от обвиняемых жалобы на пытки или квалифицируют эти деяния как менее серьезные правонарушения. И наконец, Комитет с сожалением отмечает, что представленной ему информации об осуществлении рекомендаций, вынесенных Национальной комиссией по правам человека (НКПЧ), недостает конкретности (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) укрепить механизмы надзора и контроля за государственными органами и силами безопасности, в частности посредством создания эффективной, независимой и доступной системы подачи жалоб, обеспечивающей проведение своевременного, тщательного и беспристрастного расследования жалоб по поводу пыток или неправомерного обращения; ответственность за проведение этих расследований должна быть возложена на

независимый орган, не подчиняющийся исполнительной власти. Каждое предполагаемое правонарушение в этой области подлежит немедленному расследованию и, в соответствующих случаях, рассмотрению судом;

b) обеспечивать оформление подобных жалоб в письменном виде, незамедлительное проведение обследования предполагаемой жертвы судебно-медицинским экспертом и принятие необходимых мер для надлежащего расследования указанных жалоб;

c) начинать расследования *ex officio* во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки;

d) обеспечить, чтобы подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать расследованию;

e) привлекать к суду лиц, подозреваемых в применении пыток или неправомерном обращении, и в случае установления их вины обеспечивать, чтобы наказание соответствовало тяжести совершенных ими деяний;

f) создать централизованную систему учета жалоб о применении пыток и неправомерном обращении.

Применение Стамбульского протокола при расследовании актов пытки или неправомерного обращения

17) Комитет приветствует усилия, приложенные государством-участником в целях активизации учебной подготовки по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и расширения сферы его практического применения путем обеспечения того, чтобы Генеральная прокуратура Республики (ГПР) и прокуратуры штатов готовили заключения по результатам медицинского и психологического обследования в соответствии с положениями этого руководства. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что этот Протокол по-прежнему не используется надлежащим образом, а во многих случаях его применение является скорее исключением, чем правилом. Принимая к сведению намерение государства-участника предоставить официальным медицинским экспертам больше технической независимости путем создания при ГПР службы судебно-медицинской экспертизы, Комитет, вместе с тем, выражает свою обеспокоенность в связи с сообщениями, согласно которым официальные эксперты зачастую не включают в свои заключения информацию о наблюдаемых ими физических и психологических признаках пыток или неправомерного обращения или умаляют их важность. Комитет обеспокоен также сообщениями о присутствии сотрудников сил безопасности при проведении медицинских обследований (статьи 12 и 13).

Государству-участнику надлежит принять все необходимые меры для обеспечения проведения тщательных и независимых медицинских обследований всех задержанных. В целях обеспечения высокого качества и достоверности судебно-медицинских обследований государству-участнику надлежит:

a) следить за соблюдением принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни при проведении обследований;

б) обеспечивать, чтобы проводящие обследование медицинские эксперты использовали бланки, подготовленные по образцу приложения IV к Стамбульскому протоколу и включающие в себя раздел, посвященный толкованию данных обследования;

с) создать систему, которая бы позволяла официальным медицинским экспертам направлять анонимные запросы о проведении более тщательного медицинского обследования;

д) провести надлежащие законодательные реформы в целях придания полной доказательной силы заключениям независимых медицинских экспертов с тем, чтобы подобные заключения имели равный статус с заключениями назначаемых прокуратурами официальных экспертов;

е) обеспечивать, чтобы все задержанные, направившие просьбу о проведении обследования независимым врачом или официальным экспертом, получали экземпляры соответствующего запроса и медицинского отчета или заключения (см. Стамбульский протокол, приложение I, пункт 6 с)).

Реформа системы военной юстиции

18) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о решении Верховного суда Мексики от 21 августа 2012 года по делу Бонфилио Рубио Вильегаса, в котором Верховный суд, руководствуясь прецедентом, созданным четырьмя решениями Межамериканского суда по правам человека, признал неконституционность части статьи 57 Военно-уголовного кодекса, установив таким образом исключительную юрисдикцию ординарной системы правосудия над делами о нарушениях прав человека, предположительно совершенных военнослужащими. Вместе с тем Комитет выражает свое сожаление по поводу того, что проект поправки в этот кодекс до сих пор не принят. Кроме того, хотя Комитет принимает к сведению тот факт, что военные суды уступили юрисдикцию гражданским судам в 231 деле на этапе предварительного расследования и в 66 уголовных делах, он выражает обеспокоенность в связи с тем, что в период с 2007 по 2011 годы Главная военная прокуратура завела 3 671 дело о нарушении прав человека гражданских лиц, а наказание было назначено 15 рядовым военнослужащим (статья 2, пункт 1).

В свете ранее вынесенных рекомендаций Комитет призывает государство-участник провести реформу Военно-уголовного кодекса в соответствии с решениями Межамериканского суда по правам человека и Верховного суда Мексики в целях исключения из сферы юрисдикции военных судов дел о нарушениях прав человека гражданских лиц и правонарушениях в отношении гражданских лиц, к совершению которых, возможно, были причастны военнослужащие.

Условия содержания под стражей

19) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию об осуществлении реформы пенитенциарной системы и недавнем начале функционирования фонда, созданного для покрытия расходов на обновление инфраструктуры пенитенциарных учреждений в субъектах федерации, Комитет, вместе с тем, по-прежнему обеспокоен сообщениями о проблемах переполненности пенитенциарных учреждений государства-участника и царящих в них насилии среди заключенных и самоуправлении, а также о случаях вымогательства у родственников заключенных. Комитет выражает сожаление по поводу того, что ему не были представлены точные данные о степени заполненности мест

лишения свободы и обновленная информация о ходе выполнения рекомендаций Подкомитета по предупреждению пыток и НКПЧ в ее качестве национального механизма по предупреждению пыток. Он также с сожалением отмечает отсутствие данных о сообщениях и жалобах со стороны заключенных или их родственников и результатах соответствующих расследований (статьи 11, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия, направленные на снижение уровня заполненности тюрем и других мест содержания под стражей, в частности за счет использования альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, в соответствии с положениями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) продолжать совершенствовать инфраструктуру пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей, и принять все необходимые меры для приведения условий содержания в местах лишения свободы в государстве-участнике в соответствие с Минимальными правилами обращения с заключенными и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

в) разрабатывать стратегии для борьбы с насилием среди заключенных и принимать необходимые меры для искоренения самоуправства в пенитенциарных учреждениях и вымогательства у родственников заключенных. Комитет просит государство-участник представить информацию о результатах осуществления Стратегии в отношении пенитенциарной системы на 2008–2012 годы;

г) принять необходимые меры в поддержку функционирования НКПЧ в качестве национального механизма по предупреждению пыток и обеспечивать всестороннее осуществление ее рекомендаций и рекомендаций Подкомитета по предупреждению пыток.

Ювенальная уголовная юстиция

20) Комитет обеспокоен тем, что Федеральный закон о ювенальной юстиции до сих пор не принят, что в свою очередь создает правовой и институциональный вакуум. Комитет с сожалением отмечает, что ему не были представлены конкретные статистические данные о числе несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, и степени заполненности этих учреждений. Он также выражает свое сожаление по поводу отсутствия информации о числе несовершеннолетних, задержанных в рамках проводимых федеральными органами операций по борьбе с организованной преступностью, и о положении несовершеннолетних, совершивших федеральные правонарушения (статья 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) принять Федеральный закон о ювенальной юстиции;

б) содействовать внедрению комплексной системы ювенальной юстиции на всех уровнях во взаимодействии, в частности, с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ);

с) назначать наказание в виде лишения свободы в качестве крайней меры и на максимально короткий срок и регулярно рассматривать вопрос о применении этой меры наказания на предмет полного отказа от ее использования;

d) подготовить статистические данные, дезагрегированные по признаку пола, возраста и этнической принадлежности или гражданства, о численности несовершеннолетних задержанных как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, а также об основаниях для их задержания и его сроке.

Административное задержание просителей убежища и не имеющих документов мигрантов

21) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о пытках и исчезновениях мигрантов, находящихся на территории государства-участника. Он обеспокоен также сообщениями о неправомерном обращении во многих миграционных центрах государства-участника, их переполненности и неудовлетворительных условиях содержания в них, в частности об антисанитарии, не обеспечении адекватной медицинской помощи и несоблюдении строгого правила о раздельном содержании мужчин и женщин. Кроме того, Комитет отмечает, что в государстве-участнике не существует эффективных механизмов для выявления жертв торговли людьми, которые могут оказаться в таких центрах, и их передачи на попечение соответствующих органов. Хотя Комитет приветствует недавнее принятие Закона о беженцах и дополнительной защите и Закона о миграции, он все же выражает свое сожаление по поводу того, что ему не были представлены подробные статистические данные о количестве беженцев, просителей убежища и других неграждан, находящихся на территории государства-участника. Он также с сожалением отмечает, что полученные им данные о ходатайствах о предоставлении убежища не соответствуют отчетному периоду и не включают в себя соответствующие сведения о количестве лиц, подвергшихся возвращению, выдаче и высылке (статьи 2, 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечивать всестороннее расследование актов пыток, а также актов насильственного исчезновения и неправомерного обращения, совершаемых в отношении беженцев, просителей убежища и других иностранцев, находящихся на территории государства-участника;

b) улучшить условия содержания в миграционных центрах.

Наряду с этим Комитет рекомендует государству-участнику принять следующие меры в целях выполнения своих обязательств в соответствии со статьей 3 Конвенции:

a) безотлагательно принять эффективные меры, с тем чтобы гарантировать лицам, находящимся под его юрисдикцией, справедливое обращение и предоставить им на практике доступ к правовой помощи на всех этапах соответствующего процесса;

b) расширить при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) механизмы выявления и передачи на попечение в целях удовлетворения потребностей в защите и поддержке и совершенствовать координацию между соответствующими учреждениями;

с) внедрить эффективную систему подготовки данных о положении беженцев, просителей убежища и апатридов, находящихся на его территории;

d) Комитет призывает государство-участник ратифицировать Конвенцию о сокращении безгражданства и рассмотреть возможность отзыва оговорок к статьям 17, 26, 31 (пункт 2) и 32 Конвенции о статусе беженцев и к статьям 17, 31 и 32 Конвенции о статусе апатридов.

Психиатрические учреждения

22) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений об унижающем достоинство обращении с лицами, находящимися в психиатрических учреждениях, и с сожалением отмечает, что ему не были предоставлены результаты открытых расследований этих случаев. Комитет также обеспокоен сообщениями, характеризующими условия содержания и санитарно-гигиенические условия в этих учреждениях как неудовлетворительные. И наконец, Комитет отмечает, что он не получил информации о наличии протоколов применения мер физического стеснения в психиатрических учреждениях (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование всех жалоб на неправомерное обращение с инвалидами, находящимися в психиатрических учреждениях, и судебное преследование предполагаемых правонарушителей;

b) увеличить объем ресурсов, выделяемых на цели совершенствования соответствующего оборудования в интересах удовлетворения основных потребностей пациентов в медицинском уходе и поддержании надлежащих санитарно-гигиенических условий;

c) обеспечить проведение периодических инспекций этих учреждений независимыми надзорными органами;

d) усилить контроль за применением мер физического стеснения с учетом ранее разработанных протоколов их использования;

e) содействовать внедрению альтернативных методов лечения и, прежде всего, методов, не предусматривающих изоляции от общества.

Универсальная юрисдикция

23) Принимая к сведению содержание статьи 6 Федерального уголовного кодекса, Комитет, вместе с тем, отмечает, что во внутреннем законодательстве государства-участника не существует положений, в которых в явной форме признается универсальная юрисдикция в отношении актов пытки (статьи 5, 6, 7 и 8).

Государству-участнику надлежит пересмотреть свое уголовное законодательство в целях включения в него положений, позволяющих установить юрисдикцию в отношении актов пытки в соответствии со статьей 5 Конвенции, и в том числе положений, позволяющих приступать в соответствии со статьей 7 Конвенции к судебному преследованию не являющихся гражданами Мексики лиц, которые совершили акты пытки за пределами территории государства-участника, но находятся на его территории и не были экстрадированы.

Возмещение

24) Комитет с удовлетворением отмечает включение в Конституцию государства-участника положения, явно предусматривающего его обязанность обеспечивать возмещение за нарушения прав человека, но с сожалением отмечает, что закона в этой области до сих пор не существует, и выражает обеспокоенность по поводу того, что жертвы пыток и неправомерного обращения редко получают возмещение. В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на различные рекомендации, выносимые НКПЧ в адрес различных органов власти, эти органы власти напрямую переходят к выплате компенсации в обход реализации права жертв на получение возмещения в судебном порядке (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать усилия в целях предоставления жертвам пыток и неправомерного обращения возмещения, включая справедливую и надлежащую компенсацию, и обеспечения их максимально полной реабилитации. В этой связи Комитет призывает государство-участник завершить разработку предусмотренной Конституцией правовой основы путем принятия закона, соответствующего международным стандартам, в том числе Конвенции.

Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Комитетом Замечание общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении государствами-участниками статьи 14 Конвенции (CAT/C/GC/3), в котором раскрывается содержание и охват обязательств государств-участников по предоставлению жертвам пыток полного возмещения.

Подготовка кадров

25) Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о проводимых для государственных служащих учебных мероприятиях по вопросам введения в практику опирающегося на Стамбульский протокол "Заключения о медицинском осмотре/определении психологического состояния для выявления возможных случаев применения пыток и/или неправомерного обращения". Вместе с тем он с сожалением отмечает, что ему была представлена весьма ограниченная информация о содержании учебных программ, посвященных вопросам прав человека и запрещения пыток и организуемых Министерством общественной безопасности, Министерством национальной обороны и Министерством военно-морского флота. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило информацию о результативности этих мероприятий и программ в плане уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать осуществлять программы профессиональной подготовки, обеспечивающие всестороннее ознакомление государственных служащих с положениями Конвенции, с тем чтобы ее нарушения считались недопустимыми и подвергались расследованию, а виновные привлекались к суду;

б) разработать и применять методику оценки эффективности программ профессиональной подготовки и повышения квалификации и их результатов с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения.

26) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение доклада, представленного им Комитету, а также настоящих заключитель-

ных замечаний, в частности на языках коренных народов государства-участника, по официальным каналам и через неправительственные организации.

27) Комитет просит государство-участник представить не позднее 24 ноября 2013 года информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных в пунктах 9, 10 d) и 16 a) настоящего документа и касающихся: а) обеспечения или усиления основных правовых гарантий в интересах задержанных лиц; б) проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований; в) привлечения к суду подозреваемых и наказания виновных в пытках и неправомерном обращении. Кроме того, Комитет просит представить информацию об осуществлении различных мер, упомянутых в пункте 14 b) настоящего документа и призванных гарантировать защиту правозащитников и журналистов.

28) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, седьмой периодический доклад к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет своевременно направит в адрес государства-участника перечень вопросов, представляющий представление доклада, с учетом того, что государство-участник согласилось представлять свои доклады Комитету в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

61. Норвегия

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные шестой и седьмой доклады Норвегии (CAT/C/NOR/6-7) на своих 1100-м и 1103-м заседаниях, состоявшихся 1 и 2 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1100 и 1103), и на своем 1123-м заседании (CAT/C/SR.1123), состоявшемся 16 ноября 2012 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре и за представление периодического доклада в соответствии с ее требованиями, что помогло улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сделать более насыщенными рассмотрение доклада и диалог с делегацией. Комитет приветствует ответы на перечень вопросов, представленные в установленные сроки.

3) Комитет высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с высокопоставленной многопрофильной делегацией государства-участника, а также дополнительную информацию и разъяснения, которые делегация представила Комитету.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует продолжающиеся усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в целях выполнения рекомендаций Комитета и ускорения осуществления Конвенции, включая принятие:

а) Королевского указа от 11 апреля 2008 года, содержащего всеобъемлющий перечень правил, предусмотренных для лиц, находящихся в центре содержания под стражей, включая положения, касающиеся условий для временного ограничения прав и свобод находящихся в центре содержания под стражей, а также Иммиграционного закона от 15 мая 2008 года, касающегося центров содержания под стражей иностранных граждан, который предусматривает их права на свидания, доступ к медицинскому обслуживанию и взаимодействие с другими лицами;

b) поправок к Закону об уголовном судопроизводстве, вступивших в силу 1 июля 2008 года и усиливших права жертв в уголовном судопроизводстве, в частности жертв сексуальных надругательств;

c) Закона 2009 года, касающегося кризисных центров, и укрепление правовой защиты жертв торговли людьми посредством нового Иммиграционного закона от 15 мая 2008 года и Иммиграционных положений от 15 октября 2009 года, вступивших в силу 1 января 2010 года.

5) Кроме того, Комитет приветствует усилия государства-участника по внесению изменений в политику, программы и административные меры с целью обеспечения более строгой защиты прав человека и соблюдения Конвенции, в том числе:

a) учреждение в мае 2008 года Наблюдательного совета при Полицейском центре содержания под стражей иммигрантов "Трандум", уполномоченного обеспечивать соблюдение прав иностранных граждан в этом центре;

b) проведение таких рассчитанных на сотрудников полиции проектов и планов, как "Безопасность и доверие" в 2008 году и "Информированность означает безопасность" в 2011 году, с целью повышения осведомленности по вопросам многообразия, этнических меньшинств и расизма;

c) меры, принимаемые с целью укрепления защиты жертв торговли людьми, такие как новый План действий против торговли людьми, осуществление которого было начато в декабре 2010 года.

C. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Включение положений Конвенции во внутреннее законодательство

6) Принимая во внимание пояснения государства-участника относительно его общих принципов преобразования его международных обязательств в национальное право и причин включения в Закон о правах человека только наиболее общих международных договоров, Комитет тем не менее сожалеет о том, что государство-участник не изменило свою позицию по поводу конкретного включения положений Конвенции во внутреннее законодательство (статья 2).

Государству-участнику следует дополнительно рассмотреть вопрос о включении положений Конвенции во внутреннее законодательство, с тем чтобы обеспечить возможность ее прямого применения в судах.

Определение пытки

7) Комитет отмечает, что, несмотря на его предыдущие рекомендации, определение пытки в Уголовном кодексе не полностью соответствует статье 1 Конвенции, поскольку в нем по-прежнему перечислены только деяния, в основе которых лежат лишь отдельные конкретные формы дискриминации, вместо ссылки на любые формы дискриминации. Отмечая, что государство-участник занимается разработкой нового уголовного кодекса, в котором отражена дискриминация на основе политических взглядов и сексуальной ориентации, Комитет сожалеет об отсутствии ссылки на деяния, совершаемые "по любой причине, основанной на дискриминации любого характера" (статья 1).

Государству-участнику следует изучить возможность изменения имеющегося определения пытки, с тем чтобы включить в него в качестве одного из элементов определения пытки любую форму дискриминации.

Национальное правозащитное учреждение

8) Отмечая намерение государства-участника разработать стратегию по созданию национального правозащитного учреждения, которое полностью соответствовало бы Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), Комитет вместе с тем выражает свою обеспокоенность по поводу того, что этого до сих пор не произошло (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник создать национальное правозащитное учреждение, мандат которого соответствовал бы Парижским принципам, и обеспечить его необходимыми финансовыми и людскими ресурсами.

Превентивное заключение

9) Комитет выражает обеспокоенность по поводу системы превентивного заключения, в частности в связи с частотой ее использования, а в некоторых случаях в связи с продолжительностью такого заключения. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что превентивному заключению могут подвергаться несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть его систему превентивного заключения, сократив ее применение до абсолютного минимума. Принимая во внимание положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), государству-участнику также надлежит изучить вопрос о прекращении применения практики превентивного заключения в отношении несовершеннолетних правонарушителей, кроме исключительных и чрезвычайных случаев с использованием конкретных и строгих критериев, установленных законом.

Досудебное заключение

10) Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу чрезмерного использования камер содержания под стражей в полиции для досудебного заключения продолжительностью более 48 часов и сожалеет о том, что несовершеннолетние также продолжают подвергаться подобной практике. Комитет далее сожалеет об отсутствии общей и официально установленной стандартной практики обращения с несовершеннолетними, содержащимися под стражей до суда, поскольку Уполномоченный Норвегии по правам детей получил сообщения от нескольких задержанных несовершеннолетних, которые описывают свое пребывание как "крайне изнурительное" при неадекватном контроле со стороны служб обеспечения благосостояния ребенка и медицинских служб (статьи 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует запретить широко распространенное использование камер для содержания под стражей в полиции свыше установленного законом срока, составляющего 48 часов. Государству-участнику надлежит использовать досудебное заключение несовершеннолетних лишь в качестве крайней меры, а также обеспечить наличие во всех отделениях полиции детских социальных работников по оказанию экстренной помощи. Необходимо разработать ясные и предсказуемые стандартные процедуры обращения с несовершеннолетними, содержащимися под стражей в полиции, и контролировать их эффективное соблюдение на практике.

Одинокое заключение

11) Комитет сожалеет о широко распространенном и порой продолжительном применении одиночного заключения, которое может представлять собой нарушение Конвенции. С обеспокоенностью отмечая, что почти треть таких случаев приходится на заключенных, находящихся под следствием, Комитет сожалеет о том, что подробные статистические данные о применении и продолжительности одиночного заключения до сих пор отсутствуют. Комитет также выражает свою обеспокоенность по поводу существующей законодательной базы применения одиночного заключения, поскольку она не сформулирована с достаточной точностью, оставляя возможность для принятия весьма дискреционных решений, что не позволяет осуществлять административный или судебный надзор. Комитет сожалеет о том, что задержанные лица не всегда информируются соответствующим образом об основаниях для применения одиночного заключения и что системы контроля и пересмотра, очевидно, не обеспечивают им возможности пользоваться надлежащей правовой защитой (статьи 2, 11 и 16).

Для обеспечения полного соответствия положениям Конвенции и с учетом принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) ограничить применение одиночного заключения такими ситуациями, когда это является крайне необходимым;**
- b) внести поправки в свою законодательную базу, с тем чтобы ограничить применение одиночного заключения исключительными обстоятельствами;**
- c) гарантировать заключенным право на надлежащую законную процедуру при принятии решений относительно одиночного заключения;**
- d) провести анализ и оценку сложившейся практики применения одиночного заключения и пересмотреть существующие механизмы контроля и средств правовой защиты;**
- e) установить систему по обеспечению подробных статистических данных относительно применения одиночного заключения и предать гласности эти данные.**

Насилие в отношении женщин

12) Комитет приветствует принимаемые меры по предупреждению гендерного насилия, включая составление четвертого национального плана действий по борьбе с насилием в семье. Несмотря на это, Комитет продолжает получать сообщения о все возрастающих уровнях насилия в отношении женщин, в том числе об изнасилованиях, и с обеспокоенностью отмечает незначительное число жалоб, расследований, преследований и осуждений по делам об изнасилованиях (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) закрепить в Уголовном кодексе юридическое определение изнасилования, в котором изнасилование и другие формы сексуального насилия четко определялись бы как любое сексуальное поведение без согласия жертвы;**
- b) активизировать усилия по предупреждению насилия в отношении женщин посредством, в частности, эффективного осуществления Бе-**

лой книги *Fra Ord til Handling* ("От слов к делу"), а также создания в каждом округе центров по оказанию помощи жертвам сексуальных посягательств;

с) преодолевать среди сотрудников правоохранительных органов сложившуюся практику и предрассудки, которые представляют собой препятствие для сообщения о случаях изнасилований, сексуального насилия и насилия в отношении женщин;

д) проводить более широкие информационно-просветительские кампании и учебные мероприятия по вопросам сексуального насилия среди сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников, которые находятся в непосредственном контакте с жертвами, а также среди населения в целом, с тем чтобы сформировать все необходимые условия для того, чтобы жертвы могли доводить подобные случаи до сведения властей;

е) проводить безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования всех предполагаемых случаев насилия в отношении женщин и обеспечить привлечение к ответственности и наказание виновных соразмерно совершенным ими деяниям.

Охрана психического здоровья заключенных

13) Комитет сожалеет о том, что заключенным с серьезными проблемами психического здоровья не всегда предоставляется надлежащая психиатрическая медицинская помощь. Комитет, в частности, обеспокоен ограниченностью мест в психиатрических палатах медицинских стационаров для размещения заключенных с серьезными психическими заболеваниями, а также крайней недостаточностью услуг по оказанию психиатрической помощи заключенным в пенитенциарных учреждениях (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует принять все меры для обеспечения того, чтобы заключенные с серьезными проблемами психического здоровья получали адекватную медицинскую психиатрическую помощь за счет расширения возможностей стационарного лечения в психиатрических палатах и предоставления полного доступа к услугам по предоставлению психиатрической помощи во всех пенитенциарных учреждениях.

Использование мер принуждения в психиатрии

14) Отмечая принятые государством-участником важные меры по сокращению применения принуждения и обеспечения его надлежащего использования в психиатрических учреждениях, Комитет обеспокоен широким применением средств ограничения движения и других методов принуждения в психиатрических учреждениях, а также отсутствием статистических данных, в том числе по применению электроконвульсивной терапии (ЭКТ). Комитет обеспокоен тем, что положения Закона об оказании психиатрической помощи, допускающие принудительную госпитализацию на основе либо "лечебного критерия", либо "критерия опасности", предусматривают возможность принятия настолько широких дискреционных решений, что это может приводить к произвольной и неоправданной практике (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любой правоспособный пациент, госпитализированный добровольно или недобровольно, был полностью информирован о характере назначенного лечения и имел возможность отказаться от лечения либо от любого другого медицинского вмешательства. Любое отступление от этого основополагающего принципа долж-

но осуществляться на основе закона и иметь отношение только к конкретному и строго определенным исключительным обстоятельствам. Государству-участнику надлежит сформулировать четкие и подробные нормативные положения по использованию сдерживающих средств и других методов принуждения в психиатрических учреждениях, с тем чтобы значительно сократить применение таких средств. Государству-участнику также надлежит установить систему сбора и публикации единообразной статистической информации по использованию сдерживающих средств и других методов принуждения, включая применение ЭКТ.

Содержание под стражей иностранных граждан и недопущение принудительного возвращения

15) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу применения длительного содержания под стражей в отношении просителей убежища, которые попадают в государство-участник без документов. Комитет сожалеет об отсутствии всесторонней юридической защиты для лиц, спасающихся бегством из своих государств по причине повсеместного насилия, которые не только не могут доказать, что им угрожает конкретная опасность, но и не рассматриваются как находящиеся под угрозой пыток в случае возвращения, поскольку статья 2 Закона об иностранцах требует наличия личной угрозы, для того чтобы соответствующие лица могли претендовать на дополнительную защиту в государстве-участнике (статьи 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует изучить возможность сокращения использования и продолжительности содержания под стражей в отношении просителей убежища, которые попадают в государство-участник без документов. Государству-участнику также надлежит изучить возможность отказа по гуманитарным соображениям от возвращения иностранных граждан в государства, где существует внутренний вооруженный конфликт или повсеместное насилие.

16) Комитет сожалеет о том, что не всем просителям убежища и находящимся в ожидании высылки иностранным гражданам всегда предоставляются такие предусмотренные законом гарантии, как право быть информированными о своих правах на понятном для них языке и право на бесплатную юридическую помощь в случае высылки. Комитет с обеспокоенностью отмечает публикацию государством-участником справочного документа о возможности дальнейшего ограничения права на бесплатную юридическую помощь (статьи 3, 11 и 16).

Для выполнения его обязательств по статье 3 Конвенции государству-участнику следует предусмотреть все необходимые правовые гарантии для обеспечения прав лиц, находящихся в ожидании высылки или возвращения. Государству-участнику также следует предлагать надлежащую правовую помощь иностранцам во всех случаях высылки, если это необходимо для обеспечения их прав, а также установить процедуры по обеспечению предоставления иностранным гражданам информации об их правах на понятном для них языке.

Пересыльный центр "Трандум"

17) С одобрением приветствуя улучшение условий содержания в пересыльном центре "Трандум", Комитет вместе с тем принимает к сведению выводы ежегодных докладов Наблюдательного совета при Полицейском центре для содержания под стражей иммигрантов "Трандум", в которых по-прежнему затрагиваются проблемы, связанные с санитарными и общими условиями содержания под стражей в этом центре, в частности в связи с антисанитарными усло-

виями и переполненностью. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает возросшее число лиц, содержащихся под стражей в "Трандуме", а также несколько случаев чрезмерно продолжительного содержания под стражей (статьи 10, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица содержались в "Трандуме" только в соответствии с законом и только в течение предусмотренного законом срока. Государству-участнику надлежит обеспечить, чтобы условия содержания под стражей полностью соответствовали международным нормам, включая принятые Организацией Объединенных Наций Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, в частности в том, что касается санитарных условий и переполненности.

Подготовка по вопросам запрещения пыток и жестокого обращения

18) Отмечая систематическое проведение различных программ подготовки сотрудников правоохранительных органов по положениям Конвенции, включая запрещение пыток, Комитет вместе с тем сожалеет об отсутствии информации относительно воздействия таких программ подготовки на сокращение случаев чрезмерного применения силы и жестокого обращения. Комитет сожалеет о чрезмерно теоретическом характере такой подготовки, предоставляющей ограниченные навыки практического использования положений о правах человека. Комитет также обеспокоен отсутствием систематической подготовки медицинских работников по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы программы обучения и практическая подготовка для сотрудников правоохранительных органов по положениям Конвенции, включая ограничения на применение силы и соблюдение принципов недискриминации, пропорциональности и использования силы лишь в качестве крайней меры, предоставлялись на регулярной основе. Кроме того, государству-участнику следует разработать и применять методологию для оценки эффективности и воздействия соответствующих программ подготовки с точки зрения количества случаев пыток, чрезмерного применения силы и жестокого обращения. В дополнение к этому государству-участнику надлежит проводить среди всех соответствующих медицинских работников систематическую, тщательную и практическую подготовку по вопросам применения Стамбульского протокола.

Использование мер пресечения и методов производства ареста

19) Учитывая случай, происшедший с г-ном Юджином Обиорой, скончавшимся в 2006 году после того, как он был арестован сотрудниками полиции, Комитет принимает к сведению критику со стороны Парламентского омбудсмена о недостаточном соблюдении государством-участником его обязательств, касающихся применения сдерживающих средств по отношению к какому-либо лицу и отсутствия необходимых знаний о приемах производства ареста, а также отсутствии непрерывной подготовки (статьи 2, 10, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по улучшению и обновлению методов производства ареста во избежание таких случаев, как смерть г-на Обиоры, а также усовершенствовать свои программы подготовки для того, чтобы сотрудники правоохранительных ор-

ганов получали обновленную информацию о надлежащих методах производства ареста.

Безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования

20) Комитет отмечает, что государство-участник приняло меры по дальнейшему улучшению процесса рассмотрения жалоб на действия сотрудников полиции в связи с актами жестокого обращения и расследования соответствующих заявлений. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о нарушениях Конвенции, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, включая утверждения о дискриминационном и чрезмерном применении насилия и об отсутствии беспристрастности в последующих расследованиях (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует осуществлять тщательный мониторинг эффективности новых процедур расследования сообщений о предполагаемых нарушениях Конвенции, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в частности тех, дискриминационный характер которых, как сообщается, был основан на этнической принадлежности жертвы. Государству-участнику предлагается представить подробную информацию о результатах продолжающегося пересмотра.

Меньшинства и другие уязвимые группы

21) Комитет с обеспокоенностью отмечает утверждения о наличии в государстве-участнике случаев жестокого обращения, запугивания, подстрекательства к насилию и ненавистнических высказываний по отношению к меньшинствам и другим уязвимым группам, включая лиц, принадлежащих к сообществу лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) (статья 16).

С учетом своего Замечания общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении статьи 2 Комитет напоминает о том, что особая защита меньшинств или маргинализированных лиц или групп, в особой степени подвергающихся риску, является частью обязательства государства-участника предотвращать пытки или неправомерное обращение. В этой связи государству-участнику следует активизировать усилия по искоренению любых проявлений насилия и жестокого обращения по отношению к уязвимым группам, в том числе посредством проведения более широких просветительских и информационных кампаний по поощрению толерантности и уважения многообразия. Государству-участнику надлежит обеспечить проведение систематических расследований в отношении насильственных актов, случаев дискриминации и ненавистнических высказываний, привлекать к уголовной ответственности лиц, предположительно совершивших такие деяния, преследовать их в уголовном порядке и в случае установления их вины выносить им обвинительные приговоры и назначать наказания, соразмеримые с тяжестью совершенных правонарушений.

Пропавшие без вести несовершеннолетние и торговля людьми

22) В Комитет поступают сообщения от НПО, вызывающие обеспокоенность по поводу числа несопровождаемых несовершеннолетних, которые не вернулись в центры для ищущих убежища лиц в государстве-участнике, включая 68 детей, которые все еще числились пропавшими без вести из этих центров по состоянию на 31 августа 2012 года. Комитет также обеспокоен положением Иммиграционных правил (статья 8-8) о предоставлении временного разрешения на пребывание в стране несопровождаемым несовершеннолетним просителям убежища в возрасте от 16 до 18 лет, которое истекает по достижении ими

18-летнего возраста, поскольку это может побудить несовершеннолетних к тому, чтобы покинуть центры для содержания просителей убежища до истечения срока разрешения. Кроме того, хотя Комитет и приветствует различные принимаемые меры по борьбе с торговлей людьми, такие как новый План действий против торговли людьми, осуществление которого было начато правительством в декабре 2010 года, он с сожалением отмечает, что торговля людьми по-прежнему представляет собой проблему в государстве-участнике, и особенно это касается девушек (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению исчезновения несовершеннолетних из центров для содержания просителей убежища за счет выделения достаточных средств иммиграционным властям для предупреждения и расследования всех случаев пропажи без вести несовершеннолетних. Полиции следует предоставить любые необходимые средства для расследования случаев торговли людьми и для преследования виновных.

Содержание несовершеннолетних под стражей

23) Приветствуя продолжающиеся усилия государства-участника по созданию двух отдельных тюремных блоков для несовершеннолетних правонарушителей, Комитет вместе с тем с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на сократившееся число детей в тюрьмах, дети почти повсеместно содержатся под стражей вместе со взрослыми (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить повсеместное содержание несовершеннолетних отдельно от взрослых как в период досудебного содержания под стражей, так и после вынесения приговора в соответствии с такими международными нормами, как принятые Организацией Объединенных Наций Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Государству-участнику настоятельно предлагается по возможности скорее открыть второй блок для содержания под стражей несовершеннолетних правонарушителей.

Сбор данных

24) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, сотрудниками сил безопасности и персоналом тюрем, а также о числе просителей убежища, случаях и продолжительности применения одиночного заключения, случаях торговли людьми и насилия в семье, а также сексуального насилия, включая данные о средствах возмещения (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует осуществлять сбор статистических данных наблюдения за осуществлением положений Конвенции на национальном уровне, в том числе информации о жалобах, расследованиях, судебных разбирательствах и обвинительных приговорах по делам о применении пыток и жестокого обращения, числу просителей убежища и случаях применения одиночного заключения, а также случаях торговли людьми, насилия в семье и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая данные о компенсации и реабилитации, предоставленных жертвам.

Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняется содержание и рамки обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

25) Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать свои усилия с целью по возможности скорейшей ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

26) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока еще не является, в частности Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию о правах инвалидов, Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

27) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и заключительных замечаний Комитета на всех соответствующих языках, используя с этой целью официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Комитет предлагает государству-участнику представить к 23 ноября 2013 года информацию о мерах, принятых в связи с рекомендациями Комитета в отношении одиночного заключения, содержания под стражей иностранцев, а также пропавших без вести несовершеннолетних и торговли людьми, что упоминается в пунктах 11, 15, 16 и 22 выше.

29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться восьмым периодическим докладом, до 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.

62. Перу

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Перу (CAT/C/PER/6) на своих 1096-м и 1099-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 октября 2012 года (CAT/C/SR.1096 и 1099). На своих 1121-м, 1122-м и 1123-м заседаниях (CAT/C/SR.1121, 1122 и 1123), состоявшихся 15 и 16 ноября 2012 года, он принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие с факультативной процедурой представления докладов и за представление своего шестого периодического доклада в виде подробных ответов на перечень вопросов (CAT/C/PER/Q/6), поскольку это улучшает сотрудничество между государством-участником и Комитетом и задает четкую направленность рассмотрению доклада, а также диалогу с делегацией.

3) Комитет также высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с делегацией государства-участника высокого уровня и представленную дополнительную информацию.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что за период, прошедший после рассмотрения четвертого периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 14 сентября 2006 года;

б) Конвенцию о правах инвалидов, 30 января 2008 года;

с) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, 30 января 2008 года;

д) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 26 сентября 2012 года.

5) Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) вступление в силу в июле 2006 года нового Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законодательным декретом № 957 в июле 2004 года;

б) утверждение Законом № 28592 Комплексного плана по выплате возмещений в июле 2005 года;

с) включение такого вида преступления, как убийство женщины, в статью 107 Уголовного кодекса;

д) отмену 15 сентября 2010 года Законодательного декрета № 1097, согласно которому Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества должна была вступить в действие только с 9 ноября 2003 года;

е) принятие Закона № 27891 о беженцах от 20 декабря 2002 года.

6) Комитет также приветствует усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе:

а) учреждение при Прокуратуре и судах специальной вспомогательной юридической системы для судопроизводства по делам о нарушениях прав человека, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта;

б) создание в 2006 году Единого реестра жертв, за ведение которого отвечает Совет по выплате возмещений;

с) принятие Национального плана охраны психического здоровья и Согласованного национального плана охраны психического здоровья на 2007–2020 годы, в котором первоочередное внимание уделяется жертвам политического насилия;

д) учреждение в октябре 2010 года межведомственной технической комиссии по подготовке руководящих принципов и методик определения размера, порядка и условий выплат по Программе экономического возмещения;

е) учреждение 7 декабря 2011 года в Министерстве юстиции должности заместителя Министра по правам человека и доступу к правосудию;

- f) учреждение Специальной комиссии по делам беженцев (СКБ);
- g) принятие второго Национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин на 2009–2015 годы;
- h) принятие Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2011–2016 годы;
- i) принятие Национального плана действий в области прав человека на 2012–2016 годы.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

- 7) Комитет обеспокоен тем, что определение пытки в Уголовном кодексе не включает в качестве одного из элементов дискриминацию любого рода (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику внести в свой Уголовный кодекс изменения для включения в него определения пытки, охватывающего все изложенные в статье 1 Конвенции элементы.

Утверждения о пытках и жестоком обращении, основополагающие правовые гарантии

- 8) Комитет принимает к сведению полученную от государства-участника информацию в связи с многочисленными утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны должностных лиц правоохранительных органов и служб безопасности в местах содержания под стражей, однако выражает обеспокоенность недостатком тщательных расследований и малым числом обвинительных приговоров в соответствии с национальным законодательством. Комитет обеспокоен тем, что, хотя по делу г-на Херсона Фальи, который скончался через 48 часов после его избиения во время нахождения под стражей, были выдвинуты обвинения, обвинительного приговора вынесено не было и никто не был привлечен к ответственности. Комитет также обеспокоен тем, что лицам, задерживаемым полицией, не всегда предоставляются основные правовые гарантии, и сожалеет об отсутствии специального реестра случаев пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов в связи с задержаниями. Как представляется, дела о предполагаемом применении пыток не проходят регулярную оценку, основанную на Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульском протоколе) в отношении задержанных лиц (статьи 2, 10, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует принять эффективные меры в целях:

- а) проведения незамедлительных, беспристрастных и действенных расследований всех сообщений о пытках и жестоком обращении, судебного преследования виновных и назначения им надлежащих наказаний;**
- б) обеспечения того, чтобы лица, лишённые свободы, могли пользоваться основными правовыми гарантиями с самого момента их задержания и прибегать к независимой процедуре рассмотрения жалоб;**
- с) организации обучения сотрудников правоохранительных органов методам работы, сводящим к минимуму опасность нанесения вреда задерживаемым лицам;**

d) создания специального реестра случаев пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

e) обеспечения того, чтобы Стамбульский протокол был включен в качестве обязательной части в программу обучения всех специалистов-медиков, участвующих в документировании и расследовании утверждений о пытках и жестоком обращении, с тем чтобы обеспечить возможность надлежащего распознавания признаков пыток.

Досудебное содержание под стражей

9) Комитет обеспокоен тем, что приблизительно 60% всех задержанных помещаются под стражу до суда, при этом период заключения в некоторых случаях может длиться до 36 месяцев, что приводит к переполненности центров содержания под стражей по всей стране (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры по ограничению практики досудебного заключения под стражу, а также сокращению его продолжительности, применяя альтернативы тюремному заключению в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами).

Условия содержания под стражей

10) Комитет обеспокоен информацией об условиях в центрах содержания под стражей, в том числе переполненностью на уровне 114%, плохим состоянием инфраструктуры, включая качество питания и температурные условия, неудовлетворительными санитарными условиями и наличием лишь 54 врачей для обслуживания всего контингента заключенных. В частности, Комитет выражает обеспокоенность условиями содержания в тюрьме строгого режима на военноморской базе в Кальяо, где практикуются длительное содержание заключенных в одиночных камерах, сенсорная изоляция, запрет на общение и встречи с родственниками в течение получаса раз в месяц, а также условиями в центрах содержания под стражей в Чальяпалке и Янамайо (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) принять незамедлительные меры в целях уменьшения переполненности в местах содержания под стражей, в частности посредством применения альтернатив заключению под стражу;

b) установить разумные сроки для строительства новых тюрем, а также расширения и реконструкции существующих мест содержания под стражей;

c) обеспечить наличие в местах содержания под стражей достаточного числа медицинских работников, включая специалистов по проблемам психического здоровья;

d) прибегать к помещению в одиночную камеру в качестве крайней меры на как можно более короткий срок с возможностью судебного надзора;

e) обеспечить, чтобы заключенные в тюрьме строгого режима в Кальяо пользовались обращением в соответствии с установленными Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;

f) рассмотреть возможность закрытия пенитенциарных учреждений в Чальяпалке и Янамайо.

Назначение национального превентивного механизма

11) Комитет крайне обеспокоен тем, что спустя шесть лет после присоединения к Факультативному протоколу к Конвенции государство-участник до сих пор не создало национального превентивного механизма (статья 2).

Государству-участнику следует без дальнейшего промедления учредить национальный превентивный механизм в строгом соответствии с Факультативным протоколом и, в особенности, обеспечить его достаточными финансовыми, людскими и материальными ресурсами, чтобы он мог эффективно осуществлять свой мандат.

Применение силы

12) Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном и несоразмерном применении силы, в том числе огнестрельного оружия, национальной полицией и вооруженными силами во время общественных выступлений, а также арестами правозащитников, адвокатов, представителей Омбудсмана и лиц из числа коренного населения в ходе таких событий, а также тем, что до сих пор не было вынесено обвинительных приговоров в связи с происшествиями в Багуа, Селендине или Бамбамарке (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили инструктаж по таким вопросам, как безусловный запрет на применение пыток и международные стандарты, касающиеся применения силы и огнестрельного оружия, включая ответственность в случаях чрезмерного применения силы;

b) ускорить расследование и судебное преследование по таким делам и применять надлежащие меры наказания к должностным лицам, признанным виновными в таких преступлениях.

Чрезвычайное положение

13) Комитет обеспокоен частым введением чрезвычайного положения, во время которого ограничения прав человека могут повлечь за собой нарушения Конвенции, и тем, что чрезвычайное положение вводилось в связи с мирными социальными протестами. Комитет также обеспокоен введением в действие 1 сентября 2010 года Законодательного декрета № 1095, разрешающего военным судам рассматривать дела о чрезмерном применении силы и нарушениях прав человека во время чрезвычайного положения (статья 2).

Государству-участнику следует ограничить практику введения чрезвычайного положения ситуациями, в которых это крайне необходимо, и в любое время соблюдать положения Конвенции, гласящие, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Законодательный декрет № 1095, с тем чтобы привести все его положения в соответствие с обязательствами государства-участника по Конвенции.

Насилие в отношении женщин

14) Комитет обеспокоен сообщениями о широко распространенном насилии в отношении женщин и девочек, в том числе бытовом и сексуальном насилии и убийствах женщин, незначительным числом расследований и судебных пресле-

дований по таким делам, а также недостаточностью статистических данных о сексуальном насилии. Учитывая принятие второго Национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин на 2009–2015 годы, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что бытовое насилие и различные виды сексуального насилия и домогательств, за исключением преступления изнасилования, не определяются в Уголовном кодексе в качестве преступлений, а также теми препятствиями, с которыми сталкиваются жертвы насилия, обращаясь к правосудию, в сочетании с недостаточным числом доступных им убежищ (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия и в срочном порядке обеспечить осуществление эффективных мер защиты в целях предупреждения всех форм насилия в отношении девочек и женщин и борьбы с ними и внести изменения в свое законодательство для включения бытового насилия и разновидностей сексуального насилия в качестве преступлений в Уголовный кодекс, как это предусмотрено в отношении изнасилования, а также собрать более полную информацию о распространенности этих преступлений. Государству следует и впредь укреплять все усилия по предупреждению насилия в отношении женщин, расширять доступ жертв к правосудию, обеспечивать, чтобы любые акты насилия расследовались незамедлительно, действенно и беспристрастно и чтобы по ним возбуждались судебные дела, виновные привлекались к ответственности, а жертвам обеспечивалось возмещение. Государству-участнику следует создать не только эффективный механизм рассмотрения жалоб для женщин и девочек, но и механизм мониторинга, направленный на предупреждение всех форм насилия в их отношении. Министерству здравоохранения следует обеспечить специализированное обучение специалистов-медиков, работающих с жертвами насилия, при этом должна быть создана единая система регистрации случаев насилия в отношении женщин. Следует приступить к широкомасштабным кампаниям по повышению уровня осведомленности и обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин и девочек и его предупреждения.

Репродуктивные права и здоровье

15) Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что незаконные аборты являются в государстве-участнике одной из основных причин высокой материнской смертности и понятие законного аборта в случае наличия медицинских показаний толкуется слишком ограничительно и недостаточно четко, что побуждает женщин прибегать к небезопасным незаконным абортам. Комитет особенно обеспокоен криминализацией абортов, являющихся следствием изнасилования и инцеста, а также установленным Конституционным судом запретом на предоставление жертвам изнасилования оральных препаратов для экстренной контрацепции. Кроме того, он обеспокоен тем, что действующее законодательство обязывает врачей доводить информацию о женщинах, обращающихся за медицинскими услугами после аборта, до сведения властей, а это может повлечь за собой расследование и уголовное преследование, что порождает сильную боязнь наказания, которая на практике ведет к отказу от использования законных услуг по прерыванию беременности. Комитет также обеспокоен практикой принудительной стерилизации женщин; в частности, 2 000 женщин подверглись в период 1996–2000 годов принудительной стерилизации в рамках Национальной программы в области репродуктивного здоровья и планирования семьи и до сих пор не получили возмещения (статьи 2, 10, 12, 13, 14, 15 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы:

- а) изменить общий запрет в отношении случаев аборт по медицинским показаниям и беременности в результате изнасилования и инцеста и предусмотреть бесплатное медицинское обслуживание в случаях изнасилования;
- б) легализовать выдачу жертвам изнасилования оральных препаратов для экстренной контрацепции;
- в) обеспечить осведомленность специалистов-медиков о порядке действий в случае законных абортов и их информирование Министерством здравоохранения и гарантировать немедленное и безоговорочное предоставление ухода лицам, нуждающимся в срочной медицинской помощи;
- г) искоренить практику получения признательных показаний в интересах следствия у женщин, обращающихся за неотложной медицинской помощью по причине незаконного аборта, и наложения взысканий на медицинских работников за исполнение ими своих профессиональных обязанностей;
- д) активизировать распространение информации и услуг в области планирования семьи и обеспечить проведение широкой общественной кампании по повышению уровня осведомленности о случаях, когда аборт по медицинским показаниям является законным, а также об административных механизмах для доступа к таким услугам.

Государству-участнику следует ускорить все текущие расследования, связанные с принудительной стерилизацией, начать незамедлительное, беспристрастное и действенное расследование всех подобных случаев и обеспечить достаточное возмещение всем жертвам принудительной стерилизации.

Безнаказанность за акты пыток и жестокого обращения, совершенные в период внутреннего вооруженного конфликта

16) Комитет глубоко обеспокоен медленным прогрессом в деле установления ответственности за предположительно 70 000 случаев смерти или принудительного исчезновения в период внутреннего вооруженного конфликта с 1980 по 2000 год, а также крайне небольшим числом осужденных и высокой долей оправдательных приговоров по возбужденным делам. Кроме того, он обеспокоен медленными темпами работ по эксгумации, опознанию и выдачи тел родственникам и нехваткой квалифицированного персонала. Он также выражает обеспокоенность по поводу требования Национального уголовного суда о том, что доказательства должны быть прямыми и документальными, и его нежеланием учитывать показания жертв или их родственников. Комитет серьезно обеспокоен отсутствием полноценного содействия со стороны Министерства обороны в деле предоставления значимой для следствия информации, в частности списков армейских офицеров, находившихся в составе патрулей и на базах сухопутных войск в различных затронутых конфликтом районах, а также раскрытия кличек и псевдонимов, которые часто используются представителями вооруженных сил. Принимая во внимание введение в действие Программы помощи жертвам и свидетелям и признавая имеющиеся проблемы и трудности, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность недостаточно эффективным ее осуществлением, что не позволяет судам получать показания, а также отсутствием специальных мер по защите жертв пыток. Помимо этого, он выражает обеспо-

коенность по поводу неполной регистрации случаев сексуального насилия в отношении женщин и девочек, имевших место в период вооруженного конфликта, ограниченного числа расследований, отсутствия приговоров и непредоставления действенного возмещения пострадавшим от сексуального насилия во время конфликта. Он также обеспокоен тем, что изнасилование является единственной формой сексуального насилия, за которую в соответствии с Законом № 28592 может выплачиваться индивидуальная экономическая компенсация, и что законодательство о возмещениях не охватывает все формы сексуального насилия. Комитет принимает к сведению, что государство-участник ратифицировало Римский статут в 2001 году, но выражает обеспокоенность по поводу того, что законопроект № 1707/2007/CR об изнасиловании как преступлении против человечности был внесен в Конгресс в 2007 году, однако до сих пор не принят (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по проведению расследований, судебному преследованию и привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека, включая пытки, в период внутреннего вооруженного конфликта и обеспечить жертвам возможность установления истины, доступ к правосудию и компенсациям. Ему следует укрепить потенциал специализированной вспомогательной юридической системы, которая была создана с этой целью для проведения судебных процессов беспристрастным, публичным и гласным образом в соответствии с международным правом. Он также рекомендует Институту судебной медицины укрепить потенциал своих специализированных криминалистических бригад в целях ускорения хода эксгумаций и анализа человеческих останков, их опознания и передачи родственникам. Комитет настоятельно призывает Министерство обороны к сотрудничеству с прокурорами и судьями и рекомендует Национальному уголовному суду пересмотреть установленные им правила получения доказательств в случаях нарушений прав человека. Свидетелям и жертвам следует предоставить защиту и обеспечить их достаточными финансовыми ресурсами в рамках программы защиты свидетелей. Государству-участнику следует активизировать расследование и судебное преследование в отношении всех случаев нарушения прав человека, имевших место в период вооруженного конфликта, включая сексуальное насилие, и предоставить возмещение жертвам. Рекомендуются охватить национальным законодательством, запрещающим пытки, все формы сексуального насилия и ввести в действие Закон № 28592 для обеспечения возможности выплаты индивидуальных экономических компенсаций за такие преступления. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить осуществление Римского статута в рамках внутреннего законодательства.

Комплексный план по выплате возмещений

17) Принимая к сведению принятие Комплексного плана по выплате возмещений и учреждение Единого реестра жертв в целях предоставления возмещений пострадавшим от насилия в период внутреннего вооруженного конфликта с 1980 по 2000 год, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность предстоящим осуществлением Верховного декрета № 051-2011-PCM, который предусматривает закрытие Единого реестра жертв, несмотря на наличие приблизительно 28 000 незавершенных дел, требующих рассмотрения в рамках Программы экономических компенсаций. Комитет также выражает обеспокоенность недостаточным объемом экономических компенсаций и медленными темпами выплат (статья 14).

Комитет рекомендует:

a) оставить открытым Единый реестр жертв, а государству-участнику – обеспечить, чтобы Совет по выплате возмещений продолжал процесс выявления и оценки получателей в рамках Программы экономических компенсаций, а также внести соответствующие изменения в статью 41 правил, регулирующих применение Закона № 28592;

b) предусмотреть выделение достаточных финансовых и людских ресурсов для полного и своевременного осуществления Комплексного плана по выплате возмещений и увеличить объем экономических компенсаций таким образом, чтобы охватить ими всех затрагиваемых лиц.

Медицинская и психологическая помощь жертвам пыток

18) Отмечая, что пострадавшие от пыток в ходе внутреннего вооруженного конфликта имеют право на получение медицинских услуг в рамках Комплексного плана по предоставлению компенсаций и общей системы медицинского страхования и что Национальный уголовный суд в недавних постановлениях по делам о пытках указал, что жертвам пыток должна предоставляться бесплатная медицинская и психиатрическая помощь до их полного выздоровления, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с далеко не полным осуществлением плана, отсутствием специализированной программы медицинской и психологической помощи или реабилитации для жертв пыток и отсутствием учетных данных о численности жертв пыток, пользующихся медицинскими программами. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с недостаточным применением руководств, разработанных в целях оценки психологических последствий пыток. Помимо этого, жертвам пыток в период после конфликта должна предоставляться программа реабилитации (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить:

a) разработку и распространение всех мер государственной политики по предоставлению полного и окончательного возмещения жертвам пыток и жестокого обращения, включая оказание при необходимости в некоторых случаях специализированных услуг независимо от географического местонахождения, социально-экономического положения жертв, их пола, а также действительной или предполагаемой принадлежности к нынешним или бывшим оппозиционным группировкам;

b) достаточное качество оказываемых специализированных услуг, позволяющее добиваться максимально возможной реабилитации всех жертв пыток. В ходе оказания этих услуг следует учитывать комплексные подходы к реабилитации, включая сочетание медицинской и психологической помощи, а также услуг юридического, социального, общинного и семейного, профессионально-технического и образовательного характера и временной экономической поддержки и содействия при возвращении в жизнь общества, при этом следует обеспечить доступность таких услуг для этих целей во всех частях страны;

c) практическое внедрение недавно принятого Генеральной прокуратурой руководства по оценке психологических последствий пыток;

d) создание базы данных о числе обслуживаемых медицинскими программами жертв пыток, пострадавших как в период внутреннего вооруженного конфликта, так и после 2000 года.

Комитет обращает внимание государства-участника на принятое недавно Замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняется содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

Инвалиды

19) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о практике насилия и дискриминации в отношении инвалидов, в том числе несовершеннолетних, в медицинских учреждениях, лишении свободы, отсутствии доступа к основным правовым гарантиям и применении средств механического удерживания, а также постоянном насильственном применении таких методов воздействия, как электрошоковая терапия. Комитет приветствует приостановку действия технической нормы (приказ Министерства здравоохранения в отношении планирования семьи № 536/2005 от 26 июля 2005 года), которая позволяет подвергать стерилизации "психически неполноценных" лиц без их свободного и информированного согласия, но сохраняет обеспокоенность по поводу того, что данный приказ не отменен (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять законопроект о правах инвалидов, внесенный в Конгресс в марте 2011 года, и обеспечить соблюдение всех правовых гарантий лицам, находящимся в учреждениях по уходу, настоятельно призывает государство-участник незамедлительно, действительно и беспристрастно расследовать все случаи жестокого обращения и привлечь к ответственности виновных. Государству-участнику следует в срочном порядке отменить приостановленный административный приказ, который разрешает принудительную стерилизацию лиц с психическими расстройствами.

Насилие в отношении детей, включая телесные наказания

20) Комитет обеспокоен широким распространением насилия в отношении детей, в том числе бытового и сексуального насилия, и отсутствием прямого запрета на телесные наказания детей дома, в школах, исправительных учреждениях и учреждениях по уходу (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует внести в Кодекс о детях и подростках и Уголовно-исполнительный кодекс изменения, напрямую запрещающие насилие, и особенно сексуальное насилие, в отношении детей, и законодательно определить в качестве преступления телесные наказания во всех обстоятельствах.

Современные формы рабства, включая принудительный труд и торговлю людьми

21) Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о практике принудительного труда в форме рабства, долговой кабалы (*enganche*) и крепостной зависимости в таких отраслях, имеющих особое значение для коренных общин, как сельское хозяйство, животноводство и лесное хозяйство, а также положением домашней прислуги, проживающей в условиях домашнего рабства. Кроме того, он серьезно обеспокоен растущим числом детей, становящихся объектами наихудших форм детского труда в различных секторах, таких как добыча полезных ископаемых, изготовление кирпичей и пиломатериалов, а также тем, что дети составляют одну треть лиц, пребывающих в домашнем рабстве. Комитет особенно обеспокоен тем, что положения Уголовного кодекса недостаточно полно охватывают запрет рабства и принудительного труда. Кроме того, Комитет обеспокоен торговлей людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуата-

ции, и особенно женщинами и девушками из бедных сельских районов Амазонки, которых вербуют и принуждают к занятиям проституцией в борделях, находящихся в шахтерских трущобах (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в целях:

- а) принятия законодательных мер по искоренению принудительного труда, крепостной зависимости и домашнего рабства;**
- б) обеспечения на практике ликвидации таких современных форм рабства и, в особенности, защиты детей;**
- с) проведения быстрого расследования, судебного преследования и надлежащего наказания виновных и предоставления защиты, бесплатной юридической помощи, услуг по реабилитации и компенсаций жертвам насильственного труда и торговли людьми;**
- д) повышения уровня осведомленности и организации инструктажа сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам торговли людьми и более действенного выявления жертв торговли людьми;**
- е) внесения изменений в Уголовный кодекс и Закон о домашней прислуге для приведения их в соответствие с международными нормами.**

Нападения на представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ)

22) Комитет глубоко обеспокоен сообщениями о преследованиях и жестоких нападениях, в некоторых случаях со смертельным исходом, которым подвергаются члены сообщества ЛГБТ со стороны сотрудников национальной полиции, военнослужащих, патрулей муниципальных служб охраны порядка (*серенос*) и персонала тюрем, а также произвольными задержаниями и физическим насилием в полицейских участках, сопровождающихся отказом в предоставлении основных правовых гарантий (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры по защите сообщества ЛГБТ от нападений, насилия и произвольных задержаний и обеспечить, чтобы все акты насилия незамедлительно, действительно и беспристрастно расследовались, виновные привлекались к ответственности, а жертвам обеспечивалось возмещение.

Сбор данных

23) Комитет сожалеет по поводу отсутствия комплексных и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, предъявленных обвинениях и обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, сил безопасности, военнослужащих и тюремного персонала, а также торговле людьми, насилию в отношении женщин, детей и других уязвимых групп, в том числе бытовом и сексуальном насилии, и возмещении (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить сбор статистических данных, имеющих значение для контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая дезагрегированные данные о жалобах, расследованиях, предъявленных обвинениях и обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и персонала тюрем, торговле людьми, насилию, в том числе бытовом и сексуальном, в отношении женщин, детей и других уяз-

вимых групп, а также о возмещении, предоставляемом жертвам, включая компенсацию и реабилитацию.

24) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

25) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках, в том числе на языках коренных народов, через официальные веб-сайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.

26) Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2013 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) проведения быстрых, беспристрастных и действенных расследований; б) предоставления или укрепления правовых гарантий для задерживаемых лиц; и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в пытках или жестоком обращении, как они изложены в пунктах 8 а), 15 а) и 17 б) настоящего документа.

27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет считаться седьмым периодическим докладом, к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет своевременно направит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

63. Катар

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Катара (CAT/C/QAT/2) на своих 1104-м и 1107-м заседаниях (CAT/C/SR.1104 и 1107), состоявшихся 5 и 6 ноября 2012 года, и на своем 1124-м заседании (CAT/C/SR.1124), состоявшемся 19 ноября 2012 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Катара, который в целом соответствует руководящим принципам подготовки докладов, но выражает сожаление, что он был представлен с более чем трехлетним опозданием. Комитет подчеркивал важность своевременного представления докладов для обеспечения непрерывного анализа хода осуществления Конвенции в государстве-участнике. Комитет высоко оценивает письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/QAT/Q/2/Add.2), которые государство-участник представило на арабском и английском языках.

3) Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация государства-участника высокого уровня встретила с членами Комитета и приняла участие в конструктивном диалоге по различным вопросам, касающимся Конвенции и вызывающим обеспокоенность.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что в период после рассмотрения первоначального доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 29 апреля 2009 года; и

б) Конвенцию о правах инвалидов, 13 мая 2008 года.

5) Комитет с удовлетворением отмечает реформы в области прав человека, проводимые государством-участником, и его продолжающиеся усилия по пересмотру законодательства для обеспечения более эффективной защиты прав человека, включая права, защищаемые Конвенцией. Комитет, в частности, приветствует следующее:

а) учреждение Верховного конституционного суда согласно Закону № 12 2008 года;

б) учреждение Катарского фонда по борьбе с торговлей людьми в соответствии с решением № 1 2008 года Верховного совета по семейным делам;

с) учреждение постоянного комитета для рассмотрения дел задержанных, содержащихся в центре содержания лиц, подлежащих депортации, в соответствии с решением № 46 2008 года Государственного министра внутренних дел;

д) введение в действие Закона № 3 2009 года, регулирующего деятельность пенитенциарных и исправительных учреждений; и

е) внесение Декретом-законом № 17 2010 года поправок в закон, учреждающий Национальный комитет по правам человека (Закон № 38 2002 года).

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Осуществление предыдущих рекомендаций Комитета

6) Признавая различные шаги, предпринятые государством-участником в целях реформирования своего законодательства в соответствии с Конвенцией, Комитет с беспокойством отмечает, что многие его рекомендации, принятые после рассмотрения первоначального доклада государства-участника (CAT/C/QAT/CO/1), все еще не осуществлены, и сожалеет, что большинство проблем, вызывающих беспокойство, сохраняются.

Государству-участнику следует вновь рассмотреть рекомендации, принятые Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях, и принять все необходимые меры для их полного осуществления.

Важнейшие соображения, касающиеся осуществления Конвенции

7) Комитет сожалеет, что, несмотря на его многократные просьбы, большая часть запрошенной им статистической информации не была предоставлена. Отсутствие полных и дезагрегированных данных о числе жалоб, расследований, случаев привлечения к ответственности и обвинительных приговоров в связи с пытками и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, служб безопасности и тюрем, высылкой иммигрантов и просителей убежища, доступом к данным о заключенных, длительности судебных разбирательств, реабилитации и компенсациях, а также торговле людьми и сексуальном

насилии, существенным образом препятствует установлению фактов соблюдения или несоблюдения Конвенции, требующих внимания.

Государству-участнику следует собрать и представить Комитету в своем следующем периодическом докладе информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах в случаях пыток и жестокого обращения, высылках, длительности судебных разбирательств в отношении предполагаемых виновников пыток и жестокого обращения, реабилитации и компенсациях, торговле людьми и сексуальном насилии, а также о результатах рассмотрения всех таких жалоб и дел. С этой целью следует представлять статистические данные в разбивке по полу, возрасту, этническому статусу, гражданству в соответствии с требованиями к мониторингу осуществления Конвенции.

Криминализация пыток

8) Комитет приветствует внесение поправок в определение пытки в статьях 159 и 159-бис Уголовного кодекса согласно статье 1 Конвенции и внесение поправок в национальное законодательство в целях применения соразмерных наказаний за пытки и жестокое обращение. Тем не менее Комитет сожалеет об отсутствии информации о тех делах, в которых такие правовые положения были применены внутренними судами, и о наказаниях, назначенных за такие действия (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует обеспечить эффективное применение измененного определения пытки в статьях 159 и 159-бис Уголовного кодекса, а также осуществить последующие действия в отношении дел, при рассмотрении которых стороны судебных разбирательств и суды ссылаются на эти положения. Государству-участнику также следует обеспечить установление соответствующих мер наказания за пытки и жестокое обращение с учетом их тяжкого характера, как предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Оговорки и заявления по статьям 21 и 22 Конвенции

9) Отмечая, что государство-участник предприняло шаги по снятию своих оговорок к статьям 21 и 22 Конвенции, Комитет выражает обеспокоенность тем, что оно все еще не признало компетенцию Комитета согласно этим статьям. Государство-участник также намерено сохранить нечеткую и чрезвычайно широкую оговорку к статьям 1 и 16 Конвенции в той мере, в которой они несовместимы с принципами исламского права и исламской религии. Комитет считает, что государство-участник столкнется с незначительными препятствиями при снятии своей оговорки с учетом того факта, что государство-участник уже приняло и включило в свое внутреннее законодательство определение пытки согласно статье 1 Конвенции, как отмечено в пункте 8 настоящих заключительных замечаний. Отмечая заявление делегации государства-участника о том, что оговорка к Конвенции не будет препятствовать полному осуществлению всех прав, гарантированных Конвенцией, Комитет выражает обеспокоенность тем, что общий и нечеткий характер данной оговорки позволяет судам и должностным лицам государственных и других органов не учитывать положения Конвенции, что вызывает глубокую обеспокоенность относительно совместимости данной оговорки с объектом и целью Конвенции.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность снятия данной оговорки для обеспечения соблюдения требований Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

Основополагающие правовые гарантии

10) Отмечая, что статья 39 Конституции и статьи 40, 112 и 113 Уголовно-процессуального кодекса предоставляют некоторые правовые гарантии заключенным, Комитет выражает обеспокоенность тем, что эти положения не всегда соблюдаются на практике, в особенности в отношении неграждан, и не охватывают всех основополагающих гарантий, предусмотренных Конвенцией, в особенности право на независимое медицинское освидетельствование после взятия под стражу. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу отсутствия информации о реестрах заключенных, а также отсутствия мониторинга осуществления гарантий, в особенности с учетом того, что государство-участник заявило, что оно не документировало случаев, когда органы власти не смогли надлежащим образом зарегистрировать заключенных в течение отчетного периода. Отмечая положения Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающие предъявление обвинения или освобождение задержанных лиц в течение 48 часов, Комитет сохраняет обеспокоенность тем, что срок содержания под стражей без предъявления обвинений может быть продлен Генеральным прокурором на 16 дней. Еще одним предметом обеспокоенности являются сообщения Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/WGAD/2010/25) о содержании лиц под стражей без предъявления обвинения или суда, среди прочего, в деле Мохаммеда Фарука аль-Махди (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, включая неграждан, на практике обеспечивались все основополагающие правовые гарантии с самого начала их задержания, включая права на безотлагательный доступ к адвокату и проведение независимого медицинского освидетельствования, связь с родственниками, а также право предстать перед судом в сроки, соответствующие международным нормам. Государству-участнику следует также принять меры для обеспечения эффективного мониторинга соблюдения всем персоналом законодательства о гарантиях и применять дисциплинарные меры или инициировать судебное преследование тех сотрудников, которые не предоставляют гарантий лицам, лишенным свободы, в соответствии с требованиями законодательства. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все заключенные, включая несовершеннолетних, были включены в централизованный реестр. Комитет призывает государство-участник ввести систематическое видео- и аудионаблюдение за всеми допросами, во всех местах, где вероятно применение пыток и жестокого обращения, а также выделить на эти цели необходимые ресурсы.

Произвольные задержания согласно особым законодательным положениям

11) Комитет выражает глубокую обеспокоенность тем, что лица, помещенные под стражу согласно положениям Закона о защите общества (Закон № 17 2002 года), Закона о борьбе с терроризмом (Закон № 3 2004 года) и Закона о государственном органе безопасности (Закон № 5 2003 года), могут содержаться под стражей в течение длительного периода времени без предъявления обвинения и предоставления основополагающих гарантий, включая доступ к адвокату и независимому врачу, право связаться с членами семьи и оспаривать законность своего задержания в суде. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица, задержанные в соответствии с этими законами, часто содержатся в условиях строгой изоляции или одиночной камере, как это имело место в случаях Мохаммеда аль-Аджами, Фаваза аль-Аттия, Абдуллы Ховара и Салема аль-Куvari (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить предоставление лицам, лишенным свободы, всех основополагающих гарантий как по закону, так и на практике. Это включает наличие судебных и иных средств правовой защиты, гарантирующих своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб и право оспаривания законности своего задержания или обращения с собой;

б) внести поправки в Закон о защите общества и Закон о борьбе с терроризмом для приведения их в соответствие с Конвенцией. Государству-участнику следует пересмотреть порядок содержания под стражей в режиме строгой изоляции с целью его отмены и обеспечить, чтобы помещение заключенного в условия строгой изоляции оставалось исключительной и ограниченной по времени мерой в соответствии с международными нормами; и

с) предоставить статистические данные о числе лиц, арестованных сотрудниками государственного органа безопасности, лиц, арестованных по подозрению в нарушении Закона о защите общества и Закона о борьбе с терроризмом, а также сроков, в течение которых им были предъявлены обвинения в совершении преступления.

Телесные наказания как уголовные санкции

12) Отмечая, что новый закон, регламентирующий деятельность пенитенциарных и исправительных учреждений (Закон № 3 2009 года), не предусматривает применение порки в качестве дисциплинарной меры, в отличие от предшествующего ему закона (Закон № 3 1995 года), Комитет сохраняет обеспокоенность тем, что порка и побивание камнями продолжают применяться в качестве меры наказания согласно статье 1 Уголовного кодекса. В соответствии с имеющейся у Комитета информацией, которую государство-участник не оспаривало, в период с 2009 по 2011 год не менее 45 человек были приговорены к порке (статья 2).

Государству-участнику следует положить конец применению телесных наказаний, представляющему собой нарушение Конвенции, и внести соответствующие изменения в свое законодательство. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы уголовные наказания полностью соответствовали положениям Конвенции.

Независимость судебных органов

13) Отмечая признание независимости судебной власти в Конституции и Законе № 10 о судебных органах, Комитет выражает обеспокоенность недостаточной независимостью судебных органов на практике в основном вследствие отсутствия долгосрочных гарантий статуса судей. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что значительная часть судей является гражданами иностранных государств, зависящими от видов на жительство, которые выдаются гражданскими властями, и что назначение судей утверждает Эмир (статья 2).

Комитет вновь подтверждает свои рекомендации о том, что государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения в полной мере независимости судебных органов в соответствии с международными нормами, такими как Основные принципы независимости судебных органов.

Жалобы и безотлагательные, тщательные и беспристрастные расследования

14) Комитет вновь выражает обеспокоенность отсутствием данных об индивидуальных жалобах на пытки или жестокое обращение, а также о результатах расследований или судебных решениях, имеющих отношение к положениям Конвенции. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что информация государства-участника о том, что оно не зарегистрировало никаких жалоб на пытки или жестокое обращение, противоречит ряду сообщений о жестоком обращении с заключенными, полученных из нескольких источников, включая катарский Национальный комитет по правам человека (НКПЧ) (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить доступность и широкое распространение информации о возможности и процедуре подачи жалоб на полицию, включая размещение такой информации на видных местах во всех местах содержания под стражей. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы по всем утверждениям о пытках и жестоком обращении независимыми органами, не имеющими институциональных или иерархических связей между следователями и предполагаемыми правонарушителями из числа сотрудников полиции, проводились безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования. Как указано в пункте 7 настоящих заключительных замечаний, государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад статистические данные – в разбивке по типам преступлений, гражданству, возрасту и полу – о жалобах, связанных с пытками и жестоким обращением, и любых связанных с ними расследованиях, судебных преследованиях, уголовных и дисциплинарных санкциях.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

15) Комитет обеспокоен отсутствием эффективного систематического наблюдения за функционированием всех мест лишения свободы со стороны национальных и международных наблюдателей. Кроме того, Комитет обеспокоен содержанием и частотой посещений этих мест, включая посещения без предупреждения, существующими механизмами мониторинга, а также отсутствием информации о степени осуществления их рекомендаций органами государственной власти (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить регулярное независимое наблюдение за всеми местами, используемыми для лишения свободы, включая Центр содержания депортируемых лиц, психиатрические учреждения и тюрьмы службы государственной безопасности, включая посещение таких мест без предупреждения, а также осуществлять эффективные последующие меры по результатам такого систематического наблюдения в целях предотвращения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государству-участнику следует в этих целях расширить мандат и ресурсы Национального комитета по правам человека и других национальных механизмов мониторинга. Комитет призывает государство-участник разрешить мониторинг мест содержания под стражей неправительственными организациями и соответствующими международными механизмами и рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции в кратчайшие сроки.

Национальный комитет по правам человека

16) Отмечая роль НКПЧ в мониторинге мест содержания под стражей и запросах в адрес органов государственной власти в случаях нарушения прав человека, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что посещения НКПЧ являются редкими и иногда в них отказывают, а также о том, что у НКПЧ отсутствуют квалифицированные медицинские эксперты для посещения мест содержания под стражей, а также переводчики для посещения центра содержания депортируемых лиц. Кроме того, значительная часть членов НКПЧ все еще представлена должностными лицами органов государственной власти, хотя они и не имеют права голоса. Комитет также обеспокоен отсутствием всеобъемлющих данных о жалобах, полученных НКПЧ в связи с нарушениями положений Конвенции, действиях, предпринятых органами власти в ответ на такие жалобы, а также об их результатах (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует наращивать свои усилия по обеспечению того, чтобы а) Национальный комитет по правам человека имел возможность проводить независимый и беспристрастный мониторинг и расследовать случаи пыток или жестокого обращения со стороны должностных лиц органов государственной власти и имел для этого достаточные ресурсы; и б) все соответствующие органы государственной власти осуществляли последующие меры по осуществлению рекомендаций НКПЧ. Кроме того, Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность уменьшения числа должностных лиц органов государственной власти, являющихся членами НКПЧ, и ограничения их полномочий, в особенности в отношении мониторинга мест содержания под стражей и принятия рекомендаций, в целях обеспечения полной независимости НКПЧ в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами).

Правозащитники

17) Комитет обеспокоен отсутствием информации о мерах, принимаемых в целях предотвращения запугивания правозащитников и журналистов, а также судебного преследования и наказания виновных. Он также сожалеет об отсутствии информации по делу Султана аль-Халаифи, основателя правозащитной организации, который был арестован в марте 2011 года и в течение месяца содержался под стражей без предъявления обвинения. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает утверждения о недавних случаях ареста и задержания в Катаре других правозащитников, ссылка на которые содержится в срочном обращении Специального докладчика по вопросам положения правозащитников и трех других мандатариев специальных процедур (A/HRC/18/51, дело № QAT 1/2011). Комитет сожалеет о недостаточной роли в государстве-участнике неправительственных организаций в ходе мониторинга осуществления Конвенции на национальном уровне (статьи 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения защиты правозащитников от запугиваний или насилия в связи с их деятельностью. Кроме того, ему следует обеспечить безотлагательное, беспристрастное и эффективное расследование и соответствующее наказание за такое запугивание или акты насилия. Ему следует принять позитивные меры для содействия созданию в государстве-участнике независимых неправительственных органов для мониторинга, поощрения и защиты универсальных прав человека всех лиц.

Трудящиеся-мигранты

18) Комитет выражает глубокую обеспокоенность сообщениями о широком распространении пыток или жестокого обращения и надругательств в отношении трудящихся-мигрантов, в особенности в рамках системы спонсорства (*ка-фил*), ограничениях на подачу жалоб на их работодателей и отсутствием информации о случаях, в которых спонсоры понесли наказание за пытки или жестокое обращение с трудящимися-мигрантами. Комитет отмечает обеспокоенность Комитета по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/QAT/CO/13-16, пункт 15) тем, что, несмотря на наличие законодательного запрета таких действий, как конфискация паспорта и удержание заработной платы спонсорами, базовая природа системы спонсорства увеличивает зависимость трудящихся-мигрантов от спонсоров, ставя их под угрозу различных форм эксплуатации и надругательств. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии трудового законодательства, защищающего домашнюю прислугу, хотя и отмечает, что законопроект о домашней прислуге в настоящее время находится на стадии рассмотрения. Комитет сожалеет об отсутствии информации от государства-участника о жалобах на насилие, поданных домашней прислужкой из числа трудящихся-мигрантов за отчетный период, а также о том, привели ли эти жалобы к расследованиям и судебному преследованию виновных, в особенности в свете имеющейся у Комитета информации, отражающей многочисленные утверждения трудящихся-мигрантов о физическом и сексуальном насилии, изнасилованиях и попытках изнасилования (статьи 2, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для обеспечения правовой защиты трудящихся-мигрантов, включая домашнюю прислугу из числа трудящихся-мигрантов, на своей территории от пыток, жестокого обращения и надругательств и гарантировать им доступ к правосудию. В этой связи государству-участнику следует:

а) безотлагательно принять трудовое законодательство, регламентирующее вопросы, связанные с домашней прислужкой, и обеспечивающее правовую защиту домашней прислужки из числа трудящихся-мигрантов от эксплуатации, жестокого обращения и надругательств;

б) рассмотреть возможность отмены системы спонсорства в отношении трудящихся-мигрантов в соответствии с рекомендациями Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми (A/HRC/4/23/Add.2, пункт 95); и

с) предоставить данные о жалобах на жестокое обращение с трудящимися-мигрантами, поданных в органы власти, действиях, предпринятых для разрешения этих дел, предоставленных жертвам мерах правовой защиты и наказаниях, примененных к виновным работодателям.

Насилие в отношении женщин, включая бытовое насилие

19) Комитет с удовлетворением отмечает различные меры, инициированные государством-участником, включая Катарский фонд защиты женщин и детей, такие как организация телефонной горячей линии и предоставление приюта и правовой помощи некоторым жертвам. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность сохраняющимся насилием в отношении женщин, включая бытовое насилие и сексуальное насилие в отношении домашней прислужки, и, как указано в пункте 7 настоящих заключительных замечаний, отсутствием статистической информации об общем числе поданных жалоб на бытовое насилие и о проведенных расследованиях, вынесенных обвинительных приговорах и назначенных наказаниях (статьи 2, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по предотвращению насилия в отношении женщин, включая бытовое и сексуальное насилие, в частности, посредством:

а) принятия действенных мер, направленных на то, чтобы гарантировать право жертв на незамедлительную подачу жалоб в связи с нарушениями Конвенции и их неотъемлемых прав без пыток или жестокого обращения или запугивания вследствие подачи таких жалоб. Государству-участнику следует с этой целью сотрудничать с соответствующими межправительственными организациями и международными органами, включая посольства иностранных государств, и информировать Комитет о своих усилиях для проведения оценки доступности и эффективности такой системы;

б) обеспечения привлечения к ответственности всех виновных в таких действиях путем проведения безотлагательных, беспристрастных и эффективных расследований жалоб, судебного преследования за такое насилие и назначения соответствующих мер наказания; и

с) обеспечения предоставления всем жертвам насилия в отношении женщин соответствующего возмещения, включая компенсации и средства для как можно более полной реабилитации.

Торговля людьми

20) С удовлетворением отмечая различные меры, принятые государством-участником, в особенности Катарским фондом по борьбе с торговлей людьми, например принятие Арабской инициативы по борьбе с торговлей людьми, Комитет обеспокоен тем, что Катар продолжает оставаться страной назначения для мужчин и женщин, подвергающихся принудительному труду и принудительной проституции. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о числе жалоб, расследований, судебных преследований и обвинительных приговоров виновным в торговле людьми. Отмечая принятие в 2011 году Закона № 15 о торговле людьми, Комитет выражает обеспокоенность тем, что, как указано НКПЧ Катара в его ежегодном докладе 2011 года, статья 5 упомянутого закона допускает возвращение жертв в страны постоянного проживания без обеспечения оценки тех рисков, которым они могут подвергаться после возвращения (статьи 2, 3, 4 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для:

а) эффективного применения существующих законов о борьбе с торговлей людьми, включая Закон № 15 2011 года;

б) обеспечить наличие систематических процедур для выявления жертв торговли людьми из числа уязвимых групп, таких как лица, арестованные за нарушение иммиграционного законодательства или проституцию, и предоставить жертвам защиту и доступ к медицинским, социальным, реабилитационным и юридическим услугам, включая в соответствующих случаях психологическую поддержку; и

с) создать жертвам надлежащие условия для осуществления ими своих прав на подачу жалоб, провести безотлагательные, беспристрастные и действенные расследования всех сообщений о торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные были привлечены к суду и понесли наказание, соразмерное характеру их преступлений.

Беженцы и невыдворение

21) Комитет обеспокоен отсутствием национального законодательства и процедур, в явном виде регламентирующих высылку, возвращение и выдачу в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции. Комитет сожалеет об отсутствии информации по делу о принудительном возвращении в Ливию Эман аль-Обеиди, которая, по сообщениям, ранее была изнасилована ливийскими солдатами, несмотря на то, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев признало ее беженцем. Кроме того, Комитет отмечает, что, несмотря на гуманитарные меры, принятые властями Катара с целью оказать помощь некоторым беженцам, государство-участник все еще не ратифицировало международные договоры о защите беженцев и просителей убежища (статья 3).

Государству-участнику следует:

а) принять внутреннее законодательство и процедуры, обеспечивающие просителям убежища и беженцам эффективную защиту от возвращения в какое-либо государство, если существуют веские основания полагать, что этому лицу может угрожать там опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению, в соответствии со статьей 3 Конвенции;

б) как указано в пункте 7 настоящих заключительных замечаний, представить дезагрегированные данные о точном числе полученных ходатайств о предоставлении убежища, числе просителей убежища, чьи ходатайства о предоставлении убежища были удовлетворены, поскольку эти лица подвергались пыткам в странах их происхождения или могли быть подвергнуты пыткам в случае их возвращения туда, числе депортаций с указанием числа депортаций, связанных с просителями убежища, а также стран, в которые осуществлялась депортация; и

с) рассмотреть возможность присоединения к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Факультативному протоколу к ней 1967 года, Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

Отправление правосудия по делам несовершеннолетних

22) Комитет вновь выражает свою глубокую обеспокоенность тем, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности в Катаре составляет семь лет (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует ускорить процесс принятия законодательных мер, включая проект закона о правах ребенка, с тем чтобы повысить минимальный возраст уголовной ответственности до международно приемлемого уровня. Государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение норм правосудия для несовершеннолетних, а также Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы).

Подготовка кадров

23) С удовлетворением отмечая, что государство-участник организовало несколько учебных мероприятий по правам человека для должностных лиц пра-

воохранительных органов, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием специальной подготовки должностных лиц правоохранительных органов, судей, прокуроров и медицинских работников, занимающихся проблемами лиц, содержащихся под стражей, по ознакомлению с положениями Конвенции и с методикой выявления и документирования физических и психологических последствий применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Помимо этого, Комитет выражает сожаление об относительно малом числе участников учебных мероприятий и недостаточной оценке воздействия проведенных учебных мероприятий, а также их эффективности в деле уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и далее разрабатывать и укреплять образовательные программы и программы подготовки, направленные на обеспечение того, чтобы все должностные лица, вступающие в контакт с лишенными свободы лицами, были полностью проинформированы о положениях Конвенции. Кроме того, все соответствующие специалисты, включая медицинских работников, должны проходить особую подготовку по методике выявления признаков применения пыток и жестокого обращения. С этой целью в учебные материалы следует включить Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). В дополнение к этому государству-участнику следует разработать и внедрить методику оценки эффективности и воздействия таких программ подготовки в области уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

24) Комитет обеспокоен отсутствием всеобъемлющей информации и статистических данных о возмещении и компенсациях, включая реабилитацию, жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в государстве-участнике. Комитет с обеспокоенностью отмечает крайне малое число случаев компенсации и реабилитации жертв, в особенности домашней прислуги. В период с 2007 по 2012 год государство выплатило компенсации восьми лицам из числа домашней прислуги, а Катарский фонд по борьбе с торговлей людьми обеспечил реабилитацию 12 жертв (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предоставлению жертвам пыток и других видов жестокого обращения справедливого и адекватного возмещения и компенсаций, включая реабилитацию. Государству-участнику следует включить трудящихся-мигрантов и лиц, пострадавших от торговли людьми, в программы возмещения ущерба и обеспечить, чтобы они имели доступ к эффективным средствам правовой защиты в случаях пыток и жестокого обращения, включая компенсацию и реабилитацию. Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором излагается содержание и охват обязательств государств-участников в отношении полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Универсальная юрисдикция

25) Отмечая, что Уголовный кодекс Катара предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении случаев пыток, Комитет выражает обеспокоенность

отсутствием предоставленной информации о том, как государство-участник применяет юрисдикцию в случаях пыток, указанных в статьях 4 и 5 Конвенции (статья 5).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его внутреннем законодательстве случаи пыток рассматривались в рамках универсальной юрисдикции в соответствии со статьей 5 Конвенции.

26) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, в частности Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы к нему, Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

27) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение докладов, представленных Комитету, а также настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках с использованием официальных веб-сайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

28) Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) предоставления или укрепления правовых гарантий для задерживаемых лиц; б) проведения безотлагательных, беспристрастных и эффективных расследований; в) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в пытках или жестоком обращении; и d) насилия в отношении женщин, как указано в пунктах 10, 14 и 19 настоящих заключительных замечаний.

29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который станет его третьим периодическим докладом, к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 23 ноября 2013 года выразить согласие на его представление в соответствии с факультативной процедурой, согласно которой Комитет направляет государству-участнику предварительный перечень вопросов для освещения в периодическом докладе. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов согласно статье 19 Конвенции станут его следующим периодическим докладом.

64. Российская Федерация

1) Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/RUS/5) на своих 1112 и 1115-м заседаниях 9 и 12 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1112 и CAT/C/SR.1115) и на своем 1130-м заседании (CAT/C/SR.1130), состоявшемся 22 ноября 2012 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление Российской Федерацией пятого периодического доклада в соответствии с перечнем вопросов, предваряющим представление доклада (CAT/C/RUS/Q/5). Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре и за представление доклада в соответствии с ее требованиями, что помогло улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сделать более насыщенными рассмотрение доклада и диалог с делегацией.

3) Высоко оценивая также открытый диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и предоставленную в ходе рассмотрения доклада дополнительную информацию, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что некоторые его вопросы остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что за период, прошедший после рассмотрения четвертого периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (в 2008 году);

b) Конвенцию о правах инвалидов (в 2012 году);

c) Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), в результате чего в 2010 году Протокол вступил в силу;

d) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию (в 2004 году).

5) Комитет высоко оценивает предоставленную информацию о различных законодательных, административных, институциональных и практических мерах по поощрению и защите прав человека, которые были приняты государством-участником за период, прошедший после рассмотрения четвертого периодического доклада, особенно информацию о:

a) создании во исполнение предыдущей рекомендации Комитета отдельно от Прокуратуры Следственного комитета, наделенного необходимыми для проведения расследований полномочиями;

b) создании в соответствии с Федеральным законом 2008 года "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания" механизма мониторинга мест принудительного содержания в форме общественных наблюдательных комиссий (ОНК);

c) принятии 30 апреля 2010 года Федерального закона № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок";

d) практических мерах, принятых в том числе и благодаря внесению поправок в законодательство, которые позволили сократить численность заключенных и лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, уменьшить число уголовно-правовых наказаний, не заключать под стражу лиц, подозреваемых в совершении ряда экономических преступлений, и применять альтернативные виды наказаний, что, как пояснил представитель государства-участника, является составной частью усилий по гуманизации уголовных наказаний.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение

6) Комитет обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о широко распространенной в государстве-участнике практике применения к задержан-

ным пыток и жестокого обращения с ними, в том числе для получения признательных показаний. Комитет обращает внимание на несоответствие между большим числом жалоб на пытки и жестокое обращение и сравнительно небольшим числом возбужденных по ним уголовных дел и предъявленных обвинений. Обеспокоен Комитет и содержащимся в докладе государства-участника утверждением о том, что случаев пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в СИЗО выявлено не было, хотя Комитету хорошо известны многочисленные недавние сообщения о применении пыток в подобных местах, например, в отношении Павла Дроздова и Сергея Назарова, которые скончались в заключении в 2012 году после применения к ним пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке принять срочные и действенные меры по предупреждению любых актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны и недопущения безнаказанности предполагаемых виновных. Государству-участнику следует недвусмысленно подтвердить абсолютное запрещение пыток и открыто заявить о том, что лица, виновные в применении пыток, а также в пособничестве и попустительстве, будут привлекаться к ответственности за свои деяния, подвергаться уголовному преследованию и соответствующим образом наказываться.

Определение и криминализация пытки

7) Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания, Комитет вновь высказывает обеспокоенность тем, что определение понятия "пытки" в примечании к статье 117 Уголовного кодекса не в полной мере отражает все элементы приведенного в статье 1 Конвенции определения, которое охватывает также случаи, когда пытка применяется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Это определение пытки не охватывает действия, совершаемые в целях принуждения к чему-либо третьего лица. Комитет обеспокоен и тем, что статья 117 редко применяется на практике и что должностные лица, подозреваемые в применении пыток, привлекаются к ответственности главным образом по статьям 286, "Превышение должностных полномочий", или 302, "Принуждение к даче показаний". Помимо этого, обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что в Уголовном кодексе пытки не криминализированы в качестве отдельного преступления (статья 1).

Комитет вновь рекомендует государству-участнику привести определение пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, криминализировать пытки в качестве отдельного преступления и обеспечить, чтобы сотрудники полиции, военнослужащие и другие государственные должностные лица могли привлекаться к ответственности непосредственно за применение пыток и чтобы наказания им назначались соразмерно тяжести совершенных ими преступлений.

Проведение расследований и привлечение к ответственности в связи с актами пыток и жестокого обращения

8) Комитет выражает глубокую обеспокоенность тем, что власти не проводят оперативные, эффективные и независимые расследования по фактам жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц. Приветствуя образование государством-участником независимого от Прокуратуры Следственного комитета, а также создание в нем подразделения по расследованию преступлений, совершаемых сотрудниками пра-

воохранительных органов, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что это подразделение не укомплектовано достаточным числом сотрудников для оперативного и эффективного расследования всех жалоб. Комитет беспокоит также то, насколько беспристрастными и эффективными были действия Следственного комитета после появления сообщений о том, что в июне 2012 года руководитель Следственного комитета Александр Бастрыкин организовал похищение заместителя редактора "Новой газеты" Сергея Соколова и угрожал ему физической расправой в ответ на публикацию критической статьи, и тот факт, что этот инцидент не был расследован государством-участником и не повлек за собой каких-либо дисциплинарных мер (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений в отношении пыток и жестокого обращения, в частности случаев гибели людей в местах содержания под стражей; привлекать к ответственности виновных, назначать адекватное наказание осужденным; и предавать огласке результаты проведенных расследований.

Комитет рекомендует наделить подразделение Следственного комитета по расследованию преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, с тем чтобы дать ему возможность расследовать все поступающие обращения. Государству-участнику следует предоставить Комитету данные о числе поступивших жалоб на применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и другими государственными должностными лицами, числе жалоб, расследованных государством-участником, и возбужденных по ним дел. Государству-участнику следует также предоставить Комитету данные о числе должностных лиц, понесших дисциплинарные наказания за неудовлетворительное расследование жалоб на пытки и жестокое обращение или за отказ сотрудничать в расследовании таких жалоб.

Основополагающие правовые гарантии

9) Отмечая, что законодательство государства-участника гарантирует лишенным свободы лицам доступ к адвокату сразу же после задержания, Комитет выражает серьезную обеспокоенность тем, что государство-участник не обеспечивает уважение этого права на практике, и обращает внимание на многочисленные случаи, когда лицам, лишенным свободы, было отказано в доступе к адвокату под надуманными предлогами, в том числе на сообщения о том, что назначенные адвокаты выполняют свои профессиональные обязанности недобросовестно и не обеспечивают своим клиентам даже минимально приемлемую защиту и что право задержанных ознакомиться с предъявленными им обвинениями соблюдается не всегда. Обеспокоен Комитет и сообщениями о том, что первые допросы иногда проводятся в отсутствие адвоката. Обеспокоенность Комитета вызывает и то, что законодательство государства-участника не предоставляет всем лишенным свободы лицам права связаться с родственниками сразу же после задержания и что вместо этого с родственниками задержанных связываются должностные лица. При этом отнюдь не всегда родственникам сообщается о месте нахождения задержанных. Особенно беспокоит Комитет то, что государство-участник не гарантирует всем лишенным свободы лицам право на независимое медицинское освидетельствование сразу же после задержания (статьи 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) обеспечивать всем задержанным законодательно и на практике право доступа к адвокату, право связаться с родственниками, право быть информированными о предъявленных обвинениях, а также право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование сразу же после задержания;
- б) обеспечивать предоставление всем задержанным услуг квалифицированных адвокатов, способных организовать их надлежащую защиту, а также оказание им независимой юридической помощи;
- в) вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам;
- г) обеспечивать надзор со стороны государства-участника за уважением всеми государственными должностными лицами гарантий, предоставляемых лишенным свободы лицам, в том числе посредством занесения всей важной информации в книги учета задержаний, и обеспечить регулярный мониторинг соблюдения должностными лицами этих требований к ведению отчетности;
- е) обеспечивать, чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основные правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности, и предоставить Комитету данные о количестве случаев привлечения должностных лиц к ответственности за подобные деяния.

Принуждение к даче признательных показаний

10) Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что лишенные свободы лица подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью принуждения их к даче признательных показаний и что такие показания впоследствии принимаются судами в качестве доказательств без проведения тщательного расследования утверждений о применении пыток. Обеспокоенность Комитета вызывает и отсутствие информации о делах, в которых суд требовал бы расследовать утверждения обвиняемых о том, что они признались в совершении преступлений под принуждением, отложил бы рассмотрение уголовного дела до проведения такого расследования и/или признал бы такие признательные показания или иные доказательства неприемлемыми (статьи 2, 11, 15 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник бороться с практикой применения пыток для получения признательных показаний и добиваться того, чтобы полученные под принуждением признательные показания на практике не принимались судами в качестве доказательств. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы судьи задавали всем обвиняемым в уголовных делах вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости могли распорядиться о проведении независимого медицинского освидетельствования, особенно в тех случаях, когда есть основания предполагать, что обвиняемые в уголовных делах подвергались пыткам, или когда признательные показания служат единственным доказательством.

вом их вины. Все показания, полученные под пытками, должны отклоняться. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить информацию о делах, в которых признательные показания были отклонены на основании того, что они были получены под пытками, и сообщить о том, подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче подобных показаний.

Мониторинг мест содержания под стражей

11) Приветствуя создание общественных наблюдательных комиссий (ОНК), Комитет выражает обеспокоенность, а) тем, что ОНК должны получать разрешения на посещение мест содержания под стражей, и тем, что они не могут посещать их без предварительного уведомления; b) сообщениями о том, что членам ОНК отказывали в доступе к местам содержания под стражей даже тогда, когда разрешения на их посещение ими были получены; c) сообщениями о преследовании членов ОНК, например о преследовании Алексея Соколова, бывшего члена московской ОНК; d) сообщениями о недостаточном уважении принципа независимости членов ОНК; e) сообщениями о том, что некоторые ОНК не получают финансирования, достаточного для нормального выполнения ими своих функций; и f) информацией о том, что результаты посещения ОНК мест содержания под стражей не всегда предаются огласке. Обеспокоен Комитет и сообщениями о том, что власти не проводили должного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении даже в тех случаях, когда им рекомендовали это сделать ОНК. В этой связи следует отметить, что, хотя после опубликования доклада московской ОНК власти и возобновили расследование по ранее закрытому уголовному делу о гибели Сергея Магнитского в СИЗО в 2009 году, до сегодняшнего дня в связи с его смертью преследованию подвергся лишь один занимающий относительно невысокую должность сотрудник тюрьмы, хотя из доклада ОНК вытекает, что расследование должно было быть также проведено в отношении ряда следователей и сотрудников системы исполнения наказаний, в том числе в отношении следователя, который вел уголовное дело, возбужденное против г-на Магнитского (статьи 2 и 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечивать общественным наблюдательным комиссиям возможность посещать любые места содержания под стражей без предварительного уведомления, расследовать все случаи, когда должностные лица, как утверждается, препятствуют таким проверкам, и должным образом наказывать виновных;

b) обеспечивать эффективную защиту членов ОНК от преследований;

c) обеспечивать адекватное финансирование ОНК и их независимость от региональных властей, а также рассмотреть возможность передачи функций по назначению членов ОНК независимым органам;

d) обеспечивать, чтобы выводы и рекомендации ОНК своевременно предавались должной огласке и чтобы все утверждения о несоблюдении правовых гарантий или о случаях пыток или жестокого обращения доводились до сведения компетентных органов и оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались, как в случае с утверждениями Леонида Развозжаева о том, что до его передачи Следственному комитету он был похищен и подвергался пыткам должностными лицами государства-участника с целью получения признательных показаний и что впоследствии ему было отказано в праве на доступ к адвокату по своему выбору;

е) в деле о гибели в СИЗО Сергея Магнитского провести оперативное, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы в соответствии с рекомендацией московской ОНК оценить ответственность должностных лиц, в том числе следователя, который вел его уголовное дело, и обеспечить, чтобы все виновные в его пытках и смерти были привлечены к ответственности и понесли наказания соразмерно тяжести совершенного преступления;

ф) включить в следующий периодический доклад статистические данные о количестве дел, возбужденных по фактам пыток, жестокого обращения и несоблюдения правовых гарантий по итогам проведенных ОНК проверок, и информацию о результатах проведенных расследований.

Угрозы, притеснения и нападения на правозащитников с применением физического насилия

12) Комитет серьезно обеспокоен отношением государства-участника к деятельности физических лиц и организаций, ведущих мониторинг соблюдения прав человека в государстве-участнике и выпускающих доклады об этом. Речь, в частности, идет об утвержденной в 2012 году норме, согласно которой организации, получающие финансовую помощь из зарубежных источников, обязаны регистрироваться в качестве "иностранцев" и публично именоваться таковыми; этот термин имеет негативный оттенок и представляет угрозу для правозащитников, в том числе для организаций, получающих средства из Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Обеспокоенность Комитета вызывают и внесенные недавно в Уголовный кодекс поправки, расширяющие определение государственной измены, под которой понимается "оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации [...] в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации". Комитет беспокоит то, что это положение может коснуться тех, кто предоставляет информацию Комитету против пыток, Подкомитету по предупреждению пыток или Фонду добровольных взносов ООН для жертв пыток, поскольку, как опасается Комитет, оно может быть истолковано как запрещающее обмен информацией о ситуации с правами человека в Российской Федерации с Комитетом или с другими правозащитными органами Организации Объединенных Наций.

Комитет глубоко обеспокоен многочисленными и согласующимися между собой сообщениями о том, что правозащитники и журналисты подвергаются серьезным притеснениям, преследованиям и угрозам, в том числе угрозам смерти, а также тем, что власти государства-участника не проводят эффективного расследования подобных случаев и не привлекают к ответственности виновных, в том числе заказчиков. Комитет обеспокоен тем, что до сегодняшнего дня никто не был осужден за убийство журналиста г-жи Анны Политковской в 2006 году и правозащитника г-жи Натальи Эстемировой в 2009 году и что ни один человек не был привлечен к ответственности за предполагаемое избиение г-жи Сапият Магомедовой дагестанской полицией в 2009 году (статьи 2, 11, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) признать, что правозащитники подвергаются опасности и становятся мишенью за их правозащитную деятельность, которая играет в демократическом обществе важную роль; внести изменения в законодательство, требующее от получающих финансирование из-за рубежа право-

защитных организаций регистрироваться в качестве "иностранных агентов"; отказаться от видоизмененного определения измены в Уголовном кодексе; и пересмотреть свою практику и законодательство. Государству-участнику следует создать условия для того, чтобы правозащитники могли нормально работать и выполнять свои функции в соответствии с положениями Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи);

б) обеспечивать, чтобы ни одно лицо и ни одна группа не могли подвергнуться преследованию за связь с Комитетом против пыток, Подкомитетом по предупреждению пыток, Фондом добровольных взносов ООН для жертв пыток и другими правозащитными органами Организации Объединенных Наций или за предоставление им информации в рамках своей сферы компетенции;

с) оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о притеснениях, угрозах, нападениях или убийствах правозащитников и привлечь к ответственности тех, кто выступил заказчиком убийств г-жи Анны Политковской и г-жи Натальи Эстемировой и избияния г-жи Сапият Магомедовой.

Северный Кавказ

13) Комитет обеспокоен многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой сообщениями о серьезных нарушениях на Северном Кавказе, в частности в Чеченской Республике, прав человека государственными должностными или иными лицами, выступающими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, в том числе сообщениями о пытках и жестоком обращении, похищении людей, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях. Его обеспокоенность вызывает и то, что, несмотря на создание второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, подобные преступления не расследуются, а виновные в их совершении не наказываются. Особую обеспокоенность вызвала у Комитета представленная государством-участником информация о том, что ни по одной из 427 жалоб на исчезновение людей в Чеченской Республике, полученной государством-участником за период с 2007 по 2009 год, не было возбуждено судебного дела. Комитет с тревогой отмечает высказывание одного из официальных представителей государства-участника в марте 2011 года о том, что ни Прокуратура, ни Следственный комитет не могут заставить чеченские власти добросовестно расследовать утверждения об исчезновении людей и других нарушениях, вследствие чего виновники остаются безнаказанными. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что лица, осужденные за преступления, совершенные в нарушение Конвенции, могли оказаться амнистированными. Обеспокоен Комитет и продолжающими поступать сообщениями об актах насилия, совершаемых на Северном Кавказе в отношении женщин, в том числе сообщениями об убийствах и так называемых "убийствах в защиту чести" и похищении невест, которые являются нарушением Конвенции. Что касается ранее вынесенных рекомендаций, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ни один доклад, составленный по итогам посещения Северного Кавказа Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), не был предан огласке и что не было установлено никаких сроков для их публикации (статьи 2, 4, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник следить за тем, чтобы никакие антитеррористические меры, принимаемые на Северном Кавказе, не шли вразрез с провозглашенным в Конвенции запретом пыток и жестокого обращения.

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на несоблюдение правовых гарантий, пытки, жестокое обращение, похищение людей, насильственные исчезновения и внесудебные казни, в том числе на акты насилия в отношении женщин на Северном Кавказе, привлечение к ответственности и наказание всех виновных в совершении подобных преступлений и возмещение вреда, причиненного жертвам;

b) обеспечивать, чтобы ни одно лицо, признанное виновным в совершении в нарушение Конвенции преступлений, представляющих собой пытки, не попадало под амнистию;

c) обеспечить следователям право требовать от местных властей сотрудничать со следствием и обеспечить наказание тех должностных лиц, которые отказываются от такого сотрудничества;

d) предавать огласке информацию о числе нераскрытых дел о насильственных исчезновениях в регионе и держать родственников исчезнувших в курсе того, как идет расследование, а также о результатах экспертизы и опознания останков.

Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации и сделанное в ходе рассмотрения доклада представителем государства-участника заявление о том, что власти в принципе согласны обнародовать доклады КПП о результатах посещения государства-участника, Комитет настоятельно призывает государство-участник публиковать эти доклады, в том числе доклады о результатах поездок на Северный Кавказ. Кроме того, Комитет просит государство-участник информировать его о сроках публикации этих докладов.

Насилие в отношении женщин

14) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на согласующиеся между собой утверждения о многочисленных случаях применения насилия в отношении женщин в самых разных формах, известно лишь об очень небольшом числе жалоб, расследований и преследований, связанных с актами бытового насилия, в том числе с супружескими изнасилованиями. Обеспокоен он и сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов неохотно регистрируют жалобы на бытовое насилие и что женщин, настаивающих на возбуждении уголовных дел по фактам бытового насилия, заставляют идти на примирение. Обеспокоенность Комитета вызывает также отсутствие в государстве-участнике законодательно закрепленного определения бытового насилия (статьи 1, 2, 11, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник законодательно закрепить определение бытового насилия и добиться регистрации полицией всех жалоб на насилие в отношении женщин, в том числе бытовое; оперативно, беспристрастно и эффективно расследовать все жалобы на насилие в отношении женщин; и привлекать к ответственности виновных. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, отказывающиеся регистрировать такие жалобы, соответствующим образом наказывались.

Нападения с применением физического насилия, совершаемые по признаку расы, этнической или иной принадлежности жертв

15) Комитет обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о случаях дискриминации и жестокого обращения, в том числе физической расправы и издевательств, по отношению к представителям рома и других этнических меньшинств, трудящихся-мигрантов, иностранных граждан и других лиц, становящихся жертвами в силу своей принадлежности или маргинального положения в обществе, в том числе случаями гибели под стражей ряда представителей рома в Казани и Пскове в 2005–2011 годах. Обеспокоенность Комитета вызывают также сообщения о том, что сотрудники полиции недостаточно быстро реагируют на случаи нападения на лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) и недостаточно эффективно проводят расследования и предъявляют обвинения виновным, о чем свидетельствуют утверждения о недавних нападениях на клуб "7 Free Days" в Москве и на клуб "Парижская жизнь" в Тюмени (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) **принимать эффективные меры для защиты всех тех, кто относится к группам риска, в том числе рома, представителей этнических меньшинств, трудящихся-мигрантов, ЛГБТ и иностранных граждан, в частности путем усиления мониторинга. Все акты насилия и дискриминации в отношении представителей этих групп должны оперативно, беспристрастно и эффективно расследоваться, виновные привлекаться к ответственности, а жертвы получать возмещение за причиненный им вред. Комитет рекомендует вести сбор статистических данных обо всех преступлениях, совершаемых против представителей этих уязвимых групп, а также о результатах расследований, преследований и мерах по устранению последствий совершенных преступлений;**

б) **открыто осудить нападения на рома, представителей этнических и иных меньшинств, трудящихся-мигрантов, ЛГБТ и другие группы риска и вести информационно-просветительские кампании, в том числе среди сотрудников полиции, пропагандируя терпимость и уважение многообразия.**

"Дедовщина" и жестокое обращение в вооруженных силах

16) Обеспокоенность Комитета по-прежнему вызывают утверждения об издевательствах над военнослужащими и гибели призывников в вооруженных силах от "дедовщины", т.е. от рук офицеров и старослужащих с ведома, молчаливого согласия или одобрения командиров или других лиц. Принимая к сведению предоставленную делегацией информацию о сокращении масштабов этого явления за последние годы, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность по поводу многочисленных сообщений о случаях дедовщины и утверждений о том, что расследования по ряду таких дел проводились несоответствующим образом или не проводились вообще. Беспокоят Комитет и сообщения о том, что виновные в совершении подобных деяний не наказываются достаточно строго (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует усилить меры к тому, чтобы запретить и искоренить "дедовщину" в вооруженных силах, и обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех утверждений о случаях "дедовщины" и гибели военнослужащих в вооруженных силах с тем, чтобы добиться абсолютной нетерпимости в отношении жестокого обращения и пыток в вооруженных силах в соответствии с предыдущими рекомендациями Ко-

митета. При наличии доказательств "дедовщины" государству-участнику следует обеспечить преследование и адекватное наказание виновных, включая увольнение из рядов вооруженных сил; предавать огласке результаты расследований; и компенсировать причиненный жертвам ущерб, в том числе посредством оказания им медицинской и психологической помощи.

Невыдворение и дипломатические заверения

17) Комитет обеспокоен сообщениями об экстрадиции и высылке государством-участником иностранных граждан в центральноазиатские страны – члены Содружества Независимых Государств даже несмотря на то, что для этих людей экстрадиция или высылка на родину чревата серьезной угрозой подвергнуться пыткам. Обеспокоен Комитет и тем, что в подобных случаях государство-участник полностью полагается на дипломатические заверения (статьи 3, 6 и 7).

Комитет рекомендует государству-участнику прекратить полагаться на дипломатические заверения при экстрадиции или высылке иностранцев со своей территории в тех случаях, когда им угрожают пытки. Комитет просит также государство-участник предоставить ему сведения о количестве и видах дипломатических заверений, полученных в отчетный период, странах, от которых они были получены, а также о механизмах получения таких заверений, их содержании, количестве и результатах поданных в подобных случаях апелляций и существующих механизмах мониторинга на этапе выдворения и после него.

Условия содержания под стражей

18) Приветствуя принимаемые государством-участником меры для снижения численности заключенных за счет использования альтернативных лишению свободы мер пресечения и отказа от предварительного заключения подозреваемых в совершении некоторых видов экономических преступлений, Комитет продолжает испытывать беспокойство по поводу сообщений о а) сохраняющейся переполненности мест содержания под стражей; б) частых случаях самоубийств в местах содержания под стражей; в) отсутствии возможности проведения независимой медицинской экспертизы по жалобам заключенных на жестокое обращение; г) проволочках в проведении судебно-медицинской экспертизы по требованию лиц, жалующихся на применение пыток; д) отсутствии адекватной психиатрической службы в пенитенциарной системе; и е) отсутствии сведений о системе защиты подающих жалобы лиц от цензурирования их жалоб и ответных мер (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику расширять использование альтернативных лишению свободы мер пресечения (Токийские правила). Комитет рекомендует также а) эффективно расследовать все случаи самоубийств, б) изучить причины самоубийств в местах содержания под стражей и в) обязать Федеральную службу исполнения наказаний улучшить мониторинг и выявление задержанных, относящихся к группе риска, и принимать меры для предупреждения самоубийств и насилия в среде заключенных, в том числе посредством установки камер видеонаблюдения, увеличения штата пенитенциарных учреждений и предоставления заключенным достаточного доступа к адекватным психиатрическим услугам. Комитет рекомендует также внести изменения в правила медицинского осмотра заключенных, с тем чтобы этот осмотр проводился совершенно независимым медицинским персоналом, защитить подающих жалобы от

возмездия и не допускать цензурирования властями их жалоб на жестокое обращение в местах лишения свободы.

Насилие в отношении женщин в местах лишения свободы

19) Комитет выражает обеспокоенность тем, что, несмотря на получаемые им сообщения о насилии в отношении женщин в местах лишения свободы, государство-участник регистрирует чрезвычайно мало жалоб на такое насилие. Обеспокоен Комитет и отсутствием информации о том, какими возможностями располагают в государстве-участнике лишенные свободы лица для подачи конфиденциальных жалоб в независимые следственные органы, равно как и о существовании действенных механизмов защиты авторов таких жалоб от ответных мер, например посредством их перевода в другое место содержания до завершения расследования по их жалобам. Обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что лица, признанные виновными в жестоком обращении с женщинами в местах лишения свободы, не несут заслуженного наказания (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует гарантировать возможность проведения конфиденциальных бесед со всеми авторами жалоб, принимая эффективные меры для защиты опрашиваемых, и обеспечивать выявление и привлечение к ответственности предполагаемых виновников, соучастников и государственных чиновников, закрывавших глаза на такие преступления или потворствовавших им. Государству-участнику также предлагается предоставить информацию об имевших место случаях, проведенных расследованиях, в том числе о своевременно проведенных медицинских освидетельствованиях, предъявленных и снятых обвинениях и вынесенных обвинительных приговорах, в том числе информацию о численности сотрудников, если таковые имеются, которые продолжают работать в тех же или иных пенитенциарных учреждениях. Просьба также предоставить информацию о мерах, принятых для предупреждения жестокого обращения в тех же пенитенциарных учреждениях, а также о мерах по реабилитации авторов жалоб, чья информация подтвердилась. Государству-участнику предлагается в соответствии с данным им обещанием предоставить сведения о результатах предстоящих расследований, которые должны быть проведены по жалобам на жестокое обращение с женщинами, отбывающими наказание в исправительной колонии ИК-13 в Мордовии.

Возмещение причиненного вреда

20) Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о выплате компенсации жертвам пыток и жестокого обращения в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия данных о размере компенсации, выплаченной жертвам, в том числе лицам, пострадавшим от несоблюдения основных гарантий или подвергавшимся в местах заключения пыткам или жестокому обращению. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации, Комитет выражает обеспокоенность тем, что закон предусматривает возмещение причиненного жертвам пыток ущерба лишь в форме денежной компенсации; Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о медицинской помощи и помощи в социальной реабилитации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, которая оказывалась бы жертвам (статьи 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для возмещения вреда, причиненного жертвам пыток и жестокого обращения, включая выплату справедливой и адекватной компенсации и полную реабилитацию.

Государству-участнику следует внести изменения в законодательство для обеспечения права жертв пыток на возмещение причиненного им вреда в соответствии со статьей 14 Конвенции. Ему следует предоставить Комитету информацию о принятых в этой связи мерах, в том числе информацию о ресурсах, выделяемых для обеспечения эффективного функционирования программ реабилитации.

Комитет обращает внимание государства-участника на принятое недавно Замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняются содержание и сфера действия обязательств государств-участников по полному возмещению вреда, причиненного жертвам пыток.

Подготовка кадров

21) Напоминая о ранее вынесенных им рекомендациях, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием в государстве-участнике системы реабилитации жертв пыток и адекватной подготовки медицинских работников по вопросам физических и психологических травм, причиняемых пытками (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику создать систему для реабилитации жертв пыток и обучать санитарный, медицинский, средний медицинский и иной персонал, имеющий отношение к документированию и расследованию жалоб на пытки и жестокое обращение, выявлению признаков применения пыток и лечению физических и психологических травм, являющихся следствием пыток и жестокого обращения, в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Психиатрические учреждения

22) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о частных случаях принудительного помещения людей в психиатрические учреждения и отсутствия информации о возможностях обжалования подобных решений. Обеспокоен Комитет и тем, что по сообщениям о жестокое обращение и даже о гибели людей в таких учреждениях не проводится никаких расследований (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить эффективный контроль и мониторинг со стороны судебных органов всех случаев помещения психически больных в стационарные учреждения;

б) обеспечить эффективную защиту пациентов таких учреждений, в том числе их реальное право на подачу апелляции посредством независимого мониторинга условий лечения, и создание механизма подачи и рассмотрения жалоб и оказания консультативной помощи. Кроме того, медицинский и немедицинский персонал следует обучать методам ухода за пациентами, не сопряженным с применением насилия и принуждения;

с) эффективно расследовать все жалобы на нарушение Конвенции, в том числе сообщения о гибели людей, привлекать к ответственности виновных и возмещать вред, причиненный жертвам.

Сбор данных

23) Принимая к сведению статистические данные, предоставленные государством-участником в своем докладе, Комитет выражает сожаление по поводу от-

сутствия полных и подробных данных, запрошенных Комитетом (статьи 2, 3, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует собрать и предоставить Комитету информацию о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах, вынесенных виновным в применении пыток и жестокого обращения, делах, связанных с высылкой иностранцев, продолжительности судебных процессов над подозреваемыми в применении пыток и жестокого обращения, насилии в отношении женщин, а также о результатах рассмотрения всех подобных жалоб и дел, в том числе о возмещении причиненного вреда. Для этого статистические данные должны быть дезагрегированы по полу, возрасту, этническому происхождению, положению, гражданству, типу и географическому положению мест лишения свободы или права опеки, что сделает их актуальными для мониторинга Конвенции.

24) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

25) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, который был подписан в 2012 году. Государству-участнику предлагается также ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда.

26) Принимая к сведению фактически существующий мораторий на смертную казнь, Комитет предлагает государству-участнику запретить смертную казнь де-юре и ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

27) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и Заключительных замечаний Комитета через официальный вебсайт, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить до 23 ноября 2013 года информацию о ходе выполнения содержащихся в пунктах 11, 12 и 16 настоящего документа рекомендаций Комитета в отношении а) мониторинга мест содержания под стражей, б) угроз, притеснений и нападения, жертвами которых становятся правозащитники, с) "дедовщины" и жестокого обращения в вооруженных силах.

29) Государству-участнику предлагается представить следующий доклад, который станет шестым периодическим докладом, до 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.

65. Сенегал

1) Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Сенегала (CAT/C/SEN/3) на своих 1106-м и 1109-м заседаниях (CAT/C/SR.1106 и SR.1109), состоявшихся 6–7 ноября 2012 года. На своем 1125-м заседании (CAT/C/SR.1125), состоявшемся 19 ноября 2012 года, он принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада государства-участника, который соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что доклад государства участника был представлен с задержкой на 15 лет.

3) Комитет приветствует возможность возобновить диалог с государством-участником и рассмотреть вопрос о соблюдении положений Конвенции совместно с делегацией. Он отмечает, что государство-участник направило подробные письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/SEN/Q/3 и Add.1) накануне диалога и что делегация предоставила дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником в октябре 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также ратификацию в отчетный период других международных договоров, таких как:

a) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (июнь 1999 года);

b) Римский статут Международного уголовного суда (февраль 1999 года);

c) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (май 2000 года);

d) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (март 2004 года), а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ноябрь 2003 года);

e) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также дополняющий эту Конвенцию Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и дополняющий эту Конвенцию Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (октябрь 2003 года);

f) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (декабрь 2008 года);

g) Конвенция о правах инвалидов (сентябрь 2010 года).

5) Комитет с удовлетворением отмечает сотрудничество государства-участника со специальными процедурами Совета по правам человека, которое выразилось во множественных поездках мандатариев за отчетный период, в частности Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специального док-

ладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии.

6) Комитет приветствует отмену государством-участником смертной казни на основании закона от 10 декабря 2004 года и принимает к сведению соответствующие законодательные реформы, касающиеся запрета пыток, такие как:

а) Закон № 2009-13 от 2 марта 2009 года о создании Национального органа по наблюдению за местами лишения свободы в качестве национального превентивного механизма, предусмотренного Факультативным протоколом к Конвенции;

б) принятие Закона № 2005-06 от 10 апреля 2005 года о борьбе с торговлей людьми и схожей практикой;

с) принятие законов № 2000-38 и № 2000-39 от 29 декабря 2000 года об учреждении должности судьи по надзору за условиями содержания под стражей, а также указ № 2001-362 от 4 мая 2001 года о процедурах исполнения и смягчения мер уголовного наказания.

7) Кроме того, Комитет приветствует:

а) принятие в 2009 году национального плана действий на 2008–2013 годы по борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, а также создание в 2010 году Национального управления по борьбе с торговлей людьми, объединяющего правительственные и неправительственные учреждения;

б) поощрение механизмов отправления правосудия на местном уровне, которые направлены на расширение и распространение по всей стране специальных центров юстиции, предоставляющих правовые посреднические, информационные и консультационные услуги;

с) второй национальный план действий по ускорению ликвидации практики эксцезии на 2010–2015 годы, утвержденный в феврале 2010 года с началом реализации с этой даты;

д) создание таких учреждений, как Управление Верховного комиссара по правам человека и поощрению мира в 2004 году и Посредник Республики, в соответствии с законами № 91-14 от 11 февраля 1991 года и № 99-04 от 29 января 1999 года.

C. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Определение пытки

8) Принимая к сведению пересмотр Уголовного кодекса (закон № 96-15 от 28 августа 1996 года), в статье 295-1 которого содержится определение понятия "пытка" в соответствии со статьей 1 Конвенции, Комитет выражает сожаление по поводу того, что это определение не включает некоторые ключевые элементы данной статьи, в частности упоминание "третьего лица" помимо жертвы (статья 1).

Государству-участнику следует пересмотреть его Уголовный кодекс, в частности статью 295-1, содержащую определение понятия "пытка", чтобы привести его в полное соответствие с положениями статьи 1 Конвенции. В частности, ему следует включить в это определение деяния в отношении третьего лица, направленные на получение от него сведений, его наказание, запугивание или принуждение.

Полное запрещение пыток

9) Комитет обеспокоен позицией государства-участника, которое оправдывает законы об амнистии в отношении положения в Казамансе как крайне необходимые для восстановления мира. Комитет вновь с беспокойством отмечает, что законы государства-участника не должны поощрять безнаказанность пыток или нарушать статью 2 Конвенции, предусматривающую, что "никакая внутренняя политическая нестабильность" не может служить оправданием пыток (статья 2).

В свете Замечаний общего порядка № 2 (CAT/C/GC/2) и № 3 (CAT/C/GC/3) Комитет считает, что амнистии или другие юридические препятствия, исключающие своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в применении пыток или жестокого обращения, нарушают принцип недопустимости отступления от запрета на пытки. Это создает неприемлемые препятствия для жертв, желающих добиться возмещения ущерба, и порождает обстановку безнаказанности. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить любую амнистию лиц, причастных к пыткам и жестокому обращению, и представить ему подробную информацию о возмещении ущерба жертвам пыток в Казамансе.

Основополагающие правовые гарантии

10) Комитет обеспокоен тем, что заключенные не имеют всех основных гарантий с момента их фактического лишения свободы, в частности тем, что законодательство предусматривает помощь адвоката лишь начиная с 25-го часа лишения свободы и что право на консультацию с независимым врачом не соблюдается систематически. Комитет по-прежнему крайне обеспокоен практикой так называемого "прокурорского возврата", согласно которой продлевается срок содержания под стражей лиц, уже доставленных в прокуратуру, и которая нарушает право заключенных незамедлительно доставляться к судье. Комитет также отмечает нехватку адвокатов в Сенегале, особенно в отдаленных районах страны (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует:

а) принять незамедлительные и действенные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным были предоставлены все правовые гарантии с самого начала их задержания как де-юре, так и де-факто. В частности, это касается прав заключенных на получение информации о причинах их задержания, в том числе выдвинутых против них обвинениях; на незамедлительный доступ к адвокату и, в случае необходимости, к правовой помощи; на независимое медицинское освидетельствование; информирование родственника и незамедлительное доставление к судье;

б) предоставить судебной системе дополнительные финансовые и людские ресурсы для ликвидации практики "прокурорского возврата" и сокращения сроков возвращения дел в суды;

в) принять необходимые меры для увеличения ресурсов, выделяемых коллегии адвокатов, для обеспечения доступа к правовой помощи для самых малоимущих. Комитет отмечает заявление делегации о предстоящем обсуждении возможности разрешить адвокату оказывать свои услуги с самого начала лишения свободы и просит государство-участник представить информацию о срочных мерах, которые будут приняты в этой связи.

Расследования и безнаказанность

11) Комитет обеспокоен тем, что по заявлениям о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоприменительных органов не проводилось никаких расследований и никто не привлекался к судебной ответственности. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что в случае начала расследований они не проводились своевременно, а судебные процедуры по-прежнему остаются слишком длительными и незавершенными, в том числе в случае, когда пытки приводили к смерти, в частности в делах г-на Доминика Лопи, г-на Алиуна Бадара Диопа, г-на Абдулая Вада Юнгу, г-на Мамаду Бахума и г-на Фалли Кеита. Принимая к сведению возможность непосредственного обращения в обвинительную палату апелляционного суда для жертв жестокого обращения или пыток, Комитет обеспокоен отсутствием независимого органа по расследованию жалоб на пытки или жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями об убийствах в Казамансе, виновные в которых все еще не были привлечены к ответственности (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) **принять конкретные меры для ускорения процесса расследования и судебного преследования в связи с утверждениями о пытках и жестоким обращении, которые приводили бы в случае их доказательства к вынесению обвинительных приговоров и назначению наказания с учетом тяжести этих деяний и не квалифицировались бы как другие преступления меньшей степени тяжести;**

б) **для обеспечения тщательных, своевременных и беспристрастных расследований создать независимый и беспристрастный орган по проведению расследований в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников сил безопасности;**

с) **помимо отдельных вышеуказанных случаев, представить запрашиваемую Комитетом информацию о количестве жалоб, поданных против государственных должностных лиц, предположительно виновных в совершении пыток и жестоком обращении, а также информацию о результатах расследования таких жалоб и проведенных разбирательствах как уголовного, так и дисциплинарного характера;**

д) **представить Комитету обновленную информацию о положении в Казамансе в отношении осуществления Конвенции, в частности о результатах расследования случаев пыток и убийств.**

Дело бывшего Президента Чада г-на Хиссена Хабре

12) Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о намерении государства-участника судить г-на Хиссена Хабре в Сенегале, а также о принимаемых на региональном и национальном уровне мерах для обеспечения этого судебного процесса. Отмечая сотрудничество государства-участника с Комитетом во время его официальной миссии в 2009 году в соответствии со статьей 22 Конвенции, Комитет выражает сожаление по поводу задержки со стороны государства-участника в проведении судебного разбирательства в отношении г-на Хабре в соответствии с решением Комитета от 17 мая 2006 года, которое было подтверждено постановлением Международного Суда от 20 июля 2012 года (*Бельгия против Сенегала*) (статьи 5 и 7).

Комитет принимает к сведению заявление делегации государства-участника о том, что этот судебный процесс должен начаться в декабре

2012 года, и настоятельно призывает государство-участник приложить все усилия для открытия этого процесса в указанные сроки, с тем чтобы покончить с безнаказанностью виновных в совершении пыток и других международных преступлений на территории его страны в соответствии с его обязательствами по Конвенции.

Принуждение к даче признательных показаний

13) Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что судьи, уполномоченные оценивать доказательства, не могут в ходе судебного процесса придавать какую-либо значимость признаниям, полученным под пытками или принуждением. Однако Комитет сожалеет о том, что в Уголовно-процессуальном кодексе Сенегала не предусмотрено конкретное соответствующее положение и что государство-участник не представило информации о делах, в которых суды действительно признали неприемлемыми признания, полученные под пытками (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех случаях, когда какое-либо лицо утверждает, что его признания были получены под пыткой, эти признания не использовались в качестве доказательства в судебном процессе и чтобы проводилось тщательное расследование по этому вопросу. Комитет призывает государство-участник пересмотреть его законодательство на предмет прямого запрещения использования в качестве доказательства любого заявления, полученного под принуждением или пытками.

Насилие в отношении женщин

14) Отмечая принимаемые государством-участником меры по борьбе с любыми видами насилия в отношении женщин, Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу того, что в государстве-участнике по-прежнему отмечаются случаи бытового насилия, калечения женских половых органов, сексуального насилия, изнасилования и принуждения к вступлению в брак. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило информации о способах возмещения ущерба и предоставления компенсации, в том числе реадaptации, женщинам, пострадавшим от насилия (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

a) продолжать распространять информацию о Законе № 99-05 от 29 января 1999 года о криминализации изнасилования, эксцизии, физического насилия и инцеста и представить дополнительную информацию о проекте создания Национального наблюдательного центра по проблеме насилия в отношении женщин;

b) активизировать усилия по предупреждению любых форм насилия в отношении женщин и детей, борьбе с ними и наказанию за них путем применения национальных законов и международных договоров, а также проводить информационно-просветительские кампании для общественности и сотрудников правоприменительных органов. Государство-участник должно расследовать все утверждения о вышеуказанных формах насилия, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных, а также предоставлять жертвам эффективную защиту и незамедлительную компенсацию;

c) обеспечить, чтобы Программа по борьбе с гендерным насилием и поощрению прав человека, а также связанный с ней национальный план действий предусматривали доступ к приюту, к медицинской и психологи-

ческой помощи и программы по реадaptации. Государство-участник должно предоставить дополнительную информацию об этой программе, а также о ходе осуществления второго национального плана действий по ускорению ликвидации практики эксцизии (2010–2015 годы).

Насилие в отношении детей

15) Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием информации и статистических данных о мерах, принимаемых государством-участником по борьбе с некоторыми видами практики, такими как торговля детьми и детская проституция. Отмечая принятие стратегического плана по образованию и защите учащихся коранических школ ("даары"), Комитет по-прежнему выражает серьезную обеспокоенность по поводу условий жизни детей – учащихся коранических школ, которые подвергаются жестокому обращению и экономической эксплуатации и часто используются как "попрошайки" в интересах их преподавателей. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен информацией о сохранении в Сенегале телесных наказаний (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) внимательно следить за положением детей – учащихся коранических школ, с тем чтобы защищать их от жестокого обращения и эксплуатации и наказывать виновных, а также и создать механизмы надзора и помощи для этих детей наряду с механизмом подачи жалоб, который позволит им информировать власти в случае ненадлежащего обращения;

б) создать систему помощи, позволяющую учащимся коранических школ получить доступ к услугам по поддержанию физического и психического здоровья. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о других конкретных принятых мерах, в том числе о количестве выявленных случаев, проведенных расследований и преследований, о вынесенных приговорах виновным, а также о случаях возвращения детей – учащихся коранических школ в их семьи;

в) внести поправки в Семейный кодекс, в частности в его статью 285, которые конкретно запрещают телесные наказания во всех условиях, в том числе в семье, и наказывать виновных в соответствии с законом, предоставляя при этом правовую защиту и психологическую помощь пострадавшим детям.

Торговля людьми

16) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на принятые законодательные и административные меры, государство-участник по-прежнему остается страной происхождения, транзита и назначения для жертв торговли людьми, в частности в целях принудительного труда и сексуальной эксплуатации (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для искоренения торговли людьми и улучшения защиты жертв. Ему следует также выделять больше ресурсов в этой области для обеспечения судебного преследования и наказания виновных и для предоставления юридической, медицинской и психологической помощи жертвам.

Условия содержания под стражей

17) Комитет обеспокоен переполненностью некоторых тюрем, в частности в Дакаре, Каолаке и Тамбакунде (статья 11).

Государству-участнику следует активизировать усилия по решению проблемы переполненности тюрем, в том числе по возможности путем принятия мер, альтернативных содержанию под стражей, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Отправление правосудия

18) Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником для обеспечения отправления правосудия на местах благодаря созданию местных центров отправления правосудия. Однако он обеспокоен отсутствием независимости судов. Комитет отмечает, что крайне мало юристов работают адвокатами. Он обеспокоен тем, что наличие ограниченного числа (менее 400) адвокатов в стране с численностью населения более 11 млн. человек затрудняет доступ к правосудию (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует продолжать обсуждать пути реформирования Высшего судебного совета и укреплять независимость судей за счет более эффективной защиты принципа гарантированного срока пребывания судей в должности.

Государству-участнику следует принимать конкретные меры для увеличения численности лиц, работающих в судебной системе, в том числе в качестве адвокатов.

Отправление правосудия по делам несовершеннолетних

19) Несмотря на наличие механизмов отправления правосудия по делам несовершеннолетних, Комитет обеспокоен отсутствием специальных судов и судей по делам несовершеннолетних, которые могли бы полноценно решать существующие проблемы в отношении поощрения и защиты прав ребенка в государстве-участнике (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику ускорить утверждение законопроекта об учреждении должности омбудсмана по правам детей и готовить больше судей по делам несовершеннолетних. Он рекомендует государству-участнику создать систему отправления правосудия по делам несовершеннолетних в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи), и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, резолюция 40/112 Генеральной Ассамблеи).

Положение журналистов и правозащитников

20) Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации, касающейся сообщений о случаях принуждения, запугивания и произвольного задержания правозащитников и журналистов, а также применения в отношении них физического насилия. Принимая к сведению представленную информацию о принятых мерах по судебному преследованию сотрудников правоохранительных органов, которые, как утверждается, применили чрезмерную силу в ходе предвыборных демонстраций 2012 года, Комитет выражает особое сожаление по поводу отсутствия информации о результатах расследования в отношении членов организации "Африканская встреча в защиту прав человека" и журналистов г-на Бубакара Камбела Дьенга и г-на Карамоху Тиуна (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует предоставить информацию о конкретных мерах, принятых в отношении вышеуказанных дел, и о назначенных в этой связи мерах наказания. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для защиты правозащитников и журналистов и сурового наказания виновных в насилии, пытках или запугивании.

Положение беженцев и просителей убежища

21) Комитет отмечает необходимость дальнейших усилий для завершения процесса выдачи беженцам документов, удостоверяющих личность, и тот факт, что пересмотр закона о статусе беженцев до сих пор не завершен (статьи 3 и 16).

Государству-участнику следует ускорить утверждение пересмотренного закона о статусе беженцев для укрепления гарантий защиты беженцев, просителей убежища, внутренне перемещенных лиц и апатридов, а также создать орган, который бы выносил решения по ходатайствам о предоставлении статуса беженца и различным вопросам, таким как воссоединение с семьей и защита несопровождаемых несовершеннолетних лиц. Комитет призывает государство-участник продолжить его усилия по интеграции беженцев, включая выдачу удостоверений личности, в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Возмещение ущерба, включая реабилитацию

22) Комитет сожалеет об отсутствии информации о компенсации, назначенной судами государства-участника жертвам нарушений Конвенции, в частности лицам, которые были лишены основных гарантий или стали жертвами пыток или жестокого обращения в ходе своего временного содержания под стражей. Он также сожалеет об отсутствии информации о существующих службах поддержки и социальной реабилитации жертв пыток (статья 14).

Государству-участнику следует предоставить информацию о дополнительных мерах, принимаемых для предоставления жертвам пыток и жестокого обращения полной и справедливой компенсации и обеспечения как можно более полной реадaptации. Ему необходимо ускорить утверждение и осуществление законопроекта о возмещении ущерба жертвам длительного содержания под стражей, которым был причинен особо серьезный вред, а также будущих программ по реадaptации.

Комитет обращает внимание государства-участника на его недавно принятое Замечание общего порядка по статье 14 (CAT/C/GC/3), в котором излагается содержание и охват обязательств государств-участников в отношении полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Национальный превентивный механизм и национальные правозащитные учреждения

23) Принимая к сведению тот факт, что Национальный орган по наблюдению за местами лишения свободы был назначен национальным превентивным механизмом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу информации о сокращении финансовых ресурсов, выделяемых этому механизму. Он также обеспокоен информацией о том, что Комитет по правам человека Сенегала испытывает финансовые проблемы и что процесс отбора и на-

значения его членов не соответствует Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы, резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение) (статьи 2 и 12).

Государству участнику следует:

а) предоставить Национальному органу по наблюдению за местами лишения свободы необходимые ресурсы для эффективного выполнения им своего мандата в качестве национального превентивного механизма Сенегала в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и разработанными Подкомитетом по предупреждению пыток руководящими принципами в отношении национальных превентивных механизмов. Государство-участник должно обеспечивать взаимодействие сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры, военнослужащих, работников пенитенциарных и медицинских учреждений с Национальным органом по наблюдению и принятие конкретных мер по этим сформулированным для властей рекомендациям с целью улучшения положения в тюрьмах и предупреждения пыток. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обнародовать доклад, который будет подготовлен Подкомитетом по предупреждению пыток по итогам его следующей поездки в Сенегал в декабре 2012 года;

б) принять во внимание замечания, сформулированные Международным координационным комитетом национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, для обеспечения того, чтобы Комитет по правам человека Сенегала действовал в соответствии с Парижскими принципами.

Конфиденциальный механизм рассмотрения жалоб

24) Комитет сожалеет об отсутствии конфиденциального механизма рассмотрения жалоб, позволяющего заключенным подавать жалобы на пытки и жестокое обращение (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует создать конфиденциальный механизм получения и рассмотрения жалоб на пытки и жестокое обращение и обеспечить наличие такого механизма во всех местах лишения свободы, в частности в тюрьмах. Кроме того, такой механизм будет во многом содействовать осуществлению мандата Национального органа по наблюдению за местами лишения свободы.

Профессиональная подготовка

25) Комитет отмечает организацию в государстве-участнике программ подготовки сотрудников полиции и национальной жандармерии в области прав человека. В то же время он выражает сожаление по поводу отсутствия информации об оценке и влиянии этих программ подготовки на сокращение количества случаев пыток и жестокого обращения. Комитет обеспокоен неприменением Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует организовать специальные учебные программы для национальных субъектов, перечисленных в статье 10 Конвенции, в частности для гражданского или военного персонала правоприменительных органов и медицинского персонала. Для того чтобы эти лица

могли лучше выявлять и документировать случаи пыток и жестокого обращения, изучение Стамбульского протокола должно стать неотъемлемой частью такой подготовки. Кроме того, государству-участнику следует провести оценку эффективности и воздействия этих учебных программ на соблюдение и выполнение положений Конвенции.

Сбор данных

26) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных и дезаггегированных данных о жалобах, возбужденных делах, проведенных расследованиях и вынесенных обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, работников пенитенциарных и психиатрических учреждений, а также статистических данных обо всех формах насилия в отношении девочек и женщин в Сенегале.

Государству-участнику следует собирать вышеуказанные национальные данные с целью эффективной оценки осуществления Конвенции и содействия определению конкретных мер по предупреждению пыток, жестокого обращения и всех форм насилия в отношении женщин и девочек, а также по эффективной борьбе с ними. Государству-участнику следует также представить статистические данные о возмещении ущерба, включая компенсацию, а также о способах реадaptации жертв.

27) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2013 года информацию о выполнении рекомендаций о: а) создании правовых гарантий для заключенных или укреплении существующих гарантий (см. пункт 10 а) выше); b) оперативном проведении беспристрастных и эффективных расследований (см. пункт 11 а) выше); c) случаях преследования подозреваемых и мерах наказания, принятых в отношении виновных в пытках или жестоком обращении (см. пункт 12 выше).

29) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий, четвертый по счету периодический доклад к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 23 ноября 2013 года дать согласие на представление доклада в соответствии с факультативной процедурой, которая предусматривает направление Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его следующий периодический доклад по статье 19 Конвенции.

66. Таджикистан

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Таджикистана (CAT/C/TJK/2) на своих 1108-м и 1111-м заседаниях (CAT/C/SR.1108 и CAT/C/SR.1111), состоявшихся 7 и 8 ноября 2012 года. На своих 1126-м и 1127-м заседаниях (CAT/C/SR.1126 и 1127), состоявшихся 20 ноября 2012 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада государства-участника, который соответствует общим руководящим принципам,

касающимся формы и содержания периодических докладов. Вместе с тем он выражает сожаление в связи с отсутствием ответов на вопросы, поднятые в соответствии с процедурой последующих действий.

3) Комитет также выражает признательность за откровенный и открытый диалог, который у него состоялся с делегацией высокого уровня государства-участника, за представление письменных ответов на перечень вопросов (CAT/C/TJK/Q/2/Add.1) и дополнительную информацию, представленную делегацией в устной форме.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует принятие в рассматриваемый период законодательных мер, к числу которых относятся:

а) Кодекс об административных процедурах, принятый в марте 2007 года;

б) Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в марте 2008 года, в соответствии с которым вводится практика судебных слушаний об избрании меры пресечения, а полномочия прокуроров санкционировать досудебное содержание под стражей переданы судьям;

с) Закон "Об Уполномоченном по правам человека", принятый в марте 2008 года, и назначение Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) в мае 2009 года;

д) Кодекс об административных правонарушениях, принятый в декабре 2008 года;

е) внесение поправок в Конституционный закон "О Конституционном суде" в июле 2009 года, которые существенно расширили полномочия и юрисдикцию Конституционного суда;

5) Комитет также приветствует:

а) введение в 2004 году моратория на применение смертной казни и создание рабочей группы в апреле 2010 года для рассмотрения вопроса об исключении из Уголовного кодекса смертной казни и возможности ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах;

б) поездку Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, совершенную в мае 2012 года.

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки и меры наказания за пытки

6) Приветствуя включение в Уголовный кодекс статьи 143-1 с целью привести определение пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, Комитет в то же время выражает озабоченность по поводу того, что тюремное заключение сроком на пять лет или меньше для лиц, совершивших это правонарушение впервые, является несоразмерным тяжести этого преступления (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в статью 143-1 Уголовного кодекса с тем, чтобы наказания за пытки отражали тяжесть этого преступления, как того требует статья 4 Конвенции.

Закон об амнистии

7) Комитет глубоко обеспокоен тем, что Законом об амнистии 2011 года органы прокуратуры наделены широкими дискреционными полномочиями в вопросах замены, сокращения срока или приостановления исполнения наказания применительно к лицам, осужденным за применение пыток, как в случае трех полицейских, осужденных за причастность к смерти в заключении Исмоила Бачажонова (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в Законе об амнистии содержались ясные положения, предусматривающие, что ни одно лицо, осужденное за преступление пытки, не может иметь права на амнистию, и чтобы такое запрещение строго соблюдалось на практике.

Основополагающие правовые гарантии

8) Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, предусмотренные в Уголовно-процессуальном кодексе 2010 года (УПК), включая регистрацию задержанных в течение трех часов с момента его доставки в полицейский участок (статья 94.1), право иметь адвоката (статьи 22.1 и 49.2) и право находиться под стражей не более 72 часов с момента ареста (статья 92.3). Однако Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что вследствие отсутствия ясности относительно того, с какого момента согласно этому закону лицо считается взятым под стражу (статья 91.1), задержанные не пользуются основными правовыми гарантиями в течение периода между арестом и официальным признанием задержания. Имели место сообщения о том, что на практике и в большинстве случаев арестованным не предоставляется право на своевременный доступ к услугам адвоката и к независимому врачу, на уведомление членов семьи и другие правовые гарантии, имеющие целью обеспечить защиту от пыток. В частности, Комитете обеспокоен многочисленными утверждениями, касающимися неспособности или нежелания должностных лиц полиции вести строгий учет всех периодов лишения свободы; регистрировать подозреваемых в течение трех часов с момента доставки в полицейский участок; соблюдать срок в 72 часа для освобождения либо перевода подозреваемых из полицейского участка в следственный изолятор; и уведомлять членов семьи о переводе взятых под стражу из одного места лишения свободы в другое. Кроме того, он обеспокоен тем, что статья 111-1 УПК позволяет судьям санкционировать досудебное содержание под стражей только исходя из тяжести предполагаемого преступления, и тем, что содержание под стражей может продлеваться и составлять 18 месяцев (статья 2)

Комитет настоятельно призывает государство-участник быстро принять эффективные меры к тому, чтобы по закону и на практике всем задержанным лицам предоставлялись все правовые гарантии с самого первого момента их задержания. В частности, государству-участнику следует:

a) внести поправки в УПК с целью обеспечить, чтобы арест начинался с момента фактического задержания;

b) создать официальную централизованную систему учета для скрупулезной и немедленной регистрации ареста, включая как минимум указание i) времени ареста; ii) оснований для ареста; iii) фамилий полицейских, осуществивших арест; iv) места содержания под стражей и любого последующего перевода арестованных в другое место; и v) фамилий служащих, несущих ответственность за них в местах содержания под стражей. Служащие, виновные в несоблюдении требования о регистрации такой информации, должны привлекаться к ответственности;

с) обеспечить, чтобы подозреваемые информировались об их правах в момент их задержания, а также об основаниях для взятия их под стражу;

d) гарантировать арестованным право пользоваться услугами адвоката по их собственному выбору с момента задержания и правом на консультацию с адвокатом наедине, в том числе посредством законодательного закрепления положений на этот счет;

e) обеспечить проведение в обычном порядке медицинского обследования каждого задержанного по прибытии в место содержания под стражей и доступ к независимым врачам, когда об этом поступает просьба задержанного, не ставя такой доступ в зависимость от разрешения или просьбы со стороны должностных лиц;

f) предусмотреть обязательное требование о том, что задержанное лицо должно быть быстро доставлено к судье, как того требуют международные стандарты, и сократить 72-часовой срок содержания под стражей в полицейском участке;

g) внести поправки в УПК с целью отмены 12-часового срока для уведомления об аресте членов семьи сотрудниками правоохранительных органов;

h) внести поправки в УПК с целью обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей не санкционировалось бы судами исходя лишь из тяжести предполагаемого преступления и чтобы срок досудебного содержания под стражей не мог продлеваться, когда органы следствия не могут представить обоснованные доводы для продолжения содержания лица под стражей.

Утверждения о пытках и жестоком обращении

9) Комитет серьезно обеспокоен многочисленными и постоянными утверждениями, подтверждаемыми из разных источников, об обычном применении пыток и жестком обращении с подозреваемыми, особенно для принуждения их к даче признательных показаний, которые будут использованы в ходе уголовного преследования, в основном в первые часы допроса в полицейском участке, а также в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах, находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 15 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные и действенные меры для искоренения и предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране, особенно при содержании под стражей в полицейских участках и в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах, находящихся в ведении Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью. Комитет далее настоятельно призывает государство-участник:

a) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и утверждения, касающиеся применения пыток и жестокого обращения;

б) привлекать к судебной ответственности тех, кто будет признан виновным, и информировать общественность об итогах такого судебного разбирательства;

с) вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам;

д) недвусмысленно вновь подтвердить абсолютное запрещение пыток и публично предупредить, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или одобряющее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких актов и подвергаться уголовному преследованию и соответствующим наказаниям.

Случаи смерти во время содержания под стражей

10) Комитет обеспокоен сообщениями, полученными от государства-участника и неправительственных организаций, о случаях смерти во время содержания под стражей, в том числе о смерти Исмонбоя Бобоева, Усмана Бобоева, Хуршеда Бобокалонова, Аловуддина Давлатова, Дилшодбека Муродова, Хамзы Икромзода, Хамзали Икромзода, Сафарали Сангова, Бахромиддина Шодиева, и по поводу отсутствия эффективного и беспристрастного расследования этих случаев (статьи 2, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев смерти в заключении, оценивать степень возможной ответственности государственных должностных лиц, обеспечивать наказание виновных и предоставлять компенсацию семьям жертв. Комитет просит государство-участник представить всеобъемлющую обновленную информацию обо всех известных случаях смерти во время содержания под стражей, включая место, причину смерти и результаты расследований таких смертей, включая информацию о наказании виновных и о компенсации родственникам жертв.

Расследования и безнаказанность

11) Комитет глубоко обеспокоен тем, что по заявлениям о пытках и жестоком обращении не проводится оперативного, беспристрастного и эффективного расследования и уголовного преследования, что тем самым создает обстановку безнаказанности. Комитет также обеспокоен тем, что согласно статье 28(1) УПК суд, судья, прокурор или дознаватель могут прекратить уголовное преследование и освободить лицо от уголовной ответственности. Такие решения могут приниматься в случае раскаяния, примирения с жертвой, изменения обстоятельств или истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять конкретные меры в целях создания эффективного и независимого механизма уголовного расследования, не связанного с органом, осуществляющим уголовное преследование в отношении предполагаемой жертвы;

б) ускорить проведение оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех утверждений о применении пыток и жестоком обращении и привлекать предполагаемых виновных к уголовной ответственности;

с) отменить положения УПК, допускающие прекращение уголовного преследования и освобождение обвиняемого от уголовной ответственности, когда дело касается обвинения в применении пыток и жестоком обращении.

Пытки и жестокое обращение в вооруженных силах

12) Отмечая создание «горячих линий» и мобильных подразделений мониторинга для решения проблемы дедовщины и жестокого обращения с призывниками в вооруженных силах со стороны офицеров и сослуживцев, Комитет в то же время выражает беспокойство в связи с тем, что такая практика по-прежнему широко распространена в вооруженных силах государства-участника (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует усилить меры, направленные на запрещение и искоренение дедовщины и жестокого обращения в вооруженных силах и обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о совершении таких актов. При наличии доказательств дедовщины оно должно определить степень ответственности непосредственно виновных и их командиров, осуществлять преследование и наказывать виновных санкциями, соразмерными тяжести совершенного акта, доводить результаты этих разбирательств до сведения общественности и предоставлять компенсацию и возможность реабилитации жертвам, включая оказание им медицинской и психологической помощи.

Доказательства, полученные с помощью пыток и отсутствие расследований *ex officio*

13) Приветствуя включение в Уголовно-процессуальный кодекс статьи 88(3), согласно которой доказательства, полученные "путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами", не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном процессе, а также постановление Верховного суда от июня 2012 года, разъясняющее концепцию недопустимости доказательств, полученных незаконными способами, Комитет в то же время выражает озабоченность по поводу отсутствия эффективных механизмов обеспечения и соблюдения этого принципа на практике. Он также обеспокоен сообщениями о том, что судьи нередко не принимают во внимание утверждения обвиняемых о применении пыток, и тем, что прокуроры не начинают расследования, если не поступило официальной жалобы (статья 15).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы на практике заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех случаях, когда какое-либо лицо утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение дела приостанавливалось до тех пор, пока данное заявление не будет тщательно расследовано. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний.

Условия содержания под стражей

14) Приветствуя предпринимаемые в настоящее время государством-участником усилия по улучшению условий содержания под стражей в тюрьмах и следственных изоляторах, Комитет вместе с тем выражает беспокойство по поводу:

а) отсутствия горячего водоснабжения; неадекватных санитарных условиях; плохой вентиляции; отсутствия возможности высушить одежду, что приводит к респираторным инфекциям и заболеваниям; отсутствия предметов личной гигиены; и плохого питания и неадекватного медицинского обслуживания;

б) чрезмерно строго режима для заключенных, отбывающих пожизненное заключение, которые, согласно сообщениям, содержатся в условиях практической изоляции на протяжении 23 часов в сутки в небольших душных камерах; не имеют доступа к адвокатам; могут получать разрешение на свидание с семьями только один раз в год; и лишены возможности участвовать в различной деятельности в тюрьме;

в) того, что по-прежнему не проводится систематического и независимого обследования условий в местах содержания под стражей национальными или международными наблюдательными органами, включая Международный комитет Красного Креста (МККК). Отмечая, что Омбудсмен вправе посещать места содержания под стражей, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с тем, что результаты посещения не предаются огласке;

г) отсутствия механизма подачи жалоб заключенными. Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о том, что жалобы относительно применения пыток или жестокого обращения могут подаваться в запечатанных конвертах, такие жалобы, согласно сообщениям, не доходят до соответствующих властей, а заключенные зачастую не имеют ручек и бумаги;

д) того факта, что данные о количестве, местонахождении, вместимости пенитенциарных учреждений и численности заключенных в Таджикистане считаются "государственной тайной".

Государству-участнику следует:

а) выделить достаточные бюджетные ресурсы для улучшения условий во всех местах содержания под стражей;

б) положить конец практике полной изоляции заключенных, отбывающих пожизненное заключение, улучшить бытовые условия их содержания и аннулировать законодательство, ограничивающее их контакты с адвокатами и членами семей;

в) принять в первоочередном порядке конкретные меры, направленные на ратификацию Факультативного протокола к Конвенции, и создать эффективный национальный превентивный механизм, которому выделяются достаточные ресурсы и разрешено осуществлять на регулярной основе независимые, необъявленные и неограниченные посещения всех мест лишения свободы, во время которых инспекторы имели бы возможность беседовать с заключенными наедине. Тем временем предоставить МККК и независимым неправительственным организациям неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и обеспечить Омбудсмену возможность осуществлять регулярные необъявленные посещения всех мест лишения свободы в сопровождении медицинских специалистов,

включая места содержания под стражей в полицейских участках, и предавать гласности результаты посещений;

d) создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему для получения и рассмотрения жалоб на применение пыток или жестокое обращение во всех местах содержания под стражей и обеспечить условия для того, чтобы: i) каждый заключенный по его просьбе имел неограниченный доступ к прокурору; ii) все жалобы оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались; iii) виновные подлежали надлежащему наказанию; и iv) лица, подавшие жалобу, не подвергались репрессалиям;

e) сделать общедоступными данные о количестве, местонахождении и вместимости пенитенциарных учреждений и численности лиц, находящихся в заключении, поскольку делегация заявила о намерении сделать это в будущем.

Жалобы, репрессивные меры и защита жертв, свидетелей и правозащитников

15) Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о том, что жертвы и свидетели пыток и жестокого обращения не подают жалобы в органы власти, опасаясь мести, и ввиду отсутствия надлежащих мер, принимаемых по жалобам. Кроме того, отмечая исключение из Уголовного кодекса в июле 2012 года статьи о клевете и оскорблении, Комитет в то же время по-прежнему обеспокоен сообщениями о травле и запугивании журналистов и правозащитников, сообщающих о пытках и жестоким обращении. В частности, Комитет обеспокоен полученной информацией о том, что предполагаемые жертвы пыток и их семьи, журналисты, адвокаты, медицинские эксперты и правозащитники, которые выразили свое беспокойство Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания во время его посещения Таджикистана в мае 2012 года, впоследствии подвергались травле и запугиванию со стороны властей. Наряду с этим, принимая к сведению информацию, предоставленную делегацией, Комитет, тем не менее, испытывает беспокойство по поводу недавнего закрытия Ассоциации молодых юристов Таджикистана ("Ампаро"), члена Коалиции против пыток, общавшейся со Специальным докладчиком во время его посещения страны, по представлению министерства юстиции о роспуске этой организации по административным основаниям и по решению на этот счет городского суда Худжанда от 24 октября 2012 года (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник создать наделенный всеми необходимыми ресурсами, эффективный, независимый и доступный механизм для расследования жалоб и упрощения порядка подачи жалоб органам власти жертвами и свидетелями пыток и жестокого обращения, как это было обещано государством-участником по итогам универсального периодического обзора в марте 2012 года. Оно также должно обеспечить на практике, чтобы податели жалоб и организации гражданского общества были защищены от любого жестокого обращения, запугивания или репрессалий вследствие их жалоб и чтобы в отношении должностных лиц правоохранительных органов за такие действия применялись надлежащие административные, а в соответствующих случаях и уголовные меры.

Насилие в отношении женщин и детей

16) Комитет испытывает глубокое беспокойство по поводу отсутствия какого-либо национального законодательства о криминализации актов насилия в от-

ношении женщин несмотря на существование с 2009 года проекта закона "о социально-правовой защите от насилия в семье"; сообщений о широко распространенном насилии в семье; трудностей, связанных с подачей жалоб; и нежелания служащих правоохранительных органов принимать меры в таких случаях. Он также испытывает беспокойство в связи с отсутствием национального законодательства, запрещающего телесные наказания детей, несмотря на утверждения об их широком использовании в семье, школах и других учебных заведениях (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению, ликвидации и наказанию насилия в отношении женщин и детей, в частности путем:

- a) быстрого принятия проекта закона "о социально-правовой защите от насилия в семье" и криминализации таких актов;**
- b) принятия эффективных мер с целью обеспечить, чтобы жертвы насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, могли воспользоваться своим правом на подачу жалоб и чтобы такие жалобы тщательно расследовались, а виновные подвергались уголовному преследованию и наказывались надлежащей санкцией;**
- c) принятия законодательства, предусматривающего прямое запрещение телесных наказаний в любых условиях;**
- d) предоставления жертвам бытового и сексуального насилия немедленной защиты и возмещения ущерба, в том числе посредством ограждения их от лиц, совершивших насилие, предоставления убежища и реабилитации;**
- e) организации подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по вопросам получения, проверки и расследования жалоб о бытовом и сексуальном насилии, о торговле детьми и насилии в отношении детей, учитывая при этом интересы детей и соблюдая требования конфиденциальности;**
- f) организации информационно-просветительских кампаний о вредных последствиях телесных наказаний детей, а также по вопросам бытового и сексуального насилия.**

Независимость судебных органов

17) Приветствуя двухэтапную программу судебно-правовой реформы, цель которой состоит в укреплении судебной системы, в том числе посредством увеличения заработной платы судей, Комитет в то же время выражает озабоченность в связи с тем, что для судебной системы страны по-прежнему характерны слабость, неэффективность и подверженность влиянию со стороны Совета юстиции, органа, который, как сообщается, подчинен Президенту и исполнительной ветви власти, и что судьи назначаются и освобождаются от должности Президентом страны (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения полной независимости и беспристрастности судебных органов при осуществлении ими своих функций, а также пересмотреть порядок назначения, продвижения по службе и увольнения судей с учетом соответствующих международных стандартов, включая Основные принципы независимости судебных органов (одобренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года).

Недопустимость принудительного возвращения и экстрадиция

18) Комитет обеспокоен тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе не содержится никаких положений об абсолютном запрете экстрадиции или депортации в случаях, когда высылаемое лицо может подвергнуться пыткам, и что в законодательстве не предусмотрено четких процедур относительно оспаривания законности экстрадиции и депортации в суде. Он также испытывает беспокойство по поводу сообщений о просьбах государства-участника об экстрадиции лиц, предположительно являющихся членами запрещенных исламистских групп, которые по возвращении в Таджикистан содержатся, согласно сообщениям, под стражей в режиме строгой изоляции и в одиночных камерах и подвергаются пыткам и/или жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Он также обеспокоен сообщениями о том, что лица, которые по возвращении в Таджикистан могли столкнуться с угрозой подвергнуться пыткам и которые обратились в Европейский суд по правам человека на предмет принятия временных мер, были похищены силами безопасности Таджикистана в соседней стране и силой возвращены в Таджикистан, а затем подверглись пыткам и/или жестокому обращению. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что бывший член Объединенной таджикской оппозиции Абдулвоси Латипов был предположительно похищен в Российской Федерации и доставлен в Таджикистан в октябре 2012 года и содержится под стражей в режиме строгой изоляции (статья 3).

Государству-участнику следует:

а) со всей ясностью законодательно закрепить и соблюдать свои обязательства относительно недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции, включая право обжалования постановления о высылке, и не запрашивать и не принимать дипломатические заверения от государства, когда существуют веские основания полагать, что высылаемое лицо может подвергнуться в таком государстве пыткам. Оно должно представить Комитету подробную информацию обо всех случаях, когда такие заверения были предоставлены;

б) положить конец практике похищения и насильственного возвращения людей в Таджикистан из других государств и последующего содержания их под стражей в режиме строгой изоляции и обеспечить, чтобы они не подвергались пыткам и/или жестокому обращению;

в) сообщить о местонахождении Абдулвоси Латипова и принять меры к тому, чтобы он не подвергался пыткам или жестокому обращению и чтобы его права были полностью гарантированы, включая право на доступ к независимому адвокату.

Подготовка кадров

19) Комитет приветствует организацию в течение рассматриваемого периода программ подготовки по правам человека для сотрудников правоохранительных органов, судей, работников прокуратуры и персонала министерства внутренних дел, а также создание Председателем Конституционного суда рабочей группы с задачей повышения осведомленности и потенциала сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся запрещения пыток. Однако он по-прежнему обеспокоен отсутствием надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала по вопросам оценки и реагирования на случаи бытового насилия в отношении женщин, включая изнасилование, насилия в отношении детей и торговли людьми. Комитет далее испытывает озабоченность по поводу того, что службы судебно-медицинской экс-

пертизы не укомплектованы медицинским персоналом, подготовленным по вопросам документирования и расследования случаев пыток в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (статья 10).

Государству-участнику следует повысить эффективность программ подготовки для должностных лиц правоохранительных органов, судей, медицинского персонала, работников прокуратуры и сотрудников тюрем, касающихся требований Конвенции, и провести всестороннюю оценку воздействия таких программ подготовки. Государству-участнику следует обеспечить прохождение соответствующими должностными лицами, в частности медицинским персоналом, подготовки по вопросам использования Стамбульского протокола для выявления и документирования признаков пыток и жестокого обращения. Государству-участнику также следует обеспечить надлежащую подготовку сотрудников правоохранительных органов и медицинского персонала по вопросам оценки и реагирования на случаи бытового насилия в отношении женщин, включая изнасилование, насилия в отношении детей и торговли людьми.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

20) Приветствуя принятие Национального плана действий по реформированию системы ювенальной юстиции на период 2010–2015 годов, Комитет вместе с тем испытывает беспокойство в связи с тем, что в системе уголовной ювенальной юстиции не существует судов по правосудию в отношении несовершеннолетних и судей, специализирующихся на ювенальной юстиции. Он также испытывает беспокойство по поводу сообщений о том, что дети нередко помещаются в следственные изоляторы и в одиночные камеры в Колониях для несовершеннолетних в качестве дисциплинарной меры; подвергаются продолжительному лишению свободы за незначительные правонарушения; лишаются их основных законных прав, включая право на доступ к адвокатам; и нередко подвергаются неправомерному обращению со стороны дознавателей, чтобы дать признательные показания, что как следствие в некоторых случаях приводит к попыткам совершить или фактическому совершению самоубийства (статьи 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) создать эффективную и должным образом функционирующую систему ювенальной юстиции в соответствии с международными стандартами, в том числе в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

б) пересмотреть все дела детей, приговоренных к тюремному заключению, с тем чтобы лишение свободы использовалось лишь за наиболее тяжкие преступления и чтобы одиночное заключение несовершеннолетних использовалось только в качестве крайней меры в течение как можно более короткого периода времени под строгим контролем и с возможностью судебного надзора и ограничивалось бы крайне исключительными случаями;

с) гарантировать соблюдение прав детей во всех местах содержания под стражей, включая право на надлежащую юридическую помощь и защиту за счет привлечения достаточного числа адвокатов, имеющих соответствующую подготовку и квалификацию;

д) принять эффективные меры к тому, чтобы не допускать неправомерного обращения следователей и дознавателей с детьми, в том числе путем расследования таких актов и принятия соответствующих дисциплинарных и уголовных мер.

Возмещение вреда, включая компенсацию и реабилитацию

21) Комитет испытывает беспокойство в связи с тем, что во внутреннем законодательстве нет ясной нормы, предусматривающей право жертв пыток на возмещение и подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, как это предусмотрено статьей 14 Конвенции. Комитет также выражает сожаление по поводу непредоставления государством-участником информации о размере компенсаций, присужденных судами жертвам нарушений Конвенции, включая лиц, которые подверглись пыткам или жестокому обращению в период 1995–1999 годов, и 35 жертв торговли людьми, которые были возвращены в Таджикистан в 2007 году из других стран. Комитет также отмечает отсутствие информации о предоставляемых жертвам услугах по лечению и социальной реабилитации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию (статья 14).

Государству-участнику следует включить в свое национальное законодательство четкие положения о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток. Оно на практике должно обеспечить предоставление всем жертвам пыток или жестокого обращения, включая жертв торговли людьми, жертв пыток и/или жестокого обращения в период 1995–1999 годов, а также членов семей в случаях смерти в заключении, надлежащее возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и возможно более полную реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности.

Комитет привлекает внимание государства-участника к принятому недавно Замечанию общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняется содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

Сбор данных

22) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных и дезаггегрированных данных о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и вынесенных обвинительных приговорах в связи со случаями применения пыток и жестокого обращения служащими правоохранительных органов, сил безопасности, вооруженных сил и администрации тюрем, а также данных о торговле людьми, бытовом и сексуальном насилии и возмещении, предоставленном жертвам.

Комитет рекомендует государству-участнику собирать статистические данные, имеющие отношение к мониторингу имплементации Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах в связи со слу-

чаями пыток и жестокого обращения, торговли людьми и бытового и сексуального насилия, а также о средствах возмещения, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации

23) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Он также призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

24) Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции с тем, чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения.

25) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

26) Комитет просит государство-участник представить к 23 ноября 2013 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся а) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований; б) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей; и с) привлечения к ответственности и наказания виновных в применении пыток и жестоком обращении, как эти рекомендации изложены в пунктах 8 (а) и (b), 9 (а), 11 (с) b 14 (а), (b), (с) и (d) настоящего документа.

27) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет третьим периодическим докладом, к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать согласие к 23 ноября 2013 года на представление доклада в соответствии факультативной процедурой представления докладов, заключающейся в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего периодического доклада. Ответ государства-участника на этот перечень будет в соответствии со статьей 19 Конвенции представлять собой его следующий периодический доклад.

67. Того

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Того (CAT/C/TGO/2) на своих 1114-м и 1117-м заседаниях (CAT/C/SR.1114 и SR.1117), состоявшихся 12 и 13 ноября 2012 года, и на своем 1128-м заседании (CAT/C/SR.1128), состоявшемся 21 ноября 2012 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Того, а также письменных ответов государства-участника на перечень вопросов,

подготовленных до представления доклада (CAT/C/TGO/Q/2). В то же время Комитет выражает сожаление в связи с тем, что доклад не содержит конкретных сведений о ходе осуществления положений Конвенции.

3) Комитет высоко оценивает искренний и открытый диалог, состоявшийся с высокопоставленной делегацией государства-участника, и с удовлетворением принимает к сведению дополнительную информацию, полученную им в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что со времени рассмотрения первоначального доклада государства-участника оно присоединилось к нижеследующим международным договорам или ратифицировало их:

а) Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 20 июля 2010 года;

б) Конвенции о правах инвалидов 1 марта 2011 года;

с) Факультативному протоколу к Конвенции о правах инвалидов 1 марта 2011 года.

5) Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по пересмотру имеющего отношение к Конвенции законодательства, в частности:

а) Закон № 2007-017 "О детском кодексе Того" от 6 июля 2007 года;

б) Закон № 2009-011 "Об отмене смертной казни" от 24 июля 2009 года.

6) Комитет отмечает также инициативы государства-участника по реформированию своей политики, программ и административных процедур с целью осуществления Конвенции, в том числе:

а) принятие в 2007 году национального плана действий по борьбе против торговли людьми в целом и женщинами и детьми в частности;

б) подписание 3 апреля 2007 года трехстороннего соглашения между Бенином, Того и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

с) подписание 11 апреля 2007 года трехстороннего соглашения между Ганой, Того и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

д) создание 25 февраля 2009 года Комиссии по установлению истины, справедливости и примирению;

е) разработку "Руководства по защите несовершеннолетних правонарушителей в Того" 2 июля 2010 года;

ф) выпуск 27 февраля 2012 года доклада Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), который был подготовлен по поручению Министерства юстиции для расследования сообщений о применении пыток и жестокого обращения Национальным разведывательным агентством (НРА).

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и криминализация пытки

7) Комитет выражает обеспокоенность тем, что спустя 6 лет после создания Национальной комиссии по модернизации законодательства и спустя 25 лет с момента ратификации Конвенции государство-участник так и не приняло нормативный документ, содержащий определение пытки и предусматривающий уголовную ответственность за применение пыток (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры и внести в Уголовный кодекс все элементы определения пытки, содержащиеся в первой статье Конвенции, а также положения, позволяющие привлекать к ответственности за применение пыток и выносить наказания соразмерно тяжести совершенных преступлений.

Реформа законодательства

8) Принимая к сведению одобрение Советом министров проекта уголовного кодекса в ноябре 2012 года, Комитет вновь выражает озабоченность, уже высказывавшуюся им в предыдущих заключительных замечаниях в 2006 году в связи с тем, что законодательные реформы, в частности процедуры принятия новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, до сих пор не завершены (статьи 1, 2 и 4).

Государству-участнику следует ускорить процесс реформирования законодательства и принять необходимые меры для скорейшего обнародования и принятия проектов новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, с тем чтобы заполнить существующую сегодня правовую лагуну в отношении пыток.

Утверждения о пытках и жестоком обращении

9) Комитет обеспокоен утверждениями о применении пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, в частности по отношению к задержанным и содержащимся в следственных изоляторах, комиссариатах полиции, отделениях жандармерии, Национальном разведывательном агентстве (НРА), казармах президентской гвардии и других местах содержания под стражей, в том числе неофициальных. Особую озабоченность Комитета вызывает сформулированный в докладе Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) вывод о том, что "задержанные подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство физическому и моральному насилию" и что такое насилие, по сообщениям, применялось в Национальном разведывательном агентстве (НРА) и других местах содержания под стражей по отношению к подозреваемым в попытке государственного переворота в 2009 году. Беспокойство Комитета вызывает и то, что новый Уголовно-процессуальный кодекс, запрещающий использовать доказательства, полученные под пыткой, до сих пор не вступил в силу (статьи 2, 11, 15 и 16).

Государству-участнику следует:

а) дать руководству сил безопасности (полиция и жандармерия) четкие распоряжения относительно полного запрета применения пыток, их криминализации, нетерпимого отношения к виновным и их привлечения к ответственности;

б) принять действенные меры для безотлагательного проведения углубленных, оперативных, независимых и беспристрастных расследований всех сообщений о применении пыток и жестокого обращения и при-

влечь виновных к суду, который должен вынести им приговоры на основании действующих уголовно-правовых норм и обнародовать их;

с) ускорить принятие парламентом новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, запретить использование доказательств, полученных под пытками, и вытекающих из них процессуальных действий, а также обратить внимание судей на неприемлемость полученных под пытками признаний и на их обязанность расследовать доходящую до их сведения информацию о применении пыток.

Основополагающие правовые гарантии

10) Комитет обеспокоен частым нарушением основных правовых гарантий, предоставляемых задержанным, а также возможными случаями произвольных арестов и задержаний. Озабоченность Комитета вызывает и то, что продолжительность задержания может превышать установленный законом максимальный срок, особенно в отдаленных районах страны. Кроме того, его беспокоит, что законодательство предусматривает оказание адвокатской помощи лишь на вторые сутки лишения свободы и что адвокату отводится для общения с клиентом в конфиденциальных условиях всего тридцать минут. Выражает Комитет обеспокоенность и тем фактом, что помощь адвоката систематически предоставляется малоимущим лицам не с начала производств по их делу, а лишь на этапе вынесения приговора и что незамедлительный доступ к судье или к врачу или возможность связаться с близкими предоставляется подозреваемым не всегда (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует:

а) безотлагательно принять действенные меры к тому, чтобы предоставить всем лишенным свободы лицам возможность пользоваться всеми основными правовыми гарантиями с момента задержания, а именно правом быть информированным об основаниях для ареста, правом на безотлагательную помощь адвоката, а в некоторых случаях – на судебную помощь;

б) в соответствии с международными нормами обеспечить задержанным возможность на освидетельствование независимым врачом или врачом по своему выбору, на связь с членом семьи, на незамедлительную доставку к судье и на рассмотрение судом законности задержания;

с) освободить всех незаконно или произвольно задержанных лиц и возместить причиненный им ущерб;

д) предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе выплату компенсации жертвам судебных ошибок.

Безнаказанность и расследования

11) Комитет глубоко обеспокоен:

а) полной безнаказанностью, которой пользуются сегодня виновные в применении пыток, заявлением государства-участника, согласно которому тогoleзские судьи не располагают на данный момент юридическим арсеналом для противодействия пыткам, а следовательно, и отсутствием судебных прецедентов в этой области. Он выражает тревогу по поводу информации о том, что из-за отсутствия правовых норм, позволяющих предъявлять обвинения виновным в применении пыток и выносить им наказания, до настоящего времени ни один суд не имел возможности напрямую применить положения Конвенции даже при наличии у судей доказательств применения пыток. Глубокую озабоченность

Комитета вызывает то, что до сегодняшнего дня не было возбуждено ни одного уголовного дела против лиц, применявших пытки в помещениях Национального разведывательного агентства в 2009 году, несмотря на тот факт, что задержанные подробно рассказали о том, каким пыткам и жестокостям они подвергались во время содержания под стражей, а также раскрыли личность виновных;

b) информацией о том, что судьи отказываются рассматривать жалобы на применение пыток сотрудниками сил безопасности, что способствует безнаказанности и представляет собой отказ в правосудии жертвам пыток. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что по жалобам на пытки и жестокое обращение в местах содержания под стражей не проводится систематических и детальных расследований и что виновным в применении пыток назначаются лишь дисциплинарные наказания, не соразмерные тяжести совершенных ими деяний;

c) тем, что 13 рекомендаций, сформулированных в опубликованном 27 февраля 2012 года докладе Национальной комиссии по правам человека, которой правительство поручило расследовать утверждения о применении пыток и жестокого обращения, в частности в Национальном разведывательном агентстве, до сих пор не выполнены и что сотрудники Агентства, виновные в применении пыток, по имеющимся сведениям, сохранили свои должности или даже были повышены после непродолжительного отстранения от должности на 30–45 дней в качестве дисциплинарной меры (статьи 2, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует:

a) в соответствии с обязательством, взятым им на себя в ходе универсального периодического обзора, положить конец безнаказанности виновных в применении пыток, начав вызывающие доверие, оперативные и беспристрастные расследования всех сообщений о применении пыток и жестокого обращения сотрудниками служб безопасности и другими лицами, в частности в помещениях Национального разведывательного агентства в 2009 году, и, в случае необходимости, наказать виновных соразмерно тяжести совершенных ими деяний;

b) включить в Уголовный кодекс положение о том, что преступление пытки не имеет срока исковой давности, и отменить положение, устанавливающее десятилетний срок давности по преступлениям пытки, которое предлагается сегодня в проекте Уголовного кодекса;

c) принять все необходимые меры для обеспечения выполнения всех вытекающих из Конвенции обязательств, в частности обязательств бороться с безнаказанностью виновных в применении пыток. Комитет напоминает государству-участнику, что в соответствии со статьей 27 Венской конвенции о праве международных договоров "участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора";

d) принять меры для выполнения рекомендаций Национальной комиссии по правам человека в отношении жалоб на пытки и жестокое обращение в Национальном разведывательном агентстве и в других местах содержания под стражей;

e) учредить центральный реестр для учета всех случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и представить информацию о результатах начатых расследований.

Предварительное заключение

12) Комитет с озабоченностью отмечает, что свыше 65% задержанных подвергаются предварительному заключению, что ставит под сомнение принцип презумпции невиновности и становится причиной переполненности мест лишения свободы. Его беспокоит, что сроки предварительного заключения соблюдаются не всегда, что люди остаются под стражей годами, так и не представ перед судом, в том числе за мелкие преступления, что указывает на серьезные проблемы в работе судебной системы. Комитет обеспокоен тем, что одной из причин большого числа лиц, содержащихся в предварительном заключении, является нехватка судей и инфраструктуры, а также проволочки с реформированием законодательства, которые не позволяют учредить институт судей по вопросам освобождения и задержания, что могло бы помочь ограничить практику предварительного заключения (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

а) безотлагательно ускорить реализацию Национальной программы модернизации судебной системы и принять меры для ограничения использования предварительного задержания, в том числе его продолжительности, отдавая предпочтение мерам, альтернативным задержанию, и наказаниям, не влекущим за собой лишение свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) применять к несовершеннолетним правонарушителям превентивные, а не репрессивные инструменты правосудия;

с) усилить подготовку магистратов, судей, прокуроров, префектов, заместителей префектов и адвокатов, прививая им уважение принципа презумпции невиновности, что помогло бы ограничить использование предварительного заключения;

д) при наличии веских оснований для предварительного заключения соблюдать все сроки содержания под стражей обвиняемых и задержанных;

е) освободить всех тех, чей установленный законом срок содержания под стражей уже истек;

ф) рассмотреть возможность дополнительного найма судей и создания новых судов в стране.

Условия содержания под стражей

13) Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу:

а) вызывающей тревогу ситуации в местах содержания под стражей по всей стране, особенно в Ломе, где ее можно сравнить с пыткой, поскольку ожидающие суда подозреваемые содержатся по 60–90 человек в камерах размером 7 метров на 6 метров, в то время как осужденные содержатся по 50–60 человек в камерах размером 6 на 5 метров. Обеспокоен Комитет и крошечным размером камер в тюрьме Нотсе, особенно в военном лагере Кара, где отбывающие дисциплинарные наказания помещались в камеры размером 1,12 метров на 90 сантиметров, что представляет собой нарушение Конвенции. При этом в настоящее время места содержания под стражей в целом заполнены на 156%;

b) отсутствия гигиены, вентиляции, освещения, спальных мест и достаточного питания, носящего одноразовый характер, как описывается в первоначальном докладе, и имеющего низкое качество;

c) практически полного отсутствия доступа к услугам здравоохранения и медицинским препаратам, а также тем фактом, что больные задержанные переводятся в госпитали практически на этапе агонии. Комитет обеспокоен, в частности, состоянием здоровья капитана Ламбера Аджинона, содержащегося в общеуголовной тюрьме Ломе, который страдает онкологическим заболеванием, практически не получая никакой медицинской помощи. Такая ситуация противоречит решению Совета министров от 29 февраля 2012 года в соответствии с одной из 13 мер, рекомендованных в опубликованном докладе Национальной комиссии по правам человека, обеспечить медицинский контроль над всеми взятыми под стражу и задержанными на всех этапах производства;

d) условий содержания в камерах комиссариатов полиции, полицейских участков и бригад жандармерии, которые характеризуются самим государством-участником как ужасающие и где многочисленные задержанные проводят длительное время безо всяких на то правовых оснований;

e) большого и продолжающего расти числа случаев гибели людей в местах содержания под стражей, в частности, по причине отсутствия питания и гигиены, а также вспышек насилия среди задержанных (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) активизировать усилия и увеличить финансирование, с тем чтобы привести условия содержания в пенитенциарных учреждениях в соответствие с международными нормами и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными;

b) выполнить обещание, данное представителями Того Комитету в ходе его сорок девятой сессии, завершить рассмотрение всех переданных в суд дел в январе 2013 года, с тем чтобы сократить численность заключенных на 50%;

c) в целях решения проблемы переполненности мест лишения свободы выработать четкий график строительства новых тюрем, в том числе в Ломе и в Кпалиме, а также модернизации уже существующих пенитенциарных учреждений и инфраструктурных объектов, и увеличить штат сотрудников во всех пенитенциарных учреждениях; обеспечить, чтобы размер тюремных камер соответствовал международным нормам;

d) увеличить финансирование базовых услуг, в том числе доступной питьевой воды, по крайней мере двухразового питания, предметов личной гигиены и товаров первой необходимости, а также обеспечить достаточное дневное освещение и вентиляцию камер; гарантировать медицинскую и психосоциальную помощь задержанным и тем самым уменьшить число случаев гибели людей в местах содержания под стражей;

e) экспатриировать капитана Ламбера Аджинона в другую страну для оказания ему необходимой медицинской помощи, равно как и всех других лиц со схожим состоянием здоровья;

f) безотлагательно принять меры для приведения условий содержания задержанных в комиссариатах, отделениях полиции и бригадах жандармерии в соответствие с международными нормами;

g) расследовать случаи смерти задержанных в местах содержания под стражей и их причины, а также представить Комитету в следующем периодическом докладе статистические данные и информацию о принимаемых руководством пенитенциарной системы превентивных мерах; принять меры для искоренения случаев насилия между задержанными;

h) создать центральный общенациональный реестр всех лишенных свободы лиц, содержащий информацию о том, взяты ли они под стражу в качестве меры пресечения или приговорены судом к лишению свободы, за какое преступление, когда они были задержаны, где содержатся, а также информацию об их поле и возрасте;

i) предоставить Национальной комиссии по правам человека и другим правозащитным организациям беспрепятственный доступ во все места лишения свободы, в частности право проводить необъявленные проверки и встречаться в конфиденциальной обстановке с задержанными.

Национальная комиссия по правам человека (НКПЧ) и назначение национального превентивного механизма

14) Комитет с озабоченностью отмечает, что с 2008 года бюджет НКПЧ, по имеющимся данным, уменьшился на 20%, что не позволяет Комиссии в полной мере выполнять свои задачи. Принимая к сведению информацию о том, что Национальное разведывательное агентство (НРА) не имеет возможности принимать новых задержанных, Комитет выражает тревогу по поводу невозможности инспектирования помещений НРА в будущем. Учитывая назначение НКПЧ на роль национального механизма по предупреждению пыток, Комитет обеспокоен тем, что он до сих пор не приступил к выполнению своих функций. Озабочен он и тем, что председатель НКПЧ г-н Коунте вынужден был после опубликования доклада покинуть страну, поскольку ему якобы стали угрожать, пытаясь заставить его изменить отдельные выводы проведенного Комиссией расследования (статья 2).

Государству-участнику следует:

a) наделить НКПЧ финансовыми, кадровыми и материальными ресурсами, с тем чтобы позволить ей в полной мере выполнять свои функции независимо, беспристрастно и эффективно;

b) пересмотреть Органический закон о полномочиях, составе и деятельности НКПЧ, с тем чтобы позволить ей в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции играть роль национального превентивного механизма, в том числе проводить расследования, предотвращать пытки и проводить необъявленные проверки во всех местах лишения свободы, в том числе в НРА, неофициальных местах содержания под стражей, в местах, именуемых "труднодоступными", а также в психиатрических учреждениях и всех других местах принудительного содержания;

c) принять все необходимые меры для обеспечения физической и психологической неприкосновенности членов национального механизма;

d) расследовать причины, заставившие г-на Коунте покинуть страну, принять все необходимые меры для его защиты и гарантировать ему и его семье возможность безопасного возвращения в страну при наличии у них такого желания.

Насилие в отношении женщин

15) Беспокойство Комитета вызывает отсутствие законодательства, конкретно запрещающего любые проявления насилия, в том числе бытового и сексуального, в отношении женщин. Озабочен он и случаями применения насилия к женщинам, такими как супружеские изнасилования, калечение женских половых органов и сексуальные надругательства над женщинами в пенитенциарных учреждениях. Комитет выражает обеспокоенность отсутствием достаточного прогресса в борьбе с торговлей людьми, в частности женщинами и девочками, особенно с целью их сексуальной эксплуатации (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует:

а) в приоритетном порядке разработать и внести в новый Уголовный кодекс всеобъемлющие нормативные положения, запрещающие насилие в отношении женщин, предусматривающих конкретные уголовные наказания за сексуальное насилие, в том числе за супружеские изнасилования, а также за бытовое насилие;

б) активизировать работу по предупреждению насилия в отношении женщин, в том числе в семье, калечащих операций на женских половых органах, насилия в тюрьмах, а также торговли женщинами и девочками, в частности, в целях сексуальной эксплуатации, и поощрять жертв к подаче жалоб;

с) провести надлежащие расследования, возбудить дела и при наличии достаточных оснований наказать виновных;

д) проводить подготовительную работу среди судей, прокуроров и сотрудников полиции, помогая им осознать необходимость неукоснительного соблюдения требований закона, запрещающих калечащие операции на женских половых органах, и представлять статистическую информацию о количестве жалоб, расследований, возбужденных дел и обвинительных приговоров, вынесенных по фактам насилия в отношении женщин и калечащих операций на женских половых органах;

е) проводить по всей стране просветительскую работу среди населения, разъясняя необходимость запрета калечащих операций на женских половых органах.

Недопустимость принудительного возвращения

16) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в докладе подробной информации о процедурах и мерах, разрабатываемых государством-участником для выполнения обязательства уважать принцип недопустимости принудительного возвращения, который ему надлежит выполнять в соответствии со статьей 3 Конвенции (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) соблюдать принцип недопустимости принудительного возвращения, предусмотренный статьей 3 Конвенции, и, в частности, обязательство проводить проверку на предмет наличия серьезных оснований полагать, что проситель убежища в случае высылки может подвергнуться пыткам или жестокому обращению, в том числе систематически проводя индивидуальные собеседования с просителями убежища для оценки рисков, с которыми они могут столкнуться лично;

b) предусмотреть в Уголовном кодексе право на обжалование решения о высылке, приостанавливающее его исполнение, и соблюдать все гарантии в рамках процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и высылки до вынесения решений по поданным апелляциям.

Профессиональная подготовка по вопросам, касающимся запрещения пыток

17) Принимая к сведению многочисленные программы профессиональной подготовки, в том числе по вопросам прав человека, которые проводятся для сотрудников служб безопасности, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием программ, конкретно посвященных Конвенции против пыток, в частности полному запрету их применения, целевой аудиторией которых являлись бы сотрудники полиции, жандармерии, службы охраны префектуры, сотрудники уголовной полиции, прокуроры, судьи, префекты, заместители префектов и адвокаты. Озабочен Комитет и тем, что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не находит систематического применения при рассмотрении случаев пыток или жестокого обращения (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) разработать программы профессиональной подготовки и модули, посвященные теме прав человека, с тем чтобы в полной мере ознакомить сотрудников сил безопасности, в том числе полиции, жандармерии, службы охраны префектуры, сотрудников уголовной полиции, прокуроров, судей, префектов, заместителей префектов и адвокатов, с положениями Конвенции, в частности с полным запретом применения пыток;

b) регулярно проводить курсы по изучению Стамбульского протокола для медицинских работников, судмедэкспертов, судей, прокуроров и всех других лиц, имеющих отношение к охране арестованных, задержанных или заключенных, их допросам и иным процессуальным действиям с ними, равно как и для всех тех, кто принимает участие в расследовании случаев применения пыток;

c) разработать и применять методологию, позволяющую оценивать эффективность учебных программ и программ профессиональной подготовки, посвященных Конвенции против пыток и Стамбульскому протоколу, а также их роли в уменьшении числа случаев применения пыток и жестокого обращения.

Возмещение ущерба жертвам пыток и их реабилитация

18) Комитет выражает озабоченность тем, что действующее уголовное законодательство не содержит никаких положений, гарантирующих возмещение ущерба жертвам пыток. Не существует в стране и никаких процедур, позволяющих добиваться возмещения ущерба, причиненного в результате применения пыток. Беспокоит Комитет и то, что единственные на сегодняшний день ходатайства о возмещении ущерба были поданы предполагаемыми организаторами государственного переворота, возместить ущерб которым НКПЧ рекомендовала в своем докладе, опубликованном 27 февраля 2012 года. Комиссия предлагает, в частности, справедливо возместить причиненный жертвам пыток ущерб. Эта рекомендация выполнена пока не полностью, поскольку власти не проконсультировались с жертвами и их адвокатами по поводу рекомендованного НКПЧ возмещения причиненного ущерба (статьи 2, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует:

а) принять законодательные и административные меры, для того чтобы гарантировать жертвам пыток и жестокого обращения все формы возмещения ущерба, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию, возмещение морального вреда и предоставление гарантий неповторения подобных деяний, и закрепить эти меры в уголовном законодательстве;

б) предоставить всем жертвам пыток, имевших место в связи с событиями 2009 года, описанными в докладе НКПЧ, справедливое возмещение ущерба и компенсацию, достаточные для их максимально полной реабилитации;

с) обеспечить справедливое и адекватное возмещение ущерба и реабилитацию всем жертвам пыток, всем женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, всем жертвам торговли людьми и насилия в тюрьмах.

Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Замечание общего порядка № 3 по статье 14 (CAT/C/GC/3), в котором разъясняются содержание и охват обязательств государств-участников в отношении полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Телесные наказания

19) Комитет выражает озабоченность тем, что, в отличие от школ, телесные наказания детей в социальной среде и в семьях не запрещены и "являются распространенным и социально приемлемым явлением, если они не переходят границы разумного" (статья 16).

Государству-участнику следует внести изменения в свое уголовное законодательство, в частности в Закон № 2007-017 от 6 июля 2007 года "О детском кодексе Того", с тем чтобы в соответствии с международными нормами запретить и сделать наказуемыми любые формы телесных наказаний детей в любых условиях.

Сбор данных

20) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных данных о случаях применения пыток сотрудниками сил безопасности, в том числе жандармерии, полиции, службы охраны префектуры и администрации пенитенциарных учреждений, включая точные данные о жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных делах и вынесенных обвинительных приговорах. Отсутствуют также статистические данные о торговле людьми, насилии в отношении женщин, в том числе в семье, калечащих операциях на женских половых органах и насилии в отношении детей (статьи 2, 11–14 и 16).

Государству-участнику следует собирать статистические данные в разбивке по возрасту и полу жертв, которые бы способствовали контролю за применением Конвенции на национальном уровне, в частности данные о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах, связанных с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками сил безопасности, в том числе жандармерии, полиции, службы охраны префектуры и администрации пенитенциарных учреждений, а также о случаях гибели людей, содержащихся под стражей в местах лишения свободы. Следует представлять также статистические данные о торговле людьми, насилии в отношении женщин, в том числе в семье, калечащих операциях на женских половых органах и насилии в отношении детей,

равно как и о мерах, принимаемых для возмещения причиненного вреда, в частности о выплатах компенсации жертвам и мерах по их реабилитации.

21) Комитет обращается к государству-участнику с призывом изучить возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц.

22) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, а именно: второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

23) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

24) Комитет просит государство-участник представить не позднее 23 ноября 2013 года информацию о выполнении рекомендаций, касающихся а) безотлагательного введения в действие новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов; b) срочного улучшения условий содержания под стражей; c) усиления и обеспечения соблюдения правовых гарантий, на которые имеют право задержанные; и d) преследования и наказания виновных в применении пыток и жестокого обращения, которые были сформулированы в пунктах 8, подпунктах а), b) и c) пункта 10, подпунктах а), b) и e) пункта 11 и подпунктах d), e) и f) пункта 13 настоящего документа.

25) Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий, третий периодический доклад к 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 23 ноября 2013 года дать согласие на представление доклада в соответствии с факультативной процедурой, которая предусматривает направление Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им своего периодического доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут в соответствии со статьей 19 Конвенции представлять собой его третий периодический доклад.

68. Многонациональное Государство Боливия

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Многонационального Государства Боливия (CAT/C/BOL/2) на своих 1148-м и 1151-м заседаниях (CAT/C/SR.1148 и 1151), состоявшихся 16 и 17 мая 2013 года, и на своих 1165-м и 1166-м заседаниях (CAT/C/SR.1165 и 1166), состоявшихся 29 и 30 мая 2013 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление второго периодического доклада Боливии, но сожалеет по поводу того, что он был представлен с опозданием на семь лет и лишь отчасти соответствует общим руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов (CAT/C/14/Rev.1).

3) Комитет благодарен за письменные ответы (CAT/C/BOL/Q/2/Add.2) на перечень вопросов (CAT/C/BOL/Q/2/Add.1), а также за дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада. Он также с удовлетворением отмечает диалог, состоявшийся с делегацией, но сожалеет о том, что некоторые из заданных государству-участнику вопросов остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует заявления, сделанные государством-участником в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 14 февраля 2006 года, а также ратификацию 23 мая 2006 года Факультативного протокола к Конвенции.

5) Комитет с удовлетворением отмечает, что после рассмотрения первоначального доклада в мае 2001 года государство-участник ратифицировало следующие международные договоры по правам человека или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (3 июня 2003 года);

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (22 декабря 2004 года);

с) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (17 декабря 2008 года);

д) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (16 ноября 2009 года).

6) Комитет с удовлетворением отмечает изменения, внесенные в законодательство государства-участника, в частности:

а) принятие 9 февраля 2009 года Политической конституции государства, которая определяет общие рамки защиты прав человека, прежде всего в Главе II (Основные права и гарантии);

б) принятие 17 апреля 2013 года Закона № 358 о ратификации Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;

с) принятие 27 февраля 2013 года Комплексного закона № 348, гарантирующего женщинам жизнь без насилия;

д) принятие 31 июля 2012 года Комплексного закона № 263 о борьбе с торговлей людьми и их контрабандой;

е) принятие 20 июня 2012 года Закона № 251 о защите беженцев и регламентирующих его применение правил, которые были введены в действие на основании Президентского декрета № 1440 от 19 декабря 2012 года, а также принятие 8 мая 2013 года Закона № 370 о миграции;

ф) Закон № 073 от 29 декабря 2010 года о разграничении юрисдикции;

г) Закон № 045 от 8 октября 2010 года о борьбе с расизмом и любыми формами дискриминации;

h) Закон № 025 от 24 июня 2010 года о судебной власти;

i) Закон № 3760 от 7 ноября 2007 года, на основании которого Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов приобрела статус закона;

j) принятие 11 марта 2004 года закона № 2640 о выплате в виде исключения компенсации жертвам политических репрессий в период неконституционного правления, измененного на основании Закона № 238 от 30 апреля 2012 года, и Закон № 3955 от 6 ноября 2008 года (Закон о жертвах событий, происшедших в феврале, сентябре и октябре 2003 года).

7) Комитет также приветствует усилия государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, в частности принятие на основании Президентского декрета № 29851 от 10 декабря 2008 года Национального плана действий в области прав человека (НПДПЧ) на 2009–2013 годы.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

8) Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на его предыдущие заключительные замечания (A/56/44, пункты 89–98), государство-участник все еще не дало преступлению пытки определения, соответствующего положениям Конвенции. Комитет, отмечая наличие проекта закона о внесении поправок в статью 295 (незаконное принуждение и пытки) Уголовного кодекса, считает, что в этом законопроекте в его нынешней редакции имеется ряд серьезных недостатков, поскольку применение пыток рассматривается в нем в качестве отягчающего обстоятельства, а не умышленного поведения, которое уже по своей сущности является преступлением. Законопроект в его нынешнем виде не распространяется на пытки, совершаемые в целях запугивания или принуждения третьего лица, и на пытки, совершаемые не государственным должностным лицом, а иным лицом, выступающим в официальном качестве (статьи 1 и 4).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (подпункт а) пункта 97) о том, что государству-участнику следует включить в свое уголовное законодательство определение пытки, содержащее все элементы, которые перечисляются в статье 1 Конвенции. Уголовное законодательство должно четко квалифицировать пытки в качестве умышленного преступления, определять отягчающие обстоятельства, включать покушение на применение пыток, а также действия, направленные на запугивание или принуждение какого-либо лица или третьего лица, а также действия, совершаемые государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором подчеркивается профилактическое значение квалификации пыток в качестве отдельного вида преступления (CAT/C/GC/2, пункт 11).

Более того, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции государству-участнику следует обеспечить, чтобы за такие преступления с учетом их тяжкого характера устанавливались надлежащие меры наказания.

Основополагающие процессуальные гарантии

9) Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о нормах, регулирующих права задержанных на начальных этапах содержания под стражей. Тем не менее он сожалеет по поводу отсутствия информации о принятых мерах и действующих процедурах, с тем чтобы на практике гарантировать эти права всем лишенным свободы лицам. Государство-участник также не разъяснило причины, затруднившие выполнение вынесенной ранее рекомендации в отношении создания общенационального государственного реестра лишенных свободы лиц с указанием органа власти, в распоряжении которого они находятся, оснований для их содержания под стражей и их процессуального статуса (A/56/44, подпункт с) пункта 97). В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 296 Уголовно-процессуального кодекса сотрудники полиции обязаны включать в реестр лишь информацию о месте, дне и времени задержания (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике и с момента их заключения под стражу предоставлялись все основополагающие правовые гарантии. Эти гарантии включают право быть информированным об основаниях задержания, право на доступ к адвокату, право на установление контакта со своими родственниками или другими лицами по своему выбору и право на незамедлительное медицинское обследование независимым врачом. Комитет призывает государство-участник продолжать предпринимать усилия в целях расширения масштабов и повышения эффективности деятельности Национальной службы юридической помощи (СЕНАДЕП);

б) следить на систематической основе посредством проведения проверок и инспекций за соблюдением обязательства в отношении регистрации случаев лишения свободы в соответствии с положениями Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Резолюция № 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года).

Жалобы на применение пыток и неправомерное обращение

10) Согласно данным, представленным государством-участником, в период 2001–2012 годов полиция Боливии рассмотрела 42 индивидуальные жалобы на незаконное принуждение и применение пыток (статья 295 Уголовного кодекса), поступивших от 28 мужчин и 14 женщин, в то время как Генеральная прокуратура зарегистрировала в период с марта 2006 года по февраль 2013 года 36 жалоб, поступивших от 31 мужчины и 5 женщин. В то же время в рассматриваемый период в Главное управление пенитенциарных учреждений поступила информация о четырех случаях применения пыток и неправомерного обращения в отношении несовершеннолетних в Центре реабилитации в Калуаме (Виача). Эти данные противоречат информации, полученной от Управления Уполномоченного по правам человека, которое в своем докладе Комитету сообщает, что в период 2007–2012 годов оно рассмотрело в общей сложности 3 784 жалоб в отношении применения пыток и неправомерного обращения, в связи с которыми это учреждение вынесло 91 решение (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать специализированный независимый механизм приема жалоб на применение пыток и неправомерное обращение с целью их безотлагательного и беспристрастного рассмотрения. Кроме того, государству-участнику следует проанализировать эффективность сис-

темы подачи и рассмотрения жалоб, которой могут пользоваться лишенные свободы лица.

Комитет подтверждает свою прежнюю рекомендацию (подпункт е) пункта 97), в которой он настоятельно призвал государство-участник создать централизованный и открытый для общественности реестр жалоб на применение пыток, содержащий информацию о соответствующих расследованиях, судебных решениях и принятых мерах уголовного или дисциплинарного наказания.

Расследования и судебные преследования

11) Комитет выражает обеспокоенность в связи с задержками, имеющими место при проведении следствия и расследований по большинству случаев неправомерного обращения, применения пыток и чрезмерного использования силы, а также случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, на которые было обращено внимание государства-участника в перечне вопросов (CAT/C/BOL/Q/2/Add.1, пункты 22 и 27). Комитет разделяет озабоченность Управления Уполномоченного по правам человека по поводу возможного прекращения некоторых уголовных дел за сроком давности. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что он не получил подробной информации ни о результатах соответствующих расследований и возбуждении уголовного или административного преследования по жалобам, ни о назначенных в рассматриваемый период мерах уголовного и дисциплинарного наказания для виновных в применении пыток. Ввиду отсутствия такой информации Комитет не имеет возможности оценить действия государства-участника с точки зрения положений статьи 12 Конвенции (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечивать проведение быстрого и беспристрастного расследования по всем жалобам на применение пыток и неправомерное обращение;

б) проводить по своей инициативе быстрое, исчерпывающее и эффективное расследование во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что был совершен акт пытки или неправомерного обращения;

с) следить за тем, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на все время проведения расследования, особенно если существует вероятность того, что в противном случае они могут повторить вменяемый им в вину акт или воспрепятствовать проведению расследования;

д) привлекать к суду лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, и в случае установления их вины обеспечивать, чтобы наказание соответствовало тяжести этих деяний и чтобы жертвам предоставлялось надлежащее возмещение. Государству-участнику следует представить обновленную статистическую информацию по этому вопросу.

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакие положения о сроке давности не распространялись на акты пытки.

Военная юрисдикция

12) Комитет приветствует решение 2540/2012 от 21 декабря 2012 года, которое было принято Многонациональным Конституционным судом в связи с кол-

лизией юрисдикций, возникшей в деле младшего лейтенанта Гровера Бето Пома Гуанто, и в котором он постановил передать это дело в суд общей юрисдикции. Однако Комитет отмечает, что в своем решении Верховный суд призвал Многонациональную законодательную ассамблею внести поправки в нормы военно-уголовного законодательства, принятые на основании Закона-декрета 13321 от 22 января 1976 года, с целью приведения их в соответствие с положениями Конституции и международного права прав человека, согласно которым государство-участник обязано исключить из сферы компетенции военных судов дела о нарушениях прав человека (пункты 1 и 3 статьи 2 и статьи 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести изменения в Военно-уголовный кодекс, Военно-уголовный процессуальный кодекс и Закон об органах военной юстиции в целях исключения из сферы компетенции военных судов дел о нарушениях прав человека, включая акты пыток и неправомерного обращения, совершенные военнослужащими.

Государству-участнику следует обеспечивать проведение всесторонних расследований в случаях, когда военнослужащие подозреваются в неправомерном обращении с другими военнослужащими или применении пыток по отношению к другим военнослужащим, преследование лиц, совершивших эти акты, в судах общей юрисдикции и назначение этим лицам в случае признания их виновными соответствующих мер наказания.

Борьба с безнаказанностью и возмещение ущерба в связи с нарушениями прав человека в прошлом.

13) Комитет с интересом отмечает существование законопроекта, предусматривающего создание Комиссии по установлению истины, которая будет заниматься расследованием нарушений прав человека, которые имели место в Боливии в период с 1964 года по 1982 год. Однако Комитет с озабоченностью отмечает задержки и незначительный прогресс в деле проведения расследований и привлечения к судебной ответственности виновных в грубых нарушениях прав человека в период нахождения у власти военных (1964–1982 годы). Комитет также выражает озабоченность по поводу того, что, несмотря на создание в 2003 году Межведомственного совета по выяснению обстоятельств насильственных исчезновений, местонахождение многих лиц, исчезнувших в период 1980–1982 годов, по-прежнему не установлено. Он, в частности, озабочен нежеланием вооруженных сил рассекречивать архивы, которые могли бы способствовать выяснению судьбы и местонахождения этих лиц (статьи 1, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить наличие достаточных ресурсов для проведения беспристрастных и эффективных расследований и начать преследовать подозреваемых в судебном порядке;

б) довести до конца работы по эксгумации останков исчезнувших лиц и установлению их личности;

с) принять необходимые меры по обеспечению доступа ко всем архивам, гражданским и военным, которые могут содержать документацию, имеющую большое значение для проводимых в настоящее время расследований и выяснения судьбы и местонахождения исчезнувших лиц.

14) Комитет выражает озабоченность по поводу большого числа отклоненных ходатайств о возмещении ущерба в связи с пытками, применявшимися в период 1964–1982 годов. Согласно информации, представленной государством-

участником, к рассмотрению были приняты всего 558 из 3 306 поданных ходатайств. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает сообщения неправительственных организаций о существовании административных препятствий, из-за которых жертвы не могут получить доступ к достаточному, эффективному и полному возмещению ущерба. Комитет также обращает внимание на то, что произведенные на сегодняшний день 488 выплат составляют всего 20% от общей суммы предусмотренной компенсации, в то время как оставшиеся выплаты будут производиться по мере поступления пожертвований от "частного сектора, из-за рубежа и от международных организаций", как это предусмотрено пунктом b) статьи 16 Закона № 2640 (статья 14).

Государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы гарантировать жертвам пыток и неправомерного обращения возмещение ущерба, включая справедливую и надлежащую компенсацию, и как можно более полную реабилитацию. Внимание государства-участника обращается на Замечание общего порядка Комитета № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 Конвенции государствами-участниками и, в частности, на его пункты 37 и 43, которые касаются препятствий на пути осуществления права на возмещение и в которых отмечается, что государства-участники обязаны обеспечивать соблюдение права на возмещение и что ни одно государство-участник не может ссылаться на свой уровень развития в целях оправдания непредоставления возмещения жертвам пыток.

Насилие в отношении женщин

15) Комитет, отмечая прогресс, достигнутый в последнее время в нормативной области, выражает озабоченность по поводу поступившей информации о сохранении в государстве-участнике гендерного насилия, в частности бытового и сексуального насилия, о котором во многих случаях не сообщается. Комитет сожалеет по поводу того, что, несмотря на имеющуюся информацию о многочисленных актах гендерного насилия, включая случаи феминицида, государство-участник не представило запрошенные за рассматриваемый период статистические данные о числе поступивших жалоб, вынесенных приговорах и назначенных мерах наказания, а также о масштабах такого рода насилия в отношении женщин из числа коренного и афро-боливийского населения (статьи 1, 2, 4, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) проводить расследования, преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких актов;**
- b) принять эффективные меры в целях оказания помощи жертвам в деле составления и подачи жалоб;**
- c) обеспечить эффективную защиту жертв, гарантировав им доступ в приюты и к медицинскому обслуживанию;**
- d) ускорить процесс создания судов по расследованию дел о гендерном насилии во исполнение Комплексного закона № 348;**
- e) проводить среди должностных лиц, непосредственно работающих с жертвами, и населения в целом более активную информационно-просветительскую деятельность по вопросам гендерного насилия;**
- f) представить подробную информацию о случаях насилия в отношении женщин, имевших место в рассматриваемый период, в том числе дезагрегированные данные о числе поступивших жалоб, проведенных рас-**

следованиях, возбужденные судебных делах, вынесенных приговорах и мерах, принятых в целях возмещения ущерба жертвам.

Сексуальные посягательства и насилие в отношении несовершеннолетних

16) Комитет располагает информацией, которая свидетельствует о том, что проблема сексуальных посягательств и насилия в отношении несовершеннолетних в учебных заведениях государства-участника является весьма серьезной. Комитет, принимая к сведению заявление делегации о том, что это единичные случаи, выражает озабоченность по поводу отсутствия официальных статистических данных, которые позволили бы дать оценку этому явлению. Комитет также сожалеет по поводу представления делегацией весьма ограниченной информации о препятствиях, существующих на пути получения жертвами и их семьями доступа к правосудию. Комитет будет внимательно следить за производством по делу несовершеннолетней Патрисии Флорес, которое находится на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры в целях предотвращения сексуальных посягательств в отношении детей в школах и надлежащего реагирования на такие случаи, и в частности:

- а) обеспечить, чтобы все компетентные органы расследовали случаи таких посягательств и преследовали в судебном порядке лиц, подозреваемых в их совершении;**
- б) создать эффективные механизмы для подачи и рассмотрения жалоб, а также оказания помощи жертвам и их родственникам с целью обеспечения им защиты, доступа к правосудию и возмещения нанесенного ущерба;**
- в) гарантировать жертвам доступ к специализированным медицинским службам, занимающимся вопросами планирования семьи, а также профилактикой и диагностикой заболеваний, передаваемых половым путем;**
- г) разработать программы просветительской деятельности и непрерывной подготовки по этим вопросам для преподавателей и других должностных лиц, которые проводят работу по защите жертв;**
- д) расширить сбор данных по этому вопросу.**

Государству-участнику следует также обеспечить судебное преследование подозреваемых в смерти несовершеннолетней Патрисии Флорес и, в случае признания их виновными, назначение им надлежащих мер наказания. Государству-участнику следует также удостовериться в том, что ее семья получит полное и надлежащее возмещение.

Беженцы, невозвращение

17) Комитет отмечает усилия государства-участника, направленные на создание надлежащих правовых и институциональных рамок, которые бы гарантировали защиту беженцев и просителей убежища, находящихся на его территории. Тем не менее Комитет отмечает, что до вступления в силу в 2012 году Закона № 251 государство-участник иногда применяло практику, противоречащую принципу невозвращения. С другой стороны, Комитет отмечает, что согласно временному положению, принятому на основании Президентского декрета № 1440, ходатайства, поступающие от апатридов, будут временно рассматриваться Национальной комиссией по делам беженцев (КОНАРЕ) (статьи 2 и 3).

Комитет подтверждает свою прежнюю рекомендацию (подпункт i) пункта 97) в отношении принятия государством-участником надлежащих мер, исключающих высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. В частности, государству-участнику следует надлежащим образом инструктировать сотрудников миграционных и других правоприменительных органов, расширять обязательную подготовку по вопросам предоставления убежища и защиты прав беженцев и следить за тем, чтобы КОНАРЕ в соответствии со своим мандатом всегда, когда это необходимо, обеспечивала соблюдение принципа невозвращения.

Государству-участнику также следует:

а) упорядочить процедуры определения статуса апатридов, выдачи соответствующих документов беженцам и защиты таких лиц в целях обеспечения соблюдения международных обязательств по Конвенции о статусе апатридов (1954 года). Кроме того, государству-участнику следует в соответствии со своим внутренним законодательством предоставлять гражданство лицам, которые не родились на его территории, но которые в ином случае станут апатридами, руководствуясь при этом критериями, закрепленными в Конвенции о сокращении безгражданства (1961 года). В этих целях государство-участник могло бы обратиться за соответствующей технической помощью в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ);

б) создать эффективные механизмы для выявления просителей убежища, апатридов и других лиц, нуждающихся в международной защите, и передачи их на попечение КОНАРЕ и других компетентных органов. Государству-участнику следует уделять особое внимание возможным случаям неправомерного отказа в пересечении границы, а также выявлению жертв торговли людьми и других лиц, нуждающихся в международной защите, особенно в контексте смешанных миграционных потоков.

Условия содержания в местах лишения свободы

18) Комитет выражает тревогу по поводу уровня переполненности тюрем в государстве-участнике. Согласно информации, представленной делегацией, коэффициент переполненности учреждений пенитенциарной системы составляет 193%; в настоящее время в тюрьмах содержатся 14 272 человека, в то время как они рассчитаны всего на 4 864 места. Отмечая строительство новых пенитенциарных учреждений и Президентский декрет № 1445 об амнистии от 22 декабря 2012 года, Комитет считает, что эффективность этих мер с точки зрения решения проблемы переполненности тюрем будет минимальной ввиду значительного увеличения в последние годы числа лиц, заключенных под стражу, и высокой доли лиц, находящихся под стражей в ожидании суда (83,3%). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил запрошенную дополнительную информацию о результатах, достигнутых в этой области по линии осуществления НПДПЧ. Он также не получил от государства-участника запрошенную информацию о происходящих в тюрьмах страны частых беспорядках и жестоких бунтах по таким причинам, как невыплата содержания, плохое медицинское обслуживание, переполненность тюрем и недовольство решениями, принимаемыми руководством пенитенциарных учреждений в отношении ограничения продолжительности свиданий или перевода несовершеннолетних из центров реабилитации. С другой стороны, Комитет с озабоченностью отмечает поступившие сообщения о контроле, который осуществляют в некоторых пенитенциар-

ных учреждениях организованные группы заключенных, а также случаях издевательства, вымогательства и насилия среди заключенных. Кроме того, он обеспокоен несоблюдением принципа раздельного содержания под стражей лиц, находящихся под следствием, и уже осужденных лиц, а также существованием смешанных тюремных камер, в которых, как было признано делегацией государства-участника, были зарегистрированы случаи сексуального насилия в отношении женщин-заключенных (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы условия содержания под стражей соответствовали положениям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и резолюции 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, и в частности:

a) удвоить усилия с целью снижения уровня переполненности учреждений пенитенциарной системы путем использования альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года);

b) увеличить в незамедлительном порядке ресурсы, выделяемые на организацию питания лиц, содержащихся под стражей, и их медицинское обслуживание;

c) продолжать проводить работы по улучшению и расширению пенитенциарных учреждений и реконструировать те из них, которые не отвечают международным стандартам;

d) восстановить в полном объеме контроль государства за всеми пенитенциарными учреждениями;

e) принять меры в целях предотвращения насилия между заключенными, включая сексуальное насилие, и расследовать все случаи такого насилия в целях привлечения виновных к ответственности и защиты жертв;

f) следить за тем, чтобы различные категории лиц, находящихся под стражей, содержались в разных учреждениях или в разных блоках таких учреждений, исходя из их пола и возраста, досье, причин их помещения под стражу и режима, который следует применять в их отношении.

Случаи смерти лиц, содержащихся под стражей

19) Согласно информации, представленной государством-участником, в период с января 2006 года по май 2010 года в полицейских участках скончались 85 человек. Комитет выражает обеспокоенность по поводу столь большого числа случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, и отсутствия информации о причинах смерти этих лиц и результатах проведенных расследований. Он также сожалеет в связи с отсутствием данных о числе случаев смерти в местах содержания под стражей, включая пенитенциарные учреждения, в период 2010–2012 годов (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно проводить исчерпывающее и беспристрастное расследование всех случаев смерти лиц, содержащихся под стражей, используя для этих целей результаты соответствующих вскрытий. Кроме того, государству-участнику следует изучать вопрос о возможной ответственности сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала и в соответствующих случаях надлежащим образом наказывать виновных и предоставлять надлежащее возмещение родственникам жертв.

Государству-участнику следует представить подробные данные о зарегистрированных случаях смерти лиц, содержащихся под стражей, в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту, этническому происхождению и причинам смерти.

Надзор и проведение инспекций в центрах содержания под стражей

20) Комитет отмечает, что в соответствии с действующим законодательством Управление Уполномоченного по правам человека имеет свободный доступ в пенитенциарные учреждения и другие места содержания под стражей, однако он не располагает информацией ни о мерах, принятых государством-участником в ответ на рекомендации, которые были вынесены этим учреждением по итогам посещения пенитенциарных учреждений, ни об усилиях, предпринимаемых государством-участником для обеспечения того, чтобы другие органы могли осуществлять эффективный и независимый надзор за центрами содержания под стражей (статьи 11 и 12).

Государству-участнику следует:

- а) принять необходимые меры в целях поддержки работы, проводимой Управлением Уполномоченного по правам человека в центрах содержания под стражей, и обеспечить полное осуществление его рекомендаций;
- б) укреплять потенциал неправительственных организаций, занимающихся мониторингом, и принять все необходимые меры, с тем чтобы они могли на периодической основе посещать места содержания под стражей.

Факультативный протокол и национальный превентивный механизм

21) Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник все еще не создало национальный превентивный механизм в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции. В этой связи он принимает к сведению представленную делегацией информацию о существовании проекта нового закона, который был разработан Министерством юстиции и в котором национальным превентивным механизмом назначено Управление Уполномоченного по правам человека. Однако Комитет отмечает, что этот законопроект не содержит каких-либо положений о мандате и полномочиях этого механизма, а лишь устанавливает, что его деятельность будет регламентироваться Управлением Уполномоченного по правам человека. Что касается финансовой самостоятельности этого механизма, то в законопроекте говорится, что "Министерство экономики и финансов будет выделять необходимые средства ... в пределах имеющихся ресурсов" (статья 2).

Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить процесс создания или назначения национального механизма по предупреждению пыток в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции и с учетом Руководящих принципов, касающихся национальных

превентивных механизмов (САР/ОР/12/5, см. пункты 7, 8 и 16). Государству следует обеспечить, чтобы национальный превентивный механизм располагал достаточными ресурсами для эффективного осуществления своей работы на основе полной независимости.

Комитет призывает государство-участник разрешить публикацию доклада по итогам посещения Боливии членами Подкомитета по предупреждению пыток в 2008 году, а также ответа боливийских властей от 27 октября 2011 года на рекомендации, вынесенные Подкомитетом.

Подготовка кадров

22) Отмечая включение специального модуля, посвященного Конвенции, в программы подготовки военнослужащих, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что программы, предназначенные для сотрудников полиции, не предусматривают проведения конкретных учебных мероприятий по положениям Конвенции. Подготовка, организуемая для судей, прокуроров и медицинского персонала, который обслуживает лиц, содержащихся под стражей, также не включает конкретных курсов обучения для целей более эффективного выявления и документирования физических и психологических последствий применения пыток (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свои программы подготовки с целью обеспечения того, чтобы сотрудники правоприменительных органов и тюремный персонал были полностью осведомлены о положениях Конвенции, чтобы нарушения считались недопустимыми и подвергались расследованию и чтобы виновные привлекались к суду;

б) включить в программы подготовки судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинских работников, которые обслуживают лиц, содержащихся под стражей, конкретные предметы, посвященные Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульскому протоколу);

с) разработать и применять методику оценки эффективности программ профессиональной подготовки и повышения квалификации с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения.

Подпольные аборты

23) Комитет отмечает эксплицитное признание в статье 66 Конституции сексуальных и репродуктивных прав и содержание статьи 20.I.7 Закона № 348, согласно которой государство-участник обязано "уважать решения, которые принимают женщины, ставшие жертвами насилия, относительно осуществления своих сексуальных и репродуктивных прав в рамках действующего законодательства". Тем не менее Комитет с озабоченностью отмечает, что в соответствии со статьей 266 (ненаказуемые аборты) Уголовного кодекса женщины – жертвы насилия, которые решили прервать беременность, обязаны получить на это разрешение суда. Поскольку судьи, как стало известно Комитету, часто отказывают в таком разрешении по соображениям совести, это требование во многих случаях является для женщин, оказавшихся в таком положении, непреодолимым препятствием, и они вынуждены прибегать к подпольным абортam со всеми вытекающими последствиями для их здоровья (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы женщины, которые являются жертвами насилия и которые по собственному желанию решают прервать свою беременность, имели доступ к услугам, гарантирующим безопасность аборт, а также устранить любые неоправданные препятствия в этой области. Комитет ссылается на рекомендации, вынесенные в адрес государства-участника Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/BOL/CO/4, пункты 42 и 43). Комитет против пыток настоятельно призывает государство-участник проанализировать последствия, которые имеет для здоровья женщин действующее законодательство, содержащее весьма строгие положения в отношении проведения абортов.

Принудительный и подневольный труд

24) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием достаточной информации об осуществлении Межведомственного переходного плана мер по защите прав народа гуарани и о деятельности, направленной на недопущение ситуаций, когда представители этого народа подвергаются принудительному и подневольному труду (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник удвоить свои усилия с целью искоренения принудительного и подневольного труда и продолжать принимать меры для осуществления договоренностей, достигнутых в этой области между правительственными органами и представителями народа гуарани.

Прочие вопросы

25) Комитет предлагает государству-участнику передать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационную грамоту относительно Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

26) Комитет предлагает государству-участнику обеспечить широкое распространение представленного в Комитет доклада и настоящих заключительных замечаний на всех соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

27) Комитет просит государство-участник представить не позднее 31 мая 2014 года информацию о выполнении рекомендаций, сформулированных в пунктах 9 b), 11 d) и 13 c) настоящего документа и касающихся: а) обеспечения и усиления основных правовых гарантий в интересах лиц, находящихся под стражей; б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований; и с) привлечения к суду подозреваемых и наказания виновных в совершении пыток и неправомерном обращении. Кроме того, Комитет просит представить информацию об осуществлении упоминаемых в пункте 16 а) настоящего документа мер в целях предотвращения сексуальных посягательств в отношении детей в учебных заведениях и надлежащего реагирования на такие случаи.

28) Комитет предлагает государству-участнику представить свой третий периодический доклад не позднее 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 31 мая 2014 года выразить согласие на представление доклада в рамках факультативной процедуры отчетности, которая заключается в направлении Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления периодического доклада. Ответы государства-участника на

этот перечень вопросов станут его следующим периодическим докладом, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции.

69. Эстония

1) Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Эстонии (CAT/C/EST/5) на своих 1154-м и 1157-м заседаниях 22 и 23 мая 2013 года (CAT/C/SR.1154 и CAT/C/SR.1157) и на своем 1166-м заседании (CAT/C/SR.1166), состоявшемся 30 мая 2013 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие с факультативной процедурой представления докладов и за своевременное представление своего пятого периодического доклада в виде ответов на перечень вопросов (CAT/C/EST/Q/5), которые задают четкую направленность рассмотрению доклада, а также диалогу с делегацией.

3) Комитет также высоко оценивает открытый и конструктивный диалог с делегацией государства-участника высокого уровня и предоставленную подробную дополнительную информацию.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует тот факт, что за период, прошедший после рассмотрения четвертого периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Конвенцию о правах инвалидов, 30 мая 2012 года;

b) Конвенцию № 138 МОТ (Международная организация труда) 1973 года о минимальном возрасте для приема на работу, в 2007 году.

5) Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру имеющего отношение к Конвенции законодательства, в частности:

a) поправки к Уголовному кодексу, которые были внесены в апреле 2012 года и которые вводят уголовную ответственность за торговлю людьми в качестве отдельного положения Уголовного кодекса;

b) поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, направленные на ускорение судопроизводства, укрепление защиты несовершеннолетних и прав заключенных, вступившие в силу 1 сентября 2011 года;

c) вступление в силу 1 января 2009 года Закона о равном обращении, в котором обеспечивается право на эффективные средства правовой защиты для жертв прямой и косвенной дискриминации и преследований;

d) поправку к статье 133 Уголовного кодекса, вступившую в силу в марте 2007 года и уточняющую определение элементов порабощения.

6) Комитет также приветствует усилия государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях осуществления Конвенции, в том числе:

a) утверждение в 2010 году итогового доклада об осуществлении Государственного плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2006–2009 годов;

b) утверждение в апреле 2010 года Плана действий по сокращению масштабов и предотвращению насилия на период 2010–2014 годов и Нацио-

нального плана действий по борьбе с насилием в семье на период с 2008–2011 годов;

c) утверждение в 2010 году новых правил поведения полиции в отношении жертв насилия в семье, а также расследований и учета дел, связанных с насилием в семье;

d) утверждение в 2010 году парламентом Руководящих принципов политики в области уголовного права на период до 2018 года;

e) запуск в 2009 году финансируемой Европейским фондом интеграции граждан третьих стран программы, в рамках которой предлагаются языковые курсы для всех лиц "с неустановленным гражданством" или для граждан третьих стран;

f) начало работы в 2008 году общенациональной бесплатной горячей линии помощи женщинам – жертвам насилия, организованной эстонским Союзом женских приютов;

g) утверждение 14 декабря 2007 года Стратегии интеграции и Государственной программы интеграции на период 2008–2013 годов;

h) начало функционирования в 2004 году горячей линии для борьбы с торговлей людьми в интересах предоставления соответствующих консультаций, которая финансируется с 2006 года Министерством социальных дел и находится в ведении неправительственной организации "Жить ради будущего".

C. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

7) Принимая во внимание заявление делегации о том, что Эстония намерена внести поправки в Уголовный кодекс для приведения его в соответствие с Конвенцией, и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 8), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в определении пытки в статье 122 Уголовного кодекса не отражены все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, такие как причинение душевной боли (статьи 1 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику внести в свой Уголовный кодекс поправки для включения в него определения пытки, соответствующего Конвенции и охватывающего все изложенные в статье 1 Конвенции элементы.

Меры наказания за акты пыток

8) Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 13), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что предусмотренное в Уголовном кодексе наказание за акты пытки, составляющее до пяти лет тюремного заключения, несоизмеримо тяжести этого преступления. Он также обеспокоен несоответствием между наказаниями за пытку и наказаниями за торговлю людьми (до 15 лет тюремного заключения), которая тоже является одной из форм пытки, а также тем, что, по сообщениям представителей государства-участника, приговоры за акты пытки, как правило, составляют около полутора лет (статьи 2 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Уголовный кодекс и включить в него такое наказание за акты пытки, которое учитывает тяжкий характер этого преступления и соответствует пункту 2 статьи 4 Конвенции, с учетом принятого Комитетом Замечания общего порядка № 2.

Основополагающие правовые гарантии для лиц, лишенных свободы

9) Комитет обеспокоен тем, что лица, лишенные свободы, не пользуются всеми основными правовыми гарантиями против пыток и неправомерного обращения сразу же после их задержания, в частности правом на адвоката и правом проинформировать какое-либо лицо по своему выбору. Он также обеспокоен сообщениями о том, что книги учета задержаний в полицейских участках не всегда ведутся регулярным образом (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять действенные меры к тому, чтобы предоставить всем лишенным свободы лицам возможность по закону и на практике пользоваться всеми основополагающими правовыми гарантиями с момента задержания, а именно: правом быть информированным об основаниях для ареста и о предъявляемых им обвинениях; правом быть информированным о своих правах; правом иметь незамедлительный доступ к независимому адвокату и при необходимости возможность получить правовую помощь; правом на информирование какого-либо лица по своему выбору; правом проходить медицинское освидетельствование независимым врачом и, при возможности, врачом по их выбору; правом на незамедлительную доставку к судье и на рассмотрение судом законности задержания в соответствии с международными стандартами;

б) обеспечивать надзор со стороны государства-участника за уважением всеми государственными должностными лицами гарантий, предоставляемых лишенным свободы лицам, в том числе посредством занесения всей важной информации в книги учета задержаний и обеспечения регулярного мониторинга соблюдения должностными лицами этих требований к ведению документации;

в) обеспечивать, чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основополагающие правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности;

г) представить Комитету данные о количестве случаев привлечения должностных лиц к дисциплинарной ответственности за подобные деяния и о том, какие меры были приняты.

Обвинения в рамках Уголовно-процессуального кодекса

10) Комитет обеспокоен тем, что в Уголовно-процессуальный кодекс не были внесены поправки, позволяющие суду продолжать судебное разбирательство по своему усмотрению, если прокуратура отказывается от обвинения (статьи 2, 12 и 13).

Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что государство-участник должно рассмотреть возможность пересмотра своего Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы урегулировать полномочия прокуратуры по отношению к судебной власти таким образом, чтобы отказ прокуратуры от обвинений не приводил к прекращению судебного разбирательства или оправданию и чтобы окончательное решение оставалось за судом.

Применение силы

11) Комитет обеспокоен информацией о том, что официальные обращения к Министру юстиции или в прокуратуру не привели к возбуждению соответ-

вующих дел, касающихся обвинений в жестокости и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов в ходе событий, имевших место в Таллине в апреле 2007 года. Комитет обеспокоен также случаями "чрезмерного" применения силы со стороны сотрудников правоохранительных органов и тем, что расследование этих событий, проведенное государством-участником, было недостаточным, а также тем, что по информации, полученной от Европейского суда по правам человека, органы государственной власти не попытались получить дополнительных свидетельств как путем личного допроса заявителей, так и путем опроса свидетелей (статьи 2, 10, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) провести незамедлительные всесторонние, действенные и беспристрастные расследования в связи со всеми утверждениями о пытках, неправомерном обращении и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, привлечь к ответственности и надлежащим образом наказать должностных лиц, признанных виновными в таких правонарушениях;

б) создать отдельный реестр жалоб на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и создать независимый механизм для расследования жалоб на пытки и неправомерное обращение;

с) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения получали возмещение и обладали имеющим исковую силу правом на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации в соответствии со статьей 14 Конвенции;

д) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили инструктаж по таким вопросам, как безусловный запрет на применение пыток и международные стандарты, касающиеся применения силы и огнестрельного оружия, включая ответственность в случаях чрезмерного применения силы;

е) обеспечить организацию обучения сотрудников правоохранительных органов методам работы, сводящим к минимуму опасность причинения вреда задерживаемым лицам.

Насилие в семье

12) Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 21) и на новые планы и руководящие принципы, направленные на сокращение масштабов такого насилия, Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с сохраняющимся отсутствием законодательства, специально направленного на предотвращение насилия в семье и борьбу с ним, а также с тем, что насилие в семье не включено в Уголовный кодекс в качестве отдельного преступления (статьи 1, 2, 4, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

- a) в первоочередном порядке принять всеобъемлющее законодательство о насилии в отношении женщин, в соответствии с которым насилие в семье и изнасилование в браке будут квалифицироваться в качестве отдельных видов уголовных преступлений;
- b) обеспечить эффективное осуществление Плана действий по сокращению масштабов и предупреждению насилия на период 2010–2014 годов;
- c) создать действенный и независимый механизм для обработки жалоб жертв насилия в семье;
- d) обеспечить регистрацию полицией всех жалоб на насилие в семье, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей, незамедлительное, беспристрастное и действенное расследование всех жалоб на насилие, а также судебное преследование и наказание виновных;
- e) обеспечить жертвам насилия в семье доступ к средствам защиты, включая запретительные судебные приказы, а также доступ к медицинским и правовым услугам, включая консультативную помощь, и к программам реабилитации, а также к безопасным и адекватно финансируемым приютам;
- f) повышать осведомленность и проводить инструктаж сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся расследований и судебных разбирательств по делам, связанным с насилием в семье;
- g) собирать дезагрегированные данные о количестве жалоб, расследований, судебных разбирательств и приговоров, касающихся актов насилия в семье, о представлении возмещения жертвам и о трудностях, связанных с борьбой с такими актами; и предоставлять такие данные Комитету.

Торговля людьми

13) Приветствуя внесенные в Уголовный кодекс поправки, касающиеся торговли людьми, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник остается страной происхождения, транзита и назначения торговли людьми, в том числе в целях как принудительной проституции, так и принудительного труда (статья 1, 2, 4, 10, 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует:

- a) энергично применять новое законодательство по борьбе с торговлей людьми и принимать действенные меры по предотвращению торговли людьми и усилению защиты жертв такой торговли;
- b) оперативно, тщательно, эффективно и беспристрастно расследовать случаи торговли людьми, осуществлять уголовное преследование и наказывать виновных в торговле людьми и в совершении связанных с ней деяний;
- c) предоставлять жертвам торговли людьми возмещение, включая правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также надлежащие приюты и содействие в доведении до сведения полиции информации о случаях торговли людьми;

d) не допускать возвращения жертв торговли людьми в страны их происхождения, когда есть серьезные основания полагать, что они могут подвергнуться угрозе пыток, и развивать международное сотрудничество в области предотвращения и пресечения торговли людьми;

e) обеспечивать специальную подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам эффективного предупреждения, расследования, уголовного преследования и наказания актов торговли людьми и информировать население о преступном характере таких актов;

f) собирать дезагрегированные данные о количестве жалоб, расследований, судебных разбирательств и приговоров, касающихся актов торговли людьми, о предоставлении возмещения жертвам и о трудностях, связанных с предотвращением таких актов; и предоставлять эту информацию Комитету.

Национальное правозащитное учреждение

14) Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (пункт 11), в которых отмечалось, что Канцлер юстиции был назначен в качестве национального превентивного механизма и что он проводит инспектирование мест содержания под стражей и предоставляет соответствующие доклады, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что не было предпринято никаких усилий с целью обеспечить аккредитацию его или другого учреждения в качестве национального правозащитного учреждения Международным координационным комитетом национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (статья 2).

Государству-участнику следует изучить возможность получения аккредитации от Международного координационного комитета национальных учреждений по поощрению и защите прав человека, с тем чтобы Министр юстиции или иное учреждение могли действовать в качестве национального правозащитного учреждения, и выделить этому учреждению необходимые ресурсы для осуществления мандата.

Положение просителей убежища

15) Комитет обеспокоен:

a) тем, что просители убежища не имеют всех процедурных гарантий, включая право на подачу апелляции на отрицательные решения, в том числе в случаях, когда представители пограничной службы Эстонии, как сообщается, отказывают в удовлетворении ходатайств о предоставлении убежища в рамках процедуры принятия решения о признании беженцем или ускоренной процедуры всем лицам, которые прибывают в Эстонию через Российскую Федерацию;

b) тем, что существует опасность принудительного возвращения в тех случаях, когда речь идет о решениях, принимаемых в рамках ускоренной процедуры пограничниками, которые не обучены, не обладают соответствующими ресурсами и оборудованием для проведения личных собеседований, рассмотрения заявлений о предоставлении международной защиты и проведения юридического анализа ходатайств о предоставлении убежища;

c) сложившимися условиями содержания нелегальных мигрантов в Харкусском центре высылки, в том числе низким качеством питания, регулярным использованием наручников во время перевода в больницы или суды, несоразмерным применением силы и словесными оскорблениями со стороны сотрудников Центра.

Государству-участнику следует:

а) обеспечить все процедурные гарантии всем просителям убежища в государстве-участнике, в том числе на пограничных пунктах, включая право обжалования отрицательных решений, а также доступ к юридической помощи и услугам устного перевода;

б) обеспечить передачу всех полномочий на принятие решений, касающихся предоставления убежища, в том числе по ускоренной процедуре, Совету по вопросам полиции и пограничной службы (ранее Совет по вопросам гражданства и миграции) или директивному органу, удовлетворяющему соответствующим международным критериям;

с) принять безотлагательные меры в целях улучшения условий содержания в Харкусском центре высылки, с тем чтобы привести их в соответствие с международными стандартами, обеспечить подготовку и инструктаж сотрудников мест содержания под стражей в отношении применения силы и запрета на словесные оскорбления.

Профессиональная подготовка

16) Комитет обеспокоен отсутствием специальных методологий оценки эффективности профессиональной подготовки или образовательных программ, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников, судей и прокуроров, а также для лиц, работающих с мигрантами и просителями убежища, в том что касается абсолютного запрещения пыток и неправомерного обращения (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) разработать специальные методологии оценки программ профессиональной подготовки и обучения по вопросу об абсолютном запрещении пыток и неправомерного обращения, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников, судей и прокуроров, а также для лиц, работающих с мигрантами и просителями убежища;

б) обеспечить включение Стамбульского протокола в качестве обязательной части в программу обучения всех медицинских специалистов, участвующих в документировании и расследовании утверждений о пытках и неправомерном обращении, с тем чтобы, среди прочего, обеспечить возможность надлежащего распознавания признаков пыток.

Условия содержания под стражей

17) Комитет обеспокоен тем, что, согласно имеющейся информации, условия в некоторых тюрьмах и арестных домах полиции не соответствуют международным стандартам, в том числе в таких областях, как инфраструктура, гигиена и санитарные условия, горячее водоснабжение, отопление, состояние окон, вентиляция, освещение, мебель и жилое пространство. Он обеспокоен полученными от Канцлера юстиции сообщениями о неудовлетворительных условиях в отдельных новых или модернизированных местах содержания под стражей. Комитет особенно обеспокоен использованием в некоторых полицейских участках тюремных камер с неудовлетворительными условиями содержания. Он также обеспокоен тем, что руководство пенитенциарной системы не обеспечивает право заключенных на обращение с жалобами по поводу условий их содержания (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять безотлагательные меры для улучшения физических условий содержания во всех тюрьмах и арестных домах полиции, в том числе в недавно построенных и модернизированных, с тем чтобы улучшить инфраструктуру, санитарно-гигиенические условия, горячее водоснабжение, отопление, вентиляцию, освещение и мебель, а также отремонтировать разбитые окна, в соответствии с международными стандартами;

б) принять меры для обеспечения минимального международного стандарта, в соответствии с которым на каждого заключенного должно приходиться не менее 4 кв. м жилого пространства;

с) обеспечить продолжение в соответствии с намеченным графиком строительства новых тюрем, а также расширение и модернизацию существующих мест заключения;

д) обеспечить наличие беспристрастных механизмов рассмотрения жалоб заключенных на условия их содержания и принимать эффективные последующие меры в связи с такими жалобами.

Разделение заключенных по уровню владения языком

18) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что начиная с 2011 года на бирках с именами заключенных содержится также информация об уровне их владения эстонским языком, что рассматривается некоторыми заключенными как дискриминация и унижающее человеческое достоинство обращение (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику прекратить любую дискриминацию заключенных по признаку уровня владения эстонским языком и предотвращать любые санкции в отношении заключенных в связи с административными или дисциплинарными вопросами в том случае, если они в недостаточной степени владеют этим языком. Заключенным, не владеющим эстонским языком в достаточной степени, следует предоставлять услуги перевода.

Применение ограничивающих движения средств

19) Комитет обеспокоен сообщениями о неоправданном применении в тюрьмах средств ограничения движения, в том числе наручников, ввиду того, что сотрудники тюрем недостаточно грамотно оценивают ситуацию и варианты возможного поведения (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое выполнение всеми сотрудниками тюрем новых более детальных требований, касающихся применения ограничивающих движения средств в тюрьмах, которые вступили в силу в 2011 году, а также соблюдение протоколов и заполнение соответствующих журналов, в которых отмечается применение средств ограничения движения, включая причины такого применения, продолжительность применения и конкретный метод примененного ограничения. Государству-участнику следует обеспечить незамедлительное и объективное расследование всех жалоб, касающихся нарушений, связанных с применением ограничивающих движения средств, и привлечение виновных к ответственности.

Инвалиды

20) Принимая во внимание внесенные 1 сентября 2012 года поправки в Закон об охране психического здоровья, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о недостатках системы судебного надзора в вопросах, касающихся процедуры принудительной госпитализации и принудительного лечения лиц, страдающих психическими и психосоциальными расстройствами, в психиатрических учреждениях. Он обеспокоен также отсутствием механизма обжалования в случае применения недобровольного лечения. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией о том, что лица с психосоциальными расстройствами либо их законные опекуны зачастую не имеют возможности реализовать свое право на получение достаточной информации об уголовном судопроизводстве и предъявляемых им обвинениях, право на справедливое разбирательство и право на адекватную и эффективную правовую помощь (статьи 2, 10, 11, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить эффективный контроль и независимый мониторинг со стороны судебных органов во всех случаях недобровольной госпитализации в психиатрические учреждения лиц, имеющих психические и психосоциальные расстройства; и обеспечить, чтобы любой пациент, госпитализированный добровольно или недобровольно, был полностью информирован о характере назначенного лечения и имел возможность отказаться от лечения либо от любого другого медицинского вмешательства;

б) обеспечить эффективные правовые гарантии для пациентов таких учреждений, в том числе их реальное право на подачу апелляции;

в) обеспечить право лиц с психическими и психосоциальными расстройствами или их законных опекунов быть достаточно информированными об уголовном судопроизводстве и выдвинутых против них обвинениях, право на справедливое судебное разбирательство и право на адекватную и эффективную правовую помощь;

г) обучать медицинский и немедицинский персонал методам ухода за пациентами, не сопряженным с применением насилия и принуждения, и разработать четкие и подробные нормативные положения о применении средств ограничения движения и других методов принуждения в психиатрических учреждениях;

д) создать независимый механизм подачи жалоб, предоставлять консультации и эффективно и беспристрастно расследовать все жалобы на нарушения Пакта, привлекать к ответственности виновных и предоставлять жертвам возмещение.

Телесные наказания детей

21) Принимая во внимание, что телесные наказания по закону запрещены в школах и пенитенциарной системе, Комитет все же выражает обеспокоенность в связи с отсутствием законодательных норм, которые напрямую запрещают телесные наказания при всех обстоятельствах (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует внести поправки в Закон о защите детей, включив в него прямой запрет на телесные наказания детей при всех обстоятельствах, в том числе дома и в учреждениях альтернативного ухода, приравняв их к правонарушению.

Лица без гражданства

22) Приветствуя значительное сокращение безгражданства в государстве-участнике, которое в 1990-е годы составляло 32%, и принимая во внимание информацию, предоставленную представителями государства-участника, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что около 7% населения по-прежнему являются "лицами с неустановленным гражданством", а также низким уровнем регистрации в качестве граждан рожденных в Эстонии детей неграждан (статья 2).

Государству-участнику следует:

- a) принять правовые и практические меры для упрощения и облегчения натурализации и интеграции лиц без гражданства и неграждан, в том числе путем пересмотра требований процедуры предоставления гражданства;**
- b) рассмотреть возможность организации бесплатных языковых курсов для всех неграждан, желающих подать на эстонское гражданство;**
- c) продолжать и наращивать усилия Совета по вопросам гражданства и миграции в целях повышения осведомленности родителей, чьи дети имеют право на натурализацию по упрощенной процедуре предоставления гражданства, и рассмотреть возможность автоматического предоставления гражданства при рождении без предварительной регистрации родителей детям неграждан, которые не получают какого-либо другого гражданства;**
- d) обеспечить эффективную реализацию Стратегии интеграции и Государственной программы интеграции на 2008–2013 годы и продолжить осуществление этой программы после 2013 года;**
- e) несмотря на полученную от государства-участника информацию о решении не ратифицировать Конвенцию о статусе апатридов 1954 года и Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года, в приоритетном порядке вновь рассмотреть возможность такой ратификации.**

Сбор данных

23) Приветствуя предоставленные данные о жалобах и приговорах, касающихся случаев пыток и неправомерного обращения, а также торговли людьми и других вопросов, Комитет, вместе с тем, сожалеет о том, что, по информации от государства-участника, метод сбора статистических данных не позволяет более полно проанализировать, кто является автором жалобы, где и по какой причине была направлена жалоба, кто ее рассмотрел и каков был результат. В связи с этим Комитет сожалеет, что такие данные не представляются в разбивке по виду преступления или другим параметрам применительно к жалобам, расследованиям и предъявленным обвинениям, относящимся к делам, связанным с пытками и неправомерным обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов, вооруженных сил, служб безопасности и сотрудников пенитенциарной системы, а также к делам, связанным с насилием среди заключенных, торговлей людьми, насилием в отношении женщин, детей и других уязвимых групп, включая насилие в семье и сексуальное насилие, а также мерам, принимаемым для возмещения причиненного вреда жертвам (статьи 1, 2, 4, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора данных на национальном уровне в целях обеспечения сбора статистических дан-

ных, имеющих значение для контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая дезагрегированные данные о жалобах, расследованиях, предъявленных обвинениях и обвинительных приговорах по делам о пытках и неправомерном обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарной системы, насилии среди заключенных, торговле людьми, насилии, в том числе бытовом и сексуальном, в отношении женщин, детей и других уязвимых групп, а также о возмещении, предоставляемом жертвам, включая компенсацию и реабилитацию.

Прочие вопросы

24) Принимая во внимание позицию государства-участника по данному вопросу, Комитет, тем не менее, вновь подтверждает свою рекомендацию государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

25) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации других договоров Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является, в частности Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

26) Государству-участнику предлагается широко распространить доклад, представленный Комитету, и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках, в том числе на русском языке, через официальные веб-сайты, в средствах массовой информации и среди неправительственных организаций.

27) Комитет просит государство-участник представить к 31 мая 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) проведения быстрых, беспристрастных и действенных расследований; б) предоставления или укрепления правовых гарантий для задержанных лиц; и с) судебного преследования подозреваемых и наказания виновных в пытках или неправомерном обращении, как они изложены в пунктах 9, 11, 12 и 14 настоящего документа.

28) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, т.е. шестой периодический доклад, к 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

70. Гватемала

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Гватемалы (CAT/C/GTM/5-6) на своих 1142-м и 1145-м заседаниях (CAT/C/SR.1142 и 1145), состоявшихся 13 и 14 мая 2013 года, и на своих 1161-м и 1162-м заседаниях (CAT/C/SR.1161 и 1162), состоявшихся 27 и 28 мая 2013 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление Гватемалой своих объединенных пятого и шестого периодических докладов в ответ на перечень вопросов до представления докладов (CAT/C/GTM/Q/6). Комитет выражает признательность государству-участнику за то, что оно согласилось с факультативной процедурой представления докладов, поскольку это содействует налаживанию более тесного сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность как к процессу рассмотрения доклада, так и диалогу с делегацией.

3) Комитет также дает высокую оценку откровенному диалогу, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника, и предоставленной дополнительной информации.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что за период, прошедший после рассмотрения его четвертого периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (июнь 2008 года);

б) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (апрель 2009 года);

с) Римский статут Международного уголовного суда (апрель 2012 года).

5) Комитет приветствует усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) принятие Закона о тюрьмах (Законодательный декрет № 33-2006);

б) принятие Закона против фемцида и других форм насилия в отношении женщин (Законодательный декрет № 22-2008);

с) принятие Закона об уголовной юрисдикции в особо важных делах, (Законодательный декрет № 21-2009) с внесенными в него поправками (Законодательный декрет № 35-2009);

д) принятие Закона об усилении уголовной ответственности (Законодательный декрет № 17-2009);

е) принятие Закона о борьбе с сексуальным насилием, эксплуатацией и торговлей людьми (Законодательный декрет № 9-2009).

6) Комитет также приветствует усилия, предпринимаемые государством-участником с целью изменения своей политики и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и выполнения Конвенции, в частности:

а) создание в 2008 году Отдела анализа нападения на правозащитников и продление в 2012 году срока его полномочий;

б) подписание 12 декабря 2006 года между государством-участником и Организацией Объединенных Наций соглашения о создании Международной

комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале и его последующую ратификацию Конгрессом Республики (Законодательный декрет № 35-2007);

с) создание дежурных уголовных судов.

7) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение посетить страну. В этой связи Комитет принимает к сведению утвердительный ответ государства-участника на просьбу о посещении страны, поступившую от Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, и призывает его принять необходимые меры, с тем чтобы это посещение состоялось в 2013 году.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение и преступление пытки

8) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что определение преступления пытки в Уголовном кодексе государства-участника все еще не приведено в соответствие с положениями Конвенции, несмотря на предыдущие рекомендации Комитета и Постановление 18–22 Конституционного суда от 17 июля 2012 года. В этой связи Комитет принимает к сведению намерение государства-участника внести соответствующие поправки в свое законодательство, о чем было заявлено его делегации в ходе диалога с Комитетом (статьи 1 и 4).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/GTM/CO/4, пункт 10) и настоятельно призывает государство-участник внести в приоритетном порядке поправки в соответствующие положения Уголовного кодекса, в частности в статьи 201-бис и 425, в целях квалификации пыток в качестве уголовного преступления согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и установления за его совершение соответствующих мер наказания, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы никакие положения о сроке давности не распространялись на акты пыток.

Утверждения о применении пыток и неправомерном обращении

9) Комитет обеспокоен полученной информацией о насилии, включая неправомерное обращение, которому подвергаются задержанные со стороны сотрудников правоохранительных органов во время задержания и в период, предшествующий их передаче в распоряжение компетентного судебного органа. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия специального реестра жалоб на применение пыток и неправомерное обращение (статьи 2, 12, 13 и 14).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры для того, чтобы:

а) обеспечивать проведение в незамедлительном порядке беспристрастных и эффективных расследований по всем жалобам на применение пыток и неправомерное обращение, а также судебное преследование лиц, совершивших эти деяния, и назначение этим лицам в случае признания их виновными мер наказания, соответствующих тяжести совершенных преступлений;

b) следить за тем, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении, незамедлительно отстранялись от своих должностных обязанностей на все время проведения расследования;

c) обеспечивать, чтобы всем лицам, лишенным свободы, на практике и с момента их заключения под стражу предоставлялись все основные правовые гарантии, включая гарантии, указанные в Замечании общего порядка Комитета № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками;

d) следить за тем, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили подготовку по вопросам, касающимся их функций и обязанностей, которые вытекают из Конвенции;

e) обеспечивать, чтобы все жертвы пыток и неправомерного обращения получали надлежащее возмещение, включая компенсацию, и средства для физической и психологической реабилитации, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции и Замечании общего порядка Комитета № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 Конвенции;

f) создать централизованный реестр, который бы содержал информацию о жалобах на применение пыток и неправомерное обращение, соответствующих расследованиях, судебных решениях и назначенных мерах наказания.

Расследование актов пытки и других грубых нарушений прав человека, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта.

10) Комитет с интересом отмечает представленную государством-участником информацию о расследованиях и назначенных мерах наказания в связи с некоторыми делами о грубых нарушениях прав человека, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта. Тем не менее Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что большинство нарушений прав человека, совершенных в этот период, остаются, согласно выводам Комиссии по установлению исторической истины (КУИИ), безнаказанными, включая 626 массовых расправ, а также гибель или исчезновения более 200 000 человек. Комитет отмечает, что, согласно информации КУИИ, более 90% нарушений прав человека и актов насилия в указанный период было совершено, как утверждает государство, при этом более 80% этих нарушений было совершено по отношению к коренному населению. Комитет подчеркивает, что существующая безнаказанность нарушает международное право прав человека, мирные соглашения и действующее внутреннее законодательство. Комитет, в частности, отмечает вынесение 10 мая 2013 года обвинительного приговора бывшему главе государства Эфраину Риосу Монтту за совершение преступления геноцида и преступлений против человечности, но не может не обратить внимания на то, что 20 мая 2013 года Конституционный суд отменил этот приговор, как было указано, по процессуальным причинам. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что во время упомянутого выше процесса имели место заявления, в том числе со стороны высокопоставленных представителей исполнительной власти, о том, что в Гватемале не было геноцида, что, возможно, повлияло на решения органов судебной власти. Комитет также обеспокоен информацией о том, что вооруженные силы Гватемалы не в полном объеме сотрудничают с органами, проводящими расследования. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, в том числе в связи с расследованиями нарушений прав человека, подвергаются нападениям и угрозам (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 15) о том, что государству-участнику следует в полном объеме применять Закон о национальном применении, в котором, помимо прочего, четко указывается, что амнистия не распространяется на преступления геноцида, пытки и насильственного исчезновения, а также на преступления, в отношении которых не действуют положения о сроке давности или прекращении уголовной ответственности, как это предусмотрено внутренним законодательством и международными договорами, ратифицированными Гватемалой. Комитет также рекомендует государству-участнику:

а) активизировать усилия в целях обеспечения расследования грубых нарушений прав человека, совершенных в период внутреннего вооруженного конфликта, в частности массовых расправ и насильственных исчезновений, и передачи в руки правосудия лиц, совершивших такие деяния, включая их вышестоящих начальников;

б) обеспечить, чтобы лица, осужденные за применение пыток или совершение других приравненных к ним деяний, не подпадали под какой-либо срок давности;

с) обеспечить, чтобы все органы, участвующие в расследованиях, располагали необходимыми людскими, техническими и финансовыми ресурсами для эффективного выполнения своих функций;

д) обеспечить, чтобы все государственные должностные лица в полном объеме и оперативно сотрудничали со следственными органами;

е) не допускать, чтобы государственные должностные лица предпринимали действия или выступали с публичными заявлениями, которые могут негативно сказаться на независимости органов судебной власти;

ф) обеспечить безопасность жертв, свидетелей и всех лиц, участвующих в уголовных процессах, и в этой связи выделить органам, отвечающим за обеспечение безопасности, людские и финансовые ресурсы, необходимые для их эффективного функционирования.

Насильственные исчезновения в период внутреннего вооруженного конфликта

11) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на годы, прошедшие после окончания внутреннего вооруженного конфликта, судьба и местонахождение более 40 000 человек, ставших жертвами насильственных исчезновений в этот период, по-прежнему не известны, и в этой связи он выражает сожаление по поводу того, что все еще не создана независимая комиссия для установления местонахождения этих лиц. Комитет принимает к сведению информацию делегации о том, что инициативы, представленные с этой целью в Конгресс, вряд ли будут приняты и что в настоящее время проходит согласование нового текста (статьи 2, 12, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику создать независимую комиссию для поиска лиц, ставших жертвами насильственных исчезновений в период внутреннего вооруженного конфликта, которая бы проводила свою деятельность в соответствии с международными нормами прав человека и располагала возможностями и достаточными ресурсами для эффективного выполнения своих функций. Комитет также рекомендует государству-участнику создать национальный реестр исчезнувших лиц для облегчения их поиска и следить за тем, чтобы всем лицам, участвующим в этом процессе, оказывалась надлежащая поддержка.

Национальная программа компенсации

12) Комитет, отмечая создание и функционирование Национальной программы компенсации (НПК), принимает к сведению информацию, согласно которой основное внимание в рамках этой программы, по всей видимости, уделяется материальной компенсации в ущерб другим мерам по возмещению. Кроме того, Комитет отмечает, что НПК будет продолжать функционировать до второй половины 2013 года, а также предложения о продлении ее срока (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия, с тем чтобы гарантировать всем жертвам нарушений прав человека, совершенных в период внутреннего конфликта, получение надлежащего возмещения, включая средства для физической и психологической реабилитации, с учетом культурных и гендерных аспектов. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы НПК продолжала свою деятельность до тех пор, пока все жертвы не получают надлежащего возмещения; гарантировать, чтобы все принимаемые в этой области законодательные и иные меры соответствовали международным стандартам в области предоставления возмещения, в том числе статье 14 Конвенции, и выделить этой программе достаточные ресурсы, с тем чтобы гарантировать предоставление в полном объеме всех видов возмещения, будь то индивидуального или коллективного характера. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 3 (2012 год).

Насилие в отношении женщин

13) Комитет, давая высокую оценку законодательным и другим мерам, принятым государством-участником в целях предотвращения насилия в отношении женщин и наказания за него, в частности криминализацию фемцида, с глубокой обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на его прежнюю рекомендацию (пункт 16), уровень насилия в отношении женщин, включая число их убийств, по-прежнему является высоким. В этой связи Комитет с глубокой обеспокоенностью отмечает, что, согласно данным Национального института судебно-медицинской экспертизы, в 2012 году было зарегистрировано 709 случаев насильственной смерти женщин, а в период с января по март 2013 года – 200 таких случаев. Кроме того, Комитет, признавая прогресс, достигнутый в области проведения расследований и уголовного преследования, с обеспокоенностью отмечает незначительное число обвинительных приговоров за преступления, связанные с насилием в отношении женщин (статьи 1, 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) активизировать усилия в целях предотвращения насилия в отношении женщин, включая гендерно мотивированные убийства, и борьбы с этим явлением; обеспечить полное и эффективное осуществление законодательства, действующего в этой области, и эффективную координацию деятельности между различными подразделениями, которые занимаются вопросами борьбы с насилием в отношении женщин;

б) обеспечивать проведение в незамедлительном порядке эффективного и беспристрастного расследования всех актов насилия в отношении женщин, судебное преследование лиц, совершивших эти акты, и назначение им мер наказания в соответствии с тяжестью их деяний;

в) обеспечивать жертвам надлежащее возмещение, включая услуги по физической и психологической реабилитации, а также доступ в при-

юты, в которых они могли бы находить пристанище и поддержку и которые должны существовать во всех регионах страны;

d) провести среди населения широкие информационно-просветительские кампании, а также расширить и усилить существующие программы обучения и подготовки, с тем чтобы все сотрудники правоохранительных органов, судьи, адвокаты, социальные и медицинские работники могли эффективно реагировать на все случаи насилия в отношении женщин.

Правозащитники

14) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, несмотря на рекомендации различных механизмов по наблюдению за соблюдением прав человека, по-прежнему имеют место многочисленные случаи, когда правозащитники, особенно защитники прав коренных народов и адвокаты, которые занимаются вопросами, связанными с правом на землю, трудовыми правами и правом окружающей среды, подвергаются угрозам и нападениям, включая убийства. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает информацию, согласно которой с января по октябрь 2012 года было зарегистрировано 15 убийств правозащитников. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о весьма ограниченном числе обвинительных приговоров, вынесенных в связи с преступлениями, которые были совершены против правозащитников. Комитет также с обеспокоенностью отмечает информацию о проведении кампаний по дискредитированию их деятельности, в том числе в средствах массовой информации, и их преследовании в уголовном порядке (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник публично признать важную роль, которую играют правозащитники, оказывая ему помощь в деле осуществления его обязательств по Конвенции, и приняло меры, необходимые для облегчения их работы, и со ссылкой на свою предыдущую рекомендацию (пункт 12) настоятельно призывает государство-участник:

a) активизировать усилия в целях обеспечения эффективной защиты, безопасности и неприкосновенности правозащитников перед лицом угроз и нападения, которым они могут подвергаться в силу своей деятельности;

b) обеспечивать проведение быстрых, исчерпывающих и эффективных расследований во всех случаях, когда правозащитники подвергаются угрозам или нападениям, судебное преследование лиц, совершающих такие акты, и назначение им мер наказания в соответствии с тяжестью их деяний;

c) обеспечивать действенное и постоянное функционирование Отдела по анализу нападения на правозащитников.

Случаи насильственной смерти и линчевания

15) Комитет с обеспокоенностью отмечает высокий уровень насилия, который сохраняется в государстве-участнике, несмотря на принимаемые меры по борьбе с этим явлением, и который в значительной мере обусловлен наличием организованной преступности. В частности, он обеспокоен большим числом случаев насильственной смерти, особенно женщин и детей, сохранением практики линчевания и информацией об уменьшении числа случаев насилия, в отношении которых проводятся расследования, а также числа лиц, которые пре-

следуются в судебном порядке и которым назначаются соответствующие меры наказания (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет, напоминая о своей предыдущей рекомендации (пункт 16), настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия в целях предотвращения применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, и наказания за совершение таких деяний. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечивать проведение в незамедлительном порядке эффективных и беспристрастных расследований всех актов насилия, включая случаи насильственной смерти и линчевания, судебное преследование и наказание лиц, виновных в их совершении, а также предоставление надлежащего возмещения жертвам. Комитет также рекомендует государству-участнику проводить более активные информационно-просветительские кампании по проблеме линчевания, в том числе в школах, средствах массовой информации и других структурах.

Внутренняя безопасность

16) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на его предыдущие рекомендации и усилия, предпринимаемые государством-участником в целях укрепления Национальной гражданской полиции (НГП), она по-прежнему не обладает достаточными ресурсами для эффективного выполнения своих функций. Комитет также обеспокоен информацией о том, что вооруженные силы все чаще привлекаются к выполнению задач по обеспечению общественной безопасности, что они используются для урегулирования социальных конфликтов, связанных, в частности, с правоприязнаниями общин коренного населения, что в результате их вмешательства имели место случаи гибели людей или нанесения им телесных повреждений. В этой связи Комитет с глубокой скорбью отмечает события, происшедшие в октябре 2012 года в Тотоникапане, когда военнослужащие открыли огонь по группе манифестантов из числа представителей коренного населения, перекрывших дорогу, убив 6 из них и ранив более 30, и надеется, что этот инцидент будет расследован, а виновные привлечены к судебной ответственности. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что вооруженные силы будут продолжать сотрудничать с НГП, поскольку последней не удастся укомплектовать свой штат необходимым числом сотрудников. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу увеличения штата сотрудников частных охранных предприятий, который по своей численности превосходит штат сотрудников НГП (статья 2).

Комитет:

а) подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 11) и настоятельно призывает государство-участник активизировать усилия в целях скорейшего укрепления НГП, в частности путем выделения ей достаточных людских и финансовых ресурсов, с тем чтобы уже в кратчайшие сроки исключить возможность вмешательства вооруженных сил в деятельность, связанную с обеспечением общественной безопасности, а также отменить правовые нормы, разрешающие вооруженным силам участвовать в сугубо полицейской деятельности по предупреждению преступности, которая является прерогативой НГП;

б) рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все частные охранные предприятия были занесены в обязательный реестр, созданный на основе действующего законодательства, и чтобы их деятельность надлежащим образом контролировалась и была подотчетной;

с) настоятельно призывает государство-участник обеспечивать проведение быстрых, независимых и эффективных расследований всех случаев нарушения прав человека государственными должностными лицами или сотрудниками частных охранных предприятий, судебное преследование виновных и назначение им мер наказания, соответствующих тяжести совершенных преступлений, а также предоставление надлежащего возмещения жертвам, включая средства для их физической и психологической реабилитации.

Превентивное заключение под стражу

17) Комитет по-прежнему обеспокоен значительным числом лиц, заключенных под стражу в превентивном порядке, на долю которых приходится 51% всех содержащихся под стражей лиц, что обуславливает переполненность тюрем. Комитет принимает к сведению представленную делегацией в ходе диалога информацию о том, что в настоящее время рассматривается вопрос о превентивном заключении и применении мер, альтернативных лишению свободы (статьи 2, 11 и 16).

Комитет, подтверждая свою предыдущую рекомендацию (пункт 20), настоятельно рекомендует государству-участнику обеспечить принятие необходимых мер в целях ограничения использования превентивного заключения путем применения мер, не связанных с лишением свободы, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года), а также следить за тем, чтобы судебное разбирательство по делам лиц, заключенных под стражу в превентивном порядке, было беспристрастным и быстрым.

Условия содержания под стражей

18) Комитет обеспокоен неудовлетворительными условиями содержания в местах лишения свободы, в том числе в центрах для женщин, и в частности высоким уровнем переполненности соответствующих учреждений, который превышает 200%. Комитет также обеспокоен информацией о насилии среди заключенных и существованием во многих местах лишения свободы организованных групп заключенных, которые контролируют эти учреждения и, действуя с ведома администрации, заставляют других заключенных платить так называемую "талачу" – плату за то, чтобы им не нанесли вреда или освободили от выполнения некоторых видов работ, а также нападают на заключенных, которые не могут произвести упомянутую плату, и иногда доводят их до смерти. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает зарегистрированные в 2012 году случаи смерти г-на Виктора Рохаса и г-на Эфраина Переса, погибших в результате избиений, которым они подверглись, поскольку не могли заплатить "талачу". Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о принятии мер в целях улучшения условий содержания в местах лишения свободы и поиска комплексного решения проблемы переполненности тюрем (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику предпринять более активные и эффективные усилия в целях снижения уровня переполненности тюрем, в частности посредством использования мер наказания, не связанных с лишением свободы, как это предусмотрено Токийскими правилами. Кроме того, Комитет рекомендует обеспечить, чтобы условия содержания в пенитенциарных учреждениях соответствовали Минималь-

ным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 663С (XXIV) от 31 июля 1957 года и резолюции 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, и Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, резолюция 65/299 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года). Комитет также рекомендует государству-участнику взять под контроль и под свою ответственность вопрос об обеспечении гуманного обращения с лицами, находящимися в местах лишения свободы, и активизировать усилия в целях искоренения практики контроля этих учреждений организованными группами заключенных, а также обеспечить всеобъемлющее и беспристрастное расследование всех случаев насилия, происходящих в местах лишения свободы, включая случаи применения пыток и неправомерного обращения, преследование лиц, совершающих такие акты, и назначение им в случае признания их виновными мер наказания, соответствующих тяжести совершенных деяний, и следить за тем, чтобы лица, лишенные свободы, имели доступ к независимому механизму подачи и рассмотрения жалоб.

Центры лишения свободы и учреждения альтернативного ухода для несовершеннолетних

19) Комитет с обеспокоенностью отмечает неудовлетворительные условия содержания в центрах лишения свободы для несовершеннолетних, в том числе их переполненность. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает информацию о неправомерном обращении, которому подвергаются несовершеннолетние заключенные, в том числе о телесных наказаниях и длительном содержании в закрытых камерах. Кроме того, он обеспокоен информацией о неправомерном обращении, которому подвергаются несовершеннолетние в государственных и частных учреждениях альтернативного ухода (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) обеспечить, чтобы наказание в виде лишения свободы назначалось несовершеннолетним в качестве крайней меры и на максимально короткий срок и чтобы периодически рассматривался вопрос об отмене этой меры наказания;**
- b) принять все необходимые меры для улучшения условий содержания в центрах лишения свободы для несовершеннолетних, с тем чтобы они соответствовали международным стандартам в этой области, и, в частности, для сокращения уровня их переполненности и недопущения того, чтобы несовершеннолетние в течение длительного периода времени содержались закрытыми в камерах;**
- c) обеспечить, чтобы несовершеннолетние, лишенные свободы или находящиеся в государственных или частных учреждениях альтернативного ухода, имели доступ к образованию и надлежащим услугам по реабилитации и реинтеграции;**
- d) принять в незамедлительном порядке надлежащие меры в целях предотвращения любого неправомерного обращения с несовершеннолетними, лишенными свободы или находящимися в учреждениях альтернативного ухода, и наказания за такое обращение;**
- e) следить за тем, чтобы в местах лишения свободы и учреждениях альтернативного ухода для несовершеннолетних на регулярной основе и**

без предварительного уведомления проводились проверки и чтобы несовершеннолетние имели доступ к независимым механизмам подачи и рассмотрения жалоб.

Частные центры реабилитации наркоманов

20) Комитет с обеспокоенностью отмечает полученную информацию о плохих условиях содержания в частных центрах реабилитации наркоманов, а также о неправомерном обращении, которому подвергаются помещенные в них лица. Комитет с удовлетворением отмечает обещание государства-участника провести соответствующие расследования, о котором было заявлено при представлении дополнительной информации (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник в незамедлительном порядке провести соответствующие расследования и принять все необходимые меры в целях предотвращения неправомерного обращения, которому подвергаются лица, помещенные в частные центры реабилитации наркоманов, и наказания за него. Комитет рекомендует государству-участнику провести инспекцию существующих в стране центров и обеспечить, чтобы они имели надлежащее разрешение от компетентных органов и проверялись на регулярной основе. Кроме того, он рекомендует государству-участнику обеспечивать проведение быстрых, всеобъемлющих и эффективных расследований в связи со всеми случаями неправомерного обращения в этих центрах, судебное преследование лиц, совершивших такие деяния, и в случае признания их виновными назначение им мер наказания, соответствующих тяжести совершенных деяний.

Национальная психиатрическая больница им. Федерико Мора

21) Комитет обеспокоен плохими условиями содержания в Национальной психиатрической больнице им. Федерико Мора, в том числе отсутствием надлежащего доступа к базовым услугам и соответствующему медицинскому лечению. Кроме того, он обеспокоен информацией о том, что лишенные свободы лица с психическими расстройствами, направляемые в эту больницу, помещаются в палаты вместе с обычными пациентами и что лица, поступающие в эту больницу, становятся жертвами злоупотреблений со стороны других пациентов, а также персонала, поддерживающего порядок в больнице. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что в связи с рекомендациями Межамериканской комиссии по правам человека о принятии мер по защите пациентов в больнице им. Федерико Мора правительство не только приняло соответствующие меры, но и стало комплексно решать вопрос о психическом здоровье. Кроме того, Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что вопреки полученной Комитетом информации дети в эту больницу не помещаются (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет призывает государство-участник активизировать усилия в целях комплексного решения вопроса о психическом здоровье. Кроме того, он рекомендует государству-участнику обеспечить надлежащее обращение с лицами, помещенными в Национальную психиатрическую больницу им. Федерико Мора, в частности их надлежащее медицинское лечение, а также проведение быстрых и беспристрастных расследований в связи с жалобами на неправомерное обращение или злоупотребления, которым подвергаются эти лица, судебное преследование правонарушителей и назначение им мер наказания, соответствующих тяжести совершенных деяний. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы обычные пациенты не помещались в палаты с лицами, лишенными свободы, и что-

бы лица, находящиеся в предварительном заключении, содержались отдельно от осужденных. Кроме того, Комитет рекомендует обеспечить, чтобы несовершеннолетние не помещались в эту больницу, а, если это невозможно, содержались отдельно от взрослых. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры для осуществления в полном объеме и в незамедлительном порядке мер защиты, рекомендованных Межамериканской комиссией по правам человека (РМ 370/12 – 334, Пациенты больницы им. Федерико Мора).

Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и транссексуалы

22) Комитет, принимая к сведению заявление делегации государства-участника о том, что оно начало заниматься этим вопросом, с обеспокоенностью отмечает сообщения об актах дискриминации в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры в целях защиты лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов от актов дискриминации и нападений, которым они могут подвергаться, и обеспечивать проведение в незамедлительном порядке эффективного, беспристрастного и объективного расследования, судебное преследование и назначение мер наказаний, а также получение жертвами надлежащего возмещения. Комитет напоминает государству-участнику о главе V его Замечания общего порядка № 2 (2007 год), касающейся защиты лиц и групп, ставших уязвимыми в результате дискриминации и маргинализации.

Национальный превентивный механизм

23) Комитет одобряет принятие в октябре 2010 года Законодательного декрета № 40-2010 о создании национального превентивного механизма для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако он с обеспокоенностью отмечает, что этот механизм до сих пор не функционирует (статья 2).

Государству-участнику следует ускорить процесс осуществления закона о создании национального превентивного механизма путем скорейшего назначения его членов и обеспечения того, чтобы назначение этих членов происходило в полном соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы этот механизм располагал необходимыми ресурсами для независимого и эффективного осуществления своего мандата на всей территории страны.

Подготовка кадров

24) Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию об организации подготовки по вопросам, касающимся прав человека и запрещения пыток, для сотрудников НГП и пенитенциарной системы, но с сожалением отмечает, что не получил подробную информацию о программах в области подготовки по вопросам, касающимся запрещения и предотвращения пыток, которые осуществляются для других государственных должностных лиц. Кроме того, Комитет отмечает, что ему не была представлена информация об эффективности программ подготовки с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения (статья 10).

Государству-участнику следует укрепить существующие программы профессиональной подготовки и повышения квалификации и обеспечить, чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники право-

охранительных органов, военнослужащие, тюремный персонал, сотрудники миграционных органов, органов судебной власти и прокуратуры, в обязательном порядке и на регулярной основе проходили надлежащую подготовку по положениям Конвенции, в том числе подготовку по вопросам, касающимся борьбы с насилием в отношении детей, женщин, коренных народов, правозащитников, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы изучение Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) являлось обязательным предметом подготовки всех специалистов, участвующих в расследовании и документировании пыток и видов неправомерного обращения, и содействовать его широкому применению. Комитет также рекомендует государству-участнику разработать и применять методику оценки эффективности программ профессиональной подготовки и повышения квалификации с точки зрения уменьшения числа случаев применения пыток и неправомерного обращения.

Смертная казнь

25) Комитет, с удовлетворением отмечая введение фактического моратория на применение меры наказания в виде смертной казни и замену всех смертных приговоров тюремным заключением, сожалеет о том, что смертная казнь по-прежнему предусмотрена законодательством государства-участника (статьи 2 и 16).

Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность отмены смертной казни и ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Тем временем Комитет призывает государство-участник сохранять фактический мораторий на смертную казнь.

Прочие вопросы

26) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность присоединения к основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, а именно: к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативному протоколу к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений.

27) Комитет предлагает государству-участнику обеспечить широкое распространение настоящих заключительных замечаний на всех соответствующих языках, включая языки коренных народов, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

28) Комитет просит государство-участник представить не позднее 31 мая 2014 года информацию о выполнении рекомендаций Комитета, сформулированных в пунктах 13, 14 и 18 настоящего документа и касающихся: а) обеспечения и усиления основных правовых гарантий в интересах лиц, находящихся под стражей; б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований и с) привлечения к суду подозреваемых и наказания виновных в применении пыток и неправомерном обращении.

29) Комитет предлагает государству-участнику представить свой седьмой периодический доклад не позднее 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет в надлежащее время направит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада, исходя из того, что государство-участник согласилось представить свой доклад в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

71. Япония

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Японии (CAT/C/JPN/2) на своих 1152-м и 1155-м заседаниях, состоявшихся 21 и 22 мая 2013 года (CAT/C/SR.1152 и 1155), и на своем 1164-м заседании (CAT/C/SR.1164), состоявшемся 29 мая 2013 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре представления докладов и за представление доклада в соответствии с ее требованиями, поскольку это улучшает сотрудничество между государством-участником и Комитетом и задает четкую направленность рассмотрению доклада, а также диалогу с делегацией.

3) Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с высокопоставленной делегацией государства-участника, а также дополнительную информацию и разъяснения, предоставленные делегацией.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

а) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, 23 июля 2009 года;

б) Римского статута Международного уголовного суда, 1 октября 2007 года.

5) Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником:

а) поправки к Закону об иммиграционном контроле и признании статуса беженца, которые вступили в силу в июле 2009 года;

б) поправки к Закону о предупреждении супружеского насилия и защите жертв, которые вступили в силу в январе 2008 года.

6) Комитет приветствует следующие административные и прочие меры, принятые государством-участником:

а) учреждение Управления по проведению инспекций при Генеральной прокуратуре, июль 2011 года;

б) утверждение третьего Базового плана по обеспечению гендерного равенства, декабрь 2010 года;

с) создание Комитета по инспектированию мест содержания мигрантов, июль 2010 года;

д) принятие Плана действий по борьбе с торговлей людьми, декабрь 2009 года;

е) разработку Политики по обеспечению должного порядка ведения полицейских расследований, январь 2008 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

7) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло мер по принятию определения пытки, которое охватывало бы все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции (статья 1).

Комитет подтверждает рекомендацию, включенную в его предыдущие заключительные замечания (CAT/C/JPN/CO/1, пункт 10), согласно которой государству-участнику следует включить определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, в свое внутреннее законодательство, отразив все ее составляющие элементы квалификации пытки в качестве отдельного преступления, за которое установлены адекватные меры наказания. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 2 (2007 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, Комитет считает, что, закрепив название и определение преступления пытки в соответствии с Конвенцией и отделив его от других преступлений, государства-участники внесут прямой вклад в достижение главной цели Конвенции, а именно предотвращение пыток.

Сроки давности

8) Принимая к сведению Закон № 26 (апрель 2010 года) об отмене или продлении сроков давности для отдельных преступлений, Комитет обеспокоен по поводу сохранения срока давности в отношении актов пыток и жестокого обращения, включая покушение на применение пыток и актов насилия, представляющих собой сговор с целью совершения пыток или соучастие в них (статьи 4 и 12).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 12), согласно которой государству-участнику следует привести свое законодательство в отношении сроков давности в полное соответствие с его обязательствами по Конвенции, чтобы виновные в совершении актов пытки привлекались к ответственности и получали наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции, без ограничения по сроку давности.

Невыдворение и содержание под стражей в ожидании депортации

9) Комитет выражает обеспокоенность в связи со следующим:

а) применением длительного, а в некоторых случаях бессрочного содержания под стражей для просителей убежища, в отношении которых принято решение о депортации в соответствии с Законом об иммиграционном контроле и признании статуса беженца (ICRRA), а также отсутствием независимого пересмотра таких решений о содержании под стражей;

б) ограниченным применением не связанных с содержанием под стражей мер для просителей убежища;

с) нехваткой ресурсов и отсутствием у Комитета по инспектированию мест содержания мигрантов полномочий для эффективного выполнения своих полномочий, а также назначением его членов Министерством юстиции и Иммиграционным бюро;

d) содержанием несопровождаемых детей в детских консультационных центрах, которые зачастую переполнены, и нехваткой ресурсов для найма устных переводчиков;

e) неэффективным применением статьи 53 (3) ICRRA, которая запрещает высылку любого лица в какую-либо страну, где оно может быть подвергнуто пыткам, согласно статье 3 Конвенции (статьи 3, 11 и 16).

В свете предыдущих рекомендаций, сделанных Комитетом (пункт 14), а также рекомендаций Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов по итогам его поездки в Японию в 2011 году (A/HRC/17/33/Add.3, пункт 82) государству-участнику следует:

a) продолжать свои усилия в области приведения всей законодательной и прочей практики в отношении содержания под стражей и депортации иммигрантов и просителей убежища в соответствие с абсолютным принципом невозвращения согласно статье 3 Конвенции;

b) обеспечить применение содержания под стражей просителей убежища только в качестве крайней меры и, если возникает необходимость применения такой меры, использовать максимально короткий срок, а также установить максимальный допустимый срок содержания под стражей в ожидании депортации;

c) продолжать использовать меры, альтернативные содержанию под стражей, согласно Закону об иммиграционном контроле и признании статуса беженца;

d) повышать независимость, полномочия и эффективность Комитета по инспектированию мест содержания мигрантов, в частности, предоставив соответствующие ресурсы и полномочия для эффективной проверки центров содержания и разрешив ему получать и проверять жалобы мигрантов или просителей убежища, находящихся в заключении;

e) рассмотреть возможность присоединения к Конвенции 1954 года о статусе апатридов и к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства.

Дайо Кангоку (альтернативная система мест содержания под стражей)

10) Отмечая официальное разграничение функций полиции, связанных с проведением расследований и содержанием под стражей, согласно Закону о пенитенциарных учреждениях и местах лишения свободы и об обращении с заключенными и лицами, лишенными свободы, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с отсутствием гарантий в системе учреждений Дайо Кангоку, что негативно влияет на соблюдение государством-участником обязательств по Конвенции. В частности, Комитет глубоко сожалеет о том, что в этих учреждениях подозреваемые могут находиться под стражей в полицейских изоляторах до 23 дней, имея ограниченный доступ к адвокату, особенно в течение первых 72 часов после ареста, и без возможности освобождения под залог. Отсутствие эффективного судебного контроля над досудебным содержанием в изоляторах и отсутствие независимых и эффективных механизмов проверки и подачи жалоб также вызывают серьезную обеспокоенность. Более того, Комитет с сожалением отмечает мнение государства-участника об отсутствии необходимости в упразднении или реформировании системы досудебного содержания под стражей в полиции (A/HRC/22/14/Add.1, пункт 147.116) (статьи 2 и 16).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 15), согласно которой государству-участнику следует:

- a) принять меры на законодательном и прочих уровнях для обеспечения на практике разграничения функций по проведению расследования и содержанию под стражей;
- b) ограничить максимальный срок, который заключенные проводят под стражей в полиции;
- c) обеспечить все основополагающие правовые гарантии для всех подозреваемых, содержащихся под стражей до суда, включая право на конфиденциальное общение с адвокатом в ходе допросов, на доступ к правовой помощи с момента ареста, на доступ ко всем полицейским записям, связанным с их делами, а также право на получение независимой медицинской помощи и на общение с родственниками;
- d) рассмотреть возможность упразднения учреждений Дайо Кангоку для того, чтобы привести законодательство и прочую практику государства-участника в полное соответствие с международными стандартами.

Допросы и признательные показания

11) Комитет принимает к сведению статьи 38 (2) Конституции и 319 (1) Уголовно-процессуального кодекса о недопустимости использования в суде признательных показаний, полученных с применением пыток или жестокого обращения, а также заявление государства-участника о том, что обвинительные приговоры не могут быть основаны исключительно на признательных показаниях и что руководящие принципы проведения допросов обеспечивают невозможность принуждения подозреваемых к даче признательных показаний. Тем не менее Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен в связи с тем, что:

- a) судебная система государства-участника на практике в значительной мере опирается на признания, зачастую полученные во время пребывания в Дайо Кангоку без присутствия адвоката. Комитет получил сообщения о жестоком обращении в ходе допросов, например об избиениях, запугивании, лишении сна и долгих допросах без перерывов;
- b) присутствие защитника на протяжении всего допроса не является обязательным;
- c) отсутствуют средства для проверки надлежащего проведения допросов задержанных во время их содержания под стражей в полицейских участках, в частности отсутствуют строгие временные ограничения при проведении последовательных допросов;
- d) ни одна из 141 жалобы касательно ведения допросов, поданных подозреваемыми и их защитниками государственным прокурорам, не повлекли за собой рассмотрение дела в суде (статьи 2 и 15).

Комитет вновь подтверждает свои предыдущие рекомендации (пункт 16), согласно которым государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы на практике обеспечить недопустимость в суде признательных показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения, во всех случаях, как того требуют положения статей 38 (2) Конституции и 319 (1) Уголовно-процессуального кодекса, а также статья 15 Конвенции, в частности, посредством:

- a) принятия правил, регламентирующих продолжительность допросов и предусматривающих санкции за нарушение этих правил;**
- b) усовершенствования методов ведения следствия по уголовным делам для прекращения практики, когда признательные показания рассматриваются как основной и ключевой элемент доказательства в ходе уголовного преследования;**
- c) введения таких гарантий, как запись на электронные носители всего процесса допроса и обеспечение того, чтобы эти записи были доступны для использования в ходе судебных разбирательств;**
- d) представления Комитету данных о количестве случаев, когда признательные показания, данные под принуждением, пытками или с применением угроз, либо после продолжительного ареста или содержания под стражей, не были допущены к рассмотрению в качестве доказательств, в соответствии со статьей 319 (1) Уголовно-процессуального кодекса.**

Механизм подачи и рассмотрения жалоб

12) Несмотря на информацию о системах обжалования, созданных в соответствии с Законом о пенитенциарных учреждениях и местах лишения свободы и об обращении с заключенными и лицами, лишенными свободы (2007 год), Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием независимого и эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб для получения и проведения независимых расследований по утверждениям о совершении актов пытки и жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, включая тех, кто содержится содержанием под стражей в полицейских участках, и для обеспечения надлежащего наказания официальных лиц, признанных виновными. Комитет также сожалеет об отсутствии информации относительно заявлений об истребовании государственной компенсации или о дисциплинарных санкциях (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (пункт 21), согласно которой государству-участнику следует:

- a) рассмотреть вопрос об учреждении независимого и эффективного специального органа по рассмотрению жалоб и обеспечить незамедлительные, беспристрастные и полные расследования по всем утверждениям о совершении актов пытки и жестокого обращения государственными служащими, а также привлечь к ответственности и наказать всех виновных с учетом степени тяжести их проступка;**
- b) обеспечить на практике защиту всех заявителей от любого вида преследований за обращение с жалобами или предоставление любых доказательств;**
- c) собирать информацию, включая разукрупненные статистические данные, о количестве жалоб, поданных на государственных служащих в связи с пытками и жестоким обращением, а также информацию о результатах разбирательств по линии как уголовного, так и дисциплинарного производства.**

Условия содержания под стражей

13) Несмотря на усилия государства-участника по улучшению условий содержания под стражей и по увеличению количества мест в пенитенциарных учреждениях, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу:

- a) переполненности некоторых учреждений, включая женские тюрьмы;
- b) отсутствия в местах содержания под стражей достаточного доступа к медицинским услугам и острой нехватки медицинского персонала;
- c) неоказания в достаточном объеме психиатрической помощи, также сообщений, согласно которым душевнобольные заключенные часто подвергаются содержанию в одиночных камерах, что впоследствии ведет к повышению степени риска покушения на самоубийство;
- d) отсутствия адекватных гарантий и механизмов проверки в области использования средств ограничения свободы движения, таких как наручники (тип II) и смирительные рубашки (статьи 11 и 16).

Государству-участнику необходимо активизировать свои усилия в области улучшения условий тюремного содержания в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными путем:

- a) уменьшения переполненности тюрем, в частности за счет более широкого применения мер, не связанных с заключением под стражу, учитывая при этом положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);
- b) предоставления адекватной соматической и психологической помощи для всех лиц, лишенных свободы;
- c) осуществления строгого контроля над использованием наручников (тип II) и длительностью их применения с целью соблюдения обязательств государства-участника по Конвенции и рассмотрения возможности полного запрета на использование средств физического ограничения свободы движения в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Одиночное заключение

14) Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что продолжается практика использования одиночного заключения, зачастую в течение длительных сроков или без их ограничения, а принятие решения об изоляции заключенного оставлено на усмотрение надзирателя тюрьмы. Комитет сожалеет о том, что тюремные врачи напрямую вовлечены в проведение периодического медицинского осмотра заключенных, содержащихся в одиночном заключении, согласно Закону о пенитенциарных учреждениях и местах лишения свободы и об обращении с заключенными и лицами, лишенными свободы, и о том, что такая практика может способствовать ухудшению отношений между врачом и пациентом, которые являются важным фактором сохранения здоровья заключенных (статьи 2, 11 и 16).

Принимая во внимание положения Конвенции и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы одиночное заключение использовалось в качестве крайней меры, в течение как можно более короткого периода времени под строгим контролем и с возможностью судебного пересмотра. Государству-участнику необ-

ходимо создать четкие и конкретные критерии для принятия решения об изоляции;

b) создать систему регулярной проверки и контроля физического и психологического состояния заключенных квалифицированными медицинскими работниками на протяжении всего периода одиночного заключения и выдавать такие медицинские записи заключенным и их адвокатам;

c) поднять уровень психологически значимых социальных контактов для заключенных во время их одиночного заключения;

d) проанализировать и оценить существующую практику применения одиночного заключения, а также предоставить отдельные и дезагрегированные данные о применении и условиях одиночного заключения.

Смертная казнь

15) Комитет глубоко обеспокоен условиями содержания заключенных, ожидающих исполнения смертного приговора, в частности в отношении следующего:

a) неоправданной секретности и неопределенности по поводу казни заключенных, приговоренных к смерти. Как считает Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, отказ в предоставлении осужденным и членам их семей заблаговременного уведомления о дате и времени казни является прямым нарушением прав человека (E/CN.4/2006/53/Add.3, пункт 32);

b) содержания в одиночном заключении лиц, приговоренных к смерти, зачастую в течение долгих сроков, порой превышающих 30 лет, и ограниченных контактов с внешним миром;

c) ущемления в праве на получение юридической помощи, включая ограниченный конфиденциальный доступ к адвокату;

d) отсутствия гарантированной возможности обжалования смертных приговоров, поскольку все большее число заключенных приговариваются к смертной казни, не имея возможности воспользоваться своим правом на обжалование;

e) неиспользования с 2007 года права помилования и отсутствия прозрачности в отношении процедур обращения с прошениями о помиловании, смягчении наказания или отсрочки исполнения приговора;

f) сообщений о случаях исполнения смертного приговора, несмотря на признание заключенного по суду психически больным, как в случае с Сейха Фуджимой, что противоречит статье 479 (1) Уголовно-процессуального кодекса, которая запрещает казнь психически больных заключенных (статьи 2, 11 и 16).

В свете предыдущих рекомендаций, высказанных Комитетом (пункт 17), Комитетом по правам человека (CCPR/C/GC/32, пункт 38), а также в свете сообщения, направленного Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (A/HRC/14/24/Add.1, пункты 515 и далее), Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы лицам, приговоренным к смертной казни, были обеспечены все гарантии и меры защиты, предоставляемые Конвенцией, в частности, путем:

- a) предоставления лицам, приговоренным к смертной казни, и членам их семей заблаговременных уведомлений о дне и времени приведения смертного приговора в исполнение;
- b) пересмотра нормы о содержании в одиночном заключении лиц, приговоренных к смертной казни;
- c) гарантированного предоставления эффективной юридической помощи лицам, приговоренным к смертной казни, на всех стадиях судебного разбирательства, а также полная конфиденциальность всех их встреч с их адвокатами;
- d) предоставления на практике права на помилование, смягчение наказания и отсрочку исполнения приговора лицам, приговоренным к смертной казни;
- e) введения обязательной системы пересмотра дел, по которым вынесен смертный приговор, с приостановкой исполнения смертного приговора, вынесенного судом первой инстанции;
- f) обеспечения независимого пересмотра всех дел при наличии заслуживающих доверия доказательств психического заболевания лица, приговоренного к смерти. Более того, государству участнику следует обеспечить невозможность казни заключенных с психическими заболеваниями в соответствии со статьей 479 (1) Уголовно-процессуального кодекса;
- g) предоставления данных обо всех лицах, приговоренных к смерти, с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и степени тяжести преступления;
- h) рассмотрения возможности отмены смертной казни.

Национальное правозащитное учреждение

16) Комитет с беспокойством отмечает тот факт, что государство-участник все еще не создало национального правозащитного учреждения в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (статья 2).

Отмечая обязательство, взятое государством-участником в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/22/14/Add.1, пункты 147.47 и далее), Комитет призывает государство-участник ускорить процесс создания независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами.

Подготовка кадров

17) Принимая к сведению информацию о различных программах подготовки в области прав человека, проводимых государством-участником, Комитет с беспокойством отмечает, что государство-участник не предоставляет обучения по вопросам Конвенции для всех сотрудников иммиграционной службы и что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не включено в программу обучения. Отсутствие информации об эффективности и воздействии этих программ с точки зрения сокращения случаев пыток, включая гендерное насилие и жестокое обращение, также вызывает обеспокоенность (статья 11).

Государству-участнику следует:

- а) развивать и укреплять программы подготовки кадров, с тем чтобы ознакомить с положениями Конвенции всех государственных служащих, в частности судей, сотрудников правоохранительных органов, персонал пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб;
- б) обеспечить регулярную подготовку по Стамбульскому протоколу для медицинского персонала и других государственных служащих, вовлеченных в процесс расследования и составления документации по случаям пыток;
- с) содействовать участию неправительственных организаций в программах подготовки сотрудников правоохранительных органов;
- д) оценить эффективность и влияние программ подготовки кадров с точки зрения предотвращения и абсолютного запрета пыток, включая гендерное насилие и жестокое обращение.

Возмещение, включая компенсацию и реабилитацию

18) Несмотря на статью 1 Государственного закона о возмещении, согласно которому потерпевший вправе взыскать убытки с государства или государственных организаций, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу: а) сообщений о сложностях, с которыми сталкиваются жертвы пыток и жестокого обращения в процессе восстановления в правах и получения адекватной компенсации, б) таких ограничений в отношении права на компенсацию, как сроки давности и нормы взаимности для иммигрантов, и с) отсутствия информации о случаях, когда жертвы пыток или жестокого обращения ходатайствовали о компенсации и получили ее (статья 14).

Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, которое проясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по полному возмещению ущерба жертвам пыток, Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия для обеспечения того, чтобы жертвы пыток и жестокого обращения могли в полной мере воспользоваться своим правом на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию, максимально полную реабилитацию, а также их право на установлении истины. Государству участнику следует предоставить Комитету информацию о: а) мерах возмещения и компенсации, предписанных судом и предоставленных жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям (такая информация должна включать сведения о числе поданных и удовлетворенных ходатайств, а также о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах), и б) любых проводимых программах реабилитации для жертв пыток и жестокого обращения. Государству-участнику также следует выделить необходимые ресурсы в целях эффективного осуществления таких программ и проинформировать об этом Комитет.

Жертвы сексуального рабства в армии

19) Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о некоторых шагах по признанию насилия в отношении так называемых "женщин для утех", жертв сексуального рабства в Японии во время Второй мировой войны, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что государство-участник не смогло выполнить свои обязательства по Конвенции для решения этого вопроса, а именно по поводу:

a) непредоставления адекватного возмещения и реабилитации для жертв. Комитет сожалеет, что выплата компенсаций финансируется за счет частных пожертвований, а не из государственных фондов и является недостаточной и неадекватной;

b) отсутствия преследования виновных в совершении таких пыток и привлечения их к ответственности. Комитет напоминает, что, поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, к таким актам не должны применяться сроки давности, так как они лишают жертв возможности получения возмещения, компенсации и реабилитации;

c) сокрытия или отказа от разглашения соответствующих фактов или материалов;

d) продолжающегося отрицания фактов на официальном уровне и ретравматизации жертв в результате заявлений со стороны высокопоставленных представителей власти на местном и государственном уровне, а также со стороны политиков, включая нескольких членов парламента;

e) непроведения эффективных образовательных программ для предотвращения гендерно мотивированных нарушений Конвенции, о чем, в частности, свидетельствует все более редкое упоминание данной темы в школьных учебниках по истории;

f) отказа государства-участника принять ряд рекомендаций по этому вопросу, сделанных в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/22/14/Add.1, пункты 147.145 и далее), которые аналогичны тем, что были вынесены Комитетом (пункт 24) и многими другими механизмами в области прав человека Организации Объединенных Наций, в частности Комитетом по правам человека (CCPR/C/JPN/CO/5, пункт 22), Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/JPN/CO/6, пункт 38), Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/JPN/CO/3, пункт 26) и некоторыми мандатариями специальных процедур Совета по правам человека (статьи 1, 2, 4, 10, 14 и 16).

Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 3 (2012 год), Комитет настоятельно призывает государство-участник принять незамедлительные и эффективные меры на законодательном и административном уровнях для отыскания ориентированного на интересы жертв решения проблемы "женщин для утех", в частности, путем:

a) официального признания юридической ответственности за преступления, связанные с сексуальным рабством, преследования и наказания виновных соразмерно тяжести содеянного;

b) пресечения попыток отрицания государственными властями и государственными служащими фактов и прекращения ретравматизации жертв посредством такого продолжающегося отрицания;

c) раскрытия соответствующих материалов и проведения полного расследования фактов;

d) признания права жертв на возмещение причиненного вреда и в соответствии с этим предоставления им полного и эффективного возмещения и репарации, включая компенсацию, сатисфакцию и средства для максимально полной реабилитации;

e) просвещения общественности по данному вопросу и освещения этих событий во всех школьных учебниках по истории, в качестве средства

предотвращения дальнейших нарушений государством-участником обязательств по Конвенции.

Насилие в отношении женщин и гендерное насилие

20) Принимая во внимание усилия государства-участника по борьбе с гендерным насилием, Комитет обеспокоен сообщениями о продолжающихся случаях гендерного насилия, в частности домашнего насилия, инцестов и изнасилования, включая изнасилования в браке, а также низким числом поданных заявлений, расследований, судебных дел и приговоров по таким делам и недостаточной правовой защитой потерпевших. Кроме того, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что для судебного преследования виновных в сексуальном насилии согласно Уголовному кодексу требуется заявление от жертвы (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

В свете предыдущих рекомендаций, высказанных Комитетом (пункт 25) и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/JPN/CO/6, пункты 31–34), государству-участнику следует активизировать свои усилия для предотвращения и пресечения всех форм гендерных посягательств, включая домашнее насилие, инцест и изнасилование, а также изнасилование в браке, в частности, путем:

a) принятия и осуществления взаимосвязанной комплексной национальной стратегии ликвидации насилия в отношении женщин, которая включала бы юридические, воспитательные, финансовые и социальные аспекты;

b) гарантирования доступа для жертв такого насилия к механизмам подачи и рассмотрения жалоб и оказание содействия при физической и психологической реабилитации жертв. Такую поддержку необходимо также предоставить и для жертв насилия со стороны всех военнослужащих, включая представителей иностранных военных сил, базирующихся на территории государства-участника;

c) безотлагательного, эффективного и беспристрастного расследования всех случаев насилия в отношении женщин и привлечения виновных к ответственности. Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы за преступления сексуального насилия можно было привлекать к ответственности без наличия заявления со стороны жертвы;

d) расширения информационно-просветительской работы среди общественности по всем видам насилия в отношении женщин и гендерного насилия.

Торговля людьми

21) Принимая во внимание усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, включая План действий по борьбе с торговлей людьми 2009 года, Комитет обеспокоен отсутствием информации о ресурсах, которые выделяются на его реализацию, и большим разрывом между количеством лиц, арестованных за торговлю людьми, и лиц, привлеченных к суду и осужденных им. Комитет с сожалением отмечает отсутствие информации о наблюдательном и координационном органе и о влиянии мер по борьбе с торговлей людьми, в особенности на положение детей (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет призывает государство-участник полностью выполнить рекомендации, вынесенные Специальным докладчиком по вопросу о торговле

людьми (A/HRC/14/32/Add.4) после посещения ею Японии в 2009 году. В частности, государству-участнику необходимо обеспечить следующее:

- a) предоставление жертвам торговли людьми адекватной помощи для их физического и психологического восстановления;
- b) наличие четких процедур для правильной идентификации жертв торговли людьми, не допускающих их классификации в качестве мигрантов без документов и их депортации без возмещения причиненного вреда и оказания правовой помощи;
- c) привлечение виновных к ответственности и назначение им соответствующего наказания;
- d) организация специальных программ подготовки государственных служащих по данному вопросу.

Дополнительно государству-участнику следует рассмотреть возможность ратификации Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (Палермский протокол).

Психиатрическая медицинская помощь

22) Несмотря на Закон о психическом здоровье и благополучии психически больных людей, определяющий порядок работы психиатрических учреждений, и на дополнительную информацию, предоставленную государством-участником, Комитет по-прежнему обеспокоен высоким количеством лиц с психическими расстройствами, как психосоциальными, так и интеллектуальными, которые находятся на принудительном лечении в психиатрических учреждениях в течение длительного периода времени. Комитет все также обеспокоен частым применением одиночного заключения, средств ограничения свободы движения и принудительного ввода лекарственных препаратов, т.е. действиями, которые могут быть приравнены к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Принимая во внимание информацию, полученную в ходе диалога по планам относительно охраны психического здоровья, Комитет по-прежнему обеспокоен недостатком внимания к альтернативам госпитализации лиц с психическими расстройствами. И наконец, Комитет обеспокоен по поводу частого отсутствия эффективных и беспристрастных расследований жалоб на чрезмерное использование ограничительных мер, а также отсутствия соответствующих статистических данных (статьи 2, 11, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить следующее:

- a) эффективный контроль со стороны судов за помещением пациента в учреждение и лечением без его согласия, а также за созданием эффективных механизмов обжалования;
- b) развитие амбулаторных и общественных услуг, а также сокращение численности пациентов, помещенных в спецучреждения;
- c) соблюдение эффективных правовых гарантий во всех местах принудительного содержания, включая психиатрические учреждения и спецприемники;
- d) укрепление доступа к эффективным механизмам обжалования;
- e) недопущение использования средств ограничения свободы движения и содержания в одиночной камере или их применение в качестве

крайней меры, когда любые другие альтернативы контроля были исчерпаны, на максимально короткий период времени под строгим медицинским наблюдением и при условии должного документирования любой подобной ситуации;

f) проведение эффективных и беспристрастных расследований в случае, если чрезмерное использование таких ограничительных мер приводит к травме пациента;

g) предоставление жертвам правовой защиты и возмещение причиненного вреда;

h) регулярное инспектирование независимыми наблюдательными органами всех психиатрических учреждений.

Телесные наказания

23) Отмечая, что жестокое обращение с ребенком запрещено в силу статьи 3 Закона о предупреждении жестокого обращения с детьми, Комитет разделяет беспокойство Комитета по правам ребенка (CRC/C/JPN/CO/3, пункт 47) по поводу того, что закон конкретно не запрещает применение телесных наказаний в семьях и в учреждениях альтернативного ухода и что Гражданский кодекс и Закон о предупреждении жестокого обращения с детьми допускают применение адекватных дисциплинарных мер, не уточняя при этом, запрещены телесные наказания или нет (статья 16).

Государству-участнику следует ввести конкретный законодательный запрет на применение телесных наказаний в отношении детей и наказаний, унижающих их достоинство, повсеместно.

Прочие вопросы

24) Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех статистических данных с разбивкой по полу, возрасту и степени достоверности, что будет важно для контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения со стороны государственных лиц, торговлей людьми и бытовым и сексуальным насилием, а также о средствах возмещения причиненного вреда, включая данные о предоставленной жертвам компенсации и реабилитации.

25) Комитет рекомендует государству-участнику укрепить сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности разрешив посещение страны Рабочей группе по произвольным задержаниям, а также активизировать усилия по осуществлению их рекомендаций. Государству-участнику следует предпринять дальнейшие шаги по разработке слаженного, прозрачного и доступного для общественности подхода к осуществлению надзора за исполнением своих обязательств перед правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию.

26) Отмечая взятое государством-участником обязательство в контексте универсального периодического обзора (A/HRC/22/14/Add.1, пункт 147.9), Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать текущий национальный процесс обсуждения и как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет также рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность выступить с заявлением, предусмотренным статьей 22 Конвенции.

27) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, к которым оно еще не присоединилось, а именно второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о правах инвалидов.

28) Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и заключительные замечания Комитета на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

29) Комитет просит государство-участник представить к 31 мая 2014 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, содержащихся под стражей, б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований, с) привлечения к ответственности и наказания виновных в применении пыток и жестоком обращении, как изложено в пунктах 10, 11 и 15 настоящих заключительных замечаний. Помимо этого, Комитет просит предоставить дополнительную информацию о средствах правовой защиты и возмещения вреда жертвам, как изложено в пункте 19 настоящих заключительных замечаний.

30) Государству-участнику предлагается представить свой следующий, третий периодический доклад к 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.

72. Кения

1) Комитет рассмотрел второй доклад Кении (CAT/C/KEN/2) на своих 1146-м и 1149-м заседаниях, состоявшихся 15 и 16 мая 2013 года (CAT/C/SR.1146 и 1149), и принял на своих 1164-м и 1165-м заседаниях (CAT/C/SR.1164 и 1165), состоявшихся 29 мая 2013 года, нижеследующие заключения и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре представления докладов и за представление периодического доклада в соответствии с ее требованиями, что помогает улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сделать более сфокусированным рассмотрение доклада и диалог с делегацией. Комитет также приветствует представление государством-участником в 2011 году базового документа (HRI/CORE/KEN/2011).

3) Комитет высоко оценивает открытый диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника, в ходе которого были рассмотрены различные вопросы, охватываемые Конвенцией.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует усилия государства-участника, направленные на совершенствование его нормативно-правовой и институциональной базы с целью гарантировать всестороннюю защиту прав человека, включая, в частности, следующее:

- a) принятие в 2010 году Конституции, включая прежде всего:
 - i) всеобъемлющий Билль о правах, предусматривающий не допускающее отступлений право на "свободу не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания" (статья 25 а));
 - ii) принцип прямого включения положений международных договоров (пункт 6 статьи 2) и общих норм международного права (пункт 6 статьи 2), включая нормы международного обычного права, в национальную нормативно-правовую базу государства-участника;
- b) принятие в 2012 году Закона о ратификации международных договоров;
- c) принятие Закона о Совете по проверке судей и магистратов 2011 года наряду с ведущейся реформой судебной системы, включая учреждение должности Генерального прокурора;
- d) принятие в 2011 году Закона о Национальной комиссии по гендерным вопросам и равноправию;
- e) принятие в 2011 году Закона о Независимой комиссии по проведению выборов и пересмотру границ.

5) Комитет также приветствует выраженное делегацией твердое намерение пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить Кению.

C. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пыток и надлежащие меры наказания за акты пыток

6) Отмечая, что в соответствии с Законом о национальной полицейской службе (2011 года) пытки и акты жестокости, совершаемые служащими полиции, являются преступлением и за их совершение предусмотрены надлежащие меры наказания, Комитет в то же время по-прежнему испытывает озабоченность по поводу того, что законопроект о предупреждении пыток (2011 года) до сих пор не принят (статьи 1 и 4).

Принимая во внимание тот факт, что государство-участник ратифицировало Конвенцию в 1997 году, Комитет настоятельно призывает государство-участник в безотлагательном порядке внести законопроект о предупреждении пыток (2011 года) на рассмотрение парламента, с тем чтобы его положения, которые содержат всеобъемлющее определение пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции и предусматривают наказание за совершение любых актов пыток надлежащей санкцией, были включены в систему применимого права.

7) Комитет выражает беспокойство в связи с заявлением делегации о том, что, хотя положения Конвенции инкорпорированы в национальную правовую систему в качестве прав, обеспечиваемых правовой санкцией, на практике служащие правоохранительных органов, совершившие акты пыток, привлекаются к ответственности не за преступление пытки, а скорее за совершение других преступлений, таких как убийство, физическое насилие или изнасилование (статья 4).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы при наличии доказательств совершения актов пыток должностными лицами государства они привлекались к судебной ответственности за преступление пытки согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции.

8) Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о предлагаемых поправках к мерам наказания за совершение актов пыток и жестокости по отношению к детям, предусмотренным законопроектом о детской юстиции (2011 года), Комитет в то же время по-прежнему испытывает глубокое беспокойство в связи с тем, что действующим Законом о детях (2001 года) за совершение в отношении детей актов пыток и других видов жестокого обращения предусмотрено наказание в виде "тюремного заключения на срок, не превышающий 12 месяцев, и/или штрафа в размере 50 000 кенийских шиллингов", что не соответствует тяжести таких преступлений (статьи 1 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять законопроект о поправках к Закону о детях (2011 года) и законопроект о детской юстиции (2011 года), с тем чтобы во внутреннем законодательстве были предусмотрены соответствующие наказания за пытки и жестокое обращение с детьми, которые учитывали бы тяжкий характер этих преступлений.

Внесудебные убийства и несоразмерное применение силы

9) Комитет по-прежнему испытывает беспокойство в связи с непрекращающимися сообщениями о продолжающихся внесудебных убийствах, насильственных исчезновениях и чрезмерном применении силы полицией, особенно при проведении "специальных операций", а также по поводу небольшой доли расследований и случаев привлечения к ответственности виновных в совершении таких актов. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о случае смерти одного молодого мужчины, который был застрелен полицейскими в Найроби в апреле 2013 года после кражи мобильного телефона (статьи 11 и 12).

В свете своих предыдущих рекомендаций (CAT/C/KEN/CO/1, пункт 20) Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить быстрое, эффективное и независимое расследование всех случаев применения смертоносной силы и чрезмерного использования силы службами безопасности, в том числе случаев, имевших место в Мандере и округе Тана-Ривер, и привлечь предполагаемых виновных к судебной ответственности, а в случае их осуждения назначить им наказания с учетом тяжкого характера таких актов. Наряду с этим государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы никакие изменения мандата Независимого органа по надзору за действиями полиции (ИПОА) не меняли его обязанности сообщать о случаях смерти в результате действий полиции;

б) надлежащим образом регламентировать применение огнестрельного оружия полицией с целью обеспечить его применение с соблюдением Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 года);

с) проводить надлежащую подготовку всего персонала правоохранительных органов, особенно полиции, по вопросам применения силы;

д) предавать гласности результаты всех расследований случаев внесудебных убийств, насильственного исчезновения и чрезмерного применения силы служащими полиции, особенно результаты расследования вышеупомянутых случаев.

Основополагающие правовые гарантии

10) Приветствуя информацию о правовых гарантиях, предоставляемых лицам, находящимся под стражей в полиции, Комитет в то же время обеспокоен тем, что на практике эти стандарты соблюдаются не в полной мере, особенно в том, что касается своевременного доступа к адвокату и врачу, права связаться с членами семьи и своевременной доставки в судебный орган, чтобы предстать перед судьей (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы де-юре и на практике всем лицам, содержащимся под стражей, предоставлялись основополагающие правовые гарантии с момента ареста, включая право на доступ к адвокату, право на уведомление родственника, право просить о проведении независимого медицинского освидетельствования и право предстать перед судебным органом в течение 24 часов с момента задержания, как это предусмотрено в статье 49 Конституции (пункт 1 f) i)). В связи с этим Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 2 (2008 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, т.е. об эффективном предупреждении пыток и жестокого обращения. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы законопроект о лицах, лишенных свободы, 2012 года содержал все необходимые правовые гарантии и был представлен парламенту.

Реформа полиции и расследования

11) С удовлетворением отмечая продолжающееся реформирование полиции, в частности принятие Закона о национальной полицейской службе (2011 года), учреждение ИПОА и принятие Кодекса поведения служащих полиции, Комитет в то же время по-прежнему испытывает глубокое беспокойство по поводу сохраняющейся неспособности государства-участника быстро, беспристрастно и эффективно расследовать все утверждения о совершении служащими полиции актов пыток и жестокого обращения и привлекать предполагаемых виновных к судебной ответственности (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры, имеющие целью обеспечить эффективное применение Закона о национальной полицейской службе (2011 года), добиться проведения быстрого, эффективного и беспристрастного расследования всех заявлений о совершении служащими полиции актов пыток или жестокого обращения, возбуждения должным образом уголовного преследования за совершение преступления пытки или другого акта жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и в случае осуждения вынесения приговоров, предусматривающих надлежащую меру наказания. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) Независимый орган по надзору за действиями полиции (ИПОА) располагал достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, чтобы эффективно выполнять свой мандат, включая независимый сбор данных о жалобах, расследованиях, уголовном преследовании, приговорах и наказаниях, вынесенных служащим правоохранительных органов за совершение актов пыток и жестокого обращения;

б) Комиссия по Национальной полицейской службе финансировалась в достаточном объеме и уделяла первоочередное внимание системе внутреннего контроля, в соответствии с которой предполагаемые правонарушители отстранялись бы от исполнения служебных обязанностей до за-

вершения расследования и надлежащим образом привлекались к ответственности;

с) был принят законопроект о коронерской службе (2011 года), и была быстро создана предлагаемая в законопроекте независимая служба медицинской экспертизы.

Условия содержания под стражей

12) Принимая к сведению шаги, предпринимаемые государством-участником к тому, чтобы улучшить условия во всех учреждениях содержания под стражей, включая принятие Закона о праве на помилование (2011 года), выделение дополнительных финансовых ресурсов и меры, направленные на решение проблемы переполненности мест содержания под стражей, Комитет в то же время по-прежнему испытывает глубокое беспокойство по поводу существующих условий содержания под стражей, в частности в связи с сохраняющейся проблемой переполненности, отсутствием надлежащего медицинского обслуживания, распространенностью насилия в тюрьмах, включая насилие между заключенными и сексуальные надругательства, и практикой содержания под стражей детей в возрасте до четырех лет вместе с их матерями (статьи 2, 11 и 16).

Напоминая о своей предыдущей рекомендации (CAT/C/KEN/CO/1, пункт 15), Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия, имеющие целью привести условия содержания под стражей в соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, и в частности:

а) принять все надлежащие меры к тому, чтобы решить проблему распространенности насилия в тюрьмах, включая сексуальное насилие, не допускать сексуальной эксплуатации заключенных и наказывать виновных в совершении таких актов;

б) продолжить сокращение переполненность тюрем за счет расширения практики применения мер наказания, не связанных с лишением свободы, и использования приговоров к общественным работам, особенно за незначительные правонарушения;

с) принять проект уголовно-исправительной политики в целях эффективного улучшения условий содержания и обеспечения адекватного медицинского обслуживания во всех местах содержания под стражей.

Наряду с этим государству-участнику следует ограничить практику тюремного заключения детей с их матерями за счет расширения использования мер, не связанных с лишением свободы, и обеспечить, если тюремное заключение является неизбежным, чтобы условия их содержания соответствовали Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (резолюция 65/229 Генеральной Ассамблеи, приложение).

13) Приветствуя предоставленную делегацией информацию о мерах, принимаемых для решения проблемы ВИЧ в тюрьмах, Комитет тем не менее по-прежнему испытывает беспокойство по поводу широкого распространения ВИЧ в местах содержания под стражей и сообщений о передаче ВИЧ-инфекции среди заключенных (статья 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры, направленные на защиту заключенных от ВИЧ-инфекции, в том числе за счет проведения просветительских кампаний и, когда это необходимо, предоставления презервативов.

Национальное правозащитное учреждение

14) Комитет приветствует воссоздание в 2011 году Кенийской национальной комиссии по правам человека (КНКПЧ) после принятия Закона о КНКПЧ (2011 года) и ее работу по мониторингу условий содержания в тюрьмах и центрах содержания под стражей, но по-прежнему обеспокоен отсутствием безоговорочного обязательства государства-участника обеспечить адекватное финансирование Комиссии для выполнения ею своего мандата. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о распространении докладов о посещениях Комиссией мест лишения свободы (статья 2).

Государству-участнику следует безоговорочно взять на себя обязательство обеспечивать Комиссию достаточным объемом финансовых ресурсов, необходимых ей для выполнения ею своего мандата в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижскими принципами) (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение). Кроме того, доклады, подготовленные КНКПЧ о ее посещениях мест содержания под стражей, должны предаваться широкой гласности.

Досудебное содержание под стражей

15) Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о мерах, направленных на сокращение сроков содержания под стражей до суда, Комитет по-прежнему испытывает беспокойство по поводу большого числа содержащихся под стражей лиц, ожидающих суда, и длительных сроков досудебного содержания под стражей, порой составляющих четыре года. Комитет с удовлетворением отмечает улучшения, внесенные в систему освобождения под залог, но обеспокоен тем, что условия освобождения под залог все еще являются слишком обременительными, чтобы эффективно применяться на практике (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы сократить переполненность мест содержания под стражей, в частности за счет:

- а) более активных усилий, имеющих целью сократить количество дел, ожидающих рассмотрения в суде, в том числе за счет наращивания потенциала судебной системы и пересмотра нынешней политики в области уголовного правосудия;**
- б) принятия законопроекта об информации и надзоре в вопросах освобождения под залог (2011 года);**
- в) применения мер наказания, не связанных с заключением под стражу, и просвещения соответствующего судебного персонала относительно использования таких мер в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение).**

Произвольные аресты и коррупция в полиции

16) Комитет выражает беспокойство по поводу непрекращающихся сообщений о широко распространенной в полиции практике произвольного задержания, нередко связанной с вымогательством у задержанных денег и целенаправленно используемой особенно в неблагополучных в экономическом отношении районах (статьи 2, 11 и 16).

С учетом рекомендаций, изложенных в пункте 11 настоящих заключительных замечаний, государству-участнику следует также принимать все необходимые меры к тому, чтобы выявлять случаи, когда уязвимые люди могут становиться жертвами произвольного ареста, предупреждать такие действия и выработать систему, имеющую целью обеспечить быстрое, эффективное и беспристрастное расследование случаев коррупции в полиции. Виновные должны отстраняться от исполнения служебных обязанностей на время расследования и привлекаться к судебной ответственности.

Линчевание

17) Комитет испытывает беспокойство в связи с сообщениями о случаях линчевания, в частности пожилых женщин, обвиненных в колдовстве, а также по поводу утверждений, согласно которым такие акты не являлись предметом эффективного расследования, уголовного преследования и наказания, даже в тех случаях, когда существуют видео-свидетельства линчевания (статьи 2 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник внести поправки в Закон о колдовстве (1925 года), чтобы привести его в соответствие с Конституцией и международными стандартами в области прав человека в целях искоренения практики линчевания. Государство-участник должно проводить расследования, привлекать к уголовной ответственности и надлежащим образом наказывать виновных в совершении таких актов, чтобы гарантировать безопасность и физическую неприкосновенность всех людей.

Расследование насилия в послевыборный период

18) Приветствуя предоставленную делегацией информацию о том, что доклад Комиссии по установлению истины, справедливости и примирению был представлен Президенту и издан, Комитет в то же время по-прежнему испытывает беспокойство в связи с тем, что этот доклад до сих пор не был рассмотрен правительством и поэтому итоги его рассмотрения пока не известны. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что окончательный доклад Межведомственной целевой группы пока не опубликован; он также обеспокоен промедлением в проведении эффективного и беспристрастного расследования насилия в послевыборный период 2007 и 2008 годов, в результате чего виновные продолжают оставаться на свободе (статьи 11, 12 и 14).

Напоминая о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/KEN/CO/1, пункты 19 и 20), Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) активизировать усилия, имеющие целью обеспечить проведение быстрого, беспристрастного и эффективного расследования всех заявлений о чрезмерном применении силы, пытках и внесудебных убийствах полицией и военными во время насилия в послевыборный период, привлечение к судебной ответственности виновных и в случае осуждения вынесение надлежащих приговоров. Все пострадавшие должны получить адекватное возмещение;

- b) продолжать сотрудничество с Прокурором Международного уголовного суда;
- c) предать широкой гласности доклад Межведомственной целевой группы;
- d) принять меры к тому, чтобы доклад Комиссии по установлению истины, справедливости и примирению был без промедления рассмотрен, опубликован, а сформулированные в нем рекомендации выполнены.

Беженцы и антитеррористические меры

19) Отдавая должное усилиям государства-участника в деле предоставления убежища более 600 000 беженцев и признавая законные соображения обеспечения национальной безопасности, особенно на границе с Сомали, Комитет в то же время по-прежнему испытывает беспокойство в связи с заявлениями, касающимися насилия со стороны полиции, включая убийства, и по поводу высокого уровня сексуального и гендерно-обусловленного насилия в лагерях беженцев. Он также обеспокоен тем, что государство-участник не смогло эффективно расследовать, осуществить судебное преследование и наказать виновных в совершении силами безопасности таких актов во время "специальной операции" в Мандере в октябре 2008 года; в лагерях беженцев в Дадаабе в период с 2008 по 2010 год; в Истли в период с середины ноября 2012 года по конец января 2013 года. В частности, Комитет обеспокоен отсутствием эффективного расследования убийства полицией двух беженцев в лагере беженцев в Дагале в июне 2011 года (статьи 2, 11 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все полицейские и военные операции, включая антитеррористические мероприятия, проводились с всесторонним соблюдением Конвенции и международно-правовых обязательств государства-участника. Государство-участник должно быстро, эффективно и беспристрастно расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении по отношению к этническим сомалийцам со стороны полиции и обеспечить, чтобы все, кто несет за это ответственность, были переданы в руки правосудия и наказаны с учетом тяжести совершенных ими деяний. Государству-участнику следует собирать и опубликовывать данные о проведенных расследованиях, в том числе любыми созданными для этого комитетами, и предавать гласности их итоги.

Недопустимость принудительного возвращения

20) Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что государство-участник придерживается политики открытой границы с Сомали и что отношение ко всем просителям убежища соответствует обязательствам государства участника по международным и региональным конвенциям, касающимся прав человека и беженцев. Тем не менее Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях (CAT/C/KEN/CO/1, пункты 16 и 17) и с беспокойством отмечает сообщения о случаях депортации без соблюдения надлежащей правовой процедуры и о случаях отказа в допуске в страну сомалийских просителей убежища по соображениям национальной безопасности (статья 3).

Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство и законопроекты, включая законопроект о беженцах (2006 года), Закон об экстрадиции (сопредельные и иностранные государства) (2010 года), Закон

об экстрадиции (государства Содружества) (2010 года), Закон о гражданстве Кении и иммиграции (2011 года) и законопроект о беженцах (2012 года), с целью обеспечить их соответствие обязательству государства-участника о недопустимости принудительного возвращения по статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует принять законопроект о беженцах с поправками (2012 года) и проект национальной политики по вопросам беженцев с тем, чтобы ходатайства всех просителей убежища рассматривались с соблюдением надлежащей правовой процедуры. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы на практике иностранцы ни при каких обстоятельствах не высылались, не возвращались и не экстрадировались, когда существуют серьезные основания полагать, что в стране назначения им будет грозить опасность подвергнуться пыткам.

Защита свидетелей

21) Комитет приветствует вступление в силу Закона о защите свидетелей с поправками (2010 год) и создание Агентства по защите свидетелей (2011 год). Вместе с тем он обеспокоен тем, что на практике свидетели и их семьи по-прежнему могут сталкиваться с угрозами и репрессиями со стороны сотрудников правоохранительных органов, пытающихся ликвидировать свидетельства, которые в соответствии с этим Законом могут быть использованы против них. Комитет испытывает озабоченность по поводу того, что в бюджете этого Агентства уделяется чрезмерное внимание административным вопросам и ассигнуется недостаточный объем ресурсов на цели защиты свидетелей (статьи 2, 13 и 16).

Государству-участнику следует безотлагательно принять эффективные меры к тому, чтобы на практике добиться соблюдения положений Закона о защите свидетелей в целях обеспечения эффективной защиты свидетелей и их семей, чтобы все заявления о нарушениях быстро, эффективно и беспристрастно расследовались, а виновные привлекались к ответственности и наказывались. Государству-участнику следует выделять Агентству по защите свидетелей достаточный объем ресурсов, с тем чтобы оно могло на практике эффективно выполнять свои функции.

Механизмы подачи и рассмотрения жалоб

22) С удовлетворением отмечая шаги, предпринимаемые государством-участником с целью улучшить качество и доступность формы "РЗ", Комитет в то же время по-прежнему испытывает озабоченность в связи с проблемами, затрудняющими ее эффективное использование жертвами пыток и жестокого обращения, такими как высокая плата, взимаемая медицинскими специалистами за заполнение данной формы, и требование о заполнении формы с изложением жалобы сначала в полицейском участке (статья 13).

Напоминая о своей предыдущей рекомендации (CAT/C/KEN/CO/1, пункт 24), Комитет настоятельно призывает государство-участник принять эффективные меры к тому, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения имели эффективный доступ к механизмам подачи жалоб, а их дела быстро, эффективно и беспристрастно расследовались. В частности, государству-участнику следует:

а) пересмотреть форму "РЗ", чтобы обеспечить ее соответствие стандартам, изложенным в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский прото-

кол), и предоставлять эту форму бесплатно во всех государственных больницах;

b) обеспечить адекватное финансовое вознаграждение медицинских специалистов, заполняющих форму "РЗ", в том числе за дачу свидетельских показаний в суде, с тем чтобы право подателя жалобы не зависело от его экономического положения;

c) принять меры, в том числе в сфере подготовки медицинских специалистов, в целях интеграции служб судебно-медицинской экспертизы в общую систему здравоохранения;

d) принять эффективные меры к тому, чтобы все пострадавшие, заявляющие о жестоком обращении в местах содержания под стражей, имели возможность обращаться с жалобами в независимый и беспристрастный орган.

Адекватная компенсация

23) Принимая к сведению информацию об условиях предоставления компенсации, решениях судов по гражданским делам, присуждающих компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения или их семьям, и о законопроекте о жертвах правонарушений, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющей законодательной базы, предусматривающей эффективное возмещение вреда жертвам пыток и жестокого обращения, и в связи с тем, что медицинская помощь жертвам пыток не покрывается Национальным фондом медицинского страхования. Комитет также выражает озабоченность по поводу того, что для реализации своих прав жертвам приходится полагаться на продолжительные и дорогостоящие процедуры гражданского судопроизводства. Он по-прежнему испытывает беспокойство в связи с тем, что большинство жертв, пострадавших в результате насилия в послевыборный период 2007 и 2008 годов и во время "специальных операций" сил безопасности, все еще не получили возмещения и компенсации (статья 14).

Комитет обращает внимание государства-участника на принятое недавно Комитетом Замечание общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 Конвенции, в котором разъясняются содержание и сфера охвата обязательства государств-участников предоставить жертвам пыток полное возмещение. В частности, жертвы пыток или жестокого обращения определяются в нем как лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции, и отмечается, что такие лица должны признаваться жертвами вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение (пункт 3).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) в безотлагательном порядке отменить срок исковой давности в один год в отношении исковых требований к должностным лицам государства;

b) активизировать усилия, направленные на сокращение задержек в рассмотрении гражданских дел о компенсации;

с) принять законопроект о жертвах правонарушений в целях создания всеобъемлющей законодательной базы по осуществлению права на возмещение вреда, включая компенсацию и медицинскую реабилитацию;

д) как можно скорее провести консультации с соответствующими заинтересованными сторонами с целью надлежащего и эффективного регулирования деятельности Национального фонда для жертв пыток;

е) предусмотреть в законопроекте о предупреждении пыток (2011 года) право на реабилитацию, обеспечить выделение адекватных ресурсов на цели проведения в жизнь эффективных реабилитационных мероприятий и программ, включая программы медицинской и психологической помощи, равно как и услуги, оказываемые негосударственными службами. Реабилитационные услуги должны надлежащим образом покрываться по линии Национального фонда медицинского страхования.

Подготовка кадров

24) С удовлетворением отмечая 50-процентное увеличение бюджетных ассигнований на программы подготовки полиции и прогресс, достигнутый в деле подготовки 25 000 служащих полиции, Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу ограниченности сферы охвата этой программы и отсутствия эффективного механизма оценки ее результативности, а также в связи с отсутствием подготовительных программ для военного и соответствующего медицинского персонала (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику удвоить усилия, направленные на подготовку полиции по вопросам прав человека, особенно в том, что касается положений Конвенции, и распространить эту подготовительную программу на весь правоохранительный и военный персонал, а также осуществлять эффективный мониторинг результативности этой подготовительной программы. Он далее рекомендует государству-участнику организовать подготовку соответствующего медицинского и правоохранительного персонала по вопросам Стамбульского протокола (2004 года) и принять меры к тому, чтобы стандарты, предусмотренные в нем, надлежащим образом применялись на практике.

Доступ к правосудию

25) Принимая к сведению информацию о наличии в государстве-участнике национальной программы оказания юридической помощи и приветствуя информацию о том, что законопроект о юридической помощи (2012 года) будет принят "в течение одного года", Комитет по-прежнему испытывает беспокойство по поводу сохраняющейся проблемы доступа к правосудию, особенно для тех, кто с экономической точки зрения не может себе этого позволить (статья 2).

Государству-участнику следует безотлагательно внести законопроект о юридической помощи (2012 года) на рассмотрение парламента вместе с программой по вопросам национальной политики в области оказания правовой помощи и обеспечить применение этой программы на всей территории страны и выделить на цели этой программы адекватные финансовые ресурсы, позволяющие обеспечить ее надлежащее функционирование, с тем чтобы отсутствие ресурсов не служило препятствием для доступа к правосудию. Кроме того, государству-участнику следует и далее прилагать

усилия к тому, чтобы увеличить число адвокатов на всей территории страны.

Калечащие операции на женских половых органах

26) Приветствуя вступление в силу в 2011 году Закона о калечащих операциях на женских половых органах и просветительскую работу Министерства по гендерным вопросам, вопросам детей и социальному развитию, направленную на недопущение калечащих операций на женских половых органах, Комитет в то же время по-прежнему испытывает беспокойство в связи с распространенностью такой практики. Комитет далее обеспокоен тем, что предоставленное этим Законом "вождям и сотрудникам по вопросам детей" право входить в помещения без соответствующего ордера не предусматривает правовых гарантий (статьи 2, 11 и 12).

Государству-участнику следует удвоить усилия, направленные на искоренение практики калечащих операций на женских половых органах, в том числе путем проведения просветительских кампаний и привлечения к ответственности и наказания лиц, совершающих такие операции. Государство-участник должно обеспечить, чтобы любые меры по борьбе с такой практикой предусматривали соблюдение правовых гарантий.

Учреждения по охране репродуктивного здоровья

27) Комитет приветствует освобождение от оплаты услуг по охране материнства в государственных больницах, но по-прежнему испытывает беспокойство в связи с жестоким обращением с женщинами, желающими получить доступ к службам репродуктивного здоровья, в частности в связи с существующей практикой послеродового задержания женщин, которые не в состоянии оплатить свои медицинские счета, в том числе в частных медицинских учреждениях. Комитет также обеспокоен случаями недобровольной и принудительной стерилизации женщин, инфицированных ВИЧ, и женщин-инвалидов (статьи 2, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять более решительные меры, имеющие целью положить конец практике принудительного задержания женщин в послеродовой период за неуплату медицинских счетов, в том числе в частных медицинских учреждениях.

Государству-участнику следует принять более решительные меры для расследования заявлений о недобровольной стерилизации или других видах вредной практики в области репродуктивного здоровья и выявлять и наказывать лиц, участвующих в использовании такой практики.

Государству-участнику следует принять законопроект о защите семьи, чтобы наполнить реальным содержанием право на здоровье, предусмотренное в статье 43 Конституции государства-участника. Комиссия по административной юстиции (омбудсмен) должна публиковать подробные доклады, касающиеся жалоб, принятия последующих мер и их результатов. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Национальная комиссия по гендерным вопросам и равноправию эффективно контролировала условия в учреждениях по охране репродуктивного здоровья, публикуя периодические доклады о состоянии дел.

Прекращение беременности в случае изнасилования или инцеста

28) Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что на практике врачи могут разрешать прекращение бере-

менности в случаях, когда женщина стала жертвой инцеста или изнасилования, Комитет в то же время обеспокоен тем, что право на аборт в таких случаях не закреплено, и, как следствие, женщины оказываются в неоправданно зависимом положении от усмотрения врача с серьезными последствиями для их здоровья ввиду вытекающей из этого неопределенности как для женщин, так и для врачей (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в его законодательство, чтобы предоставить женщинам, пострадавшим в результате изнасилования или инцеста, право на аборт независимо от усмотрения медицинского специалиста.

Комитет рекомендует государству-участнику провести анализ последствий его ограничительного законодательства по вопросу об абортах для здоровья женщин в целях регламентирования этой сферы с достаточной степенью ясности.

Ювенальная юстиция и возраст наступления уголовной ответственности

29) Принимая к сведению информацию о том, что в законопроекте (2011 года) о поправках к Закону о детях и законопроекте о детской юстиции (2011 года) предлагается повысить возраст наступления уголовной ответственности до 12 лет, Комитет по-прежнему испытывает беспокойство в связи с тем, что эти законопроекты не были приняты и что возраст наступления уголовной ответственности по-прежнему составляет 8 лет (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику принять законопроекты о детях с целью повысить возраст наступления уголовной ответственности до международно приемлемого уровня, как это изложено в Замечании общего порядка № 10 (2007 года) Комитета по правам ребенка о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (пункты 32 и 33). Государство-участник должно обеспечить соблюдение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи).

Насилие в отношении детей

30) Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия эффективного мониторинга насилия в отношении детей в школах и в государственных детских учреждениях. Хотя Комитет приветствует создание в полицейских участках 14 подразделений по защите детей, он по-прежнему испытывает озабоченность в связи с тем, что они сосредоточены в городских районах, а дети в сельских районах остаются без такой защиты (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует укреплять его механизмы обжалования, процедуры принятия последующих мер и службы оказания помощи детям, пострадавшим в результате пыток и жестокого обращения, в том числе за счет создания подразделений по защите детей во всех полицейских участках страны и организации "горячей линии" телефонной связи для оказания помощи детям на всей территории страны. Государству-участнику сле-

дует также улучшать инспектирование и мониторинг благотворительных детских учреждений с целью исключить продолжительное пребывание в них детей, если только это не вызвано особыми обстоятельствами. Государству-участнику следует принять эффективные меры к тому, чтобы всем детям неизменно обеспечивалась защита от насилия и других форм жестокого обращения в школах и детских учреждениях.

Результаты мониторинга детских учреждений Национальной комиссией по гендерным вопросам и равноправию должны предаваться гласности, а ее рекомендации выполняться.

Психиатрические учреждения

31) Комитет обеспокоен сообщениями об удручающих условиях содержания в психиатрических учреждениях и других местах лишения свободы и выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило информации об условиях содержания в таких учреждениях (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить надлежащий мониторинг условий содержания во всех местах лишения свободы, включая психиатрические больницы, и наличие эффективных гарантий недопущения какого бы то ни было жестокого обращения в таких учреждениях. Государству-участнику настоятельно рекомендуется предоставить подробную информацию о местах, времени и периодичности посещений психиатрических учреждений и других мест лишения свободы, включая необъявленные посещения, и о результатах таких посещений и последующих мерах по их итогам.

Правозащитники

32) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что от правозащитников по-прежнему поступают сообщения о запугивании, угрозах и жестоком обращении со стороны полиции. Комитет обеспокоен неспособностью государства-участника оказывать эффективную поддержку правозащитникам и быстро, эффективно и беспристрастно расследовать акты насилия и запугивания в отношении правозащитников, привлекать к судебной ответственности и наказывать виновных в совершении таких актов. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о расследовании известного нападения 9 ноября 2012 года на исполнительного директора НПО "Кенийцы за справедливость и развитие" (статьи 2, 12, 13 и 16).

С учетом предыдущей рекомендации Комитета (CAT/C/KEN/CO/1, пункт 28) государству-участнику следует принять эффективные меры к тому, чтобы все лица, сообщающие о случаях пыток или жестокого обращения, пользовались защитой от запугивания и репрессалий в какой бы то ни было форме. Государству-участнику следует обеспечить быстрое, эффективное и беспристрастное расследование любых сообщений о жестоком обращении или запугивании правозащитников, в том числе нападения, совершенного 9 ноября 2012 года. Комитет рекомендует государству-участнику наладить более тесное сотрудничество с гражданским обществом в деле отстаивания прав человека, включая предупреждение запугивания, репрессалий и жестокости по отношению к правозащитникам.

Смертная казнь

33) Признавая, что смертная казнь в государстве-участнике не применяется с 1987 года, что в стране де-факто действует мораторий на применение смертной казни и что в 2009 году по инициативе Президента 4 000 смертных приговоров были заменены тюремным заключением, Комитет в то же время по-прежнему испытывает беспокойство в связи с правовой неопределенностью, вызванной решениями Высокого суда, по поводу вынесения большого числа смертных приговоров и условий содержания 1 600 осужденных, приговоренных к смертной казни и ожидающих исполнения смертного приговора (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику вновь рассмотреть возможность пересмотра его политики с целью отмены смертной казни. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы всем лицам, ожидающим исполнения смертного приговора, были обеспечены защита, предусмотренная Конвенцией, и гуманное обращение. Государству-участнику следует поддержать усилия Кенийской национальной комиссии по правам человека в деле проведения обследования общественного мнения и просветительской деятельности по вопросу смертной казни.

Случаи гибели служащих полиции

34) Комитет обеспокоен сообщениями о большом числе случаев гибели полицейских при исполнении служебных обязанностей, в том числе в условиях проведения "специальных операций" в округах Мандера и Тана-Ривер (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить надлежащее обучение и оснащение служащих полиции, с тем чтобы они имели достаточную подготовку для выполнения порученных им задач. Государству-участнику следует улучшать условия службы в полиции, чтобы уравнивать их с условиями службы в других силах безопасности, и принимать эффективные меры, направленные на защиту жизни служащих сил безопасности.

Сбор данных

35) Государству-участнику следует создать систему сбора национальных статистических данных и предоставлять данные, относящиеся к мониторингу имплементации Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и приговорах в делах о внесудебных убийствах, насильственных исчезновениях, бытовом и сексуальном насилии, а также о средствах возмещения, включая предоставленную жертвам компенсацию и реабилитацию.

Сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций

36) Комитет рекомендует государству-участнику усилить свое сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе посредством приглашения мандатариев специальных процедур по вопросам, имеющим отношение к настоящим заключительным замечаниям, посетить страну.

Прочие вопросы

37) Напоминая об обязательстве, принятом на себя государством-участником в ходе универсального периодического обзора в 2010 году (A/HRC/15/8,

пункт 101.3), Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

38) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

39) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные международные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативные протоколы к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о правах ребенка (о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии) и Конвенции о правах инвалидов.

40) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклад, представленный Комитету, а также настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

41) Комитет предлагает государству-участнику представить к 31 мая 2014 года информацию о мерах, принятых в порядке выполнения рекомендаций Комитета, касающихся: а) обеспечения или усиления правовых гарантий для лиц, взятых под стражу, б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований и с) привлечения к ответственности подозреваемых и наказания виновных в применении пыток или жестоком обращении, как эти рекомендации изложены в пунктах 9, 10, 17 и 18 настоящего документа.

42) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться третьим периодическим докладом, до 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет через некоторое время передаст государству-участнику перечень вопросов, предвещающих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.

73. Мавритания

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Мавритании (CAT/C/MRT/1) на своих 1138-м и 1141-м заседаниях (CAT/C/SR.1138 и 1141), состоявшихся 8 и 10 мая 2013 года, а 27 мая 2013 года на своем 1161-м заседании (CAT/C/SR.1161) принял нижеследующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Мавритании. Вместе с тем он отмечает, что этот доклад не полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении представления докладов, и сожалеет, что государство-участник представило первоначальный доклад с семилетним опозданием.

3) Комитет положительно оценивает открытый диалог с делегацией государства-участника и ответы на вопросы членов Комитета, заданные в устной форме в ходе рассмотрения доклада. В то же время он сожалеет об отсутствии представителей всех компетентных министерств.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (17 ноября 2004 года);

б) Международный пакт о гражданских и политических правах (17 ноября 2004 года);

в) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (22 июля 2005 года);

г) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (22 января 2007 года);

д) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (23 апреля 2007 года);

е) Конвенцию о правах инвалидов (3 апреля 2012 года);

ж) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (3 апреля 2012 года);

з) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (3 октября 2012 года);

и) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (3 октября 2012 года).

5) Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по пересмотру его законодательства, в частности принятие:

а) Закона № 2003-025 от 17 июля 2003 года о пресечении торговли людьми;

б) Указа № 2005-015 от 5 декабря 2005 года о судебной защите детей;

в) Указа № 2007/36 от 17 апреля 2007 года об Уголовно-процессуальном кодексе;

г) Закона № 2007-048 от 3 сентября 2007 года об уголовной ответственности за рабство и пресечении связанной с рабством практики;

д) Закона от 22 января 2010 года о нелегальном ввозе мигрантов;

е) Постановления, принятого в 2011 году Министерством по делам государственной службы и модернизации управления относительно регулирования работы домашней прислуги одного и другого пола и уголовной ответственности за нарушения законов о регулировании трудовой деятельности (включая положения различных ратифицированных Мавританией конвенций и ее Трудового кодекса).

6) Кроме того, Комитет приветствует сотрудничество государства-участника со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, и со Специальным докладчиком по вопро-

су о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки и уголовная ответственность за применение пыток

7) Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что спустя более восьми лет после присоединения государства-участника к Конвенции до сих пор не принято положение уголовного права, в котором бы содержалось конкретное определение пытки и предусматривалась уголовная ответственность за применение пыток как за совершение отдельного уголовного преступления, и что наказание может быть вынесено лишь за такие акты пытки, как избивание, причинение телесных повреждений или убийство (статьи 1 и 4). Несмотря на подтверждение делегацией государства-участника в устной форме того факта, что в статье 1 принятого в марте 2013 года Закона предусмотрена уголовная ответственность за применение пыток и рабство и что эти деяния квалифицируются как преступления против человечности, Комитет по-прежнему обеспокоен возможным сохранением правового вакуума, способствующего безнаказанности, если упомянутый выше Закон не вступит в силу (статьи 1, 4 и 14).

а) Комитет рекомендует государству-участнику изменить Уголовный кодекс, включив в него определение пытки, которое содержит все элементы определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, а также положения об уголовной ответственности и наказании за акты пытки соразмерно тяжести совершенных деяний;

б) Государству-участнику следует ускорить процесс законодательной реформы и принять необходимые меры для введения в действие и публикации вышеупомянутого принятого в марте 2013 года Закона, чтобы заполнить нынешний правовой вакуум. Кроме того, ему следует приложить все надлежащие усилия для широкого распространения этого Закона и обеспечить, чтобы он стал предметом специальной подготовки сотрудников служб безопасности и правоприменительных органов.

Утверждения о пытках и жестоком обращении

8) Комитет с удовлетворением отметил проект статьи Указа № 2007-36 (о пересмотре Указа № 83-163 от 9 июля 1983 года о принятии Уголовно-процессуального кодекса), где говорится, что "полученные с помощью пыток, насилия или принуждения признательные показания недействительны", а также информацию о том, что в 2007 году Верховный суд отклонил полученные с помощью пыток признательные показания в рамках так называемого "процесса салафистов", позволив смягчить наказание для одних обвиняемых и оправдать других. В то же время Комитет констатирует, что эта информация подтверждает, что пытки и жестокое обращение применяются в местах содержания под стражей, в том числе в неофициальных. Принимая к сведению тот факт, что статья 15 Закона № 2010-007 от 20 января 2010 года о статусе Национальной полиции запрещает применение "жестокого или унижающего достоинство обращения, представляющего собой нарушение прав личности", Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с полученными им достоверными сведениями о том, что с 2009 года по крайней мере двое заключенных скончались в результате применения к ним пыток (статьи 2, 11, 15 и 16).

Государству-участнику следует:

а) дать сотрудникам служб безопасности (полиции и жандармерии) четкие официальные инструкции о полном запрещении применения

пытках, об уголовной ответственности за их применение, а также о том, что совершившие подобные деяния лица будут привлечены к ответственности и наказаны соразмерно тяжести совершенного преступления;

b) принять эффективные меры для безотлагательного проведения беспристрастных, независимых и тщательных уголовных расследований всех полученных заявлений о применении пыток и жестокого обращения, привлечь совершивших такие деяния лиц к суду, который вынесет им надлежащие наказания;

c) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы полученные с помощью пыток признательные показания не рассматривались как доказательства против давших такие признания лиц в ходе расследований или судебных разбирательств;

d) обратить внимание судей на их обязательство возбуждать расследование после получения заявления о применении пыток.

Прямое применение Конвенции национальными судами

9) С интересом отмечая, что на положения Конвенции можно непосредственно ссылаться в национальных судах государства-участника и что Конвенция обладает преимущественной силой над внутренними законами, Комитет вновь выражает беспокойство в связи с информацией о том, что, поскольку применение пыток не квалифицируется как отдельное уголовное преступление, может быть вынесено наказание лишь за такие акты пыток, как избиение, причинение телесных повреждений или убийство. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии информации о делах, в рамках которых суды государства-участника применяли положения Конвенции или ссылались на них (статья 2).

Государству-участнику следует инкорпорировать закрепленные в Конвенции обязательства в его внутреннее законодательство. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы государственные служащие, судьи, магистраты, прокуроры и адвокаты проходили подготовку по положениям Конвенции, с тем чтобы они могли непосредственно применять ее положения и отстаивать провозглашенные в Конвенции права в судах государства-участника.

Основополагающие правовые гарантии

10) Комитет особенно обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 57 Уголовно-процессуального кодекса продолжительность задержания в связи с террористическими преступлениями и посягательствами на государственную безопасность составляет 15 суток и может быть дважды продлена по распоряжению Прокурора, а задержанные лица не располагают никакими средствами правовой защиты для обжалования законности их задержания. Кроме того, Комитет особенно обеспокоен тем, что в статье 3 Закона № 2010-043 от 21 июля 2010 года о борьбе с терроризмом содержится слишком широкое и неточное определение терроризма (статья 2).

Государству-участнику следует:

a) незамедлительно принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы все лишенные свободы лица пользовались всеми основополагающими правовыми гарантиями с момента их задержания, а именно:

i) правом быть информированным о причинах ареста;

ii) возможностью получить незамедлительный доступ к адвокату с начала задержания и, в надлежащих случаях, к правовой помощи;

- iii) правом быть осмотренным независимым врачом и поддерживать контакты с родственниками; а также
- iv) возможность быть незамедлительно доставленным к судье и добиваться рассмотрения судом законности задержания в соответствии с международными нормами;
- b) освободить всех произвольно задержанных лиц и предоставить им компенсацию;
- c) отменить положение о продолжительности задержания в течение 15 суток в связи с террористическими преступлениями и посягательствами на национальную безопасность, заменив его сроком, не превышающим 48 часов;
- d) внести изменения в Закон № 2010-043 о борьбе с терроризмом для ограничения его действия, с тем чтобы он не позволял производить произвольные задержания и применять обращение, запрещенное Конвенцией.

Содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения

11) Комитет обеспокоен утверждениями о практике содержания под стражей без связи с внешним миром, которая создает благоприятную почву для применения пыток и насильственных исчезновений.

Государству-участнику следует:

- a) обеспечить обязательное ведение журнала регистрации задержанных, к которому должен иметь доступ любой компетентный судебный орган и в котором должны быть отмечены:
 - i) имя и фамилия задержанного;
 - ii) день, час и место задержания, а также сведения о том, кто произвел задержание;
 - iii) причины задержания;
 - iv) сведения о том, кому было поручено произвести задержание;
 - v) особенности состояния здоровья задержанного;
 - vi) в случае смерти в период содержания под стражей – обстоятельства и причины смерти, а также место захоронения останков умершего; и
 - vii) день и час освобождения или перевода в другое место содержания под стражей, название этого места и сведения о том, кому было поручено осуществить перевод;
- b) безотлагательно включить во внутреннее законодательство определение преступления насильственного исчезновения;
- c) принять эффективные меры для незамедлительного проведения беспристрастных, независимых и тщательных уголовных расследований всех полученных заявлений о применении пыток и жестокого обращения, привлечь совершивших такие деяния лиц к суду, который вынесет им надлежащие наказания.

Приказ вышестоящего начальника

12) Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что в соответствии с Декретом о Кодексе поведения сотрудников Национальной полиции выполнение приказов вышестоящего начальника о совершении актов пытки карается административными взысканиями, не считая наказаний, предусмотренных законом, а также отмечая представленную в устной форме информацию о том, что согласно статье 14 Закона № 2010-07 о статусе Национальной полиции законодательные и нормативные акты обладают приоритетом над обязательством выполнять приказы вышестоящих начальников, Комитет вновь выражает беспокойство в связи с тем, что действие этих положений ограничивается лишь сотрудниками полиции. Кроме того, эти положения не обеспечивают систему официальной защиты от наказания тех подчиненных, которые откажутся выполнять приказ вышестоящего начальника о совершении акта пытки (статья 2).

Государству-участнику следует в законодательном порядке и на практике обеспечить, чтобы выполнение такого приказа не являлось оправданием пыток в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует создать систему, обеспечивающую защиту от наказания подчиненных, которые откажутся выполнять противоречащий Конвенции приказ вышестоящего начальника.

Национальная комиссия по правам человека

13) Комитет с удовлетворением отмечает создание в 2006 году Национальной комиссии по правам человека, которая получила в 2011 году статус "А" в соответствии с Парижскими принципами. Комитет удовлетворен тем, что представители Комиссии могут без предупреждения посещать все места содержания под стражей на территории государства-участника и формулировать рекомендации для компетентных органов власти (статья 2).

Государству-участнику следует выделить финансовые и людские ресурсы, необходимые Комиссии для выполнения ее мандата, распространять ее рекомендации и укреплять ее независимость в полном соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи).

Национальный механизм по предупреждению пыток

14) Комитет отмечает, что государству-участнику следует создать национальный превентивный механизм после ратификации им Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 2).

Государству-участнику следует принять в консультации со всеми заинтересованными сторонами надлежащие меры для создания национального превентивного механизма в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Пакту к октябрю 2013 года и предоставить такому механизму достаточные финансовые и людские ресурсы, позволяющие эффективным и независимым образом выполнять его функции, как это предусмотрено в статьях 3 и 17 Факультативного протокола и в Руководящих принципах, касающихся национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5).

Независимость судебной системы

15) Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученными достоверными сообщениями об оказании давления на судебную систему и ее инструментализации. Это беспокойство лишь усиливает статья 89 Конституции 1991 года,

в соответствии с которой Президент Республики является "гарантом независимости судов" и возглавляет Высший судебный совет. Комитет обеспокоен отсутствием гарантии реальной независимости сотрудников судебных органов (статья 2).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечить полную независимость судебных органов в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов (резолюция 40/32 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года и резолюция 40/146 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1986 года);**
- б) принять надлежащие меры для обеспечения и защиты независимости судебной системы и гарантировать, чтобы она функционировала без какого-либо давления или вмешательства со стороны исполнительной власти;**
- в) оказывать судам и судьям необходимую поддержку, в частности предоставлять им финансовые, технические и людские ресурсы, с тем чтобы они могли выполнять свои функции полностью независимым образом;**
- г) создать компетентный независимый орган для пересмотра решений, вынесенных по дисциплинарным вопросам;**
- д) пригласить Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов посетить государство-участник.**

Отказ от высылки, мигранты, беженцы и просители убежища

16) Комитет с удовлетворением принимает к сведению тот факт, что новый раздел, включенный в 2011 году в Уголовно-процессуальный кодекс, исключает возможность выдачи, если выдаваемому лицу угрожает применение пыток в ходатайствующем о выдаче государстве. Комитет также приветствует открытие государством-участником границ для перемещенных малийцев после вспышки насилия на севере Мали в январе 2012 года. Принимая к сведению информацию о договорах, подписанных государством-участником с Испанией в целях борьбы с нелегальной иммиграцией, Комитет выражает беспокойство в связи с риском путаницы между просителями убежища и нелегальными мигрантами, которая может привести к произвольным задержаниям и нарушению принципа отказа от высылки. Комитет сожалеет об отсутствии информации о решениях, которые реально воплощают в жизнь обязательство соблюдать принцип отказа от высылки, возложенное на государство-участник в соответствии со статьей 3 Конвенции, как в рамках процедур выдачи, так и в том, что касается миграции и предоставления убежища (статьи 2 и 3).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) обеспечить, чтобы никакие лица, в том числе лица, нелегально пребывающие на его территории, не подвергались высылке, выдаче или возвращению в какое-либо государство, если существуют серьезные основания полагать, что им может угрожать там применение пыток, и гарантировать, чтобы решения выносились после рассмотрения обстоятельств каждого отдельного случая, а заинтересованные лица имели возможность обжаловать эти решения;**
- б) обеспечить всем лицам, задержанным в связи с борьбой против нелегальной иммиграции, доступ к эффективным средствам правовой защиты для обжалования законности административных решений по, соответственно, их задержанию, высылке или возвращению;**

с) обеспечить, чтобы задержание просителей убежища производилось лишь в качестве крайней меры, когда это необходимо и на как можно более короткий срок, шире используя меры, альтернативные задержанию;

d) выдать удостоверения личности высланным ранее и возвратившимся мавританцам, а также членам их семей.

Подготовка кадров

17) Принимая к сведению многочисленные программы подготовки, в том числе по вопросам прав человека, которые проводятся для сотрудников служб безопасности, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием подготовки по Конвенции против пыток, в частности по полному запрещению применения пыток для полицейских, жандармов, сотрудников уголовной полиции, служащих пенитенциарных учреждений, а также тех, кому поручено применять законы, а именно судей, прокуроров и адвокатов. Комитет также обеспокоен тем, что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол 1999 года), судя по всему, не используется на систематической основе при рассмотрении случаев применения пыток или жестокого обращения (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять программы подготовки и разработать модули по вопросам прав человека, с тем чтобы сотрудники служб безопасности и те, кому поручено применять законы, были в полной мере осведомлены о положениях Конвенции, в частности о полном запрещении применения пыток;

b) регулярно и систематически проводить подготовку по положениям Стамбульского протокола для медицинских работников, судмедэкспертов, судей и прокуроров, а также для всех других лиц, которые имеют отношение к охране, допросам или обращению с любыми арестованными, задержанными или заключенными лицами, как и для других лиц, принимающих участие в расследовании случаев применения пыток;

c) разработать и применять методологию, позволяющую оценивать эффективность учебных программ и программ подготовки по положениям Конвенции против пыток и Стамбульского протокола, а также последствия их применения для сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения.

Расследования

18) Комитет серьезно обеспокоен отсутствием информации о судебных преследованиях лиц, совершивших акты пытки. Он озабочен явным отсутствием статистических данных о числе поданных жалоб на применение пыток и о расследованиях и осуждениях вследствие таких жалоб, что наводит на мысль, что до настоящего времени ни один суд непосредственно не применял положения Конвенции, при том что других положений, позволяющих привлекать к ответственности и наказывать таких лиц, нет. Комитет обеспокоен полученными сообщениями о том, что компетентные власти государства-участника проявили медлительность с началом расследования заявлений о применении пыток в 2011 и 2012 годах в Нуакшоте, Казди и Оулд-Иенге. Кроме того, Комитет серьезно озабочен недостаточностью информации о случае с Хассаном Ульд Брахимом, который содержался в гражданской тюрьме "Дар-Наим" в Нуакшоте

и, по всей видимости, в октябре 2012 года умер в результате применения к нему пыток со стороны надзирателей (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует:

а) положить конец применению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также обеспечить, чтобы по заявлениям о применении пыток, жестоком обращении и чрезмерном применении силы полицией и сотрудниками служб безопасности оперативно проводились расследования, возбуждалось судебное преследование и виновным выносились наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний, в соответствии с обязательством, принятым государством-участником в рамках универсального периодического обзора в ноябре 2010 года;

б) включить в Уголовный кодекс положение об отсутствии срока давности за совершение преступления пытки;

в) представить Комитету подробную информацию о расследовании, проведенном по факту смерти Хассана Ульд Брахимы в октябре 2012 года в тюрьме "Дар-Наим", а также о мерах, принятых по итогам этого расследования.

Амнистия и безнаказанность

19) Комитет обеспокоен тем, что Закон № 92-93 от 14 июня 1993 года предоставляет полную амнистию военнослужащим и сотрудникам служб безопасности. Комитет, в частности, по-прежнему озабочен подходом государства-участника, подтвержденным в устной форме его делегацией, к ходатайствам ряда жертв и их правонаследников, которые не желают получать предлагаемую компенсацию, предпочитая подачу гражданских судебных исков о возмещении ущерба, что государство-участник сочло неуместным (статьи 2, 12, 13 и 14).

Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 3 (2012 год) (CAT/C/GC/3), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в Закон № 92-93 об амнистии и принять все необходимые меры для борьбы с безнаказанностью лиц, совершивших акты пытки, в том числе посредством предоставления жертвам и их иждивенцам доступа к эффективным средствам правовой защиты;

б) обеспечить защиту жертв и их семей, добивающихся возмещения ущерба, от возможных репрессий или запугиваний.

Возмещение ущерба жертвам пыток и их реабилитация

20) Комитет озабочен тем, что в действующем законодательстве нет ни одного положения, которое гарантировало бы возмещение ущерба, причиненного жертвам пыток. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что некоторые виды возмещения религиозного характера, например наказание "кисас" (воздаяние равным), которое основывается на принципе возмездия и которое предусмотрено в статьях 285 и 286 Уголовного кодекса, представляют собой акты пытки либо виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принять законодательные и административные меры для обеспечения жертвам пыток и жестокого обращения возмещения ущерба, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, возмещение мораль-

ного вреда и предоставление гарантий неповторения, и закрепить эти меры в уголовном законодательстве;

b) внести изменения в Уголовный кодекс, с тем чтобы исключить ссылки на наказание "кисас". В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, где разъясняются содержание и охват обязательств государств-участников в отношении полного возмещения ущерба жертвам пыток.

Соблюдение запрещения сходной с рабством практики

21) Принимая к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о том, что в настоящее время судебные органы государства-участника рассматривают 15 жалоб по предполагаемым случаям рабства, которые подпадают под действие Закона № 2007-048 от 3 сентября 2007 года об уголовной ответственности за рабство и наказаниях за сходную с рабством практику, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием статистических данных о характере и количестве случаев рабства. Комитет также обеспокоен тем, что судебные органы рассматривают случаи рабства как общеправовые дела, в частности как вопросы трудового или имущественного законодательства, а не как преступления, состоящие в обращении в рабство. При этом они лишают такие преступления всего их юридического наполнения. Кроме того, Закон 2007 года не учитывает аспект дискриминации, внутренне присущий этой практике. Комитет также разделяет беспокойство Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, которая констатировала, что на упомянутый Закон можно ссылаться лишь в рамках уголовного преследования собственников рабов и, соответственно, он полностью зависит из доброй воли полиции и Прокуратуры, а жертвы не имеют возможности подавать гражданские иски в целях возмещения ущерба (статьи 1, 2 и 16).

Государству-участнику следует:

a) включить в Уголовный кодекс положение, которое содержит определение и устанавливает уголовную ответственность конкретно в отношении расовой или этнической дискриминации, включая сходную с рабством практику, и предусматривает вынесение наказаний, соразмерных тяжести данных деяний;

b) включить в Закон № 2007-048 от 3 сентября 2007 года определение, охватывающее все формы рабства, и предусмотреть в этом Законе возмещение ущерба и реабилитацию бывших рабов;

c) внести изменения в Закон № 2007-048 от 3 сентября 2007 года, с тем чтобы жертвы рабства или сходной с ним практики могли инициировать уголовное разбирательство посредством подачи гражданского иска о возмещении ущерба;

d) провести разъяснительную работу среди судей и адвокатов в целом посредством организации курсов специальной подготовки по вопросам расовой дискриминации и ее судебного преследования на основе международных норм;

e) разработать комплексную национальную стратегию борьбы с рабством и дискриминацией, в том числе с традиционными и современными формами рабства, которая охватывала бы практику ранних и принудительных браков, подневольное состояние, принудительный труд детей,

торговлю и эксплуатацию домашней прислуги, во исполнение обязательства, принятого государством-участником в рамках универсального периодического обзора в ноябре 2010 года.

Условия содержания под стражей

22) Принимая к сведению усилия, прилагаемые государством-участником для ремонта пенитенциарных учреждений, Комитет вновь выражает беспокойство в связи с тем, что условия во всех местах содержания под стражей были признаны не соответствующими международным нормам, в частности поскольку не обеспечиваются надлежащая гигиена, вентиляция, освещение, спальные места, питание и медицинское обслуживание. Комитет обеспокоен также в связи с полученными сообщениями о многочисленных болезнях заключенных и о приблизительно 20 случаях смерти заключенных в 2010 году, в том числе о 14 случаях в тюрьме "Дар-Наим". Кроме того, принимая к сведению усилия, прилагаемые государством-участником для снижения переполненности тюрьмы "Дар-Наим", Комитет выражает беспокойство по поводу того, что часть заключенных была переведена в тюрьму "Алег", где в январе 2013 года вспыхнули акции протеста заключенных против условий их содержания (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует:

a) активизировать усилия и наращивать средства, выделяемые для приведения условий содержания во всех пенитенциарных учреждениях в соответствие с международными нормами и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, резолюции 663 С (XXIV) и 2076 (LXII));

b) обеспечить всем заключенным доступ к питьевой воде, по крайней мере двухразовое питание, надлежащие гигиенические условия и предметы первой необходимости; обеспечить достаточное дневное освещение и вентиляцию камер; гарантировать медицинскую и психосоциальную помощь заключенным и тем самым предупреждать случаи смерти в местах содержания под стражей;

c) снизить переполненность тюрем за счет более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы, на основе Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил);

d) создать центральный реестр всех заключенных в стране, который содержал бы информацию о том, подвергнуты ли эти лица предварительному заключению или лишены свободы по приговору суда; за совершение какого преступления они задержаны; когда они были задержаны; место задержания; а также указание их пола и возраста;

e) обеспечить заключенным реальную возможность подавать в независимый орган жалобы на условия их содержания под стражей и жестокое обращение, и принимать меры к тому, чтобы по этим жалобам проводились независимые, оперативные и беспристрастные расследования;

f) регулярно расследовать случаи смерти в местах содержания под стражей и их причины, предоставить Комитету статистические данные и включить в следующий периодический доклад информацию о превентивных мерах, принятых администрацией пенитенциарных учреждений; принять меры для сокращения масштабов проявления насилия между заключенными;

g) продолжать обеспечивать Национальной комиссии по правам человека и правозащитным организациям свободный доступ во все места лишения свободы, в частности посредством проведения посещений без предупреждения и конфиденциальных бесед с заключенными.

Торговля людьми и проявления насилия в отношении женщин

23) Комитет принимает к сведению многочисленные законодательные, институциональные и информационно-просветительные меры, принятые государством-участником для предупреждения торговли людьми и борьбы с нею, включая принятие Закона № 2003-025 от 17 июля 2003 года о противодействии торговле людьми. Комитет, однако, по-прежнему обеспокоен недостаточностью информации о случаях привлечения к уголовной ответственности за изнасилование, о количестве осуждений за изнасилование, о масштабах распространения внутрисемейного насилия и борьбе с ним, также масштабами торговли людьми (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует:

a) обеспечить в полном соответствии с Конвенцией эффективное применение действующего законодательства в целях борьбы с торговлей людьми;

b) провести исследование реальных масштабов и причин торговли людьми в государстве-участнике;

c) положить конец безнаказанности путем систематического расследования заявлений об изнасилованиях, торговле людьми и внутрисемейном насилии посредством возбуждения преследования виновных и их надлежащего наказания;

d) обеспечивать жертвам защиту, включая, в случае необходимости, соответствующую компенсацию и реабилитацию, и активизировать информационно-пропагандистские кампании;

e) организовать подготовку следователей и лиц, работающих с жертвами торговли людьми, включая сотрудников иммиграционных служб, и выделять приемным центрам достаточные ресурсы.

Калечение женских половых органов

24) Отмечая принятые государством-участником меры институционального и информационно-разъяснительного характера, Комитет вновь выражает серьезное беспокойство в связи с отсутствием уголовной ответственности за практику калечения женских половых органов. Он также озабочен отсутствием точной информации о поданных жалобах и проведенных расследованиях, возбужденных делах и наказаниях, вынесенных виновным за применение такой практики (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Во исполнение его обязательства, взятого в рамках универсального периодического обзора в ноябре 2010 года, государству-участнику следует незамедлительно принять закон, запрещающий практику калечения женских половых органов. Государству-участнику следует также повысить эффективность процедуры подачи жалоб жертвами путем проведения расследований, судебного преследования, вынесения виновным надлежащих наказаний и предоставления жертвам адекватного возмещения ущерба, компенсации или реабилитации. Ему следует также расширить масштабы информационно-разъяснительных кампаний, особенно среди семей, о вредных последствиях этой практики.

Телесные наказания

25) Несмотря на принятие Указа № 2005-015 от 5 декабря 2005 года о судебной защите детей, который предусматривает вынесение наказаний в виде тюремного заключения лицам, совершившим акты пытки и зверства в отношении детей, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что законом не запрещено применять к детям телесные наказания, которые, как представляется, считаются даже приемлемым и эффективным методом воспитания (статья 16).

Государству-участнику следует:

а) изменить его законодательство, в частности Указ № 2005-015 о судебной защите детей, в целях запрещения всех видов телесных наказаний детей при любых обстоятельствах и условиях, в том числе в семье, и для ясного установления уголовной ответственности за такие наказания, а также официально утвердить принцип обучения без насилия в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции о правах ребенка;

б) провести среди населения воспитательные, информационно-разъяснительные и пропагандистские кампании с участием детей, семей, общин и религиозных лидеров о вредных последствиях телесных наказаний с точки зрения как физического, так и психического развития ребенка.

Сбор данных

26) Комитет сожалеет об отсутствии полных данных в разбивке по жалобам, расследованиям, судебным преследованиям и осуждениям сотрудников служб безопасности, включая жандармов, полицейских и служащих пенитенциарных учреждений, за совершение актов пытки и жестокое обращение. Отсутствуют также статистические данные о торговле людьми, насилии в отношении женщин, в частности о внутрисемейном насилии и практике калечения женских половых органов (статьи 2, 11, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует создать независимый орган, уполномоченный собирать и обрабатывать статистические данные в разбивке по возрасту и полу жертв, что способствовало бы контролю за осуществлением Конвенции на национальном уровне, особенно данные о жалобах, расследовании, судебном преследовании и осуждениях сотрудников служб безопасности, включая жандармов, полицейских и служащих пенитенциарной администрации, за совершение актов пытки и жестокое обращение, а также данные о случаях смерти задержанных лиц. Кроме того, следует собрать и представить данные о торговле людьми, насилии в отношении женщин и практике калечения женских половых органов, а также о мерах по возмещению жертвам ущерба, о выплате им компенсации и их реабилитации.

Прочие вопросы

27) Комитет призывает государство-участник сделать предусмотренное в статье 22 Конвенции заявление о признании им компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц. Кроме того, он предлагает государству-участнику снять его оговорки к статье 20 (Конфиденциальные расследования) и к статье 30 (Урегулирование споров) Конвенции.

28) Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации основополагающих документов Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, а именно:

а) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах;

- b) второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;
- c) Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах;
- d) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- e) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

29) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада, а также настоящих заключительных замечаний, на соответствующих языках, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

30) Комитет просит государство-участник предоставить ему не позднее 31 мая 2014 года информацию о мерах по выполнению следующих рекомендаций, изложенных в пунктах 10 c); 22 а), b); и 18 а) настоящего документа: 1) об отмене положения о продолжительности задержания на 15 суток, которая может быть продлена дважды, в связи с террористическими преступлениями и посягательствами на национальную безопасность и укрепить правовые гарантии, которыми вправе пользоваться задержанные; 2) об улучшении условий содержания во всех пенитенциарных учреждениях; и 3) о судебном преследовании и наказании лиц, совершивших акты пыток и жестокого обращения.

31) Комитет предлагает государству-участнику представить его второй периодический доклад к 31 мая 2017 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику дать не позднее 31 мая 2014 года свое согласие на представление доклада в соответствии с факультативной процедурой, которая состоит в передаче Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления им периодического доклада. Ответы государства-участника на данный перечень вопросов и будут его периодическим докладом в соответствии со статьей 19 Конвенции.

74. Нидерланды

1) Комитет против пыток рассмотрел объединенные пятый и шестой периодические доклады Королевства Нидерландов (CAT/C/NLD/5-6) на своих 1144-м и 1147-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 мая 2013 года (CAT/C/SR.1144 и 1147), а на своем 1163-м заседании, состоявшемся 28 мая 2013 года (CAT/C/SR.1163), принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре представления докладов и за представление периодического доклада в соответствии с ее требованиями, что помогло улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сделать более насыщенными рассмотрение доклада и диалог с делегацией.

3) Комитет приветствует информацию, изложенную в объединенных пятом и шестом периодических докладах Королевства Нидерландов, в которое входят собственно Нидерланды (территория в Европе и территория в Карибском бассейне, а именно острова Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба) и автономные территории Королевства, а именно острова Аруба, Кюрасао и Синт-Мартен. Комитет с удовлетворением отмечает конструктивность диалога с делегацией государства-участника. Доклад государства-участника в целом соответствует требовани-

ям руководящих принципов представления докладов, хотя в нем и отсутствует обновленная информация об осуществлении Конвенции в Карибской части Нидерландов. Комитет также выражает признательность за данные делегацией устные и письменные ответы на поднятые вопросы и затронутые проблемы в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает различные меры, принимаемые государством-участником для осуществления определенных в Конвенции стандартов во внутренней политике, а также для обеспечения прав лиц не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в Королевстве Нидерландов.

5) Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров:

а) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, – 24 сентября 2009 года;

б) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 28 сентября 2010 года;

в) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений – 23 марта 2011 года.

6) Комитет приветствует принятие следующих законодательных актов:

а) нового Закона об уголовной ответственности за торговлю людьми в Кюрасао – в 2011 году;

б) нового Уголовного кодекса Кюрасао – 15 ноября 2011 года;

в) нового Уголовного кодекса Арубы, вводящего, в частности, новую систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которая предусматривает принятие воспитательных мер и надлежащее обращение с несовершеннолетними, – в апреле 2012 года.

7) Комитет также приветствует принятие следующих административных и других мер:

а) создание на Арубе в 2007 году межведомственной и междисциплинарной Целевой группы по борьбе с торговлей людьми и контрабандным ввозом людей и последующее принятие комплексного плана действий по борьбе с торговлей людьми;

б) пересмотр на Арубе в феврале 2012 года Правил, касающихся обращения сотрудников полиции с задержанными, с включением положения о законодательном установлении часов доступа дежурного адвоката для обеспечения права на консультации с адвокатом еще до первого допроса в полиции, во исполнение вынесенного Европейским судом по правам человека решения по делу Сальдуза (№ 36391/02);

в) принятие на Арубе в 2012 году инструкции о применении силы пенитенциарными служащими;

г) продление в 2012 году мандата Национального докладчика по торговле людьми и сексуальному насилию в отношении детей для охвата всех форм сексуального насилия в отношении детей в европейской части Нидерландов;

е) назначение национального превентивного механизма, которому поручено выполнять функции национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, хотя Комитет и выражает определенную обеспокоенность в связи с недостаточной его независимостью, с тем, как он был создан, а также с тем фактом, что его мандат ограничивается европейской частью Нидерландов, что может привести к дифференцированному обращению с некоторыми категориями подданных Нидерландов;

ф) принятие правительством мер в целях повышения качества процедуры определения статуса беженцев, в частности посредством уделения постоянного внимания этой системе и ее мониторинга;

g) создание центра для наркоманов в рамках системы уголовного правосудия на Арубе;

h) улучшение условий содержания под стражей благодаря реконструкции и расширению нескольких пенитенциарных и исправительных учреждений на Кюрасао.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Соблюдение запрещения применять пытки и жестокое обращение

8) Отмечая наличие информации о расследованиях и уголовных преследованиях предполагаемых преступлений, связанных с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов на Кюрасао, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием ясности, а также конкретных сведений о том, в каких утверждениях, если таковые поступали и оказывались достоверными, и в каких расследованиях случаев применения пыток и жестокого обращения государственными служащими в других частях Королевства речь шла о пытках по смыслу статьи 1 Конвенции или о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции (статьи 1, 12, 13 и 16).

В соответствии с принятым Комитетом Замечанием общего порядка № 2 (2007 год) государству-участнику следует:

а) представить статистические данные об утверждениях и расследованиях случаев применения пыток и жестокого обращения государственными служащими во всех четырех частях Королевства;

б) пояснить, в каких случаях доказанного применения жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов речь идет о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания;

с) организовать подготовку для сотрудников правоохранительных органов в целях эффективного соблюдения запрещения применять пытки и жестокое обращение и вынесения надлежащих наказаний совершившим подобные деяния лицам.

Прямая применимость Конвенции

9) Комитет отмечает, что в ходе рассмотрения доклада государство-участник заявило о прямой применимости и самоисполняемости Конвенции; в то же время Комитету не представлена конкретная информация о случаях, когда на по-

ложения Конвенции делались ссылки, и они непосредственно применялись в национальных судах отдельных частей Королевства (статьи 2 и 10).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения прямой применимости Конвенции, в частности посредством распространения текста Конвенции среди всех государственных органов, включая судебные, и повышения уровня информированности о Конвенции в целях поощрения прямого применения Конвенции в национальных судах во всех четырех частях Королевства, и представить обновленную информацию о наглядных примерах.

Право на доступ к адвокату

10) Комитет отмечает, что право на доступ к адвокату регулируется инструкцией Генеральной прокуратуры от 1 апреля 2010 года. Он также констатирует, что в стадии подготовки находится законопроект о консультациях с адвокатом и допросах в полиции. Вместе с тем Комитет обеспокоен практикой, когда право на доступ к адвокату во время допросов в полиции предоставляется лишь подозреваемым моложе 18 лет и всем лицам, обвиняемым в совершении преступления, караемого тюремным заключением на срок от шести и более лет. Комитет также обеспокоен тем, что в упомянутом законопроекте предусмотрено исключение, в соответствии с которым ходатайство о получении правовой помощи может быть отклонено, если такая правовая помощь "противоречит интересам следствия", что может привести к произвольным ограничениям этого права Прокуратурой. Кроме того, Комитет отмечает, что на Синт-Эстатиусе и Сабе (Карибская часть Нидерландов) адвокатов нет и что зачастую подозреваемые, содержащиеся под стражей в полиции на Синт-Эстатиусе, подписывают документ о согласии с отсутствием адвоката во время первого допроса в полиции (статья 2).

Государству-участнику следует:

а) пересмотреть во всех частях Королевства процедуры и практику уголовного судопроизводства в целях обеспечения содержащимся под стражей в полиции лицам доступа к адвокату с момента их лишения свободы;

б) рассмотреть вопрос об оперативном принятии законопроекта о консультациях с адвокатом и допросах в полиции, с тем чтобы все задержанные и не задержанные лица, подозреваемые в совершении уголовно наказуемого правонарушения, имели доступ к адвокату и получали его помощь на более ранней стадии процессуальных действий;

с) во избежание произвольных ограничений доступа к адвокату определить в законодательном порядке обстоятельства, когда право на правовую помощь может быть ограничено.

Недопустимость принудительного возвращения

11) Отмечая позитивные результаты внесения в июле 2010 года изменений в процедуру предоставления убежища с введением восьмидневной ускоренной процедуры, а также информацию о том, что почти 90% новых ходатайств об убежище рассматривались или, по крайней мере, предусматривали проведение с просителями убежища беседы в рамках восьмидневной процедуры, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что необходимость принятия оперативных решений по ходатайствам негативно сказывается на процедурных гарантиях и на объективном рассмотрении ходатайств сотрудниками Службы по вопросам иммиграции и натурализации. Так, Комитет обеспокоен тем, что:

а) ускоренная процедура может помешать просителям убежища быть в полной мере представленными и обосновать их ходатайства и, следовательно, может подвергнуть лиц, нуждающихся в международной защите, повышенному риску отклонения их ходатайств и возможному возвращению в страны, где им могут угрожать преследования, пытки или жестокое обращение, в нарушение принципа недопустимости принудительной высылки (статья 3);

б) в течение процедуры предоставления убежища на оказание правовой помощи выделяется только 12 часов, что может повлиять на качество юридических консультативных услуг, которые предоставляются просителям убежища, подавшим сложные ходатайства (статья 3);

с) информация, предоставленная просителем убежища после вынесения первоначального решения компетентными органами, считается менее ценной, чем информация, предоставленная до вынесения первоначального решения, а процедура обжалования в Государственном совете (Административной судебной палате) предусматривает лишь поверхностное рассмотрение фактов, что значительно снижает эффективность процедур обжалования (статья 3).

Отмечая намерение государства-участника провести в 2013 году оценку ускоренной процедуры предоставления убежища, Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о внесении следующих изменений:

а) выделять достаточное время просителям убежища, особенно в рамках ускоренной процедуры, для полного изложения обоснований их ходатайства и для получения и представления важнейших доказательств в целях обеспечения объективной и эффективной процедуры предоставления убежища, с тем чтобы должным образом признавалась легитимность ходатайств о защите, поданных беженцами и другими лицами, нуждающимися в международной защите, и предотвращалась их высылка;

б) оказывать всем просителям убежища адекватную правовую помощь, в частности делать, по возможности, исключения, увеличивая максимальное число часов, выделяемых на оказание правовой помощи в ходе процедуры предоставления убежища, для облегчения представления сложных ходатайств; и

с) позволять просителям убежища представлять новые доказательства, которые не могли быть предъявлены во время первого собеседования по существу, и обеспечивать, чтобы процедуры обжалования в Государственном совете предусматривали всесторонний пересмотр отклоненных ходатайств.

Медицинское освидетельствование в рамках процедуры предоставления убежища

12) Комитет также обеспокоен тем, что во время медицинского освидетельствования, которое является частью процедуры предоставления убежища, в первую очередь оценивается способность лиц проходить собеседование и игнорируются их возможные потребности в лечении и помощи, обусловленные жестоким обращением, пытками или причиненными травмами. Такое игнорирование Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) как средства установления связи между жестоким обращением, упоминаемом в ходатайстве об убежище, и результатами реального медицинского освидетельствования не соответствует требованиям, изложенным в Стамбульском протоколе (статьи 3 и 10).

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры:

а) для как можно более оперативного выявления просителей убежища с особыми потребностями посредством обеспечения того, чтобы во время медицинского освидетельствования, являющегося частью процедуры предоставления убежища, оценивались как способность просителей надлежащим образом проходить собеседование, так и их возможные потребности в лечении и помощи, обусловленные жестоким обращением, пытками или причиненными травмами;

б) для применения положений Стамбульского протокола в рамках процедур предоставления убежища и для организации подготовки соответствующих специалистов по этим положениям в целях поощрения мониторинга, документирования и расследования случаев применения пыток и жестокого обращения, с уделением особого внимания как физическим, так и психологическим последствиям в целях предоставления возмещения жертвам.

Вид на жительство для просителей убежища

13) Комитет с обеспокоенностью принимает к сведению поступившие из надежных источников сообщения о намерении правительства внести изменения в Закон об иностранцах для отмены пункта 1 с) статьи 29 Закона, предусматривающего предоставление вида на жительство по гуманитарным соображениям, с наделением правительства дискреционным правом учитывать степень интеграции просителя убежища в общество. Это намерение, как сообщается, мотивировано новой государственной политикой, которая направлена на борьбу с предполагаемыми нарушениями закона посредством возложения на просителей убежища бремени доказывания обоснованности их страха преследований или реального риска подвергнуться жестокому или бесчеловечному обращению. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в рамках таких оценок правительство все чаще исходит из того, что, если совершившие жестокие деяния лица должным образом преследуются в стране назначения, то более не считается, что жертвам угрожает применение пыток или жестокое обращение после их возвращения в данную страну. Эта политика, возможно, не в полной мере учитывает психологическое состояние соответствующих лиц и, следовательно, она не должна приводить к отклонению ходатайств об убежище и к возвращению таких лиц в их страны (статьи 3 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о сохранении положений пункта 1 с) статьи 29 Закона об иностранцах и обеспечить, чтобы оценка обоснованности опасений учитывала, в частности, предыдущие факты преследования или причинения серьезного ущерба в качестве веских доказательств обоснованности страха, а также то, могут ли государства или другие структуры обеспечить защиту от широко распространенных и массовых проявлений насилия в стране назначения в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Задержание просителей убежища и иностранцев на основании законодательства о миграции

14) Комитет обеспокоен сообщениями о том, что просители убежища, прибывающие в амстердамский аэропорт Схипхол, систематически подвергаются задержанию в среднем на 44 дня вследствие невыполнения ими визовых требований, что, например, спровоцировало 30 апреля 2013 года голодовку 19 задержанных лиц и попытки самоубийства в знак протеста против задержания. Основания для пребывания этих лиц в стране рассматриваются в соответ-

ствии с процедурой, установленной в Дублинском положении II, и они остаются под стражей до завершения процедуры (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы задержание просителей убежища использовалось в качестве крайней меры и, когда это необходимо, в течение как можно более короткого периода и без чрезмерных ограничений, а также разработать и применять на практике меры, альтернативные задержанию просителей убежища.

15) Комитет обеспокоен тем, что максимально допустимый срок в 18 месяцев для административного задержания иностранцев, ожидающих высылки или возвращения в их страну происхождения в соответствии со статьей 59 Закона об иностранцах и статьей 15 Директивы ЕС о возврате незаконно прибывающих граждан (директивы ЕС 2008/115/EG), на практике строго не соблюдается. Поступают сообщения о том, что приблизительно 30% иностранцев неоднократно подвергаются административному задержанию на срок, превышающий 18 месяцев, поскольку выйдя на свободу после их первого задержания, они вновь задерживаются полицией ввиду отсутствия у них действующего вида на жительство.

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) строго соблюдать временное ограничение срока административного задержания иностранцев, в том числе в рамках повторных задержаний;

б) предотвращать, по мере возможности, аккумуляцию административных и уголовных задержаний мигрантов, превышающих максимально допустимый срок в 18 месяцев, предусмотренный в законодательстве о миграции.

16) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что режим содержания иностранцев в центрах задержания не отличается от режима в пенитенциарных учреждениях. Особую обеспокоенность вызывают полученные Комитетом сообщения о случаях содержания в тюремных камерах в течение 16 часов, об отсутствии какой-либо деятельности в дневное время, об использовании одиночных камер, наручников и досмотров с полным раздеванием задержанных на основании законодательства о миграции иностранцев, которые ожидают высылки в страну их происхождения (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы режим содержания иностранцев под стражей соответствовал преследуемой цели и отличался от режима содержания в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, к государству-участнику обращен настоятельный призыв использовать задержание иностранцев в качестве крайней меры и когда это необходимо, в течение как можно более короткого периода и без чрезмерных ограничений, а также разработать и применять на практике меры, альтернативные такому задержанию.

Несопровождаемые дети – просители убежища и содержащиеся под стражей дети

17) Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что несопровождаемые дети – просители убежища по-прежнему размещаются в центрах задержания в европейской части Королевства, если возникают сомнения относительно их возраста. Комитет также обеспокоен полученными от Европейского комитета по предупреждению пыток сообщениями о семьях с

детьми, которые ожидают высылки, содержатся под стражей дольше максимально установленного срока в 28 дней (статьи 3 и 11).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) проверять, если возникают сомнения, возраст несопровождаемых детей до их помещения под стражу. Такие задержания должны использоваться в качестве крайней меры;**
- б) принимать альтернативные меры во избежание задержания детей или их разлучения с семьями;**
- с) обеспечить, чтобы несопровождаемые дети могли пользоваться правами, закрепленными в Конвенции о правах ребенка, участником которой является Королевство Нидерландов.**

Принудительное выдворение

18) Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника о цифровых данных, касающихся выдворения и принудительного возвращения иностранцев. Из общего числа лиц, возвращенных за последние годы, когда ежегодно выдворялись около 20 000 человек, число принудительно возвращенных составляет около 6 000. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях чрезмерного применения специальных средств во время принудительных возвращений, не все из которых, по данным источников информации среди НПО, были должным образом расследованы (статьи 2, 3, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник применять специальные средства в ходе принудительных возвращений лишь в соответствии с принципом соразмерности и расследовать все случаи чрезмерного применения специальных средств и силы во время принудительных возвращений.

Противозаконное обращение со стороны полицейских, надзирателей и пограничников

19) Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о случаях противозаконного использования силы, оскорблений и жестокого обращения в тюрьме "Корал Спехт" на Кюрасао, тюремных камер в полицейских участках на островах Синт-Мартен, Бонайре и Аруба, а также о применяемом полицейскими и пограничниками этническом профилировании, ориентированном прежде всего на иностранцев и членов меньшинств.

Государству-участнику следует принять меры для организации более эффективной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судебных работников применительно к обязательствам, вытекающим из Конвенции, и регулярно оценивать результаты и эффективность такой подготовки в целях предупреждения актов пытки, жестокого обращения и насилия.

Досудебное задержание

20) Комитет обеспокоен высокой долей (38%) лиц, задержанных в Нидерландах до суда, а также уделением недостаточного внимания мерам, альтернативным досудебному задержанию. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что досудебное задержание не используется в качестве крайней меры; напротив, согласно сообщениям, в настоящее время в парламенте обсуждается законопроект, который может привести к дальнейшему расширению оснований для досудебного задержания на срок до 17 дней до начала судебного разбирательства. Комитет

также обеспокоен ответом государства-участника, в котором сообщается, что в целом выносятся мягкие наказания. Комитет не счел это убедительным аргументом, особенно с учетом отсутствия намерения уменьшить масштабы применения досудебных задержаний. Комитет далее с беспокойством констатирует отсутствие механизма получения дезагрегированных данных о составе задержанных. И наконец, Комитет выражает обеспокоенность в связи с продолжительностью досудебного задержания на Арубе (вплоть до 116 дней) и на Кюрасао (вплоть до 116 дней и 146 дней в случае предварительного судебного расследования), причем в исключительных обстоятельствах эти сроки могут быть продлены (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для сокращения масштабов применения досудебных задержаний и для обеспечения того, чтобы решения о досудебных задержаниях должным образом обосновывались. Государству-участнику следует применять досудебное задержание в качестве крайней меры, рассмотреть альтернативные такому задержанию меры и соблюдать принцип презумпции невиновности. Кроме того, государству-участнику следует создать механизмы получения дезагрегированных данных о составе заключенных во избежание непропорционального представительства меньшинств. Кроме того, правительствам Арубы и Кюрасао следует пересмотреть их уголовное законодательство в целях дальнейшего сокращения масштабов применения досудебных задержаний и обеспечения права подозреваемых быть доставленными к судье в течение одного-двух дней с момента их ареста.

Принудительное помещение в психиатрические больницы

21) Комитет обеспокоен тем, что множество лиц с психическими и психосоциальными расстройствами содержатся в психиатрических медицинских учреждениях на недобровольной основе, зачастую в течение продолжительного периода времени. Комитет также обеспокоен частым применением одиночного заключения, специальных средств и принудительного лечения, которые могут быть равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Принимая во внимание информацию, полученную в ходе рассмотрения доклада о планах, касающихся лечения психических больных, Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что не отдается предпочтение мерам, альтернативным госпитализации лиц с психическими и психосоциальными расстройствами. И наконец, Комитет обеспокоен тем, что зачастую не проводятся эффективные и беспристрастные расследования случаев чрезмерного применения ограничительных средств в психиатрических больницах (статьи 2, 11, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать альтернативные меры для уменьшения числа лиц с психическими и психосоциальными расстройствами, принудительно помещенных в специальные учреждения, и обеспечить, чтобы недобровольное помещение в места лишения свободы, включая психиатрические и социальные учреждения, осуществлялось на основе легитимных решений с эффективным обеспечением всех правовых гарантий;

б) расширить возможности для обжалования решений и для получения лицами, помещенными в специальные учреждения, реального доступа к механизмам подачи и рассмотрения жалоб;

в) применять специальные средства и одиночное заключение в качестве крайней меры, когда все иные альтернативные меры контроля

неэффективны, в течение как можно более короткого периода времени и под строгим медицинским контролем;

d) проводить эффективные и беспристрастные расследования случаев, когда чрезмерное применение ограничительных средств приводило к телесным повреждениям и/или смерти лиц, помещенных в специальные учреждения;

e) обеспечивать средства правовой защиты и возмещение жертвам.

Доступ к механизмам подачи и рассмотрения жалоб

22) Комитет обеспокоен отсутствием ясности в отношении политики государства-участника по информированию, через Инспекцию пенитенциарных учреждений, предполагаемых жертв пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, включая центры задержания иммигрантов, об имеющихся процедурах подачи и рассмотрения жалоб на пенитенциарных служащих (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику принять дальнейшие меры:

a) для информирования задержанных лиц, через Инспекцию пенитенциарных учреждений, о возможностях и процедурах подачи и рассмотрения жалоб на предполагаемое применение пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей со стороны соответствующих категорий пенитенциарных служащих категорий пенитенциарных служащих;

b) для обеспечения широкого распространения такой информации, в том числе посредством ее размещения во всех местах содержания под стражей;

c) для обеспечения того, чтобы все заявления о неправомерных действиях пенитенциарных служащих должным образом рассматривались и расследовались, включая случаи запугиваний и репрессий вследствие жалоб на жестокое обращение.

Быстрые, независимые и тщательные расследования

23) Приветствуя представленные разъяснения относительно механизмов расследования случаев жестокого обращения и применения силы в отношении заключенных (пункты 73–77 доклада), Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием каких-либо данных о результатах принятия мер, направленных на сокращение числа случаев жестокого обращения в местах содержания под стражей, включая центры задержания для иммигрантов. Комитет также обеспокоен отсутствием независимых, беспристрастных и эффективных расследований проявлений насилия между самими заключенными на Арубе и Кюрасао (статьи 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) проинформировать Комитет о мерах по обеспечению быстрых, беспристрастных и эффективных расследований всех заявлений о применении пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, включая центры задержания для иммигрантов, а также о мерах по привлечению виновных к судебной ответственности и по предоставлению жертвам надлежащей компенсации;

b) оценить результаты этих мер в плане сокращения числа случаев жестокого обращения во всех местах содержания под стражей и представить Комитету соответствующую обновленную информацию;

c) провести независимые, беспристрастные и эффективные расследования проявлений насилия между самими заключенными на Арубе и Кюрасао и упростить процедуру подачи ходатайств о компенсации, в том числе родственниками заключенных.

Возмещение ущерба

24) Принимая к сведению информацию государства-участника о возможностях добиваться возмещения ущерба и компенсации в рамках уголовного, гражданского и административного производства (пункт 90 доклада), Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие конкретных данных о количестве и примерах предоставления возмещения ущерба и компенсации, в том числе о компенсациях, определенных судебными решениями и реально предоставленных жертвам пыток или их родственникам с момента рассмотрения последнего периодического доклада в 2007 году. Комитет также обеспокоен тем, что, хотя по итогам независимого расследования пожара в центре задержания для иммигрантов в Амстердамском аэропорту Схипхол, когда в ночь с 26 на 27 октября 2005 года погибли 11 человек и 15 получили ранения, был сделан вывод о том, что не было принято никаких мер противопожарной безопасности, ни одно должностное лицо не было привлечено к ответственности и никто из жертв или их родственников не получил возмещения и компенсации в связи с причиненным ущербом, как это предусматривало решение, вынесенное судом Харлема в 2007 году (статья 14).

Комитет предлагает государству-участнику указать в его следующем периодическом докладе число ходатайств о восстановлении прав и возмещении, включая компенсацию, число удовлетворенных ходатайств, размер назначенной и реально предоставленной компенсации по каждому случаю. Так, государству-участнику следует предоставить возмещение и компенсацию жертвам пожара в центре задержания для иммигрантов в Амстердамском аэропорту Схипхол в 2005 году или их родственникам. Комитет обращает внимание государства-участника на недавно принятое Замечание общего порядка № 3 (2012 год) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняются содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток.

Торговля людьми

25) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в 2012 году число уголовных расследований случаев торговли людьми возросло до 150 и в том же году по таким делам было вынесено 140 обвинительных приговоров, что значительно больше по сравнению с предыдущими годами. В этой связи обеспокоенность Комитета вызывает заявление государства-участника о том, что, "поскольку выявлять случаи торговли людьми весьма сложно, невозможно определить, возросло ли или уменьшилось общее число таких случаев, т.е. в целом выявленных и невыявленных случаев сексуальной эксплуатации и торговли людьми" (пункт 150 доклада) (статьи 2, 3, 12, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику, в частности:

a) предупреждать и оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать случаи торговли людьми и связанные с ними деяния, включая

торговлю несовершеннолетними, а также осуществлять судебное преследование и наказывать виновных;

b) обеспечивать жертвам торговли людьми адекватную защиту и средства правовой защиты, включая оказание содействия в доведении до сведения полиции случаев торговли людьми, в частности посредством оказания правовой, медицинской, психологической и реабилитационной помощи, включая размещение в надлежащих приютах, а также защиту свидетелей в соответствии со статьей 14 Конвенции;

c) не допускать возвращения жертв торговли людьми в их страны происхождения, если есть серьезные основания полагать, что там им будут угрожать эксплуатация, пытки или жестокое обращение;

d) организовать регулярную подготовку сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам эффективного предупреждения, расследования, преследования и наказания актов торговли людьми, в том числе по вопросам обеспечения гарантий права быть представленным адвокатом по собственному выбору, и информировать население в целом о преступном характере подобных деяний;

e) провести исследование результатов принятия превентивных мер и уголовных судопроизводств в рамках борьбы с торговлей людьми в целях повышения их эффективности;

f) собирать дезагрегированные данные о торговле людьми, в том числе о случаях сексуальной эксплуатации и торговли детьми, и регулярно обновлять эти данные.

Использование спецсредств и случаи смерти в местах содержания под стражей

26) Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о случаях смерти в местах содержания под стражей, причем некоторые из этих случаев, как утверждается, связаны с чрезмерным использованием такой формы физического принуждения, как содержание в одиночной камере.

Комитет рекомендует государству-участнику провести тщательное расследование случаев смерти и определить, существует ли связь между применением средств физического принуждения и случаями смерти в местах содержания под стражей.

Применение электрошокового оружия (тайзеров)

27) Комитет обеспокоен начатым, как сообщается, экспериментом по раздаче электрошокового оружия всем сотрудникам полиции Нидерландов без каких-либо надлежащих гарантий защиты от его неправомерного применения и без организации надлежащей подготовки сотрудников. Комитет обеспокоен тем, что это может привести к чрезмерному применению силы (статьи 2, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику воздерживаться в соответствии со статьями 2 и 16 Конвенции от неограниченного распространения и применения электрошокового оружия сотрудниками полиции. Он также рекомендует обеспечить гарантии защиты от неправомерного применения и организовать надлежащую подготовку для сотрудников во избежание чрезмерного применения силы. Кроме того, Комитет рекомендует применять электрошоковое оружие только в крайних исключительных случаях, когда существует реальная и неизбежная угроза жизни или риск нанесения серьезных травм, в качестве альтернативы огнестрельному оружию.

Национальное агентство по предупреждению пыток

28) Комитет с удовлетворением отмечает, что в апреле 2012 года в государстве-участнике в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции назначены в качестве национального превентивного механизма (НПМ) шесть разных органов (три национальные инспекции по обеспечению общественного порядка и безопасности, здравоохранению и делам молодежи, надзорная комиссия и совет, находящийся в ведении Инспекции по правосудию и безопасности). Поскольку образующие НПМ инспекции являются организационными подразделениями разных министерств, Комитет обеспокоен тем, что НПМ может не быть по-настоящему независимым, а его мандат ограничен европейской частью Нидерландов (статьи 2 и 12).

Отмечая, что Факультативный протокол оставляет на усмотрение государства-участника выбор институциональной формы создаваемого НПМ, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) предусмотреть и обеспечивать как в теории, так и на практике, полную финансовую и функциональную независимость НПМ при исполнении им функций в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Факультативного протокола и принятыми Подкомитетом по предупреждению пыток Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, и с должным учетом Парижских принципов;

б) сообщить в его следующем периодическом докладе о том, какой прогресс достигнут в деле принятия и применения положений Факультативного протокола в Карибской части государства-участника и на автономных островах в целях создания НПМ, отражающих потребности этих островов, и дать согласие на посещения членами Подкомитета по предупреждению пыток.

Национальное правозащитное учреждение

29) С удовлетворением отмечая создание в октябре 2012 года независимого от правительства Института по правам человека Нидерландов, Комитет сожалеет о том, что, хотя мандат Института охватывает карибскую часть Нидерландов, он не распространяется на автономные территории Королевства. В этой связи Комитет напоминает, что в рамках универсального периодического обзора правительства Арубы и Кюрасао обязались создать аналогичные, но отдельные учреждения (статьи 2 и 12).

Комитет рекомендует правительствам Арубы и Кюрасао выполнить их обязательство и в приоритетном порядке создать отдельные национальные правозащитные учреждения. Правительству Синт-Мартена следует также рассмотреть вопрос о создании национального правозащитного учреждения.

Сбор данных

30) В свете своих предыдущих заключительных замечаний (пункт 17) Комитет выражает сожаление в связи с ответом государства-участника, где сообщается, что "правительство не в состоянии представить информацию, поскольку сведения не регистрируются таким образом, который позволяет получать статистические данные" (пункт 89 доклада) о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, осуждениях и наказаниях в связи с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащими и пенитенциарными служащими. Комитет с обеспо-

коенностью отмечает ответ государства-участника, где говорится, что законодательство не позволяет собирать такие данные (статьи 2, 12, 13 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) создать национальную систему сбора данных, в том числе посредством проведения исследований, для облегчения анализа осуществления положений Конвенции;

б) представить Комитету подробные статистические данные в разбивке по видам преступлений, этнической принадлежности, возрасту и полу, пригодные для мониторинга процесса осуществления Конвенции на национальном уровне, в том числе данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях, осуждениях и вынесении уголовных либо дисциплинарных наказаний в связи с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, служб безопасности, военнослужащими и пенитенциарными служащими, а также о внутрисемейном и сексуальном насилии, о преступлениях на почве расизма, об этническом составе заключенных, в том числе о доле антильцев, марокканцев, рома, синти и турок, и об имеющихся у жертв средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию.

31) Комитет также обеспокоен тем, что по соображениям конфиденциальности в доклад не включена обновленная информация относительно ходатайств об убежище, в частности данные о результатах их рассмотрения.

Комитет повторяет свою рекомендацию о том, что для получения более четкого представления о положении дел с защитой против пыток государству-участнику следует включить в его следующие доклады дезаггрегированные по признакам возраста, пола и этнического происхождения данные о:

а) количестве зарегистрированных ходатайств об убежище и количестве ходатайств, рассмотренных в рамках соответственно обычной и ускоренной процедур;

б) количестве удовлетворенных ходатайств;

в) числе лиц, ходатайства которых о предоставлении убежища были удовлетворены на том основании, что они были подвергнуты или могут быть подвергнуты пыткам в случае возвращения в их страну происхождения, а также данные об убежище, предоставленном на основаниях, связанных с применением сексуального насилия;

г) количестве случаев возвращения или высылки.

Прочие вопросы

32) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, включая Конвенцию о правах инвалидов и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений.

33) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета, на соответствующих языках, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

34) Государству-участнику предлагается представить его общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимся в согласованных руководящих принципах представления докладов международным договорным органам в области прав человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

35) Комитет просит государство-участник представить к 31 мая 2014 года дополнительную информацию в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) обеспечения или укрепления права доступа к адвокату для лиц, находящихся под стражей в полиции, б) проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований и с) статистических данных о судебном преследовании подозреваемых и о наказании лиц, совершивших акты пытки или жестокого обращения, как это предусмотрено в пунктах 10, 23 и 30 настоящих заключительных замечаний. Кроме того, Комитет просит представить дополнительную информацию о задержании просителей убежища и иностранцев на основании законодательства о миграции, а также о принудительном помещении в психиатрические больницы, в частности о "предоставлении средств правовой защиты и возмещения жертвам", как это предусмотрено в пунктах 14–17 и 21 настоящих заключительных замечаний.

36) Государству-участнику предлагается представить его следующий доклад, который должен охватывать все части Королевства Нидерландов и который будет седьмым периодическим докладом, к 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет своевременно направит государству-участнику перечень вопросов, предвещающих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой представления докладов.

75. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

1) Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CAT/C/GBR/5) на своих 1136-м и 1139-м заседаниях, состоявшихся 7 и 8 мая 2013 года (CAT/C/SR.1136 и 1139), и на своих 1160-м и 1161-м заседаниях (CAT/C/SR.1160 и 1161), состоявшихся 27 мая 2013 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление Соединенным Королевством пятого периодического доклада, который в целом составлен в соответствии с руководящими принципами. Комитет выражает признательность государству-участнику за подробные письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/GBR/Q/5/Add.1 и приложения).

3) Комитет высоко оценивает позитивное и конструктивное участие в диалоге высокопоставленной делегации государства-участника и его стремление дать исчерпывающие ответы на вопросы, затронутые членами Комитета в ходе диалога.

В. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные документы по правам человека:

a) Конвенция о правах инвалидов, в 2009 году;

b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2009 году.

5) Комитет приветствует изменения в судебной системе и усилия государства-участника по пересмотру своего законодательства в целях осуществления рекомендаций Комитета и более полного осуществления Конвенции, в том числе:

a) внесение изменений в Закон о Международном уголовном суде 2001 года, предусмотренных статьей 70 Закона о коронерах и правосудии 2009 года, который распространил юрисдикцию *ratione personae* и *ratione temporis* судов Соединенного Королевства в отношении геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности на резидентов Соединенного Королевства и на деяния, совершенные за рубежом после 1 января 1991 года;

b) принятие Закона о защите свобод 2012 года, внесшего изменения в приложение 8 Закона о терроризме 2000 года и предусматривающего уменьшение максимального срока задержания подозреваемых в терроризме до предъявления им обвинения с 28 до 14 дней;

c) постановление Палаты лордов по делу *A. и другие против Министра внутренних дел* (№ 2) [2005], в котором прямо установлено, что доказательства, полученные с применением пыток, неприемлемы в судебном разбирательстве;

d) Закон об уголовной процедуре (юридическая помощь, задержание и апелляции) (Шотландия) 2010 года, который предоставляет задержанным лицам в Шотландии доступ к адвокатам;

e) Закон о полиции и средствах доказывания в уголовном праве 2006 года, который закрепляет право арестованных лиц на Бермудах на получение информации;

f) отмена в 2007 году особого положения о Северной Ирландии, содержащегося в части VII Закона о терроризме 2000 года, в рамках осуществления программы нормализации положения в Северной Ирландии;

g) вступление в силу в 2009 году новых конституционных законов, закрепляющих основные права и свободы на Виргинских островах, Каймановых островах, Фолклендских (Мальвинских) островах⁹, острове Св. Елены, острове Вознесения и Тристан-да-Кунья, и, в 2012 году, на островах Тёркс и Кайкос;

h) вступление в силу в 2006 году Закона о правах человека (Округ Гернси) 2000 года, Закона о правах человека (Джерси) 2000 года и Закона о правах человека острова Мэн 2001 года, направленных на инкорпорацию положений о правах человека, включая запрещение пыток;

⁹ Между правительствами Аргентины и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сохраняется спор в отношении суверенитета над Фолклендскими (Мальвинскими) островами.

i) принятие нового Закона о жалобах на действия полиции (Гернси) 2008 года и введение в действие Закона об уголовной юстиции (различные положения) (Округ Гернси) 2006 года, расширяющих защиту свидетелей.

б) Комитет также приветствует действия государства-участника по внесению изменений в свои стратегии, программы и административные меры в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и осуществления Конвенции, включая:

а) учреждение Комиссии по вопросам равенства и прав человека в 2007 году и Шотландской комиссии по правам человека в 2008 году;

б) назначение Омбудсмана по делам заключенных в Северной Ирландии в 2005 году;

с) принятие Министерством иностранных дел и по делам Содружества стратегии по предотвращению пыток (на 2011–2015 годы);

д) учреждение следственной группы по расследованию смертей в Северной Ирландии, связываемых с "беспорядками", имевшими место в период между 1968 годом и 1998 годом, и проведение ряда публичных расследований смертей, связанных с конфликтом;

е) меры, принятые в Англии, Шотландии и Северной Ирландии по реформированию системы уголовной юстиции и модернизации тюрем в Англии и Шотландии;

ф) принятие стратегий по профилактике самоубийств и членовредительства в местах лишения свободы, таких как "Оценка, уход в местах заключения и групповая работа", осуществление которой было начато между 2005 годом и 2007 годом в Англии и Уэльсе; пересмотренная стратегия по уменьшению риска самоубийств ACT2Care, осуществление которой было начато в 2005 году в Шотландии; а также процедуры поддержки заключенных из групп риска (SPAR), применение которых было начато в 2009 году, и пересмотренная политика по предотвращению самоубийств и членовредительства и стандартные оперативные процедуры, опубликованные в 2011 году в Северной Ирландии;

г) изменения в системе правосудия в отношении несовершеннолетних в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, направленные на снижение числа детей, находящихся под стражей, и разработка системы приговоров на общинном уровне;

h) распространение ратификации Соединенным Королевством Факультативного протокола к Конвенции против пыток на остров Мэн.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Инкорпорация Конвенции во внутреннее право

7) Комитет отмечает позицию государства-участника в отношении того, что Закон о правах человека инкорпорирует во внутреннее законодательство положения Европейской конвенции о правах человека, включая содержащееся в ней запрещение пыток. Тем не менее Комитет считает, что инкорпорация Конвенции против пыток в законодательство государства-участника и принятие определения пыток в полном соответствии со статьей 1 Конвенции укрепило бы рамки защиты и позволило бы отдельным лицам непосредственно ссылаться на положения Конвенции в судах (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику инкорпорировать все положения Конвенции против пыток в свое законодательство и расширить осведомленность о ее положениях сотрудников судебной системы и общества в целом.

Закон о правах человека 1998 года

8) Комитет приветствует заверения делегации государства-участника в том, что Европейская конвенция о правах человека останется инкорпорированной в его законодательство, несмотря на любые решения в отношении Билля о правах. Он, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с тем, что Закон о правах человека 1998 года критикуется общественными деятелями (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы публичные заявления или законодательные изменения, такие как принятие Билля о правах, не снижали уровня конституционной защиты в отношении запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в настоящее время обеспечиваемого Законом о правах человека.

Экстерриториальность

9) Комитет выражает обеспокоенность позицией государства-участника в отношении экстерриториального применения Конвенции, в частности тем, что, хотя его вооруженные силы обязаны соблюдать абсолютный запрет пыток, установленный Конвенцией, оно считает, что охват каждой статьи Конвенции "нужно рассматривать отдельно для каждой статьи" (CAT/C/GBR/Q/5/Add.1, пункт 4.5) (статья 2).

Комитет призывает государство-участник публично признать, что Конвенция применяется ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией или контролем государства-участника, включая его вооруженные силы, военных советников и других государственных служащих, участвующих в операциях за рубежом. Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 2 (2008 год) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, Комитет напоминает государству-участнику о его обязательствах по принятию эффективных мер для предупреждения пыток не только в пределах своей суверенной территории, но также "на любой территории под его юрисдикцией", включая все районы, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом (пункт 16).

Двусмысленность в законодательстве

10) Комитет выражает обеспокоенность сохраняющейся двусмысленностью в законодательстве государства-участника, которая, как представляется, является "оговоркой, освобождающей от обязательств" в отношении абсолютного запрещения пыток. Он, в частности, отмечает, что, несмотря на его предыдущие заключительные замечания (CAT/C/CR/33/3, пункт 4 а) ii)), государство-участник все еще не отменило статью 134 4) и 5) Закона об уголовном правосудии 1988 года, которая предусматривает возможность ссылаться в свою защиту на "законные полномочия, основания или оправдания" в случае обвинений в преднамеренном причинении должностным лицом сильной боли или страдания, а также возможность ссылаться в свою защиту на допустимость действий согласно иностранному законодательству, даже если они запрещены законодательством государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует отменить статью 134 4) и 5) Закона об уголовном правосудии 1988 года и обеспечить, чтобы его законодательство отражало абсолютное запрещение пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, в котором указано, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток.

Сводное руководство для сотрудников разведки и личного состава вооруженных сил

11) Комитет приветствует публикацию в 2010 году Сводного руководства для сотрудников разведки и личного состава вооруженных сил по задержанию и допросу лиц на иностранной территории и передаче и приему разведывательной информации, касающейся задержанных (Сводное руководство), ставшую важным шагом на пути к обеспечению прозрачности и подотчетности в связи с действиями его персонала за рубежом и его отношениями с иностранными разведывательными службами. Комитет далее приветствует заверения делегации в том, что эти рамки "абсолютно не предназначены для того, чтобы разрешить применение пыток", а предназначены для того, чтобы "предупреждать их". Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что в тексте Сводного руководства остается двусмысленность, отмечая, в частности, возможность просьб о гарантиях в ситуациях, когда действия иностранных служб безопасности и разведывательных служб создают существенный риск пыток или других видов жестокого обращения, для того чтобы "эффективно снижать этот риск до уровня ниже серьезного риска" (Сводное руководство, пункты 17–21) (статьи 2 и 3).

Комитет настоятельно призывает государство-участник изменить формулировки Сводного руководства, с тем чтобы избежать любой двусмысленности или потенциального неправильного толкования. Государству-участнику следует, в частности, устранить возможность прибегать к гарантиям в случаях наличия серьезного риска пыток или жестокого обращения и требовать, чтобы разведывательные службы и вооруженные силы прекратили допросы и получение разведывательной информации от лиц, помещенных под стражу иностранными разведывательными службами, во всех случаях, когда существует риск применения пыток или жестокого обращения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы военно-служащие и сотрудники разведывательных служб получали подготовку по вопросам абсолютного запрещения пыток и жестокого обращения.

Процедуры с секретными материалами

12) Несмотря на позицию государства-участника, состоящую в том, что Закон о юстиции и безопасности 2013 года укрепит надзор и контроль за деятельностью органов безопасности и разведки, Комитет выражает обеспокоенность тем, что он также расширяет сферу использования процедур с секретными материалами на гражданские процессы в случаях наличия риска национальной безопасности. Комитет отмечает, что это решение было принято, несмотря на решение Европейского суда по правам человека по делу *А. и другие против Соединенного Королевства* (жалоба № 3455/05)¹⁰ о том, что система специальных адвокатов, используемая в процедурах с секретными материалами, является недостаточной гарантией прав заключенных, а также несмотря на другую жесткую критику, включая критику со стороны Специального докладчика по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство ви-

¹⁰ См. <http://www.refworld.org/docid/499d4a1b2.html>.

дах обращения или наказания¹¹ и большинства специальных адвокатов (меморандумы, направленные в Объединенный комитет по правам человека в связи с законопроектом о юстиции и безопасности в июне 2012 года и в феврале 2013 года). Комитет, в частности, отмечает, что (статьи 2, 15 и 16):

а) специальные адвокаты имеют весьма ограниченные возможности в отношении проведения перекрестных допросов и не имеют права обсуждать полное содержание конфиденциальных материалов со своим клиентом, что подрывает право на справедливое судебное разбирательство;

б) значительная часть секретных доказательств в существенной степени основана на информации из секретных разведывательных источников и может включать в себя слухи, переданные через вторые или третьи руки, или другие материалы и утверждения, возможно, полученные в результате применения пыток, которые не были бы допустимыми в ходе обычных уголовных или гражданских разбирательств, кроме как против лица, обвиняемого в применении пыток, как доказательство того, что такое заявление было сделано;

с) процедуры с секретными материалами могут негативно повлиять на возможность обеспечения ответственности и подотчетности государства.

Комитет рекомендует обеспечить полное соответствие положениям Конвенции всех мер, используемых для сужения или ограничения гарантий справедливого судебного разбирательства по соображениям национальной безопасности. Государству-участнику следует, в частности:

а) принять меры в связи с обеспокоенностью, выраженной в отношении Закона о правосудии и безопасности 2013 года Объединенным комитетом по правам человека и специальными адвокатами;

б) обеспечить, чтобы разведывательные и другие секретные материалы могли быть раскрыты, если суд определит, что в них имеются доказательства нарушений прав человека, таких как пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения;

с) обеспечить, чтобы Закон о правосудии и безопасности 2013 года не становился препятствием для привлечения к ответственности в случаях участия или содействия государства применению пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также не оказывал негативного воздействия на права жертв на получение возмещения, правовой защиты и справедливой и соразмерной компенсации.

Суды без участия присяжных в Северной Ирландии

13) Комитет высоко оценивает меры, принятые в Северной Ирландии в рамках программы нормализации положения с точки зрения безопасности, но сожалеет о том, что Закон о правосудии и безопасности (Северная Ирландия) 2007 года оставляет возможность проведения судебных разбирательств без участия присяжных, несмотря на очевидный консенсус широкого ряда действующих сторон в отношении того, что проблема запугивания присяжных в Северной Ирландии все еще нуждается в доказательствах (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику в должной мере учитывать принципы необходимости и пропорциональности при принятии решений о возобновлении чрезвычайных полномочий в Северной Ирландии, особенно

¹¹ <http://www.internationallawbureau.com/index.php/un-special-rapporteur-on-torture-criticises-uk-secret-courts-plan/>.

в том, что касается положений о судебных разбирательствах без участия присяжных. Он призывает государство-участник продолжать движение в сторону нормализации положения с точки зрения безопасности в Северной Ирландии и рассмотреть возможные альтернативные меры по защите присяжных.

Национальный превентивный механизм

14) Комитет, полностью осознавая желание государства-участника поощрять обмен опытом, отмечает, что практика откомандирования государственных должностных лиц, работающих в местах лишения свободы, в органы национального превентивного механизма вызывает обеспокоенность в отношении гарантии полной независимости, ожидаемой от таких органов (статья 2).

Комитет рекомендует государству-участнику прекратить практику откомандирования лиц, работающих в местах лишения свободы, в органы национального превентивного механизма. Он рекомендует государству-участнику и впредь предоставлять органам, входящим в состав национального превентивного механизма, достаточные кадровые, материальные и финансовые ресурсы для целей независимого и эффективного осуществления их мандата.

Расследования в связи с утверждениями о применении пыток за рубежом

15) Комитет глубоко обеспокоен растущим числом серьезных утверждений о пытках и жестоком обращении, в том числе посредством соучастия, в результате военных интервенций государства-участника в Ираке и Афганистане. Он приветствует заверения государства-участника в том, что оно намеревается "провести независимое расследование под руководством судьи" и опубликовать все возможные материалы промежуточного доклада по результатам расследования положения содержащихся под стражей лиц, проведенного сэром Питером Гибсоном, чтобы изучить вопрос об участии государственных органов безопасности и разведки в "ненадлежащем обращении с лицами, содержащимися под стражей другими странами в ходе проведения контртеррористических операций за рубежом". Комитет выражает обеспокоенность тем, что государство-участник еще не определило четких сроков проведения нового расследования, которое может привести к внесению изменений в статью 134 4) и 5) Уголовного закона 1988 года, и не определило четких сроков публикации промежуточного доклада по результатам расследования положения содержащихся под стражей лиц (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно начать расследование в связи с утверждениями о пытках и других видах жестокого обращения с заключенными, содержащимися под стражей за рубежом, примененных британскими должностными лицами, выступающими в официальном качестве, или при их соучастии или с их ведома или молчаливого согласия. Государству-участнику следует обеспечить проведение нового расследования таким образом, чтобы исправить недостатки расследования положения содержащихся под стражей лиц, выявленные широким кругом действующих сторон. В этой связи Комитет призывает государство-участник уделить должное внимание докладу Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/HRC/19/61). Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все виновные в пытках и жестоком обращении, выявленных в ходе расследования, соответствующим образом преследовались в судебном порядке и получили соразмерное наказание и

чтобы каждой жертве было обеспечено необходимое возмещение, включая соответствующую компенсацию. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник безотлагательно опубликовать в максимальном возможном объеме содержание промежуточного доклада по результатам расследования положения содержавшихся под стражей лиц.

Ответственность за насилие в Ираке

16) Комитет отмечает начало некоторых расследований в связи с утверждениями о событиях с участием армии государства-участника в Ираке, таких как публичное расследование дела Бахи Мусы и продолжающееся публичное расследование дела эль-Сведи. Он отмечает создание группы по расследованию событий в Ираке, задачей которой является расследование в связи с утверждениями о случаях насилия над гражданами Ирака со стороны британских военнослужащих, но по-прежнему обеспокоен тем, что состав этой группы и ее структурная независимость продолжают находиться под вопросом, поскольку у группы остаются тесные организационные связи с Министерством обороны. Учитывая число и постоянное появление новых судебных исков, подаваемых иракцами, заявляющими о том, что они подвергались насилию со стороны британских военнослужащих в Ираке в период между 2003 и 2009 годами, Комитет сожалеет о том, что государство-участник продолжает оказывать сопротивление проведению полномасштабного публичного расследования с целью оценить масштабы пыток и жестокого обращения и определить ответственность политических и военных руководителей. Кроме того, он глубоко обеспокоен тем, что до настоящего времени не осуществляется уголовное преследование за пытки или соучастие в пытках со стороны государственных должностных лиц, сотрудников служб безопасности или военнослужащих, хотя несколько процессов в военных трибуналах над военнослужащими, применявшими насилие в отношении гражданских лиц в Ираке, имели место (статьи 2, 13, 14 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для определения ответственности и обеспечения подотчетности, включая проведение единого, независимого публичного расследования в связи с утверждениями о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания в Ираке с 2003 года по 2009 год. В соответствии с Замечанием общего порядка № 3 (2012 год) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все жертвы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения могли получить возмещение, а также эффективные средства правовой защиты и компенсацию, включая возврат собственности, справедливую и соразмерную финансовую компенсацию, компенсацию морального ущерба и соответствующие медицинский уход и реабилитацию.

Соответствующие меры наказания за пытки

17) Комитет глубоко обеспокоен тем, что, несмотря на серьезные ранения, нанесенные британскими военнослужащими Бахе Мусе, расследование и судебное преследование в связи с его смертью закончилось оправданием или снятием обвинений с шести обвиняемых должностных лиц и назначением капралу, который признал себя виновным в негуманном обращении, приговора в виде всего лишь одного года тюремного заключения (статьи 4, 13 и 14).

Напоминая, что меры наказания, которые соразмерны тяжести преступления пытки, необходимы для успешного сдерживания, Комитет настоятельно

но призывает государство-участник обеспечить, чтобы пытки или соучастие в пытках со стороны должностных лиц государства-участника, сотрудников служб безопасности и военнослужащих за рубежом сопровождались соответствующим наказанием, соразмерным тяжести преступления, согласно статье 4 Конвенции.

Использование дипломатических заверений

18) Комитет с обеспокоенностью отмечает использование государством-участником дипломатических заверений для оправдания депортации иностранных граждан, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в страны, в отношении которых сообщается о широко распространенном применении пыток (статьи 3 и 13).

Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы никакое лицо, включая лиц, подозреваемых в терроризме, которое подвергается высылке, возврату, экстрадиции или депортации, не подвергалось угрозе пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Он настоятельно призывает государство-участник не запрашивать и не принимать дипломатические заверения, "если существуют серьезные основания полагать, что [этому лицу] может угрожать там применение пыток" (статья 3). Чем более широко распространена практика пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, тем меньше вероятность того, что дипломатические заверения позволят устранить реальный риск применения такого обращения, сколь бы строгой ни была любая согласованная процедура последующих мер. Таким образом, Комитет считает, что дипломатические заверения являются ненадежными и неэффективными и что их не следует использовать в качестве инструмента для определения порядка применения Конвенции.

Передача заключенных в Афганистан

19) Комитет отмечает решение Министра обороны сохранять мораторий на передачу заключенных властям Афганистана вследствие наличия риска применения пыток и жестокого обращения и приветствует заверения, данные государством-участником в отношении того, что оно не будет передавать заключенных в страны, в которых существует реальный риск ненадлежащего обращения или пыток (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику применять четко сформулированную политику и на практике обеспечить, чтобы передача заключенных в другие страны была прямо запрещена, когда есть веские основания полагать, что такие заключенные будут подвергаться опасности применения пыток. Он далее рекомендует государству-участнику признать, что дипломатические заверения и договоренности о контроле не являются надежными основаниями для оправдания такой передачи, когда существует такой существенный риск применения пыток.

Депортация лиц в Шри-Ланку

20) Комитет отмечает, что 28 февраля 2013 года Высокий суд принял решение о приостановлении высылки тамиллов, просьбы которых о предоставлении убежища были отклонены, в Шри-Ланку, учитывая утверждения и свидетельства того, что ланкийские тамилы становились жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника. Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что государство-участник

все еще не учитывает такие свидетельства в своей политике в отношении предоставления убежища (статья 3).

Комитет рекомендует государству-участнику применять гарантии для обеспечения соблюдения принципа невысылки, включая учет веских оснований считать, что для просителя убежища может существовать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению после депортации в его страну происхождения. Комитет призывает государство-участник провести всеобъемлющую оценку рисков в отношении ситуаций, предусмотренных статьей 3 Конвенции, особенно с учетом свидетельств ланкийцев, заявления которых о применении к ним пыток после высылки были признаны достоверными, и пересмотреть свою политику в отношении этой страны.

Шакер Аамер

21) Комитет с серьезной обеспокоенностью отмечает дело Шакера Аамера, последнего лица, имеющего вид на жительство в Соединенном Королевстве, удерживаемого в Гуантанамо, который находится в заключении без предъявления обвинений в течение более чем 11 лет и состояние которого быстро ухудшается, особенно в связи с нынешней голодовкой. Комитет сожалеет о том, что, несмотря на "все возможные усилия" государства-участника по обеспечению его освобождения, не существует явных признаков того, что это произойдет в ближайшем будущем (статьи 2 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть все возможные меры для обеспечения безотлагательного освобождения и возвращения в Соединенное Королевство Шакера Аамера, который содержится в заключении без предъявления обвинения в течение 11 лет. В этой связи государству-участнику следует осуществить последующие действия по направленным в июне 2012 года и в мае 2013 года Министру обороны Соединенных Штатов Америки для применения "исключения", предусмотренного Законом о полномочиях в сфере национальной обороны 2012 года, для обеспечения возможности освобождения Шакера Аамера.

Универсальная юрисдикция

22) Комитет с удовлетворением отмечает ссылку, содержащуюся в стратегии государства-участника по предотвращению пыток (на 2011–2015 годы), на обязательства по Конвенции, предусматривающие обеспечение того, чтобы для лиц, обвиняемых в пытках, не было "безопасных убежищ", а также приветствует законодательные изменения, расширяющие юрисдикцию судов Соединенного Королевства в отношении судебного преследования за международные преступления. Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что параллельно было принято законодательство (Закон о полиции и социальной ответственности 2011 года), усложняющее выдачу ордеров на арест в случаях, когда подозреваемый находится на территории государства-участника (статья 5).

Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры с целью обеспечить эффективное осуществление универсальной юрисдикции в отношении лиц, ответственных за совершение актов пыток, в том числе иностранцев, временно находящихся в Соединенном Королевстве. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику ликвидировать пробелы в сфере борьбы с безнаказанностью, выявленные Объединенным комитетом по правам человека в 2009 году¹², приняв законопроект о пыт-

¹² United Kingdom, Parliament, Joint Committee on Human Rights, *Closing the Impunity Gap: UK law on genocide (and related crimes) and redress for torture victims*, 11 August

ках (возмещение ущерба), который обеспечит универсальную гражданскую юрисдикцию в отношении некоторых гражданских исков.

Правосудие переходного периода в Северной Ирландии

23) Комитет приветствует разработку Министерством по делам Северной Ирландии и Министерством юстиции Северной Ирландии "пакета мер" по решению исторических проблем в Северной Ирландии, включая создание механизмов для проведения исторических расследований смертей, связанных с конфликтом, включая смерти жертв пыток и жестокого обращения. Тем не менее он отмечает сообщения о явных несоответствиях в процедурах расследования, в которых участвуют военные должностные лица, которые способствуют затягиванию или приостановке расследований, ограничивая способность компетентных органов обеспечить незамедлительные и беспристрастные расследования нарушений прав человека и провести всеобъемлющий анализ системного характера нарушений или типичных нарушений и случаев насилия, чтобы обеспечить подотчетность и эффективные средства правовой защиты. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с решением государства-участника не проводить публичного расследования в связи со смертью Патрика Финукейна (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику разработать всеобъемлющие рамки для правосудия переходного периода в Северной Ирландии и обеспечить проведение безотлагательных, тщательных и независимых расследований для выяснения правды, а также выявить, преследовать в судебном порядке и наказать виновных. В этой связи Комитет считает, что такой всеобъемлющий подход, включая проведение публичного расследования смерти Патрика Финукейна, станет явным сигналом приверженности государства-участника принципам беспристрастного и прозрачного расследования нарушений прав человека, имевших место в прошлом. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения имели возможность получить соответствующие компенсации и возмещение.

Расследование в отношении нарушений в учреждениях в прошлом

24) Приветствуя начало в мае 2012 года расследования в отношении нарушений в учреждениях в прошлом, касающегося случаев насилия над детьми в интернатах в Северной Ирландии в период между 1922 и 1995 годами, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что некоторые жертвы, такие как женщины старше 18 лет, содержащиеся в "Прачечных Магдалины" и аналогичных учреждениях, а также жертвы насилия со стороны священнослужителей, не будут затронуты данным расследованием (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику провести безотлагательные, независимые и тщательные расследования всех случаев нарушений в учреждениях, имевших место в Северной Ирландии в период между 1922 и 1995 годами, включая насилие в отношении женщин старше 18 лет, которые насильственно содержались в "Прачечных Магдалины" и аналогичных учреждениях в Северной Ирландии, и обеспечить, чтобы в тех случаях, когда это возможно и целесообразно, виновные были привлечены к ответственности и наказаны и чтобы все жертвы насилия получили возме-

2009 (HL 153/HC 553), доступно по адресу <http://www.refworld.org/docid/4a81460c2.html>.

шение и компенсации, включая средства для, по возможности, полной реабилитации, в соответствии с Замечанием общего порядка № 3 Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

Использование доказательств, полученных с помощью пыток

25) Комитет отмечает постановление Палаты лордов по делу *А. и другие против Министра внутренних дел* (№ 2) [2005] (UKHL71) (CAT/C/GBR/5, пункт 27) не допускать использования доказательств, полученных в результате применения пыток, в процессуальных действиях. Он, тем не менее, выражает обеспокоенность тем, что бремя доказывания в отношении приемлемости материалов, полученных в результате пыток, все еще возлагается на обвиняемого/заявителя (статья 15).

Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы в случаях наличия сообщений о том, что некое утверждение было сделано в результате применения пыток, бремя доказывания возлагалось на государство. Кроме того, государству-участнику никогда не следует полагаться на разведывательные данные, переданные третьими странами и полученные с применением пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

Электрошокеры ("Тейзеры")

26) Отмечая руководство для Англии и Уэльса, предусматривающее использование электрошокеров только в тех ситуациях, где присутствует серьезная угроза насилия, Комитет выражает обеспокоенность тем, что в 2011 году число случаев использования электрошокеров почти удвоилось и что государство-участник намеревается и далее расширять их применение столичной полицией. Кроме того, он глубоко обеспокоен случаями, когда электрошокеры применялись против детей, инвалидов, а также в ходе недавних полицейских операций, когда серьезная угроза насилия ставилась под вопрос (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы электрошокеры применялись в исключительных и ограниченных ситуациях, в которых присутствует реальная и непосредственная угроза жизни или риск нанесения тяжелых увечий, в качестве альтернативы огнестрельному оружию и только специально подготовленными сотрудниками правоохранительных органов. Государству-участнику следует пересмотреть правила использования такого оружия, установив значительные ограничения на его использование и прямо запретив его использование против детей и беременных женщин. Комитет считает, что электрошокеры должны использоваться с учетом принципов необходимости и пропорциональности и что они неприемлемы в качестве предметов экипировки сотрудников тюрем или других мест лишения свободы. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить сотрудникам правоохранительных органов, имеющим право на использование электрошокеров, подробные инструкции и обеспечить их подготовку, а также осуществлять строгий мониторинг и надзор за их использованием.

Возраст уголовной ответственности

27) Комитет приветствует введение в действие Закона об уголовном правосудии и лицензировании (Шотландия) 2010 года, который увеличивает в Шотландии возраст привлечения к уголовной ответственности с 8 до 12 лет. Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что уголовная ответственность возникает с возраста 8 лет в Шотландии и с возраста 10 лет в Англии,

Уэльсе и Северной Ирландии, и сожалеет о нежелании государства-участника увеличить этот возраст, несмотря на призывы со стороны более чем 50 организаций, благотворительных фондов и экспертов, высказанные в декабре 2012 года, а также неоднократные рекомендации Комитета по правам ребенка¹³ (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует увеличить минимальный возраст уголовной ответственности и обеспечить полное соблюдение норм правосудия для несовершеннолетних в соответствии с Замечанием общего порядка № 10 (2007 год) Комитета по правам ребенка о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (пункты 32 и 33). Государству-участнику следует обеспечить полное применение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (резолюция 45/112 Генеральной Ассамблеи, приложение).

Средства удержания детей

28) Комитет выражает беспокойство тем, что государство-участник все еще использует в учреждениях для малолетних правонарушителей средства удержания, направленные на преднамеренное причинение детям боли, в том числе с целью поддержания порядка и дисциплины (статьи 2 и 16).

Комитет повторяет рекомендацию Комитета по правам ребенка обеспечить, чтобы средства удержания применялись к детям только в качестве крайней меры и исключительно для того, чтобы предотвратить причинение вреда ребенку или другим лицам, а также запрет применения любых методов физического удержания в дисциплинарных целях (CRC/C/GBR/CO/4). Комитет также рекомендует государству-участнику запретить использование любых методов, направленных на причинение боли детям.

Телесные наказания

29) Отмечая поправки к законодательству Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, ограничивающие использование в качестве оправдания аргумент о "разумном наказании" (или "оправданном насилии" в Шотландии), Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с тем, что некоторые формы телесных наказаний все еще являются законно допустимыми в семье со стороны родителей и лиц, действующих *in loco parentis*. Кроме того, он выражает беспокойство тем, что некоторые формы телесных наказаний являются законными в семье, школах и учреждениях альтернативного ухода почти во всех заморских территориях и зависимых территориях Короны.

Комитет рекомендует государству-участнику запретить телесные наказания детей во всех ситуациях на территории своей метрополии, в зависимых территориях Короны и заморских территориях, отменив все действующие в настоящее время законные оправдания, а также и далее поощрять позитивные ненасильственные формы обеспечения дисциплины путем проведения публичных кампаний в качестве альтернативы телесным наказаниям.

¹³ См. CRC/C/15/Add.135; CRC/C/15/Add.188; CRC/C/GBR/CO/4.

Содержание под стражей на основании иммиграционного законодательства

30) Комитет отмечает, что рост масштабов содержания под стражей на основании иммиграционного законодательства способствовал некоторым реформам, включая принятие Закона о границах, гражданстве и иммиграции (2009 год), направленного на оптимизацию иммиграционных процедур; официальный отказ от содержания под стражей детей и пересмотренную процедуру применения правила 35 Правил для центров задержания. Комитет сохраняет озабоченность в связи со следующим:

а) случаями, когда дети, жертвы пыток, жертвы торговли людьми и лица с серьезными психическими заболеваниями помещаются под стражу во время рассмотрения их дел о предоставлении убежища;

б) случаями, когда к жертвам пыток и лицам, страдающим психическими заболеваниями, применяется ускоренная процедура рассмотрения ходатайств задержанных о предоставлении убежища (ДФТ) вследствие отсутствия четких инструкций и несовершенных процедур отбора, а также тем фактом, что жертвы пыток должны в ходе собеседования предоставить "независимые свидетельства о пытках", чтобы доказать, что процедура ДФТ к ним неприменима;

с) отсутствием ограничений на длительность содержания под стражей в центрах по выдворению иммигрантов (статьи 2, 3, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы заключение под стражу применялось только в качестве крайней меры в соответствии с требованиями международного права и не применялось по административным соображениям;

б) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы к уязвимым лицам и лицам, ранее подвергавшимся пыткам, не применялась ускоренная процедура рассмотрения ходатайств задержанных о предоставлении убежища, в том числе посредством: i) пересмотра процедуры отбора для административного задержания просителей убежища после их въезда; ii) смягчения требований к доказательствам, которые должны представить жертвы пыток; iii) незамедлительного проведения независимого обзора практики применения правила 35 Правил для центров задержания в учреждениях, где содержатся иммигранты в соответствии с рекомендацией Комитета по внутренним делам, а также обеспечить, чтобы аналогичные правила применялись к учреждениям краткосрочного задержания, и iv) внесения изменений в Инструкцию и Руководство Пограничного агентства Соединенного Королевства 2010 года, которые допускают задержание лиц, страдающих психическими заболеваниями, если их психическое заболевание не является настолько серьезным, чтобы препятствовать нахождению таких лиц в местах задержания;

с) ввести ограничение в отношении содержания под стражей на основании иммиграционного законодательства и принять все необходимые меры для предотвращения случаев фактически не ограниченного по времени содержания под стражей.

Условия содержания под стражей

31) Комитет выражает обеспокоенность постоянным ростом числа заключенных на протяжении последнего десятилетия и проблемой переполненности тюрем и ее влиянием на уровень самоубийств, случаи членовредительства, насилие среди заключенных и доступ к рекреационной деятельности. Комитет раз-

деляет обеспокоенность, выраженную национальным превентивным механизмом в 2010 году в связи с недостаточным доступом к услугам и в области психического здоровья и лечения, а также помещением детей в ненадлежащие условия. Он выражает серьезную озабоченность тем, что в Англии дети с проблемами умственного развития могут иногда помещаться под стражу в полиции в их "собственных интересах или для защиты других лиц" (статьи 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия и установить конкретные целевые показатели по снижению высокого числа заключенных и переполненности мест содержания под стражей, в частности, посредством более широкого использования мер, не связанных с содержанием под стражей, в качестве альтернативы тюремному заключению в свете Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи, приложение). Он далее рекомендует государству-участнику незамедлительно осуществить реформы, направленные на снижение уровня повторных правонарушений. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дети с проблемами умственного развития ни при каких условиях не помещались под стражу в полиции, но направлялись в соответствующие медицинские учреждения. Заключенным, нуждающимся в психиатрическом надзоре и лечении, следует обеспечить соответствующее размещение и услуги по психиатрической поддержке. Комитет также рекомендует государству-участнику активизировать усилия по профилактике насилия и членовредительства в местах заключения.

Женщины-правонарушители

32) Комитет приветствует принятие новых стратегий в отношении женщин-правонарушителей в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии, направленных на снижение числа женщин, находящихся в заключении, и расширение использования мер наказания в виде общественных работ при одновременном предоставлении услуг по поддержке и реабилитации. Он далее приветствует план Министра юстиции Северной Ирландии построить в Северной Ирландии отдельное пенитенциарное учреждение для женщин-заключенных, а также меры, принятые правительством Шотландии для осуществления рекомендаций Комиссии по делам женщин-правонарушителей. Комитет, тем не менее, обеспокоен беспрецедентным ростом числа женщин в тюрьмах за последние 15 лет, информацией о том, что около половины из них страдают тяжелыми формами хронических психических заболеваний, а также непропорциональной долей членовредительства среди женщин-заключенных (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику без дальнейших задержек начать строительство нового пенитенциарного учреждения для женщин-заключенных в Северной Ирландии и безотлагательно осуществить новую стратегию в отношении женщин-правонарушителей в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (резолюция 2010/16 Экономического и Социального Совета, приложение). Комитет рекомендует государству-участнику уделить должное внимание рекомендациям Комиссии по делам женщин-правонарушителей (Шотландия), а также рекомендациям, содержащимся в докладе Корстона (Англия и Уэльс) и, в частности, обеспечить эффективное исключение из системы уголовной юстиции лиц, совершивших незначительные преступления, не

связанные с применением насилия, расширить использование мер наказания в виде общественных работ и осуществить изменения тюремного режима в целях дальнейшего снижения числа случаев смерти и членовредительства.

Публичное расследование деятельности Фонда Национальной системы здравоохранения в округе Средний Стаффордшир

33) Комитет с интересом отмечает опубликованные в 2010 году и в 2013 году сообщения о публичном расследовании, проведенном под председательством королевского адвоката Роберта Фрэнсиса, в результате которого было выяснено, что недостатки в работе руководства и надзорных органов Национальной системы здравоохранения, оказавшихся неспособными выявить и устранить проблемы в деятельности Фонда округа Средний Стаффордшир, которые в период с 2005 года по 2009 год привели к смерти от 400 до 1 200 человек. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает вывод расследования о том, что "система [...] игнорировала предупреждения о плохом уходе и ставила внутренние корпоративные интересы и контроль за расходами выше интересов пациентов и их безопасности" (пресс-релиз от 6 февраля 2013 года) (статьи 11 и 16).

Комитет призывает государство-участник действовать в соответствии с взятыми на себя обязательствами по осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладах о публичном расследовании деятельности Фонда Национальной системы здравоохранения в округе Средний Стаффордшир и, в особенности, создать систему базовых стандартов и мер по соблюдению требований, направленную на предупреждение жестокого обращения с пациентами, которым предоставляются медицинские услуги.

Заявление, предусмотренное статьей 22

34) Комитет сожалеет о том, что государство-участник "все еще не убеждено в практической ценности индивидуальных сообщений", и отмечает обеспокоенность Объединенного комитета по правам человека Палаты лордов и Палаты общин тем, что "медленный прогресс [Соединенного Королевства] в признании индивидуальных сообщений [...] подрывает его международный авторитет в области поощрения и защиты прав человека" (17-й доклад, сессия 2004–2005 годов, HL 99/НС 264) (статья 22).

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свою позицию и сделать заявления, предусмотренные статьей 22 Конвенции, чтобы признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

Сбор данных

35) Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по предоставлению ему подробной информации, данных и статистики, но сожалеет о том, что государство-участник не предоставило всеобъемлющих и дезагрегированных данных о расследованиях сообщений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, сотрудников органов безопасности, военнослужащих и сотрудников тюрем, а также о судебных преследованиях по результатам операций, проведенных сотрудниками правоохранительных органов и сотрудниками тюрем за рубежом. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что делегация не представила подробную информацию о возмещениях или компенсациях, полученных жертвами пыток или жестокого обращения, а также информацию о методах проведения допросов и о подготовке кадров.

Государству-участнику следует собирать статистические данные, касающиеся контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, привлечении к ответственности и обвинительных приговорах в связи со случаями пыток и жестокого обращения, а также о средствах возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленную жертвам. Ему следует также предоставить информацию о подготовке кадров и образовательных программах, включая обучение методам проведения допросов, для всех должностных лиц, включая сотрудников правоохранительных органов, органов безопасности и тюрем.

Прочие вопросы

36) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, участником которых оно еще не является, а именно, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

37) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение доклада, представленного Комитету, и настоящих заключительных замечаний, на соответствующих языках, через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

38) Комитет просит государство-участник представить к 31 мая 2014 года информацию о последующих мерах в ответ на рекомендации Комитета, касающиеся: а) расследования сообщений о пытках за рубежом; б) сохранения гарантий, обеспечивающих соблюдение принципа невысылки; с) обеспечения безотлагательного освобождения и возвращения в Соединенное Королевство Шакера Аамера; d) принятия всеобъемлющих мер по отправлению правосудия в переходный период в Северной Ирландии и e) проведения безотлагательных, тщательных и независимых расследований, как указано в пунктах 15, 19, 20, 21 и 23 выше.

39) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться шестым периодическим докладом, к 31 мая 2017 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 31 мая 2014 года выразить согласие на представление этого доклада в соответствии с факультативной процедурой представления докладов. Согласно этой процедуре Комитет передаст государству-участнику перечень вопросов, а ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.

IV. Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников

76. В настоящей главе изложена информация относительно ответов государств-участников по процедуре последующих действий, а также работы Докладчика по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями согласно статье 19 Конвенции, включая резюме мнений Докладчика о результатах этой процедуры. Эта информация обновлена по состоянию на 31 мая 2013 года, дату окончания пятидесятой сессии Комитета. Подробная информация, включая представления и ответы в связи с процедурой последующих действий, размещена на веб-сайте Комитета против пыток по адресу http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/FollowUp.aspx?Lang=En&TreatyID=1.

77. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями согласно статье 19 Конвенции и назначил г-жу Фелис Гаер на эту должность. В своем годовом докладе за 2005–2006 годы¹⁴ Комитет дал описание разработанного им механизма последующих действий по итогам принятия заключительных замечаний по докладам государств-участников. В своих последующих годовых докладах Комитет представлял информацию о его опыте получения информации о последующих мерах, принятых государствами-участниками с момента начала процедуры в мае 2003 года, включая существенные тенденции и дальнейшие изменения, которые он внес в эту процедуру.

78. По завершении рассмотрения Комитетом каждого доклада государства-участника Комитет выявляет проблемы и рекомендует конкретные меры для предупреждения актов пыток и/или жестокого обращения. Таким образом, Комитет сообщает государствам-участникам о своих мнениях в отношении эффективных законодательных, судебных, административных и других мер по приведению их законодательства и практики в соответствие с обязательствами по Конвенции.

79. В соответствии со своей процедурой последующих действий Комитет определял для каждого государства-участника ряд рекомендаций, требующих представления дополнительной информации в течение одного года. Такие рекомендации о последующих действиях определяются с учетом того, что они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть выполнены в течение одного года. Государствам-участникам предлагается представить в течение одного года информацию о мерах, принятых в целях осуществления рекомендаций о последующих действиях. Рекомендации, требующие последующих действий в течение одного года, конкретно излагаются в отдельном пункте в конце каждого свода заключительных замечаний.

80. В ноябре 2011 года после получения и обсуждения результатов анализа его опыта по осуществлению процедуры последующих действий и отметив, в частности, значительное и увеличивающееся число пунктов, которые требуют последующих действий, Комитет одобрил новые рамки, направленные на сфокусированность этой процедуры¹⁵. В одном из пунктов в конце своих заключительных замечаний Комитет предлагает каждому государству-участнику, в отношении которого проводился обзор согласно статье 19, представить в течение

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 44 (A/61/44).*

¹⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 44 (A/67/44), пункт 80.*

одного года информацию о мерах, принятых для реализации заключительных замечаний, касающихся а) обеспечения или укрепления правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; б) проведения безотлагательных, беспристрастных и эффективных расследований; и с) обеспечения уголовного преследования подозреваемых лиц и наказания лиц, виновных в применении пыток или жестокого обращения. Кроме того, когда это считается необходимым, государству-участнику может быть предложено включить информацию о других вопросах, определенных Комитетом в его заключительных замечаниях, в том числе о вопросе о том, каким образом оно обеспечивает средство правовой защиты и возмещение ущерба жертвам.

81. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца пятидесятой сессии в мае 2013 года Комитет рассмотрел 142 доклада государств-участников, по которым он определил рекомендации о последующих действиях. Из 125 докладов о последующих действиях, которые подлежали представлению к 31 мая 2013 года, дате утверждения настоящего доклада, Комитетом были получены 84, или 67% от общего числа ожидаемых ответов.

82. По состоянию на 31 мая 2013 года следующие государства еще не представляли подлежащую представлению информацию о последующих действиях: Албания (сорок восьмая сессия), Армения (сорок восьмая), Бенин (тридцать девятая), Болгария (тридцать вторая)¹⁶, Бурунди (тридцать седьмая), Гана (сорок шестая), Гондурас (сорок вторая), Греция (сорок восьмая)¹⁷, Демократическая Республика Конго (тридцать пятая), Джибути (сорок седьмая), Замбия (сороковая), Индонезия (сороковая), Иордания (сорок четвертая), Йемен (сорок четвертая), Камбоджа (тридцать первая и сорок пятая), Канада (сорок восьмая), Камерун (тридцать первая и сорок четвертая), Коста-Рика (сороковая), Куба (сорок восьмая), Кувейт (сорок шестая), Люксембург (тридцать восьмая), Маврикий (сорок шестая), Мадагаскар (сорок седьмая), Монголия (сорок пятая), Никарагуа (сорок вторая), Перу (тридцать шестая), Республика Молдова (тридцатая), Руанда (сорок восьмая), Сальвадор (сорок третья), Сирийская Арабская Республика (сорок восьмая), Таджикистан (тридцать седьмая), Того (тридцать шестая), Уганда (тридцать четвертая), Чад (сорок вторая), Чешская Республика (сорок восьмая)¹⁸, Эквадор (сорок пятая), Эфиопия (сорок пятая) и Южная Африка (тридцать седьмая).

83. Докладчик направляет напоминания с просьбой представить отсутствующую информацию каждому государству-участнику, у которого запрошена информация о последующих действиях, но которая еще не получена. Информация о состоянии последующих действий в связи с заключительными замечаниями отражена в таблице, с которой можно ознакомиться на веб-страницах

¹⁶ Болгария, которая не представила информацию о последующих действиях, подлежавшую представлению на тридцать второй сессии, представила такую информацию в декабре 2012 года в связи со своим периодическим докладом, который рассматривался на сорок седьмой сессии.

¹⁷ Греция представила информацию о своих последующих действиях 5 июня 2013 года. См. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/followup/CAT-C-GRC-CO-5-6-Add1.pdf>.

¹⁸ Чешская Республика представила информацию о своих последующих действиях 20 июня 2013 года. См. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/followup/CAT-C-CZE-CO-4-5-Add1.pdf>.

Комитета¹⁹. На этой веб-странице размещаются ответы государств-участников, а также письма, направленные Докладчиком государствам-участникам, и любые представления НПО о последующих действиях.

84. В период с июня 2012 года по май 2013 года ответы с изложением последующих действий были получены от 12 государств-участников, а именно (в порядке получения): Монако, Финляндии, Словении, Ирландии, Сербии, Туркменистана, Польши, Германии, Беларуси, Болгарии, Шри-Ланки и Парагвая²⁰.

85. Докладчик выражает признательность за информацию, представленную государствами-участниками относительно мер, принятых с целью выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она провела оценку полученных ответов с учетом того, все ли рекомендации, определенные Комитетом как требующие последующих действий, были отражены, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета, и требуется ли дополнительная информация. Каждое письмо содержит конкретные и подробные ответы на информацию, представленную государством-участником. В том случае, когда возникала необходимость в дополнительной информации, она адресовала соответствующему государству-участнику конкретные просьбы о представлении дополнительных разъяснений²¹. На настоящий момент дополнительные разъяснения в ответ на эти просьбы представили 23 государства-участника. Государствам, которые вообще не представили информации о последующих действиях, она направляет просьбу о представлении отсутствующей информации.

86. Докладчик также выражает признательность за информацию, представленную правозащитными НПО и другими группами гражданского общества в соответствии с процедурой последующих действий. По состоянию на 31 мая 2013 года Комитет получил доклады о последующих действиях из таких источников по 25 государствам-участникам.

87. Поскольку рекомендации, адресованные каждому государству-участнику, сформулированы с учетом конкретного положения в соответствующей стране, ответы о последующих действиях от государств-участников и письма, направленные Докладчиком с просьбой о представлении дополнительных разъяснений, охватывают широкий спектр тем. Среди тем, затронутых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, которые считаются очень важными для выполнения соответствующих рекомендаций. Ряд вопросов был выделен для отражения не только представленной информации, но и аспектов, которые не были затронуты, однако считаются важными для обеспечения эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

88. За рассматриваемый период Докладчик направила напоминания Болгарии, Джибути, Мадагаскару, Парагваю, Сирийской Арабской Республике и Шри-Ланке.

¹⁹ В 2010 году Комитет создал отдельную веб-страницу, содержащую информацию о последующих действиях: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/FollowUp.aspx?Lang=En&TreatyID=1.

²⁰ С ответами с изложением последующих действий можно ознакомиться на веб-странице, посвященной последующим действиям (ibid).

²¹ См. http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/FollowUp.aspx?Lang=En&TreatyID=1.

89. Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями представляла Комитету доклады о своих выводах относительно соблюдения процедуры последующих действий на его сорок девятой и пятидесятой сессиях (октябрь–ноябрь 2012 года и май 2013 года, соответственно), как и на предыдущих сессиях.

90. Докладчик и Комитет обсуждали меры, которые должны быть приняты в случае ненаправления ответа в связи с процедурой последующих действий, и пути обеспечения уделения должного внимания вопросам, определенным для последующих действий в последующих периодических обзорах, особенно в соответствии с факультативной упрощенной процедурой представления докладов.

91. Хотя государства-участники, которые не направляли ответы в связи с процедурой последующих действий, находятся во всех регионах мира, было отмечено, что наибольшее число не приславших ответы государств-участников (15) находятся в африканском регионе, тогда как другие такие государства-участники находятся в Латинской Америке (7), Азии (7), Восточной Европе (5) и в Западной Европе/Северной Америке (2). На пятидесятой сессии Комитета Докладчик предложила членам Комитета рассмотреть вопрос о том, какие меры могут быть приняты для содействия этим государствам-участникам в представлении информации, запрошенной в связи с процедурой последующих действий. Члены Комитета подчеркнули важное значение решения этой проблемы и предложили установить контакты с представителями таких государств-участников в Женеве, включая направление напоминаний; установить контакты с соответствующими органами в государстве-участнике, которые контролируют осуществление рекомендаций; и рассмотреть возможность проведения консультаций в пределах каждой страны. Докладчик отметила, что этому могло бы способствовать установление связей с национальными правозащитными учреждениями в соответствующих государствах-участниках.

92. В ходе обсуждения вопроса о подготовке перечней вопросов до представления доклада согласно факультативной упрощенной процедуре представления докладов Комитет также подтвердил свое решение о необходимости включения нерешенных последующих вопросов в такой перечень вопросов до представления докладов в отношении последующих докладов.

Специальный последующий доклад Сирийской Арабской Республики

93. После проведения обзора положения в Сирийской Арабской Республике на его сорок восьмой сессии (май 2012 года) Комитет согласно пункту 1 статьи 19 в конечном счете обратился с просьбой о том, чтобы Сирийская Арабская Республика представила Комитету специальный последующий доклад о мерах, принятых в целях осуществления рекомендаций, содержащихся в документе CAT/C/SYR/CO/1/Add.2. Эти рекомендации затрагивают целую совокупность мер, принять которые первоначально рекомендовалось в 2010 году, включая публичное осуждение широко распространенной и систематической практики применения пыток, особенно сотрудниками служб безопасности; отмену указов, предоставляющих иммунитет в связи с актами пыток, совершенными сотрудниками служб безопасности, разведывательных ведомств и полиции; создание независимой национальной системы мониторинга и инспектирования мест содержания под стражей; освобождение всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию; расследование всех случаев исчезновения лиц; прекращение всех нападения на журналистов и правозащитников; и принятие мер по защите (CAT/C/SYR/CO/1/Add.2, пункт 22). В последующие рекомендации также был добавлен ряд рекомендаций, предусматривающих "немедленное пре-

крашение всех нападениях на [сирийское] население", включая систематический отказ в продуктах питания, водоснабжении и медицинском обслуживании; создание независимой комиссии по расследованию серьезных утверждений о нарушениях, совершенных службами безопасности; быстрое, беспристрастное и тщательное расследование утверждений о внесудебных казнях, произвольных арестах, пытках или жестоком обращении, а также уголовное преследование, включая "расследования вплоть до самых высоких уровней в структуре командования" (там же, пункт 23). Отметив, что нынешняя практика, представляющая собой нарушения Конвенции, является "абсолютно недопустимой", Комитет призвал государство-участник "положить конец своему явному нарушению обязательств по Конвенции" и призвал государство-участник "принять незамедлительные и решительные меры для обеспечения соблюдения Конвенции" (там же, пункт 24).

94. На своей сорок девятой сессии Комитет рассмотрел тот факт, что ни один доклад о последующих действиях не был представлен в соответствии с этой просьбой, хотя он получал вербальные ноты от правительства Сирийской Арабской Республики. Соответственно, Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями направила письмо, датированное 21 декабря 2012 года, Постоянному представителю Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, напоминая о просьбе о представлении обновленной информации в отношении этих рекомендаций и запрашивая разъяснения по поводу того, какие меры были приняты и когда такого рода информация будет получена.

95. На пятидесятой сессии Комитета Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями сообщила Комитету об отсутствии информации, запрошенной у государства-участника и касающейся соблюдения Конвенции. Она уведомила Комитет о том, что соответствующая информация была изложена в последних докладах Независимой международной комиссии по расследованию в отношении Сирийской Арабской Республики, созданной Советом по правам человека, и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; в обоих докладах подробно говорится о распространении насилия, практики пыток и калечения, включая новые формы насилия на контрольно-пропускных пунктах, сексуальное насилие и массовые убийства. В ответ на просьбу Комитета Докладчик подтвердила, что она будет и впредь добиваться получения ответа о последующих действиях от государства-участника. Кроме того, Комитет отметил, что следующий периодический доклад Сирийской Арабской Республики подлежит представлению в 2014 году, и просил, чтобы государство-участник согласилось с факультативной упрощенной процедурой представления докладов в связи с данным докладом.

V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции

96. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, как представляется, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

97. Согласно правилу 75 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

98. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

99. В течение отчетного периода работа Комитета по статье 20 Конвенции продолжалась. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 78 и 79 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

100. В рамках последующих действий Докладчики по статье 20 продолжали осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

101. Дополнительная информация об этой процедуре имеется на веб-сайте УВКПЧ (http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/confidential_art20.htm).

VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Введение

102. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. Шестьдесят пять государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавшие ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства – участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

103. В соответствии с пунктом 1 правила 104 своих правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по новым жалобам и временным мерам, который в настоящее время занимает г-н Фернандо Мариньо.

104. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 113 и 115 правил процедуры Комитета излагаются атрибуты процедуры рассмотрения жалоб.

105. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 118 правил процедуры) и доводятся до сведения общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуются – без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

106. В соответствии с пунктом 1 правила 121 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

107. Податели жалоб нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, особенно в тех случаях, когда речь идет о скорой высылке или экстрадиции, и утверждают в них о нарушении статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 114 в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу приемлемости

жалобы или ее существу. В течение отчетного периода просьбы о применении временных мер защиты были получены в случае 44 жалоб, из которых 30 были удовлетворены Докладчиком по новым жалобам и временным мерам, который регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

108. Решение о применении временных мер может быть принято на основе информации, содержащейся в представлении подателя жалобы. В соответствии с пунктом 3 правила 114 это решение может быть вновь рассмотрено по инициативе государства-участника Докладчиком по новым жалобам и временным мерам в свете своевременно поступившей от этого государства-участника информации, согласно которой потребность во временных мерах является необоснованной, и податель жалобы не сталкивается с какой-либо перспективой непоправимого ущерба, а также последующих замечаний, если таковые имеются, со стороны подателя жалобы. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он/она не располагал(а) при принятии своего первоначального решения о временных мерах.

109. Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существования, применяемые Докладчиком по новым жалобам и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 114 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1–5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые, например, автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где заявитель может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его или ее ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его или ее жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существования, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть разумной.

110. В случаях, касающихся неминуемой высылки или экстрадиции, когда заявитель не доказал *prima facie* факта нарушения, дающего основания с разумной вероятностью рассчитывать на удовлетворение жалобы при ее рассмотрении по существу и позволяющего Докладчику по новым жалобам и временным мерам сделать вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, заявителя просят письменно подтвердить свою заинтересованность в рассмотрении его/ее сообщения Комитетом, несмотря на отклонение соответствующей просьбы о временных мерах Докладчиком. В некоторых случаях просьбы о применении временных мер снимаются Докладчиком в соответствии с пунктом 3 правила 114 и на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

С. Ход работы

111. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 546 жалоб, касающихся 31 государства-участника²². Из этого числа рассмотрение 151 жалобы было прекращено и 67 жалоб были признаны неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 218 жалоб и обнаружил нарушения Конвенции в связи с 76 из них. 110 жалоб ожидают рассмотрения.

112. На своей сорок девятой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 416/2010 (*Ке против Австралии*), № 464/2011 (*К.Х. против Дании*), № 385/2009 (*М.А.Ф. и др. против Швеции*), № 389/2009 (*Р.А. против Швейцарии*), № 406/2009 (*С.М. против Швейцарии*), № 412/2010 (*А.А.Р. против Дании*), № 417/2010 (*И.З.С. против Австралии*), № 432/2010 (*Х.К. против Швейцарии*) и № 435/2010 (*Г.Б.М. против Швеции*). Тексты этих решений также воспроизводятся в разделе А приложения XVII к настоящему докладу.

113. Жалоба № 416/2010 (*Ке против Австралии*) касалась гражданина Китая, который ходатайствовал о получении защитной визы в соответствии с Австралийским законом о миграции 1958 года и которому было в этом отказано и предложено покинуть страну. В момент представления жалобы он содержался в Центре задержания иммигрантов "Виллауд" в Сиднее и ему угрожала депортация. Заявитель утверждал, что в случае его возвращения в Китай с учетом его ареста, задержания и регистрации в документах в качестве одного из руководителей Фалуньгун он будет подвергнут допросам сразу же после прибытия в аэропорт, что может привести к его задержанию для проведения новых допросов и к применению к нему пыток. Он заявил, что его принудительное возвращение в Китай будет представлять собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Комитет констатировал, что рассмотрение существа утверждений заявителя относительно грозящей ему опасности применения пыток проводилось главным образом на основе содержания его первоначального ходатайства о получении защитной визы, которое он подал сразу же после прибытия в страну, не зная и не понимая суть этой системы; а также что с заявителем лично не беседовали ни в Министерстве иммиграции, которое отклонило его первоначальное ходатайство, ни в Трибунале по пересмотру дел беженцев, и, соответственно, он не имел возможности выяснить, какие несоответствия были выявлены в его первоначальных утверждениях. Отметив, что вряд ли можно ожидать абсолютной точности от жертв пыток, Комитет констатировал, что в решениях и Федерального магистратского суда, и Федерального суда Австралии признается, что заявитель не был поставлен в известность о приглашении на слушание в Трибунал по пересмотру дел беженцев. Комитет также отметил, что государство-участник не оспорило тот факт, что последователи Фалуньгун подвергаются в Китае пыткам, и обосновало свое решение отказать заявителю в защите результатами оценки достоверности его утверждений. Комитет пришел к выводу, что государство-участник не проверило должным образом утверждения заявителя и представленные им доказательства в рамках процедур, соответствующих процессуальному обязательству государства-участника обеспечивать эффективное, независимое и беспристрастное рассмотрение дел, и констатировал, что депортация заявителя в его страну происхождения будет, соответственно, представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²² Жалобы, рассмотренные Комитетом в отношении Союзной Республики Югославии, а также Сербии и Черногории, в статистических целях отнесены к Сербии.

114. Жалоба № 464/2011 (*К.Х. против Дании*) касалась гражданина Афганистана, который после прибытия в Данию ходатайствовал о получении убежища. Его ходатайство было отклонено, и ему было предложено покинуть страну. Он утверждал, что сторонники движения Талибан и представители афганских властей подвергали его пыткам и что сторонники движения Талибан принудили его к сотрудничеству. Поскольку заявитель говорит на языке пушту и является уроженцем деревни, из которой вышли многие сторонники Талибан, по его мнению, Дания нарушит его права, закрепленные в статье 3, если он будет депортирован в Афганистан, поскольку он будет подвергнут допросам сразу же после прибытия, что может привести к его задержанию для проведения новых допросов и к применению к нему пыток. Комитет констатировал, что во время бесед, состоявшихся в Иммиграционной службе Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев, заявитель, не владеющий грамотой, дал противоречивые показания; что эти беседы проводились в отсутствие переводчика с языка и на язык пушту; и что заявитель постарался разъяснить ответы, которые он дал на вопросы во время беседы в Комиссии. Комитет также констатировал, что во время беседы в Комиссии заявитель просил провести специальное медицинское обследование и сообщил, что у него нет финансовых средств для оплаты такого обследования. Кроме того, его утверждение о том, что он показал членам Комиссии следы применения пыток представителями афганских властей на различных частях его тела, не было оспорено государством-участником. Комитет счел, что заявитель представил государству-участнику достаточно доказательств, свидетельствующих в пользу его утверждений о применении пыток, чтобы было проведено более тщательное расследование этих утверждений, в частности путем проведения специального медицинского обследования. Комитет констатировал, что, отклонив ходатайство заявителя об убежище без проведения более тщательного расследования его утверждений и медицинского обследования, государство-участник не установило, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения. Поэтому Комитет сделал вывод, что при данных обстоятельствах депортация заявителя в его страну происхождения будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

115. Жалоба № 385/2009 (*М.А.Ф. и др. против Швеции*) касалась семьи, состоящей из семи проживающих в Швеции граждан Ливии, которые утверждали, что их депортация в Ливию будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Они заявили о существовании постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Ливии в период правления Каддафи, в частности о практике систематического применения пыток сотрудниками служб безопасности. Заявители также утверждали, что им лично грозит опасность, поскольку основной заявитель ранее подвергался пыткам вследствие политической активности его родственников. Заявители утверждали, что и после свержения режима Каддафи и создания Национального переходного совета их принудительная депортация будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Они упомянули о нестабильности в районе Абу-Салим в Триполи и заявили, что, поскольку во время восстания двоюродные братья жены основного заявителя воевали на стороне Каддафи, ей будет угрожать опасность применения пыток со стороны представителей ливийских властей. Комитет отметил, что заявители представили противоречивые сведения и документы в обоснование своих первоначальных утверждений и что они не предъявили никаких документальных доказательств достоверности их нынешних утверждений о том, что им лично будет угрожать опасность применения пыток в случае их возвращения в Ливию. Поэтому Комитет сделал вывод, что решение государства

участника вернуть заявителей в Ливию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

116. Сообщение № 389/2009 (*Р.А. против Швейцарии*) касалось гражданина Турции курдско-алевитского происхождения, который утверждал, что его депортация в Турцию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Он рассказал о своей политической деятельности в Турции, о преследованиях и задержаниях, когда он неоднократно подвергался пыткам в период между 1995 и 2003 годами, а также о систематической слежке за ним, обусловленной главным образом широко известной политической деятельностью его родственников. В своем решении Комитет отметил, что заявитель не представил никаких доказательств в опровержение вывода, сделанного национальными властями, например доказательств о возможном возбуждении против него политически мотивированного уголовного дела, ибо ничто не свидетельствует о том, что уголовные процедуры, инициированные против него в Турции и приведшие к его оправданию, были политически мотивированными. Жалобщик также не представил доказательств своих утверждений о применении к нему жестокого обращения во время его арестов в Турции, о которых он сообщает, какой-либо подробной информации о характере такого обращения или причинах, почему ему удалось жить и работать в Стамбуле в течение года без каких-либо проблем с турецкими властями в период между 2003 и 2004 годом, когда он покинул страну; а также свидетельств о том, что турецкие власти знали об активной деятельности заявителя за границей и что эта деятельность может создать для него угрозу в стране происхождения. Комитет далее отметил, что аргументы, касающиеся положения Демократической народной партии (политической группы, пришедшей на смену Партии народной демократии ХАДЕП) и курдского населения в целом, не были достаточными для констатации наличия личной угрозы. Поэтому Комитет сделал вывод, что в случае возвращения подателя жалобы в Турцию ему не будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.

117. Жалоба № 406/2009 (*С.М. против Швейцарии*) касалась проживающей в Швейцарии гражданки Эфиопии, которая утверждала, что ее депортация в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель утверждала, что она родилась в лагере беженцев в Судане, подростком вернулась со своей матерью в Эфиопию на несколько лет и лица исламского вероисповедания подвергали ее гонениям как христианку. В 2001 году она уехала в Кению, а в 2002 году подала ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. Она сообщила, что, находясь в Швейцарии, она стала одним из членов – основателей группы поддержки Коалиции за единство и демократию (КЕД, известной так же как КИНИЖИТ/КЕДП) в Швейцарии, принимала участие в многочисленных демонстрациях и политических мероприятиях, включая учредительное собрание КИНИЖИТ в Женевском университете в апреле 2006 года и подачу петиции в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве в октябре 2007 года. По ее словам, ей угрожают арест, допросы и применение пыток либо иное бесчеловечное и унижающее достоинство обращение со стороны эфиопских властей вследствие ее политической деятельности в Швейцарии. Комитет принял к сведению утверждения заявительницы о ее политической деятельности в Швейцарии. Он также отметил, что жалобщица не сообщала, что она подвергалась аресту или жестокому обращению со стороны эфиопских властей, как и не утверждала, что ей предъявлялись какие-либо обвинения на основании антитеррористического законодательства или иного национального закона. По мнению Комитета, жалобщица не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое зна-

чение, что не может не привлечь внимание эфиопских властей. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении жалобщицы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

118. Сообщение № 412/2010 (*А.А.Р. против Дании*) касалось гражданина Ирака, который 2 сентября 2009 года был депортирован из Дании в Ирак. Он утверждал, что его задержание в Дании в качестве заявителя, которому было отказано в предоставлении убежища, в период с 18 июня 2009 года до 2 сентября 2009 года, в том числе его содержание в одиночной камере равнозначно нарушению статей 16 и 2 Конвенции. Он также заявлял, что является жертвой нарушения государством-участником статьи 12, поскольку не было проведено надлежащего расследования предполагаемых нарушений статей 16 и 2 Конвенции, и что его депортация равнозначна нарушению Данией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку можно предположить, что он будет подвергнут пыткам после возвращения, так как он подвергался пыткам и жестокому обращению в Ираке в 2005 году и так как ему угрожали семь девяти других заключенных, которые были казнены. Оценивая существование личной угрозы применения пыток, с которой может столкнуться заявитель в случае возвращения в его страну, Комитет отметил, что государство-участник признало и приняло во внимание тот факт, что заявитель подвергался пыткам в прошлом, в том числе во всех трех решениях Апелляционной комиссии по делам беженцев, которая рассматривала это дело. Комитет также принял к сведению, что в 2009 году заявитель отметил, что ему будет угрожать опасность применения пыток исключительно вследствие угроз со стороны родственников его друзей, казненных в 1995 году. Комитет напомнил, что в соответствии со статьей 3 государство-участник обязано воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет констатировал, что в рассматриваемом случае заявитель не представил доказательств того, что ему угрожает такая опасность. Комитет пришел к выводу, что задержание заявителя в качестве просителя убежища, которому было отказано, не является равнозначным нарушением статей 16 и 2 Конвенции, что его права, закрепленные в статье 12 Конвенции, нарушены не были, а его высылка в Ирак государством-участником не представляла собой нарушение статьи 3 Конвенции.

119. Жалоба № 417/2010 (*И.З.С. против Австралии*) касалась гражданина Китая, ходатайство которого о получении защитной визы в соответствии с Австралийским законом о миграции 1958 года было отклонено и которому было предложено покинуть страну. В момент представления жалобы он содержался в Центре задержания иммигрантов "Виллавуд" в Сиднее и ему угрожала депортация. Жалобщик утверждал, что в случае его возвращения в Китай он будет подвергнут пыткам вследствие его деятельности в рамках Фалуньгун, что будет представлять собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Его просьба о принятии временных мер была отклонена, и затем он был выслан в Китай. Принимая решение по существу этого дела, Комитет отметил, что податель жалобы не представил подробной информации о его деятельности в рамках Фалуньгун, и констатировал наличие целого ряда неувязок в его изложении фактов, что негативно сказалось на общей достоверности его утверждений, а также непредставление им убедительных доказательств в поддержку его утверждений. Комитет далее отметил, что податель жалобы дважды имел возможность свободно покинуть Китай и поехать в Австралию и что в таких обстоятельствах сложно сделать вывод о том, что китайские власти проявляют к нему интерес. Комитет констатировал, что податель жалобы не представил достаточных дока-

зательств того, что ему угрожала предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам в момент его депортации в Китай, и пришел к выводу, что депортация подателя жалобы в Китай не представляла собой нарушение статьи 3 Конвенции.

120. Жалоба № 432/2010 (*Х.К. против Швейцарии*) касалась проживающей в Швейцарии гражданки Эфиопии, которая утверждала, что ее депортация в Эфиопию станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Податель жалоб сообщила, что в декабре 2004 года она стала членом только что созданного движения КИНИЖИТ (известного так же как "Коалиция за единство и демократию", КЕД/КЕДП), в мае 2006 года была арестована эфиопскими военными, содержалась в тюрьме в течение месяца и во время содержания под стражей подвергалась жестокому обращению. В июне 2007 года она принимала участие в конференции в Женеве и воспользовалась этой возможностью для подачи ходатайства о предоставлении убежища. Она продолжала активную политическую деятельность в Швейцарии, став членом Ассоциации эфиопцев в Швейцарии (АЭШ), организуя собрания и демонстрации в рамках Организации по поддержке КИНИЖИТ в Швейцарии (ОПКШ) и публикуя критические комментарии и статьи в Интернете. Податель жалобы утверждала, что ей как одному из активных и ведущих членов эфиопского диссидентского сообщества угрожает опасность быть подвергнутой пыткам или другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны эфиопских властей вследствие ее политической деятельности в Швейцарии. Комитет отметил, что жалобщица не представила никаких доказательств своих утверждений о том, что она подвергалась жестокому обращению со стороны эфиопских военных до ее прибытия в Швейцарию, или подтверждений того, что полиция или иные органы власти в Эфиопии с тех пор разыскивают ее. Кроме того, она не сообщила, что в Эфиопии ей были предъявлены какие-либо обвинения на основе антитеррористического законодательства или какого-либо иного национального закона. Комитет затем принял к сведению утверждения подателя жалобы о том, что она является одним из наиболее активных членов эфиопского диссидентского сообщества в Швейцарии, регулярно публикует критические статьи против эфиопских властей в Интернете и принимает участие в обсуждениях в оппозиционных блогах. Он также констатировал, что государство-участник выразило сомнения в авторстве жалобщицы применительно к упомянутым статьям и записям в блогах. Комитет далее принял к сведению утверждение подателя жалобы о том, что эфиопские власти применяют современные технические средства для слежки за эфиопскими диссидентами за границей, отметив однако, что она не обосновала это утверждение и не представила каких-либо его доказательств. По мнению Комитета, заявитель не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь внимание эфиопских властей. Соответственно, Комитет сделал вывод, что представленная подателем жалобы информация, в том числе о неясном характере ее политической деятельности в Эфиопии до ее отъезда из этой страны и о невысоком уровне ее политической деятельности в Швейцарии, не является достаточным свидетельством того, что ей лично угрожает опасность быть подвергнутой пыткам в случае возвращения в Эфиопию. Следовательно, решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

121. Жалоба № 435/2010 (*Г.Б.М. против Швеции*) касалась гражданина Объединенной Республики Танзания, которому угрожала депортация в его страну происхождения. Он утверждал, что его депортация будет равнозначна нарушению Швецией статьи 3 Конвенции, поскольку он будет арестован и подвергнут

пыткам после возвращения, так как он подвергался пыткам и жестокому обращению в Объединенной Республике Танзания в 2002 году. 4 ноября 2010 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил его просьбу о принятии временных мер защиты. Государство-участник сообщило, что податель жалобы покинул Швецию 20 ноября 2010 года. В свою очередь жалобщик утверждал, что в названную дату он, действительно, был депортирован из Швеции, но ему удалось бежать во время транзитной остановки в третью страну. Комитет пришел к выводу, что высылка подателя жалобы в Объединенную Республику Танзания не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Прежде всего Комитет отметил неувязки в утверждениях подателя жалобы относительно того, когда и каким образом он подвергался пыткам в Объединенной Республике Танзания в 2002 году. Затем Комитет констатировал, что с 2002 года прошло много времени. В этой связи Комитет принял к сведению недавние сообщения, отражающие улучшение положения в области прав человека в Объединенной Республике Танзания. Наконец, касаясь медицинского заключения о телесных повреждениях, полученных, как утверждает податель жалобы, вследствие жестокого обращения с ним в 2002 году, которое было приложено к рассматриваемой жалобе, Комитет отметил, что податель жалобы не представил никаких разъяснений относительно того, почему он не предъявил это заключение властям государства-участника, и что, в любом случае, в упомянутом заключении нет никаких новых подробных сведений о предполагаемом применении к нему в прошлом жестокого обращения. Поэтому Комитет констатировал отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции.

122. Также на своей сорок девятой сессии Комитет постановил признать неприемлемыми жалобы № 346/2008 (*С.А.К. против Монако*), № 425/2010 (*И.А.Ф.Б. против Швеции*) и № 437/2010 (*В.М.С. против Швеции*).

123. Жалоба № 346/2008 (*С.А.К. против Монако*) касалась гражданина Бразилии, который был приговорен в Бразилии к 13 годам тюремного заключения и, находясь временно на свободе, сбежал из страны. Он был арестован в Монако на основании просьбы о его экстрадиции в Бразилию. Заявитель утверждал, что его экстрадиция в страну происхождения будет представлять собой нарушение Монако статьи 3 Конвенции вследствие бесчеловечных условий содержания под стражей в Бразилии. Комитет признал данную жалобу неприемлемой на основании пункта 2 b) статьи 22 Конвенции ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель не направил ходатайство об отмене решения об экстрадиции в Верховный совет, который считается эффективным средством правовой защиты, ибо он действительно приостанавливает процедуру высылки, о чем и идет речь в данной жалобе.

124. Жалоба № 425/2010 (*И.А.Ф.Б. против Швеции*) касалась гражданина Алжира, который утверждал, что его высылка в страну происхождения будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Податель жалобы утверждал, что шведские власти не приняли во внимание, что права человека в Алжире не уважаются и что последние 18 лет там действует чрезвычайное положение. Он также сообщил, что секретные службы систематически применяют пытки и что сотрудники этих служб действуют безнаказанно. Кроме того, он отметил, что возвращающихся алжирских граждан, которым было отказано в получении убежища в третьей стране, подозревают, как правило, в том, что они являются исламскими террористами, и это делает их уязвимыми для репрессий. 13 июля 2011 года, опасаясь его депортации в Алжир, податель жалобы решил добровольно уехать из Швеции в Египет. Комитет отметил, что податель жалобы добровольно выехал в Египет, и, соответственно, пришел к выводу, что по-

сле его отъезда в Египет рассмотрение данной жалобы Комитета не имеет более никакого смысла, и с учетом этого факта жалоба стала несовместимой с положениями Конвенции на основании пункта 2 статьи 22, поскольку подателю жалобы более не угрожает какая-либо опасность быть высланным в Алжир государством-участником.

125. Жалоба № 437/2010 (*Б.М.С. против Швеции*) касалась гражданина Алжира, который утверждал, что его высылка в его страну происхождения будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Податель жалобы утверждал, что ему будет угрожать реальная личная опасность быть заключенным в тюрьму властями и, следовательно, подвергнуться пыткам, поскольку его признали виновным в том, что он оказал помощь "террористам" в совершении нападения на перевозивший денежные средства транспорт. Он также сообщил, что ему будет угрожать опасность внесудебного убийства со стороны террористов, поскольку они подозревают его в том, что он раскрыл их план нападения на упомянутый транспорт. Комитет признал данную жалобу неприемлемой вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты, ибо постановление о высылке подателя жалобы утратило силу 24 октября 2012 года, и, следовательно, ему более не угрожает опасность быть высланным в Алжир. Кроме того, в настоящее время у него есть возможность подать новые ходатайства о предоставлении убежища, которые будут тщательно рассмотрены миграционными органами.

126. На своей пятидесятой сессии Комитет принял решения по существу в отношении жалоб № 430/2010 (*Абишу против Германии*), № 392/2009 (*Р.С.М. против Канады*), № 431/2010 (*Я. против Швейцарии*), № 439/2010 (*М.Б. против Швейцарии*), № 467/2011 (*У.В.Ф. и др. против Швейцарии*) и № 463/2011 (*Д.Ю. против Швеции*). Тексты этих решений также воспроизводятся в разделе А приложения XVII к настоящему докладу.

127. Сообщение № 430/2010 (*Абишу против Германии*) касалось гражданина Франции, который был арестован в Германии на основании международного ордера на арест, выданного Тунисом, после вынесения в отношении подателя жалобы обвинительного приговора заочно в Тунисе в связи с преступлениями, связанными с оборотом наркотиков. Высокий суд земли Саар счел, что выдача подателя жалобы является законной после получения дипломатических заверений от Туниса, которые предусматривали, что в отношении подателя жалобы будет проведен повторный судебный процесс в соответствии со стандартами, предусмотренными Международным пактом о гражданских и политических правах, и что в случае вынесения обвинительного приговора он будет содержаться в тюрьмах, которые отвечают принятым Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Податель жалобы утверждала, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции в результате его выдачи в Тунис: а) с учетом того факта, что его обвинительный приговор основывался исключительно на свидетельских показаниях двух других обвиняемых, которые были получены под пытками и во время дачи которых было названо его имя; и б) вследствие систематической практики применения пыток в Тунисе. 25 августа 2010 года податель жалобы был выдан в Тунис Германией, несмотря на временные меры защиты, запрошенные Комитетом в тот же день. 19 мая 2011 года Апелляционный суд Туниса оправдал подателя жалобы и снял все обвинения против него. Он был освобожден. Комитет объявил данное сообщение приемлемым, несмотря на тот факт, что это дело было представлено Европейскому суду по правам человека до его направления в Комитет, с учетом того, что данное дело не было рассмотрено Судом, по-

скольку он рассматривал только смежную просьбу о применении временных мер согласно правилу № 39 Регламента Суда.

128. Что касается временных мер, запрошенных Комитетом, то с учетом короткого периода времени, прошедшего между направлением этой просьбы и предполагаемой выдачей, а также проявленного государством-участником желания выполнить эту просьбу Комитет счел, что при данных обстоятельствах не имело места нарушение статьи 22 Конвенции в этом отношении. Затем Комитет рассмотрел фактическое положение в области прав человека в Тунисе, сложившееся ко времени выдачи подателя жалобы, и пришел к выводу о том, что власти государства-участника знали или должны были знать во время его выдачи о том, что Тунис постоянно прибегает к практике широко распространенного применения пыток. Комитет также надлежащим образом оценил тот факт, что имя подателя жалобы было названо в результате актов пыток, которым, предположительно, были подвергнуты двое других обвиняемых, что усилило для подателя жалобы личный риск. Тот факт, что были получены дипломатические заверения, не является достаточным основанием для принятия государством-участником решения игнорировать этот очевидный риск особенно потому, что ни одна из гарантий, которые были даны, не касалась конкретно защиты от пыток или жестокого обращения. Тот факт, что податель жалобы в конечном счете не был подвергнут такому обращению после его выдачи, не может использоваться для того, чтобы поставить под сомнение или минимизировать ретроспективно существование такого риска во время его выдачи. Комитет пришел к выводу о том, что выдача подателя жалобы представляла собой нарушение статьи 3 Конвенции.

129. Сообщение № 392/2009 (*Р.С.М. против Канады*) касалось гражданина Того, который просил о предоставлении убежища в Канаде. Он утверждал, что его принудительное возвращение в Того будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции. Он заявил, что он являлся членом Союза сил за перемены и играл в этой партии активную роль, особенно во время избирательной кампании 2005 года. После выборов он был арестован и содержался под стражей до тех пор, пока он не смог совершить побег в мае 2006 года. Комитет счел, что положение в области прав человека в Того является трудным. Вместе с тем этого не было достаточно для установления факта личного риска подвергнуться пыткам в случае его возвращения. Факты, как они были представлены подателем жалобы, не давали Комитету оснований для вывода о том, что он будет подвергаться такому риску. В частности, он не представил свидетельства того, что он разыскивался властями и рисковал с точки зрения взятия его под стражу, и не предоставил свидетельств, касающихся его предыдущего ареста и предполагаемых пыток. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что решение государства-участника возратить подателя жалобы в Того не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

130. Дело № 431/2010 (*Я. против Швейцарии*) касалось гражданки Турции, ходатайство которой о предоставлении убежища было отклонено швейцарскими миграционными властями в августе 2010 года. Податель жалобы утверждала, что если она должна будет возвратиться в Турцию, то она будет взята под стражу, подвергнется допросам и жестокому обращению со стороны полиции с учетом а) ее содержания под стражей и применения к ней пыток в 1998 году; б) ее краткосрочных арестов после посещения ею своей сестры – активистки Курдской рабочей партии (КРП) – в тюрьме; с) постоянной слежки за ней после того, как ее сестра совершила побег из страны в 2002 году, ее преследования, запугивания и содержания под стражей, поскольку ее сестра занималась подпольной деятельностью в интересах курдов и поскольку существовали по-

дозрения в том, что она использовала свое физическое сходство со своей сестрой для содействия ее побегу из Турции; d) ее деятельности в Месопотамском культурном центре в Стамбуле; и e) риска преследования семьи вследствие ее тесных семейных взаимоотношений с ее сестрой. Она также упоминала о своих постоянных проблемах с психическим здоровьем. Податель жалобы утверждала, что ее принудительное возвращение в Турцию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Комитет принял к сведению медицинские свидетельства, представленные подателем жалобы, и аргументы государства-участника, согласно которым предполагаемое происхождение проблем с ее психическим здоровьем не было доказано и подозреваемый посттравматический нервный срыв не мог рассматриваться как важный признак того, что она подвергалась преследованиям в Турции.

131. Хотя Комитет отметил, что факт применения пыток к подателю жалобы в 1998 году неоспорим, в отношении нынешнего риска применения к ней пыток по ее возвращении в Турцию он также отметил, что податель жалобы не представила элементы, которые показывали бы, что непрерывная слежка, преследования, краткосрочные аресты и гонения на нее до ее побега в Швейцарию в 2008 году будут равнозначными пыткам; что она не представила каких-либо свидетельств, показывающих, что она когда-либо была вызвана на допрос или ей было предъявлено обвинение в связи с ее предполагаемым подозреваемым участием в КРП, а также не предъявила каких-либо свидетельств, подтверждающих ее утверждения о том, что полиция искала ее в доме ее родителей после ее побега в Швейцарию; что она никогда не утверждала о том, что ее члены семьи, проживающие в Стамбуле, подвергались преследованиям в связи с побегом ее сестры и ее собственным побегом в Швейцарию; что податель жалобы сама не была осуждена, не подвергалась уголовному преследованию и ей не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо преступления в Турции; что она не вела политическую деятельность в Швейцарии и не сотрудничала с членами КРП либо в Турции, либо в Швейцарии. В отношении положения в области прав человека в Турции Комитет отметил, что никакие сообщения не указывают на то, что члены семьи активистов КРП конкретно подвергались гонениям и пыткам. С учетом вышеизложенных соображений Комитет пришел к выводу о том, что передача подателя жалобы в Турцию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Один из членов Комитета приложил особое мнение к этому решению.

132. Сообщение № 439/2010 (*М.Б. против Швейцарии*) касалось гражданина Ирана, просьба которого о предоставлении убежища была отклонена швейцарскими властями и который утверждал, что в Исламской Республике Иран он будет подвергнут пыткам, в частности вследствие его арабской принадлежности, поскольку один из его близких родственников являлся активистом в проарабской политической партии и поскольку он принимал участие в демонстрации перед иранским посольством в Берне. Он утверждал, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран, таким образом, будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что общее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран может считаться проблематичным по многим аспектам; вместе с тем податель жалобы не подвергался пыткам в Иране в прошлом ни по причине его этнической принадлежности, ни на других основаниях. Он также отметил, что податель жалобы не представил каких-либо свидетельств в обоснование своего утверждения о том, что его семья подвергалась преследованиям в Исламской Республике Иран вследствие политической деятельности одного из его родственников, и что он сам никогда не вел политическую деятельность в Исламской Республике Иран. Далее Комитет

счел, что участие подателя жалобы в одном случае в демонстрации перед иранским посольством в Берне вместе с несколькими другими лицами, в отсутствие других элементов, является недостаточным для вывода о том, что податель жалобы подвергнется преследованиям в Исламской Республике Иран. С учетом этого Комитет пришел к выводу о том, что депортация подателя жалобы в свою страну происхождения не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

133. Сообщение № 467/2011 (*Y.B.F. и др. против Швейцарии*) касалось отдельного лица (первый податель жалобы), его жены и сына, все из которых являются гражданами Йемена и которые утверждали, что их депортация в Йемен будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции с учетом: а) участия первого подателя жалобы в Йемене в демонстрации, организованной сторонниками Южного движения, которое призывает к независимости Южной Аравии (Южный Йемен) от Йемена; б) его последующего задержания, во время которого он, как утверждается, подвергался избиениям; и с) преследования его семьи силами безопасности. Риск для подателей жалобы, заключающийся в их преследовании в Йемене, как утверждается, усиливается вследствие политической деятельности первого подателя жалобы в Швейцарии в качестве члена Южной демократической ассамблеи. Комитет счел, что информация, представленная первым подателем жалобы, включая неясный характер его политической деятельности в Йемене до его отъезда из этой страны и низкоуровневый характер его политической деятельности в Швейцарии, недостаточна для того, чтобы показать, что он лично будет подвергаться риску применения к нему пыток, если он возвратится в Йемен. Комитет обеспокоен многими сообщениями о нарушениях прав человека, включая применение пыток в Йемене, однако напомнил о том, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующее лицо должно сталкиваться с предсказуемым, реальным и личным риском подвергнуться пыткам в стране, в которую оно возвращается. Поскольку дела жены первого подателя жалобы и их сына зависят от его дела, то Комитет не счел необходимым рассматривать их утверждения отдельно. Комитет пришел к выводу о том, что возвращение подателей жалоб в Йемен не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

134. Сообщение № 463/2011 (*Д.Ю. против Швеции*) касалось гражданина Узбекистана, просьба которого о предоставлении убежища была отклонена. Он утверждал, что, когда он проходил службу в военно-воздушных силах в Узбекистане, он участвовал в операции по подавлению насильственной демонстрации в Андижане и что ему было приказано стрелять в демонстрантов. Поскольку он и другие военнослужащие отказались выполнять этот приказ и сложили оружие, он был дважды арестован полицией и доставлен в военный трибунал по обвинению в невыполнении приказов и государственной измене. Когда он находился в тюрьме, он подвергался пыткам, избиениям и оскорблениям. В течение периода времени, когда он был освобожден из тюрьмы, он также подвергался преследованиям и избиениям полицейскими несколько раз. Он утверждал, что в случае его возвращения в Узбекистан он столкнется с риском тюремного заключения и что такое тюремное заключение неизбежно будет сопряжено с жестоким обращением и применением пыток, как и случилось в отношении него ранее, что будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что податель жалобы сообщил сфальсифицированные идентификационные данные Миграционному совету и что впоследствии суд не мог подтвердить его подлинную личность, о которой он утверждал; что он неоднократно менял свои первоначальные заявления; что он не смог предоставить некоторую основополагающую

шую информацию в отношении событий в Андижане, такую как название основной площади, на которой происходила демонстрация; что он не представил какого-либо документа относительно его осуждения военным трибуналом и запрета на его поездки и не смог дать описание этих документов; что его утверждения о применении к нему пыток носили неясный характер и не содержали подробностей относительно обстоятельств, при которых такие пытки были применены. Комитет отметил, что, несмотря на утверждения подателя жалобы, его дети, которые первоначально бежали с его женой в Казахстан, возвратились в Узбекистан и живут со своими родителями и что податель жалобы не сообщил о каких-либо актах в отношении членов его семьи, иных, чем запрос полицией информации о местонахождении подателя жалобы. Соответственно, Комитет считал, что податель жалобы не представил достаточных свидетельств в поддержку своих утверждений о том, что он подвергнется реальному риску применения к нему пыток, если он будет передан в Узбекистан.

135. Кроме того, на своей пятидесятой сессии Комитет решил объявить неприемлемой жалобу № 479/2011 (*Е.Е. против Российской Федерации*).

136. Сообщение № 479/2011 (*Е.Е. против Российской Федерации*) касается гражданина Российской Федерации, который утверждал, что он был подвергнут пыткам и жестокому обращению на первоначальных этапах его содержания под стражей, а также во время его досудебного заключения и что нежелание впоследствии провести расследование в связи с его жалобами равнозначно нарушению государством-участником его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 1; пункте 3 статьи 2; статье 3; и пункте 1 статьи 4 Конвенции. Он также утверждал, что жестокое обращение с ним в отделении милиции и в тюрьме было равнозначным пыткам, направленным на получение признательных показаний, в нарушение статьи 15 Конвенции. Комитет отметил, что утверждения подателя жалобы были рассмотрены Европейским судом по правам человека и что 28 марта 2006 года Суд признал его ходатайство неприемлемым; действуя через посредство Комитета в составе трех судей, Суд объявил его утверждения неприемлемыми на том основании, что информация, которой он располагает, не указывает на какое-либо нарушение прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Следовательно, Комитет считал, что рассмотрение Европейским судом по правам человека настоящего дела представляет собой рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, и пришел к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции.

D. Последующие действия

137. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государствам-участникам вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры после получения от государств-участников ответов, при их неполучении и при получении в дальнейшем от подателей жалоб любых писем, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями государств-участников в целях побуждения их к выполнению решений Комитета и выявления целесообразности

или желательности оказания Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

138. В настоящем докладе содержится информация, полученная от государств-участников и подателей жалоб после завершения сорок восьмой сессии Комитета против пыток, которая состоялась в период с 7 мая по 1 июня 2012 года.

Государство-участник	Алжир
Дело	<i>Ханафи, 341/2008</i>
Дата принятия решения	3 июня 2011 года
Нарушение	Статьи 1, 2, пункт 1, 11, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Обязательство провести беспристрастное расследование в связи с указанными инцидентами с целью привлечения к ответственности тех лиц, которые виновны в таком обращении с жертвой, и сообщить Комитету в течение 90 дней с даты препровождения данного решения о мерах, которые были приняты в ответ на мнения, высказанные в этом решении, включая выплату компенсации подателю жалобы.

30 июля и 4 ноября 2012 года адвокат подателя жалобы уведомил Комитет о том, что никакие меры не были приняты государством-участником для выполнения этого решения Комитета и не была выплачена подателю жалобы какая-либо компенсация за смерть ее мужа. 18 мая 2012 года адвокат направил властям государства-участника письмо с просьбой о выполнении данного решения Комитета, однако безуспешно. Два представления адвоката были препровождены государству-участнику, с тем чтобы оно высказало свои замечания, однако какого-либо ответа не было получено.

Государству-участнику было направлено напоминание, и было принято решение просить о встрече Докладчика по последующим действиям в связи с решениями относительно жалоб и Постоянного представителя Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Австралия
Дело	<i>Ке, 416/2010</i>
Дата принятия решения	5 ноября 2012 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Китай)
Рекомендованное средство правовой защиты	Сообщить Комитету в течение 90 дней с даты препровождения данного решения о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями, выказанными в этом сообщении.

1 марта 2013 года государство-участник разъяснило, что оно необязательно согласно с выводом о том, что передача г-на Ке из Австралии будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции и что иммиграционные процессы Австралии в процедурном отношении характеризовались недостатками в связи с данным делом. Вместе с тем в качестве временной меры Министр иммиграции и гражданства рассмотрит вопрос о том, следует ли разрешить г-ну Ке подать еще одно ходатайство для получения защитной визы согласно Закону о миграции 1958 года. Если Министр разрешит г-ну Ке подать еще одно ходатайство, то любые его утверждения о том, что его дело может затрагивать обязательства государства-участника не прибегать к принудительному возвращению согласно Конвенции против пыток, Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о статусе беженцев 1951 года, будут в полной мере пересмотрены посредством использования внутренних процедур государства-участника²³.

6 марта 2013 года представление государства-участника было препровождено адвокату подателя жалобы для сведения.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Сингх, 319/2007</i>
Дата принятия решения	30 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3 (выдача в Индию)
Рекомендованное средство правовой защиты	Уведомить Комитет в течение 90 дней с даты препровождения данного решения о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

18 ноября 2011 года государство-участник уведомило Комитет о том, что оно приняло решение не возвращать подателя жалобы в Индию.

²³ 17 мая 2013 года Докладчик по последующим действиям в связи с решениями относительно жалоб встретился с сотрудниками Постоянного представительства Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и обсудил это дело. Представители государства-участника вновь заявили о своем обещании выполнить данное решение Комитета и в связи с этим найти временное решение в целях полного осуществления данного решения посредством вмешательства Министра.

Государство-участник разъясняет, что оно не согласно с общим предположением о том, что его внутренняя система судебного пересмотра, и в частности разбирательство в его Федеральном суде, не обеспечивают эффективное средство правовой защиты от высылки, когда имеются веские основания полагать, что какое-либо лицо сталкивается с риском применения к нему пыток. Государство-участник толкует решение Комитета по этому делу как указывающее на то, что при конкретных обстоятельствах дела Комитет не установил, что внутренние средства правовой защиты являлись достаточными.

Замечания государства-участника были препровождены подателю жалобы 28 декабря 2011 года, с тем чтобы он мог высказать свои замечания.

Несмотря на направление нескольких напоминаний и письма адвокату о том, что в отсутствие замечаний Комитет может принять решение о закрытии этого дела с запиской об удовлетворительном урегулировании, адвокат не направил своего ответа.

На своей пятидесятой сессии Комитет решил, что при данных обстоятельствах и с учетом информации, предоставленной государством-участником, следует завершить диалог по вопросу о последующих действиях с выводом об удовлетворительном урегулировании, отметив при этом, что адвокат не направил свои замечания по этому вопросу.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Буали, 327/2007</i>
Дата принятия решения	14 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 3 и 22 (выдача в Мексику)
Рекомендованное средство правовой защиты	Государству-участнику предлагается в соответствии с его обязательствами по статье 14 Конвенции обеспечить эффективное возмещение, включая следующее: а) выплатить подателю жалобы компенсацию в связи с нарушением его прав по статье 3; б) обеспечить настолько полную реабилитацию, насколько это возможно, путем предоставления, в частности, медицинской и психологической помощи, социальных услуг и юридической помощи, включая возмещение за понесенные в прошлом расходы, будущие услуги и судебные издержки; и с) пересмотреть свою систему дипломатических заверений во избежание аналогичных нарушений в будущем.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44, глава VI

В январе 2013 года адвокату было направлено напоминание о необходимости высказать свои замечания.

4 февраля 2013 года адвокат подателя жалобы подверг критике ответ государства-участника, который, по его мнению, показывает, что государство-участник не желает выполнить данное решение Комитета.

8 марта 2013 года государство-участник вновь изложило свою позицию, согласно которой оно не будет направлять замечания по данному вопросу в настоящий момент времени с учетом того, что в Федеральном суде Канады продолжается разбирательство.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Канада
Дело	<i>Калонзо, 343/2008</i>
Дата принятия решения	18 мая 2012 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Демократическую Республику Конго)
Рекомендованное средство правовой защиты	Уведомить Комитет в течение 90 дней с даты препровождения данного решения о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

25 мая 2012 года государство-участник уведомило Комитет о том, что ходатайство подателя жалобы о предоставлении ему вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания (ходатайство СГС) было одобрено в принципе 15 мая 2012 года. Кроме того, подателю жалобы было предоставлено освобождение от действия положения, предусмотренного пунктом 36 2) b) Закона об иммиграции и защите беженцев и касающегося неприемлемости на основании виновности.

3 сентября 2012 года государство-участник заявило, что выдача подателя жалобы была приостановлена до завершения необходимых проверок исходной информации (включая уголовно-правовую и медицинскую информацию и информацию с точки зрения безопасности) до официального предоставления ему вида на жительство. Эти проверки были начаты 18 июня 2012 года. При условии, что подателю жалобы будет предоставлен вид на жительство, он не будет подвергнут выдворению из Канады. По истечении необходимого срока проживания податель жалобы приобретет право ходатайствовать о канадском гражданстве.

Поскольку ходатайство подателя жалобы о предоставлении вида на жительство было одобрено в принципе и он более не подвергается риску выдворения, 25 мая 2012 года государство-участник настоятельно призвало Комитет объявить сообщение автора неприемлемым согласно статье 22 Конвенции. Государство-участник выражает сожаление по поводу того, что время наступления этих фактов было таковым, что Комитет не был в состоянии признать это сообщение неприемлемым, и предпочло бы, чтобы Комитет отменил свое решение относительно приемлемости.

Отмечая решение Комитета о том, что государство-участник нарушит статью 3, если податель жалобы будет передан в Демократическую Республику Конго, государство-участник отмечает, что дело не обстоит таким образом в данном случае, поскольку ходатайство подателя жалобы о предоставлении ему вида на жительство рассматривается.

Государство-участник также подчеркивает, что в связи с этим делом, как и в связи с делом ряда других лиц, которые направили сообщения согласно статье 22, ходатайство СГС оказалось эффективным средством правовой защиты.

17 апреля 2013 года государству-участнику была направлена просьба предоставить обновленную информацию в отношении положения подателя жалобы.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Дания
Дело	К.Х., 464/2011
Дата принятия решения	23 ноября 2012 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Афганистан)
Рекомендованное средство правовой защиты	Уведомить Комитет в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

18 февраля 2013 года адвокат подателя жалобы сообщил Комитету о том, что после отклонения Докладчиком по новым жалобам и временным мерам просьбы о принятии временных мер, высказанной в июне 2012 года, податель жалобы был возвращен в Афганистан, что затруднило осуществление последующего решения Комитета по этому делу.

Вместе с тем в рамках процедуры последующих действий 6 марта 2013 года государство-участник уведомило Комитет о том, что 18 декабря 2012 года Апелляционная комиссия по делам беженцев решила возобновить это дело и передать его Иммиграционной службе Дании. Апелляционная комиссия по делам беженцев также решила просить Иммиграционную службу содействовать возвращению подателя жалобы в Данию для возобновленного рассмотрения его дела о предоставлении ему убежища.

1 марта 2013 года посольство Дании в Афганистане и адвокат подателя жалобы сообщили правительству Дании о том, что податель жалобы находился в Афганистане, а 2 марта 2013 года Иммиграционная служба Дании сообщила правительству Дании о том, что посольство Дании выдало подателю жалобы пропуск и визу.

Представление государства-участника было препровождено адвокату, с тем чтобы он мог высказать свои замечания.

11 марта 2013 года адвокат подателя жалобы сообщил Комитету о том, что податель жалобы действительно вернулся в Данию и что в настоящее время рассматривается новое дело о предоставлении убежища.

16 апреля 2013 года адвокат подателя жалобы сообщил Комитету о том, что после возвращения в Данию подателю жалобы был выдан вид на жительство и, таким образом, последующий диалог завершился удовлетворительным образом.

На своей пятидесятой сессии Комитет решил завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Казахстан
Дело	<i>Абдусаматов и др., 444/2010</i>
Дата принятия решения	1 июня 2012 года
Нарушение	Статьи 3 и 22 (экстрадиция в Узбекистан)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник обеспечить возмещение для подателей жалоб, включая возвращение подателей жалоб в Казахстан и выплату надлежащей компенсации.

8 ноября 2012 года государство-участник представило полученную от Генеральной прокуратуры Казахстана информацию, в которой указывается, что в период с 3 по 14 августа 2012 года представители дипломатической службы Казахстана провели встречи с 18 из 28 выданных лиц, с тем чтобы оценить их положение с точки зрения прав человека, условия содержания под стражей и вопрос о том, подвергались ли они пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Ни одно из осужденных лиц, с которыми проводились встречи, не указало, что оно подвергалось пыткам, незаконным мерам физического и психического воздействия или другим противоправным методам следствия. Всем из них были предоставлены адвокаты *ex officio*, и они имели возможность также нанимать частных адвокатов. Никто из них не высказал каких-либо утверждений в отношении условий содержания под стражей, питания или медицинского обслуживания. Государство-участник утверждает, что каждое лицо, с которым проводилась встреча, написало заявление в Комитет, подтверждающее вышеизложенное, и что эти заявления были приложены к вербальной ноте государства-участника (до настоящего времени такого рода документы не были получены). Кроме того, государство-участник утверждает, что, по просьбе дипломатической службы Казахстана, было проведено медицинское обследование данных 18 подателей жалоб и не были обнаружены какие-либо следы избиения или пыток. (Копии медицинских заключений не были представлены и не вполне ясно, кто проводил эти медицинские обследования).

Государство-участник далее утверждает, что, поскольку семь из этих подателей жалоб все еще находятся под следствием, согласно данным представителей Узбекистана, встречи с ними будут организованы на более позднем этапе и государство-участник проинформирует Комитет о результатах таких встреч. Государство-участник также утверждает, что трое из выданных лиц были осуждены и им было назначено наказание, которое не сопряжено с тюремным заключением; уголовное дело в отношении одного из них было закрыто на основании амнистии. Поскольку эти лица не находились в исправительных учреждениях, встречи с ними не были проведены.

21 декабря 2012 года адвокат подателей жалоб отметил, что государство-участник не выполнило рекомендацию Комитета об обеспечении возмещения данным подателям жалоб. В частности, не упоминалось о выплате компенсации подателям жалоб или о какой-либо разумной попытке возратить их из Узбекистана в Казахстан.

Адвокат напоминает государству-участнику о том, что цель процедуры последующих действий заключается не в обжаловании решения Комитета, а в выполнении такого решения. В связи с этим государству-участнику следует не разьяснять нынешнее положение подателей жалоб в Узбекистане, а скорее, разьяснить, какие меры для возмещения были приняты по их делу.

Согласно информации, предоставленной государством-участником, встречи были проведены представителями дипломатической службы Казахстана. Ни один представитель какой-либо независимой организации или какой-либо независимый эксперт не присутствовал на этих встречах для проверки условий содержания под стражей. Государство-участник не представило подробности о возможных вариантах проведения таких встреч, составе и квалификации делегации, о возможном присутствии врача и о том, были ли беседы проведены в конфиденциальной обстановке. В этом отношении адвокат получил от родственников одного из подателей жалоб информацию, в которой утверждается, что должностные лица Узбекистана присутствовали в ходе бесед (показания данного родственника, в которых содержится такая информация, прилагаются к письму адвоката). Такое присутствие исключает какую-либо конфиденциальную беседу.

С учетом того, что 9 из 18 заявлений, подписанных подателями жалоб и предоставленных государством-участником, были напечатаны заранее, адвокат опасается, что эти документы были подготовлены заблаговременно. Он подозревает, что они были составлены без оценки положения подателей жалоб и были предъявлены с единственной целью получения их подписи и опровержения любого нарушения их прав без действительного и фактического контроля над условиями их содержания под стражей. Что касается собственноручно написанных заявлений, то, поскольку их содержание является аналогичным содержанию тех заявлений, которые были напечатаны заранее, адвокат опасается, что они были написаны под принуждением, особенно потому, что податели жалоб находятся под стражей и по этой причине могли опасаться мести. Адвокат утверждает, что такой метод должен рассматриваться как противоречащий праву подателей жалоб на направление сообщения согласно статье 22 Конвенции.

В отношении медицинских обследований, которым были подвергнуты 18 подателей жалоб, адвокат отмечает, что нет никаких указаний на то, кто проводил эти обследования, присутствовал ли на них независимый врач, обладало ли лицо, проводившее медицинское обследование, какой-либо квалификацией или подготовкой в отношении конкретного изучения следов жестокого обращения или применения пыток, каким образом эти обследования были проведены (протокол, конфиденциальность) и каковыми являются подробные результаты (в соответствии со Стамбульским протоколом). Адвокат отмечает, что государство-участник не представило какое-либо медицинское заключение. Вопреки информации, предоставленной государством-участником, по словам правозащитников Узбекистана, по меньшей мере 4 из 18 подателей жалоб, которых навестили представители государства-участника, подвергались пыткам. Никакой дополнительной информации не было направлено по этому вопросу, и нет никакой информации относительно остальных подателей жалобы. Кроме того, адвокат получил показания (копия прилагается), в которых утверждается, что в отношении подателей жалоб применялись пытки, например электрошок или удушение посредством надевания пластикового пакета на голову. В этих показаниях также содержится ссылка на то, что подателям жалоб угрожали репрессивными мерами до приезда казахских дипломатов. Утверждается, что

они были вынуждены заявить, что пытки к ним не применялись. С учетом вышеизложенного адвокат считает, что мониторинг, осуществлявшийся государством-участником, был ни независимым, ни эффективным. Адвокат настаивает, что информация, касающаяся утверждений о применении пыток, вызывает особую тревогу.

Замечания адвоката были препровождены государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания, с установлением предельного срока – 28 июня 2013 года.

Решение Комитета: продолжение последующего диалога.

Государство-участник	Марокко
Дело	<i>Ктити, 419/2010</i>
Дата принятия решения	26 мая 2011 года
Нарушение	Статьи 3 и 15 (выдача в Алжир)
Рекомендованное средство правовой защиты	Уведомить Комитет в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых в ответ на это решение. Комитет добавил, что, поскольку Джамель Ктити находился под стражей в течение 21 месяца, несмотря на то, что ему не было предъявлено никаких обвинений, государство-участник было обязано освободить его или предать его суду, если ему будет предъявлено обвинение. Ссылаясь на свои последние заключительные замечания, Комитет вновь настоятельно призвал государство-участник провести обзор своего законодательства, с тем чтобы включить в него положение, запрещающее ссылки на любое заявление, полученное в результате пыток, как на доказательство в ходе любого разбирательства, в соответствии со статьей 15 Конвенции.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44, глава VI

Напоминания адвокату подателя жалобы были направлены 4 января и 12 марта 2013 года.

16 апреля 2013 года адвокат подателя жалобы подтвердил, что податель жалобы был освобожден из тюрьмы Сале 2 февраля 2012 года, и тем самым диалог по вопросу о последующих действиях в связи с сообщением № 419/2010 подошел к завершению на основании удовлетворительного урегулирования дела. От имени семьи подателя жалобы адвокат выразил Комитету глубокую признательность за принятие решения, которое позволило добиться освобождения подателя жалобы.

На своей пятидесятой сессии Комитет решил завершить диалог по вопросу о последующих действиях выводом об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Марокко
Дело	<i>Калиниченко, 428/2010</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 3 и 22 (податель жалобы уже был выдан в Российскую Федерацию)
Рекомендованное средство правовой защиты	К государству-участнику был обращен настоятельный призыв предоставить возмещение подателю жалобы, включая выплату компенсации, и создание эффективного механизма последующих действий для обеспечения того, чтобы податель жалобы не подвергался пыткам или жестокому обращению.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44, глава VI

6 июля 2012 года родители подателя жалобы разъяснили, что государство-участник не учло соображения Комитета. Их представление было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания (предельный срок 27 августа 2012 года). Никакого ответа не было получено. Напоминание было направлено государству-участнику 12 марта 2013 года.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Норвегия
Дело	<i>Эфтекари, 312/2006</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Исламскую Республику Иран)
Рекомендованное средство правовой защиты	Уведомить Комитет в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44, глава VI

23 февраля 2012 года государство-участник уведомило Комитет о том, что после принятия им своего решения Апелляционный совет по вопросам иммиграции Норвегии вновь открыл дело подателя жалобы, и 31 января 2012 года подателю жалобы было выдано разрешение на проживание до рассмотрения его апелляции. Слушание было назначено на 13 марта 2012 года, и податель жалобы будет в состоянии изложить свои документы по делу.

Информация государства-участника была направлена подателю жалобы 23 марта 2012 года, с тем чтобы он мог высказать свои замечания. Это письмо было возвращено из-за неправильного адреса. Второе письмо, направленное в январе 2013 года, было также возвращено. В связи с этим 18 февраля 2013 года Комитет решил направить просьбу о предоставлении информации о положении подателя жалобы государству-участнику. Комитет будет ожидать получения дополнительной информации до принятия решения по этому вопросу.

Решение Комитета: Продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сенегал
Дело	<i>Генген и др., 181/2001</i>
Дата принятия решения	17 мая 2006 года
Нарушение	Статья 5, пункт 2, и статья 7
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано принять необходимые меры, включая законодательные меры, для установления своей юрисдикции в отношении деяний, совершенных режимом Хабре, которые упоминаются в настоящем сообщении. Кроме того, согласно статье 7 Конвенции, государство-участник обязано передать настоящее дело своим компетентным властям для судебного преследования или, при невозможности этого, поскольку Бельгия высказала просьбу о выдаче, выполнить эту просьбу либо, в соответствующем случае, любую другую просьбу о выдаче, высказанную другим государством, в соответствии с Конвенцией.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/66/44, глава VI, и A/67/44, глава VI

Во время подготовки доклада государство-участник не ответило на вербальную ноту Комитета от 18 февраля 2013 года, в которой установлен предельный срок для направления ответа – 8 апреля 2013 года. В дополнение к напоминанию, которое должно быть направлено государству-участнику, Комитет решил просить о встрече между Докладчиком по последующим действиям в связи с решениями относительно жалоб и Постоянным представителем Сенегала при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Ристич, 113/1998</i>
Дата принятия решения	11 мая 2001 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник расследовать утверждения о применении пыток полицией.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/66/44, глава VI, и A/67/44, глава VI

Напоминание о предоставлении обновленной информации было направлено государству-участнику наряду с просьбой о разъяснениях относительно возможных трудностей, с которыми сталкивается государство-участник в осуществлении рекомендации Комитета.

19 апреля 2013 года государство-участник упомянуло о том, что в декабре 2004 года муниципальный суд Белграда определил, что Республика Сербия и Государственный Союз Сербии и Черногории несут совместную ответственность за выплату Радивое и Весне Ристич 500 000 динаров каждому в порядке возмещения морального ущерба. 7 февраля 2006 года Республика Сербия выплатила вышеуказанную компенсацию с процентами, рассчитанными за период с 30 декабря 2004 года, за психические страдания, причиненные смертью их сына Милана Ристича.

Информация государства-участника была препровождена адвокату, с тем чтобы он мог высказать свои замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитров, 171/2000</i>
Дата принятия решения	3 мая 2005 года
Нарушение	Статья 2, пункт 1, в связи со статьями 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник провести надлежащее расследование в связи с фактами, о которых утверждал пода-тель жалобы.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/66/44, глава VI, и A/67/44, глава VI

18 февраля 2013 года напоминание о предоставлении обновленной информации было направлено государству-участнику.

19 апреля 2013 года государство-участник заявило, что 7 июля 2010 года податель жалобы предъявил Республике Сербия в суде Белграда первой инстанции иск о возмещении морального ущерба. 20 октября 2011 года было подписано соглашение между Йовицей Димитровой и Сербией, согласно которому Сербия обязалась произвести подателю жалобы платеж в размере 450 000 динаров за нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Такой платеж был произведен 30 ноября 2011 года. С учетом внесудебного урегулирования, достигнутого между подателем жалобы и Сербией, суд Белграда первой инстанции прекратил разбирательство о взыскании компенсации за моральный ущерб 28 декабря 2011 года.

Информация государства-участника была препровождена адвокату, с тем чтобы он мог высказать свои замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Димитриевич, 172/2000</i>
Дата принятия решения	16 ноября 2005 года
Нарушение	Статья 2, пункт 1, в связи со статьями 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призвал государство-участник обеспечить уголовное преследование лиц, виновных в установленных нарушениях, и выплатить компенсацию подателю жалобы.

Предыдущая информация о последующих мерах: A/66/44, глава VI, и A/67/44, глава VI

18 февраля 2013 года подателю жалобы было направлено напоминание о необходимости высказать свои замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Сербия
Дело	<i>Николич, 174/2000</i>
Дата принятия решения	24 ноября 2005 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести беспристрастное расследование в отношении обстоятельств смерти сына подателя жалобы.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/66/44, глава VI, и A/67/44, глава VI

18 февраля 2013 года адвокату подателя жалобы было направлено напоминание, с тем чтобы он мог высказать свои замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Сонко, 368/2008</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 12 и 16
Рекомендованное средство правовой защиты	Проведение приемлемого расследования в связи с событиями, которые произошли 26 сентября 2007 года, в целях уголовного преследования и наказания любых лиц, которые будут признаны виновными в совершении этих актов, а также обеспечения эффективного средства правовой защиты, которое включает выплату надлежащей компенсации семье г-на Сонко.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44, глава VI

12 марта 2013 года адвокату подателя жалобы было направлено еще одно напоминание с предельным сроком – 13 мая 2013 года.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Испания
Дело	<i>Гальястеги Содуне, 453/2011</i>
Дата принятия решения	23 мая 2012 года
Нарушение	Статья 12
Рекомендованное средство правовой защиты	Предоставление подателю жалобы эффективного средства правовой защиты, включая проведение всестороннего и тщательного расследования в отношении его утверждений и предупреждение аналогичных нарушений в будущем.

19 сентября 2012 года государство-участник представило свои последующие замечания. Оно ссылается на выводы Комитета и вновь излагает свои аргументы относительно расследований, которые были проведены его властями, и отсутствия доказательств, предъявленных в ходе судебного разбирательства, которое было проведено во втором суде судебного следователя г. Витория-Гастейс и Высоком суде провинции Алава (эти аргументы были изложены при представлении его замечаний относительно приемлемости и существа сообщения). В частности, оно подчеркивает тот факт, что отсутствовали следы жестокого обращения, о котором упоминалось в заключениях судебной экспертизы, выданных врачами, которые осматривали подателя жалобы во время его нахождения под стражей. В рамках уголовного производства против подателя жалобы национальный Высокий суд также изучил обстоятельства, при которых проводились его допросы. Государство-участник далее подчеркивает, что податель жалобы не жаловался на предполагаемые акты применения пыток сразу же, но сделал это через три месяца после его задержания. Равным образом, он не изложил аргументы по своему делу в международной инстанции сразу же после исчерпания внутренних средств правовой защиты в июне 2005 года.

Далее государство-участник информирует о том, что оно приняло согласно решению Комитета следующие меры: а) в сентябре 2012 года решение Комитета было опубликовано в Официальном бюллетене Министерства юстиции; и б) о решении Комитета были уведомлены все судебные и другие заинтересованные власти.

Государство-участник подчеркивает, что состав преступления пытки и других видов жестокого обращения включен в его Уголовный кодекс и что Органический закон № 2/1986 от 13 марта 1986 года, касающийся сил и органов безопасности, регулирует порядок применения силы в целом и огнестрельного оружия в частности. В соответствии с этим Законом применение силы является допустимым в случае самообороны или защиты других лиц от серьезной угрозы причинения смерти или серьезных телесных повреждений согласно принципам пропорциональности, умеренности и исключительности. Если какое-либо лицо понесет ущерб, причиненный в результате функционирования государственной службы, то оно вправе получить компенсацию согласно Закону № 30/1992 от 26 ноября. С учетом решений Европейского суда по правам человека Конституционный суд заявил о необходимости ускорить достаточное и эффективное расследование в отношении жалоб на жестокое обращение со стороны полиции и принять во внимание вероятное отсутствие доказательств, а также трудности, с которыми сталкиваются жертвы с точки зрения предъявления доказательств. Повреждения, причиненные какому-либо задержанному лицу, которые не существовали до задержания этого лица, должны относиться на счет лиц, ответственных за содержание под стражей. И наконец, отмечается, что силы безопасности, а также сотрудники судебных органов проходят соответствующую подготовку по вопросам прав человека, в частности по вопросам предупреждения случаев жестокого обращения.

8 января 2013 года представление государства-участника было направлено подателю жалобы, с тем чтобы он мог высказать свои замечания, с установлением предельного срока – 8 февраля 2013 года. Было подготовлено напоминание адвокату.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>М.А.М.А. и др., 391/2009</i>
Дата принятия решения	23 мая 2012 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Египет)
Рекомендованные средства правовой защиты	Направление Комитету в течение 90 дней с даты препровождения этого решения информации о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

23 августа 2012 года государство-участник уведомило Комитет о том, что 12 и 13 июля 2012 года Миграционный совет Швеции выдал вид на жительство всем подателям жалоб в их качестве беженцев и таким образом они не сталкиваются с риском депортации в Египет.

10 апреля 2013 года адвокат подтвердил эту информацию государства-участника и тем самым согласился закрыть это дело.

На своей пятидесятой сессии Комитет решил завершить диалог по вопросу о последующих действиях выводом об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Швейцария
Дело	<i>Калса-Сингх и др.</i> , 336/2008
Дата принятия решения	26 мая 2011 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Индию)
Рекомендованные средства правовой защиты	Направление Комитету в течение 90 дней с даты препровождения этого решения информации о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44, глава VI

21 января 2013 года адвокат уведомил Комитет о том, что своим решением от 4 января 2013 года Федеральный административный суд постановил, что Федеральное управление по миграции должно пересмотреть свое решение о предоставлении подателю жалобы только временного статуса в Швейцарии. В решении суда указывается, что просьба подателя жалобы о пересмотре должна фактически рассматриваться как новое ходатайство о предоставлении убежища и что подателю жалобы следует предоставить статус беженца. Адвокат подателя жалобы приложил это решение Федерального административного суда к своему представлению.

Адвокату было предложено информировать Комитет о любых будущих решениях внутренних властей Швейцарии по этому вопросу в рамках процедуры последующих действий. Копия представления адвоката была препровождена государству-участнику для сведения.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Швейцария
Дело	<i>Гбаджави</i> , 396/2009
Дата принятия решения	1 июня 2012 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Того)
Рекомендованное средство правовой защиты	Направить Комитету в течение 90 дней с даты препровождения этого решения информацию о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

17 апреля 2013 года государство-участник уведомило Комитет о том, что 19 июля 2012 года Федеральное управление по миграции предоставило г-ну Гбаджави статус беженца и тем самым ему был выдан вид на жительство в Швейцарии. В связи с этим податель жалобы не подвергается риску высылки в Того.

На своей пятидесятой сессии Комитет решил завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>М'Барек, 60/1996</i>
Дата принятия решения	10 ноября 1999 года
Нарушение	Статьи 12 и 13
Рекомендованное средство правовой защиты	Проведение беспристрастного расследования для установления того, были ли совершены акты пыток в связи с этим делом.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/66/44, глава VI; A/67/44, глава VI

14 февраля 2013 года государство-участник высказало те же замечания, какие были представлены 7 июня 2011 года, и заявило, что оно будет и впредь сообщать Комитету любую новую информацию в связи с этим делом. Оно подчеркнуло, что эксгумация тела, которая является необходимой для продолжения расследования, невозможна, поскольку этому препятствует семья покойного, что прекращает нынешнюю процедуру.

Представление государства-участника было препровождено подателю жалобы с установлением предельного срока для ответа – 22 апреля 2013 года. 22 апреля 2013 года податель жалобы уведомил Комитет о том, что после революции в Тунисе 14 января 2011 года государство-участник начало уделять первостепенное внимание делу подателя жалобы. Податель жалобы заявляет, что все "коррупцированные" судьи были отстранены от этого дела. Податель жалобы предъявил независимый гражданско-правовой иск о возмещении ущерба в суды Туниса. 1 марта 2013 года власти государства преступили к эксгумации тела покойного. В соответствии с рекомендацией Комитета шотландскому независимому эксперту было поручено провести судебно-медицинское обследование. Эта процедура еще не завершена, и результаты судебно-медицинского обследования пока еще не известны подателю жалобы. Податель жалобы добавил, что для рассмотрения этого дела был назначен новый судья. Податель жалобы заявил, что он сообщит Комитету о результатах обследования и о судебном разбирательстве.

Представление подателя жалобы было препровождено государству-участнику для сведения.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Саадиа Али, 291/2006</i>
Дата принятия решения	21 ноября 2008 года
Нарушение	Статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Проведение расследования в связи с предполагаемыми актами пыток, которым был подвергнут податель жалобы, с целью привлечения к ответственности виновных лиц.

Предыдущая информация о последующих действиях: A/67/44

14 февраля 2013 года государство-участник вновь высказало свои предыдущие замечания, добавив, что согласно статье 121 Процессуального кодекса Туниса расследование, проводимое следственным судьей, может быть возобновлено только в случае возникновения новых обстоятельств. После принятия 6 февраля 2009 года решения о прекращении этого расследования никакие обстоятельства такого рода не возникли.

Замечания государства-участника были препровождены адвокату, с тем чтобы он мог высказать свои замечания, с установлением предельного срока – 22 апреля 2013 года.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Украина
Дело	<i>Слюсарь, 353/2008</i>
Дата принятия решения	14 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 1, 2, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Направление Комитету в течение 90 дней с даты препровождения этого решения информации о мерах, которые были приняты в соответствии с замечаниями Комитета.

4 октября 2012 года податель жалобы уведомил Комитет о том, что государством-участником не были приняты какие-либо меры по реализации данного решения Комитета, например меры по учету преступлений пытки, совершенных государством-участником в отношении него, и проведению расследования в связи с этими преступлениями, поскольку виновные лица до настоящего времени по-прежнему не наказаны. Никакая компенсация не была выплачена, и не были принесены какие-либо извинения. Письмо адвоката было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания.

30 ноября 2012 года государство-участник ответило, что в октябре 2003 года было возбуждено уголовное дело в связи с убийством отца подателя жалобы. Неоднократно расследовалась причастность дяди подателя жалобы к этому преступлению, однако соответствующих доказательств не было получено.

В настоящее время осуществляются следственные и розыскные мероприятия в связи с данным уголовным делом, направленные на всестороннее и объективное изучение обстоятельств дела.

Статус досудебного следствия соблюдался в ходе оперативных совещаний в прокуратуре Киева и Генеральной прокуратуре. Генеральная прокуратура издала письменные инструкции, касающиеся подлежащих проведению мероприятий. Несмотря на вышеизложенное, данное преступление по-прежнему не раскрыто. Досудебное следствие по-прежнему находится под контролем Генеральной прокуратуры.

Утверждения подателя жалобы относительно противоправных действий в отношении него со стороны сотрудников Соломянского районного отделения милиции и предполагаемый отказ в возбуждении уголовного дела в отношении этих сотрудников в связи с применением незаконных методов следствия в ряде случаев рассматривались и прокуратурой Киева, и Генеральной прокуратурой. 26 июля 2006 года было принято решение не возбуждать уголовное дело в отношении этих сотрудников. Никаких оснований для пересмотра этого решения в настоящее время не существует, по мнению государства-участника. Подателю жалобы было заявлено, что он может подать в суд согласно статье 236-1 Уголовно-процессуального кодекса апелляцию в отношении решения не возбуждать уголовное дело.

Государство-участник добавляет, что 1 августа 2006 года податель жалобы обратился с ходатайством в Европейский суд по правам человека (ходатайство № 34361/06), жалуясь на несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе его судебного процесса и на то, что он был лишен возможности присутствовать в суде во время рассмотрения его апелляционной жалобы 18 мая 2006 года. 8 марта 2012 года Европейский суд заключил, что были нарушены права подателя жалобы, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это решение является окончательным.

В Европейском суде по правам человека (ходатайство № 39797/05) на рассмотрении находится еще одно дело, представленное дядей подателя жалобы, который утверждает, что милиция не провела надлежащего расследования в связи с его жалобой относительно исчезновения его брата, а также в связи с его жалобой по обвинению жены его брата и его племянника (т.е. подателя жалобы) в том, что они убили его брата в своем доме 16 апреля 2006 года.

7 января 2013 года податель жалобы заявил, что его дядя, Юрий Слюсарь, оказывал прямое воздействие на уголовное расследование в связи с исчезновением отца подателя жалобы. Податель жалобы также обвиняет своего дядю в том, что он, возможно, имеет отношение к обращению со стороны следователей, которому он сам подвергся. Несмотря на многочисленные просьбы к прокурору Киева провести необходимые расследования в отношении его дяди, такие расследования не были проведены.

После принятия прокуратурой Соломянского района решения от 17 февраля 2006 года податель жалобы был препровожден в центр временного содержания под стражей в Киеве. При его поступлении в центр на теле подателя жалобы сотрудники центра временного содержания под стражей не обнаружили каких-либо повреждений. 22 февраля 2006 года он был препровожден в отделение милиции Соломянского района, где он подвергся жестоким пыткам с целью получить от него признание в убийстве его отца. 24 февраля 2006 года он

направил следователю по делу жалобу, сообщив о том, что он подвергался пыткам. Никаких мер не было принято. С учетом того, что 17 февраля 2006 года у него не было каких-либо повреждений и что к 28 февраля 2006 года, согласно заключению судебно-медицинского эксперта, он, как было установлено, имел повреждения, которые были причинены 5–12 днями ранее, неоспоримо то, что эти повреждения были причинены в период, когда он находился под стражей в отделении милиции. Эти повреждения, как засвидетельствовал судебно-медицинский эксперт, являются типичными следами применения пыток.

По словам подателя жалобы, вышеизложенные факты прямо подтверждают нарушения, совершенные против него, и тот факт, что эти нарушения были совершены сотрудниками Соломянского отделения милиции.

Несмотря на вывод Комитета о нарушении статей 1, 2, пункт 1, 12, 13 и 14 Конвенции, государство-участник в своем представлении никак не упомянуло о проведении следствия в связи с этими преступлениями после принятия Комитетом своего решения. Информация, предоставленная государством-участником, касается только мер, принятых до вынесения этого решения Комитета.

По словам подателя жалобы, решение Комитета рассматривается согласно законодательству Украины как новое доказательство в Едином реестре досудебных расследований и в связи с этим может повлечь за собой новое расследование в отношении предполагаемых нарушений.

Представление подателя жалобы было препровождено государству-участнику, с тем чтобы оно могло высказать свои замечания.

Решение Комитета: продолжение диалога по вопросу о последующих действиях.

VII. Будущие совещания Комитета

139. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решения о сроках проведения своей следующей очередной сессии в 2013 году и сроках проведения своих очередных сессий в 2014 году. Эти сроки являются следующими:

Пятьдесят первая сессия	28 октября – 22 ноября 2013 года
Пятьдесят вторая сессия	5–30 мая 2014 года
Пятьдесят третья сессия	27 октября – 21 ноября 2014 года

Дополнительное время на проведение заседаний в 2013 и 2014 годах

140. Комитет вновь с удовлетворением отметил принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 67/232, в которой Ассамблея уполномочила Комитет в качестве временной меры, начиная с мая 2013 года и до конца ноября 2014 года, продолжать увеличивать продолжительность своих сессий на одну неделю, в порядке удовлетворения его просьбы к Генеральной Ассамблее предоставить с этой целью дополнительную финансовую поддержку²⁴.

141. Комитет отмечает, что это разрешение является важным для продолжения повышения Комитетом эффективности своей работы и совершенствования ее методов. Эта дополнительная неделя отражена в сроках проведения его будущих сессий, указанных выше.

²⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/65/44)*, приложение IX.

VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе

142. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждого календарного года в ноябре, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 1168-м заседании, состоявшемся 31 мая 2013 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на сорок девятой и пятидесятой сессиях.

Приложения

Приложение I

Государства, которые подписали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицировали ее или присоединились к ней, по состоянию на 31 мая 2013 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Багамские Острова	16 декабря 2008 года	
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Боливия (Многонациональное Государство)	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^b
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^a
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Вануату		12 июля 2011 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Бисау	12 сентября 2000 года	
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Джибути		5 ноября 2002 года ^a
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	24 января 2012 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Замбия		7 октября 1998 года ^a
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Иордания		13 ноября 1991 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Ирак		7 июля 2011 года ^a
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Катар		11 января 2000 года ^a
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские Острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^a
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Лаосская Народно- Демократическая Республика	21 сентября 2010 года	26 сентября 2012 года
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Ливия		16 мая 1989 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мавритания		17 ноября 2004 года ^a
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^a
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	26 сентября 2012 года
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Объединенные Арабские Эмираты		19 июля 2012 года ^a
Пакистан	17 апреля 2008 года	23 июня 2010 года
Палау	20 сентября 2011 года	
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Руанда		15 декабря 2008 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a
Свазиленд		26 марта 2004 года ^a
Святой Престол		26 июня 2002 года ^a
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сербия		12 марта 2001 года ^b
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года ^a
Словакия		28 мая 1993 года ^b
Словения		16 июля 1993 года ^a
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Сомали		24 января 1990 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Таиланд		2 октября 2007 года ^a
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Хорватия		12 октября 1992 года ^b
Чад		9 июня 1995 года ^a
Черногория		23 октября 2006 года ^b
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^b
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Япония		29 июня 1999 года ^a

Примечания:^a Присоединение (76 государств).^b Правопреемство (7 государств).

Приложение II

**Государства-участники, которые заявили,
что не признают компетенции Комитета,
предусмотренной статьей 20 Конвенции,
по состоянию на 31 мая 2013 года**

Афганистан

Израиль

Китай

Кувейт

Лаосская Народно-Демократическая Республика

Мавритания

Объединенные Арабские Эмираты

Пакистан

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Экваториальная Гвинея

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 31 мая 2013 года^{a, b}

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Алжир	12 октября 1989 года
Андорра	22 ноября 2006 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Болгария	12 июня 1993 года
Боливия (Многонациональное Государство)	14 февраля 2006 года
Венгрия	13 сентября 1989 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	26 апреля 1994 года
Гана	7 октября 2000 года
Германия	19 октября 2001 года
Греция	5 ноября 1988 года
Грузия	30 июня 2005 года
Дания	26 июня 1987 года
Ирландия	11 мая 2002 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Испания	20 ноября 1987 года
Италия	10 октября 1989 года
Казахстан	21 февраля 2008 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	13 ноября 1989 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	28 октября 2002 года
Польша	12 мая 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Республика Корея	9 ноября 2007 года
Республика Молдова	2 сентября 2011 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия	12 марта 2001 года ^c
Словакия	17 марта 1995 года ^c
Словения	15 августа 1993 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Украина	12 сентября 2003 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года ^c
Черногория	23 октября 2006 года ^c
Чешская Республика	3 сентября 1996 года ^c
Чили	15 марта 2004 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию на 31 мая 2013 года^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Япония	29 июня 1999 года

Государства-участники, которые сделали только заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, по состоянию на 31 мая 2013 года^b

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Азербайджан	4 февраля 2002 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Марокко	19 октября 2006 года
Мексика	15 марта 2002 года
Сейшельские Острова	6 августа 2001 года

Примечания

^a В общей сложности 61 государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 21.

^b В общей сложности 65 государств-участников сделали заявление в соответствии со статьей 22.

^c Государства-участники, которые сделали заявление в соответствии со статьями 21 и 22 в порядке правопреемства.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2013 году

<i>Имя члена Комитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Саадия Бельмир (заместитель Председателя)	Марокко	2013 года
Г-н Алесслио Бруни	Италия	2013 года
Г-н Сатиябхушун Гупт Домах	Маврикий	2015 года
Г-жа Фелис Гаер (заместитель Председателя)	Соединенные Штаты Америки	2015 года
Г-н Абдулайе Гайе	Сенегал	2015 года
Г-н Клаудио Гроссман (Председатель)	Чили	2015 года
Г-н Фернандо Мариньо Менендес	Испания	2013 года
Г-жа Нора Свеосс (Докладчик)	Норвегия	2013 года
Г-н Джордж Тугуши	Грузия	2015 года
Г-н Сюэсянь Ван (заместитель Председателя)	Китай	2013 года

Приложение V

Государства-участники, которые подписали Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ратифицировали его или присоединились к нему, по состоянию на 31 мая 2013 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Австралия	19 мая 2009 года	
Австрия	25 сентября 2003 года	4 декабря 2012 года
Азербайджан	15 сентября 2005 года	28 января 2009 года
Албания		1 октября 2003 года ^a
Аргентина	30 апреля 2003 года	15 ноября 2004 года
Армения		14 сентября 2006 года ^a
Бельгия	24 октября 2005 года	
Бенин	24 февраля 2005 года	20 сентября 2006 года
Болгария	22 сентября 2010 года	1 июня 2011 года
Боливия (Многонациональное Государство)	22 мая 2006 года	23 мая 2006 года
Босния и Герцеговина	7 декабря 2007 года	24 октября 2008 года
Бразилия	13 октября 2003 года	12 января 2007 года
Буркина-Фасо	21 сентября 2005 года	7 июля 2010 года
Бывшая югославская Республика Македония	1 сентября 2006 года	13 февраля 2009 года
Венгрия		12 января 2012 года ^a
Венесуэла (Боливарианская Республика)	1 июля 2011 года	
Габон	15 декабря 2004 года	22 сентября 2010 года
Гана	6 ноября 2006 года	
Гватемала	25 сентября 2003 года	9 июня 2008 года
Гвинея	16 сентября 2005 года	
Германия	20 сентября 2006 года	4 декабря 2008 года
Гондурас	8 декабря 2004 года	23 мая 2006 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Греция	3 марта 2011 года	
Грузия		9 августа 2005 года ^a
Дания	26 июня 2003 года	25 июня 2004 года
Демократическая Республика Конго		23 сентября 2010 года ^a
Замбия	27 сентября 2010 года	
Ирландия	2 октября 2007 года	
Исландия	24 сентября 2003 года	
Испания	13 апреля 2005 года	4 апреля 2006 года
Италия	20 августа 2003 года	3 апреля 2013 года
Кабо-Верде	26 сентября 2011 года	
Казахстан	25 сентября 2007 года	22 октября 2008 года
Камбоджа	14 сентября 2005 года	30 марта 2007 года
Камерун	15 декабря 2009 года	
Кипр	26 июля 2004 года	29 апреля 2009 года
Конго	29 сентября 2008 года	
Коста-Рика	4 февраля 2003 года	1 декабря 2005 года
Кыргызстан		29 декабря 2008 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливан		22 декабря 2008 года ^a
Лихтенштейн	24 июня 2005 года	3 ноября 2006 года
Люксембург	13 января 2005 года	19 мая 2010 года
Маврикий		21 июня 2005 года ^a
Мавритания	27 сентября 2011 года	3 октября 2012 года
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Мали	19 января 2004 года	12 мая 2005 года
Мальдивские Острова	14 сентября 2005 года	15 февраля 2006 года
Мальта	24 сентября 2003 года	24 сентября 2003 года
Мексика	23 сентября 2003 года	11 апреля 2005 года
Науру		24 января 2013 года ^a
Нигерия		27 июля 2009 года ^a
Нидерланды	3 июня 2005 года	28 сентября 2010 года
Никарагуа	14 марта 2007 года	25 февраля 2009 года
Новая Зеландия	23 сентября 2003 года	14 марта 2007 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Подписание, правопреемство подписания^b</i>	<i>Ратификация, присоединение^a, правопреемство^b</i>
Норвегия	24 сентября 2003 года	
Панама	22 сентября 2010 года	2 июня 2011 года
Парагвай	22 сентября 2004 года	2 декабря 2005 года
Перу		14 сентября 2006 года ^a
Польша	5 апреля 2004 года	14 сентября 2005 года
Португалия	15 февраля 2006 года	15 января 2013 года
Республика Молдова	16 сентября 2005 года	24 июля 2006 года
Румыния	24 сентября 2003 года	2 июля 2009 года
Сенегал	4 февраля 2003 года	18 октября 2006 года
Сербия	25 сентября 2003 года	26 сентября 2006 года
Словения		23 января 2007 года ^a
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	26 июня 2003 года	10 декабря 2003 года
Сьерра-Леоне	26 сентября 2003 года	
Тимор-Лешти	16 сентября 2005 года	
Того	15 сентября 2005 года	20 июля 2010 года
Тунис		29 июня 2011 года ^a
Турция	14 сентября 2005 года	27 сентября 2011 года
Украина	23 сентября 2005 года	19 сентября 2006 года
Уругвай	12 января 2004 года	8 декабря 2005 года
Филиппины		17 апреля 2012 года ^a
Финляндия	23 сентября 2003 года	
Франция	16 сентября 2005 года	11 ноября 2008 года
Хорватия	23 сентября 2003 года	25 апреля 2005 года
Черногория	23 октября 2006 года ^b	6 марта 2009 года
Чешская Республика	13 сентября 2004 года	10 июля 2006 года
Чад	26 сентября 2012 года	
Чили	6 июня 2005 года	12 декабря 2008 года
Швейцария	25 июня 2004 года	24 сентября 2009 года
Швеция	26 июня 2003 года	14 сентября 2005 года
Эквадор	24 мая 2007 года	20 июля 2010 года
Эстония	21 сентября 2004 года	18 декабря 2006 года
Южная Африка	20 сентября 2006 года	

Приложение VI

Членский состав Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2013 году

<i>Фамилия члена</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Мари Амос	Эстония	2014 года
Г-н Ханс-Йорг Виктор Баннварт	Швейцария	2016 года
Г-н Армен Даниелян	Армения	2014 года
Г-н Малколм Эванс (Председатель)	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2016 года
Г-н Энрике Андрес Фонт	Аргентина	2016 года
Г-н Эмилио Хинес Сантидриан	Испания	2014 года
Г-жа Лоуэлл Патрия Годдард	Новая Зеландия	2016 года
Г-жа Сюзанна Джаббур (заместитель Председателя)	Ливан	2016 года
Г-н Милош Янкович	Сербия	2016 года
Г-н Пол Лам Шан Линь	Маврикий	2016 года
Г-н Виктор Мадригал-Борлос	Коста-Рика	2016 года
Г-н Петрос Михаэлидес	Кипр	2014 года
Г-жа Айша Шуджуне Мухаммад (заместитель Председателя)	Мальдивские Острова	2014 года
Г-н Оливье Обрехт	Франция	2014 года
Г-жа Джун Каридад Пагадуан Лопес	Филиппины	2016 года
Г-н Ханс Домински Петерсен	Дания	2014 года
Г-жа Мария Маргарита Э. Прессбургер	Бразилия	2016 года
Г-н Кристиан Просс	Германия	2016 года
Г-жа Худит Салгадо Алварес	Эквадор	2014 года
Г-н Мигель Саре Игинис	Мексика	2014 года
Г-жа Аннета Станчевска	бывшая югославская Республика Македония	2014 года
Г-н Вильдер Тайлер Соуто	Уругвай	2014 года
Г-н Филипе Вильявисенсио Террерос Перу		2014 года
Г-н Виктор Захария	Республика Молдова	2016 года
Г-н Фортуне Гаэтан Зонго	Буркина-Фасо	2014 года

Приложение VII

Шестой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (январь–декабрь 2012 года)*

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	282
II. Обзор истекшего года	4–39	283
A. Участие в системе Факультативного протокола	4–6	283
B. Организационные вопросы и вопросы членского состава	7–13	283
C. Посещения, проведенные за отчетный период	14–17	285
D. Диалог в связи с посещениями, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками и национальными превентивными механизмами	18–23	285
E. Информация в связи с созданием национальных превентивных механизмов	24–33	286
F. Специальный фонд, созданный согласно статье Факультативного протокола	34–39	290
III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток	40–48	291
A. Международное сотрудничество	40–46	291
B. Региональное сотрудничество	47	292
C. Гражданское общество	48	293
IV. Заслуживающие внимания вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за отчетный период	49–68	293
A. Совершенствование методов работы Подкомитета	49–59	293
B. Создание специальных рабочих групп	60–65	295
C. Вопросы, возникающие в связи с работой Подкомитета	66–68	297
V. Вопросы существа	69–94	298
A. Значение судебного надзора и соблюдения процессуальных гарантий для предупреждения пыток в тюрьмах	70–80	298

* Шестой ежегодный доклад Подкомитета был выпущен отдельно под условным обозначением CAT/C/50/2.

В.	Система отправления правосудия коренных народов и предупреждение пыток	81–94	301
VI.	Перспективы на будущее	95–103	304
А.	План работы на 2013 год	96–100	305
В.	Создание основы для будущего роста и развития	101–103	305

I. Введение

1. Представляемый в соответствии с пунктом 3 статьи 16 Факультативного протокола шестой ежегодный доклад знаменует собой окончание того, что может быть названо "фундаментообразующим периодом" Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Подкомитет). Как будет сообщено ниже, пятеро из членов – основателей Подкомитета вышли из него в конце 2012 года, и в результате был начат двухгодичный цикл сменяемости его членского состава. В течение отчетного периода (январь–декабрь 2012 года) Подкомитет работал над тем, чтобы воспользоваться с этой целью богатым опытом, имеющимся в его распоряжении в настоящее время, осмысливая то, что сработало должным образом, и пытаясь отразить это в своей рабочей практике. В то же время он продолжал создавать условия для развития применяемых им методов, отражающих меняющийся характер ожиданий, связываемых с его программой посещений, работой с национальными превентивными механизмами (НПМ), государствами-участниками и в плане более широкого взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями и региональными системами. Подробности этой работы изложены в настоящем докладе, а дополнительная информация может быть найдена на веб-сайте Подкомитета (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm>).

2. Хотя основная схема его работы теперь установлена, Подкомитет будет продолжать эволюционировать. Как подчеркивается в настоящем докладе, к числу важнейших событий этого года относятся увеличение количества совершенных посещений, введение практики консультативных визитов в связи с НПМ, выплата первых субсидий из Специального фонда и более широкое использование рабочих групп и региональных специальных целевых групп НПМ для направления работы Подкомитета. Менее заметным, но столь же значительным было увеличение количества ответов в связи с докладами о посещениях, полученных от государств-участников, что способствовало представлению Подкомитетом дальнейших ответов в духе продолжающегося диалога.

3. Комитет намеревается продолжать расширять свою работу по выполнению мандата, насколько это в его силах, будучи убежден, что Факультативный протокол открывает ни с чем не сравнимые возможности для эффективного предупреждения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако эта постоянно увеличивающаяся рабочая нагрузка означает, что членам Подкомитета необходимо непрерывно участвовать в его деятельности и что секретариат Подкомитета работает под чрезмерно высоким, но при этом постоянно растущим давлением. Хотя и высоко оценивая усилия Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по максимальной поддержке работы Подкомитета, насколько позволяют имеющиеся ресурсы, Подкомитет испытывает растущую обеспокоенность в связи с неспособностью использовать большинство возможностей по предупреждению пыток, раскрываемых Факультативным протоколом, вследствие практических трудностей, с которыми он сталкивается в своей работе.

II. Обзор истекшего года

A. Участие в системе Факультативного протокола

4. По состоянию на 31 декабря 2012 года участниками Факультативного протокола являлись 65 государств¹. В 2012 году четыре государства ратифицировали Факультативный протокол или присоединились к нему: Венгрия (12 января), Филиппины (17 апреля), Мавритания (3 октября) и Австрия (4 декабря).

5. В результате схема регионального участия выглядит теперь следующим образом:

Государства в разбивке по регионам

Африка	12
Азия	7
Восточная Европа	18
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна	14
Группа западноевропейских и других государств	14

6. Разбивка по регионам государств, подписавших Факультативный протокол, но еще не ратифицировавших его, в настоящее время выглядит следующим образом:

Государства, которые подписали, но не ратифицировали Факультативный протокол, в разбивке по регионам (всего 25)

Африка	9
Азия	2
Восточная Европа	1
Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна	2
Группа западноевропейских и других государств	11

B. Организационные вопросы и вопросы членского состава

7. За отчетный период (1 января – 31 декабря 2012 года) Подкомитет провел три однонедельных сессии в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 20–24 февраля, 18–22 июня и 12–16 ноября 2012 года.

8. В течение 2012 года членский состав Подкомитета оставался неизменным². Однако 25 октября 2012 года на четвертом совещании государств – участников Факультативного протокола были избраны 12 членов для заполнения вакансий, открывающихся в отношении членов, срок полномочий которых истек 31 декабря 2012 года. Срок полномочий всех вновь избранных членов на-

¹ Список государств – участников Факультативного протокола см. на веб-сайте Подкомитета.

² Список членов и продолжительность их мандатов см. на веб-сайте Подкомитета (www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/index.htm).

чинался 1 января 2013 года и продлится в течение четырех лет вплоть до 31 декабря 2016 года. В соответствии с правилами процедуры Подкомитета все вновь избранные члены Подкомитета, прежде чем приступить к исполнению обязанностей, выступили с торжественным заявлением на открытии февральской сессии 2013 года.

9. Бюро, которое было избрано на период с февраля 2011 года по февраль 2013 года, состоит из Малькольма Эванса, исполняющего обязанности Председателя, и четырех заместителей Председателя, каждый из которых (под общим руководством Председателя и в сотрудничестве друг с другом) несут главную ответственность за аспекты работы Подкомитета, предусмотренные в Факультативном протоколе. Четыре заместителя Председателя несут следующие основные обязанности: Марио Кориолано – национальные превентивные механизмы; Зденек Гаек – посещения; Сьюзан Джаббур – внешние сношения; Айша Мухаммад – правоприменительная практика и докладчик Подкомитета. 1 октября 2012 года г-н Кориолано подал в отставку после избрания членом Консультативного комитета Совета по правам человека.

10. В своем пятом ежегодном докладе (CAT/C/48/3, пункт 10) Подкомитет определил детали созданной системы региональных координаторов и региональных целевых групп по вопросам, связанным с НПМ. Роль этих координаторов состоит в поддержании связей и облегчении процесса координации работы Подкомитета в их соответствующих регионах и руководстве работой региональных целевых групп, связанных с НПМ. Региональные координаторы представляют следующие регионы: Африка – Фортуне Зонго; Азиатско-Тихоокеанский регион – Лоуэлл Годдард; Европа – Мари Амос; Латинская Америка – Виктор Родригес-Ресиа. За отчетный период региональные целевые группы прошли этап развития, чтобы образовать основные структурные составляющие работы Подкомитета. Целевые группы проводят параллельные совещания во время пленарных заседаний для рассмотрения событий, касающихся НПМ, в их регионе. Затем они выступают с докладами на пленарных заседаниях, предлагая рекомендации в отношении планов дальнейшего и будущего взаимодействия. Исходя из своих знаний о регионе и опыта, целевые группы также формулируют рекомендации пленарному заседанию в отношении программы посещений на предстоящий год, обеспечивая, чтобы программа универсальных посещений формировалась обоснованным и коллективным образом в соответствии с беспристрастно применяемыми стратегическими оперативными критериями.

11. В отчетный период состоялись заседания рабочих групп Подкомитета по вопросам безопасности и по медицинским вопросам. Первая разработала протокол о безопасности на местах во время посещений Подкомитета. На семнадцатой сессии Подкомитета рабочая группа по медицинским вопросам провела учебно-подготовительное рабочее совещание по вопросу о психическом здоровье в местах лишения свободы при участии восьми национальных экспертов и при щедрой финансовой поддержке Министерства иностранных дел Германии и помощи Ассоциации по предупреждению пыток (АПП).

12. На своей семнадцатой сессии (июнь 2012 года) Подкомитет постановил создать ряд специальных рабочих групп, дальнейшая информация о которых приводится в разделах А и В главы IV ниже.

13. Все выше перечисленные события отражают предпочтение Подкомитета максимальным образом использовать потенциал своих пленарных заседаний путем работы в подгруппах и рабочих группах, что облегчает взаимодействие по более широкому кругу вопросов с более углубленным вниманием и ориента-

цией и всеохватным подходом, чем это могло бы быть достигнуто в иных условиях.

С. Посещения, проведенные за отчетный период

14. В соответствии со своим мандатом Подкомитет осуществил в 2012 году пять посещений.

15. Две из этих поездок были проведены по установленной схеме посещений в соответствии со статьей 11 а) Факультативного протокола. В период с 18 по 27 апреля 2012 года Подкомитет нанес визит в Аргентину – шестую страну, посещенную им в Латинской Америке. В период с 19 по 28 сентября 2012 года Подкомитет посетил Кыргызстан – четвертую из стран Азии. Подкомитет сообщил о своем намерении предпринять третью поездку – в Габон – в течение 2012 года, но это посещение было отложено по оперативным причинам.

16. В соответствии со своим мандатом по статьям 11 b) и 12 Факультативного протокола в 2012 году Подкомитет впервые предпринял краткие консультативные визиты по вопросам создания и функционирования национальных превентивных механизмов (консультативные поездки, связанные с НПМ) в Гондурас (апрель–май), Республику Молдова (октябрь) и Сенегал (декабрь). Дополнительная информация об этой деятельности приводится в разделе А главы IV ниже.

17. Дополнительную краткую информацию обо всех этих поездках, включая перечень посещенных мест, можно найти в пресс-релизах, выпускаемых после каждого посещения, которые имеются на веб-сайте Подкомитета.

Д. Диалог в связи с посещениями, включая публикацию докладов Подкомитета государствами-участниками и национальными превентивными механизмами

18. Существенные аспекты процесса диалога, связанные с посещениями, регулируются правилом конфиденциальности и предаются гласности только с согласия соответствующего государства-участника. В конце отчетного периода Подкомитетом было передано в общей сложности 15 докладов о посещениях государств-участников (3 в течение отчетного периода – в Аргентину, Бразилию и Мали), один доклад о последующем посещении, два доклада по итогам консультативного посещения в связи с НПМ одного из НПМ и два доклада по итогам консультативного посещения в связи с НПМ одного из государств-участников (оба доклада в течение отчетного периода – в Гондурас и Республику Молдова). В общей сложности семь докладов Подкомитета о посещениях были опубликованы по просьбе государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола, причем один из них – Бразилии – в течение отчетного периода. Один доклад по итогам консультативного посещения в связи с НПМ Гондураса был опубликован по просьбе НПМ Гондураса.

19. В соответствии с установившейся практикой государствам-участникам предлагается представить ответ на доклад о посещении в течение шести месяцев с момента его передачи государству-участнику с полным отчетом о мерах, принятых для осуществления содержащихся в нем рекомендаций. В конце настоящего отчетного периода Подкомитетом были получены девять ответов от государств-участников, причем четыре из них – в течение отчетного периода (Бразилия, Ливан, Мексика и Украина). Подкомитет считает в настоящее время

просроченными ответы следующих государств-участников: Гондураса, Камбоджи, Либерии и Мальдивских Островов. Этим государствам-участникам были направлены соответствующие письма с напоминаниями. Ответы Боливии (Многонационального Государства), Ливана, Маврикия и Украины считаются конфиденциальными, тогда как ответы Бенина, Бразилии, Мексики, Парагвая и Швеции были опубликованы по просьбе этих государств-участников.

20. В отчетный период Подкомитет направил свои собственные ответы и/или рекомендации на ответы Бенина, Боливии (Многонационального Государства), Ливана и Украины; до начала этого периода подобные ответы были также препровождены Маврикию и Швеции. Все они в настоящее время остаются конфиденциальными.

21. До настоящего времени Подкомитет совершил одно последующее посещение Парагвая, и доклад о последующем посещении был препровожден государству-участнику, причем был получен ответ. Как доклад о последующем посещении, так и ответ о последующих мерах был предан гласности по просьбе государства-участника.

22. Подкомитет препроводил доклады НПМ и государству-участнику по итогам консультативных посещений в связи с НПМ Гондураса и Республики Молдова; доклады все еще считаются конфиденциальными, и срок представления ответов на них еще не наступил.

23. На семнадцатой сессии Подкомитета родилась инновационная идея в отношении последующего диалога, когда Подкомитет провел закрытое заседание с мексиканскими властями по вопросу об ответе государства-участника на доклад Подкомитета о посещении. В контексте этого плодотворного заседания с участием крупной мексиканской делегации государство-участник представило дополнительный ответ, который послужил основой полезного обсуждения. По просьбе делегации Подкомитет разрешил мексиканскому НПМ участвовать в заседании, предоставив ему возможность высказать устные замечания по докладу Подкомитета о посещении, который ранее был ему направлен в соответствии с положениями пункта 1 статьи 16 Факультативного протокола.

Е. Информация в связи с созданием национальных превентивных механизмов

24. Из 65 государств-участников 43 официально уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ, информация относительно которых приводится на веб-сайте Подкомитета.

25. В 2012 году Подкомитету были препровождены 12 официальных уведомлений о назначении: Аргентина, Армения, Болгария, Венгрия, Нигерия, Никарагуа, Того, Украина, Уругвай, Хорватия, Черногория и Эквадор.

26. Таким образом, 22 государства-участника еще не уведомили Подкомитет о назначении своих НПМ. Одногодичный срок для создания НПМ, предусмотренный в статье 17 Факультативного протокола, пока еще не истек для одного государства-участника (Филиппины). Кроме того, два государства-участника (Босния и Герцеговина и Казахстан) сделали заявления в соответствии со статьей 24 Факультативного протокола, позволяющие им отложить назначение НПМ еще на два года. 9 июля 2012 года Румыния обратилась с просьбой продлить крайний срок выполнения ее обязательства по созданию НПМ в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Факультативного протокола еще на двухгодичный период.

На своей сорок девятой сессии (ноябрь 2012 года), после надлежащих представлений государства-участника и после консультации с Подкомитетом, Комитет против пыток согласился с этим.

27. Таким образом, 18 государств-участников не выполнили свое обязательство по статье 17 Факультативного протокола, что вызывает большую озабоченность Подкомитета.

28. Подкомитет продолжал свой диалог со всеми государствами-участниками, которые не назначили еще свои НПМ, призывая их информировать его о достигнутом прогрессе. Таким государствам-участникам было рекомендовано сообщить подробную информацию об их предполагаемых НПМ (например, об их мандате в правовой сфере, составе, размерах, экспертной базе, финансовых и людских ресурсах, имеющихся в их распоряжении, и частоте посещений). На своей семнадцатой сессии Подкомитет провел встречи с Постоянными представительствами Никарагуа, Парагвая, Перу и Чили, а также с африканскими государствами – участниками Факультативного протокола для обсуждения вопросов создания и функционирования НПМ. На своей восемнадцатой сессии Подкомитет провел совещания с Постоянными представительствами Гватемалы и Камбоджи по вопросам, касающимся НПМ. Члены Подкомитета поддерживают также контакт с другими государствами-участниками, находящимися в процессе создания своих НПМ. На каждой сессии Подкомитета целевые группы по НПМ оценивают прогресс в выполнении обязательства каждого государства-участника, делая соответствующие рекомендации на пленарном заседании в отношении того, каким образом Подкомитет может наилучшим образом предоставить помощь и рекомендации в этом процессе в соответствии со своим мандатом, предусмотренным в статье 11 b) i) Факультативного протокола.

29. Подкомитет также установил и поддерживал контакт с самими НПМ во исполнение своего мандата по статье 11 b) ii) Факультативного протокола. На своей шестнадцатой сессии Подкомитет провел встречу с НПМ Испании, с тем чтобы обменяться информацией и опытом и обсудить области будущего сотрудничества. На своей семнадцатой сессии Подкомитет провел аналогичную встречу с НПМ Словении. Наконец, на восемнадцатой сессии Подкомитет провел встречу с НПМ Франции и Эквадора. Следует отметить, что на семнадцатой сессии Подкомитета НПМ Мексики принимал участие в обсуждении Подкомитетом и мексиканскими властями вопросов о последующих мерах в связи с докладом Подкомитета о посещении Мексики (см. раздел D главы II выше). Подкомитет удовлетворен также тем, что в течение 2012 года 23 НПМ направили Подкомитету свои ежегодные доклады. Эти доклады были размещены на веб-сайте Подкомитета и рассмотрены целевыми группами по НПМ.

30. В течение отчетного периода члены Подкомитета приняли приглашения участвовать в ряде организованных на национальном, региональном и международном уровнях совещаний, которые были посвящены, в частности, вопросам назначения, создания и налаживания деятельности НПМ или в целом Факультативному протоколу (включая вопросы НПМ). Эти мероприятия были организованы при поддержке организаций гражданского общества (в частности, АПП, "Международной амнистии", Центра юридических и социальных исследований, Международного реабилитационного совета для жертв пыток, Международной организации защиты детей, Международной федерации АКАТ ("Действия христиан за искоренение пыток"), венгерского Хельсинкского комитета, Всемирной организации против пыток, Международной организации за реформу пенитенциарной системы и Контактной группы по Факультативному протоколу), акаде-

мических учреждений (Центра по осуществлению прав человека при Университете Бристоля, Института Людвиг Больцмана и вашингтонского юридического колледжа Американского университета), НПИМ, государств (в частности, Постоянного представительства Франции при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке), региональных органов, таких как Африканская комиссия по правам человека и народов, Комитет предупреждения пыток в Африке, Межамериканская комиссия по правам человека, Совет Европы, Европейская комиссия и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ-ОБСЕ), а также таких международных организаций, как Международная организация франкоязычных стран (МОФС), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и УВКПЧ. Эти мероприятия включали:

- а) февраль 2012 года: региональную консультацию по укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и африканскими правозащитными механизмами по предупреждению пыток, организованную в Аддис-Абебе УВКПЧ и Африканской комиссией по правам человека и народов;
- б) февраль 2012 года: семинар на тему "Данные судебной экспертизы в борьбе с пытками", проведенный в Вашингтоне юридическим колледжем Американского университета и АПП;
- в) февраль 2012 года: семинар на тему "Новые средства мониторинга мест лишения свободы в Ирландии: Факультативный протокол к Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток", проведенный в Дублине Ирландским советом гражданских свобод;
- г) март 2012 года: "Атлас проекта борьбы с пытками", мероприятие, организованное в Асунсьоне институтом Людвиг Больцмана;
- д) март 2012 года: двадцать пятое ежегодное совещание Международного координационного комитета национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, сегмент под названием "НПЗУ и мониторинг – в фокусе ФПКПП и содержание под стражей", организованный УВКПЧ в Женеве;
- е) март 2012 года: региональную конференцию под названием "Борьба и предупреждение пыток и жестокого обращения на Южном Кавказе", организованную в Тбилиси БДИПЧ и Международной организацией в защиту реформы пенитенциарной системы;
- ж) март 2012 года: семинар на тему "Роль государственной защиты в предупреждении пыток", организованный в Сан-Паулу Бюро государственного защитника штата Сан-Паулу;
- з) апрель 2012 года: семинар на тему "Роль государственной защиты в предупреждении пыток", проведенный в Асунсьоне институтом Людвиг Больцмана;
- и) апрель 2012 года: семинар на тему осуществления Факультативного протокола в Монголии, организованный в Улан-Баторе АПП, "Международной амнистией", Азиатско-Тихоокеанским форумом и Национальной комиссией по правам человека Монголии;
- к) май 2012 года: семинар на тему осуществления доклада Подкомитета, проведенный АПП в Сан-Кристобаль-де-ла-Касас;

к) май 2012 года: консультации по вопросу об НПМ Гватемалы, проведенные в Гватемале УВКПЧ и Международным реабилитационным советом для жертв пыток;

л) май 2012 года: консультации по вопросу о создании НПМ, проведенные в Тунисе Всемирной организацией против пыток;

м) май 2012 года: "круглый стол" на тему "Эффективный мониторинг в целях предупреждения пыток: продвижение ФПКПП", организованный в Будапеште венгерским Хельсинкским комитетом и Центром в защиту умственно отсталых лиц;

н) май 2012 года: мероприятие по последующим мерам в связи с докладом о посещении Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, организованное в Бишкеке АПП;

о) май 2012 года: консультации по вопросу о создании НПМ, проведенные в Сантьяго УВКПЧ и чилийским НПУ;

р) июнь 2012 года: семинар на тему "Тройственные рабочие отношения между ППП, КПП и НПМ: инспекция в области заключения под стражу на глобальном, региональном и национальном уровнях", организованный в Нью-верслюисе НПМ Нидерландов;

q) июнь 2012 года: семинар на тему "Предупреждение пыток в контексте демократических преобразований в Северной Африке", организованный в Рабате УВКПЧ, АПП и Межминистерской комиссией Марокко;

г) июнь 2012 года: консультации на тему "НПМ Панамы", организованные в Панаме АПП;

с) июль 2012 года: последующие консультации по итогам посещения Подкомитета, организованные в Бейруте УВКПЧ;

т) август 2012 года: семинар на тему предупреждения пыток в Африке, в частности в связи с десятой годовщиной принятия руководящих принципов и мер по запрещению и предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Африке (Роббен-айлендские руководящие принципы), организованный в Йоханнесбурге АПП и Африканской комиссией по правам человека и народов;

у) сентябрь 2012 года: семинар и консультации относительно создания НПМ в Турции, организованные в Анкаре АПП и ассоциацией турецких неправительственных организаций;

v) декабрь 2012 года: Международный конгресс на тему "Дети и насилие в правосудии по делам несовершеннолетних – текущее положение, предупреждение и механизмы реагирования: опыт Латинской Америки", проведенный в Асунсьоне Международной организацией по защите детей при поддержке Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

31. В рамках европейского проекта НПМ Совета Европы/Европейского союза с участием АПП в качестве исполнительного партнера Подкомитет принял участие в двух тематических рабочих совещаниях: а) по вопросу о процессе перемещения иммигрантов и превентивном мониторинге – в Швейцарии в марте 2012 года и б) по процессу перемещения: обмен сообщениями между НПМ и Европейским агентством по управлению оперативным сотрудничеством на

внешних границах государств – членов Европейского союза (ФРОНТЕКС) и другими заинтересованными сторонами по вопросам иммиграции – в Сербии в июне 2012 года. Подкомитет участвовал также в консультациях по процессу создания НПМ в Украине – в апреле 2012 года.

32. В контексте десятой годовщины принятия Факультативного протокола Генеральной Ассамблеей Постоянное представительство Франции при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке организовало семинар под названием "ФПКПП+10: достижение результатов в предупреждении пыток", организованный 10 мая 2012 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Спонсорами мероприятия совместно выступили АПП и УВКПЧ. В семинаре приняли участие международные и национальные эксперты (включая главу французского НПМ), а также многие другие заинтересованные стороны (представители почти 60 государств и НПО). Участники делились своим опытом и указывали на трудности в развивающейся области предупреждения пыток.

33. Подкомитет хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить организаторов этих мероприятий за направление ему соответствующих приглашений.

Е. Специальный фонд, созданный согласно статье 26 Факультативного протокола

34. В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Факультативного протокола цель Специального фонда состоит в оказании помощи в финансировании осуществления рекомендаций Подкомитета, вынесенных государству-участнику после посещения, а также образовательных программ национальных превентивных механизмов. Специальный фонд управляется УВКПЧ в соответствии с Финансовыми правилами и положениями Организации Объединенных Наций и согласно политике и процедурам, утвержденным Генеральным секретарем. В качестве временной схемы было решено, что Комитет УВКПЧ по субсидиям, действующий в качестве консультативного органа при Верховном комиссаре по правам человека, будет принимать решения о приемлемости проектов и выдавать субсидии на основе оценочных критериев, закрепленных в руководящих принципах подачи заявок. Эта временная схема будет пересмотрена в 2013 году.

35. Специальный фонд получает добровольные взносы от правительств, межправительственных и неправительственных организаций и других частных или государственных образований. На сегодняшний день им получено в общей сложности 1 130 462,29 долл. США в виде взносов от Чешской Республики (29 704,98 долл. США), Мальдивских Островов (5 000 долл. США), Испании (82 266,30 долл. США) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (1 013 491,01 долл. США). Подкомитет убежден, что Специальный фонд представляет собой ценный инструмент для содействия предупреждению пыток, и хотел бы выразить свою признательность этим государствам за их щедрые взносы.

36. Специальный фонд начал осуществлять свою деятельность летом 2011 года, и первый призыв о подаче заявок был сделан в ноябре 2011 года. В течение 2012 года были предоставлены первые субсидии. Так, после сделанного призыва о подаче заявок на 2012 год было получено 69 таких заявок, из которых 25 были признаны приемлемыми (это заявки, поданные в установленные сроки, отвечающие критериям географического представительства,

т.е. проекты, направленные на осуществление рекомендаций, сформулированных Подкомитетом после поездки в государство-участник, при условии, что эти рекомендации содержатся в докладе, который был предан гласности по просьбе этого государства-участника). Девять проектов, охватывающих широкий круг деятельности в соответствии с рекомендациями Подкомитета, касавшимися предупреждения пыток в Бенине, Гондурасе, Мальдивских Островах, Мексике и Парагвае, были утверждены, и субсидии были выплачены. Остальные 16 проектов были отклонены Комитетом по субсидиям, поскольку они не отвечали критериям относительно выбора тем, установленным руководящими принципами подачи заявок на период 2011–2012 годов.

37. Новый призыв о подаче заявок в Специальный фонд был опубликован 15 августа 2012 года и закрыт 15 октября 2012 года. В соответствии с этим призывом было получено 34 заявки, из которых 4 были сочтены неприемлемыми. 30 заявок, сочтенных приемлемыми (т.е. заявки, представленные в срок и отвечавшие критериям географического представительства), касались шести из семи стран, согласившихся на публикацию докладов после посещения страны: Бенина, Бразилии, Гондураса, Мальдивских Островов, Мексики и Парагвая. Из признанных приемлемыми проектов 11 заявок были получены от правительственных органов, 17 – от неправительственных организаций и 2 – от НПМ.

38. Подкомитет удовлетворен тем, что в отчетный период УВКПЧ в своем качестве администратора Специального фонда консультировалось с ним в отношении процесса оценки проектов в связи с призывом о подаче заявок на 2012 год и призывом о подаче заявок на 2013 год. Управление просило Подкомитет идентифицировать тематические приоритеты, касающиеся заинтересованных стран, и тем самым определило призыв о подаче заявок на 2013 год, с подробностями которого можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/SpecialFund2013.htm>.

39. Подкомитет убежден, что такое целенаправленное руководство значительно облегчит для заявителей задачу по представлению их проектов. Оно позволит также усилить превентивное воздействие субсидий за счет обеспечения того, что они используются для содействия удовлетворению наиболее неотложных потребностей с учетом имеющихся в распоряжении ресурсов. Комитет удовлетворен тем, что максимальный размер субсидий увеличился, и надеется, что успешная деятельность фонда привлечет дополнительные взносы, с тем чтобы эта тенденция могла продолжаться. Подкомитет будет продолжать проводить обзоры эффективности фонда и предоставлять рекомендации его администраторам.

III. Взаимодействие с другими органами в области предупреждения пыток

A. Международное сотрудничество

1. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

40. В соответствии с Факультативным протоколом Председатель Подкомитета представил пятый ежегодный доклад Подкомитета (CAT/C/48/3) Комитету против пыток на пленарном заседании 8 мая 2012 года. Подкомитет и Комитет воспользовались также своими одновременными сессиями в Женеве в ноябре 2012 года для обсуждения ряда вопросов, представляющих взаимный интерес, включая как вопросы существа, так и процедурные вопросы.

41. В соответствии с резолюцией 66/150 Генеральной Ассамблеи Председатель Подкомитета представил пятый ежегодный доклад Подкомитета Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят седьмой сессии в октябре 2012 года. Это событие также предоставило Председателю Подкомитета возможность встретиться с Председателем Комитета против пыток и Специальным докладчиком по вопросу о пытках, оба из которых также выступили на Генеральной Ассамблее.

42. Подкомитет продолжал активно участвовать в ежегодных совещаниях председателей договорных органов по правам человека (двадцать четвертое совещание состоялось 25–29 июня 2012 года в Аддис-Абебе). В ответ на призыв Верховного комиссара по правам человека об укреплении системы договорных органов Подкомитет одобрил итоговый документ (Дублин II) на своей семнадцатой сессии. На своей восемнадцатой сессии Подкомитет одобрил Руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) и изменил свои правила процедуры с целью обеспечения их полного соответствия Руководящим принципам. Он также принял заявление о процессе укрепления договорных органов (имеется на веб-сайте Подкомитета). Кроме того, он также участвовал в многочисленных других видах деятельности УВКПЧ (см. раздел E главы II выше).

43. Подкомитет продолжал свое сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и вместе с ним, а также с Комитетом против пыток и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток участвовал в подготовке заявления по случаю Международного дня поддержки жертв пыток 26 июня 2012 года.

44. Подкомитет продолжал свое сотрудничество с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Всемирной организацией здравоохранения и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

2. Сотрудничество с другими соответствующими международными организациями

45. Подкомитет продолжал свое сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста, особенно в контексте поездок на места.

46. Подкомитет удовлетворен тем, что в течение отчетного периода им был начат процесс сотрудничества с МОФС во время встречи на одном из пленарных заседаний в ходе его шестнадцатой сессии. В общей сложности 33 государства-участника и 11 государств, подписавших Факультативный протокол, являются членами МОФС, и это образует солидную основу для сотрудничества по основным направлениям деятельности Подкомитета. В 2012 году один из членов Подкомитета принял участие в отборе проектов для финансирования по линии МОФС, направленных на борьбу с пытками и их предупреждение.

В. Региональное сотрудничество

47. Через своих координаторов для поддержания связи и обеспечения координации с региональными органами Подкомитет продолжал свое сотрудничество с другими соответствующими партнерами в области предупреждения пыток, включая Африканскую комиссию по правам человека и народов, Межамериканскую комиссию по правам человека, Совет Европы, Европейский комитет по

предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейскую комиссию и БДИПЧ-ОБСЕ.

С. Гражданское общество

48. Подкомитет продолжал получать важную поддержку от субъектов гражданского общества, особенно от Контактной сети по Факультативному протоколу³ (которая способствовала проведению всех сессий Подкомитета в отчетный период) и академических учреждений (включая Центр по осуществлению прав человека и Институт Людвиг Больцмана). Подкомитет хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить им свою признательность за их работу по пропаганде Факультативного протокола и поддержке Подкомитета в его деятельности. Подкомитет хотел бы выразить особую признательность АПП за ее поддержку, включая помощь в организации учебного рабочего совещания на семнадцатой сессии Подкомитета.

IV. Заслуживающие внимания вопросы, которые возникли в связи с работой Подкомитета за отчетный период

А. Совершенствование методов работы Подкомитета

1. Программа посещений

49. До настоящего момента большинство посещений Подкомитета, осуществленных согласно статье 11 а) Факультативного протокола, в основном принимали форму "регулярных посещений" государств-участников, при этом было произведено также одно последующее посещение⁴. Такие посещения являются важной частью мандата Подкомитета, но они не всегда предоставляют Подкомитету надлежащие возможности для выполнения своего мандата в соответствии со статьей 11 b) применительно к НПМ.

50. Для того чтобы восполнить этот пробел⁵, обеспечить оптимальное исполнение всех аспектов своего мандата и наилучшим образом использовать расширение членского состава и экспертный опыт Подкомитет постановил, что наряду с регулярными и последующими посещениями его ежегодная программа посещений должна включать новую форму посещений, позволяющую уделять основное внимание вопросам, касающимся НПМ: "консультативные посещения в связи с НПМ". Подкомитет разработал новую методологию для таких посещений.

51. В течение рассматриваемого года в программу посещений были включены три консультативных посещения в связи с НПМ. Выбор посещений определялся членами Подкомитета с учетом даты ратификации Факультативного протокола государством; его практики в отношении создания и развития НПМ, географического распределения, а также размеров и сложности; превентивного мониторинга на региональном уровне; любых конкретных или неотложных вопросов, которые могут влиять на позитивное воздействие такого посещения,

³ Список членов см. на веб-сайте Подкомитета.

⁴ В соответствии с пунктом 4 статьи 13 Факультативного протокола.

⁵ В соответствии со статьей 11 b) Факультативного протокола.

наряду с возможностью совмещать посещения по практическим и бюджетным причинам. В ходе консультативных посещений в связи с НПМ Подкомитет не посещает места содержания под стражей на основе своего собственного мандата, касающегося посещений, хотя он может делать это по приглашению НПМ в соответствии с обычной практикой деятельности НПМ.

52. После своих регулярных и последующих посещений Подкомитет выпускает конфиденциальные доклады для государств-участников. В тех случаях, когда Подкомитет проводит консультативное посещение в связи с НПМ, он выпускает два доклада: один предназначается НПМ, а другой – государству-участнику, причем каждый носит конфиденциальный характер для получателя в соответствии с положениями и подходом, закрепленными в Факультативном протоколе. Однако оба эти доклада могут быть преданы гласности с согласия получателя, как это имеет место в случае любых других докладов Подкомитета.

53. Одно из преимуществ этого нового подхода состоит в том, что он позволит Подкомитету совершать больше посещений, чем в предшествующие годы, благодаря сочетанию регулярных посещений, консультативных посещений в связи с НПМ и последующих посещений. Таким образом, это позволит Подкомитету выполнять свой общий мандат в универсальной, недискриминационной и неизбирательной манере. Кроме того, использование Подкомитетом этого все более адресного подхода к своей работе оправдывается наличием финансовых трудностей и проблем, обусловленных нехваткой сотрудников секретариата, которые по-прежнему мешают выполнению Подкомитетом своего мандата.

2. Деятельность, касающаяся национальных превентивных механизмов, за рамками программы посещений

54. Региональным целевым группам, созданным в 2011 году, удалось наладить более целенаправленное и структурированное сотрудничество с НПМ. Целевыми группами были инициированы обмен сообщениями и диалог с НПМ, в ходе которого собирается информация о положении лиц, лишенных свободы. Вместе с тем Подкомитет отметил, что, хотя работа с НПМ в некоторых странах и регионах была вполне продуктивной, дело не всегда обстоит таким образом. Установление и поддержание связи и обмена информацией с некоторыми НПМ были трудными, и это, по-видимому, напрямую связано с положением в отношении структурной организации и характера функционирования НПМ, если, конечно, они были созданы. Подкомитет хотел бы подчеркнуть важность создания и эффективного функционирования независимых НПМ в соответствии с Руководящими принципами Подкомитета в целях обеспечения соблюдения Факультативного протокола.

55. Подкомитет будет продолжать свою практику приглашения НПМ на свои сессии, будь то пленарные заседания или в рамках региональных целевых групп, с тем чтобы полнее понять то, каким образом НПМ выполняют свою работу, и обмениваться с ними опытом. Подкомитет считает такие обмены весьма полезными, обогащающими его понимание и расширяющими его способность выявлять, совместно использовать и распространять примеры передовой практики.

3. Разработка комментариев по вопросам существа

56. Подкомитету известно, что увеличивающаяся степень информированности о его комментариях и подходах к предупреждению имела своим благоприятным последствием пробуждение более значимого интереса к его работе со стороны тех, кто обладает опытом в соответствующих областях, и желания

иметь возможность способствовать этому процессу. Поэтому Подкомитет принял решение о методологии, которой надлежит следовать при разработке тематических документов, включая возможность проведения публичных консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами на соответствующих этапах работы над ними, когда, по мнению Подкомитета, это приносит пользу и является целесообразным.

57. Подкомитет выступил с предварительным заявлением в отношении Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и надеется опубликовать программный документ по вопросу о репрессалиях. Подкомитет приветствует комментарии по этим вопросам, призванные сделать эти документы более целостными.

4. Конфиденциальность

58. Подкомитет всецело сознает необходимость обеспечения полного соблюдения принципа конфиденциальности в своей работе, поскольку это является центральным элементом той основы, которая определяет его мандат в отношении посещений. Комитет постоянно анализирует практические последствия этого принципа для обеспечения того, чтобы он применялся с как можно меньшим воздействием на его способность работать эффективно.

5. Профессиональная подготовка

59. Для того чтобы расширить свои знания и возможности в связи с мониторингом нетрадиционных мест содержания под стражей, Подкомитет выступил инициатором и провел двухдневное рабочее совещание по вопросу о мониторинге психиатрических лечебниц и социальных приютов при финансовой помощи правительства Германии и административной помощи АПП. Цель совещания заключалась в том, чтобы Подкомитет имел возможность обращать внимание в ходе посещений на вопросы стигматизации, дискриминации, лишения прав человека, пренебрежительного и жестокого обращения с людьми, страдающими психическими расстройствами и различными формами инвалидности. Подкомитету известно, что люди в психиатрических лечебницах и социальных приютах составляют лишь одну из многих групп уязвимых лиц, и он с вниманием относится к положению женщин, несовершеннолетних лиц, представителей групп меньшинств, иностранных граждан, просителей убежища, инвалидов, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, а также членов других уязвимых групп, лишенных свободы. Это рабочее совещание было первым в своем роде, и Подкомитет надеется и дальше развивать свои знания и навыки с помощью аналогичных рабочих совещаний в будущем.

В. Создание специальных рабочих групп

60. В течение 2012 года Подкомитетом был создан ряд специальных рабочих групп для а) рассмотрения системных вопросов, касающихся взаимодействия Подкомитета с НПМ, б) участия в процессах, касающихся Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, с) обеспечения начальной и последующей подготовки членов Подкомитета, d) вопросов репрессалий и e) процессуальных вопросов, включая вопросы, касающиеся доступа к местам лишения свободы. Рабочие группы отчитываются на пленарных заседаниях, участники которых по-прежнему отвечают за принятие решений. Подкомитет считает, что использование рабочих групп позволяет более целенаправленно рассматривать более широкий круг вопросов, чем это было бы возможно без них, и

намеревается использовать эту практику для расширения участия членов и обеспечения эффективного функционирования. Подкомитет выражает сожаление в связи с отсутствием переводческого обслуживания заседаний рабочих групп вне зала пленарных заседаний, что препятствует более эффективному использованию сессионного времени.

61. Рабочая группа по взаимодействию Подкомитета и НПМ подчеркнула, среди прочего:

- a) необходимость обеспечения последовательности методологий, используемых региональными целевыми группами, для гарантирования равенства в обращении;
- b) необходимость создания механизма, с помощью которого НПМ могли бы поддерживать связь с Подкомитетом и получать соответствующие ответы;
- c) важность разработки вопросника для сбора данных от НПМ, с тем чтобы можно было составить и поддерживать базу данных с сопоставимой информацией;
- d) ценность поддержания связи с НПМ в отношении деятельности Подкомитета, включая его деятельность по странам.

62. Рабочая группа по Минимальным стандартным правилам отметила, в частности, серьезный вклад, который Подкомитет, по ее мнению, в целом мог бы внести в обсуждение Минимальных стандартных правил. В частности, она отметила ряд областей, в которых было бы целесообразно проводить оценку, включая, но не ограничиваясь, следующие области:

- a) язык и терминология, используемые в тексте;
- b) предоставляемая заключенным информация и получаемые от них жалобы;
- c) контакт с внешним миром/социальные отношения и последующая помощь;
- d) религия;
- e) лица в уязвимом положении;
- f) категоризация/специальные категории;
- g) независимая инспекция;
- h) частные тюрьмы;
- i) превентивные подходы к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

63. Рабочая группа по начальной и последующей подготовке подчеркнула, в частности:

- a) необходимость уделения приоритетного внимания начальной и последующей подготовке новых членов на девятнадцатой сессии Подкомитета;
- b) необходимость оказания помощи вновь избранным членам посредством предоставления информации, персональной поддержки и практической помощи, способствующих их первому опыту участия на пленарных заседаниях Подкомитета (при том понимании, что между этими элементами существует тесная взаимосвязь);

с) желательность пересмотра правил процедуры Подкомитета в отношении времени выборов Бюро.

64. Рабочая группа по репрессалиям выделила, среди прочего:

а) необходимость рассмотрения вопроса о разработке официальной позиции, касающейся реагирования на опасность репрессалий, и формы, в которой должна быть сформулирована такая позиция;

б) необходимость рассмотрения вопроса о взаимосвязи между принципом конфиденциальности и необходимостью обеспечить отсутствие репрессалий;

с) необходимость рассмотрения роли и обязанностей НПМ в отношении риска репрессалий.

65. Рабочая группа по процедурным вопросам, включая трудности доступа к местам содержания под стражей, подчеркнула, в частности:

а) необходимость рассмотрения практических мер реагирования в случае отказа или задержки в доступе к некоторым местам содержания под стражей;

б) необходимость рассмотрения практических мер реагирования в случае трудностей с получением доступа к некоторым камерам/отделениям в некоторых местах содержания под стражей;

с) необходимость рассмотрения практических мер реагирования в случае помех для встречи с некоторыми лицами, лишенными свободы, или встречи с ними в надлежащих условиях;

д) использование информации, предоставленной организациями гражданского общества;

е) другие специальные процедурные вопросы, возникающие при посещении тюрем и полицейских участков.

С. Вопросы, возникающие в связи с работой Подкомитета

66. Подкомитет хотел бы обратить внимание на ряд конкретных вопросов, которые возникли в ходе его работы. Иногда он не имел возможности провести то время, на которое он рассчитывал, в пенитенциарных учреждениях вследствие задержек с получением доступа или по причине других бюрократических барьеров. Речь идет о достойной сожаления растрате ценных ресурсов, и государствам-участникам следует обеспечить, чтобы Подкомитет имел возможность получать незамедлительный доступ ко всем местам содержания под стражей, секторам внутри мест содержания под стражей, к лишенным свободы лицам и к соответствующей документации согласно положениям Факультативного протокола. Кроме того, отдавая должное последовательным усилиям и поддержке со стороны гражданского общества в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Подкомитет хотел бы подчеркнуть важное значение обеспечения того, чтобы предоставляемые ему сведения и материалы были как можно более точными и свежими.

67. Подкомитет полагает, что, как ранее отмечалось в целом ряде открытых документов, термину "места содержания под стражей", используемому в статье 4 Факультативного протокола, следует давать широкое толкование с целью

охвата, в частности, гражданских и военных тюрем, полицейских участков, центров досудебного содержания под стражей, психиатрических учреждений и больниц, центров содержания под стражей мигрантов, центров содержания под стражей несовершеннолетних и социальных приютов. Этот термин означает любое место, как постоянное, так и временное, где содержатся лица, которые лишены свободы государственным органом или по его распоряжению либо с его ведома или с молчаливого согласия. Поэтому толкование термина "места содержания под стражей", которое ограничивается такими традиционными местами лишения свободы, как тюрьмы, было бы чрезмерно ограничительным и, по мнению Подкомитета, однозначно противоречащим Факультативному протоколу.

68. В своем четвертом ежегодном докладе (CAT/C/46/2) Комитет прокомментировал свой подход к отдельным случаям применения пыток и жестокого обращения, выявленным во время посещения мест содержания под стражей. Затем он узнал, что его соображения были неправильно поняты и истолкованы так, что Подкомитету и НПМ не следует вообще заниматься отдельными случаями. Подкомитет придерживается иной позиции. Хотя, конечно же, нельзя утверждать, что Подкомитет расследует отдельные утверждения, во время его многочисленных посещений стран он документировал предполагаемые случаи применения пыток и жестокого обращения и включал описание таких случаев в свои доклады. Как поясняется в четвертом ежегодном докладе, Подкомитет считает полезным анализ таких случаев для выявления серьезных пробелов в защите и подготовки максимально эффективных превентивных рекомендаций. Это не означает, что Подкомитет не может поднимать вопросы, связанные с теми конкретными ситуациями, с которыми он сталкивается, и иногда он это делал. Однако это предусматривает раскрытие личности жертвы пыток или жестокого обращения, что требует не только получения осознанного согласия предполагаемой жертвы, но и тщательного учета угрозы репрессий или других пагубных последствий таких действий. Подкомитет полагает, что его позиция была неправильно понята, возможно, потому, что в своем четвертом ежегодном докладе он заявил, что у Подкомитета нет никаких полномочий проводить расследования или предоставлять возмещение. В то же время Комитет может рекомендовать и рекомендует властям делать это, и, если такие рекомендации игнорируются или не выполняются без убедительной причины, Комитет будет расценивать это как отказ от сотрудничества.

V. Вопросы существа

69. В настоящей главе Подкомитет хотел бы изложить свою нынешнюю позицию по кругу вопросов, имеющих важное значение для его мандата.

A. Значение судебного надзора и соблюдения процессуальных гарантий для предупреждения пыток в тюрьмах

1. Резюме

70. Ошибочное представление о том, что действие процессуальных гарантий заканчивается в момент вынесения приговора и что они не применяются в отношении реальных условий и режима содержания под стражей, способствует применению пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, и в частности в тюрьмах для взрослых и несовершеннолетних. В дополнение к процедурам получения и рассмотрения жалоб и к контролю за такими местами

содержания под стражей государства должны создавать специальные судебные или аналогичные механизмы для защиты прав всех осужденных и лиц, содержащихся под стражей до суда.

2. Введение

71. Что касается конкретно тюрем, то различные культурные факторы, такие как представление о том, что заключенные являются "отбросами общества" или "опасными" субъектами, как и реакция средств массовой информации на отсутствие безопасности в обществе поощряют пренебрежительное отношение к лицам, отбывающим тюремные сроки наказания и содержащимся под стражей до суда, и усугубляют их уязвимость.

72. Для ликвидации этого пробела в защите заключенных необходимо, чтобы законодательство предусматривало, что заключенные сохраняют за собой основополагающие права (в том числе право на физическую неприкосновенность и свободу совести) и что действие лишь некоторых из их прав приостанавливается (например, свободы выбора места жительства) или ограничивается (например, свободы собраний и выражения мнений). Кроме того, должно быть установлено и обеспечено, чтобы в период содержания под стражей такие лица получали некоторые права (например, права на питание, достойные условия содержания и медицинское обслуживание). Механизмы, процессуальные нормы и средства правовой защиты, которые необходимы для обеспечения соблюдения этих нормативных положений, отсутствуют. В действительности заключенные имеют "права без каких-либо гарантий".

3. Отсутствие институциональной защиты

73. Отсутствие правовой защиты в местах содержания под стражей также обусловлено реабилитационными или исправительными концепциями наказания⁶, что способствовало распространению такой практики, когда режим наказания в одностороннем порядке определяют тюремная администрация, технический персонал и надзиратели.

4. Процессуальные гарантии

74. Процессуальные гарантии означают необходимость соблюдения некоторых процедур, с тем чтобы государство могло легитимно реализовывать основополагающие права; это означает, что оно устанавливает набор требований, которые необходимо выполнять, с тем чтобы люди могли надлежащим образом защищаться от любых действий со стороны государства, которые могут затрагивать их права.

⁶ Это связано с позицией, которую "разделяют три политических и культурных направления, внесшие вклад в подготовку [итальянской] Конституции и осуществление последующей тюремной реформы: католическое направление, которое воспринимает наказание как исправление преступника; либерально-консервативное направление, которое придерживается терапевтического и интеграционного взгляда на наказание; и коммунистическое направление в его ленинском и грамшинском вариантах, которое берет за основу режимы наказания, направленные на перевоспитание и реинтеграцию преступников в общество. Под совокупным воздействием этих направлений тюремная реформа привела к тому, что наказание приобрело несправедливый, нетипичный и непредсказуемый характер, а гарантии в отношении наказания оказались размытыми". Luigi Ferrajoli, *Derecho y razón* (Madrid, Trotta, 1995), p. 720.

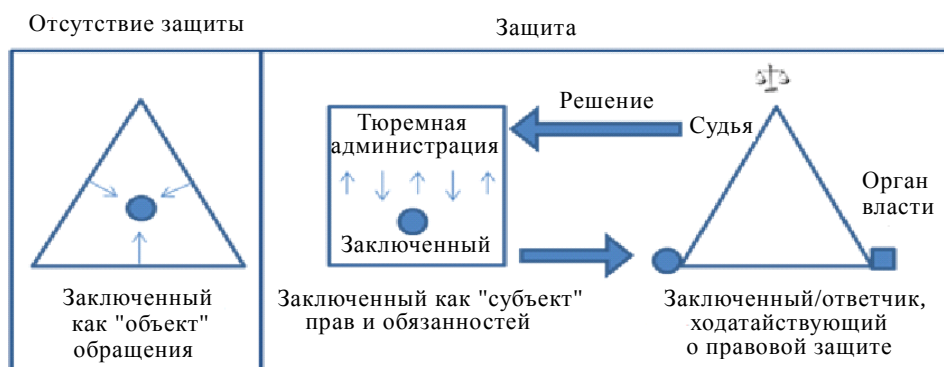
75. В системе уголовного правосудия процессуальные гарантии должны охватывать не только определение мер наказания, но и обеспечение безопасности и защиту всех заключенных посредством установления рамок для отношений между заключенными и тюремными властями в плане прав и обязанностей, включая процедуры получения услуг адвоката и использования средств правовой защиты.

5. Судебный надзор

76. Вмешательство в период тюремного заключения со стороны судей, которые не принимали участия в рассмотрении уголовных дел, соответствует процессуальным гарантиям. Для того чтобы заключенные могли ссылаться на нормы, которые их защищают от пренебрежительного отношения или нарушений со стороны тюремной администрации, должна быть беспристрастная третья сторона, которая обеспечивала бы соблюдение этих норм, учитывая при этом, что никто не может одновременно выполнять функции и судьи, и присяжного. Кроме того, именно по этой причине судьи, занимающиеся вопросами обеспечения соблюдения законов в тюрьмах, должны действовать исключительно в рамках судебных процедур, основанных на принципе состязательности. Внутри системы уголовного правосудия их роль четко отличается от роли контролирующих органов, и их решения должны в полной мере подлежать исполнению в отношении любого государственного органа.

77. Если соответствующие меры могут быть приняты тюремной администрацией, то можно требовать, чтобы заявитель (т.е. заключенный, подавший жалобу) использовал этот способ для восстановления своих прав, прежде чем обращаться в суд.

78. Исполнение вынесенных приговоров и распоряжений о досудебном задержании на регулярной основе возлагается на административный орган; однако жалобы, подаваемые в этот период, должны рассматриваться в рамках трехсторонних отношений, в которых на вершине треугольника находится специальный судья или аналогичная независимая инстанция, а нижние углы в соответствии с принципом равенства состязательных возможностей занимают тюремная администрация и заключенный. Согласно основанному на правах человека подходу заключенный перестает быть "объектом" обращения и превращается в "субъекта" правовых отношений в целях отстаивания своих прав:



79. Наличие квалифицированных адвокатов, помимо тех, которые обеспечивают защиту в рамках уголовных дел, исключительно важно для обеспечения того, чтобы осужденные лица и лица, задержанные до суда, имели в тюрьме доступ к органам правосудия.

80. Случаи применения пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей не являются единичными; распространению такой практики способствуют отсутствие необходимых законодательных положений и бездействие судебных органов, которые создают для нее питательную среду. В этой области можно добиться прогресса, если каждое государство будет предпринимать "эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией" (пункт 1 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который действует в отношении всех государств, подписавших Факультативный протокол).

В. Система отправления правосудия коренных народов и предупреждение пыток

1. Культурное разнообразие и система отправления правосудия коренных народов

81. Охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения предполагают признание равного достоинства и уважения всех культур, включая культуры лиц, принадлежащих к меньшинствам и коренным народам⁷.

82. Уважение культурного разнообразия подразумевает налаживание равноправных отношений между культурами и преодоление того дисбаланса в распределении властных полномочий, который основан на идеях превосходства или неполноценности. Из него также вытекает, что любая относящаяся к какой-либо культуре традиционная практика, включая культуру Запада, которая посягает на достоинство отдельных лиц и народов, будет порождать проблемы.

2. Концепция системы отправления правосудия коренных народов

83. Признание системы отправления правосудия коренных народов является частью коллективных прав коренных народов, которые закреплены в международном праве прав человека. Принятая Международной организацией труда (МОТ) Конвенция № 169 (1989) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, гласит, что коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, "имеют право сохранять собственные обычаи и институты, если они не противоречат основным правам, определенным национальной правовой системой, и международно признанным правам человека" (пункт 2 статьи 8).

84. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов признается, что коренные народы имеют право сохранять и укреплять свои особые правовые институты (статья 5), а также право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры (пункт 1 статьи 8). В этом международном документе также говорится о том, что коренные народы имеют право на поощрение, развитие и сохранение, в тех случаях, когда они существуют, правовых систем или обычаев в соответствии с международными стандартами в области прав человека (статья 34) и имеют право определять обязанности отдельных лиц по отношению к их общинам (статья 35).

⁷ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, пункт 3 статьи 2.

3. Связь между национальной системой отправления правосудия и системой отправления правосудия коренных народов

85. Сосуществование различных правовых систем в пределах той или иной территории, которая находится под юрисдикцией одного государства, приобретает основополагающее значение с точки зрения налаживания отношений, основанных на межкультурном взаимодействии. Связь между национальной системой отправления правосудия и системой отправления правосудия коренных народов должна быть основана на объективной оценке и признании правовой системы (независимо от того, носит она позитивный, обычный или смешанный характер) и органов власти, которые наделены полномочиями применять ее. Такая связь должна быть основана на уважении, сотрудничестве и диалоге.

86. Систему отправления правосудия коренных народов следует рассматривать как часть целого и как имеющую диалектическую и межкультурную связь с национальной системой отправления правосудия, с тем чтобы каждая система могла вдохновлять и обогащать другую. Это "правовое межкультурное взаимодействие" нашло ясное отражение в принятой МОТ Конвенции № 169, где говорится, что "при применении к соответствующим народам национальных законов должным образом учитываются их обычаи или обычные права", и с этой целью "устанавливаются процедуры для разрешения конфликтов, могущих возникнуть при осуществлении данного принципа" (статья 8).

4. Ограничения национальной системы отправления правосудия при осуществлении процедур, которые направлены против лиц, относящихся к коренным народам

87. В тех случаях, когда национальная система отправления правосудия обладает юрисдикцией над лицами, принадлежащими к культуре коренных народов, необходимо создать адекватные правовые инструменты, позволяющие при необходимости оценивать степень ответственности этих лиц (с учетом, например, культурной предрасположенности или иных обстоятельств, которые могут служить основанием для освобождения от уголовной ответственности). В таких случаях всегда предпочтительнее рассматривать соответствующие дела в рамках системы отправления правосудия коренных народов.

88. Конечно же, любые виды тюремного заключения относящихся к коренным народам лиц по решению государственных органов, включая традиционные структуры, которые могут в исключительных случаях заключить подобных лиц под стражу, должны быть исключением, а не правилом. В таких обстоятельствах, и особенно в случаях, когда задержание является противозаконным, риск применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения возрастает.

89. Легитимность задержания должна оцениваться с точки зрения его законности и соразмерности, и применительно к лицам, относящимся к коренным народам, необходимо учитывать иные различные принципы, с тем чтобы задержание не было произвольной мерой, порождающей риск применения пыток. Это означает, что, помимо соблюдения правовых гарантий, действующих в отношении каждого лица, содержащегося под стражей, необходимо уделить особое внимание обеспечению того, чтобы:

- a) принадлежащие к коренным народам лица информировались на их родном языке о причинах их задержания и об их правах;
- b) их ближайшие родственники или, в случае отсутствия таковых, власти их общины информировались об их задержании;

с) с момента их задержания они получали бесплатный доступ к услугам государственного адвоката, который говорит на их языке (или пользуется услугами переводчика) и который хорошо знает законы коренных народов и их основные принципы, включая возможность рассмотрения, при необходимости, всего дела в рамках системы отправления правосудия коренных народов и проведения культуроведческой или антропологической экспертизы;

d) все органы власти, занимающиеся тем или иным образом вопросами, связанными с задержаниями, расследованиями или исполнением наказаний (например, бюро Государственного защитника, прокуратура, уголовная полиция, действующие судьи и другие сотрудники судебных органов, а также тюремная администрация), были ознакомлены с минимальными правовыми гарантиями и правами относящихся к коренным народам лиц, которые признаны в соответствующих международных документах, и осмоторительно соблюдали их в целях принятия позитивных мер;

e) в тех случаях, когда относящиеся к коренным народам лица легитимно подвергаются задержанию при исключительных обстоятельствах, они содержались в условиях, которые не унижают присущее им достоинство, а их право на личную неприкосновенность гарантировалось государством⁸;

f) они размещались в том центре задержания, который ближе всего к их общине и семье, с тем чтобы они могли часто принимать посетителей и соблюдать свои традиционные обряды и обычаи, что ведет к минимуму риск их изоляции от родственников, культуры и религии;

g) относящиеся к коренным народам лица в местах содержания под стражей не подвергались сегрегации или дискриминации из-за их статуса. Чтобы их не заставляли отказываться от их языка, традиционной одежды или обычаев посредством угроз, насмешек или унижений;

h) относящиеся к коренным народам женщины в местах содержания под стражей пользовались такой же защитой, что и относящиеся к коренным народам мужчины, и их достоинство уважалось, в том что касается связанной с их гендерной принадлежностью практики и традиционных ценностей, имеющих, в частности, отношение к их внешнему облику, прическе, одежде и обнажению тела;

i) относящиеся к коренным народам заключенные имели право на свободу выражения мнений на языке по их выбору. Любое запрещение или ограничение использования этого языка является нарушением норм о коллективном обращении с заключенными и приобретает особенно тяжкий характер, если язык представляет собой часть идентичности какого-либо лица как члена общины коренных жителей.

5. Связь между системой отправления правосудия коренных народов и предупреждением пыток

a) Предупреждение пыток в системе отправления правосудия коренных народов

90. Признание системы отправления правосудия коренных народов в качестве компонента коллективных прав коренных народов возлагает ответственность на те органы власти коренных народов, которые выполняют возложенные на них функции по урегулированию споров. Эта ответственность предполагает со-

⁸ См. принцип 1 Основных принципов обращения с заключенными, принятых в соответствии с резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи.

блюдение не только норм, ценностей и принципов, которые составляют их право, но и международно признанных прав человека, в частности права на личную неприкосновенность, а также запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

91. Крайне важно различать акты пытки или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и виды практики, которые, по мнению коренных народов всего мира, являются формами духовного очищения и излечения лиц, понесших наказания в рамках системы отправления правосудия коренных народов. С межкультурной точки зрения такие виды практики, как обливание ледяной водой или стегание крапивой для очищения виновных, соответствуют положению Конвенции против пыток о том, что в определение "пытки" "не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно" (статья 1).

b) Роль системы отправления правосудия коренных народов в предупреждении пыток

92. В современном обществе применение пыток и жестокого обращения тесно увязано с понятием государственной власти. Организация традиционного общества абсолютно иная, ибо правосудие основано главным образом на консенсусе и посредничестве. Таким образом, начальный этап того, что мы называем уголовным судопроизводством, не обязательно предполагает лишение свободы. Поэтому пытки и жестокое обращение применяются в традиционном обществе довольно редко.

93. Связанные с лишением свободы приговоры, которые государственная система отправления правосудия, как правило, выносит в рамках уголовных дел, очень редко применяются в системе отправления правосудия коренных народов, поскольку общинные связи определяют структуру индивидуальной и коллективной идентичности членов общины, а тюремное заключение прямо подрывает эти связи. Для многих относящихся к коренным народам лиц тюремное заключение представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и даже вид пытки.

94. Таким образом, укрепление системы отправления правосудия коренных народов и ее механизмов общественного контроля и наказания за нарушение ее законов может содействовать предупреждению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения применительно к относящимся к коренным народам лицам.

VI. Перспективы на будущее

95. В конце настоящего отчетного периода Подкомитет покидают 5 из 10 его членов-основателей, которые были избраны в октябре 2006 года и не подлежат переизбранию на новый срок на совещании государств-участников в октябре 2012 года. Их самих и их опыта будет серьезно не хватать, и вызывает сожаление тот факт, что на нынешнем этапе преобразований и развития Подкомитет теряет столь много опытных членов. Однако уход одних членов предоставляет возможность занять их места другим, и Подкомитет готовится принять в свои ряды новых членов в 2013 году и продолжать с ними разработку новых, новаторских и эффективных способов выполнения его мандата по предупреждению пыток и жестокого обращения.

А. План работы на 2013 год

96. План работы на 2012 год был амбициозным как по его масштабам, так и по его характеру. До этого Подкомитет посещал максимум три страны в течение 12 месяцев. С учетом увеличения числа государств-участников и возможностей, связанных с увеличением членского состава, число посещаемых стран было увеличено до шести. Кроме того, три посещения носили инновационный характер: основное внимание уделялось созданию и работе НПМ, что позволило акцентировать обязательство Подкомитета, предусмотренное подпунктами ii) и iii) пункта b) статьи 11 Факультативного протокола. По техническим причинам одно из запланированных посещений, а именно посещение Габона, было перенесено на 2013 год.

97. Программа на 2013 год направлена на закрепление достижений 2012 года двумя путями. Во-первых, сохраняется повышенная интенсивность работы Подкомитета, поскольку будут проведены еще шесть посещений, помимо перенесенного с 2013 года посещения. Во-вторых, по сравнению с прошлым годом расширился диапазон форм посещений в течение одного года. С этой целью Подкомитет на своей семнадцатой сессии (июнь 2012 года) постановил провести следующие посещения в 2013 году: регулярные посещения Новой Зеландии, Перу и Того; консультативные посещения в связи с НПМ Армении и Германии; и одно последующее посещение в соответствии с пунктом 4 статьи 13 Факультативного протокола.

98. Как и в предыдущие годы, Подкомитет учитывал различные факторы при выборе стран для посещений, тщательно учитывая такие обстоятельства, как прошедшее после ратификации время; состояние дел с созданием и работой НПМ; географическое разнообразие, материально-технические вопросы, связанные с размером государства и сложностью его государственного устройства; факторы, касающиеся превентивного мониторинга на региональном уровне, работа других механизмов и учреждений Организации Объединенных Наций, а также представления о выгоде, которая будет получена от проведения посещения в предстоящем году.

99. Подкомитет выражает надежду на то, что благодаря его новаторским и эволюционирующим методам работы он будет более эффективно и более рационально выполнять свой мандат. Сотрудничество с НПМ позволяет ускорить процесс налаживания постоянного и конструктивного превентивного диалога. Кроме того, специальные тематические группы являются тем инструментом, с помощью которого выявляются и изучаются важные проблемы.

100. В течение 2013 года Подкомитет продолжит совершенствование своей практики, сосредоточит свое внимание на системных вопросах, которые касаются взаимодействия Подкомитета с НПМ, Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, начальной и последующей подготовки, репрессий и процедурных вопросов (включая сложности с доступом к местам содержания под стражей).

В. Создание основы для будущего роста и развития

101. В течение настоящего отчетного периода Подкомитет покидают 5 из 10 его членов-основателей, которые были избраны в октябре 2006 года и не подлежат переизбранию на новый срок. Подкомитет хотел бы отметить свое глубокое сожаление в связи с уходом многих из его наиболее опытных членов, кото-

рые совместно с другими коллегами были учредителями Подкомитета и заложили основу для создания системы Факультативного протокола. Все они внесли неоценимый вклад в развитие Подкомитета и его деятельность, и их отсутствие будет остро сказываться. Однако уход одних членов открывает возможность занять их места другим, и Подкомитет готовится принять в свои ряды шесть новых членов, избранных государствами-участниками.

102. На своей восемнадцатой сессии Подкомитет проанализировал шесть первых лет своей работы, отметив возросший акцент на его работу, связанную с НПМ, увеличение числа просьб об участии в межсессионной деятельности и необходимость дальнейшего наращивания интенсивности и масштабов его собственных программ посещений. Этому анализу также содействовала реальная поддержка, оказываемая Подкомитету УВКПЧ. Подкомитет хотел бы отдать должное исключительному уровню самоотверженности работников его секретариата, о котором свидетельствует выполняемый ими огромный объем работы для Подкомитета. Подкомитет с удовлетворением отмечает желание увеличить поддержку Подкомитета, которое было выражено в докладе Верховного комиссара по правам человека об укреплении системы договорных органов (A/66/860). Однако Подкомитет сознает абсолютную очевидность того, что ни самоотверженность и самоотдача сотрудников секретариата, ни предлагаемое Верховным комиссаром скромное увеличение объема выделяемых ресурсов не могут полностью соответствовать тем требованиям, которые государства-участники, НПМ и ОГО справедливо предъявляют Подкомитету в плане выполнения его обязательств, предусмотренных Факультативным протоколом. В 2012 году Подкомитет смог провести лишь два посещения в соответствии с пунктом а) статьи 11 его мандата, а число государств-участников равно 65. Это означает проведение одного такого посещения каждого государства-участника раз в 20 или более лет, что противоречит духу проведения "регулярных" посещений и постоянного диалога. Подкомитет хотел бы посещать все государства-участники в рамках цикла, аналогичного циклам представления докладов другим договорным органам, т.е. раз в четыре-пять лет. Это предполагает резкое изменение нынешней рабочей нагрузки Подкомитета и уровня его поддержки. Меньшими усилиями эффективного предупреждения попыток не добиться.

103. Кроме того, ежегодно объем работы Подкомитета возрастает в геометрической прогрессии. Создание каждого нового НПМ и проведение каждого нового посещения приводят в действие еще один механизм усилий и диалога, который продолжает работать параллельно, а не вместо уже существующих механизмов. Комитет по-прежнему полагает, что, помимо резкого наращивания объема финансовых и людских ресурсов, в которых он крайне нуждается, Подкомитету необходимо продолжать совершенствовать его методы работы, расширяя круг его партнеров для усиления до максимума его превентивного воздействия, и вновь проанализировать то, как он использует имеющиеся в его распоряжении ресурсы, включая структуру, размеры и сферу охвата его программы регулярных посещений.

Приложение VIII

Решение Комитета против пыток, принятое на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года) по просьбе Румынии в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. Румыния ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 18 декабря 1990 года и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 2 июля 2009 года с заявлением, что она отложит на три года создание национального превентивного механизма в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Факультативного протокола.
2. Комитет получил просьбу Румынии в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Факультативного протокола, в которой Румыния просит продлить эту отсрочку еще на два года. Государство-участник обосновывает свою просьбу "объективными трудностями в ходе завершения процесса принятия национального законодательства в течение этого периода". Комитет с сожалением отмечает, что этот запрос был представлен по истечении соответствующего предельного срока, а именно 2 июля 2012 года.
3. Кроме того, Комитет с сожалением обращает внимание на то, что второй периодический доклад государства-участника, подлежавший представлению 16 января 1996 года, был просрочен более чем на 16 лет, и отмечает, что отсутствие периодических докладов не позволяет Комитету выполнять свои надзорные функции, вследствие чего он не может оказывать государству-участнику помощь в связи с рекомендациями, касающимися полного осуществления положений Конвенции.
4. После консультаций по этому вопросу с Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, состоявшихся 14 ноября 2012 года, Комитет решил удовлетворить просьбу государства-участника и продлевает отсрочку на выполнение государством-участником обязательств по части IV Факультативного протокола еще на два года в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Факультативного протокола при том условии, что государство-участник создаст национальный превентивный механизм в течение этого предельного срока и в соответствии с конкретным графиком.
5. Во исполнение настоящего решения Комитет предлагает государству-участнику встретиться с ним на его пятидесятой сессии 6–31 мая 2013 года, с тем чтобы представить доклад о мерах, принятых для создания национального превентивного механизма, о конкретном графике соответствующей деятельности, а также о достигнутом прогрессе в деле представления Комитету давно просроченного второго периодического доклада в течение кратчайшего периода времени.
6. Настоящее решение публикуется после того, как оно было доведено до сведения государства-участника и Подкомитета по предупреждению.

Приложение IX

Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения приняли следующее заявление по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток.

Как подчеркивается в одном из совместных обращений правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, правительства должны делать больше для выполнения своих обязательств, касающихся обеспечения возможностей для восстановления в правах и реабилитации жертв пыток и их семей после перенесенных ими страданий.

В связи с Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, отмечаемым 26 июня каждого года, они обращают внимание на тот факт, что травмированным жертвам пыток слишком часто приходится бороться за свое право на физическую и психологическую реабилитацию, торжество правосудия и возмещение.

"К сожалению, пытки продолжают практиковаться многими странами, что ведет к дегуманизации жертв, их мучителей и общества в целом", – сказал Клаудио Гроссман, Председатель Комитета против пыток, утвердившего в ноябре прошлого года принципиально важное определение права на возмещение ущерба, причиненного жертвам пыток (замечание общего порядка № 3 (2012), касающееся осуществления статьи 14 Конвенции).

Жертвы пыток имеют обеспеченное правовой санкцией право на возмещение, включая право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для максимально полной реабилитации. Государства должны также позаботиться о том, чтобы жертвам вновь не угрожала опасность жестокого обращения, а также чтобы соответствующие нарушения должным образом расследовались и преследовались по закону.

Позиция Комитета была поддержана Советом по правам человека, который в принятой им в марте этого года резолюции 22/21 призвал государства не только предоставлять возмещение жертвам пыток, но и принимать меры к обеспечению их полного вовлечения в этот процесс с целью помочь им вернуться к нормальной жизни и вновь стать полноценными членами общества.

Как отметил Хуан Э. Мендес, Специальный докладчик по вопросу о пытках, подход, ставящий во главу угла интересы жертвы, требует индивидуальной оценки потребностей жертвы и оказания ей помощи, не ограничивающейся краткосрочной медицинской помощью. Он отметил также, что исключительно важно, чтобы такой подход носил целостный характер, с тем чтобы специалисты не просто занимались человеком, подвергшимся пыткам, а работали с ним.

Другой ключевой обязанностью государств, как подчеркивают эксперты, является борьба с безнаказанностью и укрепление судебных механизмов в целях недопущения повторения случаев применения пыток.

По словам Пабло де Грейффа, Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения, эффективная защита прав жертв пыток невозможна без решения государствами проблемы безнаказанности. Помимо получения возмещения важное значение для жертв пыток имеет участие в работе по установлению истины, а также в судебных разбирательствах в целях обеспечения эффективного и беспристрастного расследования соответствующих дел и привлечения к ответственности виновных с учетом тяжести совершенных ими преступлений. Кроме того, он считает исключительно важным создание государствами институтов и механизмов для недопущения дальнейших подобных нарушений.

По мнению Малькольма Эванса, Председателя Комитета по предупреждению пыток, занимающегося посещением мест содержания под стражей, ключевое значение не только для самих пострадавших, но и для общества в целом имеет реабилитация жертв пыток. "Где бы и когда бы ни имели место случаи пыток или жестокого обращения, под превентивной деятельностью должна пониматься соответствующая деятельность, касающаяся и жертв, и родственников. Наш Комитет на собственном опыте убедился в исключительной важности реабилитации в рамках всего цикла превентивной деятельности.

Помощь в возвращении к нормальной жизни

Эксперты считают, что акцент на подходе, ставящем во главу угла интересы жертв пыток, предполагает также надлежащее финансирование реабилитационных центров.

Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток ежегодно поддерживает сотни таких центров, оказывающих гуманитарную, медицинскую и правовую помощь жертвам и их родственникам.

По имеющимся оценкам, Фонд ежегодно помогает примерно 50 000–70 000 жертв и их родственников, среди которых и сирийская беженка по имени Сабин, которая была похищена, неоднократно подвергалась изнасилованиям и на глазах которой были убиты члены ее семьи. 24-летняя Сабин бежала в Иорданию, где ее мать привела ее в центр, получающий гранты от Фонда на цели оказания медицинской и психологической помощи жертвам пыток.

Приложение X

Замечание общего порядка № 3 (2012)

Осуществление статьи 14 государствами-участниками

1. В настоящем замечании общего порядка содержатся предназначенные для государств-участников разъяснения и уточнения относительно содержания и сферы охвата обязательств по статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. От каждого государства-участника требуется "обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации". Комитет считает, что статья 14 применима ко всем жертвам пыток и актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (далее – "жестокого обращения") без дискриминации по какому бы то ни было признаку в соответствии с замечанием общего порядка № 2 Комитета.
2. Комитет считает, что термин "возмещение" в статье 14 охватывает понятия "эффективного средства правовой защиты" и "восполнения". Соответственно, всеобъемлющая концепция восполнения влечет за собой реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции.
3. Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин "жертва" также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию. В некоторых случаях лица, которым был причинен вред, могут отдать предпочтение использованию термина "оставшиеся в живых". Комитет использует юридический термин "жертвы" без ущерба для других терминов, применение которых может быть предпочтительным в конкретных контекстах.
4. Комитет подчеркивает важность участия жертв в процессе возмещения и то, что конечной целью предоставления возмещения является восстановление достоинства жертвы.
5. Обязательства государств-участников по предоставлению возмещения в соответствии со статьей 14 имеют два взаимосвязанных аспекта: процедурный и материально-правовой. Для выполнения своих процедурных обязательств государства-участники вводят в действие законы и учреждают механизмы для рассмотрения жалоб, органы и учреждения по расследованию, включая независимые судебные органы, компетентные устанавливать право на возмещение жертвы пыток или жестокого обращения и присуждать такое возмещение,

и обеспечивают эффективность и доступность этих механизмов для всех жертв. На материально-правовом уровне государства-участники обеспечивают, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное возмещение и возполнение, включая компенсацию и другие средства для возможно более полной реабилитации.

Материально-правовые обязательства: сфера применения права на возмещение

6. Как указано в пункте 2 выше, возмещение включает в себя следующие пять форм возполнения: реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения. Комитет признает элементы полного возмещения в соответствии с нормами и практикой международного права, которые приведены в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (Основные принципы и руководящие положения)¹. Возполнение должно быть адекватным, эффективным и всеобъемлющим. Государствам-участникам следует помнить о том, что при определении мер по возмещению и возполнению, предусмотренных для жертвы пыток или жестокого обращения или присужденных ей, должны приниматься во внимание особенности и обстоятельства каждого дела, а возмещение должно быть адаптировано к конкретным нуждам жертвы и быть соразмерно тяжести нарушений, совершенных против нее. Комитет подчеркивает, что предоставление возполнения неизменно оказывает превентивный и сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений.

7. В тех случаях, когда государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве, применяли пытки или жестокое обращение, знают или имеют разумное основание предполагать, что негосударственные должностные лица или частные субъекты применяли пытки или жестокое обращение и при этом не проявили должного усердия для целей предотвращения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то ответственность за предоставление возмещения жертвам несет государство (замечание общего порядка № 2).

Реституция

8. Реституция является одной из форм возмещения, предназначенной для восстановления того положения, в котором жертва находилась до нарушения Конвенции, с учетом особенностей каждого случая. Превентивные обязательства по Конвенции требуют от государств-участников обеспечивать, чтобы жертва, получающая такую реституцию, не находилась в положении, в котором она подвергалась бы риску повторного применения к ней пыток или жестокого обращения. В некоторых случаях жертва может счесть, что реституция невозможна из-за характера нарушения; однако государство предоставляет жертве полный доступ к возмещению. Для обеспечения эффективности реституции должны прилагаться усилия по устранению любых структурных причин нарушения, включая любого рода дискриминацию, связанную, например, с полом, сексу-

¹ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

альной ориентацией, инвалидностью, политическими или иными убеждениями, этнической принадлежностью, возрастом и религией, а также любыми другими основаниями для дискриминации.

Компенсация

9. Комитет подчеркивает, что предоставление только денежной компенсации не является достаточным возмещением для жертвы пыток и жестокого обращения. Комитет подтверждает неадекватность предоставления только денежной компенсации для выполнения государством-участником его обязательств по статье 14.

10. Право на оперативную, справедливую и адекватную компенсацию за пытки или жестокое обращение в соответствии со статьей 14 содержит множество аспектов, при этом компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсирования любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование. Кроме того, адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения.

Реабилитация

11. Комитет утверждает, что предоставление средств для максимально полной реабилитации лица, которому был причинен вред в результате нарушения Конвенции, должно носить комплексный характер и включать медицинскую и психологическую помощь, а также правовые и социальные услуги. Для целей настоящего замечания общего характера под реабилитацией понимается восстановление функций или приобретение новых навыков, ставших необходимыми в результате изменившихся обстоятельств жертвы после применения в отношении нее пыток или жестокого обращения. Она направлена на создание условий для максимально возможных самостоятельности и функционирования соответствующего лица и может включать внесение коррективов в физическое и социальное окружение этого лица. Реабилитация жертв должна быть нацелена на максимально возможное восстановление их самостоятельности и их физических, душевных, социальных и профессиональных способностей, а также их полной социальной интеграции и участия в жизни общества.

12. Комитет подчеркивает, что обязательство государств-членов по предоставлению средств для "возможно более полной реабилитации" касается необходимости исправления и восполнения вреда, причиненного жертве, прежнюю жизнь которой, включая такие параметры, как достоинство, здоровье и самообеспеченность, возможно, так и не удастся восстановить в полной мере из-за серьезных последствий пыток, которым она подверглась. Это обязательство не

связано с имеющимися у государств-членов ресурсами, и его выполнение не может быть отсрочено.

13. В целях выполнения своих обязательств по обеспечению жертвы пыток или жестокого обращения средствами для возможно более полной реабилитации каждое государство-участник должно применять долгосрочный и комплексный подход и обеспечивать наличие, приемлемость и оперативную доступность услуг специалистов для жертв пыток или жестокого обращения. Это должно включать процедуру для анализа и оценки терапевтических и других потребностей отдельных лиц на основе, среди прочего, Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол); и может включать широкий ряд междисциплинарных мер, таких как медицинские, физические и психологические реабилитационные услуги; реинтеграционные и социальные услуги; помощь и услуги общинной и семейной ориентации; профессиональное обучение; образование и т.д. Комплексный подход к реабилитации, учитывающий силу и устойчивость жертвы, имеет исключительно важное значение. Кроме того, жертвы могут быть подвержены риску вторичной травматизации и испытывать обоснованный страх перед действиями, напоминающими им о пережитых ими пытках или жестоком обращении. Соответственно, самое пристальное внимание следует уделять необходимости создания доверительной и располагающей обстановки, в которой может оказываться помощь. В случае необходимости предоставляемые услуги могут носить конфиденциальный характер.

14. Содержащееся в Конвенции требование предоставлять подобные формы реабилитационных услуг не освобождает от необходимости оказания медицинских и психосоциологических услуг жертвам в ближайший период после применения пыток, равно как и такая первоначальная помощь не является выполнением обязательства по предоставлению средств для возможно более полной реабилитации.

15. Государства-участники обеспечивают создание в государстве эффективных служб и программ по реабилитации, учитывающих культурный уровень, индивидуальность, прошлое и происхождение жертвы, и их доступность для всех жертв без какой-либо дискриминации и вне зависимости от личности или статуса жертвы в рамках маргинализированной или находящейся в уязвимом положении группы, о чем говорится в пункте 32, включая просителей убежища и беженцев. Законодательство государств-участников должно предусматривать создание конкретных механизмов и программ для оказания реабилитационных услуг жертвам пыток или жестокого обращения. Доступ к программам реабилитации должен предоставляться жертвам пыток сразу же после проведения оценки квалифицированными независимыми специалистами-медиками. Доступ к программам реабилитации не должен зависеть от использования жертвой средств судебной защиты. Предусмотренное в статье 14 обязательство относительно предоставления средств для возможно полной реабилитации может выполняться на основе непосредственного оказания предоставления реабилитационных услуг государством или путем финансирования частных медицинских, правовых и прочих услуг, включая услуги, предоставляемые неправительственными организациями (НПО), и в этом случае государство обеспечивает, чтобы они не подвергались репрессиям или запугиванию. Исключительно важное значение имеет участие жертвы в выборе поставщика услуг. Услуги должны предоставляться на соответствующих языках. Государствам-участникам рекомендуется создавать системы для оценки эффективного осуществления программ

и услуг по реабилитации, включая использование надлежащих показателей и ориентиров.

Удовлетворение и право на установление истины

16. Удовлетворение должно включать – в порядке выполнения обязательств по расследованию и уголовному преследованию в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции и в дополнение к этому – любые из следующих мер правовой защиты или все такие меры: эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений; проверку фактов и полное и публичное раскрытие установленной истины в такой мере, в какой такое разглашение не причинило бы дополнительного вреда или не создало бы угрозы безопасности и интересам жертвы, родственников жертвы, свидетелей или лиц, которые принимали меры в целях оказания помощи жертве или недопущения совершения последующих нарушений; установление местонахождения исчезнувших лиц, личностей похищенных детей и местонахождения тел убитых и оказание помощи в обнаружении, идентификации и повторном захоронении тел жертв в соответствии с выраженной или презюмируемой волей жертв или затронутых семей; официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой; принятие судебных и административных санкций в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения; принесение публичных извинений, включая признание фактов и признание ответственности; поминовение жертв и воздание им памяти.

17. Непринятие государством мер к расследованию, уголовному преследованию или допущению гражданского судопроизводства в связи с утверждениями о применении пыток в оперативном порядке может представлять собой фактический отказ в средствах правовой защиты и, тем самым, нарушение обязательств государства по статье 14.

Гарантии неповторения

18. В статьях 1–16 Конвенции предусмотрены конкретные превентивные меры, которые государства-участники сочли существенно важными для предупреждения пыток и жестокого обращения. Для того чтобы гарантировать неповторение пыток или жестокого обращения, государства-участники должны принимать меры по борьбе с безнаказанностью за нарушения Конвенции. Такие меры включают выпуск предназначенных для государственных должностных лиц эффективных и четких указаний относительно положений Конвенции, и в первую очередь относительно полного запрета на применение пыток. К другим мерам следует отнести любые из следующих мер или все эти меры: гражданский надзор за вооруженными силами и силами безопасности; обеспечение того, чтобы все судебные процессы проводились в соответствии с международными стандартами надлежащей судебной процедуры, справедливости и беспристрастности; повышение независимости судебного корпуса; защита правозащитников и специалистов в области права, здравоохранения и других областях, оказывающих помощь жертвам пыток; создание систем регулярного и независимого мониторинга всех мест содержания под стражей; обеспечение – на первоочередной и постоянной основе – учебной подготовки для сотрудников правоохранительных органов и служащих вооруженных сил и сил безопасности по праву человека, которая включает изучение конкретных потребностей маргинализированных и уязвимых групп населения, и специальной учебной подготовки по Стамбульскому протоколу для специалистов в областях здравоохранения и права и сотрудников правоохранительных органов; содействие соблюдению международных стандартов и кодексов поведения гражданскими

служащими, включая сотрудников правоохранительных, исправительных, медицинских и психологических учреждений, работников социальных служб и военнослужащих; обзор и пересмотр законов, способствующих применению пыток и жестокого обращения или допускающих их применение; обеспечение соблюдения статьи 3 Конвенции, запрещающей возвращение ("refoulement"); обеспечение наличия временных служб для отдельных лиц или групп отдельных лиц, таких как приюты для жертв пыток или жестокого обращения, имеющих гендерные или иные аспекты. Комитет отмечает, что принятие таких мер, как перечисленные в настоящем докладе, также позволяет государствам-участникам выполнять их обязательства по предотвращению актов пыток в соответствии со статьей 2 Конвенции. Кроме того, гарантии неповторения предоставляют значительные возможности для трансформирования социальных отношений, которые возможно, являются основными причинами насилия, и могут включать, но не быть ограниченными только этим, внесение поправок в соответствующие законы, борьбу с безнаказанностью и принятие эффективных превентивных и сдерживающих мер.

Процедурные обязательства: осуществление права на возмещение

Законодательство

19. В соответствии со статьей 2 Конвенции каждое государство-участник принимает "эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Как разъяснено Комитетом в его замечании общего порядка № 2, "государства-участники должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, и предписаний статьи 4". Непринятие государствами-участниками законов, однозначным образом инкорпорирующих их обязательства по Конвенции и предусматривающих уголовное наказание за применение пыток и жестокое обращение, и обусловленное этим отсутствие пыток и жестокого обращения в числе уголовно-наказуемых преступлений лишают жертву возможности получить доступ к правам, гарантированным статьей 14, и реализовать эти права.

20. Для осуществления статьи 14 государства-участники принимают законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию. Такое законодательство должно предоставлять отдельным лицам возможность реализации этого права и обеспечивать их доступ к судебной защите. Хотя программы коллективного возмещения ущерба и административного возмещения ущерба могут быть приемлемыми в качестве одной из форм возмещения, такие программы не должны приводить к утрате силы индивидуального права на использование средств правовой защиты и получение возмещения.

21. Государства-участники должны обеспечить, чтобы в их внутренних законах предусматривалось, что жертва, пострадавшая от насилия или травматизма, должна пользоваться надлежащей помощью и защитой для недопущения повторной травматизации в ходе юридических и административных процедур, предназначенных для отправления правосудия и предоставления возмещения.

22. В соответствии с Конвенцией государства-участники обязаны преследовать или выдавать лиц, предположительно применявших пытки, если они нахо-

дятся на любой территории под их юрисдикцией, и принимать необходимое для этого законодательство. Комитет считает, что применение статьи 14 не ограничивается жертвами, вред которым был причинен на территории государства-участника, или гражданами государства-участника или же в отношении них. Комитет положительно отметил усилия государств-участников по предоставлению гражданско-правовых средств защиты жертвам, подвергшимся пыткам или жестокому обращению за пределами их территории. Это особенно важно в тех случаях, когда жертва лишена возможности реализовать права, гарантированные статьей 14, на территории, на которой произошло нарушение. Действительно, статья 14 требует от государств-участников обеспечения того, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения могли иметь доступ к средствам правовой защиты и получить возмещение.

Эффективные механизмы рассмотрения жалоб и расследования

23. Комитет в своих заключительных замечаниях определил другие обязательства государств, которые должны выполняться для обеспечения полного соблюдения прав жертвы, предусмотренных в статье 14. В этой связи Комитет подчеркивает важность взаимосвязи между выполнением государствами-участниками их обязательств по статьям 12 и 13 и выполнением их обязательств по статье 14. Согласно статье 12 государства-участники проводят быстрые, эффективные и беспристрастные расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории государства-участника, находящейся под его юрисдикцией, в результате его действий или бездействия и, как отражено в статье 13 и подтверждено Комитетом в его замечании общего порядка № 2, обеспечивают создание механизмов для беспристрастного и эффективного распространения жалоб. Без гарантий выполнения обязательств по статьям 12 и 13 полное возмещение получено быть не может. Механизмы рассмотрения жалоб должны быть известны и доступны общественности, в том числе лицам, лишенным свободы, вне зависимости от их нахождения под стражей, в психиатрических лечебницах или иных местах, с помощью, например, телефонных "горячих линий" или ящиков "для конфиденциальных жалоб" в местах лишения свободы, и лицам, принадлежащим к уязвимым или маргинализированным группам, включая лиц, которые, возможно, обладают ограниченными коммуникативными способностями.

24. На процессуальном уровне государства-участники обеспечивают наличие учреждений, компетентных выносить подлежащие принудительному применению окончательные решения в рамках установленной законом процедуры, с тем чтобы жертвы пыток или жестокого обращения могли гарантированно получить возмещение, включая адекватную компенсацию и реабилитацию.

25. Для того чтобы обеспечить осуществление права жертв на возмещение, компетентные органы государства-участника должны оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать и рассматривать дело любого человека, утверждающего, что он подвергся пытке или жестокому обращению. Такое расследование должно включать стандартную процедуру независимой судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизы, как это предусмотрено в Стамбульском протоколе. Необоснованные задержки с началом или завершением расследований жалоб на пытки или жестокое обращение наносят ущерб предусмотренным статьей 14 правам жертв на получение возмещения, включая справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации.

26. Несмотря на доказательственные преимущества для жертв, предоставляемые уголовным судопроизводством, гражданское разбирательство и рассмотрение ходатайства жертвы о возмещении вреда не должны зависеть от результатов уголовного процесса. Комитет считает, что предоставление компенсации не должно необоснованно затягиваться до тех пор, пока не будет установлена уголовная ответственность. Гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса, и с этой целью должно быть обеспечено наличие необходимых законов и учреждений. Если же в соответствии с внутренним законодательством рассмотрение дела в уголовном судопроизводстве должно предшествовать подаче ходатайства о предоставлении компенсации, то непроведение уголовного процесса или необоснованные задержки с его проведением представляют собой несоблюдение государством-участником его обязательств по Конвенции. Применение только мер дисциплинарного воздействия не считается эффективным средством защиты по смыслу статьи 14.

27. В соответствии со статьей 14 государство-участник обеспечивает получение возмещения жертвами любого акта пыток или жестокого обращения в пределах его юрисдикции. На государства-участники возложено обязательство принимать все необходимые и эффективные меры для обеспечения того, чтобы все жертвы таких актов получали возмещение. Это обязательство включает в себя обязательство государств-участников оперативно возбуждать дело для обеспечения получения возмещения жертвами даже при отсутствии жалобы, если имеются разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место.

28. Комитет настоятельно рекомендует государствам-участникам признать компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы в соответствии со статьей 22, с тем чтобы жертвы могли представлять сообщения и запрашивать мнение Комитета. В этой связи Комитет рекомендует государствам-участникам ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток или присоединиться к нему в целях усиления мер по предотвращению пыток и жестокого обращения.

Доступ к механизмам получения возмещения

29. Комитет подчеркивает важность активного обеспечения государствами-участниками надлежащего информирования жертв и их семей об имеющемся у них праве на получение возмещения. В этой связи требуется обеспечение транспарентности предусмотренных процедур получения возмещения. Кроме того, государству-участнику следует оказывать помощь и поддержку с целью сведения к минимуму обременительности этих процедур для авторов жалоб и их представителей. Гражданская или иная процедура не должна предполагать несения жертвами финансового бремени, которое препятствовало или мешало бы им обращаться за возмещением. В тех случаях, когда существующая гражданская процедура не позволяет предоставить жертвам адекватное возмещение, Комитет рекомендует создавать легкодоступные для жертв пыток и жестокого обращения механизмы, включая учреждение национального фонда по предоставлению возмещения жертвам пыток. В целях обеспечения доступа для лиц, принадлежащих к группам, ставшим маргинализированными или уязвимыми, следует предусмотреть принятие специальных мер.

30. Средства судебной защиты должны всегда находиться в распоряжении жертв вне зависимости от того, какими другими средствами защиты они могут располагать, и обеспечивать их участие. Государствам-участникам следует оказывать достаточную правовую помощь тем жертвам пыток или жестокого обра-

щения, которые не имеют необходимых средств для направления жалоб и обращения с ходатайствами о предоставлении возмещения. Кроме того, государства-участники обеспечивают возможность незамедлительного получения жертвами всех доказательств в отношении актов пыток или жестокого обращения по требованию самих жертв, их адвоката или судьи. Непредставление государством-участником доказательств и информации, таких как протоколы медицинской экспертизы или лечения, может оказать неправомерное негативное воздействие на способности жертв подавать жалобы и добиваться возмещения, компенсации и реабилитации.

31. Государство-участник должно также принимать меры по недопущению вторжения в частную жизнь жертв и защите жертв, их семей, свидетелей и других лиц, которые неизменно противодействовали от их лица запугиванию и утрашению до начала, во время и после судебных, административных и иных процессуальных действий, затрагивающих интересы жертв. Непредоставление такой защиты препятствует направлению жертвами их жалоб и в силу этого является нарушением права добиваться возмещения и правовой защиты и получать их.

32. Принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции. Государства-участники обеспечивают наличие непосредственного доступа к правосудию и механизмам, позволяющим добиваться возмещения и получать его, направленность позитивных мер на то, чтобы возмещение было в равной мере доступно для всех лиц независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, просителей убежища, беженцев или других лиц, находящихся под международной защитой, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака, и в том числе маргинализированных или оказавшихся в уязвимом положении лиц на основаниях, указанных выше. Коллективные меры по возмещению, учитывающие особенности культуры, предусматриваются для групп с общей идентичностью, таких как группы меньшинств, группы коренных народов и другие. Комитет отмечает, что коллективные меры не исключают индивидуального права на возмещение.

33. В ходе судебного и несудебного разбирательства применяются учитывающие гендерную специфику процедуры, направленные на недопущение повторной виктимизации и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения. В отношении сексуального или гендерного насилия и доступа к надлежащим процедурам и беспристрастному суду Комитет подчеркивает, что в ходе любого производства – как гражданского, так и уголовного – для определения права жертвы на возмещение, включая компенсацию, нормы доказательного права и процессуальные нормы в отношении гендерного насилия должны признавать равную доказательную силу показаний женщин и девочек, как это должно быть в отношении и всех других жертв, и не допускать предоставления доказательств дискриминационного характера и преследований жертв и свидетелей. Комитет считает, что для деятельности механизмов рассмотрения жалоб и проведения расследований требуется принятие конкретных позитивных мер с учетом гендерных аспектов для обеспечения того, чтобы жертвы таких нарушений, как сексуальное насилие и надругательства, изнасилование, изнасилование в браке,

бытовое насилие, калечение женских половых органов и торговля людьми, имели возможность заявить о себе и добиваться возмещения.

34. Для недопущения повторной виктимизации и стигматизации жертв пыток или жестокого обращения меры защиты, приведенные в предыдущем пункте, в равной мере применяться к любому маргинализированному или оказавшемуся уязвимым лицу на основании наличия таких отличительных признаков и принадлежности к таким группам, примеры которых приведены в пункте 32 в связи с принципом недискриминации. В рамках как судебного, так и несудебного производства в отношении любого такого лица необходимо проявлять чуткость. В этой связи Комитет отмечает, что сотрудники судебной системы должны проходить специальную подготовку для ознакомления с различными видами воздействия пыток и жестокого обращения, в том числе воздействия на жертв из маргинализированных и уязвимых групп, и освоения навыков предупредительного отношения к жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе в форме сексуальной или гендерной дискриминации, в целях недопущения повторной виктимизации и стигматизации.

35. Комитет считает, что подготовка соответствующих сотрудников полиции, сотрудников пенитенциарных учреждений, медицинского персонала, работников судебной системы и сотрудников иммиграционной службы, включая подготовку по Стамбульскому протоколу, имеет основополагающее значение для обеспечения эффективности расследований. Кроме того, должностные лица и сотрудники, участвующие в усилиях, направленных на получение возмещения, должны проходить методологическую подготовку в целях недопущения вторичной травматизации жертв пыток или жестокого обращения. В случае персонала медико-санитарных служб эта подготовка должна включать обязательное информирование жертв гендерного и сексуального насилия и всех других форм дискриминации о наличии процедур оказания срочной физической и психологической медицинской помощи. Комитет также призывает государства-участники создавать правозащитные отделения в рамках полицейских сил и подразделения, состоящие из сотрудников, прошедших специальную подготовку по расследованию случаев гендерного и сексуального насилия, включая сексуальное насилие, совершенное в отношении мужчин и мальчиков, и насилия в отношении детей и представителей этнических, религиозных, национальных или других меньшинств и иных маргинализированных и уязвимых групп.

36. Комитет также подчеркивает важность наличия надлежащих процедур для удовлетворения потребностей детей с учетом наилучших интересов ребенка и права ребенка на свободное выражение его взглядов по всем затрагивающим его вопросам, включая судебное и административное производство, и уделения должного внимания мнениям ребенка, исходя из его возраста и зрелости. Государства-участники должны обеспечивать принятие учитывающих интересы детей мер по восполнению, направленных на укрепление здоровья ребенка и защиту его достоинства.

Препятствия на пути осуществления права на возмещение

37. Одним из важнейших компонентов права на возмещение является однозначное признание соответствующим государством-участником того, что меры по восполнению, предоставленные или присужденные жертве, связаны с нарушениями Конвенции в результате действий или бездействия. В этой связи Комитет придерживается той точки зрения, что государство-участник не может осуществлять меры в области развития или предоставлять гуманитарную помощь в качестве замены возмещения для жертв пыток или жестокого обраще-

ния. Непредоставление государством-участником возмещения индивидуальной жертве пыток не может быть оправдано ссылкой на уровень развития государства. Комитет напоминает, что последующие правительства, а также государства-преемники остаются связанными обязательством гарантировать доступ к праву на возмещение.

38. Государства – участники Конвенции обязаны обеспечивать эффективность права на возмещение. Конкретные препятствия, затрудняющие реализацию права на возмещение и мешающие эффективному осуществлению статьи 14, включают следующие факторы, но не ограничиваются ими: неадекватное национальное законодательство, дискриминация в отношении доступа к механизмам рассмотрения жалоб и проведения расследований и процедурам предоставления правовой помощи и возмещения; недостаточно эффективные меры по обеспечению задержания предполагаемых правонарушителей, законы о государственной тайне, бремя доказывания и процедурные требования, влияющие на установление права на возмещение; законы об исковой давности, амнистии и иммунитете; непредоставление достаточной правовой помощи и мер защиты для жертв и свидетелей; а также соответствующая стигматизация и физические, психологические и другие сопутствующие последствия применения пыток и жестокого обращения. Помимо этого, невыполнение государством-участником решений о принятии мер по восполнению в отношении жертв пыток, принятых национальными, международными или региональными судами, представляет собой серьезное препятствие на пути реализации права на возмещение. Государствам-участникам следует разработать скоординированные механизмы по выполнению вынесенных в пользу жертв решений на трансграничной основе, включая признание действительности судебных приказов других государств-участников и оказание помощи в установлении местонахождения имущества преступников.

39. Если говорить об обязательствах, предусмотренных в статье 14, то государства-участники обеспечивают как де-юре, так и де-факто доступ к механизмам своевременного и эффективного возмещения для членов маргинализированных и/или ставших уязвимыми групп, избегают мер, препятствующих членам таких групп добиваться и получать возмещение, и устраняют формальные или неформальные препятствия, с которыми они могут столкнуться при получении возмещения. К таким препятствиям могут относиться, к примеру, неадекватные судебные или иные процедуры количественной оценки понесенного ущерба, которые могут оказывать несопоставимое негативное воздействие на таких лиц в плане наличия доступа к материальным средствам или их сохранения. Как было подчеркнуто Комитетом в его замечании общего порядка № 2, "гендер является одним из ключевых факторов. Принадлежность к женскому полу в сочетании с другими отличительными особенностями или статусом человека... это факторы, помогающие определить, в каких именно ситуациях женщины и девочки подвергаются пыткам или жестокому обращению или угрозе таких актов". Государства-участники обязаны уделять должное внимание гендерным вопросам при обеспечении всех перечисленных выше элементов в ходе процесса, направленного на то, чтобы каждое потерпевшее лицо, в частности члены ставших уязвимыми групп, включая лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ), пользовались справедливым и равным обращением и получали справедливую и адекватную компенсацию, реабилитацию и другие меры по восполнению, соответствующие их конкретным потребностям.

40. Поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку

они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации. У многих жертв не наблюдается уменьшения причиненного вреда с течением времени, а в некоторых случаях может наблюдаться даже усугубление такого вреда в результате посттравматического стресса, требующего медицинской, психологической и социальной помощи, которая нередко оказывается недоступной для тех жертв, которые не получили возмещения. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения вне зависимости от того, когда произошло нарушение или было ли оно совершено прежним режимом или с его молчаливого согласия, могли реализовать свои права на использование средств правовой защиты и получение возмещения.

41. Комитет неизменно придерживался той позиции, что амнистии в случае преступления в форме пыток несовместимы с обязательствами государств-членов в соответствии с Конвенцией, в том числе в соответствии со статьей 14. Как было отмечено в замечании общего порядка № 2, "амнистии и другие юридические препятствия, исключающие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм". Комитет считает, что амнистии в случае применения пыток и жестокого обращения создают недопустимые препятствия для жертвы в ее усилиях по получению возмещения и способствуют атмосфере безнаказанности. В этой связи Комитет обращается с призывом к государствам-участникам исключить любые амнистии в случае совершения преступлений в форме пыток или жестокого обращения.

42. Аналогичным образом, предоставление иммунитета в нарушение норм международного права любому государству или его агентам или негосударственным субъектам в случае применения пыток или жестокого обращения является непосредственным нарушением обязательства относительно предоставления жертвам возмещения. Если безнаказанность допускается законом и существует де-факто, она лишает жертв возможности добиваться полного возмещения, поскольку позволяет преступникам оставаться безнаказанными и лишает жертв всех гарантий соблюдения их прав по статье 14. Комитет утверждает, что сообщения национальной безопасности ни при каких обстоятельствах не могут использоваться для отказа жертвам в возмещении.

43. Комитет считает, что оговорки, направленные на ограничение применения статьи 14, несовместимы с предметом и целью Конвенции. В этой связи государствам-участникам рекомендуется рассмотреть вопрос о снятии любых оговорок в отношении статьи 14, которые ограничивают ее применение, для обеспечения того, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения имели доступ к возмещению и средствам правовой защиты.

Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток

44. Добровольные взносы в международные фонды для жертв пыток играют важную роль в оказании содействия этим лицам. Комитет подчеркивает важное значение работы, осуществляемой Фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, оказывающим жертвам пыток гуманитарную помощь. Комитет также подчеркивает имеющуюся у государств-участников возможность внесения добровольных взносов в этот фонд вне зависимости от принятия национальных мер или внесения иных взносов.

Мониторинг и отчетность

45. Государства-участники обязаны создать систему для надзора, мониторинга, оценки и отражения в отчетности принятия ими мер по предоставлению возмещения и оказанию необходимых услуг по реабилитации для жертв пыток или жестокого обращения. Соответственно государства-участники должны включать в свои доклады Комитету данные, разукрупненные по возрасту, полу, национальности и другим ключевым факторам, в отношении мер по возмещению, принятых в интересах жертв пыток или жестокого обращения, в целях выполнения их обязательства, упомянутого в замечании общего характера № 2, по проведению постоянной оценки их усилий, направленных на предоставление возмещения жертвам.

46. В отношении осуществления статьи 14 Комитет отметил необходимость предоставления адекватной информации об осуществлении статьи 14 в докладах государств-участников. В этой связи Комитет хотел бы подчеркнуть необходимость предоставления конкретной информации по следующим аспектам:

- a) число жертв пыток или жестокого обращения, обратившихся за компенсацией с использованием правовых, административных и иных средств, и характер предполагаемых нарушений; число жертв, которым была предоставлена компенсация; и размеры компенсации;
- b) принятые меры по оказанию помощи жертвам непосредственно после того, как они подверглись пыткам;
- c) реабилитационные возможности, предусмотренные для жертв пыток или жестокого обращения, и их доступность, а также бюджетные ассигнования на программы реабилитации и число жертв, получивших реабилитационные услуги, соответствующие их потребностям;
- d) имеющиеся методы оценки эффективности реабилитационных программ и услуг, включая применение надлежащих показателей и контрольных ориентиров, и результаты такой оценки;
- e) принятые меры для обеспечения удовлетворения и гарантий неповторения;
- f) внутренние законы, предусматривающие право жертв пыток или жестокого обращения на защиту и возмещение, и соответствующие имплементационные меры, принятые государством-участником. В случае отсутствия таких законов в доклады следует включать информацию о предпринятых государством-участником мерах по принятию и осуществлению такого законодательства;
- g) принятые меры для обеспечения того, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения имели возможность осуществить и реализовать свои права по статье 14;
- h) механизмы рассмотрения жалоб, имеющиеся в распоряжении жертв пыток или жестокого обращения, включая распространение информации о таких механизмах и обеспечение их доступности для всех жертв. Государствам-участникам следует также включать разукрупненные по возрасту, полу, национальности и месту проживания авторов и предположительно совершенному нарушению данные о количестве жалоб, полученных такими механизмами;
- i) меры, принятые государствами-участниками для обеспечения эффективного расследования всех утверждений о пытках и жестоком обращении;

- j) законодательство и политические меры, разработанные для позитивной идентификации жертв пыток в целях предоставления им возмещения;
- k) имеющиеся у жертвы пыток или жестокого обращения возможности для получения возмещения, включая все уголовные, гражданские, административные и несудебные процедуры, такие как административные программы возмещения ущерба, а также информация о том, сколько жертв воспользовались такими механизмами, сколько жертв добились предоставления возмещения и принятия мер по восполнению и в каких формах и/или размерах было предоставлено возмещение;
- l) правовая помощь и защита свидетелей, предусмотренные для жертв пыток или жестокого обращения, а также для свидетелей и других лиц, выступающих от имени жертв, включая распространение информации о такой помощи и ее применение на практике; число жертв, которым была оказана правовая помощь; число лиц, которые были обеспечены защитой в рамках государственной программы защиты свидетелей; и оценка государством-участником эффективности такой защиты;
- m) предпринятые шаги по выполнению решений национальных, региональных и международных судов, включая период времени между датой вынесения решения и датой фактического предоставления компенсации или других форм возмещения. Государствам-участникам следует также включать разукрупненные данные о числе жертв, в отношении которых в судебных решениях было предусмотрено принятие мер по восполнению, и числе жертв, которые фактически получили возмещение, с указанием характера совершенных нарушений;
- n) имеющиеся гарантии специальной защиты членов маргинализированных или уязвимых групп, включая женщин и детей, добивающихся осуществления их прав, гарантированных статьей 14 Конвенции;
- o) любые другие аналогичные вопросы, информация о которых может потребоваться Комитету.

Приложение XI

Заявление Комитета против пыток, принятое на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года), по докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека (A/66/860)

1. Члены Комитета против пыток приветствуют изданный в июне 2012 года доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об укреплении системы договорных органов по правам человека (A/66/860) и с удовлетворением отмечают усилия Верховного комиссара, последовавшие за процессом обширных консультаций с участием всех заинтересованных сторон системы договорных органов. Меры по укреплению системы договорных органов, включая выделение достаточных ресурсов, играют важнейшую роль для эффективного функционирования системы, основанной на договорных обязательствах и оценки их соблюдения независимыми наблюдательными органами, состоящими из независимых экспертов. Принятие договорными органами собственных методов работы и правил процедуры является фундаментом и основным проявлением этой независимости.
2. Комитет продолжит обсуждение ценных предложений, содержащихся в докладе Верховного комиссара, и в установленном порядке выскажет свое мнение по конкретным предложениям. Ниже представлены первоначальные комментарии по рекомендациям.
3. Комитет приветствует предложение об упрощении процедуры представления отчетности и отмечает, что он инициировал эту процедуру в 2007 году посредством введения новой факультативной процедуры представления докладов (перечни вопросов, направляемые до представления доклада; см. A/62/44, пункт 23). Комитет против пыток первый из всех договорных органов начал использование этой процедуры. Комитет согласен с тем, что введение ограничения на количество страниц может способствовать экономии финансовых средств, и отмечает, что уже выдвинул такое предложение в отношении своих собственных заключительных замечаний, перечней вопросов и перечней вопросов, направляемых до представления доклада. Комитет также отмечает, что уже выполняет рекомендацию не запрашивать перевод своих кратких отчетов.
4. Комитет решительно поддерживает необходимость в полной мере признавать и укреплять независимость и беспристрастность своих членов во время исполнения ими своих должностных обязанностей. Правила процедуры Комитета устанавливают высокий стандарт независимости и беспристрастности его членов в соответствии со стандартами для договорных органов по правам человека, предусмотренными в Аддис-Абебских руководящих принципах, которые Комитет намерен включить в свои правила процедуры.
5. Комитет принимает к сведению предложение о создании комплексного календаря представления отчетности для обеспечения своевременного представления докладов государствами-участниками в соответствии с их обязательствами. Вместе с тем такое предложение потребует также обеспечения адекватных финансовых и кадровых ресурсов в качестве обязательного условия для

введения такого календаря, а также сотрудничества с государствами-участниками. Комитет надеется на продолжение обсуждения этого предложения, а также вопроса о том, как введение календаря повлияет на объем работы и методы работы Комитета и системы договорных органов в целом.

6. Комитет с интересом отмечает предложение относительно унифицированной методики ведения конструктивного диалога между государствами-участниками и договорными органами и подчеркивает, что во время своих сессий он проводит совещания продолжительностью в один час для получения информации от организаций гражданского общества и пятичасовой диалог с каждым государством-участником. Комитет рассмотрит вопрос о принятии письменных руководящих положений, в которых будут отражены соответствующие предложения из доклада Верховного комиссара.

7. Комитет также с интересом отмечает предложения по укреплению процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений. Он подчеркивает важность согласованных стандартов защиты и унифицированных подходов к рассмотрению сообщений. Комитет с удовлетворением отмечает создание базы данных о правовой практике договорных органов.

8. Комитет положительно оценивает рекомендацию принимать краткие, целенаправленные и конкретные заключительные замечания, указывая на уже предпринятые им в этой связи усилия, и выражает намерение продолжить работу в этом направлении, как сказано в пункте 1 выше, а также отмечает важность вынесения ясных рекомендаций государствам-участникам.

9. Комитет приветствует рекомендацию о дальнейшем укреплении взаимодействия с соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества. Комитет подтверждает ценность достоверной объективной информации, представляемой организациями гражданского общества, и проведения брифингов с соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций. Комитет отмечает, что уже проводит регулярные встречи с подразделениями Организации Объединенных Наций и организациями гражданского общества в отношении каждого рассматриваемого им доклада и в целях обеспечения прозрачности публикует на своем веб-сайте всю информацию, полученную от организаций гражданского общества, за исключением случаев, когда существует опасность репрессий.

10. Комитет поддерживает рекомендации в отношении необходимости осуществлять мониторинг и пресекать репрессии в отношении правозащитников по причине их взаимодействия с Комитетом. Он считает, что такие репрессии причиняют огромный вред усилиям по обеспечению соблюдения требований Конвенции, и заявляет о своей готовности принимать незамедлительные и согласованные меры в случае репрессий. В этих целях Комитет во время текущей сессии назначил докладчиков по вопросу о репрессиях в связи с соответствующими функциями, предусмотренными статьями 19 и 22 Конвенции.

11. Комитет подчеркивает важность процедуры последующей деятельности по заключительным замечаниям, отмечая, что с 2003 года он назначил двух докладчиков по последующей деятельности: один отвечает за страновые доклады, а второй – за индивидуальные сообщения. Комитет регулярно обсуждал способы совершенствования процедуры последующей деятельности для обеспечения более эффективного выполнения требований Конвенции.

12. Комитет приветствует предложение, касающееся согласованного процесса консультаций для выработки замечаний общего порядка, и намерен продолжить обсуждение этого вопроса.

13. Отмечая, что с 2010 года все открытые заседания, на которых проводились диалоги с делегациями государств-участников, при поддержке неправительственных организаций транслировались в Интернете, Комитет приветствует различные предложения, касающиеся повышения уровня прозрачности и доступности договорных органов, такие как интернет-трансляции и видеоконференции, и намерен продолжить изучение этих возможностей.

14. Комитет против попыток вновь подчеркивает важность предложений Верховного комиссара и надеется на дальнейшее обсуждение содержащихся в докладе Верховного комиссара по правам человека рекомендаций, касающихся договорных органов.

Приложение XII

Заявление Комитета против пыток, принятое на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года), по вопросу о Руководящих принципах в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека ("Аддис-Абебские принципы")

1. Члены Комитета против пыток в ходе его сорок девятой сессии обсудили руководящие принципы по вопросу о независимости и беспристрастности членов договорных органов ("Аддис-Абебские принципы", A/67/222, приложение I и Согг.1), в которых обобщаются и вновь подтверждаются правила процедуры и надлежащая практика десяти договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека^a. Члены Комитета приветствуют эту инициативу, реализованную на двадцать третьем и двадцать четвертом совещаниях председателей договорных органов, которые разработали эти руководящие принципы и рекомендовали их на рассмотрение всех комитетов.

2. Члены Комитета также приветствуют доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об укреплении договорных органов по правам человека (A/66/860), в котором Верховный комиссар напоминает о "полномочиях договорных органов по принятию решений о своих методах работы и правилах процедуры, а также о гарантиях их независимости, как это определено в соответствующих договорах" (стр. 10). Верховный комиссар в своем докладе подтверждает, что "достижение такого стандарта независимости и беспристрастности является предпосылкой для осуществления конечной цели системы договорных органов, а именно предоставления наиболее объективной и авторитетной оценки и руководства государствам-участникам по выполнению ими своих обязательств, предусмотренных договорами в области прав человека" (стр. 87).

3. Члены Комитета напоминают, что статьей 18 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусмотрено, что Комитет "устанавливает свои собственные

^a Каждый договорный орган (за исключением Комитета по экономическим, социальным и культурным правам) в соответствии с договором обязан принимать собственные правила процедуры. См. пункт 2 статьи 18 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; пункт 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах; пункт 1 статьи 10 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; пункт 1 статьи 19 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; пункт 10 статьи 34 Конвенции о правах инвалидов; пункт 1 статьи 75 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; пункт 2 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; пункт 6 статьи 26 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Примечание: вопрос о правилах процедуры не затрагивается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, но Комитет принял собственные правила процедуры, см. E/C.12/1990/4/Rev.1.

правила процедуры" и что в рамках осуществления этого положения Комитет в своих правилах процедуры определил высокий уровень независимости и беспристрастности своих членов (CAT/C/3/Rev.5). В частности, правило 15 касается "независимости членов", а правило 73 – "обязательного неучастия члена Комитета в рассмотрении доклада или его неprisутствия на рассмотрении доклада".

4. Члены Комитета отмечают, что Аддис-Абебские руководящие принципы повторяют и подтверждают правила процедуры Комитета, включая пункт 1 правила 15, касающийся ответственности его членов "перед Комитетом и своей совестью". В руководящих принципах также отмечено, что члены не могут подчиняться никакому руководству или подвергаться влиянию или давлению со стороны государства их гражданства либо любого другого государства или его учреждений. Принципы призывают отдельных членов, Председателя и Комитет в целом "гарантировать соблюдение требований о независимости и беспристрастности своих членов".

5. Члены Комитета против попыток подтверждают свою решительную поддержку независимости и беспристрастности всех членов Комитета, как предусмотрено в Аддис-Абебских руководящих принципах, и выражают готовность к дальнейшему обсуждению способов практической реализации этих руководящих принципов во время предстоящей пятнадцатой сессии Комитета (6–31 мая 2013 года), в том числе путем изменения правила 14 своих правил процедуры. Это изменение будет касаться включения слова "независимо" в текст торжественного заявления, которое делает каждый член Комитета, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей после своего первого избрания в состав Комитета.

Приложение XIII

Заявление Комитета против пыток, принятое на его пятидесятой сессии, по вопросу о Руководящих принципах в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека ("Аддис-Абебские принципы") и поправках к правилам процедуры Комитета

1. На своей пятидесятой сессии Комитет против пыток вновь решительно высказался в поддержку принципа независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека, закрепленного в Аддис-Абебских принципах (A/67/222, приложение I, и Corr.1), и еще раз обсудил способы обеспечения соблюдения этих принципов.

2. Комитет повторно рассмотрел эти принципы, а также вопрос об их связи с его правилами процедуры и в дополнение к своему заявлению от 23 ноября 2012 года (CAT/C/49/3) постановил 13 мая 2013 года внести изменения в свои правила процедуры, и в частности добавить в правиле 15 третий пункт следующего содержания: "К настоящим правилам процедуры прилагаются Аддис-Абебские руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека. Эти руководящие принципы имеют важное значение для толкования правил, касающихся независимости и беспристрастности членов Комитета".

Приложение XIV

Пересмотренные правила 14, 15 и 109 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.6)

Торжественное заявление

Правило 14

Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей после своего первого избрания, каждый член Комитета делает следующее торжественное заявление на открытом заседании Комитета:

"Я торжественно заявляю, что буду исполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве члена Комитета против попыток с достоинством, преданно, независимо, беспристрастно и добросовестно".

Независимость и беспристрастность членов Комитета

Правило 15

1. Независимость и беспристрастность членов Комитета являются непременным условием исполнения ими своих обязанностей и требуют, чтобы они выполняли свои функции в личном качестве и не запрашивали и не принимали указаний от кого бы то ни было в отношении выполнения ими своих обязанностей. Члены Комитета отвечают за свои действия лишь перед Комитетом и своей совестью.
2. При выполнении своих обязанностей в соответствии с Конвенцией члены Комитета проявляют исключительную беспристрастность и честность и применяют нормы Конвенции одинаково ко всем государствам и ко всем лицам, не испытывая опасений и не оказывая предпочтений и избегая дискриминации любого рода.
3. К настоящим правилам процедуры прилагаются Аддис-Абебские руководящие принципы в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека. Эти руководящие принципы имеют важное значение для толкования правил, касающихся независимости и беспристрастности членов Комитета.

Обязательное неучастие члена Комитета в рассмотрении жалобы или неприсутствие при этом

Правило 109

1. Член Комитета не принимает участия в рассмотрении жалобы Комитетом или его вспомогательным органом:
 - а) если у него есть какой-либо личный интерес к данному вопросу или если имеет место какой-либо другой конфликт интересов;

b) если он участвовал в любом качестве, но не в качестве члена Комитета, в принятии какого-либо решения по вопросу, охватываемому жалобой;

c) если он является гражданином соответствующего государства-участника или служащим этой страны.

2. Такой член Комитета не присутствует при проведении любых непубличных консультаций или совещаний Комитета, а также при любом обсуждении, рассмотрении или принятии, если они касаются этой жалобы.

3. Любой вопрос, который может возникнуть в связи с пунктами 1 и 2 выше, решается Комитетом без участия члена, которого затрагивает данный вопрос.

Приложение XV

Положение дел с представлением докладов (по состоянию на 31 мая 2013 года)

А. Первоначальные доклады

Положение дел с представлением первоначальных докладов (по состоянию на 31 мая 2013 года):

Первоначальные доклады

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Андорра (2006 год)	–	Получен 14 ноября 2012 года
Антигуа и Барбуда (1993 год)	17 августа 1994 года	–
Бангладеш (1998 год)	4 ноября 1999 года	–
Ботсвана (2000 год)	7 октября 2001 года	–
Буркина-Фасо (1999 год)	–	Получен 8 ноября 2012 года
Кабо-Верде (1992 год)	3 июля 1993 года	–
Конго (2003 год)	30 августа 2004 года	–
Кот-д'Ивуар (1995 год)	16 января 1997 года	–
Доминиканская Республика (2012 год)	23 февраля 2013 года	–
Экваториальная Гвинея (2002 год)	6 ноября 2003 года	–
Гвинея (1989 год)	8 ноября 1990 года	–
Святой Престол (2002 год)	–	Получен 7 декабря 2012 года
Ирак (2011 год)	6 августа 2012 года	–
Лаосская Народно-Демократическая Республика (2012 год)	–	Подлежит представлению 26 октября 2013 года
Ливан (2000 год)	3 ноября 2001 года	–
Лесото (2001 год)	11 декабря 2002 года	–
Либерия (2004 год)	22 октября 2005 года	–

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Малави (1996 год)	10 июля 1997 года	–
Мальдивские Острова (2004 год)	20 мая 2005 года	–
Мали (1999 год)	27 марта 2000 года	–
Мозамбик (1999 год)	–	Получен 18 октября 2012 года
Науру (2012 год)	–	Подлежит представлению 26 октября 2013 года
Нигер (1998 год)	3 ноября 1999 года	–
Нигерия (2001 год)	28 июня 2002 года	–
Пакистан (2010 год)	23 июля 2011 года	–
Сент-Винсент и Гренадины (2001 год)	30 августа 2002 года	–
Сан-Марино (2006 год)	27 декабря 2007 года	–
Сейшельские Острова (1992 год)	3 июня 1993 года	–
Сьерра-Леоне (2001 год)	–	Получен 7 февраля 2013 года
Сомали (1990 год)	22 февраля 1991 года	–
Свазиленд (2004 год)	25 апреля 2005 года	–
Таиланд (2007 год)	–	Получен 26 февраля 2013 года
Тимор-Лешти (2003 год)	16 мая 2004 года	–
Объединенные Арабские Эмираты (2012 год)	–	Подлежит представлению 19 августа 2013 года
Вануату (2011 год)	11 августа 2012 года	–

В. Периодические доклады

Положение дел с представлением периодических докладов (по состоянию на 31 мая 2013 года):

Периодические доклады

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Афганистан (1987 год)	Первоначальный Ноябрь 1992 года	Второй 25 июня 1996 года	–
Албания (1994 год)	Второй Май 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Алжир (1989 год)	Третий Май 2008 года	Четвертый 20 июня 2012 года	–
Аргентина* (1986 год)	Четвертый Ноябрь 2004 года	Пятый и шестой 25 июня 2008 года	–
Армения (1993 год)	Третий Май 2012 года	–	Четвертый Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Австралия* (1989 год)	Третий Май 2008 года	Четвертый и пятый 30 июня 2012 года	–
Австрия* (1987 год)	Четвертый и пятый Май 2010 года	–	Шестой Подлежит представлению 14 мая 2014 года
Азербайджан* (1996 год)	Третий Ноябрь 2009 года	–	Четвертый Подлежит представлению 20 ноября 2013 года
Бахрейн (1998 год)	Первоначальный Май 2005 года	Второй 4 апреля 2007 года	–
Беларусь* (1987 год)	Четвертый Ноябрь 2011 года	–	Пятый Подлежит представлению 25 ноября 2015 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Бельгия* (1999 год)	Второй Ноябрь 2009 года	–	Третий Получен 5 июля 2012 года
Белиз* (1986 год)	Первоначальный Ноябрь 1993 года	Первоначальный и второй 25 июня 1996 года**	–
Бенин* (1992 год)	Второй Ноябрь 2007 года	Третий 30 декабря 2011 года	–
Боливия (Мно- гонациональное Государство)* (1999 год)	Второй Май 2013 года	–	Третий Подлежит пред- ставлению 31 мая 2017 года
Босния и Герцеговина* (1993 год)	Второй–пятый Ноябрь 2010 года	–	Шестой Подлежит пред- ставлению 19 ноября 2014 года
Бразилия* (1989 год)	Первоначальный Май 2001 года	Второй 27 октября 2002 года	–
Болгария* (1986 год)	Четвертый и пятый Ноябрь 2011 года	–	Шестой Подлежит пред- ставлению 25 ноября 2015 года
Бурунди (1993 год)	Первоначальный Ноябрь 2006 года	–	Второй Получен 18 апреля 2012 года
Камбоджа* (1992 год)	Второй Ноябрь 2010 года	–	Третий Подлежит пред- ставлению 19 ноября 2014 года
Камерун (1986 год)	Четвертый Май 2010 года	–	Пятый Подлежит пред- ставлению 14 мая 2014 года
Канада (1987 год)	Шестой Май 2012 года	–	Седьмой Подлежит пред- ставлению 1 июня 2016 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Чад* (1995 год)	Первоначальный Май 2009 года	Второй 15 мая 2012 года	—
Чили* (1988 год)	Пятый Май 2009 года	Шестой 15 мая 2013 года	—
Китай (включая Гонконг и Макао) (1988 год)	Четвертый Ноябрь 2008 года	Пятый 21 ноября 2012 года	—
Колумбия* (1987 год)	Четвертый Ноябрь 2009 года	—	Пятый Подлежит представлению 20 ноября 2013 года
Коста-Рика* (1993 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	—
Хорватия* (1992 год)	Третий Май 2004 года	—	Четвертый и пятый Получены 19 марта 2013 года
Куба (1995 год)	Второй Май 2012 года	—	Третий Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Кипр* (1991 год)	Третий Ноябрь 2002 года	—	Четвертый Получен 30 ноября 2012 года
Чешская Республика* (1993 год)	Четвертый и пятый Май 2012 года	—	Шестой Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Демократическая Республика Конго (1996 год)	Первоначальный Ноябрь 2005 года	Второй–четвертый 16 апреля 2009 года	—
Дания* (1987 год)	Пятый Май 2007 года	Шестой и седьмой 30 июня 2011 года	—
Джибути (2002 год)	Первоначальный Ноябрь 2011 года	—	Второй Подлежит представлению 25 ноября 2015 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Эквадор* (1988 год)	Четвертый–шестой Ноябрь 2010 года	–	Седьмой Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Египет (1986 год)	Четвертый Ноябрь 2002 года	Пятый 25 июня 2004 года	–
Сальвадор* (1996 год)	Второй Ноябрь 2009 года	–	Третий Подлежит представлению 20 ноября 2013 года
Эстония* (1991 год)	Пятый Май 2013 года	–	Шестой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Эфиопия (1994 год)	Первоначальный Ноябрь 2010 года	–	Второй Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Финляндия* (1989 год)	Пятый и шестой Май 2011 года	–	Седьмой Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Франция (1986 год)	Четвертый–шестой Май 2010 года	–	Седьмой Подлежит представлению 14 мая 2014 года
Габон (2000 год)	Первоначальный Ноябрь 2012 года	–	Второй Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Грузия* (1994 год)	Третий Май 2006 года	Четвертый и пятый 24 ноября 2011 года	–
Германия* (1990 год)	Пятый Ноябрь 2011 года	–	Шестой Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Гана (2000 год)	Первоначальный Май 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 3 июня 2015 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Греция* (1988 год)	Пятый и шестой Май 2012 года	–	Седьмой Подлежит представлению 1 июня 2016 года
Гватемала* (1990 год)	Пятый и шестой Май 2013 года	–	Седьмой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Гайана* (1988 год)	Первоначальный Ноябрь 2006 года	Второй 31 декабря 2008 года	–
Гондурас* (1996 год)	Первоначальный Май 2009 года	Второй 15 мая 2013 года	–
Венгрия* (1987 год)	Четвертый Ноябрь 2006 года	Пятый и шестой 31 декабря 2010 года	–
Исландия* (1996 год)	Третий Май 2008 года	Четвертый 30 июня 2012 года	–
Индонезия (1998 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	–
Ирландия* (2002 год)	Первоначальный Май 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Израиль* (1991 год)	Четвертый Май 2009 года	Пятый 15 мая 2013 года	–
Италия* (1989 год)	Четвертый и пятый Май 2007 года	Шестой 30 июня 2011 года	–
Япония * (1999 год)	Второй Май 2013 года	–	Третий Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Иордания* (1991 год)	Второй Май 2010 года	–	Третий Подлежит представлению 14 мая 2014 года
Казахстан (1998 год)	Второй Ноябрь 2008 года	Третий 21 ноября 2012 года	–
Кения* (1997 год)	Второй Май 2013 года	–	Третий Подлежит представлению 31 мая 2017 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Кувейт* (1996 год)	Второй Май 2011 года	–	Третий Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Кыргызстан* (1997 год)	Первоначальный Ноябрь 1999 года	–	Второй Получен 3 апреля 2012 года
Латвия* (1992 год)	Второй Ноябрь 2007 года	–	Третий–пятый Получены 3 мая 2012 года
Ливия* (1989 год)	Третий Май 1999 года	Четвертый 14 июня 2002 года	–
Лихтенштейн* (1990 год)	Третий Май 2010 года	–	Четвертый Подлежит представлению 14 мая 2014 года
Литва* (1996 год)	Второй Ноябрь 2008 года	–	Третий Получен 8 октября 2012 года
Люксембург* (1987 год)	Пятый Май 2007 года	Шестой и седьмой 30 июня 2011 года	–
Мадагаскар (2005 год)	Первоначальный Ноябрь 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Мальта* (1990 год)	Второй Ноябрь 1999 года	Третий 12 декабря 2000 года	–
Мавритания (2004 год)	Первоначальный Май 2013 года	–	Второй Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Маврикий* (1992 год)	Третий Май 2011 года	–	Четвертый Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Мексика* (1986 год)	Пятый и шестой Ноябрь 2012 года	–	Седьмой Подлежит представлению 23 ноября 2016 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Монако* (1991 год)	Четвертый и пятый Май 2011 года	–	Шестой Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Монголия* (2002 год)	Первоначальный Ноябрь 2010 года	–	Второй Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Черногория* (2006 год)	Первоначальный Ноябрь 2008 года	–	Второй Получен 24 декабря 2012 года
Марокко* (1993 год)	Четвертый Ноябрь 2011 года	–	Пятый Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Намибия (1994 год)	Первоначальный Май 1997 года	Второй 27 декабря 1999 года	–
Непал (1991 год)	Второй Ноябрь 2005 года	Третий–пятый 12 июня 2008 года	–
Нидерланды* (1988 год)	Пятый и шестой Май 2013 года	–	Седьмой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Новая Зеландия* (1989 год)	Пятый Май 2009 года	Шестой 15 мая 2013 года	–
Никарагуа (2005 год)	Первоначальный Май 2009 года	Второй 15 мая 2013 года	–
Норвегия* (1986 год)	Шестой и седьмой Ноябрь 2012 года	–	Восьмой Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Панама (1987 год)	Третий Май 1998 года	Четвертый 27 сентября 2000 года	–
Парагвай* (1990 год)	Четвертый–шестой Ноябрь 2011 года	–	Седьмой Подлежит представлению 25 ноября 2015 года

<i>Государство- участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Перу* (1988 год)	Пятый и шестой Ноябрь 2012 года	–	Седьмой Подлежит пред- ставлению 23 ноября 2016 года
Филиппины* (1986 год)	Второй Май 2009 года	Третий 15 мая 2013 года	–
Польша* (1989 год)	Четвертый Май 2007 года	–	Пятый и шестой Получены 22 мая 2012 года
Португалия* (1989 год)	Четвертый Ноябрь 2007 года	–	Пятый и шестой Получены 29 августа 2012 года
Катар (2000 год)	Второй Ноябрь 2012 года	–	Третий Подлежит пред- ставлению 23 ноября 2016 года
Республика Корея* (1995 год)	Второй Май 2006 года	Третий–пятый 7 февраля 2012 года	–
Республика Молдова* (1995 год)	Второй Ноябрь 2009 года	–	Третий Подлежит пред- ставлению 20 ноября 2013 года
Румыния* (1990 год)	Первоначальный Май 1992 года	Второй 16 января 1996 года	–
Российская Федерация* (1987 год)	Пятый Ноябрь 2012 года	–	Шестой Подлежит пред- ставлению 23 ноября 2016 года
Руанда (2008 год)	Первоначальный Май 2012 года	–	Второй Подлежит пред- ставлению 1 июня 2016 года
Саудовская Аравия (1997 год)	Первоначальный Май 2002 года	Второй 21 октября 2002 года	–
Сенегал	Третий	–	Четвертый

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
(1986 год)	Ноябрь 2012 года		Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Сербия* (2001 год)	Первоначальный Ноябрь 2008 года	Второй 21 ноября 2012 года	–
Словакия* (1993 год)	Второй Ноябрь 2009 года	–	Третий Подлежит представлению 20 ноября 2013 года
Словения* (1993 год)	Третий Май 2011 года	–	Четвертый Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Южная Африка (1998 год)	Первоначальный Ноябрь 2006 года	Второй 31 декабря 2009 года	–
Испания* (1987 год)	Пятый Ноябрь 2009 года	–	Шестой Подлежит представлению 20 ноября 2013 года
Шри-Ланка (1994 год)	Третий и четвертый Ноябрь 2011 года	–	Пятый Подлежит представлению 25 ноября 2015 года
Швеция* (1986 год)	Пятый Май 2008 года	–	Шестой и седьмой Получены 11 марта 2013 года
Швейцария* (1986 год)	Пятый и шестой Май 2010 года	–	Седьмой Подлежит представлению 14 мая 2014 года
Сирийская Арабская Республика (2004 год)	Первоначальный Май 2010 года	–	Второй Подлежит представлению 14 мая 2014 года

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Таджикистан (1995 год)	Второй Ноябрь 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Бывшая югославская Республика Македония* (1994 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	–
Того (1987 год)	Второй Ноябрь 2012 года	–	Третий Подлежит представлению 23 ноября 2016 года
Тунис (1988 год)***	Второй Ноябрь 1998 года	–	Третий Получен 16 ноября 2009 года
Турция* (1988 год)	Третий Ноябрь 2010 года	–	Четвертый Подлежит представлению 19 ноября 2014 года
Туркменистан (1999 год)	Первоначальный Май 2011 года	–	Второй Подлежит представлению 3 июня 2015 года
Уганда* (1986 год)	Первоначальный Май 2005 года	Второй 25 июня 2008 года	–
Украина* (1987 год)	Пятый Май 2007 года	–	Шестой Получен 4 марта 2013 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (1988 год)	Пятый Май 2013 года	–	Шестой Подлежит представлению 31 мая 2017 года
Соединенные Штаты Америки* (1994 год)	Второй–четвертый Май 2006 года	Пятый 19 ноября 2011 года	–

<i>Государство-участник (с какого года)</i>	<i>Последнее рассмотрение</i>	<i>Просрочен с</i>	<i>Установленная дата представления/дата получения</i>
Уругвай* (1986 год)	Второй Ноябрь 1996 года	–	Третий Получен 14 сентября 2012 года
Узбекистан (1995 год)	Третий Ноябрь 2007 года	–	Четвертый Получен 29 декабря 2011 года
Венесуэла (Боливарианская Республика) (1991 год)	Второй и третий Май 2002 года	–	Третий и четвертый Получены 11 сентября 2012 года
Йемен (1991 год)	Второй Май 2002 года	–	Третий Подлежит представлению 14 мая 2014 года
Замбия* (1998 год)	Второй Май 2008 года	Третий 30 июня 2012 года	–

* Государства-участники, согласившиеся следовать факультативной процедуре представления докладов.

** См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44)*, пункт 46.

*** Государство-участник намерено представить дополнительный обновленный доклад.

Приложение XVI

Страновые докладчики по докладам государств-участников, рассмотренным Комитетом на его сорок девятой и пятидесятой сессиях (в алфавитном порядке)

А. Сорок девятая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Габон (CAT/C/GAB/1)	г-жа Бельмир	г-н Дома
Катар (CAT/C/QAT/2/Rev.1)	г-жа Гаер	г-жа Бельмир
Мексика (CAT/C/MEX/5-6)	г-н Мариньо	г-н Гайе
Норвегия (CAT/C/NOR/6-7)	г-н Гроссман	г-н Ван
Перу (CAT/C/PER/6)	г-жа Свеосс	г-н Ван
Российская Федерация (CAT/C/RUS/5)	г-жа Гаер	г-н Бруни
Сенегал (CAT/C/SEN/3)	г-н Мариньо	г-н Гроссман
Таджикистан (CAT/C/TJK/2)	г-жа Свеосс	г-н Тугуши
Того (CAT/C/TGO/2)	г-н Бруни	г-н Гайе

В. Пятидесятая сессия

<i>Доклад</i>	<i>Докладчик 1</i>	<i>Докладчик 2</i>
Боливия (Многонациональное Государство) (CAT/C/BOL/2)	г-н Мариньо	г-жа Свеосс
Гватемала (CAT/C/GTM/5-6)	г-н Гроссман	г-жа Свеосс
Кения (CAT/C/KEN/2)	г-н Дома	г-н Ван
Мавритания	г-н Дома	г-н Гайе

(CAT/C/MRT/1)

Нидерланды
(CAT/C/NLD/5-6)

г-н Бруни

г-жа Бельмир

Соединенное Королевство Велико-
британии и Северной Ирландии
(CAT/C/GBR/5)

г-н Бруни

г-н Тугуши

Эстония
(CAT/C/EST/5)

г-жа Гаер

г-н Ван

Япония
(CAT/C/JPN/2)

г-н Мариньо

г-н Гроссман

Приложение XVII

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Сообщение № 385/2009: *М.А.Ф. и др. против Швеции*

<i>Представлено:</i>	М.А.Ф. и др. (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	13 мая 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 385/2009, представленной Комитету против пыток М.А.Ф. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Основной заявитель – М.А.Ф., 1971 года рождения, является гражданином Ливии. Другими заявителями являются его жена З.А., гражданка Ливии, 1970 года рождения, и пятеро их детей. Заявители утверждают, что их высылка в Ливию явится нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции. Заявители не представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры^а 26 июня 2009 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Ливию^б, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

^а В настоящее время это правило фигурирует в пункте 1 правила 114 пересмотренных правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5).

^б В соответствии с ходатайством Национального переходного совета от 16 сентября 2011 года официальное название было изменено с Ливийской Арабской Джамахирии на Ливию. Поэтому ссылки на Ливию в настоящем документе следует читать соответствующим образом.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Брат М.А.Ф. являлся политическим активистом оппозиции правительству Каддафи; в 2001 году он был арестован и приговорен к тюремному заключению. После ареста его брата ливийские власти конфисковали дом заявителя и приказали работодателю М.А.Ф. уволить его, обвиняя его и его семью в содействии оппозиции правительству Каддафи. В ходе допросов М.А.Ф. сотрудники органов безопасности применяли к нему насилие и пытки: в январе 2001 года, а затем в ноябре 2002 года, когда полицейские сломали ему нос. В том же ноябре 2002 года сотрудники полиции сильно толкнули З.А., в результате чего она упала и у нее случился выкидыш. В 2003 году еще один брат М.А.Ф. был арестован ливийскими властями и помещен в тюрьму. На момент подачи жалобы оба брата продолжали находиться в тюрьме. 4 мая 2006 года М.А.Ф. был арестован и провел в тюрьме два месяца; в течение этого периода его подвергали пыткам. После его задержания у З.А. случился нервный срыв, а его дети были не в состоянии посещать школу, поскольку семья часто меняла место жительства из-за преследований со стороны властей Ливии. В марте 2007 года ливийские власти выдали ордер на арест М.А.Ф., который следовало исполнить до 1 сентября 2007 года. Заявители решили просить убежища в одной из европейских стран. Они заплатили 15 000 долл. США и 30 000 ливийских динаров высокопоставленному сотруднику паспортной службы, чтобы он снабдил их семью фальшивыми паспортами, оформленными на разные фамилии. Этот сотрудник выехал вместе с семьей в Стокгольм, где перед возвращением в Триполи забрал у заявителей фальшивые паспорта.

2.2 По прибытии в Швецию 28 мая 2007 года заявители подали ходатайство о предоставлении им убежища. 10 декабря 2007 года это ходатайство было отклонено шведским Миграционным советом. Совет отметил, что ни М.А.Ф., ни З.А. не вели активной политической деятельности и не были осуждены за какое-либо преступление, и что они не смогли описать политическую деятельность брата М.А.Ф. Совет усомнился в точности заявленного маршрута движения семьи, особенно их утверждения о том, что они прошли строгий контроль в аэропорту Триполи с помощью контрабандиста. В целом же Совет считал, что способ, которым члены этой семьи воспользовались для выезда из страны, показывает, что они не представляют интереса для ливийских властей, и пришел к выводу, что их возвращение в Ливию не создаст для них реальной опасности подвергнуться преследованию и применению телесных наказаний, пыток или какого-либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны органов государственной власти.

2.3 Затем заявители обжаловали это решение в шведский Суд по миграционным делам, который 16 мая 2008 года отклонил их апелляцию. Суд считал, что новые обстоятельства в деле заявителей, которые не были доведены до сведения Миграционного совета, снижают уровень доверия к ним, а в ряде случаев противоречат устной информации. Эти обстоятельства включали избиение М.А.Ф. полицейскими в ноябре 2002 года, выкидыш у З.А. и требование о том, чтобы М.А.Ф. после освобождения регулярно являлся в органы власти Ливии для контроля. Суд поставил под сомнение подлинность новых документов, представленных для подтверждения личности членов семьи, которые были основаны на копиях. Суд считал, что представленная заявителями информация о положении в Ливии носит общий характер и не подтверждает того факта, что данной семье угрожает конкретная опасность.

2.4 Просьба о предоставлении права на обжалование, поданная заявителями в Апелляционный суд по миграционным делам, была отклонена 30 июня 2008 года; дальнейшее обжалование решения невозможно.

Жалоба

3.1 Заявители утверждали, что их принудительная высылка Швецией в Ливию явится нарушением статьи 3 Конвенции. Они сослались на наличие в Ливии при режиме Каддафи постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, включая систематическое применение пыток сотрудниками органов безопасности. Заявители далее указали, что лично им угрожает опасность, поскольку М.А.Ф. ранее подвергался пыткам из-за политической деятельности членов его семьи.

3.2 Заявители утверждают, что даже после свержения правительства Каддафи и создания Национального переходного совета их принудительная депортация все равно явится нарушением статьи 3 Конвенции. Они ссылаются на нестабильность обстановки в районе Абу-Салим в Триполи и на тот факт, что двоюродные братья З.А. во время восстания сражались на стороне Каддафи.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник признает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно считает, что утверждение заявителей о том, что они рискуют подвергнуться обращению, которое может повлечь за собой нарушение положений Конвенции, не подкрепляется минимальными доказательствами, необходимыми для целей приемлемости, и, следовательно, является неприемлемым на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции. В обоснование этого вывода государство-участник ссылается на практику Комитета^c и на свои аргументы по существу, которые приводятся ниже.

4.2 Государство-участник отмечает, что утверждения, изложенные заявителями в их жалобе в Комитет, были тщательно рассмотрены шведским Миграционным советом и Судом по миграционным делам, которые применяют ту же методику проверки, которой пользовался Комитет в своей практике. Государство-участник считает, что доверие, которое могут вызывать утверждения того или иного заявителя, зачастую имеет огромное значение при оценке его ходатайства и что национальные власти имеют хорошую возможность оценить достоверность заявления о том, что какому-либо лицу будет грозить опасность подвергнуться обращению, которое явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции, тем более что они находятся в личном контакте с просителем убежища. Перед вынесением решения по данному делу Миграционный совет провел по два собеседования с основным заявителем и его супругой, а Суд по миграционным делам провел устное слушание дела, что позволило им более адекватно оценить представленные заявителями материалы.

4.3 В отношении письменных доказательств, представленных заявителями в обоснование их утверждений, государство-участник отмечает, что документы, удостоверяющие личность заявителей, были оформлены на основе фотокопий "семейной книжки"; при этом один из документов датирован 2004 годом, хотя

^c См., например, сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

он был оформлен в 2007 году. Поэтому государство-участник полагает, что эти документы не позволяют точно установить личности заявителей. Государство-участник далее считает, что неспособность заявителей убедительно пояснить причины, по которым они не представили надлежащие удостоверения личности, снижает общий уровень доверия к их материалам. В качестве доказательства утверждения о том, что М.А.Ф. получил перелом носовой кости в результате насилия, проявленного ливийской полицией, заявители в ходе внутреннего судебного разбирательства представили медицинскую карту и заключение шведского врача; оба эти документа были составлены в январе 2008 года. В них не прослеживается никакой связи между предполагаемым инцидентом и указанной травмой; поэтому государство-участник считает, что они не являются доказательством утверждения заявителей. В подтверждение жалобы З.А. о выкидыше, случившемся в результате того, что ее сильно толкнул полицейский, заявители представили справку о выписке из ливийской больницы, датированную 3 декабря 2002 года. Насколько государство-участник может судить о содержании этого документа, в нем не проводится никакой связи между предполагаемым инцидентом и выкидышем. По мнению государства-участника, приведенные заявителями письменные доказательства не могут служить подтверждением того, что в случае возвращения в Ливию им будет грозить опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

4.4 Заявители не представили никаких документов в подтверждение того, что их семья в течение многих лет преследуется ливийскими властями. Поскольку, как утверждается, предполагаемое преследование велось длительное время и сопровождалось арестом, наблюдением и регулярными допросами М.А.Ф., государство-участник считает, что от заявителей можно было бы ожидать представления каких-либо письменных доказательств в подтверждение изложенных ими событий.

4.5 Государство-участник полагает, что в устных и письменных утверждениях заявителей есть некоторые элементы неопределенности и непоследовательности. В частности, заявители не дали никакого объяснения о характере деятельности брата М.А.Ф., кроме прозвучавшего уже на слушании в Суде по миграционным делам утверждения о том, что у него было несколько контактов с армейскими офицерами, которые снабдили его документами. Государство-участник считает крайне маловероятным, чтобы у заявителей не было никакой информации о политической деятельности брата М.А.Ф., если эта деятельность привела к столь суровым последствиям, которые были описаны заявителями.

4.6 Государство-участник считает, что объяснение заявителей о том, как им удалось выехать из Ливии, несмотря на предполагаемое преследование со стороны властей, является туманным и бессвязным. Заявители утверждают, что перед их выездом из Ливии им помог некий мужчина, который сообщил заявителям, что до 1 сентября 2007 года М.А.Ф. должен быть арестован. Ранее заявители не давали никакой информации об этом человеке, и только на слушании в Суде по миграционным делам показали, что он является другом отца М.А.Ф., полковника в отставке, не дав никакого объяснения о том, откуда у этого человека была информация о предположительно выданном ордере на арест. Заявители представили разноречивую информацию о втором человеке, который помог им бежать: в своих письменных показаниях, переданных через адвоката в Миграционный совет 19 сентября 2007 года, они указали, что он является знакомым родителей З.А., а на собеседовании с сотрудником Миграционного совета 10 декабря 2007 года сообщили, что этот человек – родственник З.А. В письменном представлении адвоката заявителей в Миграционный совет сообщается, что после освобождения М.А.Ф. из-под стражи в 2006 году сотрудники полиции

заявили ему, что он должен покинуть страну. Поэтому государство-участник полагает, что заявители могли бы получить подлинные паспорта. Государство-участник считает, что заявители представили туманную и непоследовательную информацию по важным аспектам, не сопроводив ее убедительными пояснениями, что снижает степень доверия к их утверждениям.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявители в ходе процедуры рассмотрения их дела шведскими властями добавили существенные утверждения к своему ходатайству об убежище. Только на слушании в Суде по миграционным делам они заявили, что в период 2003–2006 годов М.А.Ф. регулярно подвергался допросам, что за ним было установлено наблюдение и что его в течение примерно четырех месяцев его регулярно принуждали подписывать документы в связи с его освобождением из тюрьмы в 2006 году, а также в марте 2007 года был выдан ордер на его арест в связи с его отказом выполнять требования властей с конца 2006 года. Государство-участник считает неправдоподобным тот факт, что ливийские власти так долго ждали, прежде чем принять меры в связи с его отказом от выполнения их требований. Кроме того, в письме адвоката заявителей в Миграционный совет от 19 сентября 2007 года было указано, полиция Ливии не причинила супруге или детям М.А.Ф. никакого физического вреда, а в апелляции, поданной в Суд по миграционным делам 9 января 2008 года, утверждалось, что 23 ноября 2002 года полицейский так сильно толкнул беременную З.А., что у нее случился выкидыш. Помимо информации, представленной Миграционному совету, в апелляции также указывалось, что сотрудники полиции однажды избили М.А.Ф., сломав ему носовую кость. Государство-участник считает, что добавление важных утверждений после вынесения Миграционным советом решения об отклонении ходатайства заявителей, не сопровождаемых убедительным пояснением о том, почему эта информация изначально была опущена, снижает доверие к утверждениям заявителей.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что утверждения заявителей в Комитете не вполне соответствуют заявлениям, которые они сделали миграционным властям Швеции. Так, в Комитете заявители утверждают, что М.А.Ф. допрашивался органами безопасности Ливии в период с января 2001 года по ноябрь 2002 года, а шведским миграционным властям они заявили, что это происходило примерно в течение трех лет вплоть до 2003 года.

4.9 Заявители, как утверждается, покинули Ливию в мае 2007 года. Государство-участник отмечает, что, даже если вопреки его позиции Комитет решит, что заявители обосновали причины своего выезда из страны происхождения, нет никаких оснований считать, что они вызовут интерес у властей Ливии в случае их высылки в эту страну.

4.10 Государство-участник полагает, что приведенных заявителями доказательств и фактов недостаточно для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения к ним пыток является предсказуемой, реальной и личной. Поскольку утверждения заявителей, представленные на основании статьи 3, не соответствуют требованиям в отношении достаточности обоснования, необходимого для целей приемлемости, их сообщение следует объявить неприемлемым как явно необоснованное.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 До изложения своих комментариев основной заявитель представил 22 июля и 2 ноября 2010 года копии медицинских заключений и дополнительные документы.

5.2 10 января 2011 года М.А.Ф. представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Заявитель приложил копии ряда подтверждающих документов, переданных в шведский Миграционный совет и в Суд по миграционным делам. В отношении якобы имеющих место несоответствий и неясностей в доказательствах, представленных шведским властям, М.А.Ф. заявляет, что он выехал из Ливии в крайне стрессовом состоянии, испытывая сильный страх, и что в подобных ситуациях человеку зачастую не удастся восстановить все подробности. Он далее заявляет, что лица, участвовавшие в политической деятельности на стороне ливийской оппозиции, должны проявлять большую осторожность, и при таких обстоятельствах вполне естественно, что его брат не сообщал о своей деятельности даже своим близким родственникам, особенно о том, что он имел контакты и сотрудничал с армейскими офицерами.

5.3 Далее М.А.Ф. упомянул о предпринятых его семьей двух попытках получить вид на жительство в Норвегии и об усилиях, приложенных им для приезда в Женеву, которые указывают на то, что страх заявителей перед насилием со стороны ливийских властей является реальным и вполне обоснованным.

Дополнительные комментарии сторон

6.1 25 марта 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что из-за положения в области безопасности в Ливии шведские власти не осуществляют высылки в эту страну, и просило отложить рассмотрение данного сообщения до последующего уведомления.

6.2 20 апреля 2012 года М.А.Ф. представил дополнительную информацию, в которой он указывает, что, хотя его первоначальное утверждение касалось защиты от бывшего правительства Каддафи, заявителям грозит опасность и от нынешнего правительства. Он отмечает, что в марте 2012 года в районе Абу-Слем в Триполи произошло вооруженное столкновение и что вооруженная группа похитила одного из его братьев, находившегося в доме его сестры. Похитители сообщили семье М.А.Ф., что они подчиняются военному совету, однако семья, обратившись в военный совет, выяснила, что совету ничего не известно об этом инциденте. М.А.Ф. заявляет, что ему и его семье будет грозить опасность похищения, если они будут высланы в Ливию. Он далее утверждает, что в ходе гражданской войны его дом был разрушен, что жителям района Абу-Слем в Триполи, где он проживал, грозит повышенная опасность убийства или похищения, и сослался на сообщения о положении в области здравоохранения в Ливии, а также на угрозу изнасилования. М.А.Ф. далее заявляет, что двоюродные братья его жены в период мятежа сражались на стороне Каддафи, в результате чего ей грозит опасность мести или применения пыток.

6.3 10 мая 2012 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно отметило, что 25 февраля 2010 года М.А.Ф. обратился в Миграционный совет с новым ходатайством о пересмотре его дела. М.А.Ф. заявил, что ливийские власти подвергли его изнасилованию в период его содержания под стражей в 2006 году, и в обоснование этого утверждения представил копию медицинского заключения от 23 февраля 2010 года. 9 июля 2010 года Миграционный совет принял решение отказать заявителю в пересмотре его дела, указав, что как Миграционный совет, так и Суд по миграционным делам нашли основания усомниться в достоверности его предыдущих утверждений, и что его новое ходатайство является лишь дополнением к этим утверждениям. М.А.Ф. не обжаловал это решение, но впоследствии подал в Миграционный совет новое ходатайство о пересмотре его дела, которое было отклонено 26 октября 2001 года. Миграционный совет указал, что, учитывая наличие сомнений в

личности М.А.Ф., представленное им письмо из Генерального народного комитета общей безопасности о вызове заявителя в департамент внутренней безопасности 8 апреля 2008 года могло не иметь к нему отношения. Кроме того, этот документ имел простую форму и был представлен только в виде копии, что практически сводило на нет его доказательную силу. Заявитель обжаловал это решение Миграционного совета в Суд по миграционным делам. Он представил письмо, которое, по его утверждению, является оригиналом повестки Генерального народного комитета общей безопасности, однако это письмо отличалось по форме и по содержанию от письма, представленного Миграционному совету. 17 января 2011 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию заявителя, указав, что ни Совет, ни Суд не пришли к выводу о том, что заявителю удалось подтвердить свою личность и что представленный документ, учитывая простоту его оформления и отсутствие подробностей того, как заявитель получил его, не имеет реальной доказательной силы. 24 февраля 2011 года Суд по миграционным делам вынес решение не предоставлять заявителю права на подачу апелляции.

6.4 16 сентября 2011 года заявители были зарегистрированы Миграционным советом как объявленные в розыск.

6.5 Государство-участник отмечает, что 21 февраля, 17 июня и 25 октября 2011 года директор по правовым вопросам Миграционного совета издал "юридические заключения" по Ливии. В юридическом заключении от 25 октября 2011 года утверждается, что в Ливии нет действующей системы для принятия разумных и необходимых мер по предупреждению преследований граждан или причинения им серьезного вреда. Однако, учитывая значительное улучшение положения в области безопасности, для того или иного лица, вероятно, было бы возможно, конструктивно и разумно искать убежища в других районах страны в зависимости от индивидуальной ситуации этого лица. В этом заключении указаны наиболее уязвимые группы, включая те, которым грозит опасность обвинения в лояльности прежнему правительству Каддафи, и группы внутренне перемещенных лиц, относящихся к отдельным меньшинствам. В заключении отмечаются сообщения о напряженной обстановке в Триполи, особенно внутри и в окрестностях района Абу-Слем, который был традиционно лоялен Каддафи. Государство-участник считает, что вряд ли предполагаемая опасность применения пыток и предполагаемая угроза репрессий для заявителей до сих пор существуют. Нет никакой информации о том, что заявители относятся к той или иной особо уязвимой группе, а уровень и интенсивность проявлений насилия в Ливии не столь высоки, чтобы рассматривать общее положение в области безопасности в качестве достаточного основания для вывода о том, что высылка заявителей явится нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет также принимает к сведению, что государство-участник в своем письме от 26 февраля 2010 года подтвердило, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22.

7.3 Государство-участник утверждает, что жалоба заявителей является "явно необоснованной" и что ее не следует рассматривать по существу. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые нужно рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросами приемлемости.

7.4 Следовательно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

8.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителей в Ливию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Рассматривая утверждения заявителей на основании статьи 3, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность применения пыток в Ливии. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну; для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания^d.

8.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997 года) относительно осуществления статьи 3 Конвенции^e, которое гласит, что при оценке опасности применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но что эта опасность должна быть личной и реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что угроза пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"^f. В отношении бремени доказывания Комитет также напоминает, что бремя аргументированного изложения дела обычно возлагается на заявителя, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

^d См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

^e *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

^f См. сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение, принятое

8.5 Кроме того, Комитет напоминает, что, согласно положениям замечания общего порядка № 1, он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.6 В ходе оценки опасности применения пыток в данном случае Комитет отмечает, что заявители представили ряд документов в обоснование своего первоначального утверждения, согласно которому в случае их возвращения в Ливию при режиме Каддафи им будет грозить опасность применения пыток. Однако заявители не представили никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что им в настоящее время грозила бы опасность подвергнуться пыткам, если бы они вернулись в Ливию после восстания и смены правительства. В своем письме от 20 апреля 2012 года М.А.Ф. сослался на общую нестабильность в некоторых районах Триполи и на положение в области здравоохранения в стране. Он далее указал, что ему и его семье в случае возвращения будет грозить опасность похищения или применения пыток, в частности из-за того, что двоюродные братья его жены в период гражданской войны сражались на стороне Каддафи, но не представил никаких документальных свидетельств в подтверждение этих заявлений.

8.7 Комитет знаком с положением в области прав человека в Ливии, но считает, что, учитывая смену политической власти и нынешнюю обстановку в этой стране, заявители не обосновали свое утверждение о том, что в случае возвращения в Ливию лично им будет грозить опасность подвергнуться пыткам.

8.8 Исходя из всей представленной ему информации, Комитет считает, что у него нет оснований делать вывод о том, что заявителям будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Ливию. Поэтому Комитет приходит к заключению, что их высылка в эту страну не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Ливию государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

10 ноября 2008 года, пункт 7.6; и № 350/2008, *Р.Т.-Н. против Швейцарии*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

Сообщение № 389/2009: Р.А. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Р.А. (представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	29 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 389/2009, представленной г-ном Р.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является г-н Р.А., гражданин Турции 1976 года рождения, проживающий в настоящее время в Швейцарии, который утверждает, что его возвращение в Турцию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен Службой правовой помощи иммигрантам (СППИ).

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является курдом по этническому происхождению и алевитом по вероисповеданию. Он родился в курдском селе Тилкилер/Пазарджык, расположенном в восточной части Турции, аннексированной турецкой армией в феврале 1994 года. В этом районе свою деятельность осуществляла Рабочая партия Курдистана (РПК), и власти подозревали почти всех местных жителей курдского происхождения в пособничестве РПК. Заявитель и его семья подверглись преследованию со стороны властей. Кроме того, заявителю от властей поступило предложение стать "защитником села", а именно следить за его жителями и доносить на них, если они будут заниматься подозрительной политической деятельностью. Заявитель отказался. После нападения на село турецкой армии в 1994 году заявитель, которому тогда было 18 лет, переселился вместе со своими близкими в Газиантеп.

2.2 Однажды в августе 1995 года, когда заявитель находился в парке в компании троих своих односельчан и разговаривал с ними на курдском языке, к ним на двух автомобилях подъехали полицейские. Затем полицейские их обыскали и забрали у них документы, удостоверяющие личность. Узнав, что они являются уроженцами Тилкилера, полицейские без какой-либо причины их избили, аре-

ставали и доставили в отделение полиции. В одной из комнат отделения полиции они их сильно избили полицейскими дубинками. Перед этим полицейские заставили их помыть руки в холодной воде, видимо, с тем чтобы усилить болевые ощущения.

2.3 Некоторые члены семьи заявителя имеют связи с участниками движения сопротивления курдов. Двоюродный брат заявителя по отцовской линии Х.А. был членом партизанского отряда, а в настоящее время он отбывает наказание в виде пожизненного тюремного заключения, к которому он был приговорен после ареста в 1995 году. Другой двоюродный брат заявителя по материнской линии также является членом партизанского отряда.

2.4 В октябре 1995 года заявитель и его семья вновь были арестованы и допрошены по делу Х.А., однако семья давно не поддерживала с ним связь. В тот раз заявителя жестоко избили, пытали и продержали день под стражей в отделении полиции.

2.5 Кроме того, во время своей службы в армии в период с 1996 по 1997 год заявитель подвергался жестокому обращению, поскольку он является курдом и алевитом. В частности, ему назначили несколько нарядов и дисциплинарный арест на 10 дней за то, что он разговаривал по телефону на курдском языке со своей матерью, которая не говорит по-турецки.

2.6 В июне 2000 года в ходе военной операции в его селе отец заявителя был арестован, когда он работал в поле. У него с собой была еда, чтобы пообедать, и его обвинили в снабжении продовольствием террористической организации. Когда заявитель пришел в отделение полиции Пазарджыка разузнать о своем отце, его арестовали и избили. Он был освобожден на следующий день, в то время как его отец остался под стражей.

2.7 Заявитель является сторонником "Народной демократической партии" (ДЕХАП). Он проводил пропагандистскую деятельность и принимал участие в ее праздничных мероприятиях и собраниях. В июне 2001 года он пришел в Антепское отделение ДЕХАП на собрание в память о "собратьях", погибших в тюрьмах. Это мероприятие было санкционировано. При выходе он был задержан сотрудниками гражданской полиции и доставлен в Акьольское отделение полиции, где ему предъявили несправедливые обвинения в пропаганде в пользу РПК. Он также был подвергнут обыску, допросу и жестокому обращению и сутки находился под стражей. В период парламентских выборов 2002 года заявитель осуществлял различную деятельность от имени ДЕХАП и был взят под наблюдение полицией. Один из его двоюродных братьев принимал участие в выборах в качестве кандидата от ДЕХАП.

2.8 Однажды вечером в марте 2003 года заявителя пригласила в гости одна женщина. Он подумал, что это приглашение связано с его деятельностью в качестве модельера, однако это была ловушка. Он был избит неизвестными. Когда наконец-то прибыли полицейские, они доставили окровавленного заявителя в больницу, где ему не была оказана надлежащая помощь, а оттуда – в Акьольское отделение полиции, где ему без предварительного допроса были предъявлены обвинения в домогательстве той дамы и "терроризме". Несмотря на его ранения, его вновь избили и оставили на ночь в отделении полиции. Когда на следующий день его доставили к судье и он смог доказать, что пришел к той женщине по ее приглашению, он с помощью своего двоюродного брата, который был его адвокатом, наконец-то добился своего освобождения и оправдания по всем уголовным обвинениям. Впоследствии семья той женщины пообещала

отомстить заявителю и он был вынужден начать скрываться. В июне 2003 года заявитель поселился в Стамбуле, где он проживал до октября 2004 года.

2.9 Заявитель покинул Турцию в ноябре 2004 года. Вначале он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Германии, которое было отклонено в апреле 2007 года. Затем он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии от 1 октября 2007 года. 20 января 2009 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) вынесло решение об отказе заявителю в рассмотрении его ходатайства о предоставлении ему убежища, мотивировав его тем, что в соответствии с Федеральным законом о предоставлении убежища (подпункт f) пункта 2 статьи 32) оно не должно рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, поданные лицами, которым уже было отказано в предоставлении убежища в одной из стран Европейского союза, если с момента этого отказа не возникли новые обстоятельства, которые могут служить основанием для признания этого лица беженцем или предоставления ему временной защиты. ФУМ решило, что в данном случае никакие новые обстоятельства не могут служить основанием для рассмотрения этого дела, так как заявитель не возвращался в Турцию после своего отъезда в 2004 году.

2.10 Заявитель с опозданием обратился в Федеральный административный трибунал (ФАТ), который признал его жалобу неприемлемой 5 марта 2009 года. 12 марта 2009 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения ФУМ, к которому были приложены материалы, предназначенные для обоснования утверждений о том, что в случае возвращения заявителя в Турцию ему будет угрожать там опасность. Эти материалы представляли собой доказательства политической деятельности членов его семьи, большинству из которых в связи с этой деятельностью было предоставлено убежище в Европе. В этих документах также содержалась информация о политической деятельности заявителя в Германии и Франции. Ходатайство о пересмотре дела было отклонено ФУМ 28 апреля 2009 года, в частности на том основании, что эти доказательства должны были бы быть приложены к первому ходатайству о предоставлении убежища, поданному ФУМ, так как они в то время уже существовали; свидетельские показания семьи заявителя не являются убедительными; отсутствуют конкретные доказательства того, что заявитель разыскивается турецкой полицией, тем более что по единственному возбужденному против него уголовному делу он был оправдан; он проживал в течение года в Стамбуле, где его не искали. Поэтому ФУМ сочло, что в связи с предполагаемым преследованием его семьи заявитель мог бы найти убежище внутри страны.

2.11 25 мая 2009 года заявитель подал апелляционную жалобу на это решение в ФАТ, однако она была отклонена единоличным судьей 12 июня 2009 года на том основании, в частности, что заявитель мог бы укрыться в Стамбуле и не представил доказательств того, что он лично разыскивался турецкими властями. ФАТ пришел к выводу о том, что события, упомянутые заявителем, были связаны с конкретными обстоятельствами и что принадлежность к семье, многие члены которой ведут активную политическую деятельность, не является достаточным доказательством существования конкретной и личной угрозы. Для обоснования утверждений, изложенных в сообщении, представленном Комитету, заявитель представил дополнительные свидетельские показания в доказательство того, что он являлся активным членом ДЕХАП в Газиантепе и что турецкие власти подвергают репрессиям курдов, занимающих активную позицию.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в Швейцарии. Он отмечает, что швейцарские органы отказались рассмотреть его ходатайство о предоставлении ему убежища, сославшись на прецедент, который имел место в Германии. Заявитель утверждает, что таким образом государство-участник не исполнило свои обязательства, закрепленные в статье 2 Конвенции. Он отмечает, что с момента окончания слушаний по его делу до вынесения решения ФУМ прошло больше года и что решение по такому сложному делу было трудно обжаловать в отведенный для этого пятидневный срок, в силу чего он был лишен достаточных процедурных гарантий и не мог надлежащим образом отстоять свою позицию.

3.2 Заявитель утверждает, что он вел политическую деятельность в Турции и находился под пристальным наблюдением, в частности в связи с активной общественной деятельностью членов его семьи. Поэтому, если ему придется вернуться в Турцию, то он подвергнется личной, конкретной и серьезной угрозе применения пыток. Он утверждает, что его возвращение на родину в принудительном порядке будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своих замечаниях относительно существа сообщения от 7 января 2010 года государство-участник обратило внимание на тот факт, что заявитель ограничился представлением Комитету тех же доводов, которые он представил национальным органам. За исключением трех полученных недавно свидетельских показаний, свидетельства о рождении, семейной книги или документов, удостоверяющих личность, заявитель не представил никаких новых документов, которые могли бы служить основанием для пересмотра решений ФУМ от 20 января и 28 апреля 2009 года и постановлений ФАТ от 5 марта и 28 апреля 2009 года. В частности, он не представил Комитету доказательств возможности возбуждения против него уголовного дела по политическим мотивам, документов, подтверждающих его заявления о жестоком обращении, или объяснений того факта, что он мог каким-то образом жить и работать в Стамбуле в течение года, не имея проблем с властями.

4.2 Напоминая формулировку статьи 3, государство-участник настаивает на применении критериев, установленных Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1996 года), касающемся осуществления статьи 3 в контексте статьи 22, в частности в пункте 6 и последующих пунктах о необходимости существования личной, реальной и серьезной угрозы применения пыток в случае высылки лица в страну его происхождения. Государство-участник отмечает, что Комитет неоднократно рассматривал сообщения, в которых авторы утверждали, что в случае их возвращения в Турцию им будет угрожать там применение пыток. Комитет подчеркнул, что уровень соблюдения прав человека в Турции вызывает серьезную обеспокоенность, особенно в отношении судьбы лиц, являющихся активными членами РПК, которые часто подвергаются пыткам со стороны сотрудников государственных силовых ведомств, причем эта практика не ограничивается одним конкретным регионом страны^a.

4.3 В отношении вышеупомянутых сообщений Комитет приходил к выводу о том, что заявителю угрожает личная и реальная опасность применения пыток

^a Государство-участник ссылается на сообщение № 97/1997, *Орхан Аяс против Швеции*, Сообщения, принятые 12 ноября 1998 года, пункт 6.4.

по смыслу статьи 3 Конвенции в случае его возвращения в Турцию, считая установленным тот факт, что заявители участвовали в политической деятельности в пользу РПК и что их заключали под стражу и подвергали пыткам до их отъезда из Турции, а их сообщения о пытках были подтверждены документами, полученными из независимых источников, в частности медицинскими заключениями^b. Однако в отношении двух сообщений, касающихся Швейцарии, Комитет констатировал, что в случае возвращения заявителей в Турцию им не будет угрожать реальная опасность пыток, так как факт их пособничества РПК не был установлен^c.

4.4 В данном случае заявитель указал в ряде сообщений, направленных в местные органы власти, что он является сторонником ХАДЕП и ДЕХАП, однако Комитет он попытался убедить в том, что он является членом этих двух партий, что означало бы, что его личность известна полиции и что он рискует быть опознанным в случае возвращения. В данном деле нет никаких оснований полагать, что заявитель был объявлен в розыск на национальном уровне в Турции. Напротив, он заявил местным органам власти, что не разыскивается турецкими властями. Кроме того, в марте 2003 года турецкие власти вряд ли освободили бы заявителя после его задержания, если бы он действительно был в розыске. В это еще труднее поверить, если учесть, что к тому времени многие члены его семьи уже получили статус беженцев в Германии.

4.5 Чтобы определить, может ли заявителю угрожать опасность применения пыток или жестокого обращения в случае его возвращения в свою страну, необходимо принимать во внимание тот факт, подвергался ли он пыткам или жестокому обращению в прошлом. Заявитель отмечает, что он неоднократно подвергался жестокому обращению со стороны турецких представителей власти. Однако ни местным органам власти, ни Комитету он не представил доказательств правдивости своих утверждений.

4.6 Что касается политической деятельности заявителя, то в его сообщении указано, что он был активным членом ХАДЕП и/или ДЕХАП в Турции. Однако во время слушаний в ФУМ он не упоминал ни о какой деятельности в составе ХАДЕП. Что касается ДЕХАП, то заявитель дважды утверждал, что является только сторонником этой партии, а не ее членом. Показания заявителя, данные им во время слушаний, также свидетельствуют о том, что он не занимал какой-либо конкретной должности в ХАДЕП или ДЕХАП. Вместе с тем, как известно, все лица, которые открыто демонстрируют свою принадлежность к какой-либо курдской политической партии, привлекаются к судебной ответственности. Однако заявитель не упоминал ни об одном "политически мотивированном" уголовном деле. Единственное упомянутое им уголовное дело касалось вопросов нравственности; подтверждением того, что то дело не имело отношения к политике, является тот факт, что оно рассматривалось в Уголовном суде Газиантепа, который не уполномочен выносить решения по политическим делам. К тому же вышеупомянутый суд оправдал заявителя.

4.7 Кроме того, никакие материалы дела не указывают на то, что заявителя разыскивают на национальном (или даже региональном) уровне в Турции, так как, с одной стороны, он сам однозначно признал этот факт во время слушания

^b Там же, пункт 6.5; см. также сообщение № 101/1997, *Халил Айдин против Швеции*, Соображения, принятые 20 ноября 1998 года, пункт 6.7.

^c Государство-участник ссылается на сообщение № 112/1998, *Х.Д. против Швейцарии*, Соображения, принятые 30 апреля 1999 года, пункт 6.5, и сообщение № 107/1998, *К.М. против Швейцарии*, Соображения, принятые 16 ноября 1999 года, пункт 6.6.

6 декабря 2007 года, а с другой стороны, как уже отмечало государство-участник, если бы заявитель действительно был в розыске, то полиция вряд ли отпустила бы его после задержания по вышеупомянутому уголовному делу.

4.8 Заявитель упоминает о своей политической деятельности, в частности в Швейцарии и Германии. Поскольку заявитель не известен турецким властям и не разыскивается ими за свою политическую деятельность в Турции, его участие в демонстрациях и/или их организация в Швейцарии вряд ли привлекут внимание турецких властей. Кроме того, заявитель не упоминал об этой предположительной деятельности на начальных стадиях вышеупомянутого разбирательства и не сообщил, что именно она собой представляла.

4.9 Государство-участник отмечает некоторые противоречия в утверждениях заявителя и выражает сомнение в их достоверности. Как явствует из решения ФУМ от 20 января 2009 года, заявитель был вынужден признать тот факт, что он солгал о своем бегстве. Вначале он утверждал, что проживал в Стамбуле до 27 сентября 2007 года и покинул его за несколько дней до своего прибытия в Швейцарию. После предъявления ему ответов соседних стран на запросы ФУМ заявитель был вынужден признать, что скрыл факт своего проживания в Германии в период 2004–2007 годов. В результате доверие к его словам было частично подорвано.

4.10 Государство-участник отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища в Германии было отклонено по решению немецких властей от 16 апреля 2007 года. Несмотря на то, что члены его семьи получили статус беженцев в Германии, заявитель не обжаловал вынесенное решение, а предпочел переехать в Швейцарию 1 октября 2007 года и там подать новое ходатайство о предоставлении ему убежища. В своем втором решении от 28 апреля 2009 года ФУМ пришло к заключению, что утверждения заявителя о том, что его разыскивают, являются неубедительными. Это заключение было сделано, в частности, на основании следующих данных: отсутствие полицейских или судебных документов о возбуждении уголовного дела против заявителя, оправдание последнего, его собственные показания, полученные во время слушания, состоявшегося 6 декабря 2007 года, а также сведения о том, что заявитель проживал и работал в течение года в Стамбуле, не имея проблем с органами власти. Впрочем, на слушании, состоявшемся 6 декабря 2007 года, заявитель признал, что он не разыскивается турецкими властями, однако утверждал, что опасается кровной мести со стороны одной семьи из своей деревни за то, что он явился в дом к замужней женщине в отсутствие ее мужа вечером 20 марта 2003 года. Неясным остается также и то, почему заявитель, который жил и работал в Стамбуле не скрываясь, не может туда вернуться.

4.11 Государство-участник также отмечает, что в своем сообщении заявитель пожаловался на то, что национальные органы власти отказались рассмотреть его дело по существу. Безусловно, ФУМ не рассматривало по существу ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, а ФАТ подтвердил это решение. Однако по смыслу статьи 3 Конвенции решающее значение имеет не рассмотрение по существу собственно ходатайства о предоставлении убежища, а обстоятельное рассмотрение вопроса о законности возвращения с учетом требований статьи 3 Конвенции. Однако такое рассмотрение было проведено. ФУМ тщательно проанализировало имеющую отношение к делу информацию, рассматривая вопрос о законности возвращения заявителя в своих решениях от 20 января и 28 апреля 2009 года. В частности, в своем первом решении оно сослалось на результат рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении ему убежища в Германии, стране, которая признала беженцами членов семьи заяви-

теля, но отказала в этом ему самому после рассмотрения его дела. Кроме того, государство-участник не знает, почему заявитель не обжаловал это решение немецких судов.

4.12 В своем постановлении от 5 марта 2009 года, в котором он отклонил жалобу заявителя по той причине, что она была представлена с опозданием, ФАТ все же проанализировал различные аргументы, в силу которых, по мнению заявителя, его возвращение незаконно. В частности, ФАТ пояснил, почему он счел необоснованными утверждения заявителя о том, что в случае его возвращения ему может угрожать обращение, представляющее собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой предусмотрена защита, эквивалентная той, которая предписана в статье 3 Конвенции. Это решение было принято в силу того, что заявитель сообщил о том, что он больше года жил в Стамбуле и все это время не имел никаких проблем с органами власти; впоследствии он подтвердил, что его не разыскивают органы власти страны его происхождения; если бы ему угрожала какая-либо опасность в Стамбуле, он не прожил бы в этом городе больше года; процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Германии продолжалась около трех лет, и нет никаких оснований полагать, что заявитель не мог осуществить свои права в этой стране, тем более что четверо его братьев получили статус беженцев в той же стране и вся информация о них находится в распоряжении тех же органов власти; ходатайство заявителя находилось на рассмотрении в ФУМ больше года, однако за это время он не представил никаких доказательств достоверности своих утверждений, в частности свидетельских показаний своих братьев, получивших статус беженцев в Германии; документы, представленные ФАТ, не позволяют предположить, что турецкие власти могли знать об активной общественной деятельности заинтересованного лица во Франции и в Германии. В ответ на исковое заявление с требованием о пересмотре дела ФАТ вновь произвел оценку угрозы и изложил ее результаты в своем постановлении от 12 июня 2009 года. Угрозы, которым заявитель мог подвергнуться в случае возвращения в Турцию, неоднократно становились предметом обстоятельных административных и судебных проверок.

4.13 В связи с этим государство-участник делает вывод об отсутствии каких-либо серьезных оснований полагать, что заявителю после возвращения в Турцию может угрожать конкретная и личная опасность пыток.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

5.1 16 марта 2010 года заявитель оспорил довод государства-участника о том, что он якобы не был объявлен в розыск турецкими властями. Для подтверждения своих комментариев заявитель вновь привел отдельные факты, изложенные в его первоначальном сообщении (см. пункты 2.5–2.7).

5.2 Заявитель также утверждает, что 27 января 2009 года его брат, С.А., который получил статус беженца в Германии, а затем и немецкое гражданство, дал письменные показания о том, что с ним произошло в мае 2008 года, когда он вернулся в Турцию на похороны другого их брата. Полиция провела обыск в его доме и потребовала информацию о заявителе. После отказа его брата от дачи показаний полиция его задержала и допросила. Его паспорт был временно конфискован. Для обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища заявитель также представил такие документы, как решение уголовного суда Газиантепа, его же постановление о смягчении наказания, три газетные статьи о со-

держании под стражей его брата в Турции^d, документы, свидетельствующие о том, что заявитель является активным членом ХАДЕП в Швейцарии, а также различные фотографии заявителя, на которых он запечатлен среди участников политических демонстраций в Германии и Франции. Заявитель также утверждает, что многие члены его семьи или близкие ему люди, родившиеся в районе Пазарджык, бежали из Турции и получили убежище в Швейцарии, Германии или Великобритании.

5.3 Все эти документы являются доказательствами того, что заявитель вел активную политическую деятельность в Турции и, в частности, что он был близок к партизанскому движению в силу своего места жительства и семейных уз. В этой связи заявитель напоминает обо всех случаях, когда его арестовывали из-за его семейных связей, а также активного участия в деятельности ХАДЕП/ДЕХАП. Заявитель знаком сотрудникам полиции, с которыми он лично сталкивался и которые жестоко с ним обращались. Заявитель напоминает о том, что он продолжает вести активную политическую деятельность в Швейцарии и что по причине его длительного отсутствия в Турции он рискует стать объектом внимания турецких властей, у которых может возникнуть желание допросить его, с тем чтобы получить информацию о его деятельности за границей и о его связях с различными объединениями курдов в Европе.

5.4 Заявитель полагает, что в докладах о положении в области прав человека в Турции подтверждены факты репрессий в отношении политически активных курдов и членов их семей. Он особо отмечает систематические репрессии меньшинств и преследования защитников прав меньшинств, в том числе преследование судебного характера. Лица, которые публично заявляют о своей принадлежности к культуре курдов, подвергаются гонению и преследованию^e. В докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки от 25 февраля 2009 года, на который часто ссылается заявитель, также отмечено, что подавляющее большинство жертв пыток составляют арестованные курды и члены ХАДЕП, не имевшие при себе документов, удостоверяющих их принадлежность к этой организации, в момент их ареста. Поскольку заявитель сам является активным членом этой организации и много лет проживал в Европе, ему угрожает особая опасность.

5.5 Заявитель отмечает, что в декабре 2009 года Конституционный суд Турции вынес постановление об упразднении ПДО (политического объединения, которое стало правопреемником ХАДЕП после ее роспуска в Турции). Это событие свидетельствует о том, что сторонники РПК, в частности члены упраздненной ХАДЕП, по-прежнему находятся под наблюдением и подвергаются репрессиям. Решение Конституционного суда спровоцировало беспорядки в Стамбуле. Обстановка остается напряженной.

5.6 В ответ на предложение государства-участника, касающееся возможности найти убежище в Стамбуле, заявитель утверждает, что уровень безопасности в

^d ФУМ не рассматривало эти газетные статьи, так как они датированы 1995 и 1999 годами, т.е. они были изданы до подачи заявителем первого ходатайства о предоставлении убежища. В соответствии с пунктом 3 статьи 66 Федерального закона об административном судопроизводстве швейцарские органы власти не обязаны рассматривать такие доказательства. В данном случае ФУМ все же упомянуло о том, что такие документы не являются достаточным основанием для пересмотра результатов предварительного анализа, проведенного теми же органами власти. Доводы ФУМ были подтверждены ФАТ в его постановлении от 12 июня 2009 года.

^e Заявитель ссылается, в частности, на доклад Государственного департамента США о соблюдении прав человека 2008 года, опубликованный 25 февраля 2009 года.

этом городе по-прежнему вызывает беспокойство. Семья заявителя проживает в Европе, поэтому у него не осталось близких людей в Турции, особенно в Стамбуле, где даже до отъезда у него не было ни знакомых, ни родственников. В существующих условиях для заявителя невозможно найти тихое место в стране и вести достойный образ жизни. Кроме того, репрессии турецких властей распространяются на всю территорию страны, включая Стамбул.

5.7 Заявитель также отмечает, что в случае его возвращения ему придется проходить проверку в аэропорту, во время которой выяснится, что его двоюродный брат является членом РПК и в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение. В связи с этим можно сделать вывод о весьма высокой степени вероятности того, что заявителя могут арестовать и заключить под стражу на неопределенный срок. Этот допрос сам по себе может стать преследованием, которое к тому же может создать угрозу для членов его семьи. Следовательно, существует конкретная опасность того, что в случае возвращения заявителя в Турцию ему будет угрожать там применение пыток.

5.8 1 июня 2010 года Комитет получил от заявителя информацию о том, что он подал в ФУМ о пересмотре своего дела ходатайство 31 мая 2010 года. Это ходатайство о пересмотре дела было основано на свидетельских показаниях, полученных 26 марта 2010 года от главы села Тилкилер, который подтвердил, что заявителя специально заманили в дом к замужней женщине, так как это была ловушка (см. пункт 2.8 выше).

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 16 июля 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель подал ходатайство о пересмотре своего дела в ФУМ 31 мая 2010 года. Государство-участник упоминает о том, что ФУМ отклонило это ходатайство 14 июня 2010 года, а ФАТ подтвердил это решение 9 июля 2010 года. В этих обстоятельствах государство-участник сообщает Комитету о том, что в порядке исключения оно не оспаривает приемлемость настоящего сообщения, так как внутренние средства правовой защиты вновь были исчерпаны.

Дополнительная информация, представленная заявителем

7. 9 июля 2012 года заявитель представил Комитету копию постановления, вынесенного ФАТ 18 июня 2012 года в ответ на четвертое ходатайство о пересмотре дела, поданное 23 декабря 2010 года, несмотря на то что его разбирательство уже было начато Комитетом. Это ходатайство, основанное на медицинском заключении об ухудшении состояния здоровья заявителя, было отклонено ФУМ 12 января 2011 года в силу того, что отказ в предоставлении убежища вызывает проблемы со здоровьем у многих заявителей, однако в данном случае врачи должны были помочь заявителю примириться с возвращением в Турцию, где ему будут доступны надлежащие медицинские услуги. ФАТ подтвердил это решение 18 июня 2012 года, в результате чего внутренние средства правовой защиты вновь были исчерпаны.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в подпунк-

те а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Хотя вначале государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения на основании подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции в связи с тем фактом, что 31 мая 2010 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения о предоставлении ему убежища, впоследствии оно признало, что после того как ФАТ отклонил это новое ходатайство 9 июля 2010 года, внутренние средства правовой защиты вновь были исчерпаны. Четвертое же ходатайство о пересмотре решения по этому делу, упомянутое в дополнительной информации, представленной заявителем, не является основанием для признания сообщения неприемлемым, так как его разбирательство в настоящее время прекращено. Поскольку жалоба соответствует всем критериям приемлемости, включая критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение жалобы по существу

9.1 Комитет должен определить, будет ли возвращение заявителя в Турцию представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, согласно которой запрещается высылать или возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

9.2 Для определения наличия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию, Комитет должен принять во внимание всю относящуюся к делу информацию, включая сведения о существовании в данной стране систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время ему необходимо определить, угрожает ли заявителю личная опасность применения пыток в той стране, в которую он будет возвращен.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка, касающееся осуществления статьи 3 Конвенции, в которой указано, что при оценке степени такого риска должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно обосновать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной". Комитет также напоминает о том, что в его замечании общего порядка № 1 (1996 года)^f указано, что, хотя Комитет и опирается в значительной степени на заключения органов государства-участника, ему следует свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

9.4 В данном деле Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют ему сделать вывод о том, что заявителю в случае его возвращения в Турцию будет угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность пыток. В этой связи, несмотря на то, что, Федеральное управление по миграции (ФУМ) Швейцарии приняло решение не рассматривать ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, в силу того что оно уже было рассмотрено в Германии (Регламент "Дублин II"), утверждения заявителя об угрозе применения пы-

^f *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44).*

ток были рассмотрены ФУМ, а затем Федеральным административным трибуналом (ФАТ). Однако заявитель не привел убедительных доводов в подтверждение того, что в случае возвращения в Турцию ему будет угрожать "предсказуемая, реальная и личная" опасность, связанная с его отношениями с организацией, сотрудничающей с РПК, а также с отношениями членов его семьи со сторонниками РПК.

9.5 Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких свидетельств того, что ему угрожает личная опасность, в частности информации о существовании возможности возбуждения против него уголовного дела по политическим мотивам, так как от него не было получено никаких доказательств того, что уголовное дело, возбужденное против него в Турции, по которому он был оправдан, было политически мотивированным. К тому же заявитель не представил документов для обоснования своих утверждений о том, что во время его предполагаемых арестов в Турции он подвергался жестокому обращению, или хотя бы подробной информации о том, что оно собой представляло, или сведений о том, каким образом он мог в течение года жить и работать в Стамбуле, не имея проблем с турецкими властями, или других доказательств, позволяющих предположить, что турецким властям известно о его активной общественной деятельности во Франции и Германии и что из-за этой деятельности ему будет угрожать опасность в стране его происхождения. Кроме того, Комитет считает, что доводы, касающиеся положения ПДО (политического объединения, являющегося правопреемником ХАДЕП) и курдского населения в целом, не являются достаточными основаниями для вывода о существовании личной угрозы.

9.6 Приняв во внимание всю представленную ему информацию, Комитет постановляет, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае его высылки в страну его происхождения ему будет угрожать там предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток.

10. В этой связи Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что возвращение заявителя в Турцию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 392/2009: Р.С.М. против Канады

<i>Представлено:</i>	Р.С.М. (представлен адвокатом Карлосом Хойосом-Телло)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Р.С.М.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	9 июля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 392/2009, представленной Р.С.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Р.С.М., гражданин Того, родившийся 7 февраля 1965 года. Он утверждает, что его высылка в Того является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 13 июля 2009 года Докладчик по новым жалобам и временным защитным мерам решил не просить государство-участник о принятии временных мер для приостановления высылки заявителя в Того.

Факты в изложении заявителя

2.1 С 1993 года заявитель являлся членом оппозиционной партии Того – Союза сил за перемены (ССП). Сначала он был рядовым членом этой партии, а затем в 2002 году был избран председателем ячейки Молодежных сил за перемены (МСП) в районе Бе Па де Соуза. Он, в частности, занимался организацией лекций, спортивных мероприятий и собраний для молодежи района, чтобы привлечь ее в ряды организации. Некоторые из этих юношей и девушек были арестованы, когда по его поручению распространяли листовки. В связи с каждым из этих арестов заявитель объявлялся в розыск и был вынужден скрываться.

2.2 В марте 2005 года его избрали представлять свою партию в Коалиции демократических сил. В коалицию входили Союз за демократию и всестороннее развитие, Комитет действия за обновление, Демократическая конвенция африканского народа, Социалистический пакт за обновление, Союз социал-демократов Того и СПП. Он должен был участвовать в составлении избирательных списков в процессе подготовки к президентским выборам 24 апреля

2005 года, в распределении карточек избирателя в начальной школе Аблогаме № 2 на избирательном участке № 2050 коммуны Ломе. Заявитель сообщил членам Коалиции о нарушениях, вскрытых им при исполнении своих функций, в частности об отказе в регистрации лиц, считавшихся сочувствующими оппозиции, и о раздувании избирательных списков в интересах правящего режима.

2.3 2 апреля 2005 года к заявителю пришли два высокопоставленных члена правящей партии Того – Объединения тоголезского народа (ОТН) – и предложили ему сумму в 1 млн. франков КФА за выход из рядов ССП и вступление в ОТН. Его задача состояла бы в том, чтобы, используя свое влияние внутри Коалиции, вести работу среди представителей молодежи и убеждать их голосовать за кандидата от ОТН. Заявитель утверждает, что он отверг это предложение.

2.4 16 апреля 2005 года, в день официального вступления Коалиции в предвыборную кампанию, заявитель возвращался с митинга, проводившегося лидером ССП, когда на него напали неизвестные лица. Он утверждает, что ему удалось спастись благодаря вмешательству местной молодежи, услышавшей его крики о помощи. 24 апреля 2005 года, в день голосования, он выполнял свои функции представителя местной независимой избирательной комиссии на избирательном участке № 2018 и следил за процедурой проведения голосования. В тот день к нему пришел С.Т. – один из лиц, которые 2 апреля 2005 года предложили ему деньги. С.Т. повторил это предложение, удвоив размер первоначального вознаграждения. Заявитель вновь отказался и сообщил об этом другим представителям Коалиции, находившимся на избирательном участке. Это известие быстро разлетелось по школе, в здании которой располагался избирательный участок; находившаяся снаружи толпа освистала С.Т. и забросала камнями его автомобиль. С.Т. покинул избирательный участок благодаря вмешательству сил безопасности. Через несколько минут на двух военных автомашинах прибыли бойцы подразделения "красные береты", которые начали разбрызгивать слезоточивый газ и избивать толпу дубинками. Они ворвались на избирательный участок и хотели вынести урны для голосования, но местной население дало им отпор. Тогда солдаты открыли беспорядочную стрельбу. Заявителю удалось бежать, взобравшись на окружавший школу забор.

2.5 26 апреля 2005 год, после объявления результатов выборов, согласно которым победу одержал кандидат от ОТН, заявитель предложил молодежи из своего района и других районов провести мирную демонстрацию протеста против этих результатов, которые он считал подтасованными. Однако военные приняли меры в поддержку правительства и применили насилие: были захвачены дома, совершены организованные насильственные действия, убийства и изнасилования.

2.6 27 апреля 2005 года заявитель был похищен, возвращаясь в здание католической миссии, где он укрывался накануне. Сначала его увезли в лес, в район расположения армейского штаба; там содержался ряд других лиц, сочувствующих оппозиции. По прибытии он был избит дубинками и прикладами. На следующий день его облили водой и посыпали песком, а затем солдаты снова избивали его. Четыре дня спустя заявителя с завязанными глазами доставили в место тайного содержания под стражей на севере страны, где его ежедневно избивали и принуждали работать. Некоторые из тех, кто содержался вместе с ним, умерли. 3 мая 2006 года заявителю удалось бежать благодаря содействию одного из военнослужащих – его бывшего одноклассника, который узнал его и помог ему перебраться в Бенин. Однако и в Бенине он не чувствовал себя в безопасности, поскольку тоголезские войска преследовали бежавших из страны лиц за пределами национальной границы. Тогда заявитель решил уехать. 23 июля

2006 года, имея при себе фальшивый французский паспорт, он вылетел во Францию, где сделал остановку перед вылетом в Канаду. 25 июля 2006 года он прибыл в Канаду, явился в бюро по вопросам гражданства и иммиграции Канады (ГИК) в Монреале и подал ходатайство о предоставлении ему убежища.

2.7 20 июня 2007 года Совет по иммиграции и делам беженцев (СИДБ) Канады пришел к выводу, что заявитель не подпадает ни под статус беженца по смыслу Конвенции 1951 года, ни под статус лица, нуждающегося в защите, поскольку его рассказ не вызвал доверия и Совет не смог убедиться в участии в деятельности ССП. 17 декабря 2007 года его ходатайство о выдаче разрешения на судебный пересмотр этого решения было отклонено Федеральным судом Канады без изложения мотивов. 10 апреля 2008 года, находясь в режиме ожидания высылки, заявитель был вызван в Управление пограничной службы Канады для организации его выезда из страны. В этой связи ему было разрешено подать просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ), которую он подал 23 апреля 2008 года.

2.8 7 апреля 2009 года просьба о проведении ОРПВ была отклонена, и заявителю было предписано выехать из Канады. 15 июня 2009 года он подал ходатайство о выдаче разрешения на судебный пересмотр этого решения в Федеральный суд Канады, который отклонил его 22 сентября 2009 года без изложения мотивов. Тем временем Управление пограничной службы Канады отклонило просьбу заявителя об отсрочке исполнения распоряжения о высылке, и его выезд из страны был намечен на 10 июля 2009 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Того противоречит статье 3 Конвенции. Он не будет чувствовать себя в безопасности в своей стране, поскольку является членом ССП и опасается не только нового ареста, но и физического устранения. Из-за своих оппозиционных взглядов и борьбы за демократию он содержался под стражей в условиях, которые сопоставимы с условиями концентрационных лагерей. Он утверждает, что при вынесении решения отклонить его просьбу о проведении ОРПВ была полностью обойдена вниманием обстановка в Того. Он остается активным оппозиционером в рядах ССП, а это уже само по себе является опасной деятельностью в стране, управляемой военными. Его побег из военного лагеря и тот факт, что он стал свидетелем серьезных нарушений прав человека, совершенных в этом лагере (принудительные работы, погребение умерших от истощения людей, физические и психологические пытки, казни без суда и следствия и т.д.), усугубляют грозящую ему опасность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 февраля 2010 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно указывает, что утверждения заявителя в Комитете были подробно рассмотрены канадскими властями, которые пришли к выводу, что эти утверждения полностью беспочвенны. В его жалобе не содержится ни одного нового доказательства, которое могло бы привести к изменению вынесенного решения.

4.2 11 сентября 2006 года после подачи ходатайства об убежище заявитель представил в Отдел по защите беженцев СИДБ формуляр с изложением личных данных в обоснование своего заявления. Затем в ходе беседы, на которой его сопровождал адвокат, сотрудники СИДБ долго задавали ему вопросы о его политической деятельности и утверждениях, согласно которым за ним охотились

тоголезские военные. СИДБ, сотрудники которого сочли его ответы недостаточными, полными неувязок и противоречий, не придал никакого значения материалам, представленным заявителем в подтверждение своей политической принадлежности. СИДБ не принял пояснения заявителя относительно причин, по которым власти Того не арестовали его в период между 2002 годом и апрельскими выборами 2005 года, хотя он утверждает, что его преследовали за политическую деятельность. СИДБ пришел к выводу, что информация, представленная заявителем по вопросу о его политической деятельности как члена в ССП с 1993 года, как представителя Коалиции демократических сил в 2005 году и как делегата Избирательной комиссии в день проведения выборов, не вызывает ни малейшего доверия. Поэтому СИДБ не поверил рассказу о том, что заявитель был арестован и содержался под стражей с 27 апреля 2005 года по 3 мая 2006 года^a.

4.3 Что касается просьбы о проведении ОРПВ, то в ее основе лежат те же утверждения, которые были изложены сотрудникам СИДБ. Заявитель дополнительно указал, что он является автором и продюсером театральной пьесы под названием "Того – государство террора", в которой он осудил правящий режим и которая в 2004–2005 годах была поставлена в ряде городов страны. Все лица, участвовавшие в этой постановке, были вынуждены бежать из Того, поскольку их причислили к противникам режима. Однако представитель ОРПВ отметил, что заявитель не представил ни одного убедительного документа, подтверждающего то, что автор подготовил эту пьесу, и не пояснил, почему он не представил этой информации при подаче ходатайства об убежище. Относительно общей ситуации в Того сотрудник принял к сведению документацию, представленную заявителем, и изученную документацию с сообщениями о серьезных нарушениях прав человека в ходе выборов в 2005 году. Однако нынешнее правительство приняло меры по совершенствованию системы правосудия и борьбе с коррупцией и безнаказанностью, в частности в отношении бесчинств, совер-

^a В своем решении, копия которого приобщена к делу, СИДБ указывает на противоречия в рассказе заявителя. Например, он утверждал, что с 2002 года находится в розыске. На вопрос о том, почему его не арестовали до 2005 года, хотя он продолжал свою политическую деятельность, он ответил, что не ночевал по месту жительства, а лишь приходил и уходил и для его обнаружения потребовалось бы привлечь тысячи военнослужащих для прочесывания всех домов в его районе. Суд отверг эти объяснения как бессмысленные и не поверил, что заявитель до 2005 года находился в розыске в своей стране. Он представил суду документ, озаглавленный "удостоверение представителя Коалиции", заверенный факсимильной подписью председателя Коалиции. Заявитель представил свою карточку избирателя, в которой суд выявил ошибки, связанные с его возрастом и профессией. Поскольку он утверждал, что ему как представителю Коалиции было поручено наблюдать за регистрацией и выдачей карточек избирателя, ему было предложено пояснить, почему он не обеспечил исправление ошибок в своей собственной карточке избирателя. Он ответил, что не имел таких полномочий, но сообщил об этом Коалиции. Он окончательно запутался, когда его попросили рассказать, как и когда он сделал такое сообщение. Из этого суд заключил, что заявитель не смог доказать, что он был назначен представителем Коалиции в ходе выборов 2005 года. Заявитель был не в состоянии разумно пояснить, почему он в своем рассказе не упомянул о том, что заявил руководству Коалиции о первом визите С.Т. на собрании 7 апреля 2005 года, после которого ему предоставили телохранителей для обеспечения его перемещений. Однако он рассказал о том, что проинформировал Коалицию о втором визите С.Т. Суд также не придал никакой доказательной силы его удостоверению члена Союза сил за перемены (ССП), датированному 28 июля 2005 года, т.е. днем, когда он, согласно его рассказу, находился в тюрьме. Кроме того, его пояснения о том, каким образом он получил это удостоверение, были противоречивыми.

шенных в 2005 году. Кроме того, в апреле 2006 года правительство заключило с оппозиционными партиями глобальное политическое соглашение, а в июне 2005 года создало Управление верховного комиссара по делам репатриантов и гуманитарной деятельности, задача которого – следить за предоставлением защиты и помощи репатриантам, бежавшим из страны в ходе столкновений после выборов 2005 года. Выборы 14 октября 2007 года характеризовались весьма высокой активностью избирателей и прошли в обстановке спокойствия. Ввиду недостаточности доказательств, позволяющих установить наличие личной опасности и нынешнюю ситуацию в Того, агент сделал вывод об отсутствии доказательств того, что заявителю грозит опасность применения пыток, утраты жизни или применения жестоких и нестандартных для Того видов обращения и наказания.

4.4 В рамках подачи ходатайства о выдаче разрешения на судебный пересмотр решения, принятого сотрудником ОРПВ, 8 июля 2009 года заявитель подал ходатайство о предоставлении отсрочки в осуществлении высылки, намеченной на 10 июля 2009 года. В тот же день Федеральный суд отклонил ходатайство об отсрочке, поскольку заявитель не подтвердил: 1) наличие серьезной причины; 2) наличие опасности причинения непоправимого ущерба; и 3) тот факт, что соотношение плюсов и минусов было в его пользу.

4.5 13 июля 2009 года был выдан ордер на арест заявителя, поскольку 10 июля 2009 года он не явился в аэропорт Монреаля для осуществления его высылки. Сотрудники Управления пограничной службы попытались произвести арест заявителя, но не обнаружили его по месту проживания.

4.6 Государство-участник считает жалобу неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Заявитель имел возможность подать ходатайство о получении визы и вида на жительство в Канаде по гуманитарным соображениям ("ходатайство по ГС"), а в случае отказа обратиться в Федеральный суд Канады с ходатайством о выдаче разрешения на судебный пересмотр этого решения. Заявитель не объяснил причин неисчерпания этих средств правовой защиты и не представил никаких доказательств, позволяющих установить, что использование этих средств защиты превышает разумные сроки или не может обеспечить ему ту помощь, которую он ищет у Комитета.

4.7 Государство-участник также полагает, что жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета как недостаточно обоснованная. Жалоба заявителя основана главным образом на его утверждении о том, что он подвергался пыткам в период содержания под стражей с 27 апреля 2005 года по 3 мая 2006 года в связи с его политической деятельностью и он считает, что это может повториться, если он будет выслан в Того. Даже если установлено, что его пытали во время его предполагаемого содержания под стражей, этого недостаточно для вывода о наличии опасности применения пыток в будущем в случае его высылки. СИДБ считает, что рассказ заявителя не заслуживает доверия, а представленное им доказательство своей политической деятельности не имеет никакой ценности, в частности с точки зрения его роли в рядах ССП и в качестве представителя Коалиции демократических сил. Рассмотрев его показания, полные противоречий и неувязок, а также представленное им доказательство, СИДБ не поверил, что автор содержался под стражей в указанный период. Что касается сотрудника по проведению ОРПВ, то он счел, что заявитель не доказал факт своего членства в ССП, и не поверил, что он разыскивается тоголезскими властями и что в силу личных обстоятельств ему в Того угрожает опасность. Рассмотрев представленные ему

документы, Федеральный суд не выявил никаких причин для изменения данного вывода.

4.8 В представленной Комитету жалобе не содержится ни одного нового доказательства, которое заставило бы усомниться в выводах властей Канады. Заявитель утверждает, что ему грозит казнь без суда и следствия за бегство из страны и за то, что он стал свидетелем и жертвой нарушений прав человека, включая физические и психологические пытки. Однако он не представил доказательств того, что власти Того разыскивают именно его. Кроме того, заявитель не представил никаких доказательств ни своего членства в ССП, ни своей предполагаемой политической деятельности. В подтверждение своего заявления о том, что быть политическим оппозиционером в рядах ССП – это опасная деятельность, он опирается на общедоступную документацию, которую приложил к своей просьбе о проведении ОРПВ. Однако, согласно выводу сотрудника ОРПВ, эта документация носит общий характер и не позволяет прийти к заключению о наличии серьезных оснований полагать, что опасность ареста угрожает лично заявителю и что он рискует подвергнуться пыткам. С другой стороны, в этих документах не указано, что применение пыток в тоголезских тюрьмах носит систематический либо эндемический характер или что оно допускается до такой степени, что все содержащиеся в пенитенциарных учреждениях лица находятся под угрозой. Как указано в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его миссии в Того в апреле 2007 года, за период с 2005 года правительством был принят целый ряд мер, которые привели к улучшению положения в тюрьмах, в том числе с точки зрения жестокого обращения. В докладе нет ни слова о существовании секретных концентрационных лагерей, о которых упоминает заявитель^b. В изданном в 2009 году докладе о дальнейших шагах по выполнению рекомендаций, изложенных в его докладе о миссии в Того в апреле 2007 года, Докладчик с удовлетворением отмечает меры, которые были приняты для выполнения этих рекомендаций^c.

4.9 Государство-участник не отрицает, что в докладах неправительственных органов сообщалось о нарушениях прав человека, совершенных в ходе апрельских выборов 2005 года. Однако в общедоступных документах нет никаких указаний на повторяемость таких событий. В докладе 2009 года Специальный докладчик отмечает, что октябрьские выборы 2007 года прошли в обстановке спокойствия. Более того, углубленный анализ документальных свидетельств показывает, что положение политических оппозиционеров постепенно улучшалось. В августе 2006 года правительство и все оппозиционные партии заключили глобальное политическое соглашение, в котором за оппозицией признается право на участие в ведении государственных дел. Следовательно, представленное заявителем доказательство не позволяет сделать вывод о том, что в Того ему грозит взятие под стражу лишь за его членство в ССП и за его оппозиционную деятельность. Но даже если бы опасность ареста существовала, это не означало бы наличия оснований полагать, что лично заявителю грозит опасность применения пыток.

4.10 По сообщению государства-участника, утверждения заявителя были проанализированы независимыми и беспристрастными национальными инстанциями в условиях соблюдения закона и справедливости. В отсутствие доказательств явной ошибки, процессуальных злоупотреблений, недобросовестности,

^b A/HRC/7/3/Add.5.

^c A/HRC/10/44/Add.5.

явной необъективности или серьезных процессуальных нарушений Комитету не следует подменять выводы инстанций Канады своими собственными выводами. Производить оценку фактов, доказательств и особенно достоверности в конкретных случаях должны судебные органы государств – участников Конвенции. По мнению государства-участника, заявитель не доказал, что решения, вынесенные канадскими властями, страдают каким-либо изъясном, оправдывающим вмешательство Комитета.

4.11 Наряду со своими замечаниями по приемлемости и в силу тех же причин государство-участник считает, что жалобу следует отклонить по существу, поскольку в ней не выявлено никакого нарушения статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 21 апреля 2010 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. По поводу аргумента государства-участника о том, что заявителю следовало подать ходатайство о получении визы и вида на жительство по гуманитарным соображениям, заявитель ссылается на практику Комитета в связи с сообщением № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, когда Комитет пришел к выводу, что это средство правовой защиты не относится к числу тех, которые должны быть исчерпаны для соблюдения правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

5.2 В отношении средств подтверждения личной опасности заявитель вновь излагает свои утверждения. Он указывает, что опасность применения пыток носит постоянный характер, и прилагает газетные статьи об акциях протеста и арестах оппозиционеров, которые предположительно имели место в стране после проведения президентских выборов 4 марта 2010 года. Он утверждает, что ему удалось продемонстрировать, что канадские инстанции, занимавшиеся рассмотрением его дела, проявили необъективность и что налицо были явные ошибки, процессуальные злоупотребления, недобросовестность, предвзятость и серьезные процессуальные нарушения.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь жертве в результате проведения справедливого судебного разбирательства.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобу следует объявить неприемлемой на основании подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель не подал ходатайство о получении визы и вида на жительство по гуманитарным соображениям ("ходатайство по ГС"). В этой связи Комитет напоминает, что на своей двадцать пятой сессии

в заключительных замечаниях по докладу государства-участника он рассмотрел вопрос об обращении с просьбой к министру сделать исключение по гуманитарным соображениям. Тогда Комитет отметил, что, хотя право на получение помощи по гуманитарным соображениям может являться средством защиты, предусмотренным законом, эта помощь предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе, и поэтому представляет собой скорее проявление благосклонности. Такое решение относится в большей степени к дискреционным полномочиям министра и, следовательно, к сфере исполнительной власти^d. Кроме того, Комитет напоминает о своей предыдущей практике^e, в соответствии с которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрозой подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан, а не средства правовой защиты, которые могли бы позволить ему остаться в той стране, в которой он находится в силу причин, не связанных с опасностью применения пыток. По этой причине и с учетом своей практики в этой области Комитет считает, что в данном случае отказ от подачи ходатайства по ГС не является препятствием для приемлемости в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

6.4 Относительно утверждений о нарушении статьи 3 Комитет считает, что в связи с аргументами, представленными заявителем по поводу грозящей ему опасности применения пыток в случае его высылки, возникает ряд вопросов, которые следует рассмотреть по существу, а не только с точки зрения приемлемости. Следовательно, он объявляет жалобу приемлемой.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитету надлежит определить, явится ли высылка заявителя в Того нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Комитет ссылается на свою практику и на свое замечание общего порядка по статье 3, согласно которым бремя аргументированного изложения дела обычно лежит на заявителе, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Учитывая это замечание общего порядка, Комитет рассматривает полученные сообщения, принимая во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения или от его имени и соответствующим государством-участником, и, следовательно, Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что опасность подвергнуться пыткам в Того угрожает лично заявителю. Для этого в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции он должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нару-

^d См. сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, решение от 23 ноября 2004 года, пункт 7.3; сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года, пункты 6.3 и 6.4.

^e Сообщение № 170/2000, *А.Р. против Швеции*, решение от 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.

шений прав человека. При этом, однако, нужно установить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан. Поэтому наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожает опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не грозит опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.4 Комитет отдает себе отчет в том, что положение в области прав человека в Того вызывает озабоченность, и в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения второго периодического доклада Того в ноябре 2012 года он сам указал на серьезные нарушения прав человека, особенно в местах содержания под стражей^f. При этом он отмечает, что представленные факты не позволяют ему сделать вывод о том, что заявителю в случае его высылки в Того будет угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность применения пыток. Заявитель не представил достаточных материалов, подтверждающих его членство в Союзе сил за перемены и его деятельность в рядах этой политической партии. Она также не представил ни доказательств в обоснование своих утверждений о содержании под стражей и пытках, ни подробной информации о характере этих событий. Заявитель не представил ни медицинской справки, ни какого-либо другого документа, позволяющего проверить факт его предполагаемого ареста и жестокое обращение, которому он предположительно подвергался в период содержания под стражей с апреля 2005 года по май 2006 года, и подтверждающего его заявления или свидетельствующего о возможных последствиях этих событий. Аргументы относительно положения в области прав человека в Того, которые заявитель изложил после приезда в Канаду, недостаточны для выявления наличия грозящей лично ему опасности.

7.5 Приняв во внимание всю представленную ему информацию, Комитет приходит к выводу, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что, если он в настоящее время будет выслан в Того, ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что решение государства-участника о высылке заявителя в Того не является нарушением статьи 3 Конвенции.

^f CAT/C/TGO/CO/2.

Сообщение № 406/2009: С.М. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	С.М. (представлена адвокатом, Т.Х.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство- участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	10 ноября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 406/2009, представленной Комитету против пыток С.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем выступает С.М., гражданка Эфиопии, родившаяся 2 июня 1979 года в лагере беженцев в Кассале (Судан)^a. Заявитель является просителем убежища, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено; на момент подачи жалобы она ожидала высылки в Эфиопию. Она утверждает, что ее высылка в Эфиопию станет нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом Т.Х.

1.2 Заявитель 10 и 25 ноября 2009 года просила Комитет ходатайствовать, чтобы государство-участник воздержалось от ее высылки в Эфиопию, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета. 25 ноября 2009 года Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам препроводил сообщение государству-участнику без ходатайства о принятии временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 бывшего правила 108 правил процедуры Комитета^b. После повторной просьбы заявителя от 21 апреля 2011 года о приостановке ее высылки в Эфиопию Докладчик по новым жалобам и временным

^a В отношении заявителя имеется четыре различных варианта написания ее имени и фамилии, две различные даты рождения и две различных страны гражданства (Эфиопия и Сомали), встречающиеся в стенограмме собеседования, проведенного Федеральным управлением по вопросам миграции 29 марта 2007 года, решении Федерального управления по вопросам миграции от 22 июня 2007 года и решении Федерального административного суда от 23 октября 2009 года.

^b Пункт 1 правила 114 действующих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5).

мерам вновь принял решение не подавать ходатайство о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась в лагере для беженцев в Кассале (Судан). Подростком она с матерью вернулась в Гондар и Дыре-Дауа (Эфиопия). Она утверждает, что в Эфиопии, будучи христианкой, она подвергалась преследованиям со стороны лиц мусульманского вероисповедания. В 2001 году она уехала в Кению. Спустя год она вылетела из Найроби в Цюрих, где 7 марта 2002 года обратилась с ходатайством о предоставлении убежища.

2.2 Федеральное управление по делам беженцев (впоследствии Федеральное управление по вопросам миграции) 7 октября 2002 года отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища и предписало ей покинуть Швейцарию. Швейцарская Комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища, а затем, с 1 января 2007 года, Федеральный административный суд не рассматривали ее апелляцию по формальным основаниям (см. также пункт 4.1 ниже).

2.3 Заявитель 22 декабря 2006 года подала второе ходатайство о предоставлении убежища, на этот раз на основании ее политической деятельности в Швейцарии. Она утверждает, что является членом-учредителем швейцарской группы, выступающей в поддержку Коалиции за единство и демократию (КЕД; за пределами Эфиопии ее часто именуют КИНИЖИТ или ПКЕД), цель которой состоит в укреплении верховенства права в Эфиопии путем смены режима. Она, как утверждается, принадлежит к числу наиболее видных членов группы в Швейцарии и принимала активное участие в десятках демонстраций и общественных мероприятий, нередко выступая на них. Заявитель исполняет обязанности пресс-секретаря кантонального отделения группы в Базеле. В апреле 2006 года она приняла участие в учредительном заседании КИНИЖИТ в Женевском университете, а также активно выступала в ходе обсуждений и посещала последующие мероприятия КИНИЖИТ, нередко совместно с ведущими лидерами оппозиции.

2.4 Федеральное управление по вопросам миграции 29 марта 2007 года провело собеседование с заявителем и 22 июня 2007 года отклонило ее второе ходатайство о предоставлении убежища. Ее апелляция с обжалованием данного решения была отклонена Федеральным административным судом 23 октября 2009 года. После вынесения последнего решения заявитель получила предписание покинуть Швейцарию до 25 ноября 2009 года. Заявитель утверждает, что если она не уедет из страны добровольно, то будет принудительно возвращена в Эфиопию.

2.5 Согласно утверждению заявителя, Федеральный административный суд признал, что она является членом-учредителем движения КИНИЖИТ и что она участвует в различных демонстрациях и другой политической деятельности. Он, однако, отметил, что в соответствии с правовой практикой Суда политическая деятельность в изгнании служит основанием для признания статуса беженца лишь тогда, когда она с большой степенью вероятности может повлечь за собой политическое преследование на родине. Согласившись с утверждением заявителя о том, что представители эфиопской оппозиции находятся под пристальным наблюдением эфиопских властей, Федеральный административный суд, тем не менее, пришел к выводу об отсутствии признаков того, что заявитель могла привлечь их внимание своей политической деятельностью. Кроме того, он установил, что заявитель не занимает видного положения в швейцарской организации КИНИЖИТ, которая является частью международного дви-

жения КИНИЖИТ, и не входит в пятерку ее исполнительных руководителей. Федеральный административный суд выяснил, что ее основной функцией является распространение информации. Он также отметил, что личность заявителя не была установлена, поскольку она не представила никаких документов, и что она не смогла доказать, что ей будет угрожать реальная опасность применения пыток в случае возвращения в Эфиопию.

2.6 Заявитель утверждает, что ее речь на учредительном заседании КИНИЖИТ была записана на диск DVD, где запечатлены также многие видные лидеры оппозиции. Она не сомневается, что посольству Эфиопии известно о содержании этой видеозаписи. Она утверждает также, что решение Федерального административного суда не согласуется с его предыдущей судебной практикой, поскольку в отношении другой гражданки Эфиопии в аналогичных обстоятельствах было установлено, что она удовлетворяет критериям беженца^c. Далее заявитель утверждает, что с самого начала была одним из наиболее активных членов КИНИЖИТ. Она выступала на многочисленных мероприятиях и еще в 2005 году участвовала в демонстрациях перед зданием Организации Объединенных Наций. Она присутствовала при передаче петиции в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве в октябре 2007 года и по этому случаю была сфотографирована вместе с лидером КИНИЖИТ в Швейцарии Ато Мистре Хайле Селассие. На других фотографиях она изображена с мегафоном во главе демонстрации, обращающейся к толпе, которая собралась перед Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве. В другой раз она была сфотографирована вместе с Обангом Мето, директором по международно-просветительской деятельности Совета народности ануак по вопросам справедливости. Заявитель утверждает, что на протяжении некоторого времени непрерывно участвует в мероприятиях КИНИЖИТ и является одним из ее ведущих деятелей. Она также заявляет, что власти Эфиопии, пристально следящие за деятельностью диссидентов за рубежом, не могли не заметить ее активного участия в движении КИНИЖИТ в Швейцарии.

2.7 Как утверждает заявитель, по мнению Федерального административного суда, власти Эфиопии должны были заметить, как усиливается политическая активность ее граждан за рубежом после отрицательного решения по ходатайствам о предоставлении убежища. На основании этого наблюдения она делает вывод о том, что, во-первых, власти Эфиопии осведомлены об исходе и состоянии процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища ее гражданам в Швейцарии. Это, в свою очередь, предполагает повышенную бдительность в отношении буквально каждого просителя убежища эфиопского происхождения, в связи с чем им крайне трудно остаться незамеченными. Во-вторых, момент учреждения КИНИЖИТ в Швейцарии никак не был связан с ее ходатайствами о предоставлении убежища, поскольку она искренне привержена политическим целям движения и посвятила значительную часть своей личной жизни выражению своих чаяний. Поэтому, утверждает заявитель, приведенный Федеральным административным судом довод о том, что власти Эфиопии разграничивают "реальных" и "фиктивных" оппонентов является полностью необоснованным. В этой связи она ссылается также на закон о борьбе с терроризмом, принятый Советом народных представителей Эфиопии 7 июля 2009 года,

^c Речь идет о решении № D-5398/2006 против Федерального управления по вопросам миграции, которое было принято Федеральным административным судом 24 июня 2009 года по делу о ходатайстве А. о предоставлении убежища.

который содержит широкое определение "террористических актов"^d. Заявитель утверждает также, что в соответствии с этим законом любая разновидность публичного политического инакомыслия может повлечь за собой осуждение на длительный срок, поскольку власти Эфиопии не проводят различий между политической критикой и терроризмом.

2.8 По вопросу об установлении своей личности^e заявитель утверждает, что никогда не обращалась под вымышленным именем к органам, отвечающим за предоставление убежища в Швейцарии. Она подала ходатайство о предоставлении убежища под своим настоящим (мусульманским) именем С.М. Во время собеседования на предмет предоставления убежища она один раз упомянула, что также носит христианское имя А.А., которое она приняла после возвращения со своими родственниками из Судана в Эфиопию. Кроме того, как поясняет заявитель, то, что она не смогла представить удостоверяющие ее личность документы, не должно быть использовано против нее, учитывая, что она жила в Эфиопии лишь четыре года.

2.9 Заявитель утверждает, что полицейскими в Эфиопии до сих пор широко применяются пытки, и ссылается на доклад организации "Хьюман райтс уотч"^f, в котором документально отражено применение пыток сотрудниками полиции и военнослужащими как в официальных, так и тайных местах содержания под стражей по всей Эфиопии.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее принудительная высылка в Эфиопию станет нарушением Швейцарией ее прав по статье 3 Конвенции, поскольку ей угрожает опасность подвергнуться аресту, допросам и пыткам или другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения со стороны властей Эфиопии в результате ее политической деятельности в Швейцарии.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Государство-участник 25 мая 2010 года представило свои замечания относительно существа сообщения. В отношении обстоятельств дела оно дополнительно сообщает, что 5 ноября 2002 года заявитель подала в Комиссию по жалобам в связи с предоставлением убежища апелляцию с обжалованием решения Федерального управления по делам беженцев относительно ее первого ходатайства о предоставлении убежища. В своем предварительном решении от 14 ноября 2002 года Комиссия сделала вывод, что в апелляции заявителя не содержится достаточных оснований, назначила ей дополнительные сроки для доработки апелляции и просила ее оплатить авансом причитающиеся сборы до 29 ноября 2002 года. Комиссия 9 декабря 2002 года приняла решение не рассматривать апелляцию заявителя, поскольку она не доработала апелляцию и не внесла затребованный авансовый платеж.

4.2 Согласно заявлению государства-участника, заявитель указывает Комитету на то, что в случае ее возвращения на родину ей лично будет угрожать реальная и серьезная опасность применения пыток из-за ее политической дея-

^d Речь идет о документе Human Rights Watch, "Analysis of Ethiopia's draft anti-terrorism law", 30 June 2009; Christian Ehret, "Ethiopia lawmakers pass controversial new anti-terrorism law", *Jurist*, 9 July 2009.

^e См. сноску а выше.

^f Речь идет о документе Human Rights Watch, "UK: Ethiopian 'assurances' no guarantee against torture", 17 September 2009.

тельности в Швейцарии. Она не сообщает каких-либо новых сведений, которые могли бы поставить под сомнение решение Федерального административного суда от 23 октября 2009 года, вынесенное после подробного изучения данного дела, а скорее оспаривает позицию Суда в отношении фактов и доказательств. Государство-участник подчеркивает, что это свидетельствует о правильности решения Суда в свете статьи 3 Конвенции и предыдущей практики Комитета и его замечаний общего порядка, и утверждает, что высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение Конвенции Швейцарией.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что, согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы власти должны принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека^g. Наличие грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельному лицу по возвращении в его страну может угрожать применение пыток, и, для того чтобы опасность применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная", должны существовать дополнительные основания.

4.4 В том что касается общей ситуации с правами человека в Эфиопии, государство-участник считает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте страны расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются эфиопской Конституцией, произвольные аресты и задержания, в частности членов оппозиционных партий, по-прежнему многочисленны. Кроме того, в стране не обеспечивается достаточная независимость судебной власти. В то же время один лишь факт сочувствия той или иной оппозиционной политической партии или членства в ней в принципе не влечет опасность преследования. Иначе дело обстоит с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях^h. В свете изложенной выше информации швейцарские органы, рассматривающие ходатайства о предоставлении убежища, при оценке угрозы преследования используют дифференцированный подход. Лица, которых власти Эфиопии подозревают в членстве во Фронте освобождения Оромо или в Национально-освободительном фронте Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования. Что же касается лиц, принадлежащих к другим оппозиционным группам, таким как КЕД, то угроза их преследования оценивается с учетом обстоятельств каждого конкретного дела на основе вышеуказанных критериев. По поводу отслеживания политической деятельности в изгнании государство-участник утверждает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических или консульских представительств Эфиопии за гра-

^g Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Согл.1), приложение IX*), пункты 6 и 8, и на практику Комитета по сообщениям № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

^h Государство-участник ссылается на оперативную директиву по Эфиопии, опубликованную Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в марте 2009 года, пункт 3.7.9.

ницей нет ни кадровых, ни структурных возможностей для систематического мониторинга политической деятельности представителей оппозиции в Швейцарии. В то же время активные и/или высокопоставленные представители оппозиции, а также активисты организаций, призывающих к использованию насильственных методов, рискуют быть идентифицированы и зарегистрированы, а значит, могут подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Эфиопию.

4.5 Государство-участник отмечает, что заявитель не утверждает, что она подвергалась пыткам, арестовывалась или задерживалась властями Эфиопии, и по этой причине считает неудивительным, что ее второе ходатайство о предоставлении убежища от 22 декабря 2006 года обосновывалось исключительно ее политической деятельностью в Швейцарии. Далее оно утверждает, ссылаясь на замечание общего порядка № 1 Комитета (пункт 8 е)), что при оценке угрозы пыток в случае возвращения заявителя в свою страну еще одним обстоятельством, заслуживающим внимания, является то, участвовала ли она в политической деятельности в Эфиопии. В этой связи государство-участник подчеркивает, что заявитель не утверждает, что проявляла политическую активность в своей стране.

4.6 По поводу политической деятельности заявителя в Швейцарии государство-участник отмечает, что она представила соответствующие заявления органам, отвечающим за предоставление убежища, приблизительно спустя три года после подачи первого ходатайства о предоставлении убежища и спустя два года после окончания первой процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Кроме того, с самого начала первой процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявитель представлялась под различными именами и как гражданка различных стран, а ее личность достоверно не установлена до сих пор.

4.7 Как отмечает государство-участник, заявитель утверждает, что входила в число наиболее активных членов КИНИЖИТ с момента учреждения организации. Помимо прочего, она ссылается на свое выступление на учредительном заседании КИНИЖИТ, свое участие в нескольких демонстрациях и присутствие в момент передачи петиции в Организацию Объединенных Наций в Женеве. Государство-участник отмечает, что в Швейцарии проходит огромное количество разных политических демонстраций, что в соответствующих СМИ открыто публикуются фотографии и видеозаписи с изображением иногда сотен людей и что едва ли эфиопские власти могут идентифицировать каждого и что они вообще знают о принадлежности заявителя к вышеупомянутой организации.

4.8 Государство-участник указывает, что представленная заявителем информация была тщательно изучена Федеральным административным судом, который, в частности, отметил, что она не заявляет о своем членстве в руководящем комитете организации КИНИЖИТ в Швейцарии, состоящем из пяти человек. Наоборот, по собственным словам заявителя, ее роль заключается в распространении информации о демонстрациях и встречах КИНИЖИТ, но она не участвует, например, в их организации. Кроме того, она принимала участие в нескольких демонстрациях, выступила с устным заявлением на заседании КИНИЖИТ 29 апреля 2006 года и изображена на photographиях группы лиц, подающих петицию в Организацию Объединенных Наций в Женеве 22 мая 2008 года.

4.9 В этой связи государство-участник отмечает, что власти Эфиопии обращают все свое внимание только на тех, кто в своей деятельности выходит за обычные рамки или в силу своей должности или рода занятий может представ-

лять угрозу для эфиопского режима. Вместе с тем по прибытии в Швейцарию заявитель не имела никакой политической репутации, и государство-участник не верит в то, что она могла приобрести такую репутацию впоследствии. По мнению государства-участника, из представленных заявителем документов не следует, что она занималась в Швейцарии такой деятельностью, которая могла бы привлечь внимание властей Эфиопии. Тот факт, что заявитель присутствует на фотографиях и видеозаписях, не является достаточным, чтобы доказать для нее угрозу преследований по возвращении. В силу очевидных практических причин опознать участников крупной демонстрации затруднительно, если властям Эфиопии заранее о них не известно.

4.10 Государство-участник указывает на отсутствие доказательств того, что власти Эфиопии возбудили уголовное дело против заявителя или приняли какие-либо иные меры в ее отношении.

4.11 По поводу утверждения заявителя о том, что она является жертвой противоречий в судебной практике Федерального административного суда, государство-участник заявляет, что между делом заявителя и другим делом, упомянутым в ее сообщении Комитету, имеются принципиальные различияⁱ. В последнем деле речь шла о лице, занимавшем высокие посты в вооруженных силах Эфиопии, обладавшем секретной информацией и тесно общавшемся с оппозицией перед своим побегом. Таким образом, она подпадала под категорию лиц, за которыми власти Эфиопии могли с высокой степенью вероятности установить слежку за рубежом. Однако рассматривая дело заявителя, Федеральное управление по вопросам миграции и Федеральный административный суд не сочли убедительным ее утверждение о том, что она играет столь заметную роль в эфиопской диаспоре в Швейцарии, что это могло бы привлечь внимание властей Эфиопии^j. Иными словами, заявитель не доказала, что по возвращении в Эфиопию ей может грозить опасность жестокого обращения по причине ее политической деятельности в Швейцарии.

4.12 Государство-участник отмечает, что в свете вышеизложенного отсутствуют какие-либо указания на наличие серьезных оснований опасаться того, что возвращение заявителя в Эфиопию чревато лично для нее предсказуемой и реальной опасностью применения пыток, и предлагает Комитету сделать вывод о том, что возвращение заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение международных обязательств Швейцарии согласно статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель 21 апреля 2011 года представила комментарии по замечаниям государства-участника. Она отмечает, что недавно распространенные доклады^k свидетельствуют о том, что власти Эфиопии пристально следят за оппозиционным движением и нередко арестовывают не только его лидеров, но и последо-

ⁱ См. соску с выше. Копия решения была представлена государством-участником и имеется в деле.

^j Имеются в виду, в частности, сообщения № 375/2009, *Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года; № 393/2009, *Э.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2012 года; и № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года.

^k Имеются в виду следующие доклады: United States Department of State, 2010 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia, 8 April 2011; Human Rights Watch, *World Report 2011* (New York, 2011), pp. 121–126; Freedom House, *Freedom on the Net 2011*, pp. 132–140; The Economist Intelligence Unit Limited, "Country report: Ethiopia", April 2011, p. 9.

вателей и сторонников. Она также подчеркивает, что те масштабы наблюдения и слежки, которые в настоящее время практикуются режимом Зенави, можно объяснить лишь повышенным интересом властей Эфиопии к оппозиционному движению *в целом*¹, а не только к его лидерам. Заявитель повторяет свое первоначальное утверждение о том, что она является не просто рядовым сторонником КИНИЖИТ, а кантональным представителем, который нередко выступает публично в связи с различными политическими событиями. Далее она отмечает, что поддерживает тесные контакты с ведущими деятелями эфиопской оппозиции по всему миру и что ее много раз фотографировали рядом с ними. Таким образом, утверждает заявитель, следует признать, что она действительно была идентифицирована властями Эфиопии.

5.2 Заявитель далее ссылается на частые сообщения о случаях пыток и других запрещенных видов обращения в Эфиопии. Таким образом, даже арест, за которым не следует обвинительный приговор, может повлечь за собой жестокое обращение, в частности, если речь идет о задержанных женщинах^m. Заявитель утверждает, что ей угрожает реальная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам или другим видам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в месте содержания под стражей в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию, и повторяет свою просьбу о применении временных мер защиты.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не видит других препятствий в плане приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Эфиопию нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может лично угрожать приме-

¹ Выделено заявителем.

^m Речь идет о следующих докладах: United States Department of State, 2010 Country Reports (ссылка 11 выше); и Human Rights Watch, submission to the Committee against Torture on Ethiopia, September 2010.

нение пыток по возвращении в Эфиопию. При оценке такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, возникнет ли лично для соответствующего лица предсказуемая и реальная угроза применения пыток в той стране, куда оно будет выслано.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, что ему грозит "предсказуемая, реальная и личная" опасность^п. Кроме того, Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^о, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник обратило его внимание на тот факт, что начиная с первой процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявитель представлялась под различными именами и как гражданка различных стран и что ее личность достоверно не установлена до сих пор. Комитет также принимает к сведению представленную заявителем информацию по этому вопросу. Он, однако, считает, что расхождения в показаниях заявителя не являются препятствием для оценки Комитетом опасности применения пыток в случае ее высылки в Эфиопию.

7.5 Комитет принял к сведению показания заявителя по поводу ее участия в деятельности КИНИЖИТ в Швейцарии. Он также принимает к сведению, что она по ее собственному утверждению, является одним из наиболее активных членов КИНИЖИТ и была таковой с момента учреждения организации и что она, в частности, выступала с речью на учредительном заседании КИНИЖИТ, участвовала в нескольких демонстрациях и присутствовала в момент передачи петиции в Организацию Объединенных Наций в Женеве. Комитет далее отмечает, что заявитель не утверждала, что она подвергалась арестам или жестокому обращению со стороны эфиопских властей или что ей предъявлялись обвинения в нарушении антитеррористического или иного национального законодательства. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что эфиопские власти пользуются современными техническими средствами для слежки за эфиопскими диссидентами за рубежом, отмечая при этом, что она не пояснила данное утверждение и не представила в его подтверждение никаких доказательств. Комитет также отмечает, что государство-участник подвергло сомнению это утверждение, равно как и упоминание заявителем противоречий в судебной практике Федерального административного суда в отношении оцен-

^п См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

^о См., в частности, обобщение № 356/2008, *против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

ки опасности, угрожающей гражданам Эфиопии в случае их возвращения на родину (см. пункты 2.6 и 4.11 выше). По мнению Комитета, заявитель не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что она не может не обратить на себя внимание со стороны эфиопских властей, и не представила других веских доказательств того, что власти в ее родной стране разыскивают ее или что в случае возвращения в Эфиопию ей лично угрожают пытки.

7.6 Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленной заявителем информации, в частности, свидетельствующей об отсутствии какой-либо политической деятельности в Эфиопии до ее выезда из страны и незначительном уровне ее политической активности в Швейцарии, недостаточно для того, чтобы подтвердить обоснованность ее утверждения о том, что ей лично в случае возвращения в Эфиопию будет угрожать серьезная опасность пыток. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека в Эфиопии, в том числе, о применении пыток^p, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться лицо в случае возвращения в страну, должна быть предсказуемой, реальной и личной.

8. С учетом вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^p Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.

Сообщение № 412/2010: А.А. против Дании

<i>Представлено:</i>	А.А. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	30 сентября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 412/2010, представленной Комитету против пыток г-ном А.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

**Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22
Конвенции против пыток**

1.1 Заявителем является г-н А.А., гражданин Ирака, родившийся 27 декабря 1963 года, который был выслан из Дании в Ирак 2 сентября 2009 года. Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в Дании в качестве получившего отказ просителя убежища в период с 18 июня 2009 года по 2 сентября 2009 года, в том числе в условиях одиночного заключения, являлось нарушением статей 16 и 2 Конвенции. Он также утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 12 со стороны государства-участника, так как оно не провело надлежащее расследование в отношении предполагаемых нарушений статей 16 и 2 Конвенции. Кроме того, по его мнению, его высылка представляла собой нарушение Данией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку было предсказуемо, что по возвращении ему будет угрожать применение пыток, так как он уже подвергался пыткам и жестокому обращению в Ираке в 2005 году и получал угрозы от семей девяти других заключенных, которые были казнены. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 Заявитель попросил Комитет издать рекомендацию о принятии временных мер защиты для предоставления ему возможности вернуться в Данию, с тем чтобы могло быть проведено расследование в соответствии со статьей 12 Конвенции с целью исчерпания внутренних мер правовой защиты в Дании. В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел настоящую жалобу до сведения государства-участника 26 февраля 2010 года. Комитет принял решение не издавать рекомендацию о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что дружил с девятью сотрудниками службы разведки Саддама Хусейна, работавшими в дворцах последнего. Во время посещения одного из них в 1995 году он был задержан, поскольку выяснилось, что его друзья были членами Коммунистической партии. Заявителя пытали, вынуждая его признаться в том, что он также является членом Коммунистической партии. Все девять его друзей были казнены, а заявитель был приговорен к семи годам тюремного заключения за сокрытие информации о них. В первые два года тюремного заключения его подвергали жестоким пыткам, включая удары ног в пах и избивание электропроводами. После освобождения в феврале 2002 года заявитель опасался мести, поскольку его семье угрожали родственники девяти казненных лиц, считавшие, что он несет ответственность за их судьбу. В ноябре 2002 года сотрудники службы разведки провели обыск в доме заявителя; во время бегства заявитель получил огнестрельное ранение в ногу.

2.2 27 декабря 2002 года заявитель прибыл в Данию и подал ходатайство о предоставлении ему убежища на том основании, что в Ираке он провел семь лет в тюрьме по политическим причинам, подвергался пыткам во время содержания под стражей и получал угрозы от родственников семей девяти казненных друзей. 11 июня 2004 года Комиссия по рассмотрению обращений беженцев отклонила ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, заявив, что режим Саддама Хусейна уже не находится у власти, что страх мести со стороны родственников казненных лиц имеет частный характер, и что заявитель мог бы поселиться в другой части Ирака. 22 января 2008 года ходатайство заявителя о пересмотре дела на основании тех же фактов и сообщений о по-прежнему поступающих угрозах со стороны родственников девяти его казненных друзей было отклонено.

2.3 31 августа 2009 года повторное ходатайство о пересмотре решения о предоставлении ему убежища на основании заключения группы врачей организации "Международная амнистия", согласно которому он в прошлом подвергался пыткам, было отклонено. В заключении от 12 февраля 2009 года изложена подробная информация о пытках, которым он подвергался. В этом заключении указано, что у заявителя были выявлены очевидные следы физического насилия и многочисленные симптомы посттравматического стрессового расстройства. После отклонения его второго ходатайства о пересмотре решения о предоставлении ему убежища заявитель не мог воспользоваться какими-либо другими средствами правовой защиты.

2.4 После отклонения датской Комиссией по рассмотрению обращений беженцев первого ходатайства заявителя о предоставлении ему убежища его в течение периода с 2004 по 2009 год побуждали добровольно вернуться в Ирак путем принятия в отношении него "стимулирующих мер", в частности путем отмены пособий, замены денежных пособий на питание продуктами питания, перемещения из одного центра для содержания просителей убежища в другой и введения требования, согласно которому он должен был часто отмечаться в иммиграционной полиции. В тот же период с 2004 по 2009 год состояние здоровья заявителя ухудшилось, в чем можно удостовериться, ознакомившись с соответствующими психиатрическими и медицинскими заключениями от 13 апреля 2004 года, 12 февраля 2009 года, 6 июля 2009 года и 7 сентября 2009 года.

2.5 13 мая 2009 года государство-участник подписало Меморандум о взаимопонимании с правительством Ирака относительно возвращения получивших отказ просителей убежища, в котором предпочтение отдано добровольному возвращению, однако также предусмотрена возможность принудительного воз-

вращения. 18 июня 2009 года заявитель был задержан и помещен в учреждение для содержания под стражей просителей убежища "Эллебэк". Во время своего пребывания в центре содержания под стражей "Эллебэк" заявитель дважды становился очевидцем того, как других получивших отказ просителей убежища будили ночью и принудительно сажали на самолет до Багдада, что вызывало у заявителя страх и болезненные воспоминания о пытках в Ираке.

2.6 5 августа 2009 года доктор Инге Генефке^a и доктор Бент Соренсен^b направили в полицию Дании жалобу и требование провести расследование, утверждая, что содержание заявителя под стражей является нарушением пункта 1 статьи 16 и статьи 12 Конвенции и что в случае высылки заявителя в Ирак будет нарушен пункт 1 статьи 3 Конвенции. Они утверждали, что заявитель пострадал от жестокого обращения и нарушения статьи 16, так как его содержали под стражей с 18 июня 2009 года, несмотря на то что он является жертвой пыток. Они попросили соответствующие органы власти провести расследование в соответствии со статьей 12 Конвенции по факту содержания заявителя под стражей. Полиция передала их жалобу государственному прокурору, который перенаправил ее в Иммиграционную службу.

2.7 В качестве меры дисциплинарного наказания после столкновения между группой просителей убежища и сотрудниками центра содержания под стражей "Эллебэк" к заявителю было применено одиночное заключение, которое он отбывал в тюрьме "Вестре" 9 и 10 августа 2009 года и которое продолжалось еще два дня после его возвращения в центр содержания под стражей "Эллебэк". В период изоляции заявителя его психическое состояние ухудшилось.

2.8 1 сентября 2009 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции, рассмотрев ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям^c, запросила уточнения по поводу медицинских заключений д-ра Эстергора от 28 августа, представленных в подтверждение мнения заявителя о том, что его одиночное заключение представляло собой пытку. Однако 2 сентября 2009 года заявитель был неожиданно выслан в Ирак.

2.9 Адвокат заявителя поддерживает с ним связь через его супругу, проживающую в Дании. По словам супруги заявителя, он вынужден скрываться поблизости от города Мосул (Ирак). Она также утверждает, что заявитель был задержан по прибытии в Багдад и находился под стражей около 27 часов и обязан регулярно отмечаться в полиции аэропорта, которая изыла у него подлинники документов, удостоверяющих личность. После возвращения заявитель получил новые угрозы от родственников своих девяти казненных друзей.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в качестве получившего отказ и ожидавшего высылки просителя убежища в центре содержания под стражей "Эллебэк" в период с 18 июня 2009 года по 2 сентября 2009 года, включая два дня содержания под стражей в условиях одиночного заключения в тюрьме "Вестре", представляло собой нарушение пункта 1 статьи 16 и статьи 2 Конвенции, поскольку оно вызвало у заявителя болезненные воспоминания

^a Основатель Центра лечения и реабилитации жертв пыток и Международного совета по реабилитации жертв пыток.

^b Бывший член Комитета против пыток и Европейского комитета по предупреждению пыток.

^c Из материалов дела неясно, когда заявитель подал это ходатайство.

о семи годах тюремного заключения в Ираке, во время которого он систематически подвергался пыткам, и стало причиной новых душевных страданий.

3.2 Он также утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статьи 12 Конвенции, так как оно не провело надлежащего расследования в отношении предполагаемых нарушений статей 16 и 2 Конвенции. Заявитель полагает, что подтверждением его слов является тот факт, что он был неожиданно выслан из Дании 2 сентября 2009 года до получения государством-участником последнего медицинского заключения.

3.3 Заявитель утверждает, что внутренние меры правовой защиты следует считать исчерпанными, поскольку ходатайство о проведении расследования в соответствии со статьей 12, направленное в полицию, было передано государственным прокурору, который препроводил его в Иммиграционную службу. Однако до начала расследования заявитель был принудительно выслан из страны, и проведение расследования стало невозможным.

3.4 Кроме того, он утверждает, что его высылка представляла собой нарушение Данией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку он уже подвергался пыткам и жестокому обращению в Ираке в 2005 году и мог получить угрозы от родственников девяти своих друзей, казненных в 1995 году.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 августа 2010 года государство-участник представило замечания относительно как приемлемости, так и существа сообщения. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что данную жалобу следует признать неприемлемой и что положения Конвенции не были нарушены.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что заявитель прибыл в Данию 27 декабря 2002 года и подал ходатайство о предоставлении ему убежища, утверждая, что он содержался под стражей в Ираке в период с 1995 года по февраль 2002 года и подвергался пыткам; что он бежал из дома в ноябре 2002 года, когда иракские власти стали разыскивать его; а также что он опасается мести, особенно со стороны родственников трех своих казненных друзей, с которыми он находился в тюрьме, которая может ему угрожать в случае возвращения в страну происхождения.

4.3 Иммиграционная служба Дании отказала в предоставлении убежища заявителю 10 марта 2004 года, мотивировав свое решение тем, что факт применения физического насилия в отношении заявителя в прошлом сам по себе не является основанием для предоставления убежища, поскольку прежний иракский режим уже не находится у власти в Ираке и его противникам не угрожает преследование в случае возвращения в Ирак^d. Признав, что родственники заключенных, с которыми заявитель находился под стражей, могут его разыскивать, Иммиграционная служба вместе с тем не сочла это основанием для предоставления убежища, поскольку в Ираке отсутствуют ограничения на перемещение, и поэтому заявитель мог бы при желании сменить место жительства в Ираке. Наконец, Иммиграционная служба Дании решила, что обстановка в Ираке, хотя она и является в целом небезопасной, не может служить основанием для предоставления убежища.

^d Решение было принято после приостановления на период с 20 марта 2003 года по 28 октября 2003 года рассмотрения дел, касающихся предоставления убежища иракским гражданам.

4.4 Государство-участник признает, что заявитель был заключен в тюрьму в 1995 году прежними иракскими властями в связи с его дружбой с несколькими сотрудниками специальной службы охраны, работавшими в президентском дворце, которые являлись членами Коммунистической партии. Во время его ареста сотрудники службы разведки пытались заставить заявителя признаться в том, что он также является членом Коммунистической партии. В результате судебного разбирательства, проведенного в специальном суде, друзья заявителя были приговорены к смертной казни и впоследствии казнены, а заявитель был приговорен к семи годам тюремного заключения. Во время пребывания в тюрьме заявитель подвергался пыткам, о чем свидетельствуют его шрамы и неизлечимые травмы. После своего освобождения в феврале 2002 года заявитель находился под наблюдением. После ночного обыска в его доме, проведенного сотрудниками службы разведки, заявитель покинул Багдад 18 ноября 2002 года. Супругу заявителя арестовали в декабре 2002 года и содержали под стражей в течение двух месяцев.

4.5 Кроме того, родственники казненных друзей заявителя угрожали ему и его семье после свержения режима Саддама Хусейна. В основном угрозы, в том числе угрозы убийством, получали родственники заявителя со стороны жены, в частности его шурина. Родственники приговоренных к смертной казни друзей заявителя пытались выяснить, что происходило во время судебного разбирательства их дела. Ввиду отсутствия судебных материалов заявитель был не в состоянии доказать свою непричастность к их казни. Заявитель боится, что в случае его возвращения в Ирак, ему отомстят родственники девяти казненных лиц.

4.6 В своем решении от 11 июня 2004 года Комиссия по рассмотрению обращений беженцев констатировала, что содержание заявителя под стражей и обыск в его доме в ноябре 2002 года не являются основанием для предоставления убежища в 2004 году. В связи с этим Комиссия особо отметила, что режим Хусейна уже не находится у власти в Ираке.

4.7 Несмотря на то, что Комиссия по рассмотрению обращений беженцев сочла достоверной информацию о получении семьей заявителя угроз от родственников его казненных друзей, она вновь подтвердила, что этот вопрос относится к частному праву и не является достаточным основанием для предоставления убежища. Комиссия также решила, что заявитель мог бы поселиться не в Багдаде, а в каком-нибудь другом месте. Наконец, Комиссия постановила, что общая обстановка в Ираке сама по себе не является основанием для предоставления убежища. В этой связи, ознакомившись с имеющейся информацией, она пришла к выводу о том, что иракцы могут свободно передвигаться по всей стране. Комиссия также сочла, что заявитель не соответствует критериям для предоставления вида на жительство и что нет никаких оснований полагать, что заявителю после возвращения в страну его происхождения может угрожать смертная казнь, применение пыток или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комиссия подтвердила решение Иммиграционной службы Дании от 10 марта 2004 года, и заявителю было приказано немедленно покинуть Данию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 33 Закона об иностранцах.

4.8 8 июля 2004 года заявитель отказался добровольно покинуть страну или принять помощь для возвращения в Ирак. Поэтому в отношении него были приняты стимулирующие меры в виде прекращения выплаты денежных пособий, перевода в специализированный центр для ожидания возвращения и возложения на него обязанности отмечаться в полиции два раза в неделю.

4.9 29 июня 2005 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям в Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции. К этому ходатайству заявитель приложил справку от психиатра от 13 апреля 2004 года в подтверждение того, что он проходит курс лечения от посттравматического стрессового расстройства средней или высокой степени тяжести с ноября 2003 года и что он страдает и проходит лечение от психического расстройства, являющегося следствием пыток. 29 августа 2005 года Министерство отклонило ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, так как оно пришло к выводу об отсутствии каких бы то ни было гуманитарных соображений, которые могли бы служить достаточным основанием для удовлетворения этого ходатайства. В этой связи оно отметило, что, хотя заявитель и страдает посттравматическим стрессовым расстройством, это расстройство в соответствии с практикой Министерства не является убедительным доводом для предоставления вида на жительство по гуманитарным соображениям.

4.10 14 марта 2007 года датский Совет по делам беженцев попросил Комиссию по рассмотрению обращений беженцев пересмотреть вопрос о предоставлении убежища заявителю. 22 января 2008 года Комиссия отклонила просьбу о пересмотре этого вопроса. Повторив доводы, приведенные ею для обоснования своего отрицательного решения от 11 июня 2004 года, Комиссия также заявила о том, что заявителя вряд ли будут по-прежнему преследовать за действия, которых он не совершал и в которых он был обвинен лишь на основании предположений родственников казненных лиц.

4.11 20 января 2009 года священнослужитель Лейф Борк Хансен направил в Комиссию по рассмотрению обращений беженцев ходатайство о пересмотре дела, касающегося представления убежища заявителю, сославшись в нем на ожидавшиеся результаты медицинского обследования, проведенного группой врачей организации "Международная амнистия" в Дании. 21 февраля 2009 года это ходатайство было дополнено заключением группы врачей от 12 февраля 2009 года. В письме от 21 февраля 2009 года заявитель вновь попросил предоставить ему вид на жительство по гуманитарным соображениям. К письму было приложено заключение группы врачей, согласно которому у заявителя были выявлены очевидные физические и психические расстройства, являющиеся следствиями пыток, которым он подвергался в Ираке, а также многочисленные симптомы посттравматического стрессового расстройства^е. 30 апреля 2009 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции отклонило просьбу заявителя о пересмотре рассмотрения его ходатайства о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям.

4.12 В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Данией и Ираком от 13 мая 2009 года в мае и июне 2009 года национальная полиция просила Посольство Дании в Багдаде представить на рассмотрение иракским властям ряд дел в целях возвращения граждан, в том числе дело заявителя. Однако иракские власти сочли документы, удостоверяющие личность заявителя, фальшивыми, поэтому они не смогли удостовериться в том, что он является

^е В заключении группы врачей организации "Международная амнистия" указано, что заявитель страдает от проблем с памятью и концентрацией внимания, бессонницы, кошмаров и депрессии, избегает общения с другими людьми, а также пребывает в напряженном и вспыльчивом состоянии. У него также были выявлены как субъективные, так и объективные физические симптомы: он жаловался на постоянную боль в области плечей и предплечий, имел травмы плечей и предплечий и страдал диабетом.

гражданином Ирака. Чтобы установить, является ли заявитель гражданином Ирака, его было решено представить иракской делегации, которая должна была посетить Данию в августе 2009 года^f.

4.13 18 июня 2009 года заявитель был лишен свободы и переведен в учреждение для содержания под стражей просителей убежища "Эллебэк" в ожидании высылки. 19 июня 2009 года заявитель был доставлен в районный суд Хиллерёда, который подтвердил законность лишения свободы и принял решение о содержании его под стражей до 16 июля 2009 года. Суд постановил, что его "присутствие в связи со слушаниями по делу об установлении его личности и осуществлении его возвращения в Ирак невозможно обеспечить путем менее грубого вмешательства в его жизнь, чем лишение свободы". Решение районного суда Хиллерёда было подтверждено Высоким судом Восточной Дании 23 июня 2009 года. Впоследствии срок лишения свободы регулярно продлевался до возвращения заявителя в страну происхождения 2 сентября 2009 года.

4.14 В письме от 16 июля 2009 года адвокат заявителя вновь попросил Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции пересмотреть ходатайство заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, представив копию медицинского заключения, выданного в центре "Авнструп", в котором заявитель получал медицинскую помощь в связи с грыжей 16 января 2009 года. В письме от 29 июля 2009 года министерство вновь отклонило просьбу о пересмотре ходатайства заявителя о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, поскольку грыжа и сахарный диабет второго типа не считаются столь серьезными заболеваниями, чтобы они могли служить основанием для предоставления вида на жительство по гуманитарным соображениям. В письме от 4 августа 2009 года адвокат заявителя направил в министерство дополнительную медицинскую информацию, и это письмо было расценено как очередная просьба о пересмотре ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. 6 августа 2009 года министерство отклонило просьбу заявителя о пересмотре его дела, сославшись на свои предыдущие решения от 30 апреля и 29 июля 2009 года.

4.15 В письме от 5 августа 2009 года г-жа Генефке и г-н Соренсен пожаловались в полицию Северной Зеландии на нарушение датскими властями статей 3 и 16 Конвенции. Сославшись на статью 12 Конвенции, г-жа Генефке и г-н Соренсен попросили полицию провести расследование. Полиция препроводила их письмо региональному государственному прокурору.

4.16 9 августа 2009 года в том корпусе учреждения "Эллебэк", в котором поддерживали заявителя, начались беспорядки, сопровождавшиеся насилием. Сотрудники учреждения утверждают, что заявитель был одним из весьма активных участников беспорядков. В связи с этим он был временно изолирован от других лиц, содержащихся под стражей^g. Поскольку в учреждении "Эллебэк"

^f 20 августа 2009 года заявитель был представлен иракской делегации в Дании, и та подтвердила, что он является гражданином Ирака.

^g Заявитель был временно изолирован от других лиц, содержащихся под стражей, на основании пункта 2 статьи 63 и подпунктов i) и iii) пункта 1 статьи 63 датского Закона об исполнении наказания, поскольку у сотрудников учреждения "Эллебэк" были причины полагать, что его необходимо изолировать от других лиц, содержащихся под стражей, с тем чтобы предотвратить совершение преступлений и агрессивное поведение, а также считать, что он совершал грубые или часто повторяющиеся нарушения порядка, которые, безусловно, являются несовместимыми с продолжением пребывания среди других лиц, содержащихся под стражей. В учреждении "Эллебэк" не было достаточного количества помещений для изоляции всех участников

не было достаточного количества помещений для изоляции всех участников беспорядков, заявителя перевели в тюрьму "Вестре" до следующего дня. Временная изоляция заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, была прекращена 13 августа 2009 года.

4.17 В отношении статьи 3 Конвенции государство-участник утверждает, что именно заявитель обязан обосновать дело *prima facie* для целей решения вопроса о приемлемости сообщения^h и аргументировано изложить суть делаⁱ. Оно также считает, что именно заявитель "должен показать, что ему/ей будет угрожать применение пыток... и что такая опасность угрожает лично автору и является реальной"^j.

4.18 Что касается определения наличия серьезных оснований полагать, что после возвращения в Ирак заявителю может угрожать там опасность применения пыток, то государство-участник ссылается на три решения Комиссии по рассмотрению обращений беженцев, касающиеся проблемы пыток. По мнению государства-участника, случаи применения пыток в прошлом являются лишь одним из обстоятельств, которые необходимо принимать во внимание при рассмотрении вопроса о том, может ли заявителю угрожать применение пыток в случае возвращения в страну происхождения^k. Оно ссылается на практику Комитета, согласно которой надлежит учитывать тот факт, применялись ли в последнее время пытки в условиях, имеющих отношение к основным политическим реалиям в соответствующей стране^l. Государство-участник делает вывод о

беспорядков, поэтому заявителя перевели в тюрьму "Вестре", в которой он содержался с 20 ч. 30 м. 9 августа 2009 года до 16 ч. 43 м. следующего дня, пока необходимые помещения не были освобождены путем перевода в другие места других лиц, содержащихся под стражей. Временная изоляция заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, была прекращена 13 августа 2009 года в 16 ч. 20 м., когда было решено, что лицам, содержащимся под стражей в его корпусе, можно вновь разрешить общаться друг с другом. Роль заявителя в беспорядках стала темой дисциплинарного собеседования и причиной назначения ему наказания в виде изоляции от других лиц, содержащихся под стражей сроком на четыре дня. Однако это наказание не было приведено в исполнение, поскольку во время проведения расследования событий заявитель уже пробыл почти четыре дня в условиях временной изоляции от других лиц, содержащихся под стражей.

^h Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997 год), касающееся осуществления статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 4.*

ⁱ Там же, пункт 5.

^j Там же, пункт 7; сообщения № 270/2005 и 271/2005, *Е.Р.К. и Я.К. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 7.2 и 7.3; сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункты 7.1 и 7.2; сообщение № 180/2001, *Ф.Ф.З. против Дании*, соображения, принятые 30 апреля 2002 года, пункты 9 и 10; и сообщение № 143/199, *С.К. против Дании*, соображения, принятые 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6.

^k Сообщение № 235/2003, *М.Ш.Х. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2005 года, пункт 6.5, и сообщение № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2006 года, пункт 8.5. См. также сообщение № 225/2003, *Р.С. против Дании*, решение, принятое 24 мая 2004 года, пункт 6.2; сообщение № 90/1997, *А.Л.Н. против Швейцарии*, соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 8.3; и сообщение № 61/1996, *Х, Y и Z против Швеции*, соображения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

^l См. *М.Ш.Х. против Швеции*, пункт 6.5. Правительство также ссылается на сообщение № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2005 года,

том, что ту часть жалобы, которая касается нарушения статьи 3 Конвенции, следует признать неприемлемой, так как она явно является необоснованной. На тот случай, если Комитет признает эту часть жалобы приемлемой, государство-участник заявляет о том, что наличие серьезных оснований полагать, что при возвращении в Ирак заявителю может угрожать там применение пыток, установлено не было.

4.19 В отношении статей 2 и 16 Конвенции государство-участник отмечает, что решение о временной изоляции заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, было принято руководством учреждения "Эллебэк". Его изоляция продолжалась с 20 ч. 30 м. 9 августа 2009 года до 16 ч. 20 м. 13 августа 2009 года. Государство-участник утверждает, что решение о временной изоляции лица, содержащегося под стражей, может быть обжаловано в Управлении по вопросам тюрем и пробации Министерства юстиции^m и что ничто не указывает на то, что заявитель подал жалобу на это решение руководства учреждения "Эллебэк" в указанное управление. В связи с этим государство-участник утверждает, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой в силу неисчерпывания имеющихся эффективных мер правовой защиты. Государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что его временная изоляция от других лиц, содержащихся под стражей, представляла собой "пытку" по смыслу статьи 1 (в совокупности со статьей 2) или акт "жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания" по смыслу статьи 16. Сославшись на заключительные замечания и практику Комитета, государство-участник утверждает, что "одиночное заключение" обычно не подпадает под определение "пыток"ⁿ и что временная изоляция в соответствии с Законом об исполнении наказания не представляет собой пытку и может применяться только в случае необходимости, например для предупреждения побега, преступления или агрессивного поведения.

4.20 Государство-участник считает, что в статье 16 Конвенции не предусмотрен общий запрет на изоляцию. Правительство признает, что в отдельных случаях и в зависимости от обстоятельств дела изоляция может представлять собой "жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание". Однако государство-участник утверждает, что временная изоляция заявителя на короткий срок не являлась жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 16 Конвенции, о чем свидетельствуют результаты общей оценки участия заявителя в беспорядках, которые произошли в учреждении "Эллебэк" 9 августа 2009 года, а также тот факт, что в период своей изоляции заявитель проходил собеседования с психологом и продолжал получать медицинскую помощь. Кроме того, государство-участник оспаривает медицинские заключения д-ра Эстергора от 28 августа и 7 сентября

пункт 8.3; и сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.4.

^m См. пункт 2.3.2 статьи 97 Постановления о заключении под стражу.

ⁿ Государство-участник ссылается на заключительные замечания по пятому периодическому докладу Дании (CAT/C/DNK/CO/5, пункт 14), в которых Комитет против пыток рекомендовал Дании "прибегать к использованию одиночного заключения лишь в качестве крайней меры, причем на как можно более короткий срок, а также под строгим надзором и при обеспечении возможности судебного пересмотра такой меры пресечения". По мнению государства-участника, Комитет не заявлял о том, что одиночное заключение в целом подпадает под определение пыток, и это также не следует из практики Комитета, который не рассматривал конкретно этот вопрос.

2009 года, подтверждающие слова заявителя о том, что его временная изоляция представляла собой пытку, поскольку д-р Эстергор не является лечащим врачом заявителя. Вместе с тем государство-участник утверждает, что заявитель был проинформирован о причинах своей временной изоляции до ее начала, после чего он сохранил самообладание и спокойствие. Государство-участник также отмечает, что заявитель мог без ограничений принимать посетителей, отмеченных в журнале посещений, а также что в его камере был установлен телевизор и что он имел возможность в течение часа гулять на свежем воздухе в одиночестве. Единственное ограничение, которое действовало в отношении заявителя во время его пребывания в тюрьме "Вестре" заключалось в том, что он не мог общаться с другими заключенными в камерах и гулять с ними на свежем воздухе. Во время изоляции в учреждении "Эллебэк" заявитель находился в аналогичных условиях.

4.21 В своих замечаниях по статье 12 Конвенции государство-участник признает, что эта статья также применяется в случаях "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращения и наказания". Сославшись на практику Комитета в отношении определения сферы охвата обязательства проводить расследование актов пыток или жестокого обращения^o, государство-участник утверждает, что заявитель был обследован психиатром тюрем Копенгагена 6 июля 2009 года и что в ходе этого обследования не было выявлено никаких признаков того, что в период временной изоляции состояние его здоровья ухудшилось так сильно, что существуют достаточные основания опасаться, что изоляция может представлять собой бесчеловечное обращение по смыслу Конвенции. 6 июля 2009 года заявитель получил медицинскую помощь и принял хлорпротиксен, который он также принимал в период своей временной изоляции. Психиатр также рекомендовал рассмотреть возможность лечения антидепрессантами в том случае, если заявителя планировалось содержать под стражей в течение длительного периода времени.

4.22 Государство-участник признает свою обязанность проводить расследование при наличии достаточных оснований независимо от источника подозрений. Однако в данном случае жалоба, поданная г-ном Соренсеном и г-жой Генефке до временной изоляции заявителя, не является таким достаточным основанием. В сообщении г-на Соренсена и г-жи Генефке отсутствовала новая информация о положении заявителя в период лишения свободы, в том числе информация о состоянии здоровья заявителя, которая могла бы, по мнению государства-участника, служить основанием для проведения расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции. По утверждению государства-участника, в том сообщении содержалась только просьба провести расследование в соответствии со статьей 12, адресованная датским властям, однако эта просьба не была обоснована никакими доводами, за исключением ссылки на тот факт, что заявитель ранее подвергался пыткам и поэтому в случае его заключения в тюрьму возрастет угроза возникновения у него болезненных воспоминаний^p. Кроме того, по утверждению государства-участника, заявитель ни разу не жаловался на какое-

^o См. сообщение № 59/1996, *Абад против Испании*, соображения, принятые 14 мая 1998 года.

^p Государство-участник также ссылается на тот факт, что состояние здоровья заявителя после его временной изоляции было проверено с учетом двух медицинских заключений доктора Эстергора, соответственно от 28 августа 2009 года и 7 сентября 2009 года, и другой информации в связи с рассмотрением Министерством по делам беженцев, иммиграции и интеграции просьбы заявителя о пересмотре его ходатайства о предоставлении ему вида на жительство по гуманитарным соображениям, которая была отклонена 4 декабря 2009 года.

либо жестокое обращение во время пребывания под стражей в учреждении "Эллебэк", в том числе в период временной изоляции. Государство-участник отмечает, в частности, что во время собеседования в учреждении "Эллебэк" заявитель однозначно заявил о том, что у него нет жалоб на действия сотрудников учреждения. В связи с этим государство-участник пришло к выводу об отсутствии достаточных оснований полагать, что заявитель подвергался актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

в период своей временной изоляции.

4.23 Государство-участник делает вывод о том, что в данном случае никакие положения Конвенции нарушены не были.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 22 ноября 2010 года адвокат заявителя напомнил факты, имеющие отношение к делу.

5.2 Сославшись на статью 12 Конвенции, заявитель оспаривает утверждения государства-участника о том, что он "не выражал недовольства и сохранял самообладание и спокойствие" во время своей изоляции. Он также оспаривает заявление государства-участника о том, что жалоба г-на Соренсена и г-жи Генефке от 5 августа 2009 года, поданная до того, как он был временно изолирован от других лиц, содержащихся под стражей, не является достаточным основанием для проведения расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции. Два упомянутых эксперта являются ведущими экспертами по вопросам пыток, поэтому их жалоба на пытки или жестокое обращение от имени жертвы с утверждениями об угрозе возникновения у заявителя болезненных воспоминаний и ухудшения состояния его психического здоровья в связи с пытками, которым он подвергался раньше, должна была быть сочтена достаточным основанием для дальнейших расследований. Кроме того, заявитель отмечает, что в жалобе от 5 августа 2009 года речь идет об условиях содержания под стражей, в которых он находился начиная с 18 июня 2009 года, а не только в четырехдневный период изоляции, а также о том, что лишение свободы лица, которое подвергалось пыткам в прошлом, представляет собой одну из форм пыток или жестокого обращения. К тому же перевод заявителя в штрафной изолятор, ставший причиной усугубления его проблем со здоровьем, должен был рассматриваться в качестве дополнительного основания для проведения расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции согласно требованию, которое выдвинули два вышеупомянутых эксперта от имени заявителя. По мнению адвоката, за исключением ссылки на психиатрическое заключение от 6 июля 2009 года и упоминания об оказании заявителю медицинской помощи с использованием хлорпропиксена для ограничения его беспокойства во время содержания под стражей государство-участник не представило убедительных объяснений в отношении частоты и видов медицинских обследований, которые заявитель проходил до и после заключения под стражу в связи с тем, что он стал жертвой пыток в прошлом. По утверждению заявителя, проверка состояния его здоровья проводилась отнюдь не государством-участником, а только по частной инициативе врача, пришедшего 28 августа 2009 года к выводу о серьезном ухудшении состояния здоровья заявителя. Кроме того, заявитель утверждает, что 1 сентября 2009 года Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции отказалось принять медицинское заключение в качестве нового доказательства по его делу, так как на этом медицинском заключении "отсутствовала подпись" доктора Эстергора. Несмотря на то, что Министерство попросило представить новое

медицинское заключение с подписью доктора Эстергора до 8 сентября 2009 года, государство-участник осуществило высылку заявителя в Ирак 2 сентября 2009 года.

5.3 В дополнение к этому заявитель вновь утверждает, что, отказавшись провести медицинское обследование заявителя для проверки состояния его здоровья, государство-участник не получило основной информации о страданиях заявителя, обусловленных пытками и бесчеловечными видами обращения, которым он подвергался в Ираке в прошлом, а также о новых страданиях, вызванных пребыванием под стражей и применением штрафного изолятора в Дании, что является нарушением статей 2 и 16 и статьи 12 Конвенции. Оспаривая заявление государства-участника о том, что заявитель по данному делу ни разу не жаловался на жестокое обращение во время пребывания под стражей в учреждении "Эллебэк", заявитель утверждает, что 5 августа 2009 года от его имени было подано ходатайство о проведении расследования, а затем его адвокат направил ряд писем и сообщений по электронной почте в соответствующие инстанции. Кроме того, он утверждает, что заявление государства-участника о том, что во время собеседования заявитель якобы "сказал, что у него нет жалоб на какие-либо действия сотрудников учреждения", не может считаться доказательством того, что он отозвал жалобу г-на Соренсена и г-жи Генефке от 5 августа 2009 года. Наконец, заявитель проводит различие между возможностью пожаловаться на "конкретные действия" отдельных сотрудников учреждения и возможностью обжаловать решение об использовании штрафного изолятора и переводе заявителя в тюрьму "Вестре", в которой содержат обычных преступников. По мнению заявителя, бесчеловечное обращение было обусловлено в первую очередь принятием решения о заключении заявителя под стражу и переводе его в штрафной изолятор тюрьмы "Вестре".

5.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, то заявитель утверждает, что процедура его высылки была начата 25 августа 2009 года, когда государственная полиция попросила разрешение на осуществление высылки у Министерства по делам беженцев, иммиграции и интеграции, Комиссии по рассмотрению обращений беженцев и Иммиграционной службы. Заявитель утверждает, что статья 3 Конвенции была нарушена 2 сентября 2009 года в момент осуществления его высылки. Заявитель также утверждает, что он был выслан в Ирак без предварительной проверки состояния его здоровья, подорванного в результате пыток и бесчеловечного обращения, которым он подвергался в прошлом. Он также отмечает, что высылка была осуществлена, невзирая на заключение группы врачей организации "Международная амнистия" от 12 февраля 2009 года, а также медицинского заключения от 28 августа 2009 года. Он делает вывод о том, что осуществление его высылки до истечения семидневного срока, отведенного для представления нового медицинского заключения с подписью врача в Министерство по делам беженцев, иммиграции и интеграции представляло собой очевидное нарушение статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в отношении утверждений о нарушении статей 2 и 16 на основании отсутствия доказательств факта обжалования заявителем решения о его временной изоляции, принятого руководством "Эллебэк", в Управление по вопросам тюрем и пробации. Комитет принимает к сведению просьбу государства-участника признать эту часть жалобы неприемлемой в силу неисчерпания всех имеющихся эффективных внутренних мер правовой защиты. Однако Комитет отмечает, что представленный ему на рассмотрение вопрос касается не только содержания под стражей в условиях временной изоляции, а всего периода содержания под стражей начиная с 18 июня 2009 года. Комитет принимает к сведению информацию о том, что решение о заключении заявителя под стражу в учреждение "Эллебэк" было подтверждено районным судом Хиллерёда 19 июня 2009 года и Высоким судом Восточной Дании 23 июня 2009 года. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что требования подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не мешают ему рассмотреть жалобу.

6.4 Комитет также отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в отношении утверждения о нарушении статьи 12 на том основании, что представление информации от имени заявителя о том, что он подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, не представляет собой изложение дела *prima facie* и что в связи с этим государство-участник не обязано проводить расследование. Комитет полагает, что заявления по статье 12 касаются важных вопросов, которые следует рассматривать по существу, а не в плане приемлемости. Поэтому Комитет признает эту часть жалобы приемлемой.

6.5 Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы в отношении нарушения статьи 3 на том основании, что заявитель не изложил дело *prima facie* для подтверждения приемлемости сообщения. Однако Комитет считает, что эта жалоба касается важных вопросов, которые следует рассматривать по существу, а не в плане приемлемости. Комитет признает ту часть жалобы, которая касается статьи 3, приемлемой.

6.6 При отсутствии других препятствий для признания жалобы приемлемой Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

Заключение под стражу

7.2 Вначале Комитету предстоит решить, является ли заключение заявителя, ставшего жертвой пыток в прошлом, под стражу в учреждение "Эллебэк" пыткой или другим видом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, запрещенным по статьям 2 и 16 Конвенции.

7.3 Комитет считает, что в случае применения содержания под стражей в отношении получивших отказ просителей убежища в качестве крайней меры,

следует ограничить его продолжительность и обеспечить проведение медицинских осмотров по прибытии в учреждение для содержания под стражей и последующих медицинских и психологических осмотров независимым специалистом

в области медицины, обладающим специальными знаниями, при выявлении признаков пыток или травм во время разбирательства дела о предоставлении убежища⁹. В данном случае Комитет отмечает, что общий срок содержания заявителя под стражей составил менее трех месяцев и что как первоначальное решение о заключении под стражу, так и последующие решения о продлении сроков содержания под стражей были подвергнуты судебным пересмотрам. Комитет также принимает к сведению информацию о том, что заявитель прошел психиатрический осмотр 6 июля 2009 года, т.е. приблизительно через три недели после заключения под стражу в учреждение "Эллебэк", и получал лекарства. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что содержание заявителя под стражей не являлось нарушением статьи 16 и статьи 2 Конвенции.

Изоляция

7.4 В отношении вопроса о том, представляло ли собой содержание автора под стражей в условиях "изоляции" отдельное нарушение статьи 16, Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что временная изоляция была применена на основании Закона об исполнении наказания в качестве необходимой меры в течение ограниченного срока и в соответствии с законной целью предотвратить агрессивное поведение и не являлась нарушением статьи 16, о чем можно судить по общей оценке роли заявителя в сопровождающихся насилием беспорядках, которые произошли в учреждении "Эллебэк" 9 августа 2009 года. Комитет считает, что при принятии решения о том, является ли одиночное заключение нарушением статьи 16 Конвенции, необходимо учитывать конкретные условия такого заключения и его строгость, продолжительность, преследуемую цель и воздействие на соответствующее лицо. Комитет отмечает, что срок изоляции заявителя от других лиц, содержащихся под стражей, не превышал четырех дней; что в течение этого срока его посещали его подруга, его адвокат, психолог и врач; что в помещении, где он находился, был телевизор. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что содержание заявителя под стражей в условиях изоляции от других лишенных свободы лиц не являлось отдельным нарушением статьи 16 Конвенции.

Жалоба по статье 12

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение адвоката заявителя о том, что государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, так как оно не провело расследование после получения сообщения, направленного г-ном Соренсеном и г-жой Генефке 5 августа 2009 года, и к тому же выслало заявителя со своей территории до какого-либо рассмотрения заявления о том, что его содержание под стражей представляло собой нарушение Конвенции. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что жалоба, поданная г-ном Соренсеном и г-жой Генефке в период содержания заявителя под стражей до его временной изоляции, не являлась достаточным основанием для начала расследования по статье 12 Конвенции, так как в ней не было упомянуто ни о каких случаях пыток или жестокого обращения, а лишь приводились общие за-

⁹ См., например, заключительные замечания Комитета против пыток по пятому периодическому докладу Германии (CAT/C/DEU/CO/5), подпункты а), b) и c) пункта 24.

мечания об отрицательном воздействии ограничения свободы на состояние здоровья заявителя. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель ни разу не жаловался на какое-либо неправомерное обращение в период пребывания под стражей.

7.6 Комитет напоминает о своей практике в отношении содержания и охвата статьи 12, согласно которой власти государства-участника обязаны проводить официальное расследование при наличии достаточных оснований предполагать возможность совершения актов пыток или жестокого обращения[†]. Однако в данном случае от заявителя или от его имени не поступило никаких сообщений о том, что он подвергся актам пыток или жестокого обращения, за исключением общего утверждения о том, что в связи с его особой уязвимостью, обусловленной тем, что он стал жертвой пыток в прошлом, заключение его под стражу само по себе является нарушением Конвенции. Комитет ссылается на свои предыдущие решения о том, что расследование, проводимое в соответствии со статьей 12, должно иметь целью как определение характера и обстоятельств совершения предполагаемых деяний, так и установление личности любого причастного к ним лица[§]. В отношении обстоятельств данного дела, в частности заявления о том, что сам факт заключения под стражу представляет собой нарушение Конвенции, Комитет считает, что достаточные основания для проведения подобного расследования отсутствуют. Соответственно, Комитет полагает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 12 Конвенции государством-участником.

Жалоба по статье 3

7.7 Последний вопрос, который предстоит рассмотреть Комитету, заключается в том, является ли принудительная высылка заявителя в Ирак нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что лично заявителю может угрожать применение пыток.

7.8 При оценке такой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну соответствующему лицу будет угрожать применение пыток; для установления существования личной угрозы для соответствующего лица нужны дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не будет угрожать применение пыток в его конкретной ситуации.

7.9 Комитет напоминает о том, что цель такой оценки заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу по возвращении в эту страну угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность применения пыток. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1, касающееся осуществления статьи 3, в котором указано, что "при оценке степени

[†] *Абад против Испании*, пункт 8.2.

[§] Там же, пункт 8.8, и сообщение № 161/2000, *Дземайль и др. против Сербии и Черногории*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 9.4.

риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений", но "вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерии высокой степени вероятности", и что такая опасность должна быть личной и реальной^t. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет определил, что угроза применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной". Комитет далее напоминает о том, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^v, однако в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

7.10 В данном случае Комитет отмечает, что при определении того, может ли лично заявителю угрожать применение пыток в случае возвращения в страну его происхождения, в том числе во всех трех решениях Комиссии по рассмотрению обращений беженцев, которая занималась этим вопросом, государство-участник признало и приняло во внимание тот факт, что заявитель подвергался пыткам в прошлом. Комитет далее отмечает, что в 2009 году заявитель утверждал, что ему может угрожать применение пыток, исключительно в связи с угрозами от родственников его друзей, казненных в 1995 году. Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 3 государство-участник обязано воздерживаться от принудительного возвращения лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет считает, что в данном случае заявитель не смог обосновать свое утверждение о том, что ему угрожает такая опасность.

7.11 Приняв во внимание вышеизложенную информацию, Комитет делает вывод о том, что наличие серьезных оснований полагать, что после возвращения в Ирак заявителю может угрожать там применение пыток, не было установлено. В связи с этим Комитет делает заключение о том, что возвращение заявителя в эту страну не представляло собой нарушения статьи 3 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что содержание заявителя под стражей в период с 18 июня 2009 года по 2 сентября 2009 года после отказа ему в предоставлении убежища не являлось нарушением статей 16 и 2 Конвенции, что его права, закрепленные в статье 12 Конвенции, не были нарушены и что его возвращение в Ирак государством-участником не представляло собой нарушения статьи 3 Конвенции.

^t Пункты 6 и 7.

^u См., в частности, сообщение № 258/2004 *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т.А. и С.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

^v См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

Сообщение № 416/2010: *Ке против Австралии*

<i>Представлено:</i>	Ке Чунь Руном (представлен адвокатом Вероникой Мери Спасаро)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	15 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 5 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 416/2010, представленной Комитету против пыток Вероникой Мери Спасаро от имени Ке Чунь Руна в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Ке Чунь Рун, гражданин Китая, родившийся 30 октября 1962 года; на момент представления сообщения он проживал в Австралии. Заявитель обращался с ходатайством о выдаче ему защитной визы в соответствии с Законом Австралии о миграции 1958 года, которое было отклонено, после чего ему было предписано покинуть страну. На момент подачи жалобы заявитель содержался в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллавуд" в Сиднее в ожидании высылки. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Китай явится нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Вероникой Мери Спасаро из неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам".

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) 31 марта 2010 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Китай, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Китая, который утверждает, что он является активным последователем культа Фалунь Гун и лидером группы, занимающейся отправлением этого культа. Он примкнул к этому движению в 1995 году, когда переехал в Фучжоу (Китай). Он женат и имеет двух сыновей, которые по-прежнему проживают в Китае. Согласно представленной заявителем

лем информации, он в 1996 году вернулся в свою родную деревню Чуйхоу, где приступил к созданию местной группы для отправления культа Фалунь Гун. Он утверждает, что наставлял новых последователей и выполнял функции лидера. Заявитель подчеркивает, что, когда в 1999 году китайские власти объявили культ Фалунь Гун незаконным, его материалы по этому культу были конфискованы сотрудниками полиции, которые угрожали закрыть его швейное производство, открытое им в родной деревне. После этого он продолжал тайно отправлять культ Фалунь Гун вместе с другими членами группы.

2.2 Заявитель утверждает, что 15 августа 2001 года он был арестован и помещен полицией в городской центр содержания под стражей в Фукине, поскольку он являлся лидером группы последователей Фалунь Гуна и организовал акцию протеста последователей этого культа против взятия под стражу одного из членов их группы. Заявитель сообщает, что его держали под стражей в течение 16 дней, допрашивали и пытали практически ежедневно. Однажды его пытали и допрашивали в течение четырех часов без перерыва. Он утверждает, что его приковали наручниками к железным прутьям и несколько раз пропускали по спине электрические разряды. Он утверждает также, что ему прижигали затылок сигаретами и что наручники сильно сдавливали его запястья и руки. Заявитель сообщает, что после освобождения он находился под наблюдением полиции и поэтому стал скрываться. Он решил покинуть Китай 12 декабря 2004 года, когда узнал, что один из бывших членов его группы последователей Фалунь Гуна, проживавший в его деревне, выдал его под пыткой как своего наставника по Фалунь Гуну. Благодаря семейным связям заявитель легально получил паспорт и визу для выезда в Австралию. 12 декабря 2004 года он прибыл в Австралию, а 17 декабря 2004 года приехал в Сидней. Заявитель утверждает, что он покинул Китай, чтобы избежать ареста и преследования, и по прибытии в Австралию продолжил отправление культа Фалунь Гун.

2.3 20 января 2005 года заявитель подал ходатайство о выдаче ему защитной визы в соответствии с миграционным законодательством Австралии. Это ходатайство было отклонено сотрудником Министерства иммиграции 7 марта 2005 года без проведения собеседования. Затем 23 мая 2005 года Трибунал по пересмотру дел беженцев известил его о том, что на основе имеющейся у него информации он не может вынести положительное решение, и вызвал его для дачи показаний на слушание дела 22 июня 2005 года. Заявитель не получил повестки о вызове на слушание, и 22 июня 2005 года Трибунал подтвердил решение Министерства иммиграции об отказе в выдаче заявителю защитной визы и указал на нехватку доказательств отправления заявителем культа Фалунь Гун, а также на отсутствие подробностей в его утверждениях. Трибунал также отметил тот факт, что паспорт, с которым заявитель прибыл в Австралию, был выдан примерно через два с половиной года после его предполагаемого содержания под стражей.

2.4 12 октября 2005 года заявитель обжаловал решение Трибунала по пересмотру дел беженцев в Федеральный мировой суд. В своей апелляции он указал, что ему не было известно о вызове на судебное слушание и что он оказался лишен возможности представить информацию об отправлении культа Фалунь Гун. 13 марта 2007 года апелляция была отклонена, поскольку Суд счел, что Трибунал при вынесении решения не нарушил своих юрисдикционных норм и что в его решении нет судебной ошибки. В июле 2007 года заявитель выехал по работе из Сиднея в Перт, где 11 февраля 2009 года был арестован за просрочку визы. 18 февраля 2009 года он подал ходатайство о вмешательстве министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции. 13 марта 2009 года он был переведен в Иммиграционный центр содержания под стражей "Виллавуд" в Сид-

нее, а 28 апреля 2009 года его ходатайство было отклонено группой по вопросам вмешательства министра, которая сочла, что это ходатайство не соответствует инструкциям министра относительно рассмотрения таких ходатайств.

2.5 В мае 2009 года заявитель решил обратиться за помощью к неправительственной организации "Балмейн – помощь беженцам". 14 июля 2009 года эта организация направила от имени заявителя еще одно ходатайство о вмешательстве министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции. В нем были представлены новые доказательства и информация о перенесенных заявителем пытках и об отправлении им культа Фалунь Гун, включая дальнейшие подробности о преследовании и пытках, которым он подвергался в Китае, показания свидетелей из числа последователей Фалунь Гуна в Китае об отправлении заявителем культа Фалунь Гун и его последующем аресте, показания свидетеля из числа сокамерников заявителя в Сиднее о том, что он регулярно отправляет культ Фалунь Гун в Австралии, а также медицинское заключение независимого психиатра в Сиднее от 10 июня 2009 года относительно содержания заявителя под стражей в Китае. 8 января 2010 года ходатайство о вмешательстве министра было отклонено. Заявитель утверждает, что группа по вопросам вмешательства министра сочла, что изложенные им сведения были надлежащим образом рассмотрены представителем министра по делам иммиграции, межкультурных связей и коренного населения и Трибуналом по пересмотру дел беженцев в 2005 году, а затем вновь рассмотрены в апреле 2009 года в связи с его первым ходатайством о вмешательстве министра. Группа также пришла к выводу об отсутствии доказательств того, что заявитель является лицом, которое, по мнению китайских властей, могло бы эффективно и организованно выступать против правительства, и что его низкая активность в отправлении культа Фалунь Гун в Австралии означает, что в случае его возвращения в Китай он не будет представлять интереса для китайских властей.

2.6 3 февраля 2010 года, получив отказ на свое ходатайство о вмешательстве министра, заявитель подал в Федеральный суд Австралии апелляцию на предыдущее решение Федерального мирового суда от 13 марта 2007 года. Поскольку апелляция была подана после истечения отведенного срока давности для обжалования, заявитель обратился с просьбой о продлении этого срока, которое позволило бы ему подать апелляционную жалобу. 12 марта 2010 года Федеральный суд Австралии отклонил просьбу заявителя о продлении срока для подачи апелляции.

2.7 Заявитель сообщает, что он не обжаловал постановление Федерального суда Австралии в Высокий суд Австралии, поскольку в соответствии с выводами Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций подача любой апелляции в Высокий суд "не явилась бы эффективным средством правовой защиты", учитывая тот факт, что Федеральный суд уже определил, что он не в состоянии рассматривать дело по существу. Последнее ходатайство о вмешательстве министра было подано на имя министра иммиграции и гражданства 15 марта 2010 года с изложением новых сведений и доказательств. На момент представления заявителем первоначального сообщения это ходатайство оставалось без ответа.

2.8 Заявитель утверждает, что процедура рассмотрения его ходатайства о выдаче защитной визы была с самого начала затруднена сотрудником миграционной службы, занимавшимся его делом^a, который не представил конкретных де-

^a Согласно материалам официального веб-сайта Министерства иммиграции и гражданства Австралии (www.mara.gov.au/), сотрудники миграционной службы

талей и подтверждающих свидетельств в обоснование его ходатайства о защите и, в частности, не привел подробной информации о масштабах и характере перенесенных заявителем пыток. Он подчеркивает, что из-за халатности этого сотрудника миграционной службы он также не смог явиться на заседание Трибунала по пересмотру дел беженцев, чтобы лично и более подробно изложить свои правопризнания, поскольку упомянутый сотрудник сообщил Трибуналу неправильный адрес заявителя и не проинформировал его о дате и времени проведения заседания. Заявитель далее утверждает, что на слушании его дела в Федеральном мировом суде он не был представлен надлежащим образом и не имел с собой документов, поскольку сотрудник миграционной службы отказался представлять его в суде.

2.9 Заявитель также сообщает, что в июле 2005 года, находясь в Австралии, он узнал, что сотрудники полиции вновь приходили в его дом в деревне Чуйхоу и пытались установить его местонахождение. Заявитель подчеркивает, что его сыновьям временно запретили посещать школу, чтобы принудить его явиться в полицию. Заявитель утверждает, что на момент представления сообщения он продолжал отправлять культ Фалунь Гун, находясь в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллавуд".

Жалоба

3. Заявитель отмечает, что, учитывая его арест, содержание под стражей и персональное дело как последователя культа Фалунь Гун, в случае возвращения в Китай он будет допрошен сразу по прибытии в аэропорт, а затем – задержан на определенный период времени для проведения дальнейших допросов, что может привести к применению пыток. Заявитель утверждает, что это принудительное возвращение явится нарушением Австралией статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать серьезная опасность вновь подвергнуться пыткам.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 31 октября 2011 года государство-участник заявило, что это сообщение следует объявить неприемлемым как необоснованное, а если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, их нужно отвергнуть как несостоятельные.

4.2 Государство-участник сообщает, что заявитель прибыл в Австралию 12 декабря 2004 года по деловой (краткосрочной) визе и что 20 января 2005 года он подал ходатайство о выдаче ему защитной визы на основании Закона о миграции 1958 года, претендуя на получение статуса беженца. В своем ходатайстве он указал, что начал отправлять культ Фалунь Гун в 1995 году, стал наставником в этой области, а в 2001 году его арестовали, заключили под стражу и пытали в течение двух недель за проведение с группой последователей Фалунь

должны быть зарегистрированы Управлением по регистрации сотрудников миграционной службы (МАРА). МАРА определяется как "дискретное управление при Министерстве иммиграции и гражданства", функции которого предусмотрены статьей 316 Закона о миграции 1958 года. Зарегистрированные сотрудники миграционной службы обязаны соблюдать кодекс профессиональной этики, обладать глубокими знаниями миграционного законодательства и процедур Австралии и отличаться высокими профессиональными и моральными качествами. На веб-сайте заявителям ходатайств о выдаче визы любого типа для подачи документов рекомендуется прибегнуть к услугам сотрудника миграционной службы.

Гуна акции с требованием освободить других задержанных последователей этого культа.

4.3 5 марта 2005 года ходатайство заявителя было отклонено представителем министра по делам иммиграции, межкультурных связей и коренного населения. 6 апреля 2005 года заявитель обжаловал это решение в Трибунал по пересмотру дел беженцев, который 23 мая 2005 года известил заявителя о том, что на основе имеющейся у него информации он не в состоянии вынести положительное решение, и вызвал его для представления доказательств на слушание дела 22 июня 2005 года. Поскольку заявитель на слушание не явился, в указанную дату Трибунал подтвердил решение об отказе. Трибунал постановил, что утверждения заявителя о том, что он является последователем культа Фалунь Гун и имеет основания опасаться преследования в Китае, не вызывают доверия. Заявитель обжаловал решение Трибунала в Федеральный мировой суд Австралии, утверждая, что он не получил письма с вызовом на судебное слушание; тем не менее 13 марта 2007 года Суд не обнаружил в решении Трибунала никакой судебной ошибки и отклонил апелляцию заявителя. 3 февраля 2010 года заявитель обратился в Федеральный суд Австралии с ходатайством о продлении срока для обжалования решения Федерального мирового суда, но 12 марта 2010 года Федеральный суд Австралии отклонил его ходатайство.

4.4 Государство-участник далее сообщает, что заявитель после прекращения срока действия его промежуточной визы Е 10 апреля 2007 года продолжал незаконно находиться в стране вплоть до 11 февраля 2009 года, когда он был задержан иммиграционными властями, и что он содержался в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллавуд" с 13 марта 2009 года по 15 августа 2011 года, после чего по решению министра иммиграции и гражданства был поселен в общине без права выезда. Оно далее указывает, что с 5 октября 2005 года по 15 марта 2010 года заявитель подал три отдельных ходатайства о вмешательстве министра, каждое из которых было признано не соответствующим инструкциям Министерства для целей представления министру^b.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель обязан *prima facie* представить убедительные доказательства для целей приемлемости и что заявитель не доказал, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он будет подвергнут пыткам китайскими властями, если возвратится в Китай. Оно напоминает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев признал утверждения заявителя не вызывающими доверия и что Трибунал не был убежден в том, что заявитель является последователем культа Фалунь Гун, поскольку в его утверждениях не хватало важных деталей: так, он привел мало подробностей о характере своих обрядов и не показал владения философией Фалунь Гу-

^b Государство-участник сообщает, что в соответствии с Законом о миграции "министр облакается дискреционными, не делегируемыми и не обязывающими его полномочиями осуществлять вмешательство в рассмотрение дел, если, по мнению министра, это отвечает государственным интересам". Министр уполномочен "заменять решение ТПБ [Трибунала по пересмотру дел беженцев] другим, более благоприятным для заявителя решением"; министр издал инструкции, согласно которым он, как правило, будет рассматривать ходатайства "лишь в случаях, отличающихся одним или несколькими уникальными или исключительными обстоятельствами, включая обстоятельства, которые дают разумные основания полагать, что в случае возвращения какого-либо лица в страну происхождения его личная безопасность, права человека или человеческое достоинство окажутся под серьезной угрозой, или обстоятельства, которые могут затрагивать обязательства Австралии по международным договорам".

на за пределами общедоступной информации. Кроме того, Трибунал не счел убедительным утверждение о том, что автор сообщения находился под наблюдением, содержался под стражей или подвергался жестокому обращению со стороны китайских властей. Трибунал пришел к таким выводам из-за отсутствия подробностей в первоначальной жалобе и, "не имея возможности проверить эти утверждения в ходе слушания, он не готов согласиться с утверждениями автора". Государство-участник сообщает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев "не был убежден в том, что автор является лицом, в отношении которого Австралия несет обязательства по защите на основании Конвенции о статусе беженцев", а при рассмотрении апелляции Федеральный мировой суд не был убежден в том, что заявитель не явился на судебное слушание "под воздействием какой-либо недобросовестности или ошибки сотрудника миграционной службы".

4.6 Государство-участник далее сообщает, что в ходе рассмотрения дела по внутренней судебной процедуре и при подаче ходатайств о вмешательстве министра заявитель представил информацию о деталях перенесенного им в прошлом жестокого обращения, сопровождавшуюся документами, и что эта информация была надлежащим образом рассмотрена в рамках внутренних процедур. Оно утверждает, что внутренняя правовая система Австралии обеспечивает "эффективную процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру судебного контроля", которая дает возможность исправить любую ошибку, допущенную при принятии первоначального решения. Оно напоминает, что автор подавал апелляции в Трибунал по пересмотру дел беженцев, Федеральный мировой суд и Федеральный суд Австралии, но никаких судебных ошибок выявлено не было.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель ограничивается утверждениями о перенесенном в прошлом жестоком обращении и не уточняет, какому виду обращения он может быть подвергнут в случае возвращения в Китай; относительно возможного обращения, с которым он может столкнуться, он представил "ограниченные утверждения"^c. Заявитель далее утверждал, что его семья преследуется властями за то, что он занимается отправлением культа Фалунь Гун, но в другом утверждении указал, что его семья живет нормально. Государство-участник далее отмечает, что в сообщении матери заявителя от 17 февраля 2010 года содержится только информация за период, когда он находился в Китае, и что в нем нет никаких сведений о "взаимодействии с китайскими властями" после его отъезда^d. Государство-участник указывает, что в упомянутом выше сообщении нет никаких убедительных аргументов в обоснование утверждения заявителя о том, что по возвращении в Китай он будет подвергнут пыткам или жестокому обращению.

4.8 По существу дела государство-участник напоминает, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны китайских властей, что его ходатайства о предоставлении защиты в Австралии были надлежащим образом рассмотрены в соответствии с австралийским законодательством, что он не приводит никакой информации, которая не была бы уже рассмотрена в рамках внутренних процедур и что он воспользовался "эффективной процедурой рассмотрения де-

^c Государство-участник уточняет, что в одном из своих личных сообщений заявитель утверждал, что если его вышлют в Китай, он будет подвергнут жестокому обращению, которое может угрожать его жизни.

^d Это сообщение матери заявителя было представлено в обоснование одного из его ходатайств о вмешательстве министра.

ла по существу и процедурой судебного контроля", позволяющей убедиться, что любая ошибка, допущенная при принятии первоначального решения, была исправлена. Оно далее указывает, что, хотя представленные заявителем документы, в том числе показания свидетелей, данные под присягой, личные заявления и медицинские заключения, не были приобщены к его ходатайству о выдаче защитной визы, они были надлежащим образом приняты во внимание министерством иммиграции в ходе рассмотрения ходатайств о вмешательстве министра. Государство-участник отмечает, что заявителем представлено мало заслуживающих доверия доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что ему по возвращении в Китай угрожает личная и реальная опасность применения пыток, и вновь заявляет, что его утверждения в связи со статей 3 Конвенции следует отклонить как необоснованные.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 6 февраля 2012 года заявитель указал, что государство-участник в своих замечаниях не придает значения его утверждению о том, что он стал жертвой халатности, некомпетентности или недобросовестности одного из сотрудников миграционной службы, и что, следовательно, заявление правительства о том, что "судебная система Австралии обеспечивает эффективную процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру судебного контроля", в его случае не соответствует действительности. Он утверждает, что в результате действий сотрудника миграционной службы, занимавшегося его делом, он оказался не в состоянии полноценно участвовать во внутреннем судебном разбирательстве, чтобы обеспечить всестороннее рассмотрение его ходатайств о защите. Он далее указывает, что представленные им новые доказательства и сведения, которые на начальном этапе были упущены сотрудником миграционной службы, занимавшимся его делом, были произвольно отклонены правительством как не заслуживающие доверия. Он также сообщает, что с ним лично не беседовало ни одно должностное лицо, уполномоченное рассматривать ходатайства о защите на том или ином этапе разбирательства.

5.2 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что ему не удалось *prima facie* представить убедительные доказательства того, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки, и утверждает, что вместе с последним ходатайством о вмешательстве министра он предъявил следующие документы: свидетельские показания очевидцев, а именно членов семьи и последователей культа Фалунь Гун в Китае, в которых подтверждаются его культовая практика, арест, содержание под стражей и применение к нему пыток сотрудниками полиции^е; медицинское заключение, в котором подтверждается соответствие характера шрамов на теле заявителя тем видам пыток, о которых он рассказывал, включая следы ожогов и травм, причиненных в результате совокупного применения наручников, прижи-

^е Заявитель представил свидетельские показания своей матери, которая присутствовала при его аресте 15 августа 2001 года и которая подтверждает, что он содержался под стражей в течение 15 дней, а также еще два эпизода прибытия сотрудников полиции, в ходе которых они обыскали дом и пытались установить местонахождение заявителя; свидетельские показания последователей культа Фалунь Гун, которые присутствовали при посещении заявителем полицейского участка, куда он подал петицию за освобождение еще одного последователя этого культа; свидетельские показания, подтверждающие его арест в 2001 году; свидетельские показания лиц, которые вместе с заявителем занимались отправлением культа Фалунь Гун в 1995–1996 годах; и заявление одного из последователей культа Фалунь Гун, организовавшего дачу взятки для обеспечения его освобождения из-под стражи.

ганий и избиений электрошоковыми дубинками^f; заключение психиатра, в котором подтверждается наличие у заявителя посттравматического стрессового расстройства, соответствующего заявленным им пыткам; и последующее подробное изложение заявителем обстоятельств преследований и пыток, которым он подвергался в Китае, включая пояснение относительно его запоздалого побега.

5.3 Заявитель сообщает, что в Китае по инициативе правительства продолжается постоянное и планомерное преследование последователей культа Фалунь Гун, цель которого – полностью искоренить отправление этого культа. Им делается ссылка на Доклад о состоянии религиозной свободы в мире, изданный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки в сентябре 2011 года, в котором указывается, что содержание последователей культа Фалунь Гун под стражей продолжается, а также отмечается, что с 1999 года около 6 000 последователей культа Фалунь Гун были приговорены к тюремному заключению и примерно 100 000 – к "административным наказаниям" в виде содержания в лагерях на срок от одного года до трех лет. В докладе также утверждается, что соседей инструктировали доносить на членов группы Фалунь Гун, и приводится ряд случаев, когда последователи культа Фалунь Гун были арестованы и исчезли, а также один случай, когда последователь этого культа, осужденный к содержанию в лагере, подвергался пыткам. Заявитель отмечает, что китайским властям известно о его причастности к Фалунь Гун и о том, что некоторое время он находился за пределами страны. Он считает, что в случае возвращения в Китай он будет немедленно допрошен по прибытии и что это может привести к его аресту, содержанию под стражей, отправке в трудовой лагерь и последующему применению пыток. Заявитель утверждает, что общая информация о стране наряду с его личной историей отправления культа Фалунь Гун, прошлого ареста и пыток дает серьезные основания полагать, что в случае его возвращения в Китай лично ему будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

5.4 Заявитель утверждает, что его ходатайства о предоставлении ему защиты не были рассмотрены должным образом в рамках имеющихся в Австралии внутренних процедур и что, в частности, они не были охвачены "эффективной процедурой рассмотрения дела по существу". На этапе подачи заявителем ходатайств о защите у него не было возможности пройти собеседование, которое, по его мнению, позволило бы ему привести убедительные свидетельства в обоснование его утверждений. Он заявляет, что сотрудник миграционной службы по его делу не подготовил надлежащим образом его ходатайство о выдаче защитной визы, что он не представился в качестве уполномоченного сотрудника миграционной службы по вопросам подачи ходатайств о выдаче защитной визы и обращений в Трибунал по пересмотру дел беженцев и что он сообщил властям неверные сведения об адресе заявителя.

5.5 Заявитель далее указывает, что Федеральный мировой суд и другие федеральные суды не обладают юрисдикцией для рассмотрения его дела по существу. Согласно ограничительной оговорке, предусмотренной в разделе 1 части 8 Закона о миграции 1958 года, компетенция федеральных судов ограничена только вынесением решений в отношении судебной ошибки, и поэтому они не могут рассматривать вопрос о том, является или не является тот или иной проситель убежища беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев 1951 года. При обнаружении судебной ошибки дело передается на рассмотрение другого трибунала по пересмотру дел беженцев. Если в материалах ходатайства какого-

^f Заявитель представил медицинское заключение, выданное 1 февраля 2010 года д-ром Флери из Международной службы здравоохранения и медицинской помощи.

либо лица о предоставлении ему защиты обнаруживается "недобросовестность сотрудника миграционной службы", этот факт может быть приравнен к судебной ошибке, однако такие выводы являются редкостью. В случае "малозначительного проявления сотрудником миграционной службы халатности или нечестности" этот факт не считается судебной ошибкой, и суд не может вынести решение о возвращении дела в Трибунал по пересмотру дел беженцев для проведения дальнейшего разбирательства.

5.6 Заявитель утверждает, что при рассмотрении его дела доказательства ненадлежащего поведения миграционного сотрудника были проигнорированы^g и что Федеральный мировой суд не указывает на наличие или на отсутствие проступка со стороны сотрудника миграционной службы, а лишь заявляет, что "Трибунал имел право осуществить свои дискреционные полномочия, что он и сделал на основании статьи 426А Закона, чтобы приступить к вынесению решения о пересмотре дела, не принимая каких-либо дальнейших мер по обеспечению присутствия заявителя в судебном заседании"^h. При подаче ходатайств о вмешательстве министра заявитель стремился прежде всего получить от министра разрешение на повторную подачу заявления о выдаче защитной визы, но ему было неоднократно отказано в такой возможности. Заявитель указывает, что как Федеральный мировой суд, так и Федеральный суд Австралии признали, что ему не было известно о вызове на слушание для дачи показаний в Трибунале по пересмотру дел беженцевⁱ, но что при этом ему все равно не была предоставлена возможность для собеседования. Вместо этого группа по вопросам вмешательства министра отклонила ходатайства заявителя ввиду "наличия несоответствий" и безосновательно не приняла во внимание представленные им новые доказательства^j.

^g Чтобы доказать факт пользования услугами определенного сотрудника миграционной службы, заявитель представил визитную карточку этого сотрудника и свидетельства оплаты услуг по переводу документов на английский язык, выданные этой службой. Тем не менее, этот сотрудник предположительно не сообщил, что он подготовил ходатайство и апелляцию. Заявитель также утверждает, что, хотя он 14 марта 2005 года уведомил миграционную службу об изменении своего адреса, направив официальный формуляр об изменении адреса, 6 апреля 2005 года, в день подачи его апелляции в Трибунал по пересмотру дел беженцев, сотрудник миграционной службы использовал его прежний, т.е. неверный, адрес, который был указан в ходатайстве о выдаче защитной визы.

^h Заявитель ссылается на пункт 30 решения Федерального мирового суда от 13 марта 2007 года по делу *Чжи против министра иммиграции и гражданства и Трибунала по пересмотру дел беженцев*, дело № SYG2929 за 2005 год (копия представлена заявителем).

ⁱ Заявитель ссылается на пункт 30 решения Федерального мирового суда (цит. ист.), в котором утверждается, что "тот факт, что заявителю не было известно о вызове в суд, не является ошибкой со стороны Трибунала", и на пункт 40 решения Федерального суда Австралии от 12 марта 2010 года по делу *Чжи против министра иммиграции и гражданства и Трибунала по пересмотру дел беженцев*, дело № NSD 95 за 2010 год, который гласит: "Я признаю, что заявитель не был информирован каким бы то ни было лицом о дате, времени и месте проведения слушания дела в Трибунале и что он не получал письма из Трибунала от 23 мая 2005 года" (копия представлена заявителем).

^j См. пункт 5.2 и сноску d выше.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает какое-либо сообщение от отдельного лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по причине его явной необоснованности. Однако он считает, что в жалобе подняты важные вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поскольку Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Китай нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в Китай ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, согласно которому "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^k, но опасность должна угрожать автору лично и быть реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что уг-

^k Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.

роза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹. Комитет напоминает, что согласно положениям замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет далее ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (пункт 5), в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в данном случае заявителю не удалось доказать, что в случае возвращения в Китай ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток со стороны китайских властей, что его утверждения были рассмотрены компетентными национальными органами в соответствии с внутренним законодательством и что эти органы "не были убеждены в том, что заявитель является лицом, в отношении которого Австралия несет обязательства по защите на основании Конвенции о статусе беженцев". Однако Комитет считает, что автор представил достаточные подробности, касающиеся его участия в отправлении культа Фалунь Гун, такие как информация об обрядах, показания лиц, участвовавших в них вместе с заявителем, заявления лиц, подтверждающих факт его ареста и содержания властями под стражей, а также медицинские заключения, в которых подтверждаются пытки, перенесенные им в период содержания под стражей.

7.5 Комитет отмечает, что вышеуказанные утверждения и доказательства не были в достаточной степени проверены иммиграционными властями Австралии. Комитет подчеркивает, что рассмотрение жалоб заявителя по существу с точки зрения грозящей ему опасности применения пыток было проведено главным образом на основе его первоначального ходатайства о выдаче защитной визы, которое он подал вскоре после прибытия в страну, когда еще не знал или не понимал существующую систему. Комитет далее отмечает, что с заявителем не было проведено собеседования ни в иммиграционной службе, которая отклонила его первоначальное ходатайство, ни в Трибунале по пересмотру дел беженцев, вследствие чего у него не было возможности прояснить те или иные несоответствия в своем первоначальном заявлении. Комитет считает, что в сообщениях жертв пыток вряд ли можно ожидать полной точности^м. Комитет далее отмечает, что как Федеральный мировой суд, так и Федеральный суд Австралии в своих решениях признают, что заявитель не был информирован о вызове на слушание в Трибунал по пересмотру дел беженцев. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает того факта, что последователи культа Фалунь Гун подвергались в Китае пыткам, но выносит решение об отказе в предоставлении защиты заявителю на основе оценки правдоподобности его утверждений. В этой связи Комитет считает, что при решении вопроса о том, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае его высылки в его страну происхождения будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток, государству-участнику не удалось надлежащим образом проверить представленные заявителем утверждения и доказательства в

¹ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

^м См. *Алан против Швейцарии*, сообщение № 21/1995, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

рамках процедур, соответствующих процессуальному обязательству государства-участника в отношении проведения эффективного, независимого и беспристрастного разбирательства, согласно статье 3 Конвенции. Поэтому Комитет считает, что заявитель не имел доступа к эффективному средству обжалования решения об отклонении его ходатайства о выдаче защитной визы. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в его страну происхождения будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Китай явится нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

Сообщение № 417/2010: Ю.Ч.С. против Австралии

<i>Представлено:</i>	Ю.Ч.С. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата жалобы:</i>	30 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 417/2010, представленной Комитету против пыток от имени Ю.Ч.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Ю.Ч.С., гражданин Китая. Он обращался с ходатайством о выдаче ему защитной визы в соответствии с Законом Австралии о миграции 1958 года, которое было отклонено. На момент подачи жалобы заявитель содержался в Иммиграционном центре содержания под стражей "Виллавуд" в Сиднее и был уведомлен о том, что 1 апреля 2010 года он будет выслан в Китай. Он заявил, что его принудительное возвращение в Китай явится нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 Просьба заявителя о предоставлении временных мер защиты в соответствии с правилом 114 (ранее – правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.5) была отклонена Докладчиком по новым жалобам и временным мерам 31 марта 2010 года.

Фактические обстоятельства

2.1 Заявителем является 54-летний гражданин Китая, называющий себя последователем культа Фалунь Гун, к которому он примкнул в 1996 году. Он работал в Китае на одной из фабрик. Заявитель утверждает, что он вовлек в движение Фалунь Гун ряд других работников своей фабрики в Шеньяне. Согласно его сообщению, 20 августа 1999 года он был арестован за отправку культа Фалунь Гун и вплоть до 19 августа 2000 года содержался в трудовом лагере Чжаньси. Он утверждает, что в лагере его пытали и что перенесенные пытки настолько травмировали его, что он даже пытался покончить с собой.

2.2 2 октября 2002 года заявитель прибыл в Австралию по краткосрочной визе для посещения Новой Зеландии и Австралии. Затем он 9 октября 2002 года выехал из Австралии, а 1 октября 2003 года вторично прибыл в эту страну по другой краткосрочной визе. 10 октября 2003 года он подал ходатайство о выдаче ему защитной визы в связи с преследованием за отправление культа Фалунь Гун. 24 декабря 2003 года его ходатайство было отклонено сотрудником Министерства иммиграции, многообразия культур и коренного населения.

2.3 Заявитель обжаловал это решение в Трибунал по пересмотру дел беженцев. 24 марта 2004 года этот трибунал заочно отклонил его апелляцию. Трибунал указал, что заявитель не явился на слушание, намеченное на 18 марта 2003 года, что он уведомил Трибунал о своем нежелании давать устные показания и что затем он дал согласие на вынесение Трибуналом решения в его отсутствие. Заявитель утверждает, что он не хотел являться на вышеупомянутое слушание, поскольку ему стало известно, что сотрудник миграционной службы сфабриковал ряд фактов в его жалобе и что поэтому он опасался встречи с этим сотрудником в ходе слушания. В отсутствие заявителя Трибунал вынес решение об отказе в предоставлении защиты на основании того, что в ходатайстве заявителя: а) не изложены подробности о характере отправления им культа Фалунь Гун; б) нет детальной информации о том, как он стал организатором своей группы; с) отсутствует информация о применении насилия сотрудниками полиции; и d) содержится мало сведений об идеологической обработке, которой он предположительно подвергался в течение трех месяцев.

2.4 Лишь в мае 2007 года (то есть через три года после решения Трибунала по пересмотру дел беженцев) заявитель подал ходатайство о пересмотре его дела Федеральным мировым судом и пояснил, что сотрудник миграционной службы, занимавшийся его делом, искажил фактическую информацию, которая содержалась в его утверждениях. 10 сентября 2007 года Суд отклонил его ходатайство, мотивируя свое решение тем, что заявитель мог бы изложить правдивую версию событий в Трибунале по пересмотру дел беженцев, если бы он явился туда на слушание дела. Апелляционная жалоба заявителя на это решение Федерального мирового суда, поданная в Федеральный суд Австралии, была отклонена 12 декабря 2008 года. Заявитель сообщает, что он не обращался в Высокий суд Австралии за специальным разрешением на обжалование постановления Федерального суда, поскольку это не явилось бы эффективным средством правовой защиты, так как Федеральный суд уже указал, что не может рассматривать аргументацию по существу дела.

2.5 Кроме того, за период 2004–2009 годов заявитель семь раз обращался с ходатайствами о вмешательстве министра, но все они были отклонены. 29 марта 2010 года последнее такое ходатайство было также отклонено, и заявителю сообщили, что 1 апреля 2010 года в 12 часов дня он будет выслан из страны.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Китай он будет подвергнут пыткам и что его принудительное возвращение явится нарушением Австралией его прав, предусмотренных в статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 ноября 2011 года государство-участник сообщило, что жалобу следует признать неприемлемой как необоснованную, а если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, их нужно отвергнуть как несостоятельные.

4.2 Государство-участник далее представляет краткое изложение фактов и утверждений, выдвинутых заявителем. Заявителем является гражданин Китая, прибывший в Австралию по визе категории 676 (туристическая) 2 октября 2002 года. Он выехал из Австралии 9 октября 2002 года, а затем снова прибыл в Австралию 1 октября 2003 года по визе категории 676 (туристическая). 10 октября 2003 года заявитель обратился в Министерство иммиграции с ходатайством о выдаче ему защитной визы в соответствии с Законом Австралии о миграции 1958 года, требуя предоставить ему статус беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года. В своем ходатайстве выдаче ему защитной визы заявитель указал, что в 1997 году в Китае он начал отправлять культ Фалунь Гун и являлся организатором местного уровня. Он утверждал, что в 2003 году он был арестован и три месяца содержался под стражей за печатание брошюр о культе Фалунь Гун и за их распространение через почтовые ящики. Согласно утверждению заявителя, его заставили в течение трех месяцев посещать курсы идеологической обработки в исправительно-трудовом лагере, а затем – после того, как он написал письмо с отречением от своих убеждений, – его освободили при условии периодической явки в компетентные органы.

4.3 24 декабря 2003 года представитель министра иммиграции отклонил ходатайство заявителя выдаче ему защитной визы. 13 января заявитель обратился в Трибунал по пересмотру дел беженцев с ходатайством о рассмотрении его дела по существу. 25 февраля 2004 года Трибунал предложил заявителю изложить доказательства в ходе слушания, назначенного на 18 марта 2004 года. 16 марта 2004 года заявитель в письменном виде уведомил Трибунал о том, что он не желает представлять доказательства, и дал согласие на вынесение Трибуналом решения в его отсутствие. Трибунал по пересмотру дел беженцев подтвердил решение Министерства иммиграции от 15 апреля 2004 года. Трибунал счел, что утверждения заявителя о его деятельности и отправлении культа Фалунь Гун не заслуживают доверия. Он не был склонен принять утверждения заявителя без возможности проверить их в ходе слушания, а также из-за нехватки подробной информации в его утверждениях. В частности, Трибунал не принял утверждения о том, что заявитель является последователем культа Фалунь Гун или что за свою деятельность он преследовался китайскими властями^а.

4.4 11 мая 2007 года заявитель подал ходатайство о пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев Федеральным мировым судом. Заяви-

^а Трибунал по пересмотру дел беженцев в своем решении (имеется в деле) указал на то, что заявитель не представил каких-либо подробностей о характере отправления им культа Фалунь Гун или о том, где и как часто он отправлял этот культ. Он заявил, что является организатором движения Фалунь Гун в своем районе, но не сообщил подробностей о том, когда или как он стал организатором, сколько членов в его группе или где эта группа отправляет культ. Он также заявил, что после того, как правительство начало преследовать Фалунь Гун, полиция активно преследовала его группу, применяла насилие и уничтожала их книги, магнитные записи и документы. Однако он не сообщил конкретных сведений о характере актов насилия, совершенных полицией, или о том, когда имели место предполагаемые случаи проявления насилия и уничтожения имущества.

тель подал апелляцию на основании того, что он не получал судебной повестки о вызове на слушание, и утверждал, что сотрудник миграционной службы, занимавшийся его делом, не уведомил его об этом слушании. Суд счел, что заявителю была известна дата проведения судебного слушания и что он был вызван для участия в слушании^b. Учитывая общую недостоверность доказательств, приведенных заявителем в Суде, Суд не был убежден в том, что заявитель не явился на слушание его дела в Трибунале из-за ложного утверждения сотрудника миграционной службы. 19 сентября 2007 года Федеральный мировой суд отклонил апелляцию заявителя, признав отсутствие в решении Трибунала какой-либо судебной ошибки^c. 6 ноября 2008 года заявитель обратился в Федеральный суд Австралии с ходатайством о продлении срока для обжалования решения Федерального мирового суда. 12 декабря 2008 года Федеральный суд отклонил это ходатайство.

4.5 Срок действия выданной заявителю промежуточной визы Е истек 25 мая 2005 года. Он находился в стране без законных оснований до 11 мая 2007 года, когда ему в связи с пересмотром дела была выдана новая промежуточная виза Е. Заявителю было выдано подряд несколько промежуточных виз Е, наиболее поздняя из которых истекла 2 июня 2008 года. Заявитель оставался в стране без законных оснований до тех пор, пока не был задержан полицией за нарушение правил дорожного движения. Затем 3 ноября 2008 года он был помещен в Иммиграционный центр содержания под стражей "Виллавуд".

4.6 За период с 7 мая 2004 года по 29 декабря 2009 года заявитель подал девять отдельных ходатайств о вмешательстве министра на основании статей 48В и/или 417 Закона о миграции. Первое ходатайство, заявленное по статье 417 Закона о миграции, было передано на рассмотрение министра в приложении; в феврале 2005 года министр отказал во вмешательстве. Каждое из последующих ходатайств было признано не соответствующим инструкциям Министерства, предусмотренным для передачи ходатайств на рассмотрение министра.

^b Суд указал, что заявитель подписал "Ответ на повестку о вызове на слушание", в котором сообщил следующее: "Я не желаю являться на слушание и соглашаюсь с тем, чтобы Трибунал вынес решение по рассматриваемому делу, не предпринимая каких-либо дальнейших мер по разрешению или обеспечению моего присутствия в судебном заседании".

^c Согласно протоколу заседания работников Министерства иммиграции (имеется в деле), миграционные власти указали на ряд несоответствий в утверждениях заявителя. Он возбудил процедуру пересмотра решения Трибунала по пересмотру дел беженцев в Федеральном мировом суде 11 мая 2007 года, т.е. почти через три года после того, как Трибунал оставил в силе решение Министерства иммиграции. Основанием для подачи заявителем апелляции стал аргумент о том, что он не получил повестку о вызове на слушание в Трибунал по пересмотру дел беженцев. В другом обращении, направленном в Федеральный мировой суд 27 августа 2007 года, заявитель указал, что ему стало известно об отклонении его ходатайства о пересмотре дела, поданного в Трибунал, лишь незадолго до начала разбирательства. Однако в ходе слушания в Федеральном мировом суде 4 октября 2007 года заявитель признал, что он подписал все документы по ходатайству о выдаче ему защитной визы и что на тот момент ему было известно о том, что его ходатайство проходит поэтапную процедуру рассмотрения. Доказательства, представленные заявителем в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о выдаче защитной визы, были признаны недостоверными, включая его утверждение о том, что занимавшийся его делом сотрудник миграционной службы искажал его аргументацию и посоветовал ему не являться на слушание в Трибунал по пересмотру дел беженцев.

4.7 В своем ходатайстве о вмешательстве министра от 4 октября 2007 года заявитель утверждал, что с 20 августа 1999 года по 19 августа 2000 года он отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере за отправление культа Фалунь Гун. Заявитель представил копии ряда документов, а именно справки об освобождении из исправительно-трудового лагеря Чжаньси после отбывания наказания с 20 августа 1999 года по 19 августа 2000 и копию медицинского заключения о членовредительстве от 28 августа 1999 года^d. Эти документы, приобщенные к ходатайствам заявителя, были рассмотрены Министерством иммиграции. Рассмотрение ходатайства о вмешательстве министра от 6 декабря 2007 года показало, что информация, содержащаяся в справке об освобождении из исправительно-трудового лагеря, противоречит первоначальному утверждению заявителя, фигурирующему в его ходатайстве о выдаче защитной визы, согласно которому он содержался под стражей в течение трех месяцев примерно после марта 2003 года. В резолюции также говорилось, что заявитель не представил оригиналы документов, что не дает возможности убедиться в их подлинности.

4.8 В своем ходатайстве о вмешательстве министра от 6 декабря 2007 года заявитель также представил переведенную копию предпринимательской лицензии, предположительно выданной правительством Китая в связи с его предприятием – заводом по производству комплектующих для компрессорного оборудования "Шеньян Сити Вейл Ли". В лицензии указано, что предприятие было создано 18 мая 2001 года. Это противоречит информации, изложенной в его ходатайстве о выдаче защитной визы, согласно которой он являлся рабочим этого же завода в период с января 1980 года по март 2003 года. Рассмотрение ходатайства о вмешательстве министра показало, что представленные материалы о профессиональной деятельности заявителя, в том числе за период его предполагаемого содержания под стражей, противоречат его утверждению о прошлом преследовании. В своих последующих ходатайствах о вмешательстве министра заявитель не представил никакой новой информации в подтверждение своих утверждений, чтобы опровергнуть указанные выводы.

4.9 1 апреля 2010 года заявитель был принудительно выслан в Китай.

4.10 Относительно приемлемости и существа жалобы государство-участник сообщает, что утверждения заявителя неприемлемы или, с другой стороны, неосновательны, поскольку он не представил достаточных доказательств в обоснование своих утверждений. Если же Комитет сочтет эти утверждения приемлемыми, государство-участник указывает, что жалобы заявителя неосновательны, поскольку они не были подкреплены доказательствами наличия реальной опасности применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник, ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997 год) Комитета относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^e и на правило 113 b) его правил процедуры, заявляет, что заявитель обязан *prima facie* представить убедительные доказательства для целей приемлемости и что заявитель не доказал, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность того, что он будет подвергнут пыткам китайскими властями, если возвратится в

^d В медицинском заключении врача четвертой больницы при Медицинском университете Китая указан следующий диагноз: открытая рана левого предплечья, разрыв левой разгибающей мышцы и длинных мышц, полный разрыв отводящего нерва и длинных мышц с разрывом нерва в левом предплечье. Согласно заключению, эти повреждения явились следствием членовредительства.

^e *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 4.*

Китай. Государство-участник далее указывает, что обязательство по статье 3 должно толковаться со ссылкой на определение пытки, сформулированное в статье 1 Конвенции^f. Обязательство, касающееся невозвращения, ограничивается случаями применения пыток и не распространяется на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание^g, причем это различие отражено в практике Комитета.

4.11 Государство-участник указывает, что какое-либо государство-участник нарушит свои обязательства в отношении невозвращения по статье 3 Конвенции, если будет установлено, что лицу будет угрожать *личная*^h опасность подвергнуться такому обращению в случае его возвращения в страну происхождения. Наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лицаⁱ. Бремя доказывания наличия "предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам" в случае выдачи или высылки возложено на заявителя^j. При оценке риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"; необходимо "анализировать основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений"^k. Комитет выразил мнение о том, что, хотя при оценке этого риска не следует применять критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной^l.

4.12 Трибунал по пересмотру дел беженцев счел, что содержание жалоб заявителя является расплывчатым и страдает отсутствием деталей. Трибунал не счел убедительным аргумент заявителя о том, что он является последователем культа Фалунь Гун, поскольку в его утверждениях отсутствуют детали по важным аспектам дела. Заявитель указал, что он начал отправлять культ Фалунь Гун в конце 1997 года, но при этом не сообщил никаких деталей о характере этой практики и о том, где или как часто он отправлял этот культ. Заявитель далее сообщил, что он являлся организатором группы последователей культа Фалунь Гун, но не привел никаких подробностей об этой деятельности. Трибунал также отметил, что заявитель жаловался на преследование Фалунь Гуна со стороны полиции и на курсы идеологической обработки, которые он был вынужден посещать в течение трех месяцев. При этом он не представил никаких подробностей о проявлениях насилия со стороны полиции или о курсах идеологической обработки^m. Трибунал пришел к выводу, что ввиду нехватки подробностей в утверждениях заявителя и отсутствия возможности проверить эти утверждения на судебном слушании он не склонен принять утверждения заявителя о том, что он является последователем культа Фалунь Гун и что в результате этой деятельности он навлек на себя негативную реакцию китайских властей.

^f Ссылка на сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.5.

^g Замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 1.

^h Выделение было добавлено в первоначальном представлении.

ⁱ Ссылка на сообщение № 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австралии*, Соображения, принятые 1 мая 2002 года, пункт 6.5.

^j Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

^k Там же.

^l Замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 7.

^m Решение Суда по делам беженцев № 04/48189, 24 марта 2004 года, стр. 7–8.

Трибунал не был убежден в том, что заявитель является лицом, в отношении которого Австралия несет обязательства по защите на основании Конвенции о статусе беженцевⁿ. При рассмотрении апелляции Федеральный мировой суд не был убежден в том, что заявитель не явился на судебное слушание под воздействием какого-либо ложного утверждения сотрудника миграционной службы, занимавшегося его делом^o.

4.13 Хотя в ходе рассмотрения дела по внутренней судебной процедуре и при подаче ходатайств о вмешательстве министра заявитель представил информацию о деталях перенесенного им в прошлом жестокого обращения, эта информация уже была надлежащим образом рассмотрена в рамках внутренних процедур. Судебная система Австралии обеспечивает эффективную процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру судебного контроля, которая дает возможность исправить любую ошибку, допущенную при первоначальном рассмотрении дела. В данном случае заявитель подавал апелляции в Трибунал по пересмотру дел беженцев, Федеральный мировой суд и Федеральный суд Австралии, и никаких судебных ошибок выявлено не было. Документы, представленные заявителем при подаче ходатайств о вмешательстве министра, были приняты во внимание Министерством иммиграции при рассмотрении ходатайства от 6 декабря 2007 года, а также в ходе последующих процедур рассмотрения. Таким образом, государство-участник полагает, что для обоснования утверждений заявителя в поданной им жалобе не представлено никаких доказательств, которые уже не были бы рассмотрены в рамках внутренних процедур.

4.14 Кроме утверждений о перенесенном в прошлом жестоком обращении, которые были рассмотрены в ходе внутренних процедур, в жалобе заявителя также не уточнено, какому виду обращения, предусмотренному статьей 3 Конвенции, он может быть подвергнут; он не представил никаких доказательств в отношении того, какая форма пытки может быть применена к нему в Китае. Таким образом, государство-участник полагает, что заявителю не удалось представить убедительные доказательства в обоснование своих утверждений, касающихся возможного нарушения статьи 3 Конвенции. Поэтому его жалобу следует признать неприемлемой.

4.15 Если же Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, то, по мнению государства-участника, нет никаких существенных оснований полагать, что заявителю будет грозить опасность подвергнуться пыткам после его возвращения в Китай. Его ходатайства о предоставлении защиты в Австралии были надлежащим образом рассмотрены согласно внутреннему законодательству. В своей жалобе заявитель не приводит какой-либо информации, которая уже не была бы рассмотрена в рамках внутренних процедур. Он использовал ряд имевшихся в его распоряжении возможностей для обжалования первоначального решения по его ходатайству о защитной визе, вынесенного Министерством иммиграции, и в результате не было выявлено никакой ошибки. Хотя представленные заявителем документы, включая справку об освобождении из исправительно-трудового лагеря и фотокопию медицинского заключения от 28 августа 1999 года, и не были приобщены им к ходатайству о выдаче ему защитной визы, они были надлежащим образом приняты во внимание Министерством иммиграции в рамках рассмотрения предыдущих ходатайств заявителя о вмешательстве министра. Государство-участник считает, что в жалобе заявителя не представлено никаких заслуживающих доверия доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что ему угрожает личная и реальная опасность примене-

ⁿ Там же.

^o *SZKPX v. Minister for Immigration and Anor* [2007] FMCA 1597, 10 September 2007.

ния пыток, и поэтому его утверждения в связи со статей 3 Конвенции следует отклонить как необоснованные.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 12 января 2012 года адвокат заявителя представила комментарии от его имени. Она сообщает, что не располагает никакой новой информацией о том, что произошло с заявителем после его высылки в Китай 1 апреля 2010 года.

5.2 Адвокат оспаривает аргумент государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой из-за отсутствия обоснования предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по возвращении заявителя в Китай, и ссылается на доказательства, которые уже были представлены министру или группе по вопросам вмешательства министра в Министерстве иммиграции. Адвокат утверждает, что указанные ниже подтверждающие документы представляют собой убедительное свидетельство того, что заявитель подвергался серьезному преследованию и что он опасается аналогичного преследования по возвращении в Китай: а) справка об освобождении из исправительно-трудового лагеря Чжаньси, которая подтверждает, что заявитель отбывал тюремное заключение с 10 августа 1999 года по 20 августа 2000 года; b) медицинское заключение четвертой больницы при Медицинском университете Китая^Р; c) доклад омбудсмена стран Содружества, представленный секретарю Министерства иммиграции, в котором сообщается, что в ходе индивидуальных консультаций с сотрудниками Службы лечебно-реабилитационной помощи лицам, пережившим пытки и травму, заявитель сообщил о пытках и травмах, перенесенных им в Китае, и что в Министерство иммиграции был направлен доклад с информацией о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством; d) ходатайство о вмешательстве министра от 23 июля 2009 года с описанием пыток, применения которых заявитель опасается в случае его высылки в Китай, памятуя о тех пытках и побоях, которые он перенес в течение года заключения в исправительно-трудовом лагере; e) второе ходатайство о вмешательстве министра от 9 сентября 2009 года, в котором заявитель вновь описывает свои страдания и приводит больше подробностей об издевательствах, перенесенных им в течение года заключения в исправительно-трудовом лагере; f) ходатайство о вмешательстве министра от 20 декабря 2009 года с более подробным описанием травмы, до сих пор переживаемой заявителем после года заключения в исправительно-трудовом лагере; g) диаграмму шрамов на теле заявителя (от 10 сентября 2009 года), причиненных ранениями, которые были им получены в 1999 году.

5.3 Адвокат далее отмечает, что ходатайство о предоставлении защиты сначала рассматривается сотрудником Министерства иммиграции, выступающим в качестве представителя министра. Если этот представитель отклоняет ходатайство о предоставлении защиты, его решение можно обжаловать в Трибунал по пересмотру дел беженцев. Она ссылается на выводы Трибунала от 24 марта 2004 года, обобщенные государством-участником в его замечаниях, согласно которым из-за нехватки подробностей в утверждениях автора и отсутствия возможности проверить эти утверждения на судебном слушании Трибунал не склонен принять утверждения заявителя о том, что он является последователем культа Фалунь Гун и что в результате этой деятельности он навлек на себя негативную реакцию китайских властей. Адвокат утверждает, что Трибунал сделал такой вывод, несмотря на отсутствие какой-либо новой информации или пояс-

^Р См. сноску d выше.

нения, кроме информации, представленной представителю Министерства иммиграции, который пришел к иному выводу и признал тот факт, что заявитель является последователем культа Фалунь Гун. Ни недостаток подробностей в утверждениях заявителя, ни отсутствие его самого на слушании дела в Трибунале по пересмотру дел беженцев не являются доказательствами того, что он не был последователем культа Фалунь Гун.

5.4 В ответ на заявление государства-участника о том, что судебная система Австралии обеспечивает эффективную процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру судебного контроля, которая дает возможность исправить любую ошибку, допущенную при первоначальном рассмотрении дела, адвокат отмечает, что процедура судебного контроля является весьма ограниченной и что упомянутое заявление не вполне отражает реальное положение, согласно которому в ходе процедуры судебного контроля Федеральный мировой суд не имеет свободы действий. Дискреционные полномочия министра, не подлежащие обжалованию, также не обеспечивают эффективность процедуры рассмотрения дела по существу. Ограничительная оговорка, предусмотренная в разделе 1 части 8 Закона о миграции 1958 года, дает федеральным судам возможность только выносить решения в отношении судебной ошибки (правовой ошибки) и исключает из их компетенции рассмотрение вопроса о том, является или не является тот или иной проситель убежища беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев. При обнаружении судебной ошибки дело передается на рассмотрение другого трибунала по пересмотру дел беженцев. Таким образом, ограничительная оговорка Закона о миграции лишает судебные органы права решать вопрос о том, вынес ли Трибунал справедливое решение относительно утверждений о преследовании или по вопросам о достоверности фактов. Срок обжалования решения Трибунала в Федеральный мировой суд, составляющий 35 дней, лишает доступа к данной процедуре тех просителей убежища, которые не были проинформированы должностным лицом, занимающимся рассмотрением их дела, о том, что Трибунал отказал им в выдаче защитной визы, или которым никто не объяснил, как обжаловать судебное постановление или как получить освобождение от оплаты судебных издержек, если у них нет средств для покрытия этих издержек.

5.5 Адвокат далее указывает, что ответы на ходатайства о вмешательстве министра носят дискреционный характер и не могут быть обжалованы в судебном порядке. В этих отрицательных решениях не изложены причины, в силу которых министр или сотрудники его группы по вопросам вмешательства министра отказали заявителю во вмешательстве; в них лишь указано, что "ходатайство не соответствует инструкциям" или "министр отказал во вмешательстве". На основании законодательства о свободе информации можно направить просьбу об ознакомлении с причинами вынесенных решений, однако это требует времени, и из-за подобного ожидания проситель убежища нередко оказывается под угрозой высылки. Лица, которые помогают просителям убежища в подготовке ходатайств о вмешательстве министра, зачастую вынуждены идти путем догадок, стремясь как можно скорее подать ходатайство, чтобы приостановить процедуру высылки. В каждом ходатайстве, которое представляется министру сотрудниками группы по вопросам вмешательства министра, содержится список предыдущих решений с изложением причин, в силу которых различные стороны считают, почему министру следует или не следует вмешаться. Министр может отказать во вмешательстве даже в случае, когда представлены убедительные причины в обоснование его вмешательства. В инструкциях министра указано, что все первые ходатайства о вмешательстве министра, подаваемые на основании статьи 417, передаются министру для *возможного* рассмотрения (выделено

адвокатом). Тот факт, что министр не должен отчитываться о принятых им решениях, неоднократно отмечался в ходе парламентских обзоров⁹. Хотя министр планирует в будущем изменить эту дискреционную систему, у заявителя не было возможности воспользоваться такими изменениями. Адвокат указывает, что утверждения заявителя ни разу не были заслушаны надлежащим образом из-за недостатков процедуры вмешательства министра, и настаивает на том, что утверждения заявителя подтверждены представленными доказательствами.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. В отсутствие соответствующих возражений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что заявитель выполнил требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобу следует объявить неприемлемой по причине ее необоснованности. Однако он считает, что в связи с выдвинутыми заявителем аргументами встают принципиальные вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу, а не только соображения о приемлемости. Поскольку Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, он объявляет его приемлемым.

⁹ Адвокат указывает, что Сенатский комитет по правовым и конституционным делам самым тщательным образом рассмотрел этот вопрос в своем докладе "A Sanctuary under Review: An Examination of Australia's Refugee and Humanitarian Determination Processes" за июнь 2000 года, где он вскрывает недостатки системы принятия министром дискреционных решений и указывает, что некоторые аспекты дискреционных полномочий министра, предусмотренные статьей 417, как представляется, противоречат абсолютному характеру обязательства в отношении невозвращения по смыслу Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Министр может принять решение воспользоваться своими дискреционными полномочиями и разрешить какому-либо лицу, подавшему ходатайство на основании Конвенции, остаться в стране, а может вынести и иное решение. Кроме того, предоставленные министру дискреционные полномочия должны осуществляться лишь в случаях, "когда, по мнению министра, это отвечает государственным интересам". Теоретически министр может решить, что осуществление его дискреционных полномочий для принятия решения о том, чтобы то или иное лицо, опасющееся применения пыток в своей стране, оставалось в Австралии, не отвечает государственным интересам.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, является ли высылка заявителя в Китай нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в Китай ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6), эта угроза должна быть личной и реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной^г. Комитет далее ссылается на пункт 5 своего замечания общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе. Комитет принимает к сведению утверждения заявителя по статье 3 и его аргумент о том, что он представил достаточные доказательства в обоснование своих утверждений о пытках, которым он был подвергнут в прошлом из-за своей деятельности как последователь культа Фалунь Гун в Китае, и что любые несоответствия в изложении обстоятельств дела являются результатом подтасовки некоторых фактов сотрудником миграционной службы при подаче его ходатайства о выдаче защитной визы.

7.4 Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что заявитель при подаче ходатайства о выдаче ему защитной визы не представил какие-либо подробности о характере своей деятельности в качестве последователя культа Фалунь Гун в Китае и о насилии со стороны сотрудников полиции, которому он предположительно подвергался, что изложение фактов относительно его содержания под стражей в Китае, представленное в его ходатайствах о вмешательстве министра, противоречит содержанию утверждений, изложенных в его первоначальном сообщении, и что у него была возможность прояснить указанные несоответствия и представить дальнейшие подробности и доказательства в связи со своими утверждениями в ходе слушания дела в Трибунале по пересмотру дел беженцев, но что он не явился по повестке о вызове и просил Трибунал вынести решение в его отсутствие. Государство-участник также указывает, что информация и доказательства, представленные

^г См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; № 322/2007, *Нжамба и Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.4.

заявителем в обоснование своих утверждений, в том числе при подаче им целого ряда ходатайств о вмешательстве министра, были рассмотрены в ходе внутренних процедур и признаны недостоверными и неубедительными, чтобы позволить сделать вывод о том, что заявителю угрожает личная и реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Китай.

7.5 Комитет напоминает, что согласно положениям своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу⁵.

7.6 В данном случае Комитет отмечает нехватку подробностей, представленных заявителем в связи с его деятельностью в качестве последователя культа Фалунь Гун, и ряд несоответствий в его изложении фактов, которые ставят под вопрос общую достоверность его утверждений, а также отсутствие со стороны заявителя каких-либо убедительных доказательств, обосновывающих его утверждения. В свете вышеизложенного Комитет соглашается с выводом компетентных органов государства-участника, согласно которому объяснения заявителя по поводу несоответствий в его утверждениях, его поздняя подача ходатайства о пересмотре дела в Трибунал по пересмотру дел беженцев, его неявка на слушание дела в Трибунале и его утверждение о якобы недобросовестном поведении сотрудника миграционной службы, занимающегося его делом, не вызывают доверия. Комитет далее отмечает, что заявитель смог дважды свободно выехать из Китая и отправиться в Австралию и что в таких обстоятельствах трудно сделать вывод о том, что он представляет интерес для китайских властей.

7.7 Принимая во внимание всю имеющуюся в его распоряжении информацию, Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств в обоснование утверждения о том, что в случае его высылки в Китай ему угрожает предсказуемая, реальная и личная угроза применения пыток.

8. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Китай не являлась нарушением статьи 3 Конвенции.

⁵ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

Сообщение № 430/2010: Абишу против Германии

<i>Представлено:</i>	Инасс Абишу (урожденной Сейфеддин), представлена федерацией АКАТ-Франция – Действия христиан за отмену пыток
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Онси Абишу (ее супруг)
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата жалобы:</i>	25 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 430/2010, представленной от имени Инасс Абишу в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является Инасс Абишу (урожденная Сейфеддин), которая родилась 22 августа 1983 года в Бейруте (Ливан) и проживает во Франции; она представляет сообщение от имени своего супруга Онси Абишу, родившегося 21 августа 1982 года в Зарзисе (Тунис), гражданина Франции, который на момент представления сообщения Комитету содержался в тюрьме Саарбрюккена (Германия). Она утверждает, что экстрадиция Онси Абишу в Тунис является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Заявительница представлена адвокатом федерации АКАТ-Франция (Действия христиан за отмену пыток)^a.

1.2 Действуя на основании правила 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5), 25 августа 2010 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не выдавать Онси Абишу в Тунис, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении.

1.3 26 августа 2010 года адвокат заявительницы информировал Комитет, что 25 августа 2010 года государство-участник осуществило экстрадицию Онси Абишу в Тунис. В этом же послании адвокат заявил о стремлении оставить сообщение заявителя на рассмотрении Комитета.

^a 19 октября 2001 года Германия признала компетенцию Комитета против пыток получать и рассматривать жалобы, подаваемые частными лицами на основании статьи 22 Конвенции против пыток.

1.4 21 января 2011 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам от имени Комитета принял решение об одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении заявителяницы

2.1 17 октября 2009 года Онси Абишу, гражданин Франции, был арестован германской полицией в ходе проверки удостоверения личности, производившейся в Германии, куда он выехал по служебным делам. После проверки удостоверяющих личность документов сотрудники полиции арестовали на основании того, что 14 марта 2008 года Тунис выдал в отношении него международный ордер на арест. Затем Онси Абишу был помещен в следственный изолятор Саарбрюккена. Высокий суд земли Саар неоднократно продлевал срок действия постановления о его содержании под стражей в связи с тем, что, учитывая тяжесть наказания, грозящего подозреваемому в Тунисе, существует серьезная опасность его сокрытия в случае временного освобождения из-под стражи.

2.2 Дело, по которому Онси Абишу преследуется в Тунисе, заключается в следующем: 15 февраля 2008 года в порту Ля-Гулэтт (Тунис) был арестован некий Мохамед Джелуали, готовившийся погрузиться на борт судна, направлявшегося в Геную, находясь за рулем грузовика, в котором сотрудники таможенной полиции обнаружили каннабис. В ходе допроса Мохамед Джелуали назвал имя одного из своих предполагаемых сообщников – Мохамеда Зайеда, который был арестован в тот же день в аэропорту Туниса, откуда намеревался вылететь во Францию. На допросе Мохамед Зайед – вероятно, под давлением – "признался"^b, что в октябре-ноябре 2007 года он вместе с Онси Абишу занимался аналогичной перевозкой каннабиса.

2.3 На основе материалов, полученных в ходе проведенных допросов, было возбуждено уголовное преследование в отношении пяти человек, из которых были арестованы лишь двое – Мохамед Джелуали и Мохамед Зайед; остальных подозреваемых тунисский суд объявил скрывающимися от следствия. Подозреваемые проходили по двум уголовным делам^c, касавшимся одних и тех же деяний.

2.4 14 марта 2008 года заместитель прокурора Республики выдал два международных ордера на арест Онси Абишу в связи с обоими уголовными делами. В это время Онси Абишу находился во Франции, и французские органы правосудия не приняли в отношении него никаких мер. 28 апреля 2008 года отделение Интерпола в Тунисе препроводило в Генеральный секретариат Интерпола запрос на его арест и экстрадицию в Тунис.

2.5 27 июня 2009 года суд первой инстанции Туниса (четвертая уголовная палата) приговорил Онси Абишу по каждому из двух рассматриваемых дел^d к пожизненному тюремному заключению и к пяти годам тюремного заключения с немедленным исполнением приговора за создание преступного сообщества с целью совершения преступлений, связанных с наркотиками.

2.6 24 октября 2009 года после ареста Онси Абишу полицией Германии следственный судья восьмого отделения суда первой инстанции Туниса направил германским судебным властям "просьбу властей Туниса к властям Германии о

^b Это слово заключено в кавычки в первоначальном тексте жалобы.

^c Дела № 17911/09 и № 17946/09.

^d См. пункт 2.3. Суд принял решение объединить эти два наказания на основании статьи 56 Уголовного кодекса Туниса.

выдаче тунисского гражданина Онси Абишу". 25 марта и 6 мая 2010 года государство-участник направило Тунису две вербальных ноты, требуя гарантий в отношении соблюдения прав Онси Абишу в случае его выдачи Тунису. В двух ответных письмах^e Министерство иностранных дел Туниса предоставило, в частности, гарантию того, что в ходе нового разбирательства по делу Онси Абишу, которое начнется после его выдачи, будут соблюдаться требования Пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Тунисом, и что в случае вынесения обвинительного приговора Онси Абишу будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

2.7 20 мая 2010 года высокий суд земли Саар признал правомерность выдачи и тем самым разрешил Министерству иностранных дел Германии отдать официальное распоряжение о выдаче Онси Абишу. Опираясь на помощь адвоката, Онси Абишу 20 мая 2010 года обжаловал это решение на основании того, что высокий земельный суд не дал заключения по ряду аргументов, в частности относительно опасности применения пыток. Хотя подача апелляции не обеспечивает приостановления вынесенного решения, прокуратура обязалась не выдавать Онси Абишу до тех пор, пока суд не даст заключения по указанным аспектам.

2.8 8 июля 2010 года Министерство иностранных дел Германии направило посольству Туниса в Берлине вербальную ноту, в которой подтверждалось согласие Германии на выдачу Онси Абишу. Адвокат Онси Абишу ознакомился с содержанием этой ноты лишь 19 августа 2010 года по просьбе своего подзащитного.

2.9 12 июля 2010 года высокий суд земли Саар подтвердил свое решение от 20 мая 2010 года, отметив, что, хотя суд ознакомился с документами международных неправительственных организаций относительно опасности применения пыток в Тунисе, он предпочел выразить доверие тунисскому правительству. При этом суд указал на отсутствие доказательств наличия прямой угрозы для заявителя.

2.10 22 июля 2010 года Онси Абишу обратился в Конституционный суд Германии с ходатайством о принятии чрезвычайных мер и с ходатайством об отмене решения высокого земельного суда. 28 июля 2010 года ходатайство об отмене было отклонено, после чего прокуратура Саарбрюккена направила в центральное управление судебной полиции Германии в Висбадене письмо с просьбой об организации процедуры выдачи Онси Абишу.

2.11 20 августа 2010 года Онси Абишу обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) с просьбой о принятии обеспечительных судебных мер^f в соответствии с правилом 39 Регламента Суда. 23 августа 2010 года Суд отклонил эту просьбу, не уточнив мотивы отказа в ее удовлетворении.

2.12 25 августа 2010 года заявительница узнала, что выдача ее супруга Онси Абишу намечена на 13 часов того же дня. Выдача была осуществлена 25 августа 2010 года.

^e Письма датированы неразборчиво (по-видимому, 13 мая 2010 года).

^f В своих последующих комментариях относительно замечаний государства-участника по существу жалобы заявительница укажет, что две просьбы о принятии обеспечительных мер были поданы соответственно 3 и 19 августа 2010 года.

Жалоба

3.1 Заявительница ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека относительно Туниса, принятые 27 марта 2008 года^g, отмечая, что пытки применяются в Тунисе в качестве полновесного метода ведения следствия в отношении как узников совести, так и лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления. В ходе допросов к этим последним почти систематически применяются такие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как удары ногами, пощечины и удары кулаками. Непокорных подозреваемых впоследствии пытаются^h. Применение пыток к лицам, задержанным в связи с уголовно наказуемыми деяниями, направлено на получение признаний в якобы совершенном преступлении и на закрытие дел по некоторым нераскрытым преступлениям.

3.2 Заявитель утверждает, что заверения, которые были даны правительством Туниса в двух вербальных нотах в отношении соблюдения физической и психической неприкосновенности Онси Абишу, не имеют силу гарантии, поскольку Тунис уже нарушил обещания, данные государству-участнику, к которому он обращался с просьбой о выдаче или высылке одного из своих гражданⁱ. С другой стороны, в телефонном разговоре адвокат Мохамеда Джелуали, задержанного по этому же делу, сообщил адвокату заявительницы, что его клиент заявил ему о том, что был изнасилован арестовавшими его таможенниками, а затем его пытали полицейские в участке Ля-Гулэтт, которым он был передан в тот же день. В течение пяти дней после ареста его били кулаками, ногами и дубинками. В течение первой ночи его непрерывно допрашивали, не давая спать. Он был доставлен к следственному судье лишь через 25 дней после ареста в нарушение тунисского законодательства, согласно которому срок задержания не должен превышать шести дней. Мохамед Джелуали и его адвокат довели все эти факты до сведения следственного судьи, судей в суде первой инстанции и судей апелляционного суда, однако никто из них не извлек никаких выводов из грубых нарушений, от которых пострадал подозреваемый. По сообщению адвоката, Мохамед Зайед, второй задержанный по этому делу, подвергался аналогичному обращению. В двух решениях от 27 июня 2009 года, вынесенных судом первой инстанции Туниса, упоминается применение пыток в отношении

^g В них Комитет выразил "обеспокоенность в связи с поступающими серьезными и заслуживающими доверия сообщениями о том, что на территории государства-участника по-прежнему имеют место случаи применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Согласно некоторым сообщениям: а) сотрудники судебных органов не принимают к рассмотрению жалобы на жестокое обращение или пытки; б) разумные сроки рассмотрения таких жалоб не соблюдаются; и с) начальникам, отвечающим за действия своих подчиненных, нарушающих статью 7 Пакта, удается избегать расследований и преследования" (CCPR/C/TUN/CO/5, 28 марта 2008 года, пункт 11).

^h Заявитель ссылается на доклад Всемирной организации против пыток (ВОПП) и тунисской Ассоциации против пыток (ТАПП) ("Записка о принятых Тунисом мерах по выполнению рекомендаций Комитета по правам человека", опубликованная в августе 2009 года), в котором отмечается "весьма частое применение пыток сотрудниками полиции и тюремными надзирателями в отношении арестованных или осужденных лиц, содержащихся под стражей по уголовным делам".

ⁱ Заявитель ссылается на дело Сами Бен Хемаиса Эсида, высланного из Италии в июне 2008 года, который через несколько месяцев после прибытия в Тунис был подвергнут пыткам со стороны сотрудников органов государственной безопасности Министерства внутренних дел. Власти Италии обосновали его высылку тем, что тунисское правительство предоставило им свои заверения (ЕСПЧ, *Бен Хемаис против Италии*, № 247/07, 24 февраля 2009 года).

Мохамеда Зайеда и Мохамеда Джелуали, о котором заявили их адвокаты и которое было приведено как аргумент защиты. Тем не менее судья без какого-либо серьезного обоснования отказался учесть это обстоятельство при рассмотрении обоих дел^j.

3.3 Учитывая частое применение пыток в Тунисе и принимая во внимание жестокое обращение, которому были подвергнуты двое задержанных по данному делу, налицо серьезная опасность того, что Онси Абишу также будет подвергнут пыткам либо жестокому или унижающему достоинство обращению в случае его выдачи Тунису в нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 19 октября 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает, что Онси Абишу, имеющий гражданство Франции и Туниса, был заочно осужден к пожизненному тюремному заключению по нескольким пунктам обвинения, связанным с незаконным оборотом наркотиков и с контрабандой в крупных размерах. Онси Абишу был объявлен в розыск по линии Интерпола, в результате чего его арестовали в Саарбрюккене 17 октября 2009 года. Тунис запросил его выдачу в целях осуществления назначенного наказания. В соответствии с внутренними процедурами осуществления выдачи, предусмотренными в государстве-участнике, выдача была одобрена высоким земельным судом Саарбрюккена, который постановил, что тунисское законодательство разрешает обжаловать заочный приговор и что, хотя Онси Абишу был приговорен к пожизненному заключению, у него имеется возможность условно-досрочного освобождения после отбывания 15-летнего срока заключения. На этом основании федеральное правительство государства-участника разрешило произвести выдачу. Правительство Туниса было уведомлено об этом решении вербальной нотой от 8 июля 2010 года.

4.3 Онси Абишу обжаловал это решение в Конституционном суде Германии, утверждая, что в случае его экстрадиции в Тунис ему будет грозить серьезная опасность применения пыток и что вынесенное по его делу постановление основано на показаниях, полученных с применением пыток. Конституционный

^j Дело № 17946: "Поскольку утверждение защиты о том, что признательные показания, данные обвиняемым [Мохамедом Зайедом] в ходе предварительного следствия, были получены с помощью принуждения, не имеет никакого обоснования, за исключением того, что это признание подвержено внешними уликами, в основном вещественными доказательствами, изъятыми по месту жительства обвиняемых, и их арестом в соответствии с обстоятельствами настоящего дела, все это дает суду основания отклонить данный аргумент как несостоятельный" (суд первой инстанции Туниса, дело № 17946, заседание от 27 июня 2009 года, стр. 22 заверенного перевода постановления, приобщенного к делу заявителем); Дело № 17911: "Поскольку утверждение защиты о том, что свидетельства против обвиняемых, полученные на этапе следствия, были получены с применением силы, не имело никакого подтверждения, за исключением того, что эти свидетельства были подтверждены внешними уликами, прежде всего изъятыми и приобщенными вещественными доказательствами и партией наркотика, которая действительно была размещена в грузовой машине, оборудованной для ее вывоза, это дает суду основания отклонить данный аргумент" (суд первой инстанции Туниса, дело № 17911, заседание от 27 июня 2009 года, стр. 27 заверенного перевода постановления, приобщенного к делу заявителем).

суд отклонил эту апелляцию. Тогда 23 августа 2010 года^k Онси Абишу обратился с жалобой в ЕСПЧ (жалоба № 33841/10) на основании статей 3 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), а также Протокола № 7 Конвенции, хотя этот протокол не был ратифицирован государством-участником. В этой жалобе Онси Абишу также ходатайствовал о принятии временных мер в соответствии с правилом 39 правил процедуры Суда, однако Суд не удовлетворил эту просьбу.

4.4 По мнению государства-участника, Онси Абишу обратился в Комитет со своим сообщением только после того, как ЕСПЧ отклонил его ходатайство о приостановлении процедуры выдачи государством-участником. Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать Онси Абишу в Тунис. Эта просьба была направлена государству-участнику 25 августа 2010 года, но была получена компетентными властями уже после выдачи Онси Абишу. Следовательно, государство-участник было не в состоянии выполнить просьбу Комитета о принятии временных мер. По официальным данным государства-участника, просьба о принятии временных мер была получена Постоянным представительством государства-участника в Женеве 25 августа 2010 года в 12 ч. 05 м., после чего в 12 ч. 10 м. незамедлительно препровождена компетентным должностным лицом по электронной почте в Берлин, в Министерство иностранных дел (отдел по правам человека). На этом этапе сообщение было обработано непосредственно департаментами министерства, занимающимися вопросами международного права. Ответственное лицо сразу же связалось с компетентным органом земли (Länder), на который возложена процедура выдачи (Министерство юстиции земли Саар). Это лицо было проинформировано о том, что к 13 ч. 15 м. в аэропорту Франкфурта Онси Абишу был передан тунисским властям.

4.5 Государство-участник полагает, что период времени, затраченный на передачу по внутренним каналам просьбы Комитета о принятии временных мер в отношении Онси Абишу, был разумным со всех точек зрения, учитывая, сколько времени необходимо для информирования компетентных властей федерального уровня. В этих обстоятельствах срок, предоставленный для реагирования, оказался слишком коротким. Государство-участник убеждено в необходимости оперативных действий в рамках статьи 3 Конвенции и вновь подтверждает свою готовность выполнять просьбы Докладчика по новым жалобам и временным мерам, направляемые на основании правила 108 правил процедуры Комитета.

4.6 Государство-участник далее указывает, что обращение является неприемлемым *in limine* в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции¹, поскольку Онси Абишу направил в ЕСПЧ жалобу с изложением тех же фактов. Суд также отклонил и его ходатайство о принятии временных мер. Эта жалоба касалась тех же фактов, которые были переданы на рассмотрение Комитета, а именно утверждения о том, что Онси Абишу будет грозить серьезная опасность применения пыток в случае его возвращения в Тунис. Утверждение Онси Абишу в его жалобе ЕСПЧ о дополнительных нарушениях Европейской конвенции о правах человека является необоснованным. Государство-участник далее сообщает, что применение временных мер не должно охватывать случаи, явно

^k Согласно первоначальному сообщению заявительницы, жалоба в ЕСПЧ была направлена 20 августа 2010 года.

¹ Государство-участник ссылается на сообщение № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункт 6.2.

подпадающие под критерий неприемлемости, который предусмотрен в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 23 декабря 2010 года заявительница представила комментарии относительно замечаний государства-участника. Она возражает против аргумента государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, поскольку Онси Абишу обратился к ЕСПЧ с просьбой о принятии обеспечительных мер на основании правила 39 Регламента Суда, чтобы добиться от Германии отсрочки своей выдачи, пока Суд не рассмотрит дело по существу и не вынесет свое решение.

5.2 Заявительница сообщает, что жалоба, направленная Онси Абишу в ЕСПЧ через своего адвоката, озаглавлена "Обращение согласно правилу 39". Соответственно, решение Суда об отказе в удовлетворении касается только просьбы, направленной на основании правила 39. По мнению заявительницы, Суд не получал и не рассматривал жалобу по существу дела, цель которой – добиться осуждения Судом разрешения на экстрадицию Онси Абишу в Тунис, выданного судебными властями Германии. Такая просьба была направлена только в Комитет, вследствие чего можно утверждать, что "этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования", как это предусмотрено в подпункте а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

5.3 По вопросу о невыполнении государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер, которое государство-участник объясняет слишком короткими сроками, заявитель сообщает, что Онси Абишу лишь 25 августа 2010 года узнал о том, что его выдача состоится во второй половине того же дня, несмотря на просьбу сообщить дату выдачи за две недели до ее осуществления, адресованную прокуратурой Германии органам судебной полиции^m. По мнению заявительницы, власти тем самым стремились ускорить выдачу, в результате чего у нее остался лишь один путь: обратиться к Комитету за несколькими часами до проведения выдачи.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 19 апреля 2011 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Прежде всего государство-участник возвращается к вопросу о приемлемости сообщения и отвергает аргумент заявительницы о том, что Онси Абишу обратился в ЕСПЧ только с просьбой о принятии временных мер и что, следовательно, Суд не рассматривал дело по существу и в силу этого Комитет не может признать сообщение неприемлемым по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции. По мнению государства-участника, данное заявительницей толкование является ошибочным, поскольку процедура ЕСПЧ не допускает отдельного рассмотрения просьбы о принятии временных мер. Цель подобных защитных мер состоит лишь в том, чтобы приостановить осуществление высылки на период рассмотрения дела Судом. С другой стороны, совершенно ясно, что речь шла о жалобе, поданной Онси Абишу в ЕСПЧ в надлежа-

^m Заявительница ссылается на письмо от 28 июля 2010 года, направленное прокурором Саарбрюккена в управление судебной полиции Висбадена, которое было посвящено условиям и подготовке выдачи Онси Абишу (см. пункт 2.10).

шей форме на основании статьи 34 Европейской конвенции о правах человека^н. В любом случае, для обращения в Суд с просьбой о принятии временных мер предусмотрена только одна процедура, и адвокат Онси Абишу не мог этого не знать. 12 августа 2010 года ЕСПЧ информировал Онси Абишу, что его просьба о принятии временных мер была отклонена. 24 августа 2010 года Суд проинформировал его о том, что его жалоба будет представлена Суду как можно скорее. Его адвокат непременно должен был знать, что подача этой жалобы в Суд считалась жалобой по существу и рассматривалась именно в таком качестве. Государство-участник далее указывает, что оно запросило и 7 февраля 2011 года получило подтверждение Суда о том, что жалоба Онси Абишу является именно комплексной жалобой, которая ожидает рассмотрения в Суде. И лишь тогда, созная, что эти факты больше не останутся неизвестными для Комитета, заявительница решила отозвать свою жалобу из ЕСПЧ. Это убедительно показывает, что она знала о том, что ее жалоба ожидает рассмотрения в Суде. По мнению государства-участника, речь идет о заведомо ложном утверждении со стороны заявительницы и, следовательно, о злоупотреблении правом на представление сообщений по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Поэтому государство-участник просит Комитет отклонить ее сообщение как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений, а также на основании подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

6.2 Отмечая, что оно представило свои замечания, хотя по-прежнему считает данное сообщение лишенным правовой основы, государство-участник по существу дела сообщает, что в рамках процедуры выдачи предусмотрено два уровня контроля. Любая просьба такого характера должна сначала быть одобрена высоким земельным судом, который при вынесении решения принимает во внимание сообщения о положении в области прав человека в государстве-участнике, поступившие из различных источников, в том числе из неправительственных. Соответствующее лицо вправе представить любую информацию о возможных рисках, на которые оно ссылается. После одобрения со стороны высокого земельного суда согласие на выдачу необходимо получить на уровне правительства государства-участника. Министерство юстиции рассматривает вопрос о том, соблюдены ли критерии выдачи, включая международно-правовые обязательства государства-участника. Свое согласие на выдачу должно дать и Министерство иностранных дел. В процессе прохождения этапов данной процедуры рассматриваются сообщения как из правительственных, так и из неправительственных источников, чтобы составить реальное представление о ситуации в государстве, запрашивающем выдачу. При необходимости выдача может сопровождаться выдвижением тех или иных условий.

6.3 Государство-участник утверждает, что ему известны сообщения, на которые заявительница ссылается в своей жалобе и которые вызывают серьезную озабоченность относительно положения в области прав человека в Тунисе. Решение о выдаче Онси Абишу было принято после проведения тщательной и детальной оценки конкретных опасностей, угрожающих этому лицу. Министерство иностранных дел обратилось к тунисским властям с просьбой предоставить дипломатические заверения в том, что, в частности, по делу Онси Абишу будет проведено новое разбирательство с соблюдением прав, предусмотренных Пак-

^н Соответствующий пункт жалобы гласит: "Заявитель подает жалобу на нарушение Германией статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 4 Протокола № 7 к упомянутой конвенции и статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" (пункт 11).

том о гражданских и политических правах, и что в случае повторного вынесения обвинительного приговора он будет содержаться в пенитенциарном учреждении, которое соответствует Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. 8 мая 2010 года Министерство иностранных дел Туниса предоставило такие заверения^o. Высокий земельный суд Саарбрюккена, который был уполномочен одобрить просьбу о выдаче, при вынесении решения учел сообщения о положении в области прав человека в Тунисе, полученные от Министерства иностранных дел государства-участника, от организации "Международная амнистия" и от Государственного департамента Соединенных Штатов Америки. Опираясь на эти сообщения, суд счел, что вероятность незаконного обращения с подозреваемыми в Тунисе исключить нельзя, но что не имеется никаких признаков того, что такое обращение применяется по инициативе (instigated) или с согласия (acquiesced) тунисских властей, по крайней мере при расследовании преступлений, не связанных с терроризмом.

6.4 Что касается утверждений о пытках, якобы перенесенных лицами, давшими показания, на основе которых был осужден Онси Абишу, то высокий земельный суд Саарбрюккена счел эти утверждения недоказанными. С другой стороны, обвинительный приговор, вынесенный Онси Абишу, был основан на других убедительных доказательствах. К тому же, поскольку у него есть возможность в соответствии с тунисским законодательством потребовать нового судебного разбирательства – что было непосредственно подтверждено властями Туниса в их заверениях, предоставленных государству-участнику, – суд счел, что нет никаких оснований полагать, что Онси Абишу не осуществит свое право на справедливое разбирательство. Государство-участник далее указывает, что суд земли Саар также принял во внимание озабоченности по поводу условий содержания в тюрьмах Туниса, выраженные в упомянутых выше сообщениях, но счел, что данные Тунисом заверения в том, что Онси Абишу будет содержаться в пенитенциарном учреждении, соответствующем Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, являются достаточными, чтобы рассеять эти опасения. Следовательно, суды и компетентные органы государства-участника тщательным образом приняли во внимание опасности, связанные с экстрадицией Онси Абишу в Тунис. С другой стороны, посольство Германии в Тунисе следило за соблюдением предоставленных дипломатических заверений; делом Онси Абишу занялись^p сотрудники посольства Франции в Тунисе (поскольку он имеет французское гражданство). Кроме того, посольство Германии следило за новыми слушаниями по его делу в суде первой инстанции,

^o Были предоставлены заверения в том, что: i) "с момента обжалования постановлений, на основе которых запрашивается выдача Онси Абишу, процедура рассмотрения всех обстоятельств его дела будет возобновлена"; ii) в рамках "нового разбирательства" обвиняемому, в частности, будет гарантировано право допрашивать свидетелей обвинения и других обвиняемых по этому делу; iii) в ходе нового разбирательства будут соблюдаться критерии, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах, который ратифицирован Тунисом; iv) в случае вынесения обвинительного приговора Онси Абишу будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций; v) Онси Абишу будет предан суду только за те деяния, которые указаны в просьбе о его выдаче от 24 октября 2009 года в соответствии с принципом специализации; vi) на Онси Абишу будет распространяться возможность условно-досрочного освобождения в соответствии со статьей 353 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса.

^p Государство-участник не сообщает подробностей по этому аспекту.

а также за ходом состоявшейся апелляционной процедуры⁴. Не было выявлено никаких признаков того, что Онси Абишу подвергался пыткам или другим видам бесчеловечного обращения.

6.5 По поводу опасности применения пыток государство-участник сообщает, что ему известно о серьезном риске, которому подвергаются некоторые группы подозреваемых, и что наличие такого риска можно считать частью повседневной практики. Однако, по мнению правительства государства-участника, Онси Абишу не относится к группам, которые можно считать подвергающимися такому риску. Заявитель ссылается на постановление ЕСПЧ по делу *Бен Хемаис против Италии*. При рассмотрении этого дела Суд непосредственно упомянул о конкретных опасностях, грозящих лицам, которые подозреваются в террористической деятельности. Онси Абишу к этой категории не относится; если бы против него были выдвинуты такие обвинения, его выдача была бы маловероятной. Комитет сможет самостоятельно извлечь необходимые выводы, памятуя о том, что ЕСПЧ, имея практику рассмотрения дел об экстрадиции в Тунис, тем не менее неоднократно отклонял просьбу Онси Абишу о принятии временных мер.

6.6 Государство-участник далее отмечает, что значимость дипломатических заверений различна в зависимости от того, в каком случае они предоставляются – в связи с экстрадицией или в связи с депортацией. Разумно полагать, что запрашивающее государство не захочет ставить под угрозу будущие случаи выдачи, не соблюдая заверений, предоставленных запрашиваемому государству. Это особенно очевидно в случаях, не имеющих политической или террористической подоплеку, подобных данному случаю, который представляет собой обычное дело о торговле наркотиками. В силу указанных причин государство-участник утверждает, что его суды и компетентные органы правильно оценили степень опасности, грозящей Онси Абишу при его выдаче Тунису. На момент принятия решения не было никаких признаков того, что Онси Абишу будет подвергнут пыткам, что тунисские власти не выполнят своих заверений или не отреагируют на какую-либо жалобу в этой связи. Следовательно, это решение не противоречит статье 3 Конвенции. Поэтому государство-участник просит Комитет признать жалобу неприемлемой как представляющую собой злоупотребление правом на подачу сообщений или – в качестве альтернативы – на основании подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Если же Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник просит Комитет признать ее недостаточно обоснованной.

Дополнительная информация от государства-участника

7.1 27 мая 2011 года государство-участник представило Комитету дополнительную информацию о том, что 19 мая 2011 года Апелляционный суд Туниса снял с Онси Абишу все выдвинутые против него обвинения и освободил его из-под стражи. Посольство Германии следило за ходом судебного разбирательства, и, по-видимому, Онси Абишу был освобожден на основании показаний свидетелей защиты.

7.2 По мнению государства участника, эти факты показывают, что власти Туниса выполнили свои дипломатические заверения, и это подкрепляет предыдущие замечания государства-участника в отношении приемлемости и существования сообщения.

⁴ Апелляционный суд Туниса вынес свое решение 19 мая 2011 года (см. пункт 7.1 ниже).

**Комментарии заявительницы по замечаниям государства-участника
в отношении приемлемости и существа сообщения**

8.1 В своих комментариях от 16 июня 2011 года заявительница утверждает, что на момент подачи ее первоначальной жалобы в Комитет 25 августа 2010 года предмет ее сообщения не был рассмотрен ЕСПЧ и что ни Онси Абишу, ни его адвокат не знали, что какая-либо жалоба ожидает рассмотрения в этой инстанции. Заявительница напоминает, что, по ее мнению, следует проводить различие между сообщением и просьбой о принятии временных защитных мер. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не вправе рассматривать сообщение, которое было рассмотрено или рассматривается другой международной инстанцией, однако этот запрет не распространяется на просьбы о временных защитных мерах в силу очевидных причин, связанных с необходимостью обеспечивать приоритетное внимание физической и психологической неприкосновенности лица по сравнению с любыми другими процессуальными аспектами.

8.2 По просьбе АКАТ-Франция (адвоката заявителя) адвокатская контора метра Уильяма Бурдона направила ЕСПЧ 3 и 19 августа 2010 года два ходатайства о принятии обеспечительных судебных мер на основании правила 39 Регламента Суда, чтобы Суд обратился к Германии с просьбой отсрочить экстрадицию Онси Абишу в Тунис^г. 12 и 23 августа 2010 года соответственно Суд отклонил эти ходатайства^с. Решения об отказе, вынесенные Судом, касаются только ходатайств, поданных на основании правила 39 Регламента Суда (обеспечительные меры). Следовательно, Суд вообще не выносил решения по жалобе, которая находится на рассмотрении Комитета, и поэтому нельзя утверждать, что направленная Комитету жалоба, являющаяся предметом сообщения, уже была рассмотрена другой международной инстанцией.

8.3 После отклонения второго ходатайства о принятии обеспечительных мер один из работников Суда в телефонном разговоре спросил метра Бурдона, желает ли он, чтобы Суд рассмотрел жалобу по существу; метр Бурдон ответил на этот вопрос отрицательно в соответствии с пожеланием федерации АКАТ-Франция и семьи Онси Абишу. При этом он не направил Суду никаких дополнительных материалов по данному делу. С тех пор метр Бурдон постоянно следил за ходом разбирательства по делу Онси Абишу, который опирался исключительно на помощь АКАТ-Франция. И только 7 февраля 2011 года, когда адвокатская контора метра Бурдона получила письмо, направленное правительством Германии в адрес ЕСПЧ, метр Бурдон и АКАТ-Франция обнаружили, что, несмотря на данные инструкции, дело ожидает рассмотрения в Суде.

8.4 Тогда АКАТ-Франция обратилась к метру Бурдону с просьбой срочно устранить это недоразумение, и 8 марта 2011 года он направил в Суд письмо, в котором напомнил, что после отказа в удовлетворении второго ходатайства о принятии обеспечительных мер он заявил Суду о том, что не желает рассмотрения жалобы по существу. В ответном письме от 25 марта 2011 года секретарь Суда сообщил метру Бурдону, что ему следовало отозвать жалобу в письменной форме и что, следовательно, жалоба была оставлена на рассмотрении. 7 апреля 2011 года по непосредственной просьбе метра Бурдона Суд, наконец, исключил жалобу Онси Абишу из судебного реестра. Поскольку АКАТ-Франция не принимала участия в переписке между адвокатской конторой метра Бурдона и сек-

^г Адвокат был привлечен потому, что сотрудник федерации АКАТ, занимавшийся делом Онси Абишу, не имел статуса адвоката.

^с Заявитель прилагает решение Суда от 12 августа 2010 года.

ретарем Суда, она не в состоянии определить, кто виноват в этом недоразумении, и просит Комитет убедиться в том, что Онси Абишу, который не имеет никакого отношения к случившемуся, не пострадал от его последствий.

8.5 Что касается существа дела, то заявительница оспаривает утверждения государства-участника о том, что рассмотренные сообщения якобы не позволили выявить наличие серьезной опасности применения пыток в отношении Онси Абишу, поскольку его судебное преследование не имеет отношения к борьбе с терроризмом. В этой связи заявительница ссылается на целый ряд докладов (полученных в основном из неправительственных источников)^t, которые 19 августа 2010 года были препровождены ЕСПЧ вместе с просьбой о принятии обеспечительных мер в интересах Онси Абишу и в которых содержится информация о применении пыток к заключенным, осужденным за уголовные преступления. Заявительница вновь ссылается на постановление ЕСПЧ по делу *Бен Хемаис против Италии*, упомянутое государством-участником при выводе о том, что опасность применения пыток угрожает только лицам, подозреваемым в террористической деятельности. Тот факт, что указанное постановление касается лица, подозреваемого властями Туниса в террористической деятельности и подвергнутого пыткам, нельзя считать означающим а contrario, что опасность применения пыток не угрожает в Тунисе лицам, преследуемым за другие виды преступлений. Многими надежными источниками были документально зафиксированы случаи применения пыток в отношении политических оппонентов, профсоюзных деятелей, журналистов и других лиц, арестованных по делам, не имеющим отношения к борьбе с терроризмом^u.

8.6 По вопросу о дипломатических заверениях заявительница отмечает, что три заверения из тех, которые Тунис предоставил государству-участнику, не были выполнены: 1) "В рамках нового разбирательства обвиняемому гарантируется, в частности, право допрашивать свидетелей обвинения и других обвиняемых по его делу через председательствующего судью в соответствии со статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса". В ходе нового судебного разбирательства по делу Онси Абишу, начатого после его выдачи Германией, тунисский судья Мехрез Хаммами, впоследствии снятый с должности после свершившейся в Тунисе революции, отказался от проведения очной ставки свидетелей. 11 декабря 2010 года он осудил обвиняемого к пожизненному тюрем-

^t Доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2009 год, цитируемый государством-участником в его замечаниях, в котором упоминается случай Абдельмотталеба Бен Марзуга: 12 марта 2009 года его пытали сотрудники органов безопасности, стремясь заставить его признаться в участии в драке в одном из кафе; доклад ВОПП и ТАБП за 2009 год, в котором неоднократно упоминается применение пыток в отношении заключенных, осужденных за уголовные преступления; доклад федерации АКАТ-Франция за 2010 год – "Мир пыток", в котором сообщается, что "лица, подозреваемые в совершении уголовного преступления, [...] в ходе допросов почти регулярно подвергаются жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, такому как удары ногами, пощечины и удары кулаками. Согласно свидетельствам, полученным от пострадавших и от адвокатов, подавляющее большинство арестованных на допросах в помещениях полиции или национальной гвардии как минимум получают оскорбления, пощечины и удары ногами. Непокорные подозреваемые могут подвергаться пыткам" (свидетельство метра Мохамеда Аббу от 18 августа о применении пыток в отношении лиц, подозреваемых в контрабанде наркотиков).

^u Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, "Международная амнистия", АКАТ-Франция, Международная федерация лиг по правам человека (МФПЧ), "Хьюман райтс уотч" и ВОПП.

ному заключению, опираясь лишь на признания его предполагаемых сообщников, которые были получены с применением пыток. Проведение очной ставки Онси Абишу с его предполагаемыми сообщниками стало бы для этих последних возможностью рассказать о пытках, которым их подвергали на допросах^v; 2) "В ходе нового разбирательства будут соблюдаться критерии, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, который ратифицирован Тунисом в соответствии с Законом № 30 от 29 ноября 1968 года, что обеспечит обвиняемому эффективную защиту". 11 декабря 2010 года, в день первого слушания дела, Онси Абишу был вынесен обвинительный приговор, причем его адвокату Радхье Насрауи не было разрешено выступить по существу; 3) "В случае вынесения обвинительного приговора Онси Абишу будет отбывать наказание в тюрьме, соответствующей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций". Как отмечает Государственный департамент Соединенных Штатов Америки в своем докладе за 2009 год, с которым ознакомились власти государства-участника, "обычно условия содержания не соответствовали международным стандартам"; этот вывод был подтвержден федерацией АКАТ-Франция в ее докладе "Мир пыток" за 2010 год^w.

8.7 Заявительница полностью отвергает вывод, сделанный государством-участником из оправдательного приговора, вынесенного Онси Абишу в результате апелляционной процедуры, и его последующего освобождения 19 мая 2011 года; согласно этому выводу, данные факты указывают на соблюдение Тунисом своих заверений. Апелляционная процедура по делу Онси Абишу явилась справедливым судебным разбирательством благодаря не дипломатическим заверениям бывшего правительства Туниса, а позитивным преобразованиям, привнесенным революцией 14 января 2011 года, и активному вниманию, привлеченному к этому делу усилиями федерации АКАТ-Франция и адвоката обвиняемого Радхьи Насрауи. Эта общественная активность, в частности, позволила добиться проведения очной ставки свидетелей, чего ранее в судебной практике Туниса не наблюдалось. Государство-участник преднамеренно не замечает радикальных политических изменений, благодаря которым оправдание Онси Абишу стало возможным, и обходит вниманием то неправомерное разбирательство, которое было проведено по его делу в суде первой инстанции за один месяц до начала революции. Наконец, заявительница указывает на ошибку высокого земельного суда Саарбрюккена, который счел, что обвинительный приговор Онси Абишу был вынесен на основе других убедительных доказательств, а не исключительно на основе свидетельских показаний, полученных с применением пыток. По мнению заявительницы, вынесение апелляционным судьей Туниса оправдательного приговора по делу Онси Абишу свидетельствует об обратном.

^v Заявитель ссылается на коммюнике АКАТ-Франция от 15 декабря 2010 года, озаглавленное "Новая пародия на правосудие в Тунисе".

^w АКАТ-Франция, доклад "Мир пыток" (2010 год), стр. 187: "Условия содержания в тунисских тюрьмах являются плохими со всех точек зрения. Одна из постоянных проблем – их переполненность. По сведениям, полученным сотрудниками АКАТ-Франция от ранее содержавшихся в них лиц, двум-трем заключенным нередко приходится делить между собой одну кровать или спать на полу. Санитарными узлами – одним водопроводным краном и одним туалетом – пользуются порядка сотни заключенных. Обычно каждый заключенный имеет право на посещение душа раз в неделю, но иногда это право не соблюдается либо из-за чрезмерного числа заключенных, либо с целью наказания заключенного. Низкая гигиена способствует очень быстрому распространению заболеваний. Доступ к медицинскому обслуживанию ограничен, а лишение медицинской помощи зачастую используется как средство наказания, особенно в отношении политических заключенных".

8.8 Наконец, в ответ на аргумент государства-участника о том, что утверждения о применении пыток в отношении предполагаемых сообщников Онси Абишу остались недоказанными^x, заявительница ссылается на два отчета о беседах, проведенных представителями АКАТ-Франция с задержанными Мохамедом Зайедом и Мохамедом Джелуали в тюрьме Морнагия 21 марта 2011 года, из которых следует, что в ходе следствия предполагаемые сообщники Онси Абишу подвергались пыткам^y. Она также приводит жалобу на применение пыток, составленную Мохамедом Аббу, адвокатом Мохамеда Зайеда, и направленную прокурору Республики в суде первой инстанции Туниса 19 апреля 2011 года. В заключение заявительница вновь утверждает, что эти свидетельства, подтвержденные различными документальными источниками, указывают на практику применения пыток в Тунисе и являются достаточным доказательством того, что при экстрадиции в Тунис Онси Абишу грозила явная и серьезная опасность быть подвергнутым пытке. Большинство этих сведений имелось в распоряжении государства-участника, когда оно производило выдачу. Тот факт, что Онси Абишу не был подвергнут пыткам по прибытии в Тунис – бесспорно, в значительной степени благодаря вниманию, в частности со стороны средств массовой информации, которое было обращено на его ситуацию, – не может задним числом оправдывать утверждения государства-участника. В силу этих соображений заявительница призывает Комитет определить, что государство-участник действовало в нарушение статьи 3 Конвенции и тех временных защитных мер, которые он просил принять.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы о принятии временных мер, направленной Комитетом на основании правила 114 его правил процедуры

9.1 Комитет сожалеет, что его просьба о принятии временных мер не была выполнена. Он отдает должное усилиям, приложенным государством-участником для скорейшей передачи просьбы Комитета о принятии временных мер с учетом сложившихся обстоятельств, и приходит к выводу, что в данном случае государство-участник нельзя упрекнуть в несоблюдении своих обязательств по статье 22 Конвенции.

^x См. пункт 6.4 выше.

^y Согласно полученным свидетельствам, оба задержанных были избиты сразу после их ареста 15 февраля 2008 года, а затем подвергались жестоким пыткам в течение 10 дней их задержания в таможенном подразделении. В конечном счете их доставили к следственному судье, а затем перевели в тюрьму Морнагия. Для проведения назначенного судьей доследования обоих задержанных неоднократно возвращали в отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, где снова подвергали пыткам. Наконец, оба они были приговорены к пожизненному заключению; приговор был вынесен судом первой инстанции Туниса под председательством судьи Мехреза Хаммами, снятого с должности после революции. Сообщалось, что Мохамед Джелуали рассказал следственному судье о примененных к нему пытках, на что судья ответил, что "он заслужил то, что с ним произошло". Что касается Мохамеда Зайеда, то врач, осмотревший его после прибытия в тюрьму Морнагия, прямо не рекомендовал ему рассказывать о перенесенных пытках. Мохамед Зайед и Мохамед Джелуали страдают от тяжелых физических и психологических последствий, вызванных примененными к ним пытками.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что Онси Абишу направил в ЕСПЧ жалобу, зарегистрированную под № 33841/10, и указывает, что эта жалоба касалась тех же обстоятельств дела. Однако Комитет отмечает, что эта жалоба была отозвана и 7 апреля 2011 года исключена из судебного реестра, не будучи рассмотрена этой инстанцией по существу. Поэтому Комитет считает, что положения подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению жалобы^z.

10.2 При отсутствии дополнительных препятствий для приемлемости сообщения Комитет приступает к его рассмотрению по существу в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Рассмотрение по существу

11.1 На основании пункта 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, сообщенной ему сторонами.

11.2 Комитет должен определить, нарушило ли государство-участник, выдавая заявителя Тунису, свое обязательство по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет подчеркивает, что он должен вынести решение по этому вопросу в свете информации, которой государство-участник располагало или должно было располагать на момент осуществления выдачи. Дальнейшие события представляют интерес только для оценки того, в какой степени государство-участник располагало или должно было располагать информацией на момент выдачи^{aa}.

11.3 Комитет напоминает, что цель такой оценки – определить, угрожала ли лично заинтересованному лицу предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Тунис. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3, согласно которому "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности"^{bb}, а показать, что такая опасность угрожает лично автору и является реальной. Поэтому Комитет счел, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной^{cc}. Кроме того, Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 1, он уделяет серьезное внимание фактам, установленным органами соответствующего государства-участника^{dd}, но при этом не считает себя связан-

^z См. сообщение № 215/2002, *Х.А.Г.В. против Швеции*, решение, принятое 11 ноября 2003 года, пункт 6.1.

^{aa} См. сообщение № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.2; № 233/2003, *Агиза против Швеции*, решение, принятое 20 мая 2005 года, пункт 13.2.

^{bb} *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44), приложение IX, пункт 6.*

^{cc} См., в частности, сообщение № 258/2004, *Мостафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, и сообщение № 226/2003, *Т. А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

^{dd} См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

ным их выводами; напротив, на основании пункта 4 статьи 22 Конвенции Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

11.4 Чтобы определить, явилась ли экстрадиция заявителя в Тунис нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. При этом он напоминает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела. Высказываясь по вопросу о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности, Комитет не выражает мнения относительно обоснованности или тяжести уголовных обвинений, выдвинутых против Онси Абишу на момент его выдачи.

11.5 Комитет напоминает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток^{ee}. Принимая к сведению меры по мониторингу, которые были предприняты государством-участником, Комитет напоминает, что дипломатические заверения не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения, предусмотренного в статье 3 Конвенции^{ff}. Комитет принял к сведению аргументы заявителя о том, что, учитывая частое применение пыток в Тунисе и жестокое обращение с двумя задержанными по тому же делу, существует серьезная опасность того, что Онси Абишу также будет подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его выдачи Тунису. Он также отметил аргумент государства-участника, согласно которому Онси Абишу не относится к группам, подвергающимся такой опасности, поскольку выдвинутые против него обвинения не связаны с терроризмом. Наряду с этим государство-участник указало в Комитете, что просьба о выдаче сопровождается дипломатическими гарантиями Туниса в отношении того, что по делу Онси Абишу будет проведено новое разбирательство, в ходе которого будут соблюдены права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, и что в случае повторного обвинительного приговора он будет содержаться в пенитенциарном учреждении, соответствующем Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

11.6 Несмотря на предоставленные дипломатические заверения, Комитет должен принять во внимание реальное положение в области прав человека в

^{ee} См. доклад Комитета против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007 год) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 5.

^{ff} См. дело № 444/2010, *Абдусаматов и др. против Казахстана*, решение, принятое 1 июня 2012 года, пункт 13.10.

Тунисе на момент выдачи мужа заявительницы. Комитет ссылается на свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Туниса (CAT/C/20/Add.7), сформулированные в 1998 году, в которых Комитет заявил, что он "особенно обеспокоен сообщениями о многочисленных случаях применения сотрудниками сил безопасности и полиции пыток и других видов жестокого и унижающего достоинство обращения, которые в некоторых случаях приводили к смерти лиц, содержащихся под стражей"^{gg}. Позднее, в 2008 году, Комитет по правам человека, рассмотрев периодический доклад Туниса (CCPR/C/TUN/5), выразил "обеспокоенность в связи с поступающими серьезными и заслуживающими доверия сообщениями о том, что на территории государства-участника по-прежнему имеют место случаи применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения"^{hh}. Комитет по правам человека также выразил "обеспокоенность по поводу сообщений о том, что на практике полученные под пытками признательные показания не исключаются из доказательной базы в ходе судебного разбирательства"ⁱⁱ. Эти сведения подтверждаются многочисленными неправительственными источниками, упомянутыми как заявительницей, так и государством-участником, причем это последнее даже признало, что на момент выдачи Онси Абишу положение в области прав человека в Тунисе вызывало озабоченность, и сочло, что "вероятность незаконного обращения с подозреваемыми в Тунисе исключить нельзя".

11.7 Таким образом, на момент выдачи Онси Абишу власти государства-участника знали или должны были знать о том, что в Тунисе систематически и в широких масштабах применяются пытки в отношении как политических заключенных, так и заключенных, осужденных за уголовные преступления. Комитет также принял к сведению утверждение заявительницы о том, что двое задержанных по обвинению в рамках того же дела были подвергнуты пыткам с целью получения признаний не только в период их предварительного задержания, но и в ходе судебного разбирательства, после того как следственный судья распорядился о проведении доследования. Комитет придает большое значение сведениям на эту тему, которые были представлены и документально оформлены заявительницей, в частности свидетельствам самих обоих обвиняемых и их жалобам на применение пыток, переданным в судебные органы Туниса, которые были отклонены без проверки и расследования. Пытки, которым, очевидно, были подвергнуты эти два лица, лишь повысили степень опасности, угрожавшей лично Онси Абишу, который после его выдачи Тунису должен был пройти через новое судебное разбирательство и, следовательно, через новые процессуальные действия, включая новое расследование, будучи подвергнут в таких обстоятельствах реальной опасности применения пыток или жестокого обращения. Получения государством-участником дипломатических заверений было недостаточно для того, чтобы оно могло игнорировать эту явную опасность, тем более что ни одна из предоставленных гарантий не касалась непосредственно защиты от применения пыток или жестокого обращения. Тот факт, что Онси Абишу в конечном счете не был подвергнут такому обращению после его выдачи, не может ретроспективно поставить под сомнение или приуменьшить серьезность этой опасности на момент выдачи. Комитет приходит к выводу, что заявительница достаточным образом продемонстрировала, что Онси Абишу на момент его экстрадиции в Тунис подвергался предсказуемой, реальной и лич-

^{gg} *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/54/44), пункт 72.*

^{hh} CCPR/C/TUN/CO/5, пункт 11 (см. сноску g выше).

ⁱⁱ Там же, пункт 12.

ной опасности. Из этого следует, что его выдача государством-участником явилась нарушением статьи 3 Конвенции.

12. Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 3 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (прежнего правила 112) своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить Онси Абишу возмещение, включая адекватную компенсацию. В течение 90 дней Комитет хотел бы также получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящее решение.

Сообщение № 431/2010: Я. против Швейцарии*

Представлено: Я. (представлена адвокатом г-ном Оливером Брунетти)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 31 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 431/2010, представленной Комитету против пыток г-ном Оливером Брунетти от имени Я. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Я., гражданка Турции. Она утверждает, что ее высылка в Турцию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом г-ном Оливером Брунетти.

1.2 Согласно правилу 114 (бывшее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет 3 сентября 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Турцию, пока ее жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданка Турции курдского происхождения, которая родилась в Стамбуле. В 1997 году она начала работать в Месопотамском культурном центре (МКЦ) в Стамбуле, где вела уроки народных танцев. Она происходит из семьи, которая широко известна своими либеральными прокурдскими политическими взглядами и действиями.

2.2 Заявитель обладает удивительным внешним сходством со своей старшей сестрой Х. Ее сестра вела очень активную политическую деятельность и вступила в ленинские партизанские отряды нелегальной Коммунистической рабо-

* К настоящему прилагается текст особого (несогласного) мнения члена Комитета г-на Алесслио Бруни.

чей партии Турции (ленинцев). За это она была объявлена в розыск полицией, которая регулярно искала ее у них дома, а также угрожала арестовать заявителя и тем самым принудить ее сестру Х. сдаться. Сестра заявителя была арестована в 1995 году, и в полиции ее пытали, чтобы заставить рассказать о своей деятельности в интересах Коммунистической рабочей партии Турции (ленинцев). Поскольку она отказывалась давать показания, полиция вновь начала угрожать семье, чтобы вынудить Х. заговорить. Заявителя держали под арестом в течение одного дня и избивали в полиции, пытаясь склонить ее сестру к даче показаний.

2.3 В 2001–2002 годах сестра заявителя участвовала в общенациональной смертельной голодовке политических заключенных и отказывалась принимать пищу в течение 180 дней. Для восстановления здоровья ее условно освободили из тюрьмы на шесть месяцев наряду со многими другими участниками голодовки. Она была вынуждена дать согласие на проживание дома у своих родителей, прекращение голодовки и возвращение в тюрьму через шесть месяцев. Несмотря на строгое наблюдение со стороны сил безопасности, семья сумела организовать бегство Х. в Швейцарию. 31 октября 2003 года ей было предоставлено убежище в Швейцарии. В 2006 году турецкая полиция включила ее в список лиц, разыскиваемых Международной организацией уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ). Узнав, что Х. проживает в Швейцарии, турецкие власти 29 апреля 2008 года направили просьбу о ее выдаче; Швейцария отказала в этой просьбе, сославшись на принцип недопустимости принудительного возвращения.

2.4 После ареста сестры в 1995 году заявитель посещала ее в тюрьме по крайней мере раз в неделю, а во время голодовки ежедневно. При каждом посещении тюремная охрана задерживала заявителя. По завершении посещения ее всякий раз изолировали, подвергали личному досмотру, ошупывали лицо и брали отпечатки пальцев. По всей видимости, сотрудники службы безопасности подозревали, что она может воспользоваться своим внешним сходством с сестрой, чтобы заменить ее и позволить ей бежать из тюрьмы. За заявителем была установлена слежка и наружное наблюдение, и ее телефон прослушивался, т.к. власти видимо подозревали ее в той же деятельности, которой занималась ее сестра, и в том, что она стала выполнять ее работу в подпольном политическом движении. Их подозрения еще более усилились после того, как заявитель начала работать в МКЦ. МКЦ считается структурой Курдской рабочей партии (КРП) и находится под пристальным наблюдением турецких служб безопасности.

2.5 1 февраля 1998 года полиция вторглась в дом заявителя и арестовала ее. В течение семи дней ее держали под арестом с завязанными глазами, подвергали жестокому избиениям, в том числе в области половых органов, сексуальным надругательствам и лишали пищи. Ей предъявили обвинение в хранении незаконной листовки и участии в похоронах политического активиста, но освободили за отсутствием доказательств. Однако преследования со стороны полиции и органов безопасности продолжались. Ее регулярно на непродолжительное время задерживали, подвергали допросам и запугиваниям во время посещения ее сестры в тюрьме либо по месту работы.

2.6 После побега ее сестры в августе 2002 года полиция продолжила слежку за заявителем. Полиция была убеждена, что Х. скрывается на территории страны и, по всей видимости, надеялась, что заявитель в конечном итоге приведет ее к ней. Полиция также опасалась, что заявитель воспользуется внешним сходством со своей сестрой, чтобы помочь ей свободно передвигаться. Кроме того, для оказания на Х. давления с целью принуждения ее к сдаче использовалось запугивание. Вместе с тем сильные подозрения у властей стала вызывать и сама заявитель, причем не только из-за ее родственных связей с Х., но и в силу ее

собственной деятельности в МКЦ. Когда в 2006 году власти узнали, что Х. покинула Турцию, слежка усилилась, поскольку заявитель стала единственным объектом наблюдения и так как ее подозревали в содействии бегству ее сестры и в выполнении ее заданий в подпольном политическом движении.

2.7 Под влиянием постоянной слежки и запугиваний, а также многочисленных арестов и издевательств у заявителя развились серьезные психические расстройства. Она боялась покидать дом и всякий раз при выходе на улицу опасалась, что ее могут опять арестовать и подвергнуть жестокому обращению. В 2002 году она обратилась в широко известный реабилитационный центр ТОХАВ, специализирующийся на лечении психических заболеваний у жертв пыток, и с 2002 по 2006 год проходила в нем программу реабилитации. В 2006 году она прекратила лечение из-за боязни слежки и ареста, поскольку ТОХАВ находился под наблюдением за активную правозащитную деятельность и борьбу против пыток.

2.8 Весной 2008 года заявитель решила, что более не может жить в таких условиях, будучи фактически узником в своем собственном доме и постоянно испытывая страх. Во время первомайской демонстрации 2007 года полиция арестовала ее племянницу и сказала ей, что их семью следует уничтожить. Адвокат настоятельно предложил заявителю в интересах ее собственной безопасности покинуть страну. Она организовала нелегальный отъезд в Швейцарию, куда прибыла 11 сентября 2008 года. Родители сообщали заявителю, что после ее бегства полиция неоднократно искала ее в родительском доме.

2.9 15 сентября 2008 года заявитель подала прошение об убежище. Она присутствовала на начальном слушании в Федеральном миграционном ведомстве 25 сентября 2008 года и на втором слушании 22 июня 2009 года. В тот раз в подкрепление своих утверждений она представила документальные доказательства^a. 19 марта 2010 года Федеральное миграционное ведомство отклонило ее заявление. При этом оно указало, что, хотя заявитель действительно могла стать жертвой определенных угроз и запугиваний, степень интенсивности таких преследований в изложении заявителя представляется преувеличенной; со стороны турецких властей было бы нецелесообразно многие годы раз за разом подвергать ее преследованиям по одной и той же причине; при наличии подозрений несомненно было бы вынесено постановление о привлечении ее к ответственности. Федеральное миграционное ведомство утверждало, что если заявителя действительно подозревали в пособничестве побегу ее сестры, то против нее было бы возбуждено уголовное дело. Кроме того, крайне маловероятным представляется ее утверждение о том, что ее задерживали всякий раз, когда она посещала свою сестру, поскольку такие действия тюремных властей выглядят совершенно неэффективными. Федеральное ведомство также указало на ряд несоответствий в утверждениях заявителя о различных периодах ее преследования властями. В итоге Ведомство пришло к выводу, что степень интенсивности и постоянства преследований в прошлом и, как следствие, их вероятности в будущем не является достаточно правдоподобной.

2.10 Затем Федеральное миграционное ведомство признало утверждения заявителя об аресте и жестоком обращении в 1998 году убедительными и подкреп-

^a В частности, она представила газетные вырезки об арестах членов МКЦ; копии протоколов о ее аресте, обыске дома и конфискации; протокол ее допроса в управлении по борьбе с терроризмом; обвинительное заключение Верховного прокурора Государственного суда по вопросам безопасности в Стамбуле; газетные статьи о ее освобождении.

ленными значительными доказательствами, однако эти события произошли слишком давно для установления надлежащей причинно-следственной связи с ее нынешним прошением об убежище. Федеральное ведомство отметило, что до конца 1990-х годов в Турции действительно широко применялась практика преследований за прошлую нелегальную политическую деятельность лица и его родственников, однако в настоящее время дело обстоит иначе, и добавило, что положение в Турции существенно улучшилось после 2001 года и после того, как в 2005 году Турция ввела новые гарантии в отношении уголовного судопроизводства. В этой связи Ведомство полагало, что даже если допустить возможность применения полицейских мер в отношении лица, подозреваемого в контактах с разыскиваемым лицом или сотрудничающего с незаконными организациями, то в большинстве случаев такие меры уже не могут квалифицироваться как преследования, способные служить основанием для получения убежища. Федеральное ведомство признало события 1998 года и некоторые прошлые акты преследования достоверными, однако сочло неубедительным утверждение о том, что заявитель как и раньше будет подвергаться таким интенсивным преследованиям, о которых она заявляла. В итоге Федеральное ведомство не нашло доказательств того, что по возвращению в Турцию заявитель с существенной долей вероятности станет жертвой обращения, которое противоречит статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.11 21 апреля 2010 года заявитель подала жалобу в Федеральный административный суд и представила в подтверждение своих утверждений дополнительные документы. Она подчеркивала, что преследования осуществлялись в несколько этапов, в частности параллельно с рассмотрением дела ее сестры и ее собственной работой в МКЦ. Соответственно, у полиции также было несколько причин для слежки, запугивания, арестов и жестокого обращения, включая оказание на ее сестру давления с целью принуждения к даче показаний; попытки помешать заявителю прикрывать свою сестру, пользуясь их внешним сходством, и подменять ее в нелегальной работе; принуждение к раскрытию информации о ее деятельности в МКЦ в интересах КРП; ее наказание за нелегальную деятельность ее сестры и ее бегство из страны. По поводу того, что она не была арестована за оказание сестре помощи в бегстве из страны в 2002 году, заявитель отметила, что ответственность за побег ее сестры возложили на нее, поскольку в силу их сходства сестра смогла свободно передвигаться и покинуть таким образом страну. Вполне понятно, что это обстоятельство не может являться уголовным преступлением и основанием для привлечения к уголовной ответственности.

2.12 Относительно неэффективности ее задержания при каждом посещении сестры в тюрьме, заявитель напомнила, что цель таких действий состояла в том, чтобы помешать ей заменить свою сестру в тюрьме и тем самым позволить ей бежать. Она также привела различные аргументы для объяснения того, что вопреки мнению Федерального миграционного ведомства в ее утверждениях нет несоответствий. По вопросу о причинно-следственной связи между неоспариваемыми драматическими событиями 1998 года и ее бегством в 2008 году заявитель подчеркнула, что она, разумеется, выстраивала свое прошение об убежище не столько на основе этих событий, сколько на постоянных запугиваниях, угрозах, арестах и издевательствах со стороны сил безопасности, которым она подвергалась с того времени, как ее сестра начала вести нелегальную работу, вплоть до бегства заявителя из Турции в 2008 году.

2.13 Помимо этого, в своей жалобе заявитель выразила несогласие с мнением Федерального миграционного ведомства о том, что положение в области прав человека в Турции существенно улучшилось и что маловероятна опасность

преследования за прошлую деятельность или деятельность близких родственников и сослалась при этом на недавние решения Федерального административного суда (например, решение от 8 сентября 2005 года, EMARK 2005/21), судя по которым, недавно внесенные поправки в законодательство Турции на самом деле не применяются; силы безопасности Турции все так же яростно преследуют членов курдских организаций; пытки все еще применяются настолько широко, что их пора признать стандартной официальной практикой; и члены семей подозреваемых курдских активистов по-прежнему находятся под угрозой жестоких репрессий. Она также сослалась на многочисленные недавние доклады международных и внутренних организаций о положении в области прав человек в Турции и представила в качестве подтверждающих документов доклады Международной амнистии (2009 год)^b, "Хьюман райтс уотч" (2010 год)^c и Швейцарского совета по делам беженцев (2008 год)^d.

2.14 Заявитель в своей жалобе также указала, что после прибытия в Швейцарию у нее было несколько нервных срывов. В результате она утверждала, что с учетом ожесточенного преследования, запугиваний, арестов и жестокого обращения, которым она подвергалась до бегства из Турции за свою собственную деятельность и деятельность своей сестры, особого рвения, проявленного турецкими властями в попытках выйти через нее на ее сестру, того факта, что после ее бегства полиция продолжала искать ее в родительском доме, а также сохранения тяжелого положения в области прав человека в Турции, особенно в отношении курдских активистов и их родственников, ей будет угрожать серьезная опасность в случае возвращения в Турцию, а ее принудительное возвращение причинит серьезный вред ее слабому психическому здоровью.

2.15 5 августа 2010 года Федеральный административный суд принял постановление по существу данного дела, поддержав решение Федерального миграционного ведомства. Он подтвердил мнение Федерального ведомства, признав правдоподобными события 1998 года и определенные акты запугиваний, которым заявитель подвергалась позднее. Однако он не признал достоверность преследований, которым она якобы подвергалась после 2002 года, поскольку считал маловероятным, чтобы турецкие власти продолжали многие годы преследовать заявителя и до 2008 года не знали, что ее сестра получила убежище в Швейцарии. Тот факт, что за предполагаемую помощь своей сестре в бегстве из страны заявителю не было предъявлено обвинение, свидетельствует о том, что в связи с этим эпизодом турецкие власти считали ее невиновной. Суд полагал, что заявитель выдумала существенные элементы своего преследования с целью подкрепить свое прошение об убежище, и признал, что ни ее утверждения, ни имеющиеся документы не указывают на то, что после своего возвращения в Турцию она столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека или статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В заключение Суд высказал мнение, что заявитель не страдает каким-либо заболеванием, которое могло бы помешать исполнению решения о высылке.

2.16 9 августа 2010 года Федеральное миграционное ведомство предложило заявителю покинуть Швейцарию до 6 сентября 2010 года.

^b Раздел "Турция" в Докладе Международной амнистии за 2009 год: Права человека в современном мире.

^c "Хьюман райтс уотч", раздел "Турция" в *World Report 2010*, стр. 455–459.

^d Швейцарский совет по делам беженцев, доклад по Турции (2008 год).

2.17 Заявитель утверждает, что после ее выезда из Турции у нее произошло несколько нервных срывов. В июне 2010 года она обратилась к психиатру и стала проходить предписанную психотерапию. Известие о постановлении Федерального административного суда послужило причиной нервного криза, и психиатр изменил тактику ее лечения с целью его купирования. Согласно медицинскому заключению от 23 августа 2010 года, заявитель страдает депрессивными эпизодами с соматическими синдромами, диссоциативными конвульсиями с подозрением на посттравматическое стрессовое расстройство (во время представления жалобы диагноз не был окончательно установлен). В заключении указывалось, что состояние здоровья заявителя на тот момент не позволяло ей вернуться в Турцию. Боязнь ареста и жестокого обращения по возвращении в страну спровоцировала диссоциативные конвульсии. Ее возвращение в Турцию приведет к дальнейшему ухудшению здоровья и создаст серьезную опасность суицида. Это медицинское заключение 26 августа 2010 года было представлено в кантональное миграционное бюро в Базеле, которое занимается исполнением решений о депортации, наряду с просьбой о приостановлении ее высылки по медицинским причинам.

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что ее высылка в Турцию станет нарушением статьи 3 Конвенции. По ее мнению, после возвращения она будет подвергаться задержаниям, допросам, запугиваниям и жестокому обращению со стороны полиции. Она также может стать жертвой системы постоянной слежки, преследований, задержаний и запугивания, от которой она пострадала в прошлом и которая стала причиной ее серьезных психических расстройств.

3.2 В обоснование своих утверждений заявитель напоминает: что а) в 1998 году она была арестована и в течение семи дней подвергалась жестокому обращению, что не оспаривают швейцарские миграционные власти; б) ее неоднократно задерживали на непродолжительное время при посещении сестры в тюрьме; в) за ней велась пристальная слежка, и она подвергалась запугиваниям и краткосрочным арестам с тех пор, как ее сестра стала участвовать в нелегальной прокурдской деятельности; г) она много лет работала в МКЦ, который, по мнению турецких властей, тесно связан с КРП; д) ее сестру приговорили к пожизненному тюремному заключению за нелегальную прокурдскую деятельность и за предполагаемое убийство полицейского, а просьба о ее выдаче из Швейцарии была отклонена на основании принципа недопустимости принудительного возвращения; е) турецкие власти знают или узнают после возвращения заявителя в Турцию о том, что она находилась в Швейцарии вместе со своей сестрой, в которой последняя получила убежище; ж) многочисленные международные организации и недавняя практика Федерального административного суда подтверждают, что положение в области прав человека в Турции в основном осталось неизменным, особенно применительно к курдам, и что использование произвольных арестов, жестокого обращения и пыток по отношению к лицам, обвиняемым в прокурдской деятельности, и к их близким родственникам по-прежнему следует считать стандартной практикой; з) она многие годы страдает психическим расстройством, в течение четырех лет лечилась в центре реабилитации жертв пыток ТОХАВ в Стамбуле и в настоящее время проходит курс лечения у психиатра, подтвердившего, что она не сможет выдержать еще один арест турецкими властями.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 февраля 2011 года государство-участник представило свои замечания. В ней приводится краткое изложение фактов по делу заявителя и ее утверждения в контексте рассмотрения ее прошения о предоставлении убежища, которые отражают информацию, представленную заявителем в пунктах 2.1–2.8 выше. Как отмечает государство-участник, заявитель утверждала в Комитете, что по возвращению в Турцию она подвергнется аресту и жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции. Она также утверждает, что страдает психическими расстройствами и что в случае возвращения ей угрожает серьезная опасность суицида. Государство-участник считает, что, за исключением утверждений о ее психических расстройствах, заявитель опирается на те же факты и утверждения, которые были представлены национальным властям, и не приводит никакой новой информации, которая бы поставила под сомнение решение Федерального миграционного ведомства от 19 марта 2010 года и постановление Федерального административного суда от 5 августа 2010 года.

4.2 Государство-участник отмечает, что статья 3 Конвенции запрещает государствам-участникам высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти обязаны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Государство-участник напоминает критерии, заданные Комитетом в его замечании общего порядка № 1 (1997) относительно осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22^е, в соответствии с которыми заявитель должен показать, что ему/ей будет угрожать личная, реальная и существенная опасность применения пыток в случае его/ее депортации в страну происхождения. Для установления такой опасности должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений; предполагаемые факты должны показывать, что такая опасность является серьезной. Государство-участник напоминает, что в пункте 8 замечания общего порядка Комитета предусматривается, в частности, необходимость учета следующей информации при оценке опасности высылки какого-либо лица: доказательства существования в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека; утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения и наличие полученных из независимых источников доказательств по этому вопросу; политическая деятельность заявителя на территории или за пределами территории его/ее страны происхождения; существование доказательств, подтверждающих достоверность утверждений заявителя; и наличие соответствующих фактических неувязок в утверждениях заявителя.

4.3 В целях установления серьезных оснований полагать, что в случае принудительной высылки заявителю будет угрожать опасность применения пыток, Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, в частности существование в принимающем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. При этом такая оценка преследует цель определить, будет ли лично заявителю угрожать

^е *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

опасность применения пыток по возвращении в страну. Само по себе существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека еще не является достаточным основанием полагать, что данное лицо будет подвергнуто пыткам после его/ее возвращения в его/ее страну происхождения, и нужны дополнительные основания, чтобы признать опасность применения пыток по смыслу статьи 3 *предсказуемой, реальной и личной*^f. И наоборот, как неоднократно подчеркивал Комитет в своих решениях, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что в каких-либо конкретных обстоятельствах то или иное лицо не может подвергнуться пыткам^g.

4.4 Государство-участник отмечает, что Комитет ранее уже имел возможность ознакомиться с сообщениями, в которых заявители курдского происхождения утверждали, что им будет угрожать опасность применения пыток при возвращении в Турцию. В том случае Комитет указал, что положение в области прав человека в Турции вызывает обеспокоенность, особенно в отношении радикальных сторонников КРП. Однако Комитет пришел к выводу, что по возвращении в Турцию заявителю будет угрожать реальная и личная опасность применения пыток только при условии существования дополнительных индивидуальных элементов, в частности важной политической деятельности в поддержку КРП, предъявления ей возможных политически мотивированных уголовных обвинений, и при условии выяснения вопроса о том, подвергался ли заявитель в прошлом пыткам^h. При установлении политической деятельности или прошлых актов преследования Комитет в значительной степени опирается на то, имели ли они место в недавнем прошломⁱ.

4.5 Государство-участник утверждает, что заявитель не продемонстрировала, что она столкнется с предсказуемой, реальной и личной угрозой применения пыток в случае возвращения в Турцию. Пытки или жестокое обращение, которым, как утверждает заявитель, она подвергалась в прошлом, являются одним из элементов, которые надлежит учитывать при оценке опасности их применения в случае ее возвращения в страну. Заявитель утверждает, что во время ее недельного нахождения под арестом в феврале 1998 года турецкие власти подвергали ее жестокому обращению. Швейцарские власти не оспаривают сам факт ареста заявителя в 1998 году, однако отмечают, что с тех пор прошло уже более 10 лет. Соответственно, в результате изучения нынешнего положения заявителя швейцарские власти сочли, что она не установила причинно-следственную связь между событиями 1998 года и ее предполагаемым бегством из страны в 2008 году, и пришли к выводу об отсутствии в настоящее время опасности преследования в случае ее возвращения в Стамбул. Кроме того государство-участник напоминает практику Комитета, согласно которой возможное жестокое обращение в прошлом не может служить доказательством того, что в настоящее время существует опасность применения пыток по отношению к

^f Выделено курсивом в соответствии с первоначальным представлением.

^g Ссылка на сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.2.

^h Ссылка на сообщения № 373/2009, *Айтулун и Гюкю против Швеции*, решение от 19 ноября 2010 года, пункты 7.6–7.7; № 281/2005, *Пелит против Азербайджана*, решение от 1 мая 2007 года, пункты 2.3, 7.3 и 11; № 135/1999, *С.Дж. против Нидерландов*, решение от 12 мая 2004 года, пункт 6.5; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение от 10 сентября 2002 года, пункт 13.6.

ⁱ Ссылка на *Н.С. против Швейцарии*, пункт 7.4; и *М.А.К. против Германии*, пункт 13.7.

заявителю в случае его возвращения, особенно, если такие действия не совершались в недавнем прошлом^j.

4.6 Государство-участник заявляет, что, по утверждениям заявителя, она подвергнется преследованиям за прошлую политическую деятельность своей сестры и ее бегство в Швейцарию. Она также заявила, что ее подозревали в поддержке КРП из-за ее работы в МКЦ в Стамбуле, что также стало причиной ее преследования. Компетентные швейцарские власти не оспаривали факт задержания заявителя в 1998 году. Они также сочли убедительными ее утверждения о преследовании за деятельность ее сестры.

4.7 Федеральное миграционное ведомство отметило, что заявитель противоречит себе в том, что касается периода времени, в течение которого она подвергалась притеснениям со стороны турецких властей. Федеральное ведомство, в частности, считает маловероятным, чтобы заявителя арестовывали "при каждом" посещении ее сестры в тюрьме из-за их внешнего сходства. В таких обстоятельствах турецким властям было бы целесообразно принять меры для недопущения путаницы, тем более что в определенные периоды заявитель ежедневно посещала свою сестру в тюрьме.

4.8 Преувеличенными и недостаточно отражающими реальность были сочтены и другие утверждения заявителя. Она также заявляла, что на протяжении семи лет ее практически еженедельно арестовывали. По ее утверждениям, она многие годы подвергалась преследованиям, угрозам и слежке. Она утверждала, что почти ежедневно за ней велось наружное наблюдение и что ее преследования не прекратились даже после того, как полиция узнала об отъезде ее сестры за границу. Швейцарские власти считают нелогичным, чтобы полиция многие годы не оставляла попыток запугивания заявителя по одной и той же причине с той интенсивностью и настойчивостью, о которых говорит заявитель.

4.9 Государство-участник не видит причины отступать от мнения Федерального административного суда о нереалистичности того, что турецкие власти затратили столько сил на слежку и наблюдение за заявителем, особенно учитывая, что ее сестра уже покинула Турцию в 2002 году. На заседании 22 июня 2009 года заявитель утверждала, что в марте 2008 года она и ее семья уведомили полицию о выезде ее сестры из страны. Представляется вероятным, что своими утверждениями о постоянной слежке заявитель пытается установить причинно-следственную связь между событиями 1998 года и ее отъездом в Швейцарию в 2008 году.

4.10 По поводу утверждения заявителя о том, что ее подозревали в содействии бегству ее сестры, швейцарские миграционные власти справедливо отмечали, что она ссылается на обстоятельства, которые обычно служат основанием для обвинения в уголовном преступлении. Однако на нее не было заведено уголовное дело. Швейцарские миграционные власти в итоге пришли к выводу об отсутствии достаточной причинно-следственной связи между проблемами и преследованиями, от которых заявитель пострадала в 1998 году, и декларируемыми причинами бегства из страны в 2008 году. Акты преследования, которые заявителю удалось доказать швейцарским властям, имели место более чем за 10 лет до ее отъезда. Исходя из этого, Федеральный административный суд постановил, что проблемы, с которыми заявитель сталкивалась в 1990-х годах, более не имеют отношения к ее прошению о предоставлении убежища. Федеральное миграционное ведомство среди прочего указало, что положение в области прав

^j Ссылка на замечание общего характера № 1, пункт 8 с) [sic], и сообщение № 326/2007, *М.Ф. против Швеции*, решение от 14 ноября 2008 года, пункт 7.6.

человека в Турции за последние годы существенно улучшилось, особенно в связи с переговорами о присоединении к Европейскому союзу. По этим причинам Федеральное ведомство и Суд не признали вероятным, что в настоящее время заявитель подвернется преследованиям в Стамбуле.

4.11 Государство-участник напоминает, что в отношении заявителя не ведется никакого уголовного производства. Кроме того она не сообщала, что ближайшие члены ее семьи, включая проживающих в Стамбуле родителей, подвергаются преследованиям. И только в Комитете она утверждает, что полиция искала ее в родительском доме после ее отъезда из страны в 2008 году. Государство-участник отмечает, что заявитель не сообщает, что она ведет политическую деятельность в Швейцарии или сотрудничает с членами КРП в Турции либо в Швейцарии. Наконец государство-участник не может исключить того, что по ее возвращении в Стамбул турецкие власти могут допросить заявителя. Однако даже в этом случае ничто не указывает на то, что она подвергнется жестокому обращению или пыткам.

4.12 Государство-участник напоминает, что принцип недопустимости принудительного возвращения по смыслу статьи 3 Конвенции применим лишь в тех случаях, когда тому или иному лицу в случае его высылки или выдачи угрожает опасность подвергнуться пыткам по смыслу определения, содержащегося в статье 1 Конвенции. Любое другое обращение, от которого то или иное лицо может пострадать за границей, будь то даже бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, не подпадает под рамки статьи 3^k. С учетом вышесказанного и в свете практики Комитета по рассмотрению других случаев высылки в Турцию государство-участник считает, что заявитель не может считаться лицом, которому угрожает реальная и личная опасность применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции в случае ее возвращения в Стамбул.

4.13 В связи с утверждениями заявителя о том, что она страдает психическими заболеваниями, в частности депрессией с соматическим синдромом, что у нее подозревают посттравматическое стрессовое расстройство и что она окажется под угрозой суицида в случае принудительного возвращения в Турцию, государство-участник с удивлением отмечает, что она не упоминала о проблемах ее психического здоровья в процессе рассмотрения ее прошения о убежище. На заседании 22 июня 2009 года она со всей ясностью заявила, что у нее нет никаких проблем со здоровьем. Более того, так и не доказана объявленная причина/происхождение психических расстройств у заявителя; предполагаемое посттравматическое стрессовое расстройство не может считаться веским доказательством ее преследования в Турции. В любом случае один лишь тот факт, что заявитель в настоящее время страдает психическими расстройствами, не может считаться достаточной причиной отказаться от ее депортации. Государство-участник напоминает позицию Комитета, согласно которой само по себе ухудшение физического или психического здоровья лица в связи с его/ее депортацией, при отсутствии дополнительных факторов, в целом не является достаточным основанием приравнивать это обстоятельство к унижающему достоинство обращению, которое противоречит Конвенции. Такая практика была подтверждена в целом ряде решений. Комитет отклонял сообщения, в которых заявителям удалось установить, что они пострадали от тяжелых посттравматиче-

^k Ссылка на сообщение № 201/2002, *М.В. против Нидерландов*, мнения, принятые 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

ских расстройств в результате жестокого обращения, а также сообщения, в которых обосновывалась опасность суицида в случае возвращения¹.

4.14 С учетом практики Комитета страдания заявителя не достигают требуемого уровня для воспрепятствования высылке, особенно учитывая, что в ее стране может быть обеспечено надлежащее лечение и что в Стамбуле имеются соответствующие доступные медицинские учреждения. Государство-участник в заключение указывает, что на случай угрозы суицида швейцарские власти принимают необходимые меры для обеспечения безопасности депортируемого лица, например, путем его высылки в сопровождении врача. Так, например, с учетом состояния здоровья заявителя Федеральное миграционное ведомство решило отложить ее высылку.

4.15 В свете вышесказанного государство-участник заявляет об отсутствии существенных оснований полагать, что по возвращении в Турцию лично заявителю будет угрожать реальная опасность применения пыток. Ее утверждения не позволяют считать, что в результате высылки она подвергнется предсказуемой, реальной и личной угрозе применения пыток. Вследствие этого ее высылка в Турцию не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарий заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 20 апреля 2011 года заявитель представила свои комментарии. По поводу краткого изложения фактов государством-участником она пояснила, что крайне жестокое обращение в течение ее семидневного ареста в 1998 году было подтверждено убедительными доказательствами и что Федеральное миграционное ведомство и Федеральный административный суд однозначно признали упомянутое событие доказанным. Далее она уточнила, что ее опасения в связи с возвращением в страну вызваны двумя обстоятельствами: во-первых, следует ожидать, что сразу после въезда в Турцию полиция ее арестует и подвергнет допросам, запугиваниям и жестокому обращению. Во-вторых, следует ожидать, что она вновь станет объектом применения той же самой системы постоянной слежки, преследований, задержаний и запугивания, жертвой которой она была до бегства из Турции и которая явилась причиной серьезных проблем с ее психическим здоровьем. Относительно ссылки государства-участника на критерии, установленные в замечании общего порядка № 1 Комитета, она отмечает, что изложенный в пункте 8 с) критерий касается не только наличия независимых доказательств пыток, как это отмечено государством-участником, но и того, имело ли применение пыток какие-либо последствия. Такое уточнение весьма важно, поскольку она пострадала от таких последствий.

5.2 По поводу замечаний государства-участника о положении в области прав человека в Турции и его ссылки на предыдущую практику Комитета в отношении случаев высылки в Турцию (см. пункты 4.3–4.4 выше) заявитель вновь обратила внимание на индивидуальные особенности ее положения, которые усугубляют реальную опасность и о которых говорится в ее жалобе. Кроме того, она вновь ссылается на правоприменительную практику Федерального административного суда, подтверждаемую его решением от 25 октября 2010 года (E-6587/2007), согласно которому турецкие власти по-прежнему применяют преследование родственников политических активистов (ниже именуемое "пре-

¹ Ссылка на сообщения № 228/2003, *Т.М. против Швеции*, мнения от 18 ноября 2003 года, пункты 2.6, 2.8, 3.2 и 6.2; № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение от 2 мая 2005 года, пункты 3.3, 5.1 и 7.2; и решение № 227/2003, *А.А.С. против Швеции*, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 7.3.

следование семьи"), и такие репрессии могут служить причиной возникновения серьезной опасности по смыслу статьи 3 швейцарского Закона о предоставлении убежища. Суд также установил, что вероятность угрозы преследования семьи особо велика в случаях, когда политически активных членов семьи разыскивает полиция, а власти имеют основания полагать, что тот или иной родственник поддерживает тесный контакт с разыскиваемым членом семьи. Сославшись на многочисленные доклады международных организаций, Суд подтвердил, что, по сравнению с 2005 годом, положение в области прав человека в Турции в основном осталось неизменным. Исходя из этого, заявитель утверждает, что в ее случае Суд отступил от своей собственной предшествующей практики, в соответствии с которой в случае возвращения в Турцию она окажется под угрозой преследований.

5.3 Относительно довода государства-участника об отсутствии достаточной причинно-следственной связи между ее арестом в 1998 году и бегством из Турции в 2008 году заявитель напоминает, что в основание ее прошения об убежище положены не только события 1998 года, но и дальнейшие преследования и запугивания, которым она подвергалась до отъезда из Турции в 2008 году, а также опасность преследования семьи в силу ее близких родственных отношений со своей сестрой. Таким образом, события 1998 года являются одним из наиболее важных элементов для установления опасности применения пыток в случае ее возвращения в Турцию и должны рассматриваться в контексте тех постоянных преследований, которым она подвергалась до недавнего времени, а также существенной опасности преследования ее семьи, которой она подвергается. Соответственно ссылка государства-участника на дело *М.Ф. против Швеции* представляется необоснованной, поскольку в этом случае помимо сведений о жестоком обращении с заявителем за шесть лет до рассмотрения его дела Комитет не располагал никакой другой информацией о причине, по которой заявитель мог представлять интерес для органов власти.

5.4 Заявитель отмечает, что государство-участник в принципе признает ключевые элементы ее жалобы в части крайне жестокого обращения в 1998 году и ее последующего преследования со стороны турецких властей (хотя оно оспаривает степень интенсивности и продолжительность таких преследований), а также политической деятельности ее сестры, ставшей причиной возникновения серьезной опасности преследования ее семьи. Она оспаривает аргументацию государства-участника относительно противоречий в периодах времени, в течение которых она подвергалась преследованиям со стороны турецких властей, и настаивает на отсутствии таковых, как она это уже подробно разъяснила в своей жалобе на решение Федерального миграционного ведомства.

5.5 В ответ на замечания государства-участника о том, что ее утверждения о неоднократных задержаниях и преследованиях выглядят неубедительно (пункт 4.8 выше), что не представляется вероятным, чтобы турецкие власти многие годы преследовали ее и чтобы сама ее семья в 2008 году уведомила их о выезде ее сестры из Турции, (пункт 4.9), а также что она не привлекалась к ответственности за оказание своей сестре помощи в бегстве из Турции (пункт 4.10), заявитель повторяет аргументы, приводимые в ее жалобе на решение Федерального миграционного ведомства (см. пункт 2.11 выше), и добавляет, что отнюдь не исключает того, что тюремная охрана задерживала, обыскивала и подвергала ее издевательствам после каждого посещения сестры в тюрьме, исходя из того, что такие меры возымеют действие лишь в случае их неукоснительного применения без каких-либо исключений.

5.6 Заявитель утверждает что ни Федеральное миграционное ведомство, ни Федеральный административный суд не представили никаких доказательств в подтверждение предполагаемого улучшения положения в области прав человека в Турции и не высказали своего мнения о многочисленных сообщениях, в которых говорится об обратном. Она также напоминает, что мнения государства-участника по этому вопросу противоречат прецедентной практике Суда, о которой говорится выше, и ссылается на доклады Международной амнистии, "Хьюман райтс уотч" и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, которые были представлены в качестве доказательств^m. Она также ссылается на заключительные замечания Комитета, принятые в ноябре 2010 года, в которых он вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу положения в области прав человека в Турцииⁿ.

5.7 Заявитель оспаривает довод государства-участника, согласно которому она якобы только на заседании Комитета заявила, что полиция не оставляла попыток найти ее в родительском доме после ее отъезда из Турции летом 2008 года, поскольку она довела этот факт до сведения Федерального административного суда в своей жалобе. В ответ на мнение государства-участника, допускающего возможность ее допроса полицией по возвращении в страну, но не усматривающего каких-либо признаков того, что в результате этого она будет подвергнута жестокому обращению или пыткам, заявитель вновь обращается к аргументам, которые приводятся в пунктах 3.1 и 3.2 выше.

5.8 Заявитель утверждает, что она не сообщила о проблемах со здоровьем по прибытии в Швейцарию, так как надеялась, что они пройдут. Кроме того, ей трудно их обсуждать из-за самого характера ее психических расстройств, и она с трудом может признать их в ответ на общие вопросы, как это случилось во время ее заслушания швейцарскими властями. По поводу утверждения государства-участника о том, что причина ее проблем со здоровьем не была доказана, она ссылается на медицинское заключение, выданное ее психиатром 23 августа 2010 года, в котором указывается, что психические расстройства возникли у нее примерно в 2000 году после того, как в течение многих лет она посещала свою сестру в тюрьме и регулярно подвергалась арестам и запугиваниям, и после ее задержания и жестокого обращения с ней в 1998 году. В то время она страдала диссоциативными конвульсиями, мышечной ригидностью и потерей сознания, которые требовали ее срочной госпитализации. В заключении также сообщается о ее лечении в центре ТОХАВ с 2002 года по 2006 год и упоминается, что в результате усиления слежки и преследований со стороны полиции после 2006 года она почти полностью перестала выходить из дома, что еще более усугубило проблемы ее психического здоровья и в конечном итоге вынудило ее покинуть Турцию в 2008 году. В Швейцарии она почувствовала себя ненужной, беспомощной и угнетенной, и ее преследовали воспоминания об унижениях, которым она подвергалась во время арестов и пыток в полиции. Она также чувствовала себя не в состоянии перенести какие-либо новые негативные события и боялась, что в таком случае она причинит себе какой-нибудь вред. С учетом упомянутых наблюдений психиатра заявитель считает установленным, что проблемы ее психического здоровья стали следствием обращения, которому она подвергалась в прошлом со стороны турецких властей.

^m Раздел "Турция" в Докладе Международной амнистии за 2010 год: *Права человека в современном мире*; Human Rights Watch, "Turkey" (сноска 3 выше); Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, "2010 human rights report: Turkey".

ⁿ Заявитель, видимо, ссылается на заключительные замечания Комитета по Турции (CAT/C/TUR/CO/3).

5.9 Заявитель утверждает, что проблемы психического здоровья являются всего лишь одним из нескольких элементов, на которых строится ее жалоба по статье 3, и поэтому к ее случаю не относятся упоминаемые государством-участником решения Комитета, согласно которым при отсутствии дополнительных факторов состояние здоровья в целом не является достаточным основанием для приравнивания этого обстоятельства к унижающему достоинство обращению и, соответственно, для воспрепятствования ее высылке. Она не оспаривает, что в принципе в Турции можно получить надлежащую медицинскую помощь. Проблема же на самом деле состоит в том, что возвращение в атмосферу слежки и запугивания со стороны властей, которые и стали причиной ее психических расстройств, в принципе не позволит ей пройти в Турции надлежащее лечение.

5.10 Заявитель отвергает вывод государства-участника об отсутствии серьезных причин полагать, что она столкнется с реальной и личной угрозой применения пыток в случае возвращения в Турцию. Она считает, что существует множество обстоятельств, свидетельствующих в пользу существования такой опасности, как с точки зрения ее самой, так и с точки зрения положения в области прав человека в Турции в целом. Заявитель ссылается на документы, представленные в подтверждение существования реальной опасности подвергнуться пыткам по возвращению в страну, и отмечает, что государство-участник не прокомментировало некоторые из этих документов, например: а) письмо от 1 апреля 2010 года, в котором ее адвокат подтвердил, что до бегства из Турции она подвергалась жестоким преследованиям и что в случае возвращения ее жизнь и безопасность окажутся под угрозой; б) письмо центра ТОХАВ с подтверждением того, что она проходила курс лечения с 2002 по 2006 год; в) различные доклады международных организаций о положении в области прав человека в Турции. Она вновь подтверждает свои утверждения о том, что ее высылка в Турцию станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В настоящем случае Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость представленной жалобы по каким-либо основаниям. Комитет считает, что утверждение заявителя согласно статье 3 является достаточно обоснованным, объявляет жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка заявителя в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен установить, существуют ли серьезные

основания полагать, что лично заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращению в Турцию. При оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению.

7.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6), однако он должен быть реальным и личным^o. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет постановил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет также напоминает свое соображение общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя доказывания возлагается на заявителя (пункт 5). В данном случае Комитет отмечает, что утверждение заявителя о том, что ей будет угрожать опасность применения пыток в случае ее возвращения в Турцию, основывается на следующих обстоятельствах: в 1998 году ее задерживали и пытали; она подвергалась краткосрочным арестам при посещении своей сестры в тюрьме; после выезда ее сестры из страны в 2002 году за ней была установлена слежка, и при этом она стала жертвой преследований, запугиваний и задержаний из-за политической деятельности своей сестры и подозрений в том, что она воспользовалась их внешним сходством для содействия бегству ее сестры из Турции; ее собственная деятельность по линии Месопотамского культурного центра в Стамбуле; и опасность преследования семьи в связи с ее близкой родственной связью с ее сестрой.

7.4 Комитет отмечает, что, хотя арест и жестокое обращение с заявителем в 1998 году не оспариваются, государство-участник утверждает, что заявителю не удалось обосновать связь между этими событиями и ее выездом из Турции в 2008 году. Кроме того, государство-участник считает преувеличенными утверждения о многолетних постоянных преследованиях и слежке со стороны турецких властей, в том числе после выезда сестры заявителя из страны в 2002 году, и высказывает предположение, что власти приняли бы иные меры в том случае, если бы она представляла для них интерес.

7.5 Комитет напоминает, что в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^p, но вместе с тем он не связан такими выводами и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты на основе всех относящихся к каждому делу обстоятельств.

7.6 При оценке опасности применения пыток в рассматриваемом случае Комитет принимает во внимание арест заявителя и жестокое обращение с ней в

^o См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, мнения от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение от 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; № 322/2007, *Нджамба и Баликоса против Швеции*, решение от 14 мая 2010 года, пункт 9.4.

^p См., в частности, *Н.С. против Швейцарии*, пункт 7.3.

1998 году, а также утверждение о том, что она страдает психическими расстройствами вследствие жестокого обращения, которому она подвергалась в прошлом, и постоянных притеснений и преследований со стороны турецких властей. В этой связи Комитет указывает, что в качестве документальных доказательств заявитель представляет письмо реабилитационного центра ТОВАХ с подтверждением, что она проходила в нем лечение с 2002 по 2006 год, и медицинское заключение от 23 апреля 2010 года, выданное швейцарским психиатром, который, среди прочего, отмечает подозрения на посттравматическое стрессовое расстройство. Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что заявитель не упомянула о проблемах с психическим здоровьем на слушаниях по вопросу о предоставлении ей убежища, что причина таких проблем не доказана, что предполагаемое посттравматическое стрессовое расстройство не может считаться значимым признаком преследования заявителя в Турции и что в Турции она может пройти лечение в связи с ее заболеванием.

7.7 Комитет напоминает, что применение в прошлом жестокого обращения и пыток является лишь одним из подлежащих учету элементов, и поэтому Комитету надлежит решить, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток в случае ее возвращения в Турцию. Признание того факта, что в прошлом она подвергалась пыткам, отнюдь не означает, что по прошествии 15 лет после этих событий она по-прежнему будет находиться в опасности применения пыток в случае ее возвращения в Турцию в ближайшее время⁹. В этой связи Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что до своего бегства в Швейцарию в 2008 году она была жертвой постоянной слежки, преследований, кратковременных арестов и гонений, однако при этом указывает, что она не предоставила каких-либо материалов в обоснование признания таких действий пытками. Кроме того, несмотря на заявления о том, что власти "по всей видимости" подозревали ее в выполнении функций своей сестры по линии подпольного политического движения, она не предъявила никаких свидетельств того, что ее хоть раз вызывали на допрос или вменяли ей в вину предполагаемое участие в деятельности КРП; не представила она и подтверждающую информацию в связи с утверждением о том, что полиция искала ее в родительском доме после ее бегства в Швейцарию. Комитет также отмечает, что заявитель никогда не утверждала, что проживающие в Стамбуле члены ее семьи подвергаются преследованиям в связи с бегством в Швейцарию ее сестры и ее самой. Не оспаривается также, что в отношении заявителя в Турции не выносилось судебного приговора, она не привлекалась к суду и не обвинялась в совершении какого-либо преступления; что она не вела активную политическую деятельность в Швейцарии; и что она не сотрудничала с членами КРП ни в Турции, ни в Швейцарии.

7.8 Комитет принимает к сведению представленную сторонами информацию об общем положении в области прав человека в Турции. Он учитывает содержащиеся в недавних докладах указания на определенный прогресс в деле соблюдения международного права о правах человека, на предпринимаемые Турцией усилия для обеспечения юридических гарантий предотвращения пыток и жестокого обращения в рамках текущей кампании "нулевой терпимости" в отношении пыток¹ и на сохранение тенденции к снижению количества и степени

⁹ См., например, сообщение № 245/2004, *C.C.C. против Канады*, решение от 16 ноября 2005 года, пункт 8.4.

¹ United States Department of State, "Turkey 2012 human rights report", p. 5.

тяжести случаев жестокого обращения^s. В докладах также сообщается, что поводом для обеспокоенности остается чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов^t и по-прежнему поступающая информация о случаях применения пыток^u. Вместе с тем Комитет отмечает, что ни в одном из этих докладов не указывается, что в отношении членов семей активистов КРП принимаются особые принудительные меры и что они подвергаются пыткам. По поводу утверждения заявителя о том, что по возвращению в страну она подвергнется аресту и допросу, Комитет напоминает, что сама по себе опасность ареста и допроса не является достаточным основанием для вывода о наличии опасности применения пыток^v.

7.9 В свете вышеизложенных соображений Комитет считает, что представленные факты не позволяют ему сделать вывод о том, что возвращение заявителя в Турцию угрожает ей предсказуемой, реальной и личной опасностью применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Соответственно Комитет считает, что ее высылка в Турцию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Турцию государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^s European Commission, "Turkey 2012 progress report" (10 October 2012), p. 19. См. http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/tr_rapport_2012_en.pdf.

^t Ibid., pp. 19 and 72.

^u См. United States Department of State, "Turkey 2012 human rights report".

^v Сообщение № 57/1996, *П.К.Л. против Канады*, мнения от 17 ноября 1997 года, пункт 10.5.

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Алессии Бруни

По моему мнению, принудительная высылка заявителя будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по следующим причинам:

а) из представленной Комитету информации следует, что заявитель принадлежит к семье, широко известной в Турции своими прокурдскими политическими взглядами и деятельностью, которые правительство считает незаконными. В 1995 году сестра заявителя была арестована за свою политическую деятельность в поддержку нелегальной Коммунистической рабочей партии и обвинена в убийстве полицейского в результате перестрелки, произошедшей во время ее ареста. Ее пытали и приговорили к пожизненному тюремному заключению. После ее временного условного освобождения на шесть месяцев в 2002 году она бежала в Швейцарию, где в 2003 году ей было предоставлено убежище. Турция обращалась с просьбой о ее выдаче, однако Швейцария отказала в этой просьбе, исходя из принципа недопустимости принудительного возвращения;

б) тот факт, что заявитель принадлежит к семье, члены которой разыскиваются турецкой полицией, и что она является сестрой лица, в экстрадиции которого государство-участник отказало, исходя из принципа недопустимости принудительного возвращения, является одним из элементов личной, реальной и предсказуемой опасности применения к заявителю жестокого обращения в случае ее возвращения в Турцию. В целях получения информации о членах ее семьи и их зарубежной деятельности она может быть арестована и допрошена и, вполне вероятно, подвергнута такому обращению, которое противоречит статье 1 Конвенции. Ей уже угрожали, когда полиция разыскивала ее сестру в 1995 и 2002 годах;

в) государство-участник утверждает, что проживающие в Стамбуле родители заявителя не подвергаются преследованиям. Это можно легко объяснить тем обстоятельством, что они живут в Стамбуле и поэтому не обладают никакими полезными сведениями из первых рук, которые они могли бы сообщить полицейским властям о деятельности других членов семьи за границей;

г) помимо этого заявитель будет представлять интерес для органов турецкой полиции по следующим причинам:

и) ее подозревают в использовании ее необычайного сходства со своей сестрой для содействия ей бегству. В этой связи уместно заметить, что из-за своего сходства она несколько раз подвергалась непродолжительным арестам при посещении своей сестры в тюрьме. Причиной таких арестов, вероятно, было стремление помешать ей заменить свою сестру в тюрьме и тем самым позволить ей бежать. Государство-участник полагает, что подозрения органов полиции относительно возможности использования заявителем своего сходства с сестрой для оказания ей помощи в побеге из тюрьмы должны были послужить основанием для возбуждения против заявителя уголовного дела. В этом не было необходимости до тех пор, пока полиция вела слежку за заявителем с целью зафиксировать ее

контакты с сестрой, однако такая необходимость возникнет в случае ее возвращения в Турцию.

ii) во время проживания в Турции заявитель с 1997 по 2004 год работала в Месопотамском культурном центре (МКЦ), который якобы принадлежит КРП и находится под пристальным наблюдением органов безопасности;

iii) после побега ее сестры в августе 2002 года полиция, как предполагается, в течение четырех лет следила за заявителем;

iv) 1 февраля 1998 года в связи с ее нелегальной деятельностью заявитель была задержана, содержалась под арестом в течение семи дней и подвергалась пыткам, а затем была освобождена за отсутствием доказательств. Государство-участник считает эти события и последующие преследования заявителя достоверными. Вместе с тем государство-участник не усматривает достаточной причинно-следственной связи между этими событиями и ее отъездом в Швейцарию в 2008 году. Однако представляется, что в следующих элементах просматривается вполне очевидная причинно-следственная связь: ее арест и жестокое обращение с ней в 1998 году, а также постоянная слежка и запугивания в период с 2002 по 2006 год являются коренной причиной ее психических расстройств, подтвержденных медицинскими документами. При анализе информации, представленной Комитету заявителем или государством-участником, никаких других причин возникновения этих проблем не выявляется. В этой связи следует напомнить, что с 2002 по 2006 год она проходила лечение в реабилитационном центре ТОХАВ, который специализируется на лечении психических расстройств у жертв пыток, а в 2010 году она также наблюдалась у психиатра. По вышеупомянутым причинам она вынуждена была искать страну, в которой могла бы жить, не испытывая постоянного страха. Такой страной для нее, по всей видимости, стала Швейцария, в которой нашла убежище ее сестра;

e) необходимо также отметить, что медицинское заключение от 23 августа 2010 года, выданное швейцарским психиатром, содержит ссылку на подозрения в посттравматическом стрессовом расстройстве. По мнению психиатра, состояние заявителя на тот момент не позволяло ей вернуться в Турцию;

f) государство-участник считает, что состояние здоровья не является убедительным признаком преследования в Турции, но и не исключает этого. В сочетании с вышеупомянутыми элементами данный элемент делает положение заявителя крайне уязвимым и подвергает ее опасности жестокого обращения или даже пыток в случае ее возвращения в свою страну;

g) в связи с этим уместно напомнить, что, согласно замечанию общего порядка № 1 Комитета "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных заключений и подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6). Представляется, что упомянутые элементы выходят за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений и что грозящая заявителю опасность является личной, реальной и предсказуемой, хотя степень вероятности не поддается измерению.

Известные случаи применения пыток и безнаказанности виновных, о которых говорится в заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Турции, который рассматривался Комитетом против пыток в ноябре 2010 года (АТ/С/ТУР/СО/3), и в заключительных замечаниях Комитета по правам человека по первоначальному Турции, который рассматривался в октябре 2012 года (ССПР/С/ТУР/СО/1), наряду с другими фактами подтверждают, что в случае возвращения в свою страну заявитель окажется в опасном положении.

(Подпись) Алессيو Бруни

Сообщение № 432/2010: Х.К. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	Х.К. (представлена адвокатом Т.Х.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	1 сентября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 432/2010, представленной Комитету против пыток Х.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявительницей является гражданка Эфиопии Х.К., родившаяся 28 июля 1973 года. Заявительница подала ходатайство об убежище, которое было отклонено; в момент подачи жалобы она ожидала депортации в Эфиопию. Она утверждает, что ее депортация в Эфиопию будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявительница представлена адвокатом Т.Х.

1.2 8 сентября 2010 года в соответствии с пунктом 1 правила 108 прежних правил процедуры Комитета^а Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявительницу в Эфиопию, пока ее жалоба рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница является уроженкой Аддис-Абебы, где она работала секретарем в одной из компаний, торгующих кофе. В декабре 2004 года она вступила в только что созданную Коалицию за единство и демократию (КЕД, известную также как КИНИЖИТ или КЕДП) и стала поддерживать это движение, помогая организовывать мероприятия и демонстрации. В мае 2006 года она была арестована эфиопскими военными и содержалась в тюрьме в течение одного

^а Пункт 1 правила 114 действующих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5).

месяца^b. Заявительницу подвергали жестокому обращению в тюрьме, а затем выпустили под залог. Однако она оставалась в поле зрения эфиопских властей и опасалась новых арестов. В июне 2007 года ей представилась возможность поехать на конференцию в Женеве в качестве представителя ее работодателя. Заявительница воспользовалась этой возможностью, чтобы легально покинуть Эфиопию, и 25 июня 2007 года подала первое ходатайство об убежище в Швейцарии.

2.2 Заявительница сообщает, что она продолжала активно заниматься политической деятельностью в Швейцарии. С октября 2007 года она – активный член КИНИЖИТ и в настоящее время занимает в Люцерне должность кантонального представителя Организации по поддержке КИНИЖИТ в Швейцарии (ОПКШ), активно участвуя в проведении митингов, в привлечении новых членов и в организации демонстраций. Кроме того, она часто выступает на протестных мероприятиях и публикует критические комментарии и статьи в Интернете. Кроме того, заявительница является членом Ассоциации эфиопов в Швейцарии (АЭШ), которая довольно часто организует демонстрации против эфиопских властей.

2.3 25 июля 2007 года Федеральное управление по миграции приняло решение не рассматривать ходатайство заявительницы по существу и распорядилось выслать ее из Швейцарии. 11 декабря 2008 года Федеральный административный суд отклонил ее апелляцию на это решение.

2.4 24 апреля 2009 года заявительница подала второе ходатайство об убежище, в котором она рассказала о своей политической деятельности в Швейцарии, представив в качестве доказательств фотографии, листовки, написанные ею статьи, ее комментарии на дискуссионных форумах, письмо-подтверждение от ОПКШ, письмо от АЭШ и один из докладов Организации по наблюдению за осуществлением прав человека. 30 октября 2009 года Федеральное управление по миграции провело с заявительницей беседу, а 12 ноября отклонило ее второе ходатайство об убежище. Федеральное управление отметило, что заявительница не смогла представить убедительные доказательства каких-либо политически мотивированных преследований со стороны эфиопских властей в связи с процедурой рассмотрения ее первого ходатайства об убежище. Соответственно, нет никаких оснований предполагать, что эфиопские власти считали ее диссидентом до ее отъезда или что каким-либо образом она признавалась оппозиционером правящему режиму или политическим активистом. Таким образом, по мнению Федерального управления по миграции, нет также никаких оснований предполагать, что эфиопские власти отслеживают заявительницу после ее прибытия в Швейцарию.

2.5 Кроме того, Федеральное управление по миграции отметило, что из информации, представленной заявительницей во время беседы 30 октября 2009 года, не вытекает, что она занимает какую-либо значимую должность в ОПКШ. Нет также никаких свидетельств того, что эфиопские власти знали о членстве заявительницы в ОПКШ или приняли против нее какие-либо репрессивные меры. Более того, ее деятельность в АЭШ – ассоциации, которая сама заявляет о своей политической независимости и занимается преимущественно проведением культурных мероприятий, имеет, скорее, ограниченные масштабы.

^b 8 сентября 2010 года заявительница представила Комитету копию документа, выданного Полицией комиссией Городской администрации Аддис-Абебы. Эта копия на языке оригинала (амхарском) с неофициальным переводом на английский язык хранится в архиве.

Федеральное управление по миграции признало доказанным, что заявительница, как и многие из ее соотечественников, проявляет в эмиграции политическую активность. Однако представленные ею доказательства свидетельствуют, как и во многих других аналогичным образом документированных ходатайствах об убежище, что многие мероприятия диссидентов в эмиграции проводятся в Швейцарии лишь в течение нескольких месяцев. После этого групповые фотографии, которые зачастую носят "постановочный" характер, на которых изображены сотни лиц, публикуются в соответствующих средствах массовой информации. Даже при том, что на представленных заявительницей фотографиях она изображена с микрофоном в первых рядах демонстрантов, Федеральное управление по миграции полагает, что это не является достаточным доводом для того, чтобы признать ее оппозиционером, способным дестабилизировать правящий эфиопский режим. Федеральное управление подчеркнуло, что среди оппозиционеров заявительница не была единственной, кто выкрикивал лозунги, и ее фамилия не была указана под фотографиями, опубликованными в Интернете. Следовательно, нельзя сделать вывод о том, что заявительнице угрожает большая опасность, чем другим.

2.6 Касаясь политических статей, опубликованных заявительницей в Интернете, Федеральное управление по миграции отметило, что с учетом того факта, что в Интернете публикуются сотни антиправительственных статей, нельзя сделать вывод о том, что она привлекла к себе особое внимание эфиопских властей. Если бы даже им было известно о политической деятельности эфиопских граждан в иммиграции, у них нет никакой возможности отслеживать и идентифицировать всех, ибо эфиопских граждан, живущих за границей, очень много. Более того, эфиопские власти наверняка знают о том, что многие эфиопские эмигранты стремятся, главным образом по экономическим соображениям, получить вид на жительство в Европе, особенно в Швейцарии, до или после завершения процедур рассмотрения их ходатайств об убежище, и поэтому стараются участвовать в таких антиправительственных мероприятиях, как демонстрации, публикация фотографий, написание статей и т.д.

2.7 Соответственно Федеральное управление по миграции заключило, что эфиопские власти не заинтересованы в особом выделении какого-либо лица, если деятельность этого лица не воспринимается как реальная угроза политической системе. В случае с заявительницей никаких свидетельств ее особой активности или уязвимости нет. Заявительница однозначно не принадлежит к целевой группе бескомпромиссных диссидентов в иммиграции, представляющих интерес для эфиопских властей.

2.8 Апелляция заявительницы на решение Федерального управления по миграции была отклонена Федеральным административным судом 6 августа 2010 года. После вынесения этого решения заявительнице было предложено покинуть Швейцарию к 9 сентября 2010 года. Заявительница сообщает, что, если она не покинет Швейцарию добровольно, ее депортируют в Эфиопию в принудительном порядке.

2.9 В дополнение к обоснованиям, которые привело Федеральное управление по миграции в качестве доводов в пользу отклонения второго ходатайства заявительницы об убежище, Федеральный административный суд констатировал, что эфиопские власти не могли однозначно идентифицировать заявительницу на основе опубликованных в Интернете статей. С одной стороны, пять различных подписей не доказывают ее первоначальное авторство. С другой, нельзя исключить, что автором этих статей на деле является другое лицо с той же фамилией, что и заявительница.

2.10 В итоге Федеральный административный суд сделал вывод, что заявительница не производит впечатления влиятельного оппозиционера, способного дестабилизировать правящий режим и заслуженно вызывающего интерес эфиопской секретной службы к своей персоне. Соответственно, ей не будут угрожать ни политическое преследование, ни применение пыток либо иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если она вернется в Эфиопию.

2.11 Заявительница сообщает, что, вопреки заключению, сделанному Федеральным административным судом, она вполне обоснованно опасается того, что эфиопские власти воспринимают и признают ее как активного диссидента и, если она будет депортирована в Эфиопию, ей будет угрожать реальная опасность быть подвергнутой обращению, противоречащему положениям Конвенции, по следующим причинам:

а) правительство Эфиопии активно и пристально отслеживает движение оппозиционеров^c как внутри Эфиопии, так и в иммиграции. После недавнего принятия Закона о борьбе с терроризмом давление эфиопских властей на политических диссидентов усилилось. В одном из положений упомянутого выше Закона установлено наказание в виде 20 лет тюремного заключения для "каждого, кто пишет, издает, печатает, публикует, распространяет, обнародует или озвучивает любые пропагандистские материалы, поощряющие, поддерживающие или иницирующие террористические акции"^d, и в одном из исследований говорится, что "законодательство ассоциирует политическую оппозицию с терроризмом"^e. Заявительница также ссылается на исследование организации "Хьюман райтс вотч", в котором отмечается, что "оппоненты правительства, как и обычные граждане, сталкиваются с репрессиями, которые подавляют и карают свободное выражение мнений и политическую деятельность"^f. Публикация в Интернете критических выступлений против эфиопских властей вызывает особое беспокойство правительства, поскольку граждане страны все чаще и чаще используют Интернет для получения информации. В поддержку своих аргументов заявительница ссылается на доклад организации "Фридом хаус", озаглавленный "Свобода печати в 2009 году в Эфиопии", где отмечается, что эфиопские власти отслеживают и блокируют оппозиционные веб-сайты и блоги, в том числе новостные веб-сайты, которыми управляют эфиопы, живущие за границей;

б) поступают многочисленные и однозначные сообщения о том, что эфиопская полиция применяет пытки в отношении политических оппонентов и оппозиционеров^g. Произвольные аресты и длительные досудебные задержания являются распространенной практикой. Зачастую применяются пытки для получения признательных показаний и информации. Заявительница ссылается на один из докладов организации "Хьюман райтс вотч"^h, в котором задокументи-

^c Делается ссылка на Report of the Committee to Protect Journalists "Attacks on the press in 2008: Ethiopia", 10 February 2009; United States Department of State, 2009 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia, 11 March 2010; "Ethiopia arrests 35 suspects in alleged coup plot", Voice of America, 26 April 2009.

^d Ссылка делается на Report of the Committee to Protect Journalists "Attacks on the press 2009: Ethiopia" (16 February 2010).

^e Ibid.

^f Делается ссылка на Human Rights Watch, *World Report 2009* (New York, 2009), p. 71.

^g United States Department of State, 2009 Country Reports; Human Rights Watch, *World Report 2010* (New York, 2010), p. 120.

^h "UK: Ethiopian "assurances" no guarantee against torture", 17 September 2009.

ровано применение пыток сотрудниками полиции и военными как в официальных, так и в тайных пенитенциарных центрах по всей территории Эфиопии;

с) качество и содержание критических статей заявительницы, в которых она резко критикует режим премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи, таковы, что крайняя заинтересованность эфиопских властей в слежке за ней была бы оправданной. Заявительница является прекрасно образованным интеллектуалом и внимательно следит за текущими политическими событиями. Кроме того, она имеет тесные связи с диссидентским движением в иммиграции, о чем свидетельствует тот факт, что ее статьи были опубликованы на известном диссидентском веб-сайте cyberethiopia.com, как и ее многолетний членский стаж в ОПКШ. Заявительница также активно участвует в онлайн-обсуждениях и дискуссиях на других диссидентских форумах. С учетом подробно задокументированного давления на оппозицию в Эфиопию, систематического отслеживания властями важных веб-сайтов и активных попыток идентифицировать авторов резких критических высказываний весьма вероятно, что эфиопской секретной службе известна личность заявительницы;

d) что касается аргумента Федерального административного суда о том, что заявительница не доказала, что она лично написала упомянутые статьи, заявительница сообщает, что швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, лучше других знают, есть ли в Швейцарии на самом деле другое лицо с эфиопским гражданством под именем Х.К., которое активно участвует в движении эфиопских диссидентов и публикует статьи за подписью "Х.К. (Швейцария)". По мнению заявительницы, этот аргумент является скорее неудачным домыслом, поскольку в ее статьях были указаны ее нынешняя страна проживания и ее электронный адрес и она представила швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, свою эфиопскую идентификационную карту, подтвердив тем самым свою личность. Если эфиопские власти знают, что некое лицо под именем Х.К. публикует критические статьи, то в случае возвращения заявительницы из Швейцарии в Эфиопию можно предположить, что они будут подозревать ее в том, что именно она является этим лицом.

Жалоба

3. Заявительница утверждает, что ее принудительная депортация в Эфиопию будет равнозначна нарушению Швейцарией ее прав по статье 3 Конвенции, поскольку ей как активному и широко известному члену эфиопского диссидентского сообщества угрожает применение пыток либо другого жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения со стороны эфиопских властей вследствие ее политической деятельности в Швейцарии.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 24 февраля 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Ссылаясь на приведенные в жалобе факты, оно принимает к сведению аргументы, изложенные заявительницей Комитету касательно того, что ей лично будет угрожать реальная и серьезная опасность быть подвергнутой пыткам в случае возвращения в страну происхождения вследствие ее политической деятельности в Швейцарии, особенно после вынесения решения Федерального административного суда от 11 декабря 2008 года. Она не представляет никаких новых фактов, которые ставили бы под сомнение решения, которые были вынесены швейцарскими инстанциями, занимающимися вопросами убежища, после подробного рассмотрения обстоятельств дела, а просто оспаривает их оценку фактов и доказательств. Государство-участник утверждает,

ет, что депортация заявительницы в Эфиопию не станет нарушением Конвенции Швейцарией.

4.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все имеющиеся отношения к делу соображения, включая при необходимости существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человекаⁱ. Существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в его страну, и необходимо иметь дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная".

4.3 Касаясь общего положения в области прав человека в Эфиопии, государство-участник полагает, что после выборов, прошедших в Эфиопии в мае 2005 года и в августе 2005 года, представительство оппозиции в парламенте расширилось. Оно признает, что, хотя права человека конкретно гарантируются Конституцией Эфиопии, случаи произвольных арестов и задержаний, особенно членов оппозиционных партий, многочисленны. Кроме того, отсутствует независимая система правосудия. В то же время членство в какой-либо оппозиционной политической партии или сочувствие ей в принципе не влекут за собой угрозу преследования. Иначе обстоит дело с лицами, занимающими ключевые посты в оппозиционных политических партиях^j. В свете изложенной выше информации швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, используют дифференцированный подход при определении угрозы преследования. Лица, которых эфиопские власти подозревают в принадлежности к Фронту освобождения Оромо или к Национально-освободительному фронту Огадена, считаются находящимися под угрозой преследования.

4.4 В связи с отслеживанием политической деятельности эмигрантов государство-участник отмечает, что, по имеющимся у него сведениям, у дипломатических и консульских представительств Эфиопии за границей нет ни кадровых, ни структурных возможностей систематически отслеживать политическую деятельность членов оппозиции в Швейцарии. Поэтому неудивительно, что Канадский совет по делам иммигрантов и беженцев не смог найти какой-либо информации, доказывающей реальное существование такой слежки^k. В то же время активные и/или высокопоставленные члены оппозиции, а также активисты ор-

ⁱ Государство-участник ссылается на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Согг.1), приложение IX*), пункты 6 и 8, а также на рассмотрение Комитетом сообщения № 94/1997 *К.Н. против Швейцарии*, мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и сообщения № 100/1997 *Дж.У.А. против Швейцарии*, мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

^j Государство-участник ссылается на Operational guidance note on Ethiopia published by the Home Office of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in March 2009, para. 3.7.9.

^k Делается ссылка на Immigration and Refugee Board of Canada, "Éthiopie : information sur l'existence d'éléments prouvant que des agents du gouvernement surveillent les manifestations hostiles à l'Éthiopie en Europe et en Amérique du Nord (2006-février 2007)", 13 March 2007.

ганизаций, призывающих к применению насилия, рискуют быть идентифицированными и зарегистрированными, а значит, и могут быть подвергнуты преследованиям в случае их возвращения в Эфиопию.

4.5 Ссылаясь на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 1 (пункт 8 b)), государство-участник допускает, что пытки или жестокое обращение, которым, как утверждается, заявительница подвергалась в прошлом, являются одним из обстоятельств, которое следует принять во внимание при оценке угрозы применения к ней пыток или жестокого обращения в случае возвращения в страну происхождения. В этой связи государство-участник напоминает об утверждении заявительницы о том, что она подвергалась жестокому обращению во время ее содержания под стражей в мае 2006 года. Государство-участник добавляет, что заявительница, однако, не предъявила доказательств в поддержку этого утверждения швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, во время рассмотрения ее первого ходатайства об убежище, и что представленный ею Комитету документ, выданный Полицейской комиссией Городской администрации Аддис-Абебы¹, не влияет на сделанную ранее оценку. Поэтому неудивительно, что заявительница не повторила это утверждение в своем втором ходатайстве об убежище от 24 апреля 2009 года. Государство-участник, однако, удивлено тем, что заявительница сформулировала это утверждение для Комитета, не представив каких-либо подкрепляющих доказательств.

4.6 Касаясь политической деятельности, в которой заявительница участвовала у себя на Родине, государство-участник отмечает, что в рамках процедуры рассмотрения первого ходатайства об убежище она, в частности, говорила, что активно занималась политикой в Эфиопии. Хотя заявительница утверждает, что является членом КИНИЖИТ, она смогла лишь представить поверхностные и туманные сведения о данной политической группировке. Между тем можно было бы ожидать более точных знаний от лица, которое как заявительница утверждает, что оно проявляет интерес к политической жизни в своей родной стране.

4.7 Государство-участник далее констатирует, что заявительница на законных основаниях покинула Эфиопию приблизительно через год после ее задержания. Она прибыла в Цюрих 4 июня 2007 года с паспортом, выданным 8 февраля 2007 года по ее просьбе и без каких-либо проблем, прямым авиарейсом из Аддис-Абебы для участия в конференции в Женеве в качестве представителя ее работодателя. Заявительница, по всей видимости, уничтожила свой паспорт после прибытия и провела три недели у своих соотечественников перед тем, как в конечном итоге подать ходатайство об убежище 25 июня 2007 года. Такое поведение представляется скорее удивительным в свете утверждений заявительницы о том, что она занимается политической деятельностью и эфиопские власти преследуют ее. Кроме того, она предъявила проездные документы и сообщила о конференции лишь на заключительном этапе процедуры рассмотрения ее первого ходатайств об убежище^m.

4.8 Государство-участник отмечает, что оценку, данную швейцарскими инстанциями, занимающимися вопросами убежища, во время процедуры рассмотрения первого ходатайства заявительницы, не изменил документ, подтверждающий ее задержаниеⁿ, который был представлен заявительницей Комитету 8 сентября 2010 года и который был ранее рассмотрен Федеральным администра-

¹ См. сноску b выше.

^m Делается ссылка на решение Федерального административного суда от 11 декабря 2008 года.

ⁿ См. сноску b выше.

тивным судом^o. Согласно этому документу, заявительница была *осуждена*^p федеральным судебным органом, но она не сообщила о наличии такого осуждения ни швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, ни в своей жалобе Комитету. Государство-участник также констатирует, что данный документ противоречив, поскольку в первом абзаце говорится, что заявительнице предъявлены обвинения, а согласно второму абзацу, она была приговорена к одному месяцу тюрьмы. С учетом всех этих фактов государство-участник серьезно сомневается в аутентичности данного документа. В конечном итоге оно поддерживает вывод Федерального административного суда^q о том, что до своего отъезда из Эфиопии политической деятельностью заявительница не занималась.

4.9 Касаясь политической деятельности заявительницы в Швейцарии, государство-участник отмечает, что заявительница сообщает об участии в многочисленных демонстрациях против эфиопских властей, о написании статей и о вкладе в создание форума cyberethiopia.com, а также о занимаемых ею должностях в двух политических движениях в эмиграции. Государство-участник констатирует, что Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд дали подробную оценку, угрожает или нет заявительнице применение пыток либо бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с учетом ее предполагаемой деятельности в случае ее возвращения в Эфиопию. В связи с утверждением заявительницы о членстве в АЭШ государство-участник сообщает, что, по данным коммерческого реестра, АЭШ является политически нейтральной организацией, которая занимается исключительно проведением культурных мероприятий. Поэтому заявительнице не угрожают преследования вследствие ее членства в этой организации.

4.10 Касаясь утверждения заявительницы о том, что она является кантональным представителем ОПКШ в Люцерне, государство-участник отмечает, что ее роль в этой организации обсуждалась во время беседы в Федеральном управлении по миграции 30 октября 2009 года. После того как она не смогла описать свои конкретные функции как кантонального представителя, заявительница в конечном итоге признала, что никакой иерархической структуры в кантоне Люцерн нет. Государство-участник добавляет, что из протокола упомянутой беседы также вытекает, что роль заявительницы в двух мероприятиях, которые она посещала в 2009 году, нельзя отличить от роли многих других участников. Кроме того, заявительница занималась сбором денег и принимала участие в одном митинге, организованном цюрихским отделением КИНИЖИТ/КЕДТ.

4.11 Касаясь статей, которые якобы опубликовала заявительница в Интернете, государство-участник подчеркивает, что они также были подробно изучены Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом. Федеральное управление по миграции приняло во внимание пояснения, данные заявительницей во время беседы при рассмотрении ее ходатайства об убежище, и констатировало, что с учетом количества аналогичных статей статьи, написанные заявительницей, не должны были привлечь никакого особого внимания со стороны эфиопских властей. Тот факт, что во время процедуры рассмотрения первого ходатайства об убежище она смогла представить лишь поверхностные и туманные сведения о своей политической деятельности в Эфиопии, является еще одним аргументом, который ставит еще более под со-

^o См. сноску m выше.

^p Выделено государством-участником.

^q См. сноску m выше.

мнение авторство заявительницы, в дополнение к основаниям, приведенным Федеральным административным судом^r.

4.12 Государство-участник делает вывод о низкой вероятности того, что эфиопские власти осведомлены о недавней деятельности заявительницы. Эфиопские власти концентрируют все свое внимание на тех лицах, деятельность которых выходит за рамки "обычного поведения" или которые осуществляют особые функции или действия, способные создать угрозу для эфиопского режима. У заявительницы же такой, будь то политической или иной, репутации не было, когда она прибыла в Швейцарию, и государство-участник не видит оснований полагать, что такая репутация затем у нее сложилась. Государство-участник утверждает, что представленные заявительницей документы не свидетельствуют об осуществлении ею в Швейцарии какой-либо деятельности, способной привлечь внимание эфиопских властей. Тот факт, что заявительница была идентифицирована на фотографиях и видеозаписях, не является достаточным доказательством наличия угрозы преследований в случае ее возвращения.

4.13 В этой связи государство-участник отмечает, что в Швейцарии и в других странах происходят многочисленные политические демонстрации, в которых принимают участие соотечественники заявительницы, что соответствующие средства массовой информации открыто распространяют фотографии или видеозаписи, на которых иногда изображены сотни людей, и что маловероятно, чтобы эфиопские власти могли идентифицировать каждого человека или даже знать о членстве заявительницы в названных выше организациях.

4.14 Государство-участник заявляет, что нет никаких доказательств того, что эфиопские власти завели уголовное дело против заявительницы или приняли в отношении нее иные меры. Поэтому Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд не убедило, как представляется, утверждение заявительницы о том, что она занимает среди эфиопской диаспоры в Швейцарии какую-то должность, которая может привлечь внимание эфиопских властей^s. Другими словами, заявительница не доказала, что в случае ее возвращения в Эфиопию ей будет угрожать жестокое обращение вследствие ее политической деятельности в Швейцарии.

4.15 Государство-участник отмечает, что в свете вышесказанного нет никаких убедительных оснований опасаться, что возвращение заявительницы в Эфиопию создаст для нее предсказуемую, реальную и личную угрозу применения пыток, и предлагает Комитету сделать вывод о том, что возвращение заявительницы в Эфиопию не будет нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявительницы в отношении замечаний государства-участника

5.1 5 мая 2011 года заявительница представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает, что, согласно последним сообщениям, эфиопские власти активизировали усилия по контролю за выражением дис-

^r Делается ссылка на решение Федерального административного суда от 6 августа 2010 года.

^s Делается также ссылка, в частности, на сообщение № 375/2009, *Т.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года; на сообщение № 393/2009 *Е.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2012 года; и на сообщение № 414/2010, *Н.Т. против Швейцарии*, решение, принятое 16 мая 2012 года.

сидентских мнений в Интернете^t и что они действительно стараются идентифицировать оппозиционеров, анализируя фотографии и видеозаписи демонстраций, по крайней мере внутри Эфиопии^u. Заявительница также ссылается на ухудшение положения в области прав человека в Эфиопии и сообщает о том, что власти прилагают усилия для ограничения свободы выражения мнений^v. Она отмечает, что государство-участник не учло процитированные в ее жалобе Комитету сообщения о том, что эфиопские власти, действительно, весьма тщательно отслеживают различные формы выражения диссидентских мнений. Упомянутый государством-участником запрос информации о стране происхождения^w был опубликован в начале 2007 года и, соответственно, не может быть признан надежным источником для опровержения утверждения заявительницы о том, что она будет преследоваться вследствие ее политической деятельности в случае ее принудительного возвращения в Эфиопию.

5.2 Заявительница отмечает, что в соответствии с законодательством государства-участника о предоставлении убежища новое ходатайство об убежище должно содержать доказательства того, что инциденты, *происшедшие после принятия последнего решения об убежище*^x, имеют значение для определения статуса беженца. Основания для ходатайства об убежище, которые уже были изложены в рамках предшествующей процедуры, могут быть упомянуты лишь в просьбе о пересмотре принятого решения, и в этом случае в подтверждение этих оснований должны быть представлены новые доказательства. В этой связи заявительница подтверждает, что в мае 2006 года она была подвергнута тюремному заключению и жестокому обращению. Вопреки оценке государства-участника, не должно удивлять то, что она не упомянула об этом во втором ходатайстве об убежище. Швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, не сочли это утверждение достоверным, когда заявительница сделала его во время процедуры рассмотрения первого ходатайства об убежище, и она не могла представить никаких новых доказательств в подтверждение своих заявлений во время процедуры рассмотрения второго ходатайства. Подача просьбы о пересмотре принятого решения без представления новых доказательств была бы бесполезным и дорогостоящим делом.

5.3 Касаясь своей политической деятельности внутри Эфиопии, заявительница повторяет, что до ее приезда в Швейцарию она была членом КИНИЖИТ. Она отмечает, что во время беседы, проведенной в рамках рассмотрения ее первого ходатайства об убежище, она четко ответила на все вопросы о КИНИЖИТ, но ее попросили разъяснить более подробно цели и структуру данной организации. Кроме того, эта беседа продолжалась в течение лишь двух часов, включая время на перевод на амхарский язык. Поэтому заявительница утверждает, что ее нельзя упрекнуть в неспособности представить информацию. Она добавляет, что швейцарские инстанции, занимающиеся вопросами убежища, вообще не спрашивали ее о том, была ли она когда-либо осуждена или нет. Кроме того,

^t Делается ссылка на United States Department of State, 2010 Country Reports on Human Rights Practices: Ethiopia, 8 April 2011, и Freedom House, *Freedom on the Net 2011*, pp. 132–140.

^u United States Department of State, 2010 Country Reports.

^v Делается ссылка на Reporters Without Borders, "Newspapers and journalists face threats and legal pressure", 21 March 2011; и на Human Rights Watch, *One Hundred Ways of Putting Pressure: Violations of Freedom of Expression and Association in Ethiopia* (2010).

^w См. сноску к выше.

^x Выделено заявительницей.

перевод документа, подтверждающего ее задержание^у, был сделан самой заявительницей, которая не является профессиональным переводчиком.

5.4 Касаясь ее политической деятельности в Швейцарии, заявительница повторяет, что она является членом ОПКШ с октября 2007 года и кантональным представителем этой организации. Она сообщает, что опубликовала множество информативных критических статей против режима Мелеса Зенауи и регулярно принимает участие в обсуждениях в блогах. В поддержку своих утверждений заявительница представляет тексты ее статьи и восьми записей в блогах, которые были сделаны ею после направления жалобы Комитету.

5.5 Заявительница отмечает, что государство-участник ссылается в основном на решение Федерального управления по миграции, посчитавшего маловероятным, чтобы эфиопские власти идентифицировали заявительницу в качестве оппозиционера режима. Однако она констатирует, что это решение было принято в ноябре 2009 года и что с тех пор она стала одним из наиболее активных членов движения эфиопских диссидентов в Швейцарии. Она опубликовала несколько статей о политических событиях в Эфиопии и играет ведущую роль в проведении демонстраций. Заявительница делает вывод, что с учетом активизации усилий эфиопских властей по контролю за высказыванием критических замечаний ей будет угрожать задержание в случае возвращения в Эфиопию.

Возникающие вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед тем как рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как то предписывает пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Поскольку Комитет не находит никаких иных препятствий для приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными Сторонами.

7.2 Перед Комитетом стоит вопрос, станет ли высылка заявительницы в Эфиопию нарушением государством-участником предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать и не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявительнице будет лично угрожать применение пыток после ее возвращения в Эфиопию. При оценке этой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, вклю-

^у См. сноску b выше.

чая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в страну, в которую оно вернется.

7.3 Комитет ссылается на его Замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), и Комитет констатирует, что бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументировано доказать, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность^z. Комитет также напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления о фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^{aa}, но одновременно он не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как то предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

7.4 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принимает к сведению утверждения заявительницы о том, что она была подвергнута тюремному заключению и жестокому обращению со стороны эфиопских военных в мае 2006 года. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эти утверждения не были подкреплены доказательствами заявительницы при рассмотрении швейцарскими инстанциями ее первого ходатайства об убежище и что они не упоминались ею во втором ходатайстве об убежище. Комитет также констатирует, что государство сомневается в достоверности документа, подтверждающего задержание заявительницы, который предположительно был выдан Полицейской комиссией Городской администрации Аддис-Абебы. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную заявительницей по этим вопросам. В этой связи он отмечает, что она не представила никаких доказательств, которые подкрепляли бы ее утверждения о том, что эфиопские военные подвергали ее жестокому обращению до ее прибытия в Швейцарию, или свидетельствовали бы о том, что полиция или иные органы в Эфиопии с тех пор разыскивают ее. Кроме того, заявительница не сообщала ни швейцарским инстанциям, занимающимся вопросами убежища, ни в своей жалобе Комитету о том, что ей были предъявлены какие-либо обвинения на основании антитеррористического законодательства или какого-либо иного национального закона.

7.5 Комитет далее принимает к сведению представления заявительницы об ее участии в деятельности ОПКШ и АЭШ. Так, он отмечает, что, по ее словам, заявительница является одним из наиболее активных членов движения эфиопских диссидентов в Швейцарии, регулярно публикует критические статьи против эфиопских властей в Интернете и принимает участие в обсуждениях в оппозиционных блогах. Комитет также отмечает, что государство-участник сомневается в авторстве заявительницы применительно к данным статьям и запи-

^z См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

^{aa} См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010, пункт 7.3.

сям. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявительницы о том, что эфиопские власти применяют современные технические средства для отслеживания эфиопских диссидентов за границей, отмечая, однако, что она не обосновала это утверждение и не представила каких-либо доказательств в его поддержку. По мнению Комитета, заявительница не представила достаточных доказательств того, что ее политическая деятельность имеет такое значение, что не может не привлечь внимание эфиопских властей, и не представила никаких других доказательств того, что власти ее родной страны разыскивают ее или что ей лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Эфиопию.

7.6 Соответственно Комитет делает вывод, что представленная заявительницей информация, в том числе о неясном характере ее политической деятельности в Эфиопии до ее отъезда из этой страны и о невысоком уровне ее политической деятельности в Швейцарии не является достаточным доказательством того, что ей лично угрожает опасность быть подвергнутой пыткам в случае возвращения в Эфиопию. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток в Эфиопии^{bb}, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза применения пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявительницы в Эфиопию не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^{bb} Комитет отмечает, что Эфиопия также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2011 года (CAT/C/ETH/CO/1), пункты 10–14.

Сообщение № 435/2010: Г.Б.М. против Швеции

<i>Представлено:</i>	Г.Б.М. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	5 октября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 435/2010, представленной Г.Б.М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Г.Б.М., гражданин Объединенной Республики Танзания, 1968 года рождения, который на момент первоначального представления сообщения находился в Швеции. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Танзанию явится нарушением Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Адвокатом заявитель не представлен.

1.2 4 ноября 2010 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу заявителя о применении временных мер защиты на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

1.3 Позднее, в мае 2012 года, заявитель проинформировал Комитет о том, что он был принудительно выслан из Швеции, но что на одной из транзитных остановок по пути следования в Объединенную Республику Танзания ему удалось бежать и что в настоящее время он проживает в третьей стране^a.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель работал журналистом в Объединенной Республике Танзания. 31 августа 2008 года он прибыл в Швецию для прохождения учебной стажировки, организованной Институтом повышения квалификации журналистов при Кальмарском университете. 16 или 17 сентября 2008 года заявителю позвонил коллега из Танзании и сообщил ему, что полиция намеревается допросить его в

^a В этой связи см. также пункты 4.17 и 5.1 ниже.

связи с политической статьей, написанной им до отъезда в Швецию (эту информацию также подтвердила жена заявителя). Упомянутая статья, опубликованная 3 августа 2008 года в одной из местных газет, была посвящена статусу Занзибара по отношению к основной территории. Испугавшись, заявитель подал 22 сентября 2008 года ходатайство о предоставлении ему убежища.

2.2 4 февраля 2008 года сотрудники шведского Миграционного совета провели с заявителем беседу, в ходе которой он пояснил, что в 2002 году в связи с написанной им статьей с критикой в адрес парламента ему были предъявлены уголовные обвинения, что в ходе допроса его пытали^b и что он содержался под стражей без суда в течение двух месяцев. Эти обвинения были сняты с него лишь в 2004 году. Позднее, 15 декабря 2007 года, Министерство информации, культуры и спорта Объединенной Республики Танзания запретило заявителю заниматься профессиональной деятельностью в связи с тем, что он написал ряд статей, порочащих руководителей страны.

2.3 5 июня 2009 года шведский Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. Основанием для решения Совета послужил главным образом доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Объединенной Республике Танзания, в котором утверждалось, что Танзания обеспечивает и соблюдает свободу выражения мнений и свободу политических убеждений. Кроме того, Совет счел, что преследование заявителя танзанийскими властями в 2002 году не является основанием для вынесения решения о предоставлении ему убежища, учитывая истекший с тех пор период времени.

2.4 В неуказанную дату заявитель обжаловал решение Совета в Суд по миграционным делам. 28 мая 2010 года Суд отклонил его апелляцию, признав изложенные заявителем доводы неубедительными. Суд пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований полагать, что заявителю в случае его возвращения в Объединенную Республику Танзания грозит опасность преследования и что он нуждается в защите, поскольку обстоятельства дела не позволяют сделать такой вывод.

2.5 6 августа 2010 года заявитель обратился в Апелляционный суд по миграционным делам с просьбой предоставить ему право на обжалование. 27 августа 2010 года его просьба была отклонена, и решение Суда по миграционным делам от 28 мая 2010 года вступило в законную силу. Впоследствии заявителя дважды вызывали в Миграционный совет по поводу возможной даты его высылки, и в результате он решил скрыться^c.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Объединенную Республику Танзания он будет арестован и подвергнут пыткам в нарушение обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции.

^b В этой связи заявитель представил вместе с настоящим сообщением копию медицинской карты от 20 июля 2002 года, выданной окружной больницей Масвы в Объединенной Республике Танзания.

^c В мае–июне 2012 года заявитель информировал Комитет о том, что его принудительно выслали из Швеции, но что по пути в Объединенную Республику Танзания ему удалось бежать и что в настоящее время он находится в третьей стране (см. пункт 5.1 ниже).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 4 мая 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении ему разрешения на пребывание было рассмотрено в соответствии с положениями Закона об иностранцах 2005 года, который был частично изменен в январе 2010 года. Таким образом, Миграционный совет проводит первоначальное рассмотрение, а апелляционные жалобы на его решения рассматриваются одним из трех существующих судов по миграционным делам, а в последней инстанции – Апелляционным судом по миграционным делам.

4.2 Государство-участник поясняет, что 22 сентября 2008 года с заявителем была проведена первоначальная беседа, в ходе которой он сообщил, что работал журналистом в газете "Танзания Дайма" в Дар-эс-Саламе. Из-за статьи, написанной им в начале августа 2008 года, в случае возвращения в страну происхождения ему грозила опасность быть осужденным к тюремному заключению и подвергнуться пыткам. Он являлся членом оппозиционной политической партии ЧАДЕМА. В апреле 2002 года заявитель был подвергнут аресту и пыткам. В конце июля 2002 года он был освобожден, после чего вплоть до 2004 года, когда с него были сняты обвинения, он был обязан дважды в неделю отмечаться в органах полиции. Вторая беседа с заявителем состоялась 4 февраля 2009 года.

4.3 5 июня 2009 года Миграционный совет отклонил ходатайство заявителя. В своем решении Совет сослался на раздел "Свобода слова и печати" ежегодных докладов Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Объединенной Республике Танзания за период 2006–2009 годов, согласно которому свобода выражения мнений закреплена Конституцией Танзании в качестве одного из прав, президент страны публично выразил поддержку свободы прессы, журналисты в целом имеют возможность публиковать статьи, власти предоставляют оппозиции свободный доступ к средствам массовой информации, а газета "Танзания Дайма" оппозиционной политической партии ЧАДЕМА издается ежедневно. Совет также отметил, что, кроме того, согласно сообщениям Комитета по защите журналистов Танзании, заявитель являлся корреспондентом ежедневной газеты "Мвананчи" и был обвинен в "неуважении к парламенту" после того, как в своей статье от 7 апреля 2001 года заявил, что некоторые из предложенных реформ принесут выгоду правящей партии. Заявитель был арестован и допрошен^d, но несколько часов спустя освобожден без предъявления обвинения. При этом ему угрожали дальнейшим судебным преследованием. Позднее один из работников прокуратуры заявил, что ему было поручено парламентом возбудить дело в отношении заявителя, однако Совет средств массовой информации Танзании и другие организации по защите свободы выражения мнений выступили против возбуждения дела, что не позволило предъявить заявителю дальнейшие обвинения. Аналогичная версия событий была изложена и в докладе "Положение в области средств массовой информации на юге Африки", и в материалах Международного института прессы. Таким образом, Совет установил, что положение заявителя не дает оснований для выдачи ему вида на жительство в связи с исключительно тревожными обстоятельствами. Он выразил сомнения в отношении того, действительно ли заявитель содержался два месяца в тюрьме в 2002 году, а также отметил, что с 2002 года и особенно после 2007 года, когда заявителю

^d Из материалов дела следует, что упомянутые события относятся к 2002 году.

было запрещено освещать какую-либо деятельность членов правительства, он мог беспрепятственно заниматься журналистской деятельностью и написал ряд статей. Наконец, Совет отметил в качестве весьма необычного обстоятельства тот факт, что газета, в которой 3 августа 2008 года была предположительно опубликована его политическая статья, продолжает выходить и не сталкивалась с какими-либо юридическими последствиями.

4.4 22 июня 2009 года заявитель обжаловал отрицательное решение Миграционного совета в Суд по миграционным делам. 7 мая 2010 года Суд провел слушание и пришел к выводу, что у него нет оснований ставить под сомнение тот факт, что в 2002 году заявитель непродолжительное время содержался под стражей или что в 2007 году власти запретили ему заниматься журналистской деятельностью. Суд решил, что, несмотря на эти события, заявитель продолжал работать в качестве журналиста в своей стране проживания; кроме того, согласно его заявлению о выдаче визы, поданному в 2008 году, он числился в штате одной из газет, где работал журналистом и редактором по политическим вопросам. Он продолжал писать и публиковать статьи после событий, имевших место как в 2002, так и в 2007 годах. Суд также отметил, что сам заявитель признал, что его работодатель предлагал ему возобновить работу. В свете вышеизложенного Суд по миграционным делам выразил сомнения в наличии какой-либо угрозы для заявителя в Объединенной Республике Танзания. Он также принял к сведению, что события 2002 года произошли давно и что заявитель мог через три недели после опубликования своей статьи легально выехать из страны при отсутствии проявления к его личности какого-либо интереса со стороны властей. Не было также никаких сообщений о том, что власти проявили какой-либо интерес к указанной газете или к самому заявителю после опубликования статьи. На этих основаниях 28 мая 2010 года Суд по миграционным делам отклонил апелляцию заявителя.

4.5 17 июня 2010 года заявитель обжаловал это постановление Суда по миграционным делам. 27 августа 2010 года Апелляционный суд по миграционным делам вынес решение не предоставлять заявителю права на обжалование. Наконец, государство-участник сообщило Комитету, что оно получило от шведского Миграционного совета информацию о том, что 20 ноября 2010 года заявитель покинул территорию Швеции.

4.6 В отношении приемлемости сообщения государство-участник сообщает, что, насколько ему известно, этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования, и что по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. При этом государство-участник указывает, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, которое представляло бы собой нарушение Конвенции, не соответствует требованиям в отношении достаточности обоснования, необходимого для целей приемлемости. Оно утверждает, что сообщение является очевидно необоснованным и что в этой связи его следует признать неприемлемым на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции и пункта b) правила 107 правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev.4).

4.7 Государство-участник далее указывает, что, если Комитет объявит сообщение приемлемым, вопрос существа будет заключаться в том, явится ли высылка заявителя нарушением обязательства Швеции по статье 3 Конвенции. В этой связи государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой цель определения, явится ли принудительное возвращение какого-либо лица в другую страну нарушением статьи 3 Конвенции, состоит в том, чтобы

установить, будет ли данному лицу *лично угрожать опасность*^е подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено^ф. Из этого следует, что наличие в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его или ее возвращения в эту страну.

4.8 По поводу общего положения в области прав человека в Объединенной Республике Танзания государство-участник указывает, что, согласно разделу "Свобода слова и прессы" докладов по Танзании (за 2009 и 2010 годы) Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, независимые средства массовой информации в этой стране ведут активную деятельность и без ограничений выражают широкий спектр взглядов. В соответствии с упомянутыми докладами президент Танзании публично выразил поддержку свободы прессы, и журналисты в целом имеют возможность публиковать статьи, в которых, например, содержатся утверждения о коррупции среди должностных лиц правительства, не подвергаясь за это репрессиям. Такие печатные органы, как оппозиционная газета "Танзания Дайма", издаются на ежедневной основе. В докладе также сообщалось, что в 2009 году четыре редактора были вызваны в Министерство информации, культуры и спорта в связи с искажением заявлений правительства, а в 2010 году это министерство предупредило редакторов газеты "Мвананчи" о возможном судебном преследовании в случае, если эта газета будет продолжать публиковать статьи с критикой в адрес правительства. При этом государство-участник отмечает, что никаких последующих мер в отношении этих редакторов не принималось, а газета "Мвананчи" продолжала публиковать критические статьи. Кроме того, согласно Всемирному индексу свободы печати за 2010 год, опубликованному организацией "Репортеры без границ", Танзания оказалась среди первых 50 стран мира по критерию соблюдения свободы прессы и средств массовой информации. Оно также отметило, что число нападения на журналистов за последние годы снизилось и что условия их работы постоянно улучшаются.

4.9 По поводу данного случая государство-участник утверждает, что не может быть сомнений в том, что обстоятельства, о которых идет речь в вышеупомянутых докладах и в решении Миграционного совета, сами по себе не являются достаточными для вывода о том, что принудительное возвращение заявителя в Объединенную Республику Танзания повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, Комитету следует установить наличие опасности применения пыток, угрожающей лично заявителю вследствие его высылки в Танзанию.

4.10 Государство-участник отмечает, что, согласно практике Комитета, для целей статьи 3 Конвенции угроза пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной^г. Кроме того, требование в отношении необходимости и предсказуемости следует толковать в свете замечания общего порядка № 1 (1997 года) Коми-

^е Выделено государством-участником.

^ф Сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Сообщения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, Сообщения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

^г Имеется в виду сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*; Сообщения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

тета относительно осуществления статьи 3 Конвенции^h, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе. Более того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений и подозрений, хотя при этом не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности.

4.11 Государство-участник далее указывает, что жалобы заявителя были рассмотрены в соответствии с применимым внутренним законодательством и что в ряде положений Закона об иностранцах отражен тот же принцип, который закреплен в статье 3 Конвенции. Таким образом, шведские миграционные власти, оценивая угрозу применения пыток при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, согласно Закону об иностранцах применяют те же критерии, которые будет использовать Комитет при рассмотрении последующего сообщения в соответствии с Конвенциейⁱ. Государство-участник подчеркивает, что национальные органы власти располагают всеми возможностями для оценки информации, представленной просителем убежища, а также его или ее заявлений и утверждений с учетом того факта, что у них есть непосредственный контакт с соответствующим лицом. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что необходимо внимательно учитывать оценку шведских миграционных органов, которая в данном случае была вполне оправданной.

4.12 В связи с оценкой достоверности утверждений заявителя государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что заявитель представил Комитету документ, который, по-видимому, представляет собой медицинскую карту от 20 июля 2002 года, выданную окружной больницей Масвы в Объединенной Республике Танзания. Однако миграционным властям такой документ не предъявлялся. Государство-участник далее указывает, что в любом случае не ясно, прошел ли заявитель медицинский осмотр у врача-специалиста по травмам от пыток и как проводился этот осмотр. Затем государство-участник отмечает, что данный документ является скорее медицинской картой, нежели медицинским заключением в строгом смысле. Содержание этого документа расплывчато и не содержит никаких конкретных деталей, касающихся, например, травм и того, как они могли быть нанесены. Поэтому государство-участник считает, что упомянутому документу следует придавать незначительную доказательную силу, а то и вовсе не рассматривать его как доказательство. Кроме того, даже если признать данный медицинский документ достаточным для подтверждения того факта, что заявитель был в прошлом подвергнут обращению, которое можно приравнять к пытке, это не означает, что заявитель тем самым обосновал свое утверждение о том, что ему в настоящее время будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в свою страну происхождения. Напротив, нет никаких указаний на то, что заявитель будет подвергнут такому обращению, если он вернется в Танзанию.

4.13 Далее государство-участник указывает на наличие сомнений в достоверности утверждения заявителя относительно периода его содержания под стражей в 2002 году. Государство-участник отмечает, что как Комитет по защите журналистов (в своем докладе *Нападения на прессу в 2002 году*, опубликованном 31 марта 2003 года), так и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (в публикации *Законодательная практика в области средств массовой информации в странах Африки: сопоставительное*

^h Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.

ⁱ Имеются в виду разделы 1 и 2 главы 4 Закона.

правовое исследование) сообщили, что заявитель в 2002 году был подвергнут аресту, но лишь на несколько часов. Эта информация противоречит утверждению заявителя о том, что он содержался под стражей с 30 апреля до конца июня 2002 года.

4.14 Государство-участник отмечает, что статья, которая якобы привлекла внимание властей Танзании, была опубликована 3 августа 2008 года. Однако 27 августа 2008 года, т.е. через три с половиной недели после опубликования статьи, бюро полицейского контроля Министерства по вопросам иммиграции Объединенной Республики Танзания выдало заявителю паспорт, и он смог легально выехать в Швецию. Государство-участник полагает, что, если бы заявитель являлся объектом внимания властей, ему не позволили бы выехать из страны происхождения. Кроме того, заявитель имел возможность заниматься журналистской деятельностью и публиковать статьи после упомянутых предполагаемых событий 2002 года и после того, как в 2007 году ему было запрещено освещать какую-либо деятельность членов правительства. Согласно его заявлению на выдачу визы от 28 августа 2008 года, заявитель работал редактором в газете "Танзания Дайма". Государство-участник считает, что все вышеизложенное свидетельствует о том, что заявитель не представлял интереса для властей, когда он выехал из страны, и что никакой угрозы для него там не существует.

4.15 Государство-участник отмечает, что после событий 2002 года прошло много времени, и напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, главная цель оценки Комитета – определить, угрожает ли сейчас заявителю опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Объединенную Республику Танзания^j. В этой связи государство-участник подчеркивает, что в наиболее поздних докладах о правах человека, как правило, дается вполне позитивная картина нынешнего положения журналистов в Танзании. Согласно вышеупомянутым докладам^k, независимые средства массовой информации в Танзании выражают широкий спектр мнений и публикуют критические статьи в адрес правительства без ограничений или репрессалий. Кроме того, на момент выезда из Танзании заявитель являлся сотрудником оппозиционной газеты "Танзания Дайма". Следовательно, нет никаких предпосылок к тому, что заявитель в случае возвращения обратит на себя внимание танзанийских властей из-за своей предыдущей деятельности.

4.16 В заключение государство-участник указывает, что приведенных заявителем доводов и фактов недостаточно для подтверждения того, что предполагаемая опасность применения пыток соответствует требованию наличия прогнозируемого, реального и личного характера этой опасности. Таким образом, заявитель не представил существенных оснований для вывода о том, что в случае его высылки в Объединенную Республику Танзания ему будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Поэтому государство-участник считает, что в данных обстоятельствах выполнение распоряжения о высылке не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. По мнению государства-участника, поскольку жалоба заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции не отвечает минимальным требованиям обоснования, сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное.

^j Имеется в виду сообщение № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*; Соображения, принятые 6 мая 1998 года, пункт 11.2.

^k См. пункт 4.8 выше.

4.17 Учитывая тот факт, что 20 ноября 2010 года заявитель покинул Швецию, государство-участник считает, что Комитету целесообразно установить, желает ли заявитель, чтобы Комитет продолжал рассмотрение его сообщения. В случае получения Комитетом информации о том, что заявитель не желает дальнейшего рассмотрения своего сообщения, государство-участник предлагает Комитету прекратить его рассмотрение.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 31 мая 2012 года заявитель информировал Комитет, что Швеция осуществила его принудительную высылку в Объединенную Республику Танзания, но во время остановки в третьей стране ему удалось бежать. В настоящее время заявитель скрывается в этой третьей стране. 5 июня 2012 года он представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Относительно общего положения в области прав человека в Танзании он по-прежнему утверждает, что государству-участнику не хватает надежной, подлинной, всеобъемлющей и независимой информации об общем положении в этой стране. Он далее отмечает, что доклады Государственного департамента Соединенных Штатов Америки не являются достоверными, независимыми или полными. По поводу положения журналистов в Танзании он ссылается на ряд размещенных в Интернете сообщений о запрещении газет, протестах журналистов и обысках в редакциях независимых газет и в домах редакторов в Танзании.

5.2 По вопросу о том, угрожает ли по-прежнему лично ему опасность подвергнуться пыткам, заявитель указывает, что наличие грозящей ему опасности такого рода является очевидным ввиду его прошлого опыта 2002 года и того факта, что в 2007 году ему было запрещено заниматься журналистской деятельностью. Он отмечает, что государству-участнику не удалось представить конкретные доказательства того, что он не будет подвергнут жестокому обращению в Объединенной Республике Танзания, и указывает далее, что государство-участник и миграционные власти опирались в своих выводах исключительно на предположения.

5.3 Относительно вопроса о своей медицинской карте заявитель отмечает, что в Африке нет врачей, специализирующихся на повреждениях, которые наносятся в результате пыток.

5.4 В заключение заявитель указывает, что ему хотелось бы, чтобы Комитет продолжил рассмотрение его сообщения, поскольку он был подвергнут принудительной высылке, и что он по-прежнему нуждается в международной защите.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и отмечает, что в соответствии с требованием пункта 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет принял к сведению, что, по мнению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Однако он

считает, что в связи с выдвинутыми заявителем аргументами встают принципиальные вопросы, касающиеся статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, объявляет его приемлемым и приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли принудительное возвращение заявителя в Объединенную Республику Танзания нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения заявителя в страну происхождения ему будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Верно и обратное: отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 относительно осуществления статьи 3, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности"¹, Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументировано изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной"². Хотя согласно своему замечанию общего порядка Комитет вправе оценивать факты на основе всего спектра обстоятельств каждого дела, Комитет напоминает о том, что он не является судебным или апелляционным органом и что он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической

¹ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

² Там же, пункт 5. См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^п.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что миграционные органы государства-участника приняли во внимание тот факт, что положение в области прав человека в Объединенной Республике Танзания не идеально, но все же приемлемо с точки зрения свободы прессы и права на свободное выражение мнений. Однако, не допуская недооценки тех факторов озабоченности, которые можно обоснованно отметить в связи с нынешним положением в области прав человека в Танзании с точки зрения свободы прессы и права на свободное выражение мнений, власти государства-участника установили, что положение в этой стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что принудительное возвращение заявителя станет нарушением статьи 3 Конвенции.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в период с 30 апреля до конца июня 2002 года он содержался под стражей и подвергался пыткам. Он также принимает к сведению сомнения, выраженные в этой связи государством-участником, т.е. заявление о том, что, по достоверным данным, заявитель в 2002 году находился под арестом лишь несколько часов (см. пункт 4.13 выше). Комитет также отмечает, что заявитель практически не оспаривал эту информацию в своих комментариях.

7.7 Комитет также принимает во внимание период времени, истекший после событий 2002 года, и напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, главная цель его оценки – определить, угрожает ли сейчас заявителю опасность подвергнуться пыткам после возвращения в Объединенную Республику Танзания^о. В этой связи государство-участник также принимает к сведению ссылку государства-участника на самые последние доклады о правах человека с оценкой нынешнего положения журналистов в Танзании (см. пункт 4.15 выше).

7.8 Комитет далее отмечает, что заявитель не опровергал замечания государства-участника о том, что статья, из-за которой власти Танзании предположительно обратили на него внимание, была опубликована 3 августа 2008 года, но что, тем не менее, после этой даты – 27 августа 2008 года – заявителю был выдан паспорт, и он смог беспрепятственно выехать за границу.

7.9 Наконец, относительно медицинской карты, представленной в рамках данного сообщения, Комитет отмечает, что заявитель не дал никаких пояснений по поводу того, почему он не представил ее раньше властям государства-участника, и что в любом случае в этой карте нет никаких дополнительных конструктивных подробностей, указывающих на жестокое обращение, предположительно перенесенное заявителем.

8. В данных обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой относящейся к делу информации Комитет считает, что заявитель не доказал, что в случае его высылки в страну происхождения ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная угроза применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

^п См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

^о Имеется в виду сообщение *X, Y и Z против Швеции*, пункт 11.2.

9. Следовательно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу о том, что принудительное возвращение заявителя в Объединенную Республику Танзания не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 439/2010: М.В. против Швейцарии

<i>Представлено:</i>	М.Б. (представлен адвокатом СППИ)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	22 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 31 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 439/2010, представленной М.Б. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является М.Б., гражданин Ирана, родившийся в 1970 году. Его ходатайство о предоставлении политического убежища в Швейцарии было отклонено, ему угрожает высылка в Иран. По его мнению, его принудительная высылка в Иран представляет собой нарушение Швейцарией его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии со статьей 108 Правил процедуры Комитета при занесении жалобы в реестр 29 ноября 2010 года Комитет в лице Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам попросил государство-участник не высылать заявителя в Иран, пока жалоба находится на рассмотрении.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении политического убежища в Швейцарии в январе 2005 года. В ходатайстве были изложены следующие обстоятельства: он является арабом по своей этнической принадлежности, гражданином Ирана и уроженцем города, расположенного недалеко от границы с Ираком, где в течение десяти лет он работал портным. У него есть брат, который является политическим активистом и состоит членом в одной арабской партии, выступающей за независимость провинции Хузестан. Его брат участвовал, в частности, в распространении листовок (иная деятельность заявителю неизвестна). У его брата нет постоянного места жительства, и он скрывается от властей. В течение около пяти лет сотрудники правоохранительных

органов, разыскивающие брата, регулярно приезжали к ним домой в разное время дня в среднем два раза в неделю. Они хотели установить, где находится брат заявителя и чем конкретно он занимается. Они обыскивали дом в поисках среди прочего оружия и иногда избивали членов семьи. Однажды сотрудники правоохранительных органов увидели, как брат заявителя убежал по крышам, пытаясь скрыться, и открыли по нему огонь, но не задели его. После смерти отца заявитель стал главой семьи и, таким образом, превратился в главный объект допросов и преследований со стороны властей.

2.2 Спустя год, в 2005 году, заявитель решил уехать из страны, чтобы скрыться от беспрестанных преследований правоохранительных органов, которые вторгались в его частную жизнь и не оставляли его в покое^a.

2.3 Его младший брат, который считался главой семьи после того, как заявитель покинул страну, был задержан службами безопасности Ирана на неделю; еще один раз его задержали на "два-три дня". Его брату угрожали тюремным заключением и пытали (в ходе одного из таких задержаний ему прижигали половые органы)^b. Семья также подвергалась преследованиям со стороны секретных служб, и одному из братьев заявителя угрожали тюремным заключением. За семьей Б. (как кланом в широком смысле), проживающей на юге страны, осуществляется слежка; несколько человек, носящих фамилию Б., были арестованы и убиты, главным образом юноши, и несколько пропали без вести. Заявитель не может общаться со своей семьей в Иране по телефону или почте, поскольку иранские власти следят за перепиской и прослушивают телефонные переговоры.

2.4 В 2006 году заявитель участвовал в публичной манифестации перед зданием посольства Ирана в Берне вместе с группой арабов. Фотография, на которой заявитель запечатлен в ходе этой манифестации, была размещена на одном интернет-сайте, благодаря чему власти Ирана узнали о его участии в этой манифестации, судя по тому давлению, которое оказывается на его брата в Иране. Чтобы обезопасить своих близких, находящихся в Иране, заявитель решил прекратить всякую политическую деятельность в Швейцарии.

2.5 Своим решением от 19 января 2006 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 23 декабря 2009 года адвокат заявителя подал иск о пересмотре решения об отказе в удовлетворении ходатайства и высылке, которое ФУМ расценило как новое ходатайство и отклонило своим решением от 26 февраля 2010 года. Апелляционной жалобы на данное решение ФУМ не подавалось. 1 июня 2010 года СППИ подала новое ходатайство о пересмотре решения, подкрепив его новыми фактами (было приложено медицинское заключение от 24 апреля 2010 года, согласно которому заявитель страдал бессонницей, тревожным беспокойством, боязнью, нервным расстройством и депрессией, а также был инфицирован вирусом гепатита С). 11 июня 2010 года ФУМ отклонило ходатайство без рассмотрения по существу. 8 июля 2010 года ассоциация СПИИ подала иск об обжаловании решения в Федеральный административный суд (ФАС), который от-

^a Заявитель объясняет, что он не мог начать заново строить свою жизнь, переехав в другой регион Ирана, поскольку у него нет образования и знания персидского языка, он принадлежит к арабскому меньшинству, и в особенности по той причине, что иранское общество строится по клановому признаку, что означает, что, покинув свою семью и переехав в другой город без своих близких, на новом месте ощущаешь себя чужаком. Он добавляет также, что не явился по призыву в армию.

^b Заявитель не объясняет причин задержания и преследования его брата.

клонил ее постановлением от 3 сентября 2010 года на основании того, что ходатайство о пересмотре было подано более чем через 90 дней после уведомления о последнем решении ФУМ и что указанные проблемы со здоровьем не были достаточно серьезными для того, чтобы служить основанием для пересмотра^c. Заявитель указывает на правоприменительную ошибку, совершенную ФУМ, поскольку оно должно было пересмотреть дело заявителя на основании нового привнесенного элемента, а именно медицинского заключения от 24 апреля 2010 года. В этой связи он подробно описывает практику национальных органов в области пересмотра дел на основании элементов доказательств, представленных после вступления в силу предыдущих решений, в частности дел о невысылке в страну, где существует угроза пыток.

2.6 Заявитель указывает на то, что политическое положение арабских этнических меньшинств в настоящий момент в достаточной степени задокументировано, в отличие от того момента, когда он подавал ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике. Он ссылается на "Информационный доклад о стране происхождения", подготовленный по Ирану Управлением пограничной службы Соединенного Королевства (2009 год), и отмечает, что арабы составляют около 3% населения Ирана, и половина из них проживает в Хузестане. Начиная с 1999 года в целях "иранизации" арабского населения Ирана более миллиона арабов были насильно переселены в районы проживания иранского населения. В Хузестане находится более 80% запасов иранской нефти, что придает ему стратегическое значение. Такие нарушения прав человека, как произвольные аресты, задержание на неопределенный срок и акты физического насилия, затрагивают главным образом членов этнических меньшинств, в частности арабского меньшинства.

2.7 Заявитель утверждает, что, опасаясь преследований, арабы избегают говорить в Иране на своем родном языке. Арабские оппозиционные партии получали в прошлом поддержку со стороны Ирака, и некоторые из них, действуя подпольно, борются за независимость. Заявитель ссылается также на то, что в 2005 году в Хузестане прогремели взрывы. В ответ на это власти казнили восемь арабов и многих арестовали. После демонстраций в Абадане, организованных в 2005 году в знак протеста против плохого качества воды, население Хузестана подвергается еще более активной слежке и гонениям, а применение пыток в местах задержания и лишения свободы носит систематический характер. Вместимость тюрем в значительной степени превышена, что делает условия к пребыванию в них нечеловеческими. Заявитель добавляет, что в Иране часты казни без надлежащего судебного разбирательства^d.

2.8 Он отмечает также, что, как признал ФАС государства-участника, секретные службы Ирана могут осуществлять полный контроль над политической деятельностью, которая ведется против режима за рубежом. Однако внимание властей сосредоточено главным образом на определенной категории лиц, действующих за рамками обычного массового оппозиционного движения и занимающих должности или осуществляющих деятельность такого характера (кри-

^c По мнению заявителя, ходатайство о пересмотре может быть подано в органы в течение 90 дней после появления основания для пересмотра, в данном случае с момента выдачи медицинского заключения.

^d Заявитель ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки (2009 год) о ситуации в области прав человека в Иране, в котором говорится, в частности, о многочисленных нарушениях в отношении арабского меньшинства, в том числе в отношении членов клана Б.

терий опасности является определяющим), что они представляют собой серьезную и конкретную угрозу иранскому режиму.

2.9 Таким образом, по его мнению, заявитель отвечает несколькими критериям, которые делают возможным применение в отношении него репрессий в Иране: он принадлежит к арабскому меньшинству, происходит из клана Б., в его семье есть политический активист, который находится в розыске (его брат), и он является главой семьи после смерти отца; он участвовал в организованной оппозицией манифестации в Швейцарии и уверен, что этот факт известен иранским властям. Несмотря на то, что он не принадлежит к числу руководителей политических партий и его политические выступления носили несистематический характер, заявитель считает, что рассмотрение его дела требует учета всех обстоятельств.

2.10 Заявитель указывает на то, что получить доказательства в Иране представляется сложным, так как расследования секретных служб не документируются и дела остаются засекреченными вплоть до их передачи в суд. И наконец, он считает, что нет ничего удивительного в том, что он не знает ни точного названия партии, активистом которой является его брат, ни конкретного характера его деятельности ввиду секретного функционирования таких партий в Иране.

2.11 И наконец, заявитель утверждает, что в Иране ему угрожает применение пыток уже только по причине его незаконного выезда из страны.

2.12 Исходя из перечисленных выше соображений заявитель утверждает, что он не должен быть выслан в Иран, где ему угрожает применение пыток.

Содержание жалобы

3. Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Иран он, несомненно, будет арестован силами безопасности и подвергнут пыткам на основании его этнического происхождения, принадлежности к клану Б., наличия в семье политического активиста, который находится в розыске (его брата), и того, что он является главой семьи. Его принудительная высылка в Иран является также нарушением государством-участником его прав согласно статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 19 мая 2010 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно напоминает, что заявитель является гражданином Ирана арабского происхождения и что, как он сообщил компетентным в вопросах предоставления убежища органам и Комитету, он покинул Иран по причине обыска его жилища, проведенного в связи с розыском его брата, члена партии арабов, которая борется за права местного арабского населения. В связи с этим заявитель, предположительно, будет арестован в случае его высылки в Иран, тем более с учетом того, что семьи, члены которых состоят в политической оппозиции, в особенности арабские, подвергаются гонениям, дискриминации и жестокому обращению. Кроме того, в 2006 году он участвовал в манифестации перед зданием посольства Ирана в Берне, в ходе которой он был сфотографирован. Ему угрожает опасность также и потому, что он покинул Иран незаконно. И наконец, в жалобе заявителя указано, что его высылке препятствуют проблемы со здоровьем.

4.2 Государство-участник напоминает, что заявитель въехал в Швейцарию 15 декабря 2005 года и там подал ходатайство о предоставлении убежища. 19 января 2006 года его ходатайство было отклонено ФУМ, которое наряду с

этим потребовало высылки заявителя. Постановлением от 2 февраля 2006 года Апелляционный совет по делам просителей убежища (АСПУ – ранее, Федеральный административный суд (ФАС) – в настоящее время) оставил это решение в силе. 23 декабря 2009 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища, которое ФУМ отклонило решением от 26 февраля 2010 года. Заявитель не подавал апелляционную жалобу на это решение. Тем не менее 1 июня 2010 года заявитель подал ходатайство о пересмотре его дела; это ходатайство было отклонено ФУМ 11 июня 2010 года. Постановлением от 3 сентября 2010 года ФАС оставил это решение в силе.

4.3 Государство-участник отмечает что, как утверждает заявитель в своем сообщении, при вынесении постановления от 3 сентября 2010 года ФАС якобы не принял во внимание представленную информацию об угрозе применения пыток в случае возвращения заявителя в Иран, ограничившись рассмотрением только представленного медицинского заключения. Государство-участник отмечает, что все представленные доказательства, касающиеся угрозы преследований в Иране, были тщательно изучены уполномоченными органами в ходе троекратной процедуры рассмотрения дела в ФУМ, и в настоящем сообщении не содержится ни одного нового элемента, на основании которого можно было бы изменить как решения ФУМ, вынесенные 19 января 2006 года, 26 февраля и 11 июня 2010 года, так и постановления высшего судебного учреждения от 2 февраля 2006 года и 3 сентября 2010 года, которые оставили в силе решения ФУМ.

4.4 Государство-участник отмечает, что, как постановило ФУМ в своем первом решении, преследования на основании того, что брат заявителя якобы осуществлял политическую деятельность, выглядят неправдоподобными, и это впоследствии подтвердил ФАС в своем постановлении от 2 февраля 2006 года. В своем втором решении от 26 февраля 2010 года ФУМ постановило, что представленные субъективные мотивы – политическая деятельность в Швейцарии – не могут быть квалифицированы как основание для предоставления статуса беженца. В то же время, как подчеркнуло ФУМ, ссылка на общее положение граждан Ирана арабского происхождения, и в особенности членов определенных кланов или семей, не является достаточной для того, чтобы сделать вывод о преследовании лично заявителя. Чтобы объяснить, почему он не стал обжаловать данное решение, заявитель сослался на загруженность своего адвоката. Как уже пояснил Комитет в своих ранее принятых решениях, промахи представителей заявителей не могут быть отнесены на счет государства-участника^е. Кроме того, заявитель не объяснил, почему он не поручил вести свое дело одной из многочисленных организаций, защищающих интересы просителей убежища в Швейцарии.

4.5 Государство-участник далее поясняет, что, как уточнило ФУМ в своем третьем решении от 11 июня 2010 года, основания, связанные с политической деятельностью одного из братьев заявителя, его арабской этнической принадлежностью и деятельностью в Швейцарии, были уже учтены в рамках обычной процедуры. Что касается представленной информации о проблемах со здоровьем (прием психотропных препаратов; хронический гепатит), то ФУМ постановило, что она была представлена с опозданием.

4.6 На основании представленных выше замечаний государство-участник опровергает утверждение о том, что уполномоченные органы не рассмотрели

^е Государство-участник ссылается, в частности, на решение Комитета в *Р.С.А.Н. против Канады*, сообщение № 284/2006, решение от 17 ноября 2006, пункт 6.4.

по существу вопрос о том, угрожает заявителю или нет применение пыток в Иране.

4.7 Что касается проблем со здоровьем заявителя, то государство-участник утверждает, что они не являются настолько серьезными, чтобы высылка заявителя в Иран противоречила закону. Подобные проблемы или медицинское заключение, подтверждающее их наличие, не приносят ничего нового, поскольку, по мнению государства-участника, они могли и должны были быть представлены гораздо раньше подачи ходатайства о пересмотре в 2010 году в силу того, что они были известны заявителю с 2008 года. Государство-участник напоминает о предыдущей практике Комитета, согласно которой ухудшение состояния физического или психического здоровья того или иного лица в результате депортации, в отсутствие других факторов, как правило, недостаточно для того, чтобы представлять собой унижающее достоинство обращение в нарушение Конвенции^f.

4.8 Государство-участник затем анализирует сообщение в свете статьи 3 Конвенции. В этой связи оно напоминает, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований уполномоченные органы принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Более подробно Комитет раскрыл составные элементы статьи 3 в своей практике и в замечании общего порядка № 1 (1997 год)^g, в котором говорится о том, что заявитель должен доказать существование серьезной и реальной опасности применения пыток, угрожающей лично ему или ей, в случае возвращения на родину. Наличие такой опасности не может быть установлено на основании одних только простых домыслов и предположений. Представленные факты должны доказывать, что опасность носит серьезный характер.

4.9 В соответствии с подпунктами *b* и *e* пункта 8 Замечания общего порядка № 1 Комитета государство-участник отмечает, что, согласно представленной информации, в прошлом заявитель не подвергался жестокому обращению в Иране и не занимался там политической деятельностью. Что касается представленной информации о политической деятельности брата заявителя в Иране, то государство-участник отмечает, что этот факт не был подтвержден никакими доказательствами. Государство-участник добавляет, что ФУМ в своем решении от 19 января 2006 года указало на неправдоподобие этого, что брат заявителя не был задержан властями, хотя он по-прежнему проживал в доме своих родителей, где правоохранительные органы не раз проводили обыск, а также отметило нелогичность того, что в такой ситуации из страны уехал только заявитель, но ни его родители и ни брат.

4.10 Государство-участник отмечает далее, что как ФУМ, так и АСПУ сочли, что утверждения заявителя, касающиеся проблем, которые он испытывал до своего отъезда в связи с его этнической принадлежностью, лишены оснований.

^f Государство-участник, в частности, ссылается на решение Комитета в сообщении № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, принятое 8 ноября 2002 года, пункт 7.2, и решение в сообщении № 227/2003, *А.А. Ч. против Швеции*, принятое 6 февраля 2003 года, пункт 7.3.

^g *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44 (A/53/44 и Согг.1), приложение IX, стр. 54.*

В своем решении от 26 февраля 2010 года ФУМ подчеркнуло, что в докладах и статьях из прессы, которые были представлены заявителем при подаче ходатайства о предоставлении убежища во второй раз, не содержалось никаких новых элементов, доказывающих, что члены арабской общины в Иране и заявитель, в частности, подвергались преследованиям со стороны иранских властей.

4.11 Государство-участник отмечает далее, что, по словам заявителя, ему угрожает применение пыток в Иране по причине участия в манифестации перед зданием иранского посольства в Берне, которое подтверждается двумя фотографиями. В связи с этим государство-участник отмечает, что, как постановило ФУМ, заявитель начал участвовать в политической деятельности только по приезду в Швейцарию, в то время как, находясь в Иране, он никогда в ней не участвовал; кроме того, едва ли возможно, чтобы по фотографии, на которой изображено несколько человек и которая размещена на странице в Интернете среди множества аналогичных фотографий, иранские власти способны установить личность каждого изображенного на фотографии человека и точно определить его данные. Государство-участник напоминает, что заявитель не представил никаких доказательств или конкретного свидетельства, подтверждающего его слова о том, что из-за его участия в данной демонстрации ему угрожают преследования.

4.12 Государство-участник отмечает также, как и ФУМ, что даже в случае уведомления о политической деятельности своих граждан в зарубежных странах, иранские власти не способны, ввиду значительного числа проживающих за рубежом граждан Ирана, осуществлять слежку и контроль за каждым человеком. Кроме того, им также известно, что многочисленные иранские мигранты, покинув страну, главным образом, по экономическим причинам, пытаются получить вид на жительство в Европе, критикуя режим самыми разнообразными способами. Иранские власти устанавливают личность таких людей, только когда их действия несут в себе угрозу их политической системе (решение ФУМ от 26 февраля 2010 года).

4.13 В этой связи в отношении заявителя ФУМ постановило, что такие виды деятельности, как участие в манифестациях ненасильственного характера, не являются достаточным доказательством наличия конкретной угрозы в случае возвращения в Иран. Заявитель не занимал высокой должности в упомянутых организациях, не осуществлял политическую деятельность в Иране и не проявлял большого интереса к политической деятельности после прибытия в Швейцарию. Государство-участник отмечает также, что, как постановило ФУМ, поведение заявителя в Швейцарии не носило такого характера, чтобы спровоцировать какие-то серьезные меры со стороны иранских властей, в частности, поскольку нет доказательств, позволяющих считать, что власти предпринимали против заявителя какие-то меры по причине его деятельности в государстве-участнике. Кроме того, как отметило ФУМ, выглядит противоречивым утверждение о том, что власти Ирана, зная, как утверждает заявитель, о том, что он находится в Швейцарии, ищут его в Иране. ФУМ сочло, что, исходя из этого, заявитель не осуществлял такой политической деятельности, из-за которой ему бы угрожала опасность в Иране.

4.14 Государство-участник добавляет, что на основании одного только участия заявителя в одной или даже нескольких манифестациях в Швейцарии нельзя сделать вывод о том, что он будет восприниматься как представляющий потенциальную угрозу для иранского режима и ему по этой причине угрожает применение пыток по возвращении в страну. Как бы то ни было, заявитель не смог доказать, что властям Ирана известно об этом факте и что они по этой причине

считают его потенциально опасным. Заявитель не смог доказать также, что лично он или его брат находятся в розыске в Иране.

4.15 На основании всех указанных выше замечаний государство-участник делает вывод о том, что заявителю не угрожает применение пыток в случае его возвращения в Иран.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 Заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника 27 июня 2011 года. По поводу замечаний, касающихся его брата, который является политическим активистом в Иране, заявитель объясняет, что он лишь с недавних пор проживает в доме родителей. До этого момента он проживал в другом городе и приезжал к родителям лишь изредка. Заявитель сообщил также органам, занимающимся вопросами предоставления убежища, что однажды полицейские видели, как его брат убегал по крышам, пытаясь скрыться, и открыли по нему огонь, однако ему удалось сбежать. Иногда брат заявителя возвращался на неделю, после чего исчезал дней на десять, и так постоянно, не имея при этом точного адреса^h.

5.2 Заявитель добавляет, что он решил покинуть страну, поскольку не мог больше выносить бесконечных преследований со стороны секретных служб. Он опасался за свое здоровье и жизнь. Если его брат не покинул страну, то речь идет о его личном выборе, связанном, по всей вероятности, с его политической деятельностью, и следовательно, логика здесь ни при чем.

5.3 Заявитель не имеет доказательств того, что его преследовали. Власти Ирана никогда не вызывали его в суд, не развешивали объявлений о его розыске, не выдавали ордер на его арест или какой-либо иной документ, свидетельствующий о том, что за его семьей следят. Что касается политической деятельности его брата, то он еще раз обращает внимание на то, что преследования со стороны режима являются таковыми, что оппозиционные партии вынуждены действовать с максимальной осторожностью, оставаясь в подполье, и существует очень мало документов, подтверждающих факт их существования. Например, членам партии не выдается никаких членских билетов. Впрочем, власти Швейцарии признали, что политическая культура оппозиции в Иране строится на недоверии и секретности (JAAC 1999 I № 63.5, стр. 45; JJCRA 1998/4).

5.4 Что касается аргументов, касающихся его политической деятельности в Швейцарии, то заявитель вновь приводит аргументы, указанные в его первоначальном сообщении, и добавляет, что государство-участник не может знать, кого из участников публичных политических манифестаций иранские власти опознали, а кого нет. Оценивая опасность применения пыток в случае высылки, недостаточно принимать во внимание одну только вероятность ее возникновения или основываться на предположении, что власти страны не установили личность заявителя. Уже сам по себе факт нахождения заявителя в Европе служит для иранских властей свидетельством его оппозиционности действующему режиму, что подтверждается также и другими обстоятельствами – он принадлежит к подвергаемому гонениям этническому меньшинству, происходит из семьи Б., его брат является политическим активистом и находится в розыске. Согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, постановле-

^h 9 июня 2005 года, в ходе слушаний по его делу о предоставлении убежища, заявитель объявил о том, что его клан является самым большим кланом в Хузестане, и поэтому его брат мог проживать в самых разных местах. Он объяснил также, что многие из членов семьи были убиты, в том числе много юношей, а другие пропали без вести.

нию от 9 марта 2010 года по делу № 41827/07, *Р.К. против Швеции*, простое участие в манифестации может стать основанием для ареста, заключения под стражу и пыток.

5.5 Заявитель добавляет, что иранский режим является непредсказуемым и репрессивным, руководствуется идеологией, а не процедурами, и исходит из политического видения направленных против него угроз. Даже тот, кто никогда не участвовал в политической деятельности, может расцениваться как оппозиционер, если так считает режим. Таким образом, опасность преследований высока уже в силу только непредсказуемости режима.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6. Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также принимает к сведению, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Следовательно, Комитет считает, что нет никаких обстоятельств, препятствующих признанию сообщения приемлемым, объявляет его приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В данном случае Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Рассматривая утверждения заявителя на основании статьи 3, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать применение пыток в Иране. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну; для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания.

7.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка № 1 (1997 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции, которое гласит, что при оценке опасности применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но что эта опасность должна быть личной и реальной. В связи с этим Комитет в своих предыдущих решениях установил, что угроза

пытках должна быть "предсказуемой, реальной и личной"ⁱ. В отношении бремени доказывания Комитет также напоминает, что бремя аргументированного изложения дела обычно возлагается на заявителя, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 Кроме того, Комитет напоминает, что, согласно положениям Замечания общего порядка № 1, он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя в то же время не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.6 В данном деле заявитель утверждает, что ему может угрожать применение пыток в случае его высылки в Иран по причине его принадлежности к преследуемому в Иране арабскому меньшинству и к клану Б., многие члены которого были убиты или пропали без вести, политической деятельности его брата, который находится в розыске, а также из-за его участия в манифестации перед зданием посольства Ирана в Берне.

7.7 Комитет отмечает, во-первых, что ситуация в области прав человека в Иране может считаться проблематичной во многих отношениях. Однако он отмечает, что заявитель не подвергался пыткам в прошлом ни из-за его этнической принадлежности, ни по каким-либо другим причинам. Несмотря на утверждения заявителя о том, что его семью преследовали власти, разыскивающие его брата, который, по словам заявителя, был политическим активистом и состоял в местной подпольной арабской оппозиционной партии, у заявителя нет ни одного доказательства, подтверждающего эти факты. Что касается общей жалобы заявителя в отношении преследований арабского меньшинства, в частности в Хузестане, то Комитет считает, что это не позволяет сделать вывод о том, что существует серьезная, личная и реальная опасность для заявителя применения пыток в рамках настоящей жалобы.

7.8 Комитет отмечает далее, что заявитель не участвовал в политической деятельности в стране своего происхождения, в связи с которой ему могла бы угрожать опасность в случае возвращения. Что касается политической деятельности в Швейцарии, то Комитет отмечает, что один раз заявитель участвовал в манифестации группы арабов перед зданием посольства Ирана в Берне, после чего фотография принимавших участие в демонстрации, среди которых был и заявитель, была размещена на странице в Интернете среди сотен других фотографий. Комитет отмечает, что аргумент государства-участника, который заключается в том, что в данной манифестации принимало участие несколько десятков человек, заявителем опровергнут не был. Комитет считает, что участие в одной только массовой манифестации, даже если власти Ирана об этом и знают, в отсутствие других фактов, не дает оснований полагать, что заявителю угрожает применение пыток или иные преследования в случае его возвращения в Иран.

7.9 Что касается данных заявителем разъяснений по поводу трудностей представить доказательства своих утверждений или невозможности сообщить точное название партии, в которой состоит его брат, и указать род его деятельности по причине засекреченности подобных сведений, то Комитет напоминает, что в

ⁱ См. сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; и № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, решение от 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

соответствии с его практикой, бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе, а при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений^j.

8. На основании всех вышеизложенных замечаний и учитывая факты, доведенные до его сведения, Комитет полагает, что заявитель не предоставил достаточных доказательств, которые позволили бы Комитету считать, что в случае высылки заявителя в страну происхождения у него возникнет предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит в этой связи к выводу о том, что возвращение заявителя в Иран не станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

^j См., в частности, *М.Ф. против Швеции*, сообщение № 326/2007, решение от 14 ноября 2008 года, пункт 7.7; или *Мехди Заре против Швеции*, сообщение № 256/2004, решение от 12 мая 2006 года, пункт 9.5.

Сообщение № 463/2011: Д.Ю. против Швеции

<i>Представлено:</i>	Д.Ю. (представлен адвокатом г-жой Евой Римстен из шведского Красного Креста)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	30 мая 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 463/2011, представленной Комитету против пыток г-жой Евой Римстен от имени г-на Д.Ю. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является г-н Д.Ю., гражданин Узбекистана, родившийся 22 февраля 1981 года. В настоящее время он проживает в Швеции. Заявитель утверждает, что его возвращение Швецией в Узбекистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом г-жой Евой Римстен (из шведского Красного Креста).

1.2 Согласно правилу 114 своих правил процедуры 10 июня 2011 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Узбекистан, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. В соответствии с этой просьбой 13 июня 2011 года Миграционный совет постановил приостановить исполнение решения о высылке заявителя.

Фактическая сторона дела

2.1 В начале 2004 года заявитель проходил воинскую службу в Военно-воздушных силах в звании рядового (низший чин). В мае 2005 года подразделение заявителя получило приказ следовать в Андижан для подавления проходившей в городе демонстрации, сопровождавшейся проявлениями насилия. По прибытии на место заявитель получил приказ стрелять в демонстрантов. Поскольку большинство демонстрантов составляли женщины и дети, он и другие солдаты отказались стрелять и сложили оружие. Увидев это, командир направил на них пистолет и угрожал расстрелять. В тот же день, когда позднее он вернулся в военный лагерь, его арестовала полиция и увезла на гауптвахту. Его

обвинили в невыполнении приказа и в государственной измене. В тюрьме он подвергался нападениям и оскорблениям.

2.2 В августе 2005 года заявителя освободили, но обязали дважды в день отмечаться в полицейском участке, даже если он был болен. В участке полицейские часто его били и угрожали ему. В октябре 2005 года неизвестные, один из которых предъявил удостоверение полицейского, пришли в дом заявителя и забрали его в полицейский участок, где допрашивали о событиях в Андижане. В течение трех дней его держали в подвале этого полицейского участка. В это время его неоднократно подвергали избиениям и оскорблениям. На третий день его перевели в Кашкадарьинскую тюрьму. Военный трибунал, проходивший без подлинного судебного разбирательства и допуска адвоката, приговорил его к тюремному заключению на три года. Ему не была выдана копия судебного решения. В тюрьме охранники также подвергали его побоям и угрозам. По истечении года его заставили подписать различные документы. В июне 2008 года он был освобожден с обязательством ежедневно отмечаться в полиции. С него взяли подписку о невыезде. При каждом посещении полицейского участка сотрудники полиции оскорбляли и унижали его.

2.3 В декабре 2008 года заявитель выехал из Узбекистана в Казахстан. Он воспользовался маршрутами контрабандистов и дал взятку для прохождения пограничного контроля. Через несколько дней после побега полиция обыскала его дом и угрожала тюрьмой и пытками его жене. Полицейские забрали ее паспорт, свидетельства о рождении детей и свидетельство о браке. 5 или 6 января 2009 года его жена с двумя детьми также выехала из Узбекистана и присоединилась с заявителем в Казахстане. Заявитель и его жена оставили детей у ее двоюродной сестры в Казахстане и направились в Санкт-Петербург в Российской Федерации, а затем на пароме проследовали в Швецию по поддельным российским паспортам. По прибытии в Швецию 19 января 2009 года заявитель с фальшивыми документами на имя Д.Б.М. и его жена подали прошение об убежище. Сообщив властям о тех событиях, которые происходили с ними в стране происхождения, они заявили, что не могут вернуться в Узбекистан, поскольку им будет угрожать опасность тюремного заключения или убийства: заявителю – за нарушение обязательства отмечаться в полиции и подписки о невыезде, а его жене – за невыполнение данного полиции обещания сообщить о местонахождении ее мужа. В доказательство того, что он является г-ном Д.Б.М., он представил свидетельство о рождении. Никаких других документов в подтверждение его личности или прошения об убежище представлено не было.

2.4 5 июня 2009 года шведский Миграционный совет отклонил прошение заявителя об убежище. Миграционный совет заявил, что изложение фактов в прошении об убежище допускает различные толкования и не содержит информации о какой-либо форме преследований по признаку расы, национальной или социальной принадлежности, религии или политических убеждений со стороны властей страны происхождения, а также указал на отсутствие оснований полагать, что заявитель и его жена подвергнутся опасности применения к ним более строгих мер наказания, нежели любой другой правонарушитель. Совет также отметил, что заявитель не представил никаких удостоверяющих его личность документов или письменных доказательств для подтверждения того, что он был приговорен к трем годам тюремного заключения, что с него взяли подписку о невыезде и обязали отмечаться в полиции. Хотя Совет не подвергал сомнению тот факт, что страной происхождения заявителя и его жены является Узбекистан, он пришел к выводу, что приводимые им причины в обоснование

отсутствия доказательств носят противоречивый и маловероятный характер и поэтому не заслуживают доверия.

2.5 Как указано в решении Миграционного совета, заявитель сообщил противоречивые сведения относительно удостоверяющих его личность документов, имевшихся в его распоряжении. В переданном через его адвоката заявлении он указывает, что его паспорт, военный билет и водительские права были изъяты полицией. Однако на беседе в Миграционном совете он и его жена сообщили, что просили своих родителей прислать его водительские права и диплом его жены в качестве удостоверяющих их личность документов. Заявитель также отказался от части своего заявления о демонстрации в Андижане и месте дислокации его полка, а его жена не вспомнила, по какому маршруту переехала в Казахстан, хотя и утверждала, что у нее не было паспорта и что она получала указания от мужа. Миграционный совет пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что в случае возвращения в Узбекистан они будут подвергнуты пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, и в соответствии с разделом 7 главы 8 Закона об иностранцах (2005:716) постановил выслать заявителя и его жену.

2.6 Заявитель обжаловал решение Миграционного суда. В своей жалобе он заявил, что подал прошение об убежище под вымышленным именем (Д.Б.М.) из опасений за свою безопасность, что на самом деле его зовут Д.Ю. и что он родился 22 февраля 1981 года. В удостоверение своей личности он представил студенческий билет и военную книжку и утверждал, что вся прочая сообщенная им информация соответствовала действительности. Он также сообщил, что у него было два паспорта, причем первый забрали военные власти при призыве в армию. Второй паспорт он получил путем подкупа после вступления в брак. Хотя полиция изъяла оба его паспорта, в 2006 году ему удалось за взятку восстановить второй паспорт посредством подачи заявления о его утрате.

2.7 1 июня 2010 года суд провел слушание по данному делу. Заявитель вновь повторил свои предыдущие утверждения и подтвердил, что власти изъяли удостоверяющие его личность и прочие личные документы. Тем не менее ему удалось спрятать военную книжку, которую он позднее предъявил шведским миграционным властям. Он не сообщил шведским властям свое настоящее имя, поскольку боялся, что узбекская служба безопасности будет разыскивать его в Швеции. Личные документы и диплом, которые он сначала представил шведским властям, принадлежали другому лицу. Он утверждал, что в случае возвращения в Узбекистан он будет задержан, наказан и подвергнут еще более жестокому обращению, нежели в прошлом, и будет приговорен к пожизненному тюремному заключению за выезд за рубеж. Он также сообщил суду о том, что его дети вернулись в Узбекистан и проживают с его родителями. Когда он позвонил им по телефону, они разговаривали не более трех или четырех минут, поскольку телефон мог прослушиваться. Полиция два раза в неделю приходила к его родителям и спрашивала о его местонахождении. Он также утверждал, что в результате пыток у него развилось заболевание почек.

2.8 14 июня 2010 года Миграционный суд отклонил прошение об убежище, постановил выслать заявителя из Швеции и запретил ему в течение двух лет возвращаться в Швецию без разрешения Иммиграционного совета. Суд отметил, что лицо на фотографии в военной книжке не было на него похоже и что он не смог объяснить, почему эта фотография была сделана, когда ему было 18 лет, а не во время его призыва в армию. Таким образом, его новую личность установить не удалось. Суд также указал, что он не представил никаких письменных доказательств и что описание фактов в его изложении носило нечеткий и про-

тиворечивый характер. Рассказывая о событиях в Андижане 13 мая 2005 года, заявитель не смог подробно описать заграждения на дорогах, сообщить названия таких центральных общественных пространств, как площадь Бабура, на которой собрались демонстранты, а его утверждения об обстреле демонстрантов с вертолетов и самолетов не подтверждаются материалами докладов по этой стране. Кроме того, маловероятно, чтобы в 2006 году заявителю был выдан новый паспорт во время его нахождения в тюрьме. По поводу вынесенного ему приговора он сообщил противоречивую информацию. В первоначальном представлении он утверждал, что его приговорили к трем годам тюремного заключения без судебного разбирательства и присутствия адвоката, однако в суде он заявил, что приговор ему вынесли "при закрытых дверях". Вследствие этого он не вызывает достаточного доверия и не смог доказать вероятность того, что ему может угрожать опасность преследования или применения пыток либо бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по возвращению в Узбекистан. 16 августа 2010 года решение о высылке заявителя вступило в силу.

2.9 8 ноября 2010 года врач шведского Красного Креста осмотрел заявителя в соответствии с положениями Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол). Он засвидетельствовал наличие на теле следов, вызванных ударами и пинками, порезов бритвой на внутренней стороне левой кисти, ожогов зажигалкой на левом бедре и справа на тыльной стороне ноги, следов от ударов дубинкой на задней стороне ног, шрамов на левой ягодице, которые могли бы быть нанесены колющим предметом, ожогов от капель плавящейся пластмассы на обратной стороне правой ноги и перелома пальца в результате удара. В заключении указывалось, что он подвергался пыткам или физическим надругательствам. 10 февраля 2011 года было выдано заключение о психиатрическом обследовании, в котором отмечалось, что вследствие пыток заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией с повышенной вероятностью суицида.

2.10 14 февраля 2011 года заявитель обратился с ходатайством в Миграционный совет в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, обеспечивающими разумные основания полагать, что в случае возвращения в Узбекистан ему будет угрожать опасность применения пыток. Он представил выданные шведским Красным Крестом медицинские заключения и утверждал, что при рассмотрении его прошения об убежище он не признавал важности доказывания того, что в прошлом он подвергался пыткам, и что ни Миграционный совет, ни Миграционный суд не выясняли, подвергался ли он пыткам во время нахождения в тюрьме. По его словам, он опасался, что помогавший ему во время интервью переводчик сообщит о его заявлениях узбекским властям. Он утверждал, что узбекские органы внедряются в процессы предоставления убежища в Западной Европе для контроля за узбекскими гражданами, которые обращаются за получением убежища. Он сослался на опубликованный в июне 2010 года доклад Миграционного совета Швеции о положении в Узбекистане, в котором говорилось, что в Узбекистане широко применяются пытки, что в период с 2002 по 2009 год в результате пыток скончались девять участников событий в Андижане и что вследствие этого все причастные к событиям в Андижане лица могли находиться в опасности.

2.11 14 марта 2011 года Миграционный совет постановил повторно не рассматривать прошение заявителя. Он считал, что характер и весомость приведенных заявителем причин не настолько существенны, чтобы воспрепятствовать исполнению решения о его высылке в соответствии с разделом 18 главы 12

шведского Закона об иностранцах. Совет считал, что упоминаемые в его новом заявлении новые обстоятельства уже были изучены Миграционным советом и Иммиграционным судом. Не было приведено никаких новых обстоятельств в подтверждение потребности заявителя в защите, и в этой связи не существовало оснований для пересмотра данного дела. Заявитель обжаловал это решение в Миграционном суде.

2.12 7 апреля 2011 года Миграционный суд отклонил эту жалобу. По его мнению, утверждения заявителя о крайне жестоком обращении в тюрьме уже были изучены, а его новые высказывания о пытках представляли собой лишь измененную или дополненную версию его предыдущих заявлений. Его утверждения о том, что его разыскивает полиция и что его отцу угрожали арестом, являются новыми. Однако в их подтверждение не было представлено никаких письменных доказательств. Заявитель подал ходатайство о пересмотре решения в Апелляционный миграционный суд, в котором утверждал, что представил новые относящиеся к делу доказательства пыток. В апреле 2011 года Апелляционный миграционный суд отклонил его ходатайство. В результате он утверждает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что в любое время может быть приведено в исполнение решение о депортации.

Жалоба

3.1 Заявитель считает, что государство-участник должным образом не проанализировало опасность, которой он подвергнется в случае возвращения в Узбекистан. Ему лично будет угрожать опасность преследований и применения пыток в нарушение статьи 3 Конвенции.

3.2 Он утверждает, что за отказ стрелять в демонстрантов он был брошен в тюрьму, подвергался унижениям и пыткам. Его освободили из тюрьмы, однако приказали каждый день отмечаться в полиции и запретили перемещаться. Когда он приходил в полицию отметить, его унижали и оскорбляли. Он покинул страну своего происхождения, так как боялся, что его вновь посадят в тюрьму и будут пытать. В случае возвращения его будут преследовать как предателя и могут приговорить к пожизненному тюремному заключению за самовольный выезд за рубеж. После его отъезда полиция третиговала его жену и угрожала ей тюрьмой и пытками. В настоящее время полиция продолжает посещать дом его родителей и пытается заставить его отца сообщать о его местонахождении.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа

4.1 12 декабря 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы и просило Комитет объявить ее неприемлемой в силу ее явной необоснованности согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции. Государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

4.2 Государство-участник заявляет, что представленные заявителем резюме решения Иммиграционного совета и постановления Иммиграционного суда, первоначально составленные на шведском языке, были недостаточно качественными и в них не хватало нескольких важных частей. В этой связи к своему представлению он прилагает перевод упомянутого решения и постановления.

4.3 Сообщенная Комитету информация о месте, в котором находился заявитель и его подразделение, когда был отдан приказ открыть огонь, Миграционному совету не представлялась. Это выяснилось только на устных слушаниях в Миграционном суде, т.е. на относительно позднем этапе рассмотрения вопроса

об убежище. Аналогичным образом в поданной в Комитет жалобе сказано, что в Кашкадарьинской тюрьме охранники подвергали его издевательствам, унижениям, избиениям и угрозам. Однако в его письменном представлении Миграционному совету говорится лишь о том, что там его избивали.

4.4 Государство-участник утверждает, что если Комитет признает сообщение приемлемым, то при рассмотрении его по существу Комитету предстоит решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя представлять собой нарушение обязательства Швеции по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

4.5 Относительно общего положения в области прав человека в Узбекистане государство-участник утверждает, что, поскольку Узбекистан в 1995 году присоединился к Конвенции, считается, что Комитет в целом хорошо осведомлен об общем положении в области прав человека в этом государстве-участнике. Из докладов других государств явствует, что общее положение в области прав человека оценивается неоднозначно^a. Оно далее отмечает, что Генеральный директор по юридическим вопросам шведского Миграционного совета указывал на необходимость проявления повышенной осмотрительности при оценке опасности для заявителей из определенных групп в Узбекистане, которые особо подвержены угрозе преследований, включая лиц, тем или иным образом причастных к событиям в Андижане. Однако такая оценка должна, как всегда, включать изучение вопроса о том, сумел ли заявитель убедительно обосновать свое прошение об убежище^b.

4.6 По достоинству оценивая обеспокоенность, которая может быть законно выражена в отношении текущего положения в области прав человека в Узбекистане, государство-участник тем не менее заявляет, что обозначенные в вышеупомянутых докладах обстоятельства сами по себе не являются достаточным основанием для установления того, что принудительное возвращение заявителя в Узбекистан повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Пункт 1 статьи 3 Конвенции предусматривает, что соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в той стране, в которую он подлежит возвращению, и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы

^a Государство-участник ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2010 год "Country Report on Human Rights Practice: Uzbekistan" (8 апреля 2011 года); доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии "Foreign and Commonwealth Office Report – Uzbekistan" (31 марта 2011 года); *Mänskliga rättigheter i Uzbekistan 2010 – 2010* – доклад Министерства иностранных дел Швеции о состоянии прав человека в Узбекистане. Оно также ссылается на доклад организации "Хьюман райтс уотч" за 2011 год "World Report 2011: Uzbekistan". По поводу событий в Андижане и их последствий оно ссылается на доклад, опубликованный 21 июня 2010 года Миграционным советом Швеции "*Uzbekistan-Allmän bakgrund och aktuell situation*"; доклад "Хьюман райтс уотч" "*Saving its Secrets: Government Repression in Andijan*" (май 2008 года); и доклад Международной кризисной группы "Uzbekistan: The Andijon Uprising" (25 мая 2005 года).

^b Государство-участник ссылается на документ Миграционного совета Швеции "*Rättschefens kommentar angående förhållandena i Uzbekistan*", опубликованный 6 мая 2011 года.

одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя при этом не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности^c.

4.7 Для оценки опасности применения пыток при рассмотрении прошения об убежище в соответствии с вышеупомянутым Законом шведские миграционные власти и суды применяют тот же критерий, которого придерживается Комитет при изучении последующего сообщения в соответствии с Конвенцией^d. Национальные власти имеют весьма благоприятные возможности для оценки представляемой просителем убежища информации и анализа его или ее заявлений или утверждений, поскольку находятся с ним в прямом контакте. В свете выше-сказанного за основу следует брать оценку ситуации шведскими миграционными властями.

4.8 При анализе достоверности утверждений заявителя государство-участник в основном руководствуется аргументацией, изложенной в решении Миграционного совета от 5 июня 2009 года и постановлении Миграционного суда от 14 июня 2010 года. Государство-участник отмечает также, что заявитель первоначально подал прошение об убежище под именем Д.Б.М. и в подтверждение этого представил документы, которые оказались фальшивыми. Позднее в Миграционном суде он утверждал, что на самом деле он является Д.Ю., и предъявил копию паспорта, копию свидетельства о рождении и оригиналы водительских прав и военной книжки. Однако он не смог убедительно объяснить, как в 2006 году в тюрьме ему удалось получить паспорт, особенно с учетом того, что ему было запрещено выезжать из страны. Он также не смог объяснить, каким образом в 2003 году получил второй паспорт при вступлении в брак, так как в связи с бракосочетанием паспорта в Узбекистане не выдаются. Все это дает достаточно оснований поставить под сомнение общее доверие к заявителю, достоверность его личных данных и его утверждений по другим аспектам данного дела.

4.9 В соответствии с медицинским заключением, выданным врачом шведского Красного Креста 8 ноября 2010 года, повреждения и шрамы у заявителя *могли* быть вызваны действиями, соответствующими его утверждениям. В этой связи не представляется возможным сделать какие-либо определенные выводы в отношении причины нанесения заявителю телесных повреждений, а ценность такой причины как доказательства следует признать незначительной. Аналогичным образом медицинское заключение о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, не может служить подтверждением его утверждений.

4.10 Заявитель не представил никаких документов с целью обоснования того, что он был осужден за нарушение военного законодательства. Он не представил также документов в связи с заявлением о том, что ему было запрещено перемещаться и что он был взят под наблюдение. По утверждению заявителя, он располагал документом, подтверждавшим, что он находился под надзором, но передал его местным властям, когда отмечался в полиции. Однако государство-

^c Государство-участник ссылается на жалобу № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, решение от 5 мая 1999 года, пункт 9.7, а также принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997 года) об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX.

^d См. разделы 1 и 2 главы 4 Закона об иностранцах до 1 января 2010 года и разделы 1, 2 и 2а главы 4 Закона об иностранцах после 1 января 2010 года.

участник выражает недоумение по поводу того, что во время интервью он не смог описать содержание этого документа.

4.11 В процессе рассмотрения прошения об убежище заявитель сообщал расплывчатую или противоречивую информацию о событиях в Андижане. В своем первом интервью в Миграционном совете он не упомянул о своей причастности к этим событиям. Впоследствии он сообщал властям, что его полк располагался в 500–600 м от Андижана, что протестующие демонстранты скапливались неподалеку от его полка и что поблизости находилась тюрьма. Впоследствии он снял это заявление и утверждал, что полк дислоцировался приблизительно в 40 минутах или даже часе езды от того места, где проходила демонстрация. До слушания в Миграционном суде он так четко и не сказал, что демонстрация проходила в центре Андижана. Не смог он сообщить и названия мест в центре города, где состоялась демонстрация, а его заявление о том, что демонстранты подвергались обстрелам с вертолетов и военных самолетов не подтверждается никаким докладом. Соответственно в силу неопределенности и неточности описания обстоятельств дела он не смог убедительно доказать, что присутствовал в Андижане на месте событий.

4.12 Заявитель также изменил свое заявление о состоявшемся над ним суде. На втором интервью в Миграционном совете он сказал, что его приговорили к тюремному заключению в отсутствие адвоката и судебного разбирательства. В ходе устных слушаний в Миграционном суде он утверждал, что суд все-таки состоялся, но проходил при закрытых дверях.

4.13 В Миграционном совете заявитель утверждал, что тюремная охрана Кашкадарьинской тюрьмы подвергала его физическому насилию, а во время дачи устных показаний в Миграционном суде сообщил, что его пытали и что тюремные охранники использовали для этого стулья и бутылки. Подобным образом в письменном представлении Миграционному совету он указал, что когда в порядке выполнения вмененной ему обязанности приходил отмечаться в полицию, то *иногда* подвергался физическому насилию, угрозам и унижениям. Однако на устных слушаниях в Суде он утверждал, что *всякий раз*, когда он предстал перед полицейскими властями, полицейские унижали его и издевались. Таким образом, по мере рассмотрения дела обращение, которому он якобы подвергался, описывалось во все более сильных выражениях. Это уменьшает доверие к утверждениям заявителя по этому вопросу.

4.14 Все вышесказанное, а также неувязки и противоречия в заявлении автора властям государства-участника, равно как и неопределенность основных элементов его прошения об убежище и представление заявителем поддельных удостоверяющих личность документов, не позволяют сделать вывод о том, что в случае возвращения в Узбекистан он подвергнется опасности обращения, которое противоречит Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 15 февраля 2012 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника.

5.2 Он указывает на существование постоянной практики грубых нарушений прав человека в Узбекистане. Опасность подвергнуться пыткам в результате ареста или задержания исключительно велика. Для получения признаний или инкриминирующих сведений сотрудники служб безопасности и полиции повсеместно прибегают к избиениям и жестокому обращению с задержанными. По данным "Хьюман райтс уотч", правительство по-прежнему отказывается

расследовать события 2005 года в Андижане и привлечь к ответственности виновных. Власти преследуют всякого, кого подозревают в причастности к этим жестокостям или кто был их свидетелем. 30 апреля 2011 года беженка из Андижана г-жа Д.А., вернувшаяся в Узбекистан в январе 2010 года, была приговорена к 10 годам и 2 месяцам тюремного заключения за незаконное пересечение границы и антиконституционную деятельность, несмотря на данные ее семье заверения, что по возвращении ей не причинят вреда^e. Возвращающихся в Узбекистан и вызываемых в суд лиц содержат в одиночных камерах, увеличивая тем самым опасность применения пыток или другого жестокого обращения, а проводимые над ними суды носят несправедливый характер^f. Кроме того, узбекское правительство использует так называемую "систему махалля", в рамках которой местные комитеты обязаны контролировать положение, выявлять подозрительных лиц и сообщать о них в полицию, особенно если речь идет об амнистированных заключенных или родственниках лиц, приговоренных к тюремному заключению за предполагаемый экстремизм^g.

5.3 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что при рассмотрении его прошения об убежище оно руководствовалось Конвенцией. Миграционный совет и Суд в основном сосредоточили свое внимание исключительно на том факте, что по прибытии в Швецию он представил поддельные удостоверяющие личность документы. Он считает, что само по себе ложное заявление не может служить причиной отказа в статусе беженца и что власти обязаны проанализировать такое заявление с учетом всех относящихся к делу обстоятельств.

5.4 Власти государства-участника должны были принять во внимание, что первое интервью с миграционными властями было непродолжительным и у него не было адвоката. В отличие от этого на втором интервью 17 апреля 2009 года уже имевший адвоката заявитель подробно ответил на все вопросы и четко описал случившееся в Андижане. Он сообщил проводившему интервью сотруднику, что в тюрьме его пытали, и добавил, что его подвергали избиениям и жестокому обращению. В этой связи этот сотрудник должен был задать ему дополнительные вопросы по поводу его утверждений, тем более что он прибыл из страны, в которой происходят вопиющие нарушения прав человека.

5.5 Заявитель также напомнил о своих опасениях по поводу того, что переводчик шпионил на службу безопасности Узбекистана, поскольку в нескольких докладах говорилось, что эта служба активно работает в странах, где находятся просители убежища из Узбекистана. Этим страхом объясняется и тот факт, что заявитель подал прошение об убежище под чужим именем. Однако государство-участник оценивало степень доверия к нему исключительно на основе того обстоятельства, что по прибытии в Швецию он предъявил поддельные документы.

5.6 В связи с его описанием событий в Андижане он оспаривает мнение государства-участника о том, что он сообщил неточную и противоречивую информацию. Из протокола второго интервью от 17 апреля 2009 года со всей очевидностью вытекает, что с самого начала произошло недопонимание, которое разрешилось позднее в ходе интервью, когда он сообщил властям, что его полк располагался в 40 минутах или даже в часе езды от Андижана. Это же он заявил

^e Заявитель ссылается на *2011 Human Rights Watch Report*.

^f Заявитель ссылается на доклад Международной амнистии за 2009 год, представленный Комитету по правам человека.

^g Заявитель ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2008 год: "Human Rights Report – Uzbekistan".

и на слушании в Миграционном суде. Он также дал подробное описание заданных ему вопросов о событиях в Андижане, исходя из того, что видел сам и что происходило вокруг него. Он не является жителем Андижана и поэтому не знает названий улиц.

5.7 Довод государства-участника о том, что во время событий в Андижане не велась стрельба с вертолетов и военных самолетов, противоречит материалам статьи "Би-би-си ньюз" от 17 мая 2005 года, согласно которой некоторые люди говорили о том, что по ним начали стрелять с вертолетов.

5.8 По поводу его противоречивых сведений о том, каким образом он попал в тюрьму и проходил ли над ним суд, заявитель утверждает, что различия между его заявлением во время второго интервью в Миграционном совете 17 апреля 2009 года и информацией, оглашенной им на слушании в Суде, объясняются нехваткой у него правовых знаний и его низким образовательным уровнем.

5.9 Сообщенная им информация о событиях в Андижане и о его собственном положении должна была побудить сотрудников Миграционного совета задать ему дополнительные вопросы, если они сомневались в его утверждениях^h.

5.10 Медицинское заключение, выданное врачом шведского Красного Креста, подтверждает возможность того, что выявленные на теле заявителя повреждения и шрамы могли быть причинены действиями, о которых он говорил. Он продемонстрировал вероятность того, что присутствовал в Андижане во время событий; что его приговорили к тюремному заключению; и что его пытали в тюрьме в Узбекистане. С учетом сообщений о том, что у любого человека, имеющего отношение к событиям в Андижане, есть все основания опасаться преследований или притеснений в случае возвращения в Узбекистан, заявитель утверждает, что государство-участник не смогло должным образом оценить серьезную опасность, которая в случае возвращения будет угрожать лично ему в нарушение статьи 3 Конвенции.

Дальнейшие замечания государства-участника и комментарии заявителя

6.1 5 декабря 2012 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа жалобы.

6.2 Государство-участник подчеркивает свои ранее сделанные замечания и сообщает, что упоминаемые заявителем доклады НПО и государств об ухудшении положения в области прав человека в Узбекистане были также изучены государством-участником. Вопреки данным о нарушениях прав человека в Узбекистане, сами по себе эти доклады не являются достаточным основанием утверждать, что в случае возвращения заявителю будет угрожать опасность обращения, которое противоречит статье 3 Конвенции.

6.3 После подачи заявителем прошения об убежище в 2009 году Миграционный совет уведомил его о важности подтверждения его личности. Тем не менее в августе 2009 года, т.е. через несколько месяцев после прибытия на территорию государства-участника, он представил фальшивые удостоверяющие его личность документы и лишь в апреле 2010 года предъявил доказательства того, что он является другим лицом. Государство-участник также отмечает, что заявитель не высказался по поводу подлинности этих документов и, в частности, не рассказал о том, каким образом ему удалось добиться выдачи ему нового паспорта в 2006 году, когда он, якобы, находился в тюрьме. Он также не пояс-

^h Заявитель ссылается на сообщение № 149/1999, *А.С. против Швеции*, мнения от 24 ноября 2000 года.

нил, как он сумел представить иммиграционным властям копию паспорта в апреле 2010 года. Кроме того личность заявителя, по существу, до сих пор не подтверждена.

6.4 Рассказ заявителя о событиях в Андижане и о его пребывании в тюрьме не содержит подробностей и строится на открытой информации, которую можно получить через международные службы новостей. Его замечания в Комитете не раскрывают причин, по которым власти Узбекистана могли бы проявить к нему интерес из-за его предполагаемой причастности к событиям в Андижане. Как Миграционный совет, так и Миграционный суд встречались с заявителем и проводили продолжительные слушания с его участием. Однако неточность его утверждений подтолкнула их к выводу о том, что они являются недостаточно обоснованными. Нет никаких оснований считать, что решения иммиграционных властей носили неадекватный или произвольный характер.

6.5 Государство-участник не оспаривает, что заявитель подвергался жестокому обращению, как это записано в медицинских заключениях. Тем не менее он не подтвердил свое утверждение об участии в андижанских событиях и не предоставил никаких других обоснований тех причин, по которым узбекские власти могли бы проявить к нему интерес в случае его возвращения в Узбекистан.

7.1 9 января 2013 года заявитель представил Комитету дополнительные комментарии и утверждал, что на слушании в Миграционном суде сообщил, что у него имелось два паспорта. Первый паспорт был изъят властями при его призыве в армию. Второй паспорт был получен сразу после вступления в брак с помощью взятки. В 2006 году путем подкупа он заручился помощью в восстановлении своего второго паспорта, сообщив о его потере. При содействии друзей ему удалось утаить свою военную книжку в момент ареста. В итоге он информировал шведские власти о том, что оба его паспорта находятся у узбекских властей.

7.2 Он утверждает, что у него диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство; что страдающие таким расстройством жертвы пыток редко помнят все подробности и обстоятельства своих дел; и что этим также можно объяснить его острую боязнь миграционных властей и отсутствие доверия к переводчикам во время интервью.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в жалобе, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признает, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты.

8.3 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно явно необоснованно. Комитет, однако, считает, что

выдвинутые заявителем аргументы затрагивают важные вопросы, которые должны рассматриваться по существу. Ввиду отсутствия препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

9.2 Комитету предстоит решить, является ли высылка заявителя в Узбекистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

9.3 В связи с утверждениями заявителя о том, что в Узбекистане ему угрожает тюремное заключение и что такое тюремное заключение неизбежно будет сопровождаться применением жестокого обращения и пыток, которым он подвергался в тюрьме в период с 2005 по 2008 год, Комитету надлежит определить, имеются ли существенные основания полагать, что ему лично будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в страну своего происхождения. При оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что такая оценка имеет своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие существования постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам.

9.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22ⁱ, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности", Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументировано изложить, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность. Принимая во внимание, что в соответствии с положениями этого замечания общего порядка Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он напоминает, что он не является судебным или апелляционным органом и что он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

ⁱ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

9.5 В данном случае Комитет принимает во внимание замечания государства-участника о положении в области прав человека в Узбекистане и вывод миграционных властей и суда о том, что существующие в этой стране условия сами по себе не являются достаточным основанием считать, что принудительное возвращение заявителя в Узбекистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с событиями в Андижане в мае 2005 года и последующими действиями властей^j. Комитет напоминает о своей обеспокоенности, вызванной многочисленными и последовательными утверждениями о повсеместном применении пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания сотрудниками правоохранительных и следственных органов либо по их подстрекательству или с их ведома, зачастую с целью получения признаний или сведений для использования в уголовных разбирательствах.

9.6 Комитет отмечает, что государство-участник обращает внимание на неувязки и противоречия в утверждениях и представлениях заявителя, которые ставят под сомнение общее доверие к нему и правдивость его утверждений. В частности, заявитель назвался чужим именем и представил фальшивые документы при подаче первоначального прошения об убежище в Миграционный совет, а предъявленные им в Миграционный суд документы с целью подтверждения его, якобы, подлинной личности, оказались ненадежными. Вследствие этого сохраняются сомнения относительно того, кем он является на самом деле. По мнению государства-участника, он не смог представить письменных доказательств в подтверждение своих заявлений о том, что его приговорили к трем годам тюремного заключения, запретили перемещаться и установили за ним надзор со стороны полиции, в которой он должен был ежедневно отмечаться. Его заявления по поводу, якобы, имевшего место жестокого обращения в процессе рассмотрения дела менялись, и в самом начале речь шла о действиях, которые не являлись пытками. Он не смог сообщить достаточно подробностей о событиях в Андижане в мае 2005 года и изменил свои первоначальные утверждения о расположении его полка.

9.7 Комитет также отмечает, что заявитель оспаривает оценку государства-участника и утверждает, что назвался собственным именем только в Миграционном суде из боязни того, что служба безопасности Узбекистана может разыскать его и подвергнуть репрессиям, и что он сообщил достаточно подробные сведения о событиях в Андижане в мае 2005 года, об участии в них, о своем тюремном заключении, а также о применении к нему пыток и жестокого обращения. Вынужденная необходимость уточнять или изменять свои первоначальные утверждения объясняется отсутствием у него правовых знаний, его страхом по прибытии в Швецию и недостаточно конкретными вопросами со стороны миграционных властей. Он утверждает, что выданное шведским Красным Крестом медицинское заключение наряду со всей представленной им информацией сверх всяких разумных подозрений доказывает, что в тюрьме его пытали.

9.8 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель предъявил Миграционному совету фальшивые удостоверяющие его личность документы и что впоследствии Суд не смог удостоверить подлинную личность заявителя; что он не раз менял свои первоначальные заявления; что не смог сообщить простую информацию о событиях в Андижане, например название главной площади, на которой проходила демонстрация; что он

^j Выводы и рекомендации Комитета против пыток, Узбекистан, CAT/C/UZB/CO/3, пункты 6–9. См. также заключительные замечания Комитета по правам человека, Узбекистан, CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 8.

не представил никаких документов о его осуждении военным судом и о запрете на перемещения, и не смог описать эти документы; что его утверждения о пытках носят расплывчатый характер и не содержат подробных сведений об обстоятельствах применения таких пыток. Хотя в медицинском заключении шведского Красного Креста указывается, что на теле заявителя имеются следы, которые могли быть оставлены пытками, и что при оценке опасности, которой подвергаются просители убежища из определенных групп населения Узбекистана, включая лиц, имевших отношение к событиям в Андижане, власти должны проявлять крайнюю осмотрительность, заявитель не представил доказательств в подтверждение своего участия в андижанских событиях, своего тюремного заключения, суда и приговора. Комитет отмечает, что вопреки утверждениям заявителя, его дети, первоначально выехавшие с его женой в Казахстан, вернулись в Узбекистан и проживают с его родителями и что заявитель не сообщил о применении каких-либо мер в отношении членов его семьи помимо попыток полиции получить информацию о его местонахождении. Соответственно, Комитет считает, что заявитель не смог представить достаточные доказательства в подтверждение своих утверждений о том, что в случае возвращения в Узбекистан ему будет угрожать реальная опасность применения пыток.

9.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что заявитель не доказал, что в случае его высылки в страну происхождения лично ему будет угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции, с учетом которой Комитет мог бы сделать какой-либо вывод, который бы отличался от вывода миграционных властей и судов государства-участника.

10. Соответственно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Узбекистан государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Сообщение № 464/2011: К.Х. против Дании

<i>Представлено:</i>	К.Х. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	7 февраля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 464/2011, представленной Комитету против пыток Нильсом-Эриком Хансеном от имени К.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является К.Х., гражданин Афганистана, родившийся 26 июля 1975 года. В настоящее время он проживает в Дании. Он утверждает, что его возвращение в Афганистан Данией явится нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 15 июня 2011 года и 8 июня 2012 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение не направлять запрос о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 (бывшее правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev. 5).

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим пуштуном и мусульманином-суннитом. В Афганистане он проживал в селении Кала-Шейх, расположенном в уезде Чапархар провинции Нангархар. Он был дважды женат и имеет пятерых детей, родившихся во втором браке. Он не обучен грамоте, никогда не состоял членом политической или религиозной партии и не принимал участия в демонстрациях. Однако до прихода к власти моджахедов его отец и брат работали на правительство и воевали против боевиков движения "Хизб-и-Ислами". Он утверждает, что один из его братьев содержался под стражей, когда у власти в стране были моджахеды, и что с тех пор его больше никто не видел. Селение, в котором он проживал в уезде Чапархар, связано с террористической деятельностью.

2.2 Заявителю и его семье угрожали талибы. Примерно в 2006–2007 году в результате обстрела его дома ракетами погибли его отец и брат. Талибы обвинили его семью в шпионаже в пользу правительства. Он был вынужден бежать из своего родного города в столицу провинции город Желалабад. В начале 2010 года, когда он работал на строительстве дороги, талибы захватили его и других находившихся с ним лиц. Его связали и стали избивать палками и прикладами. Он назвался талибам вымышленным именем, так как фамилия его семьи была им известна из-за предыдущих проблем, которые его отец и брат имели с Хизб-и-Ислами. Он согласился сотрудничать в будущем с талибами, так как у него не было другого выбора. Его оставили привязанным к дереву и у него были сломаны три ребра. Он не вернулся на место своей работы, так как боялся, что его снова станут искать талибы.

2.3 Впоследствии он работал в Желалабаде каменщиком. Однажды, когда он заканчивал работу, прогремел взрыв. Позже он и четыре его товарища по работе были задержаны полицией, и он был ошибочно обвинен в совершении террористического акта в Желалабаде. Два дня его содержали под стражей, допрашивая по три раза в день. Его четверо товарищей были освобождены через день после задержания. Его же не отпускали потому, что он говорил на пушту и был родом из деревни, которая была родиной многих талибов. Во время содержания под стражей он был снова подвергнут жестокому обращению, его избивали ногами, палками и прикладами. Его руки и нога были изувечены. С помощью дяди жены ему удалось подкупить полицию и ночью бежать из тюрьмы. В полиции ему сказали, что он должен уехать из Афганистана, иначе он будет убит. Они боялись, что он кому-нибудь расскажет о взятке. После этого он отправился на микроавтобусе в пакистанский город Пешавар. Он пробыл в Пакистане две недели, а затем на фургонах и грузовиках пересек Исламскую Республику Иран, Турцию, Грецию и Италию. При отъезде у него был пакистанский паспорт, который у него конфисковали в Исламской Республике Иран.

2.4 Заявитель прибыл в Данию 25 июля 2010 года, не имея действительных проездных документов, и на следующий день попросил убежища. Поскольку он был неграмотен, он не мог сам заполнить форму заявления о предоставлении убежища. Он заявил, что он бежал от талибов и афганских властей. Он был схвачен талибами, а затем арестован властями, которые ошибочно обвинили его в участии в террористическом акте; в заключении он подвергся жестокому обращению и пыткам, в результате которых у него сломано несколько ребер. Он добавил, что пытки широко распространены в Афганистане и что власти не могут защитить население от насилия талибов. Он опасался за свою жизнь, так как он был арестован властями в связи со взрывом бомбы в Желалабаде, талибы вынудили его сотрудничать с ними и он бежал из тюрьмы после уплаты взятки. Если его вновь арестуют, его будут пытать и убьют. Он опасался такого же исхода в случае, если его найдут талибы, так как они продолжают считать, что он правительственный шпион. Заявитель ничего не знал о местонахождении своей семьи и не смог представить свидетельства о гражданстве, выданного страной его происхождения.

2.5 28 октября 2010 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. Она заявила, что лицо, ищущее убежища, обязано предоставить информацию, необходимую для оценки его ходатайства и принятия по нему решения. Однако его рассказ был нечетким и, в отношении ряда важных моментов, противоречивым, например в том, что касается обстоятельств его задержания афганскими властями и последующего побега из тюрьмы. Заявитель обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

2.6 17 января 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила просьбу заявителя о проведении медицинского обследования, а также его ходатайство о предоставлении убежища и издала приказ о его депортации в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 33 Закона об иностранцах. Комиссия приняла утверждение заявителя об инцидентах с талибами. Однако она отметила, что он смог прожить в Афганистане в течение, по меньшей мере, одного года, не имея никаких проблем с талибами, что он назвался вымышленным именем и что характер и свойства нанесенных ему ударов, приведших к перелому ребра, не имеют отношения к его ходатайству. Комиссия также решила, что заявитель представил противоречивую информацию о месте своего происхождения и что его заявления о том, что он был задержан властями по подозрению в терроризме и был подвергнут жестокому обращению, являются противоречивыми в том, что касается обстоятельств его местонахождения, задержания и побега. Поэтому его заявления не заслуживают доверия, и маловероятно, что заявителю будут угрожать преследования или жестокое обращение в случае его возвращения в Афганистан. Несмотря на его неоднократные просьбы о проведении медицинского освидетельствования, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не распорядившись о проведении медицинского освидетельствования, с помощью которого могли бы быть установлены возможные последствия пыток.

2.7 Заявитель утверждает, что после принятия решения Апелляционной комиссией по делам беженцев все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник неправильно оценило опасность того, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Афганистан. Он утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться преследованиям и пыткам со стороны афганских властей или талибов в нарушение статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель указывает, что, хотя Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла его утверждение о том, что он был задержан талибами и подвергнут такому обращению, в результате которого ему было сломано ребро, она не согласилась с тем, что этот факт имеет непосредственное отношение к принятию решения о том, следует ли предоставлять ему убежище. Государство-участник даже не рассмотрело вопрос о том, смогут ли афганские власти защитить его от насилия талибов. При оценке утверждения заявителя о насилии, совершенном властями, Комиссия сосредоточилась главным образом на некоторых несоответствиях в его заявлениях, которые не были достаточно релевантны, чтобы на их основании отклонять его ходатайство, и которые возникли из-за проблем с устным переводом. Кроме того, несмотря на предоставленные им медицинские доказательства^a и его просьбу о проведении дополнительного специального медицинского обследования, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не распорядившись о проведении такого обследования. Соответственно, отказ государства-участника рассмотреть медицинскую

^a Заявитель представил два медицинских заключения, или "меморандума" (в переводе с датского на английский), от 11 октября и 13 декабря 2010 года, в которых отмечается, что он не мог нормально спать в течение более года из-за кошмаров, связанных с пытками, которым он подвергался в тюрьме. В этих заключениях также отмечено, что заявитель, по его утверждениям, страдает от боли в левой части грудной клетки и просил предоставить ему лекарства.

информацию, представленную заявителем, и его отказ запросить дополнительное медицинское обследование представляют собой нарушение статьи 3 Конвенции^b.

3.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не рассмотрело и не оценило его заявления, касающиеся положения в области прав человека в Афганистане, и, в частности, не приняло во внимание его заявление о том, что пытки широко распространены в стране, что правовая система развалилась и что как афганские власти, так и талибы совершают акты насилия в отношении населения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 декабря 2011 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет признать жалобу неприемлемой как явно необоснованную в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции или же объявить, что жалоба не свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник представило информацию о процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев. 23 августа 2010 года заявитель сообщил, что его задерживали дважды: один раз талибы и второй раз – афганские власти. Власти обвинили его в организации взрыва в Джелалабаде. Дядя его жены подкупил власти, чтобы он мог бежать. Его разыскивала полиция, и, если бы он был вновь арестован, он, вероятно, был бы убит властями. В Чапархаре заявителю и его семье угрожали талибы, которые считали их правительственными шпионами. Три-четыре года назад в результате обстрела дома заявителя ракетами погибли его отец и брат.

4.3 2 сентября 2010 года Иммиграционная служба провела с заявителем собеседование. Он рассказал, что примерно шесть месяцев назад, когда он собирался покинуть здание, в котором он работал, рядом с аэропортом Джелалабада произошел взрыв, и поэтому он остался на некоторое время в здании, прежде чем выйти из него. Однако прибывшая полиция задержала его и его четырех товарищей по работе. Все они были доставлены в полицейский участок в Джелалабаде и посажены в одну камеру вместе с другими людьми. Он пробыл под стражей два дня. В течение этого времени его допрашивали по три раза в день, и полицейские избивали его ружейными прикладами и ногами. Его товарищей отпустили, но он оставался под стражей, так как он был из Чапархара – деревни, откуда были родом многие террористы. Его выпустили после того, как он уплатил крупную взятку. Однако представители власти сказали ему, что он должен покинуть страну. Он также сообщил Иммиграционной службе, что ранее, когда он помогал в строительстве новой дороги, прибывшие однажды ночью талибы схватили его и еще семь человек. Его привязали к дереву и избивали палками и ружейными прикладами. На следующее утро, когда жители города прибыли на место, где талибы оставили его и других задержанных, они были освобождены. Он заявил, что ни в какое другое время его больше не задерживали и что он не сталкивался ни с какими другими проблемами в Афганистане. Он также отметил, что три-четыре года назад он участвовал в демонстрациях против талибов.

^b Заявитель ссылается на практику Комитета, в частности на сообщение № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

4.4 21 октября 2010 года иммиграционные власти провели повторное собеседование с заявителем. Сначала он утверждал, что власти Афганистана никогда его не задерживали, не арестовывали и не разыскивали. Затем он заявил, что он был задержан полицией во время праздничных мероприятий за шесть месяцев до его въезда в Данию. Когда ему указали на противоречие с его ранее сделанным заявлением, он сказал, что, как он думал, заданный ему вопрос касался проблем, с которыми он сталкивался, когда у власти находился президент Наджибулла, а не президент Карзай. Во время этого собеседования он также заявил, что работал во дворе здания, когда в Джелалабаде произошел взрыв, и что он побегал от стрелявших полицейских потому, что он мог пострадать в результате стрельбы. Когда власти указали ему, что это не совпадает с его предыдущим заявлением, он сообщил, что он оставался с наружной стороны здания. Когда представители власти спросили его, почему он не попросил полицейских связаться с начальником строительного участка, чтобы тот мог подтвердить его заявления, он ответил, что у него не было начальника и что иногда его работу приходил проверить инженер, который и платил ему зарплату. На вопрос о том, оговорили ли условия его освобождения полицейские, получившие взятку, он ответил отрицательно. Когда ему было указано на противоречие с предыдущим заявлением, он заявил, что уехать из страны ему велел лишь дядя жены, однако полиция тоже хотела, чтобы он покинул Афганистан. В связи с утверждениями о том, что его семью разыскивали талибы, он отметил, что, учитывая характер работы его отца и брата, талибы думали, что они были правительственными шпионами.

4.5 17 января 2011 года на слушании его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев заявитель сообщил, что он отправился пешком с работы домой и что примерно через 20 минут, когда он находился недалеко от аэропорта, произошел взрыв. Когда ему было указано на противоречие с его предыдущими заявлениями, он ответил, что он выходил из здания, когда произошел взрыв, что он побегал с территории участка, что полицейские велели ему остановиться и что он продолжал бежать, так как запаниковал. Он также отметил, что был задержан потому, что он говорил на пушту и был родом из Тора-Бора. Когда ему было указано на противоречие с его предыдущим заявлением, он заявил, что Чапархар и Тора-Бора расположены недалеко друг от друга. Кроме того, ему было указано на противоречие с его предыдущими заявлениями, касающимися условий его освобождения. Он сообщил властям, что полицейские опасались, что он расскажет кому-нибудь о взятке. По этой причине начальник полиции потребовал, чтобы он покинул страну.

4.6 В протоколе о регистрации ходатайства о предоставлении убежища зафиксировано утверждение заявителя о том, что его нижние ребра были повреждены два года назад и что он стоял на очереди на медицинское обследование. В остальном отношении его здоровье было хорошим. Во время собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы, состоявшегося 21 октября 2010 года, он заявил, что в Дании он проходил курс лечения, так как жаловался на боли в области желудка. Во время своего выступления 10 января 2011 года в Апелляционной комиссии по делам беженцев его адвокат просил приостановить производство, чтобы обследовать заявителя и проверить, имеются ли у него следы пыток, и представил два меморандума от 11 октября и 13 декабря 2010 года, подготовленные медицинским консультантом. На слушании в Комиссии 17 января 2011 года заявитель повторил свои заявления и информировал Комиссию о том, что датские врачи не смогли провести операцию на его ребрах и что поэтому он принимает обезболивающее. Он также принимает лекарства, чтобы избавиться от бывающих у него кошмаров.

4.7 Что касается внутреннего законодательства, то государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах иностранцу может быть предоставлен вид на жительство, если это лицо подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. С этой целью статья 1.А указанной Конвенции была инкорпорирована в датское законодательство. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в качестве одного из оснований для предоставления убежища, они могут быть элементом преследований. Соответственно, вид на жительство может быть предоставлен в случаях, когда установлено, что лицо, ищущее убежище, подверглось пыткам до его прибытия в государство-участник и что его сильный страх, возникший в результате грубого нарушения его прав, считается обоснованным. Вид на жительство предоставляется, даже если не считается, что, возможно, возвращение повлечет за собой риск дальнейших преследований. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах иностранцу может быть выдан, по заявлению, вид на жительство, если в случае его возвращения в страну его происхождения ему будет угрожать смертная казнь или применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что эти условия выполнены в том случае, если в силу каких-либо специфических и индивидуальных факторов существует вероятность того, что данное лицо будет подвергаться реальной опасности.

4.8 Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев основываются на индивидуальной и специфической оценке дела. Заявления лица, ищущего убежища, касающиеся причин подачи ходатайства о предоставлении убежища, оцениваются в свете всех относящихся к делу фактов, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности данные, касающиеся систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Справочные материалы можно получить из различных источников, включая страновые доклады, подготовленные другими правительствами, и информацию, которую можно получить от Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и видных неправительственных организаций (НПО).

4.9 В случаях, когда на пытки ссылаются как на одно из оснований для предоставления убежища, Апелляционная комиссия по делам беженцев может распорядиться о медицинском обследовании лица, ищущего убежище, на предмет выявления следов пыток. Решение о том, следует ли проводить медицинское обследование, принимается на слушании в Комиссии и зависит от обстоятельств конкретного дела, таких как убедительность заявления лица, ищущего убежище, о применении к нему пыток.

4.10 Государство-участник утверждает, что заявитель обязан обосновать обстоятельства *prima facie* для целей установления приемлемости жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. В результате рассмотрения настоящей жалобы не было установлено, что имеются существенные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан. Эта жалоба является явно необоснованной, и, следовательно, она должна быть признана неприемлемой.

4.11 Цель жалобы заключается в том, чтобы использовать Комитет в качестве апелляционного органа, который повторно рассмотрел бы фактические обстоятельства, приведенные в поддержку его иска о предоставлении убежища. Государство-участник напоминает о принятом Комитетом замечании общего поряд-

ка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции^c и указывает на то, что Комитет должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные государством-участником. В настоящем деле заявитель имел возможность представить свои соображения, как в письменной, так и в устной форме, при содействии адвоката. Впоследствии Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение фактов, представленных по этому делу. Следовательно, оно заявляет, что Комитет должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные указанной комиссией.

4.12 Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила иск заявителя на том основании, что он не обосновал вероятность того, что ему будет угрожать опасность новых посягательств со стороны талибов в случае его возвращения в Афганистан. В ходе слушания его дела он заявил, что все работники допрашиваются и разыскиваются талибами. Следовательно, преследовали не его одного. Кроме того, он назвал вымышленным именем и жил в Афганистане без каких-либо дополнительных проблем по меньшей мере в течение одного года после инцидента.

4.13 Что касается утверждения заявителя о применении к нему пыток со стороны афганских властей, то государство-участник утверждает, что его заявление о том, что его разыскивают власти Афганистана, не заслуживает доверия, так как он сделал принципиально расходящиеся заявления о месте своего происхождения, местонахождении в момент взрыва в Джелалабаде, обстоятельствах задержания и условиях освобождения^d.

4.14 Что касается утверждения заявителя о том, что несоответствия в его заявлениях связаны с устным переводом, то государство-участник отмечает, что во время собеседований заявителя с полицией и иммиграционными властями ему обеспечивался двусторонний устный перевод на его родной язык – пушту. Кроме того, оно утверждает, что заявитель, заслушав 23 августа 2010 года зачитанный ему протокол о регистрации его ходатайства о предоставлении убежища, подтвердил свое заявление и подписал протокол, не упомянув ни о какой языковой проблеме в ходе собеседования с полицией. После собеседований в Иммиграционной службе переводчик перевел протоколы заявителю и просмотрел их вместе с ним, и заявитель имел возможность сделать на этой стадии возможные замечания. Однако он не сделал никаких замечаний по поводу языковых проблем. Кроме того, в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев, на которых заявителя представлял его адвокат, не было сделано никаких возражений в отношении устного перевода его заявлений.

4.15 Государство-участник утверждает, что не было необходимости проводить, по просьбе заявителя, обследование с целью выявления следов пыток, поскольку его заявления не заслуживали доверия. Иммиграционные власти приняли утверждение заявителя о том, что он подвергся физическому насилию, в результате которого ему сломали ребро, в связи с конфликтом с талибами, однако они пришли к выводу о том, что он не находился под угрозой преследования со стороны талибов и поэтому не подвергнется риску новых посягательств с их стороны. Напротив, Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла принять как факт утверждение заявителя о том, что он был задержан афганскими властями и подвергся актам насилия.

^c *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

^d См. пункты 4.3–4.5, выше.

4.16 Заявитель представил Комитету различные новые подробности, включая фотокопию предполагаемой статьи из местной афганской газеты, содержащей уведомление о том, что заявитель объявлен в розыск за террористическую деятельность. Государство-участник отмечает, что этот документ не был представлен во время процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, оно утверждает, что эта статья не содержит существенных доказательств по делу и что не имеется убедительного объяснения того, почему эта статья была представлена на этой, более поздней, стадии. В соответствии с заказанным Комиссией переводом этой статьи она была опубликована в газете "Нангархар дейли" 15 июля 2010 года. Из статьи явствует, что служба безопасности провинции Нангархар информировала общественность о том, что К.Х.^е, сын К.Р., проживающий в провинции Нангархар уезда Чапархар, и его два друга были арестованы силами безопасности по подозрению в закладке придорожных бомб. Однако спустя день им удалось бежать. Эти два друга были арестованы вновь. Далее государство-участник отмечает, что невозможно установить подлинность этого документа или проверить содержащуюся в нем информацию. Однако, даже если эта статья будет признана достоверной, она, как представляется, не подкрепляет доказательствами утверждения заявителя, сделанные им во время процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, в частности из-за ряда расхождений между информацией, содержащейся в этой статье, и утверждениями заявителя, касающимися имени данного лица, его места жительства, обстоятельств его ареста и освобождения остальных арестованных лиц, а также дат предполагаемого задержания и публикации статьи.

4.17 Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, оно утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую ему предстоит вернуться, и риск подвергнуться пыткам не должен оцениваться на основании умозрительных предположений или подозрений, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности^г. Наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу будут угрожать пытки в случае его возвращения в эту страну^г.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 3 февраля 2012 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он утверждает, что помимо нарушения пункта 1 статьи 3 государство-участник нарушило также пункт 2 статьи 3 Кон-

^е Указанное имя не соответствует имени заявителя.

^г Государство-участник ссылается на сообщения № 270/2005 и 271/2005, *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 7.2–7.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункты 7.1–7.2; № 180/2001, *Ф.Ф.З. против Дании*, Соображения, принятые 30 апреля 2002 года, пункты 9–10; и № 143/1999, *С.К. против Дании*, Соображения, принятые 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6. Оно также ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1.

^г Государство-участник ссылается на сообщения № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2005 года, пункт 8.2; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.3; *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, пункт 7.2; и № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 7.3.

венции, поскольку, не удовлетворив просьбы заявителя о проведении медицинского обследования, оно не смогло собрать необходимую информацию, чтобы оценить его заявления о применении пыток, прежде чем принимать окончательное решение.

5.2 Заявитель согласен с описанием фактов данного дела в изложении государства-участника.

5.3 Он подчеркивает, что он боится, что ему будет угрожать опасность преследований со стороны талибов и афганских властей, особенно афганских властей, так как он был вынужден согласиться сотрудничать с талибами, когда был ими задержан, – факт, который может быть известен афганской полиции. Если он вернется в Афганистан, власти подвергнут его пыткам, чтобы заставить его признаться в сотрудничестве с талибами.

5.4 Датские власти оценили достоверность фактов, содержащихся в его ходатайстве, исходя из противоречивых заявлений, которые он сделал в начале процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Однако эта проблема часто возникает во время первого собеседования с соискателями убежища, так как они боятся говорить правду и чувствуют себя неуверенно. Однако заявитель информировал иммиграционные власти об обстоятельствах, при которых он был подвергнут пыткам, и даже представил медицинские доказательства в поддержку своего заявления. Он повторяет, что несоответствия в его заявлениях были вызваны неадекватным переводом, что в его случае особенно важно, так как он неграмотен и поэтому не мог подтвердить, точно ли переводы отражают то, что он хотел донести до властей. Его адвокат не мог проверить точность перевода, так как он не владеет пушту. Поэтому не было никакой возможности проверить, являются ли эти переводы, отмеченные в решениях Иммиграционной службы и Апелляционной комиссии по делам беженцев, правильными и точными.

5.5 Он не мог представить надлежащее медицинское заключение относительно физических доказательств применения пыток, так как не имел возможности получить такое заключение. Однако он представил властям два медицинских "меморандума", составленные врачом. Хотя они и не имели отношения к следам пыток, эти документы содержали достаточную информацию, чтобы удовлетворить его просьбу о проведении дополнительного медицинского обследования. Кроме того, во время слушания его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев он объяснил, что у него были сломаны три ребра, а также показал другие следы физического насилия со стороны властей, оставленные на руках и ноге. Заявитель далее утверждает, что в свете четких доказательств существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Афганистане датские власти, если они сомневаются в достоверности его заявления, должны были распорядиться о проведении специализированного медицинского обследования, о котором он просил. Кроме того, он утверждает, что он встретился со своим адвокатом 10 января 2011 года и что в тот же день адвокат обратился с просьбой о приостановлении производства по делу и о проведении медицинского обследования. 17 января 2011 года в начале слушания его дела в Комиссии эта просьба была повторена устно. Однако никакого решения на этот счет в ходе слушания принято не было, и впоследствии Комиссия решила отклонить ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, так и не распорядившись о проведении медицинского обследования.

5.6 Несмотря на то, что государство-участник приняло утверждение заявителя об актах насилия со стороны талибов, оно не объяснило, почему эта информация не имеет отношения, в соответствии с Законом об иностранцах, к определению реального личного риска, которому он может подвергнуться в случае возвращения в Афганистан, а ограничилась лишь отрицанием такой возможности. Кроме того, хотя власти признали, что заявитель пострадал от некоторой формы насилия со стороны талибов, они не оценили, сможет ли правительство Афганистана защитить заявителя от возможных репрессалий со стороны талибов. Заявитель напоминает, что при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности^h. Кроме того, заявитель утверждает, что государство-участник не представило достаточной информации о противоречивости его утверждений, из-за которых его заявления о пытках со стороны афганских властей не заслуживают доверияⁱ.

5.7 Что касается процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, то заявитель отмечает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев не может быть обжаловано в вышестоящий суд и что одним из трех членов Комиссии является сотрудник Министерства юстиции Дании, что ставит под сомнение беспристрастность и независимость Комиссии. Что касается рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, то заявитель также утверждает, что оценка, проводимая иммиграционными властями, необязательно соответствует стандартам, закрепленным в статье 3 Конвенции.

5.8 Многими своими вопросами, заданными на слушании его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев, сотрудники Иммиграционной службы и члены Комиссии пытались указать на расхождения в утверждениях заявителя и на отсутствие доверия к нему. Судя по тому, как члены Комиссии задавали свои вопросы, у заявителя сложилось впечатление, что его заявления ставились под сомнение теми же лицами, которые должны были принимать решение относительно его ходатайства к концу слушания его дела.

5.9 Хотя Комитет не является апелляционной инстанцией, как указано в его замечании общего порядка № 1, он не связан решениями учреждений государства-участника и, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

5.10 Заявитель отмечает, что государство-участник признало, что он был подвергнут серьезному насилию со стороны талибов. Однако власти государства-участника не определили тяжести насилия, чтобы установить, равноценно ли оно пыткам. Кроме того, медицинское освидетельствование также позволило бы получить более подробную информацию для проверки его утверждения о применении к нему пыток афганскими властями, но он был лишен возможности представить это доказательство. Он также утверждает, что талибы продолжают в настоящее время нарушать в Афганистане права человека и что органы государственной власти не в состоянии обеспечить защиту населения от насилия талибов.

5.11 Что касается оценки властями государства-участника его заявления относительно задержания афганскими властями и применения ими пыток, то заявитель утверждает, что причины, по которым власти государства-участника пришли к выводу, что его заявления противоречивы, необоснованны, так как основное внимание ими было уделено тому, что он противоречил самому себе в

^h Заявитель ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, пункт 6.

ⁱ Заявитель ссылается на сообщение № 120/1998, *Эльми против Австралии*, решение, принятое 14 мая 2009 года.

изложении обстоятельств его задержания после взрыва в Джелалабаде. Кроме того, государство-участник не учло в своей оценке сообщения видных НПО о пытках, практикуемых афганской полицией.

5.12 Заявитель утверждает, что он родом из Тора-Бора, как и многие талибы, и что он говорит на пушту. Если он вернется, этих двух обстоятельств будет достаточно, чтобы власти учинили ему допрос. Кроме того, он был вынужден обещать талибам свою помощь, и полиция в Кабуле может быть осведомлена о его побеге из тюрьмы. Все это подвергнет его риску пыток.

5.13 Что касается копии газетной статьи, представленной вместе с его жалобой, то заявитель отмечает, что Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по этому делу и что ничто не мешает ему рассмотреть доказательства, которые не были представлены в ходе производства в государстве-участнике. Он также пояснил, что он не мог представить данный документ властям, потому что получил его лишь в мае 2011 года. Он также подчеркивает, что эта статья служит доказательством осведомленности афганских властей о его предыдущем задержании и побеге из тюрьмы и что это означает, что он будет подвергнут реальному и личному риску в случае возвращения в Афганистан.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 11 апреля 2012 года государство-участник представило дополнительную информацию, касающуюся комментариев заявителя относительно его замечаний о приемлемости и существовании жалобы.

6.2 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев полностью учла утверждение заявителя о его конфликте с талибами и что, как указывается в решении, заявитель сам утверждал, что он назвался вымышленным именем, что, как правило, допрашивались и обыскивались все работники и что он смог прожить в Афганистане в течение года без дополнительных проблем.

6.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев обязана выявить факты и принять объективно правильные решения. В зависимости от обстоятельств предполагается, что Комиссия задает лицу, ищущему убежище, вопросы на устном слушании, чтобы адекватно установить факты. Это, однако, не ставит под сомнение беспристрастность и профессионализм ее членов. Далее государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его адвокат не заявляли претензии в связи с тем, что один из членов Комиссии задавал заявителю вопросы в неприятной манере. По окончании слушания заявителя спросили, есть ли у него какие-либо дополнительные замечания, но их у него не было.

6.4 Тот факт, что Апелляционная комиссия по делам беженцев прямо не ссылается на Конвенцию, не может рассматриваться как отражение того, что она не учитывает обязательства по ней в своих решениях.

6.5 При рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища Апелляционная комиссия по делам беженцев учитывает все факты и установочные данные, имеющиеся в ее распоряжении на момент вынесения решения.

6.6 Государство-участник утверждает, что количество ребер, сломанных в результате физического насилия талибов, не влияет на конкретную оценку насилия, от которого предположительно пострадал заявитель, с точки зрения законодательства об убежище.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет замечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду того, что оно явно необоснованно. Комитет, тем не менее, считает, что в связи с доводами заявителя возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу. Соответственно, Комитет не видит других препятствий в плане приемлемости и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку и государство-участник, и заявитель представили свои замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии со статьей 22, пунктом 4 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка заявителя в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Что касается утверждения заявителя о том, что по возвращении он, скорее всего, будет подвергнут тюремному заключению и пыткам, Комитет должен установить, существуют ли серьезные основания полагать, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну происхождения. При оценке данной опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в которой говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу "критерий высокой степени вероятности", Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной". Комитет напоминает также, что, как отмечается в его замечании общего порядка № 1, даже если Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела органов государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник признало, что заявитель был задержан талибами, когда он работал на строительстве дороги, и что талибы подвергли его серьезному физическому насилию, сломав ему по меньшей мере одно ребро. Комитет также отмечает, что государство-участник считает, что заявитель не подвергнулся бы риску грубого нарушения своих прав талибами после его возвращения, так как он не преследовался лично, назвался вымышленным именем и мог жить в Афганистане без дополнительных проблем. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что жалоба заявителя на предполагаемое применение пыток афганскими властями не заслуживает доверия из-за противоречивых заявлений, касающихся места его происхождения и обстоятельств его задержания и побега из тюрьмы. Комитет также отмечает аргумент государства-участника о том, что собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы и слушание в датской Апелляционной комиссии по делам беженцев были проведены с использованием услуг устного переводчика с пушту и на пушту и что заявитель не высказал никаких замечаний, касающихся языковых проблем. Комитет также отмечает, что, несмотря на просьбу заявителя, Комиссия сочла, что не было необходимости в проведении специализированного медицинского обследования, поскольку его высказывания были противоречивыми.

8.6 Комитет отмечает, что заявитель оспаривает оценку государством-участником риска, которому он подвергнется в случае возвращения в Афганистан. Он утверждает, что рискует подвергнуться преследованиям со стороны талибов и афганских властей. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что государство-участник не объяснило, почему неоспоримое утверждение относительно физического насилия, которому он подвергался со стороны талибов, не имеет отношения к законодательству об убежище, и что власти государства-участника не смогли оценить, насколько афганские власти способны защитить его от возможных репрессалий со стороны талибов. Что касается его заявления о физическом насилии со стороны афганских властей, то Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что государство-участник основывает свою оценку достоверности его жалобы на противоречивых заявлениях, которые он сделал в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, что эти расхождения в заявлениях вызваны неадекватным переводом и что он не мог проверить его, так как он неграмотен. Кроме того, он утверждает, что, хотя он просил Апелляционную комиссию по делам беженцев провести специализированное медицинское обследование, чтобы проверить, есть ли у него следы пыток, и показал Комиссии предполагаемые следы пыток на руках и ноге, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, так и не распорядившись о проведении такого обследования.

8.7 Комитет отмечает, что никто не оспаривает, что заявитель был задержан талибами и подвергся физическому насилию, в результате чего ему сломали по меньшей мере одно ребро. Комитет, однако, также отмечает, что утверждение заявителя о преследованиях со стороны талибов связано в основном с деятельностью его отца и брата, что они были убиты примерно в 2006–2007 году, что нет жалобы на то, что эти преследования продолжаются в отношении любого другого члена семьи, включая заявителя, и что его задержание и жестокое обращение с ним не были связаны с личными преследованиями. Комитет также отмечает, что после этого инцидента заявитель смог прожить в Афганистане в течение не менее одного года без каких-либо дополнительных проблем или необходимости в особой защите. Таким образом, Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств в поддержку своего утверждения о том, что он подвергнется реальной и личной опасности применения к нему пыток талибами в случае возвращения в Афганистан.

8.8 Комитет отмечает, что во время собеседований с сотрудниками Иммиграционной службы Дании и членами Апелляционной комиссии по делам беженцев заявитель, будучи неграмотным, сделал непоследовательные заявления относительно его места происхождения и обстоятельств задержания сотрудниками афганской полиции и побега из тюрьмы; что собеседования проводились с использованием услуг переводчика с пушту и на пушту; и что заявитель пытался уточнить свои заявления в ответах на вопросы членов Комиссии во время слушания его дела. Комитет также отмечает, что 10 января 2011 года и во время слушания в Комиссии 17 января 2011 года заявитель просил провести специализированное медицинское обследование и утверждал, что у него нет финансовых средств для самостоятельной оплаты такого обследования. Комитет также отмечает, что утверждение заявителя о том, что он показал членам Комиссии следы физического насилия со стороны афганских властей, оставленные на его руках и ноге, не было оспорено государством-участником. Комитет считает, что, хотя именно заявителю надлежит обосновать *prima facie* свое ходатайство о предоставлении убежища, это не освобождает государство-участник от необходимости приложить значительные усилия, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявитель будет угрожать опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что заявителю представил органам государства-участника достаточные материалы, подтверждающие его утверждения о том, что он подвергался пыткам, в том числе два медицинских меморандума, с тем чтобы добиваться дальнейшего расследования его заявлений, в частности путем проведения специализированного медицинского обследования. Поэтому Комитет заключает, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища, не пытаясь осуществить дальнейшее расследование его заявлений и не распорядившись о проведении медицинского обследования, государство-участник не смогло определить, есть ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в данных обстоятельствах депортация заявителя в страну его происхождения будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Афганистан государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с приведенными выше замечаниями.

Сообщение № 467/2011: Y.B.F. и др. против Швейцарии

Представлено: Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y.
(представлены адвокатом Тариком Хассаном)

Предполагаемые жертвы: заявители

Государство-участник: Швейцария

Дата жалобы: 24 июня 2011 года
(первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 31 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 467/2011, представленной Комитету против пыток Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются Y.B.F. (родившийся 17 апреля 1970 года), его жена S.A.Q. (родившаяся 26 октября 1983 года) и их сын Y.Y. (родившийся 30 августа 2007 года), все граждане Йемена. Первые два заявителя являются просителями убежища, ходатайства которых были отклонены; на момент подачи жалобы они ожидали высылки в Йемен. Они утверждают, что их высылка в Йемен будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатом Тариком Хассаном.

1.2 29 июня 2011 года в соответствии с правилом 114, пункт 1 (бывшим правилом 108, пункт 1) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Йемен, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета. 12 июля 2011 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Федеральное управление по миграции Швейцарии просило компетентные органы приостановить исполнение решения о высылке заявителей в связи с подачей ими жалобы впредь до дальнейшего распоряжения.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители проживали в городе Аден, в южной части Йемена. Y.B.F. (первый заявитель) работал механиком на нефтеперерабатывающем заводе.

2.2 21 мая 2009 года первый заявитель принял участие в демонстрации, организованной сторонниками Южного движения, которое выступает за отделение

Южной Аравии (Южного Йемена) от Йемена. Демонстрация была организована в знак протеста против неравенства в оплате труда работников нефтеперерабатывающей отрасли на севере и на юге Йемена, а также протеста против других форм дискриминации в отношении южан. При разгоне демонстрации сотрудниками полиции он получил удар в нос дубинкой и был арестован. Его поместили в тюрьму эль-Мансура в Адене, обвинили в пособничестве движению "Херак", допрашивали и запугивали. В период его содержания под стражей тюрьму посетили представители неправительственной организации "Эль-Мауна", записавшие личные данные первого заявителя. Он был освобожден 30 июня 2009 года, но по-прежнему оставался под наблюдением.

2.3 6 июля 2009 года он был вновь арестован в своем доме и подвергнут избиениям. Затем его доставили в отделение полиции эль-Брика, где обычно содержат политических заключенных, и удерживали там до вечера следующего дня, на который была назначена еще одна демонстрация Южного движения. После его освобождения один из его друзей, работавший в службе разведки, сообщил ему о том, что он внесен в списки активистов Южного движения, составленные органами государственной безопасности, и в любой момент может быть арестован. Как следствие этого первый заявитель принял решение начать приготовления к отъезду из страны своей семьи.

2.4 12 января 2010 года в дом первого заявителя в Адене пришли сотрудники службы безопасности. Так как заявитель в это время отсутствовал, они оставили повестку, выписанную отделом Министерства внутренних дел эль-Брика. В повестке речь шла о нарушении статьи 64 Уголовного кодекса. По этой повестке первый заявитель явился в отделение в эль-Брике, где полицейские угрожали ему и продержали его в течение суток.

2.5 19 января 2010 года заявители вылетели из Йемена в Милан транзитом через Каир, воспользовавшись шенгенской визой, выданной посольством Италии. 21 января 2010 года они прибыли в Швейцарию и обратились с просьбой о предоставлении убежища^a.

2.6 Первый заявитель является активистом Южного движения в Швейцарии, которое заявители попеременно называют то Южной демократической ассамблеей, то Южным движением мобильности. Он отвечает за связи этой организации с общественностью в кантоне Фрибур. Он регулярно участвует в митингах и демонстрациях. Реагируя на события в Йемене, первый заявитель стал все активнее участвовать в деятельности этой организации в Швейцарии. Несколько высокопоставленных членов Южной демократической ассамблеи предоставили справки и письма в поддержку просьбы первого заявителя о предоставлении ему убежища.

2.7 27 января 2010 года и 10 февраля 2010 года сотрудники Федерального управления по миграции провели собеседования с заявителями. 5 мая 2010 года Управление отказало в удовлетворении просьб заявителей о предоставлении им убежища и распорядилось об их высылке на том основании, что утверждения заявителей не заслуживают доверия. В свете того факта, что заявители на законных основаниях вылетели из международного аэропорта в Санае, Йемен, Федеральное управление по миграции поставило под сомнение, в частности, утверждение первого заявителя о том, что он числится в списках активистов Южного движения в органах госбезопасности. Кроме того, утверждение заявителей о том, что их паспорта были уничтожены посредником по их прибытии в

^a Ходатайство S.A.Q. о предоставлении убежища основано исключительно на предполагаемом преследовании ее супруга йеменскими властями.

Швейцарию, было расценено Федеральным управлением по миграции в качестве попытки скрыть реальные даты и обстоятельства их отъезда из Йемена. Кроме того, первый заявитель не смог представить Федеральному управлению по миграции справку от неправительственной организации, представители которой посещали его в тюрьме эль-Мансура, несмотря на его первоначальное заверение, что представит такое свидетельство.

2.8 7 июня 2010 года заявители обжаловали это решение Федерального управления по миграции в Федеральный административный суд, который 4 января 2011 года оставил в силе решение об их высылке. В отношении первого заявителя, обстоятельств его ареста и содержания под стражей после 21 мая 2009 года Федеральный административный суд посчитал, что заявитель не представил достаточных подробностей. В частности, он смог назвать неправительственную организацию, представители которой якобы посетили его в тюрьме эль-Мансура, и он обратился к этой организации с просьбой выдать такую справку лишь после первого отрицательного решения Федерального управления по миграции. Справка, которая была выдана организацией "Эль-Мауна" 11 мая 2010 года и представлена первым заявителем в Федеральный административный суд, не в полной мере соответствовала его утверждениям, поскольку до этого момента он никогда не сообщал властям страны убежища о том, что якобы являлся правозащитником до своего ареста. Кроме того, было приложено два различающихся варианта перевода этой справки с арабского языка. Первый заявитель не смог также рассказать о каких-либо других публичных демонстрациях, которые проводились после его освобождения. Федеральный административный суд заявил, что действия первого заявителя, связанные с получением виз и организацией отъезда его семьи из Йемена, расходятся с его утверждениями о том, что он якобы находился под наблюдением. Он покинул Йемен со своим собственным паспортом и действительной визой, что было бы невозможно, если бы он был объявлен в розыск органами госбезопасности или находился под их наблюдением. Федеральный административный суд также поставил под сомнение подлинность повестки, выписанной отделом Министерства внутренних дел в эль-Брике, которую первый заявитель приложил к своему ходатайству о предоставлении убежища. Кроме того, в Йемене отсутствуют условия войны, гражданских беспорядков или повсеместного насилия, которые угрожали бы жизни любого выходца из этой страны независимо от его конкретных обстоятельств. Наконец, Федеральный административный суд пришел к выводу о том, что первый заявитель не занимался какой-либо конкретной политической деятельностью с момента своего прибытия в Швейцарию.

2.9 28 января 2011 года заявители обратились с просьбой о пересмотре решения Федерального административного суда и приложили новые доказательства в поддержку своих требований, а именно: удостоверение от 22 января 2011 года, подписанное секретарем отдела информации Южной демократической ассамблеи, базирующейся в Соединенном Королевстве, и еще одну справку от 23 января 2011 года, выданную канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен Али Салема эль-Бейдха. 15 февраля 2011 года заявители представили отсканированную копию справки, выданной 19 января 2011 года тюремными властями эль-Мансуры, где подтверждался факт содержания под стражей первого заявителя с 21 мая 2009 года по 30 июня 2009 года. Кроме того, заявители представили ряд документов, касающихся деятельности первого заявителя в Швейцарии, включая Интернет-публикации и фотографии демонстраций, в которых они принимали участие в 2010 году и в марте 2011 года.

2.10 27 мая 2011 года Федеральный административный суд отклонил просьбу заявителей о пересмотре решения. Что касается новых доказательств, представленных первым заявителем (см. пункт 2.9 выше), то Федеральный административный суд постановил, что, даже если исходить из предположения о подлинности этих документов, они не достаточны, чтобы доказать факт его преследования. В частности, в справке тюремных властей эль-Мансуры не указаны причины задержания первого заявителя, а только говорится об "уголовном производстве". Тот факт, что первый день его содержания под стражей совпал с датой проведения демонстрации Южного движения в Адене, по мнению Федерального административного суда, не достаточен для подтверждения причинно-следственной связи между двумя событиями.

2.11 Федеральный административный суд не оценивал большинство доказательств, относящихся к политической деятельности первого заявителя в Швейцарии, по процессуальным соображениям в связи с задержкой с их представлением властям страны убежища^b. Однако суд констатировал отсутствие каких-либо оснований полагать, что первый заявитель может подвергаться угрозе обращения, противоречащего Конвенции, по возвращении в Йемен из-за своей политической деятельности в изгнании. Так, он был лишь одним из рядовых участников многочисленных демонстраций, организованных Южной демократической ассамблеей в Швейцарии, и йеменские власти не в силах идентифицировать каждого отдельного их участника, за исключением некоторых видных деятелей оппозиции. Кроме того, заявители не продемонстрировали, что после недавних перемен в социально-политической обстановке в Йемене деятельность первого заявителя в Швейцарии привела бы к существенному изменению его обстоятельств после завершения обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Федеральный административный суд заключил, что исполнение распоряжения о высылке заявителей является законной, разумной и возможной мерой.

2.12 Заявители утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты в компетентных органах государства-участника. По закону они обязаны покинуть Швейцарию; в противном случае они будут насильственно депортированы в Йемен.

Жалоба

3.1 Первый заявитель утверждает, что ему будет угрожать реальная и непосредственная опасность применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, если он будет насильно возвращен в Йемен. Он добавляет, что, учитывая крайне взрывоопасную и нестабильную ситуацию в Йемене, его жене и их сыну также будет грозить неминуемая опасность причинения серьезного ущерба. Он утверждает, что, выслав его самого и его семью в Йемен, Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

3.2 Заявители утверждают, что все их заявления в рамках процедуры предоставления убежища были обоснованными и заслуживающими доверия. Кроме

^b Заявители не показали, в частности, что они были не в состоянии предоставить эту информацию в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства и до принятия решения Федерального административного суда Швейцарии по их ходатайству 7 июня 2010 года.

того, эти заявления были подтверждены рядом независимых источников^c. Они отмечают, что первый заявитель никогда не утверждал, что являлся высокопоставленным членом Южного движения. Тем не менее он воспринимался в качестве оппозиционера властями Йемена, которые оказывали на него сильный нажим. Его отъезд из Йемена в январе 2010 года оказался возможен только за счет помощи друга, больших финансовых затрат и его незаметности.

3.3 Что касается довода Федерального административного суда о том, что в повестке и справке тюремных властей эль-Мансуры не указаны причины ареста первого заявителя (см. пункт 2.9 выше), то автор ссылается на доклады "Международной амнистии"^d и Государственного департамента Соединенных Штатов^e, где содержатся примеры массового применения полицией жестокого обращения и пыток в отношении предполагаемых сторонников Южного движения, а также лиц, задержанных по общеуголовным обвинениям, в Йемене, и он утверждает, что подвергся бы жестокому обращению, даже если бы его преследовали не по политическим причинам.

3.4 Заявители утверждают, что риск их преследования в Йемене усугубляется политической деятельностью первого заявителя в Швейцарии. Он является членом Южной демократической ассамблеи в Швейцарии, и его имя и фотографии связаны с деятельностью Ассамблеи и доступны в Интернете. Кроме того, он занимает важную должность в кантоне Фрибур. Швейцарские власти признали в решении Федерального административного суда от 27 мая 2011 года, что йеменские власти внимательно отслеживают или отслеживали деятельность Южной демократической ассамблеи. Они признают, что лица, считающиеся лидерами этого движения, могут подвергаться риску преследования в случае возвращения. Однако Федеральный административный суд посчитал, что положение и деятельность первого заявителя были недостаточно заметными, чтобы служить основанием для обоснованных опасений преследования. Первый заявитель утверждает о наличии у него оснований полагать, что он будет арестован по возвращении из-за всего того, что случилось с ним в Йемене в прошлом, и поскольку он является членом семьи политических оппозиционеров. Он полагает, что одного лишь упоминания его фамилии будет достаточно, чтобы вызвать подозрения у властей Йемена.

3.5 Заявители утверждают, что современная политическая ситуация в Йемене является крайне нестабильной и характеризуется высокой степенью опасности и насилия^f. После ранения и последующего отъезда Президента Али Абдаллы Салеха акции протеста продолжились. Остается неясным, вернется ли он назад или же произойдет смена режима. Они добавляют, что Южное движение мобильности сыграло решающую роль в организации и продолжении акций протеста^g. Они считают, что в случае сохранения нынешнего режима активисты

^c См. Amnesty International, *Yemen: Cracking Down Under Pressure*, London, 2010, p. 67, and BBC, "Civil war fears as Yemen celebrates unity", 21 May 2009, available at http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/country_profiles/8062225.stm.

^d См. Amnesty International, "Yemen – Amnesty International Report 2010", available at www.amnesty.org/en/region/yemen/report-2010#.

^e См. the United States Department of State, "2009 Human Rights Report: Yemen", 11 March 2010, available at www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2009/nea/136083.htm.

^f См. Human Rights Watch, "Days of bloodshed in Aden", 9 March 2011, available at www.hrw.org/reports/2011/03/09/days-bloodshed-aden-0.

^g См. the Jamestown Foundation, "Filling the void: the Southern Mobility Movement in South Yemen", 25 April 2011, available at www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=37845.

Южного движения будут подвергаться реальной и неотвратимой опасности преследований.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 25 января 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напомнило о фактической стороне жалобы и отметило доводы первого заявителя в Комитете относительно того, что в случае возвращения в страну он подвергнется реальной и серьезной опасности стать жертвой пыток в стране происхождения. Он не представил никаких новых элементов, которые могли бы поставить под вопрос решение властей государства убежища, а вместо этого оспорил оценку ими правдивости своих утверждений.

4.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая при необходимости существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека^h. Существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо лицу может угрожать применение пыток после его возвращения в его страну, и необходимо иметь дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток расценивалась по смыслу статьи 3 как "предсказуемая, реальная и личная".

4.3 Государство-участник заявляет, что ему известно о том, что в целом положение в Йемене является нестабильным с начала беспорядков в январе 2011 года и что до настоящего времени положение в области прав человека характеризовалось, в частности, произвольными арестами людей полицией, особенно сотрудниками секретной службы, и частыми случаями применения пыток и жестокого обращения в период содержания под стражейⁱ. Тем не менее эти факты не достигли порога ситуации всеобщего насилия. Нельзя говорить о наличии в стране систематических, серьезных, вопиющих и массовых нарушений прав человека, защищаемых Конвенцией. Отставка президента Али Абдаллы Салеха 23 ноября 2011 года в корне не поменяла общую ситуацию в Йемене. Эта отставка не привела ни к ухудшению, ни к заметному улучшению ситуации. Государство-участник добавляет, что, согласно практике Комитета, положение в Йемене само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну. Государство-участник считает, что заявитель не продемонстрировал то-

^h Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета по вопросу об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение 44 (A/ 53/44), приложение IX*), пункты 6 и 8; и правовую практику Комитета в сообщении № 94/1997, *K.N. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2, и сообщении № 100/1997, *J.U.A. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

ⁱ См. Amnesty International, "Yemen – Amnesty International Report 2008", available at www.amnesty.org/en/region/yemen/report-2008, and United States Department of State, "2007 Country Reports on Human Rights Practices – Yemen", 11 March 2008, available at www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2007/100610.htm.

го, что именно ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения.

4.4 Со ссылкой на Замечание общего порядка № 1 (пункт 8 b)) государство-участник допускает, что пытки или жестокое обращение, которым, как утверждается, заявитель подвергался в прошлом, являются одним из обстоятельств, которое следует принять во внимание при оценке угрозы применения к нему пыток или жестокого обращения в случае возвращения в страну происхождения. В этой связи государство-участник ссылается на утверждения заявителя, что он был арестован и заключен под стражу в 2009 году после участия в демонстрации, организованной Южной демократической ассамблеей, что его ударили дубинкой по носу при аресте, что его один раз допросили во время его содержания под стражей и что ему при этом угрожали, что его затем выпустили 30 июня 2009 года после 40 суток заключения, что он снова был задержан ночью 6 июля 2009 года накануне еще одной демонстрации, что 12 января 2010 года в его дом пришли сотрудники службы безопасности, которые повесткой вызвали его в отделение полиции эль-Брика, где его затем продержали в течение 24 часов и где ему угрожали.

4.5 Что касается справки Южной демократической ассамблеи от 22 января 2011 года (см. пункт 2.9 выше), то государство-участник указывает, что она не меняет сути дела, поскольку в справке ничего не сказано о том, каким образом была получена или проверена информация об аресте первого заявителя. Поэтому нельзя исключать, что эта справка была дана исключительно со слов первого заявителя.

4.6 Государство-участник далее отмечает, что, для того чтобы доказать факт своего ареста и содержания под стражей, первый заявитель представил еще одну справку от 23 января 2011 года, выданную канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен (см. пункт 2.9 выше). Согласно этой справке первый заявитель является активистом Южного движения и одним из тех, кого органы режима "лишили работы и подвергли несправедливому обращению и полицейским преследованиям, а также лишению свободы". В этой связи государство-участник отмечает, что, как и первая справка, выданная Южной демократической ассамблеей, этот документ составлен в общих выражениях и не содержит указания на источник информации. Поэтому за данной справкой нельзя признать доказательную силу, которая опровергла бы заключение властей государства-участника, принятое на основе собственных утверждений первого заявителя.

4.7 Что касается справки от 19 января 2011 года, выданной тюремной администрацией эль-Мансуры (см. пункт 2.9 выше), то государство-участник утверждает, что независимо от вопроса о подлинности этого документа он свидетельствует лишь о том, что первый заявитель действительно находился под арестом, но при этом не обязательно по тем причинам, которые приводит сам заявитель. Согласно представленному переводу, он был взят под стражу как обвиняемый по уголовному делу. Государство-участник утверждает, что эта справка не имеет решающего значения. Тот факт, что, согласно этой справке, первый день ареста совпал по времени с датой, в которую, по сообщению многих источников, в Адене состоялась демонстрация, не достаточен, чтобы доказать правдивость утверждений первого заявителя о причинах его предполагаемого задержания.

4.8 Государство-участник делает вывод о том, что доказательства, представленные первым заявителем, не имеют решающего значения, поскольку у них отсутствует достаточная доказательная сила, позволяющая снять сомнения в

правдивости представленных утверждений, возникшие в контексте рассмотрения его ходатайства. По тем же причинам первый заявитель не в состоянии продемонстрировать, что он лично подвергнется конкретной и серьезной опасности обращения, запрещенного в соответствии с Конвенцией, при возвращении в страну происхождения.

4.9 Государство-участник также утверждает со ссылкой на Замечание общего порядка № 1 (пункт 8 е)), что еще один элемент, который необходимо учитывать при оценке грозящей первому заявителю опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения, заключается в том, действительно ли он участвовал в политической деятельности в Йемене. Государство-участник отмечает в этой связи, что в ходе собеседований при рассмотрении просьбы первого заявителя о предоставлении ему убежища тот заявил, что он состоял в Йеменской социалистической партии до объединения Йемена в 1990 году. Первый заявитель прямо сказал, что вступил в партию, чтобы воспользоваться определенными привилегиями, которые дает членство в Йеменской социалистической партии. Кроме того, ситуация до объединения, по словам первого заявителя, не была основанием для его ходатайства о предоставлении убежища. Говоря о ситуации после объединения, первый заявитель признал, что он не состоял в политических партиях и не участвовал в политике. Государство-участник добавляет, что единственным эпизодом его политической деятельности, похоже, было его участие в демонстрации 21 мая 2009 года, что подтверждается тем фактом, что он не смог перечислить какие-либо другие демонстрации, которые состоялись в период между его освобождением и его отъездом из страны.

4.10 Государство-участник добавляет, что в ходе разбирательства в Федеральном управлении по миграции первый заявитель представил справку, выданную 19 апреля 2010 года Южной демократической ассамблеей в Соединенном Королевстве. Составитель этой справки А.Н. подтверждает, что первый заявитель является гражданином Южного Йемена, который участвует в деятельности Южного движения и подвергся преследованиям, задержаниям и пыткам. А.Н. также описывает ситуацию в Йемене в последние два года. Власти государства-участника расценили эту справку как фиктивную и не имеющую никакой доказательной силы, поскольку в ней приводятся лишь общие сведения и она противоречит утверждениям первого заявителя о его участии в деятельности Южного движения.

4.11 В справке, выданной 22 января 2011 года и представленной первым заявителем в Федеральный административный суд, А.Н. заявляет, что его собственные источники в Йемене подтвердили, что первый заявитель принимает активное участие в Южном движении и что он был арестован и находился под стражей с 21 мая 2009 года по 30 июня 2009 года за участие в демонстрации в Адене. В свете соображений властей государства-участника по поводу справки Южной демократической ассамблеи от 19 апреля 2010 года, руководствуясь которыми они пришли к мнению, что утверждения первого заявителя не заслуживают доверия, государство-участник утверждает, что новую справку также следует признать фиктивной, так как в ней лишь повторяются утверждения об участии первого заявителя в деятельности Южного движения. Вместе с тем, первый заявитель сам сказал, что он не принимал активного участия в движении против угнетения Юга до его предполагаемого ареста 21 мая 2009 года.

4.12 Государство-участник также отмечает утверждения второго заявителя о том, что она покинула Йемена с единственной целью сопровождать мужа. Она никогда не имела проблем с йеменскими властями, но испугалась, когда со-

трудники службы безопасности пришли в дом, разыскивая мужа. Кроме того, она никогда не занималась политической деятельностью.

4.13 В отношении политической деятельности первого заявителя в Швейцарии государство-участник отмечает, что в своей жалобе в Комитет он называет себя активным поборником дела Южного Йемена после своего прибытия в Швейцарию. Он утверждает, что является членом Южной демократической ассамблеи и отвечает за связи с общественностью в кантоне Фрибур. Занимаясь политической деятельностью, он принял участие в нескольких митингах и демонстрациях этой организации. В этой связи первый заявитель представил справку о членстве в Южной демократической ассамблее в Соединенном Королевстве за 22 января 2011 года и еще одну справку, выданную 23 января 2011 года канцелярией бывшего Президента Демократической Республики Йемен, а также фотографии и статьи о демонстрациях, в которых он участвовал.

4.14 Органы по вопросам предоставления убежища государства-участника посчитали, что доказательства, представленные первым заявителем, не достаточны, чтобы подтверждать реальный риск того, что в будущем он может подвергнуться жестокому обращению. Они также считают, что обе справки Южной демократической ассамблеи в Соединенном Королевстве должны считаться фиктивными. Хотя во второй справке сказано, что первый заявитель действительно активно участвует в работе этой организации, в ней ничего не сказано о том, чем он занимается или каковы его функции. В ней просто говорится, что возвращение первого заявителя в Йемене сопряжено для него с большим риском, без каких-либо доказательств в поддержку этого заявления.

4.15 Согласно представленным доказательствам деятельность первого заявителя по существу свелась к участию в пяти демонстрациях, организованных Южной демократической ассамблеей или другими организациями Южного Йемена. Со ссылкой на решение Федерального административного суда от 27 мая 2011 года государство-участник подтверждает наличие конкретных доказательств того, что йеменские власти в прошлом следили за деятельностью Южной демократической ассамблеи и что некоторые из политических активистов или руководителей этой организации могли бы находиться в опасности при возвращении в свою страну происхождения. Однако первый заявитель не доказал того, что он играл в этой организации какую-либо роль, способную привлечь внимание властей. Как представляется, он был рядовым участником демонстраций, организованных швейцарским отделением Южной демократической ассамблеи. Вместе с тем, учитывая многочисленность таких демонстраций не только в Швейцарии, но и в других странах, на практике йеменские власти не в состоянии отслеживать не только людей, считающихся руководителями движения, но и всех рядовых участников таких демонстраций. Органы по вопросам убежища в государстве-участнике установили, что политическая деятельность первого заявителя в Швейцарии не носила такого размаха, чтобы он мог восприниматься йеменскими властями в качестве видного оппонента существующего режима. Даже должность ответственного за связи Южной демократической ассамблеи с общественностью в кантоне Фрибур не настолько важна, чтобы ставить его в особо уязвимое положение.

4.16 Кроме того, государство-участник добавляет, что фотографии демонстраций в Интернете не позволяют сделать вывод о том, что йеменские власти отметили для себя деятельность первого заявителя в Швейцарии. Единственный факт, что его можно опознать по этим фотографиям, не достаточен, чтобы доказать риск подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения. По практическим причинам трудно выявить отдельных участников крупной демонстра-

ции, если они не были ранее известны йеменским властям, а автор жалобы, по всей видимости, им неизвестен.

4.17 Государство-участник указывает на ряд фактических несоответствий в утверждениях первого заявителя, и в этой связи ставит под сомнение его правдивость. В частности, оно отмечает, что тот выехал из Йемена на законных основаниях, авиарейсом из международного столичного аэропорта, что было бы невозможно, если бы он разыскивался органами государственной безопасности. Кроме того, учитывая образование и профессию первого заявителя, он не стал бы слепо рисковать тем, что его могут опознать при проверках пассажиров на внутренних или международных рейсах, а скорее предпочел бы выехать из Йемена наземным транспортом.

4.18 Государство-участник также отмечает, что первый заявитель смог предоставить лишь ограниченную информацию об обстоятельствах его ареста 21 мая 2009 года, его содержании под стражей в течение 40 суток в тюрьме эль-Мансура и допросах, которым он подвергся, а также о двух последующих арестах на сутки. Кроме того, в повестке отделения Министерства внутренних дел эль-Брика не указаны причины вызова первого заявителя. Даже если исходить из подлинности этого документа, он не будет достаточным для подтверждения риска преследования первого заявителя, поскольку его могли вызвать по какой-либо другой причине и затем выпустить после непродолжительного задержания.

4.19 Кроме того, государство-участник напоминает о том, что первый заявитель мало что смог сказать о визите некоего члена организации, благодаря нажиму которого его выпустили на свободу, и что не смог назвать эту организацию в ходе собеседования. Кроме того, первый заявитель обратился к этой организации с просьбой выдать ему справку лишь после первого отрицательного решения Федерального управления по миграции, хотя Управление предоставило ему достаточно времени для представления этого документа. Также были представлены две несовпадающие версии неофициального перевода этой справки с арабского языка, причем второй перевод "исправлял" первый с учетом замечаний, высказанных Федеральным управлением по миграции. Органы по вопросам убежища государства-участника отметили, что в справке отсутствовали имя первого заявителя или сведения о том, каким образом информация была получена. Кроме того, ее содержание не в полной мере соответствовало утверждениям первого заявителя, поскольку он никогда не говорил, что является правозащитником или членом какой-либо политической организации.

4.20 Государство-участник утверждает, что в этих условиях органы по вопросам убежища нельзя упрекнуть за вывод о том, что утверждения первого заявителя несостоятельны и что ключевые моменты его заявлений противоречат логике и опыту, а следовательно, не внушают доверия.

4.21 Государство-участник утверждает, что в свете вышесказанного нет никаких серьезных оснований предполагать, что первому заявителю лично угрожает конкретная опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Йемен. Его утверждения и доказательства не позволяют сделать вывод о том, что его возвращение подвергнет его предсказуемому, реальному и личному риску пыток. В этой связи государство-участник предлагает Комитету принять решение о том, что возвращение первого заявителя и членов его семьи в Йемен не будет нарушением международных обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 2 апреля 2012 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. В ответ на доводы государства-участника об отсутствии ситуации всеобщего насилия и систематических нарушений прав человека в Йемене заявители ссылаются на свое первоначальное представление от 24 июня 2011 года, где указаны различные источники, свидетельствующие об обратном. Кроме того, они ссылаются на ряд последних сообщений^j, указывающих, что пытки и другие виды жестокого обращения широко распространены в Йемене и что они совершаются, как правило, в условиях безнаказанности в отношении задержанных по политическим мотивам, мирных демонстрантов или просто обвиняемых по уголовным делам.

5.2 В отношении утверждений государства-участника, согласно которым первый заявитель не смог доказать наличие лично для него предсказуемой и реальной опасности применения пыток в случае его возвращения в Йемен и что выданные ему справки являются фиктивными, первый заявитель напоминает о том, что он представил несколько официальных документов в поддержку своих утверждений и что эти утверждения находят подтверждение в независимых источниках. Государство-участник, тем не менее, не обосновало свое утверждение о том, что эти документы не могут быть признаны подлинными. В частности, нет никаких конкретных указаний на то, что они могли быть подделаны. По поводу критики государства-участника, что в справках не указываются источники информации, заявители утверждают, что, поскольку они сами не могут доказать подлинность этих документов, то документы должны быть приняты в качестве доказательств, если только не будет доказано, что они являются поддельными.

5.3 В отношении утверждения государства-участника, что первый заявитель не принимал участия в политической деятельности до своего отъезда из Йемена, за исключением той демонстрации, которая стала причиной его ареста, первый заявитель напоминает, что он был членом Йеменской социалистической партии до объединения Йемена. Он добавляет, что, хотя его заявление о том, что он стал членом партии для получения определенных привилегий, четко предполагает, что он не разделял взглядов Йеменской социалистической партии, он также заявил в ходе собеседований, что он всегда испытывал "внутреннее несогласие", другими словами, не был удовлетворен политической ситуацией и жаждал перемен. Первый заявитель отмечает, что участие в демонстрации, в ходе которой он был избит и арестован, вместе с его предыдущим членством в Йеменской социалистической партии, по всей видимости, были достаточны, чтобы привлечь к нему внимание властей Йемена. Кроме того, независимо от его предыдущей политической мотивации, нужно очень немного, чтобы вызвать подозрения йеменских властей и, следовательно, столкнуться с угрозой применения пыток или других видов жестокого обращения.

5.4 Первый заявитель утверждает, что в справке, выданной 22 января 2011 года Южной демократической ассамблеей в Соединенном Королевстве, в частности, сказано, что его предыдущая политическая деятельность и его членство в Южной демократической ассамблее делают его мишенью для йеменской службы безопасности.

^j См. UN News Centre, "New outbreak of violence displaces thousands more in Yemen – UN refugee agency", 9 March 2012, available at www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=41500; and Amnesty International, *Yemen: Submission to the UN Human Rights Committee, 104th session of the Human Rights Committee, 12–30 March 2012*, London, 2012.

5.5 В отношении доводов государства-участника, кратко изложенных в пунктах 4.15 и 4.16 выше, первый заявитель утверждает, что он занимает важную должность в Южной демократической ассамблее в кантоне Фрибур, и сообщает о наличии оснований полагать, что он будет арестован по возвращении в Йемен из-за того, что произошло с ним в прошлом в этой стране. Кроме того, обычный поиск в Интернете позволяет собрать информацию о его политической деятельности в изгнании. Первый заявитель напоминает о своих первоначальных утверждениях, что он является выходцем из семьи политических активистов и что достаточно одного лишь упоминания его фамилии, чтобы вызвать подозрения у йеменских властей (см. пункт 3.4 выше). Кроме того, из-за его содержания под стражей в Йемене после демонстрации 21 мая 2009 года очень вероятно, что он известен йеменским властям и поэтому будет опознан ими по прибытии.

5.6 В отношении правдивости описания первым заявителем обстоятельств своего отъезда из Йемена он утверждает, что друг, который помог ему организовать отъезд, сам подвергал себя опасности. Первый заявитель подчеркивает, что нет никаких причин утверждать, как это делает государство-участник, что эта версия плохо согласуется с действительным положением дел в Йемене. Кроме того, его информация была подробной, обоснованной и заслуживающей доверия. Первый заявитель напоминает о том, что он никогда не утверждал, что является высокопоставленным членом Южного движения. Тем не менее он воспринимался в качестве оппозиционера властями Йемена, которые оказывали на него сильный нажим. Его отъезд из Йемена в январе 2010 года оказался возможен только за счет помощи друга, больших финансовых затрат и его малоизвестности.

5.7 Первый заявитель утверждает, что он будет находиться в реальной и непосредственной опасности применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, если он будет насильно возвращен в Йемен. Он утверждает, что, выслав его самого и его семью в Йемен, Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед тем как рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как то предписывает пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не находит никаких иных препятствий для приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Перед Комитетом стоит вопрос, станет ли высылка заявителя в Йемен нарушением государством-участником предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Комитету надлежит оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать применение пыток после его возвращения в Йемен. При оценке этой угрозы Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время Комитет напоминает, что цель такого определения заключается в том, чтобы установить, будет ли заинтересованному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно вернется.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. При оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), и Комитет констатирует, что бремя доказывания возлагается, как правило, на заявителя, который должен аргументировано доказать, что ему угрожает "предсказуемая, реальная и личная" опасность^k. Комитет также напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления о фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника^l, но одновременно он не считает себя связанным такими заключениями и правомочен, как то предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции, свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому отдельному делу.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник привлекло внимание к предполагаемым фактическим несоответствиям в заявлениях первого заявителя. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную первым заявителем, по вопросам, отмеченным государством-участником. Вместе с тем он считает, что эти несоответствия в утверждениях первого заявителя не являются препятствием для оценки опасности применения пыток в случае его высылки в Йемене.

7.5 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет отмечает утверждения первого заявителя, что в мае 2009 года и в январе 2010 года арестовывался и задерживался йеменскими властями в трех отдельных эпизодах и что, находясь под стражей, он подвергался избиениям и угрозам. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что эти утверждения не были обоснованы первым заявителем при обычных слушаниях в органах по вопросам убежища в государстве-участнике и что представленные доказательства не проясняют причины любого из этих арестов. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник сомневается в подлинности справок, выданных тюремными властями эль-Мансура, организацией "Эль-Мауна", Южной Демократической Ассамблеей в Соединенном Королевстве и канцелярией быв-

^k См., в частности, сообщение № 203/2002, *г-н А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и сообщение № 258/2004, *Мостафа Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

^l См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

шего Президента Демократической Республики Йемен, поскольку, в частности, в них отсутствуют указания на источники информации и они не в полной мере соответствуют утверждениям первого заявителя. Комитет также принимает к сведению информацию, представленную заявителем по этим вопросам. Он отмечает в этой связи, что первый заявитель не представил каких-либо доказательств, подтверждающих его заявления о том, что он был подвергнут жестокому обращению со стороны властей Йемена до его прибытия в Швейцарию, в том числе медицинские справки, подтверждающие, что он был травмирован в результате удара дубинкой по носу, или свидетельства того, что органы государственной безопасности или другие власти в Йемене его разыскивают.

7.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения заявителя о ее участии в деятельности Южной демократической ассамблеи. В частности, он отмечает его утверждение о том, что тот занимает важную должность в Южной демократической ассамблее в кантоне Фрибур, что его имя и фотографии связывают его с этой организацией и опубликованы в сети Интернет. Комитет отмечает далее утверждение первого заявителя о том, что он является выходцем из семьи политических активистов и что достаточно одного лишь упоминания его фамилии, чтобы вызвать подозрения у йеменских властей, но констатирует, что заявитель не пояснил это утверждение и не представил каких-либо доказательств для его обоснования. По мнению Комитета, заявитель не представил достаточных доказательств того, что его политическая деятельность в Швейцарии имеет такое значение, что не может не привлечь интерес йеменских властей, и не представил каких-либо других веских доказательств того, что власти в его родной стране разыскивают его или что ему лично угрожает опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Йемен.

7.7 Соответственно, Комитет делает вывод, что представленная заявителем информация, в том числе неясный характер его политической деятельности в Йемене до его отъезда из этой страны и невысокий уровень его политической деятельности в Швейцарии, не является достаточным доказательством того, что ему лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Йемен. Хотя Комитет и беспокоят многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, в том числе о применении пыток в Йемене^m, он напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции угроза применения пыток, которым может подвергнуться соответствующее лицо в случае возвращения, должна быть предсказуемой, реальной и личной. В свете вышесказанного Комитет считает такую угрозу недоказанной.

7.8 Так как дела жены и сына первого заявителя зависят от его дела, Комитет не считает необходимым отдельно их рассматривать.

8. С учетом изложенного выше Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении заявителя в Йемен не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

^m Комитет отмечает, что Йемен также является государством – участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и напоминает о своих заключительных замечаниях 2010 года (CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1), пункты 8, 12 и 13.

В. Решения относительно приемлемости

Сообщение № 346/2008: С.А.К. против Монако

<i>Представлено:</i>	С.А.К. (представлен адвокатом Франком Мишелем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Монако
<i>Дата жалобы:</i>	8 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 346/2008, представленной С.А.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является С.А.К., гражданин Бразилии и Италии, родившийся 7 января 1944 года в Традате (Италия). Он утверждает, что его выдача Бразилии представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом Франком Мишелем^а.

1.2 11 июля 2008 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам решил не просить государство-участник принять временные меры для приостановления выдачи заявителя Бразилии.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель проживал в Бразилии и работал в банковской сфере. 31 марта 2005 года он был приговорен единоличным судьей одного из судов штата Рио-де-Жанейро к 13 годам тюремного заключения за хищение денежных средств и мошеннические действия в системе управления Центрального банка Бразилии. Когда заявителя временно освободили, он покинул Бразилию и переселился в Италию. Впоследствии решение о его освобождении было аннулировано Председателем Верховного суда Бразилии, однако заявитель к тому времени уже находился в Италии.

^а Государство-участник сделало заявление по статье 22 Конвенции 6 декабря 1991 года.

2.2 15 сентября 2007 года заявитель был задержан для допроса и временно арестован монакскими властями по просьбе бразильских властей в связи с наличием ордера на его арест от 19 июля 2000 года, выданного судьей Рио-де-Жанейро^b. На основании этого ордера на арест и решения суда Рио-де-Жанейро от 31 марта 2005 года совещательная палата Апелляционного суда Монако санкционировала выдачу заявителя, издав соответствующее постановление от 15 апреля 2008 года. Однако она отклонила второй запрос бразильских властей о выдаче заявителя на основании ордера на арест от 21 сентября 2007 года, так как он касался других деяний, не являющихся наказуемыми в Монако.

2.3 Апелляционный суд санкционировал выдачу заявителя в силу того, что действительность международного ордера на арест, выданного по решению бразильского суда от 31 марта 2005 года, не вызвала сомнений; решение о признании заявителя виновным, принятое в Бразилии, не противоречит законам Монако по той лишь причине, что оно было вынесено единоличным судьей, поскольку коллегиальность нельзя считать необходимым условием справедливого судебного разбирательства; это решение единоличного судьи, не является нарушением основных принципов справедливого судебного разбирательства, поскольку судья не принимал участия в следственных действиях и был соблюден принцип состязательности в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; выдача международного ордера на арест в связи с бегством осужденного лица, осужденного судом первой инстанции, не исключало возможность апелляции со стороны осужденного лица, а следовательно, арест и выдача заявителя государством-участником не являются нарушением международно-правовых норм.

2.4 Кассационная жалоба заявителя на это постановление была отклонена кассационным судом Княжества Монако 19 июня 2008 года. Выдача заявителя была санкционирована Князем Монако 2 июля 2008 года. На момент представления сообщения Комитету заявителя вот-вот должны были выдать Бразилии.

2.5 24 июня 2008 года заявитель направил жалобу в Европейский суд по правам человека, однако тот отклонил ее.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае высылки в Бразилию он должен был бы отбывать наказание в виде тюремного заключения, к которому он был приговорен. Принимая во внимание условия содержания заключенных в бразильских тюрьмах и особенности своего дела, он опасается подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

3.2 Заявитель считает, что наказание в виде 13 лет тюремного заключения, к которому он был приговорен в Бразилии за финансовое преступление, является несоразмерным тяжести этого преступления, даже если предположить, что он в нем виновен, однако он свою вину отрицает. Он приводит выдержки из докладов таких организаций, как "Хьюман райтс уотч" и "Международная амнистия", а также из статей печатных изданий и телевизионных сообщений в качестве доказательств плохих условий содержания заключенных в бразильских тюрьмах, в частности переполненности тюрем (на момент представления жалобы число заключенных в бразильских тюрьмах превышало уровень их норма-

^b Согласно постановлению апелляционного суда от 15 апреля 2008 года, международный ордер на арест заявителя был выдан бразильскими судебными органами 19 июля 2000 года и обновлен 26 июня 2006 года по причине бегства заинтересованного лица в Италию.

тивной вместимости в четыре раза)^c, неприемлемых санитарно-гигиенических условий, а также актов физического и психологического насилия, в том числе пыток заключенных сотрудниками полиции в целях получения признательных показаний, запугивания или вымогательства^d.

3.3 Заявитель ссылается на статью, опубликованную на веб-сайте "Заговор молчания", который специализируется на вопросах положения итальянских граждан, содержащихся под стражей в зарубежных странах и подвергающихся нарушениям прав человека. Согласно этой статье, после того, как один итальянский гражданин, задержанный в Бразилии, обратился в Министерство иностранных дел Италии с просьбой оказать ему помощь в его деле, между Италией и Бразилией было заключено двустороннее соглашение, по условиям которого итальянские граждане, осужденные бразильскими судами, имеют возможность отбывать соответствующее наказание в тюрьме страны своего происхождения, т.е. в Италии. Заявитель отмечает, что это двустороннее соглашение могло бы быть применено к его делу в случае вынесения бразильским судом обвинительного приговора, не подлежащего пересмотру, при условии, что судебное разбирательство будет проведено в соответствии с основными судебными гарантиями, признанными в Италии.

3.4 Несмотря на то, что совещательной палате Апелляционного суда Монако была предоставлена информация об условиях содержания заключенных в бразильских тюрьмах, в частности заявление о плохих условиях содержания заключенных в бразильских тюрьмах, подписанное бразильскими заключенными, а также письмо, бывшего адвоката, содержащегося под стражей в Бразилии, адресованное Суверенному Князю Монако, Апелляционный суд не счел нужным требовать в своем постановлении, чтобы бразильские власти дали гарантии соблюдения статьи 3 Конвенции в случае выдачи. Заявитель отмечает, что он является пожилым человеком, имеющим проблемы со здоровьем, усугубляющиеся гипертонией.

3.5 На протяжении десяти лет бразильские органы власти и средства массовой информации представляют заявителя врагом государства. Принимая во внимание непопулярность, приобретенную им в результате этой информационной кампании, заявитель опасается подвергнуться репрессивным мерам. Вместе с тем он написал книгу, в которой объяснил свое положение и которая прилагается к настоящей жалобе. Это дело является крайне политизированным, так как заявитель был привлечен к ответственности вместе с другими управляющими Центрального банка Бразилии, в то время как в злоупотреблении информацией, предназначенной для служебного пользования, подозревались бразильские руководители самого высокого уровня, причем заявитель сам выдвигал подобные обвинения. В своей книге заявитель обвинил в коррупции отдельных сотрудников органов судебной власти, в частности судью, который выдал ордер на его арест в 2007 году, а впоследствии был привлечен к ответственности за коррупцию.

^c Заявитель ссылается на информацию, опубликованную на веб-сайте www.leduecittà.it (Журнал итальянской пенитенциарной администрации).

^d Заявитель ссылается на многочисленные документы "Хьюман райтс уотч", в частности на публикацию "Бразилия: расследование убийств бразильских заключенных", 20 февраля 2001 года, и доклад об условиях содержания в бразильских тюрьмах, в частности главу VII "Недозволенное обращение заключенных друг с другом", декабрь 1998 года.

3.6 Заявитель полагает, что в ходе судебного разбирательства в Бразилии не были соблюдены его основные права, так как решение о его освобождении было просто аннулировано и у него не было возможности отстоять свою позицию по этому вопросу. Масштабы преследования заявителя были таковы, что его дочь покончила жизнь самоубийством. Кроме того, во время представления жалобы Комитету в Бразилии был период национальных выборов, поэтому бразильские органы власти и средства массовой информации могли рассматривать заявителя в качестве источника информации, порочащей бразильских руководителей самого высокого уровня.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник оспорило приемлемость сообщения 9 сентября 2008 года на основании подпунктов а) и b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник отмечает, что, согласно информации, полученной от самого заявителя, этот же вопрос был представлен на рассмотрение Европейскому суду по правам человека, поскольку заявитель направил туда жалобу на нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в которой предусмотрено запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Таким образом, этот же вопрос был представлен на рассмотрение по другой международной процедуре. Кроме того, согласно решению от 24 июня 2008 года, Председатель пятой секции Европейского суда по правам человека, рассмотрев ходатайство об указании на предварительные меры по приостановлению выдачи заявителя, поданное в соответствии со статьей 39 Регламента ЕСПЧ, принял решение не указывать государству-участнику на такие предварительные меры.

4.3 Государство-участник также утверждает, что до представления жалобы Комитету заявитель должен был удостовериться в исчерпании всех доступных внутренних средств правовой защиты. Однако в данном случае заявитель не воспользовался возможностью обжалования суверенного решения об экстрадиции в Верховный суд на основании статьи 90 Конституции^e. Вместе с тем в статьях 39 и 44 указа от 16 апреля 1963 года об организационной структуре и функциях Верховного суда предусмотрена возможность принятия безотлагательных мер по отсрочке исполнения постановлений суда и вынесения решений по срочным вопросам. В соответствии со статьей 40 заявитель мог бы ходатайствовать об отсрочке исполнения решения до объявления вердикта Верховного суда по существу дела. Однако заявитель не воспользовался этим средством правовой защиты. Следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.4 Государство-участник полагает, что перспектива выдачи не являлась основанием для вывода о беспомощности такого средства правовой защиты. Несмотря на то, что в соответствии с принципами международного публичного права речь идет о суверенном акте, Верховный суд постановил, что выдача может входить в его круг ведения в том случае, если в связи с характером дела она производится с "отступлением от обычной практики выдачи"^f, на чем постоянно настаивает заявитель в своих обращениях в судебные органы, утверждая, что

^e В статье 90 Конституции определена компетенция Верховного суда, в том числе в отношении административных дел: Верховный суд выносит окончательные решения, в частности по "2) кассационным жалобам на решения административных судов последней инстанции".

^f См. решение Верховного суда по делу Ван Труа от 28 июня 1986 года.

начатая процедура не соответствует установленным нормам. Кроме того, несмотря на отсутствие в этих документах четких предписаний относительно приостановления исполнения решения, решение о выдаче, особенно решения, касающиеся текущих судебных разбирательств, не могут быть приведены в исполнение на практике до того, как директор судебной службы будет в состоянии представить Князю полный отчет о всех аспектах дела в соответствии с процедурой, предусмотренной в законе о выдаче от 28 декабря 1999 года, в частности в статье 17 этого закона. Государство-участник отмечает, что в любом случае Князь санкционировал выдачу заявителя 2 июля 2008 года, т.е. после того, как Европейский суд по правам человека и Комитет вынесли решения об отказе в принятии предварительных мер.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 Государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения 5 января 2009 года. Поскольку дело касается в первую очередь соблюдения прав человека в Бразилии, государство-участник признает критику со стороны средств массовой информации по поводу переполненности бразильских пенитенциарных учреждений, отмеченной также Комитетом в его заключительных замечаниях по Бразилии, принятых 16 мая 2001 года. Вместе с тем государство-участник обращает внимание на тот факт, что в своих замечаниях Комитет признал ряд положительных моментов, в частности законодательную реформу, проведенную в апреле 1997 года, а также установление в результате этой реформы уголовной ответственности за акты пыток. Свидетельством озабоченности бразильских властей условиями содержания заключенных в тюрьмах является ратификация 12 января 2007 года Факультативного протокола к Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток, принятого 18 декабря 2002 года. Независимо от выполнения Бразилией рекомендаций Комитета заявитель должен был, тем не менее, иметь возможность воспользоваться внутренними средствами правовой защиты, предусмотренными в законе, принятом в апреле 1997 года.

5.2 Кроме того, в своем официальном запросе о выдаче заявителя от 20 сентября 2007 года Министерство юстиции Бразилии уточнило, что в Конституции Бразилии предусмотрен запрет на наказание в виде смертной казни, пожизненного тюремного заключения, принудительного труда или ссылки, а также любые жестокие виды наказания, в силу чего любые виды наказания, ущемляющие достоинство человека, неконституционны и соответственно неприменимы на территории страны. Государство-участник также отметило, что до настоящего времени Комитет не получил никаких жалоб в отношении Бразилии, хотя она признала полномочия Комитета на рассмотрение жалоб отдельных лиц.

5.3 Государство-участник также заявляет о том, что в соответствии с судебной практикой Комитета наличие нарушений, даже доказанных, не является само по себе достаточным основанием для вывода о том, что лицу может угрожать применение пыток, поскольку эта угроза должна быть индивидуальной. Поэтому заявителю надлежит представить доказательство того, что такая угроза существует и что она не ограничивается простыми предположениями или подозрениями. Однако заявитель не представил таких доказательств Комитету и не препроводил никакой информации по этому вопросу судебным органам государства-участника во время внутреннего судебного разбирательства. Национальным судебным органам были представлены только два письма содержащихся под стражей бразильцев с общими заявлениями относительно условий содержания заключенных в тюрьмах Бразилии, а также одна петиция, подписанная множеством заключенных, причем ни в одном из этих документов не

были упомянуты тюрьмы, в которых мог содержаться заявитель, поэтому у государства-участника есть обоснованные сомнения относительно истинной ценности этих документов.

5.4 В связи с этим государство-участник отмечает, что заявитель не упоминал о пытках на заседаниях совещательной палаты Апелляционного суда, в которую он обратился с ходатайством об отмене процедуры выдачи. Заявитель ограничился упоминанием вышеназванных документов (см. пункт 5.3 выше), не используя их для обоснования ходатайства об отмене выдачи, несмотря на то, что угроза жестокого обращения или пыток является юридическим основанием для отказа в выдаче в соответствии со статьей 6 закона № 1.222 о выдаче от 28 декабря 1999 года. Следовательно, заявитель не дал судебным органам возможности высказать свое мнение по этому вопросу. Однако в ходе разбирательства одного предыдущего дела о выдаче одного лица государством-участником Российской Федерации Апелляционный суд потребовал, чтобы российские власти предоставили гарантии соблюдения требований суда, изложенных в приложении к его решению, в частности требований, касающихся посещений членов семьи и сотрудников консульских учреждений, так как заинтересованное лицо представило доказательства того, что оно ранее подвергалось жестокому обращению на территории Российской Федерации⁸. Этот случай из судебной практики Апелляционного суда известен адвокату заявителя, так как он представлял также интересы того лица, выданного Российской Федерации, причем то дело рассматривалось раньше, чем настоящее сообщение. В связи с этим государство-участник интересуется, почему адвокат заявителя действовал иначе в его случае. Государство-участник полагает, что отсутствие этих доводов является свидетельством того, что адвокат не смог установить наличие какой-либо угрозы пыток или жестокого обращения, связанной с возвращением заявителя в Бразилию.

5.5 Кроме того, информация, которую адвокат заявителя представил Апелляционному суду Княжества Монако, представляет собой лишь общие предположения о возможности нарушения прав подзащитного и не включает в себя убедительные или вещественные доказательства жестокого обращения в виде грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Адвокат заявителя в основном отмечает, что его подзащитному был вынесен несправедливый приговор, что он был осужден единоличным судьей по весьма политизированному делу и приговорен к несоразмерному наказанию.

5.6 Кроме того, государство-участник подчеркивает, что 26 февраля 2008 года совещательная палата Апелляционного суда Монако попросила представить ей всю информацию об апелляционных жалобах заявителя на обвинительный приговор, вынесенный в отношении него в Бразилии, а также обратилась к бразильским органам государственной власти с просьбой обеспечить рассмотрение этой апелляционной жалобы с соблюдением принципа состязательности в случае выдачи заявителя на основании ордера на его арест. В ответ бразильские органы власти в вербальной ноте от 20 февраля 2008 года подтвердили, что все жалобы, поданные в бразильские органы судебной власти, рассматриваются согласно принципу состязательности и что бразильские органы государственной власти обязуются рассмотреть жалобы, поданные заявителем, в том числе жалобы на вынесенный в отношении него обвинительный приговор.

⁸ Государство-участник цитирует постановление совещательной палаты Апелляционного суда от 30 ноября 2004 года по делу Э. Бурмаги, копию которого оно представило.

5.7 По мнению государства-участника, тот факт, что Комитет, а до него Европейский суд по правам человека отказались рекомендовать предварительные меры в этом случае, также свидетельствует о недостаточной обоснованности утверждений заявителя об угрозе пыток и жестокого обращения. Оно напоминает о том, что в соответствии с практикой Комитета заявитель должен доказать, что ему угрожает применение пыток и что у него есть серьезные основания считать эту угрозу реальной, а также что он подвергается этой угрозе лично и в настоящий момент^h. По мнению государства-участника, утверждения заявителя о том, что для него лично существует угроза, обусловленная политическими мотивами, поскольку якобы даже через десять лет после событий он по-прежнему является врагом государства номер один и окажется в опасности, обладая компрометирующей информацией, представляют собой обычные домыслы, подозрения или предположения, так как заявитель не представил никаких убедительных доказательств достоверности этих утверждений.

5.8 Кроме того, тот факт, что во время доставки из тюрьмы в суд в Бразилии заявителя засняли в наручниках, при всей своей униительности вряд ли может квалифицироваться в качестве жестокого обращения. Однако этот эпизод является единственным унижением, упомянутым заявителем. Относительно возраста заявителя и его состояния здоровья, которое он сам считает слабым, государство-участник также отметило, что заявитель не представил доказательств того, что он не может воспользоваться надлежащими медицинскими услугами в пенитенциарном учреждении, в котором его содержат в Бразилии. Никакие доводы заявителя не позволяют заключить, что он не будет должным образом защищен бразильскими властями. Государство-участник отмечает, что с момента его выдачи Бразилии в середине июля 2008 года заявитель ни разу не жаловался на пытки или жестокое обращение.

5.9 Следовательно, представленные заявителем доводы и материалы не могут служить доказательством того, что в результате выдачи, осуществленной государством-участником на законных основаниях и в соответствии с основными принципами международного права, он лично оказался под заведомой и реальной угрозой пыток и жестокого обращения в Бразилии.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

6.1 В своих комментариях от 30 июня 2009 года заявитель не приводит никаких соображений по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения, ограничиваясь изложением своего мнения по существу сообщения.

6.2 Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что в случае его выдачи Бразилии ему не грозила опасность по смыслу статьи 3 Конвенции, поскольку он представил достаточно подробную информацию об этой опасности в своем первоначальном сообщении, а также в своих жалобах, направленных в местные судебные органы. Заявитель напоминает о политическом характере своего дела и утверждает, что он не может оспорить принятое по нему решение, поскольку в Бразилии оно считается делом государственного значения, связанным с финансовым скандалом, к которому могут быть причастны некоторые должностные лица органов государственной власти того времени.

^h Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 245/2004, *C.C.C. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункты 8.3 и 8.5.

6.3 Заявитель также оспаривает довод государства-участника о том, что его адвокат не информировал местные судебные органы об угрозе применения пыток в отличие от предыдущего дела о выдаче Российской Федерации. Адвокат заявлял об этой угрозе в Апелляционном суде. Он также заявил о ней в жалобе, поданной в Европейский суд по правам человека.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Он отмечает, что 25 июня 2008 года заявитель направил в Европейский суд по правам человека жалобу, зарегистрированную под номером 30114/08, и что эта жалоба, по существу, касалась тех же фактов (выдачи заявителя Бразилии вопреки принципу невозвращения). Однако эта жалоба была отклонена без рассмотрения по существу. По мнению Комитета, в этих обстоятельствах нельзя считать, что дело "рассматривалось по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования" по смыслу подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Следовательно, Комитет мог бы рассмотреть данную жалобу по существу.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы на том основании, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, так как он не обжаловал суверенное решение о выдаче в Верховный суд на основании статьи 90 Конституции. Комитет констатирует, что заявитель не опроверг и не оспорил этот довод. В связи с этим он отмечает, что во время рассмотрения четвертого и пятого периодических докладов Монако, представленных Комитету в соответствии со статьей 19 Конвенции, государство-участник сообщило о действующей процедуре разбирательства подобных дел, упомянув о том, что административные решения о возвращении и выдаче, принятые государственным министром, могут быть обжалованы в Верховный суд. В отсутствие возражений со стороны заявителя Комитет заключил, что это средство правовой защиты применяется *mutatis mutandi* к решениям о выдаче и что оно представляет собой эффективное средство правовой защиты, которое на практике обладает приостанавливающей силой, что государство-участник отметило в своих замечаниях относительно приемлемости сообщения в пункте 4.4 настоящего решенияⁱ.

7.3 Комитет заключает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты и что в связи с этим настоящая жалоба является неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

7.4 В этой связи Комитет против пыток постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

ⁱ См. четвертый и пятый периодические доклады Монако Комитету против пыток (CAT/C/MCO/4-5), пункт 13 и последующие.

Сообщение № 425/2010: И.А.Ф.Б. против Швеции

<i>Представлено:</i>	И.А.Ф.Б. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	22 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 13 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 425/2010, поданной в Комитет против пыток И.А.Ф.Б. от своего имени в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения от 22 июня 2010 является И.А.Ф.Б., родившийся 26 октября 1966 года и являющийся гражданином Алжира. Он утверждает, что станет жертвой нарушения статьи 3 Конвенции в случае его возвращения из Швеции в Алжир. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Докладчик по новым жалобам и временным мерам, выступая от имени Комитета, 12 июля 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Алжир, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. Эта просьба была высказана с учетом информации, содержащейся в представлении заявителя, и государству-участнику сообщили, что она может быть пересмотрена в свете информации и документов, полученных от сторон.

1.3 По просьбе государства-участника Докладчик по новым жалобам и временным мерам, выступая от имени Комитета, 13 апреля 2011 года принял решение об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1998 году, испытывая сомнения в отношении обстоятельств смерти своего отца, случившейся в 1986 году, заявитель написал письмо генеральному секретарю Министерства обороны Алжира, в котором содержалась просьба о проведении расследования обстоятельств смерти его отца. Его отец был старшим офицером секретных служб и заместителем директора Департамента разведки и безопасности, а ранее был военным атташе в посольстве в Дамаске. Во время празднования Нового года с бывшими соучениками по военному учи-

лишу (заявитель не закончил курс обучения) он узнал, что его отец был убит. Согласно информации, полученной от одного из его друзей, который служит в армии, его отец умер в военном психиатрическом госпитале после спора с военным врачом, в ходе которого отец заявителя, по сообщениям, разгласил военную тайну. Этот военный врач, следуя инструкциям, полученным от Министерства обороны, дал ему сильный транквилизатор, что привело к остановке сердца. В своих письмах Президенту, отправленных 11 февраля и 5 мая 2005 года, заявитель просил Президента начать расследование смерти своего отца. После второго письма заявителя два лица, которых друг заявителя опознал как сотрудников военной службы безопасности, приходили в его дом в его отсутствие. В декабре 2005 года заявитель написал Президенту третье письмо, в котором он резко критиковал власти и армию, обвиняя армию в осуществлении резни гражданского населения в двух случаях, ставя под вопрос обстоятельства убийства бывшего Президента Будиафа и раскрывая имена людей, ответственных за взрыв в пригородном поезде (скоростном метро) в Париже. Заявитель 15 декабря 2005 года был арестован, а его паспорт был конфискован. В течение пяти дней его избивали и угрожали убить, а должностные лица мочились на него. Заявителя продержали под стражей 20 дней, после чего 4 января 2006 года он был освобожден; во время содержания под стражей его под угрозой смерти заставили подписать документ, в котором он признавался в том, что был членом исламистской группы, действовавшей в городе Алжир. Тем не менее ему не было предъявлено обвинений в совершении какого-либо преступления, и он получил возможность свободно перемещаться при условии еженедельной явки в отделение полиции. После освобождения заявителя его жена сделала фотографии синяков на его теле, которые были впоследствии предъявлены иммиграционным властям Швеции.

2.2 После того как 15 декабря 2005 года паспорт заявителя был конфискован, он получил новый паспорт у должностного лица, которому для этого пришлось дать взятку. В 2007 году заявитель навестил свою мать в Египте. Отделение полиции, в котором заявитель должен был еженедельно отмечаться после своего освобождения из заключения, 20 марта 2008 года потребовало его явки с паспортом. Подозревая, что его продолжают разыскивать секретные службы, заявитель решил бежать. Соответственно, 27 марта 2008 года заявитель приехал в Швецию, где попросил убежища. Через четыре дня в Алжире у его жены конфисковали паспорт, и в течение года после его отъезда к ней регулярно приходили лица в гражданской одежде, которые, по их словам, искали заявителя и которые ей угрожали.

2.3 Иммиграционные службы 17 декабря 2009 года отклонили ходатайство заявителя о предоставлении убежища на том основании, что документы, которые он представил, недостаточным образом доказывают то, что он подвергался пыткам в прошлом. Заявитель отмечает, что сотрудники секретных служб ранее предупреждали его о том, что он не должен никому рассказывать о своем задержании и не должен обращаться за какими-либо медицинскими справками. Иммиграционные службы признали, что он написал несколько писем Президенту, но не посчитали, что они ставят заявителя под реальную угрозу пыток после его возвращения. Власти Швеции также отметили, что заявитель решил действовать только по прошествии 12 и 19 лет после смерти своего отца. Заявитель отмечает, что, когда умер его отец, ему было только 20 лет, и в то время он служил в армии. Он поясняет, что он решил выяснить обстоятельства смерти своего отца после ухода со службы в армии и получения в 2005 году информации от своих друзей. Иммиграционные службы Швеции посчитали, что события, приведшие к смерти его отца, а также предположение о том, что заявителя

будут разыскивать в качестве акта мести за письма, которые он написал Президенту, не являются доказанными. Они также отметили, что в 2007 году заявитель уже посещал Швецию, не прося, однако, убежища, что также порождает сомнения в отношении предполагаемого страха преследования. Заявитель отмечает, что в то время он не ощущал, что он находится в опасности, поскольку не получал от полиции распоряжения о явке. Миграционный совет Швеции далее выяснил, что утверждение о том, что после отъезда заявителя его жену регулярно посещали должностные лица в гражданской одежде, не является достоверным, поскольку он жил отдельно от своей жены с 2007 года и в своей просьбе о выдаче шведской визы указал другой адрес. В этой связи заявитель поясняет, что на момент подачи просьбы о выдаче визы у него с женой были определенные разногласия и что они находились в разводе по мусульманскому обряду, не регистрируя развод официально. Перед его отъездом из Алжира они помирились и, таким образом, аннулировали развод, при этом в книге записи актов гражданского состояния указано, что он женат. Тем не менее для защиты своей жены от притеснений он заявил властям Алжира, что они все еще живут раздельно. Миграционный совет далее заключил, что утверждение заявителя о том, что его паспорт был конфискован, не является правдоподобным; более вероятно то, что действие его старого паспорта истекло, поскольку в нем не оставалось чистых страниц. По этому вопросу заявитель сказал, что было бы нелогично получать новый паспорт, когда в старом у него был вид на жительство в Египте, действительный до 23 августа 2008 года. Он также поясняет, что тот факт, что он уехал только через 14 месяцев, подтверждает его страх ареста. Административный суд Гётеборга 16 марта 2010 года отклонил его апелляцию, и 3 июня 2010 года апелляционный суд также отклонил его апелляцию. Он был 7 июня 2010 года уведомлен о том, что он должен покинуть территорию Швеции в течение одного месяца и что в ином случае он будет депортирован.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Алжир станет нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что власти Швеции не приняли во внимание тот факт, что права человека не соблюдаются в Алжире, в котором последнее 18 лет действует чрезвычайное положение. Он также утверждает, что пытки являются систематической практикой в деятельности секретных служб и что их сотрудники действуют в условиях безнаказанности. Он утверждает, что после возвращения в Алжир он подвергнется реальной угрозе пыток. Он также утверждает, что граждане Алжира, возвращающиеся в страну после неудачной попытки получить убежище в третьей стране, обычно подозреваются в причастности к исламскому терроризму, что ставит их под угрозу репрессий.

3.2 Заявитель далее утверждает, что миграционные власти находились под влиянием письма из посольства Швеции в Алжире, в котором сотрудница посольства уведомила ответственное должностное лицо иммиграционных властей о том, что в 2007 году она отказала заявителю в выдаче визы и сожалела о том, что ее коллега в 2008 году все же выдал визу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 24 марта 2011 года представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения и просило об отмене временных мер.

4.2 Государство-участник отмечает, что некоторые из переводов, представленных заявителем, неточно отражают разбирательства в национальных инстанциях, и далее излагает свое понимание фактов. Заявитель 27 марта 2008 года обратился в Миграционный совет с ходатайством о предоставлении убежища, предъявив паспорт, выданный 5 июня 2006 года и действительный до 4 июня 2011 года, с шенгенской визой, действительной до 30 марта 2008 года. Во время первого собеседования заявитель утверждал, что ему угрожают военные службы безопасности в связи с письмами, в которых он пытался выяснить обстоятельства смерти своего отца. Он заявил, что по этой причине он был арестован и подвергнут пыткам. В своих представлениях в Миграционный совет заявитель утверждал, что ему грозит как минимум 20 лет тюремного заключения, во время которого он будет подвергаться пыткам. Он далее заявил, что причиной угроз и преследования являются письма, которые он послал Министру обороны в 1998 году и Президенту 11 февраля, 5 мая и 4 декабря 2005 года и 22 марта 2008 года и в которых он просил расследовать причину смерти своего отца. Заявитель 15 декабря 2005 года был, по его словам, арестован и подвергнут грубому физическому обращению. Заявитель утверждал, что до его освобождения 4 января 2006 года его силой заставили подписать признание в принадлежности к исламистской группе и что он должен был еженедельно отмечаться в полиции. Заявитель отметил, что ему не предъявили никаких уголовных обвинений, но что при этом он находился под надзором полиции. 20 марта 2008 года заявитель, как сообщается, был вызван в полицию с требованием принести свой паспорт. Поскольку его паспорт находился в посольстве Египта, он пообещал принести его 27 марта 2008 года. Вместо этого он уехал из страны. Он заявил, что через четыре дня после его отъезда из страны у его жены конфисковали паспорт.

4.3 Миграционный совет 17 декабря 2009 года отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища, заявив, что повестка из полиции была низкого качества и что ее текст был неразборчивым. Совет также посчитал странным, что полиция направила повестку лицу, которое, по сообщениям, еженедельно отмечалось в полиции. Из фотографий, которые заявитель представил в качестве доказательства того, что он подвергался пыткам, невозможно сделать никаких выводов относительно характера телесных повреждений и времени, когда они появились, тем более что не было представлено никаких медицинских справок. Миграционный совет признал, что заявитель писал письма Президенту. Тем не менее он придерживается мнения о том, что это доказательство само по себе не является доказательством наличия угрозы преследований. Совет далее выяснил, что факт конфискации паспорта заявителя является маловероятным, поскольку при рассмотрении копии его старого паспорта становится очевидным, что в нем не осталось чистых страниц и заявителю необходимо было получить новый паспорт. Он далее посчитал примечательным тот факт, что автор писем стремился выяснить обстоятельства смерти своего отца через 12 и 19 лет после события. Утверждение о том, что отец заявителя был убит военными или режимом, было посчитано необоснованным и маловероятным. Миграционный совет далее отметил, что визит двух полицейских в гражданской одежде во время отсутствия заявителя дома в мае 2005 года не является достоверным, равно как и рассказ о том, что власти разыскивали его в доме его жены. Он далее заявил, что тот факт, что заявитель ранее находился в шенгенской зоне и не подавал ходатайства о предоставлении убежища, показывает, что он не чувствовал необходимости защиты. Он также прожил два года в Алжире после предполагаемых пыток. Более того, Миграционный совет утверждает, что заявителю не угрожает какое-либо несоразмерно жестокое наказание за отправленные им письма.

4.4 Миграционный суд 16 марта 2010 года отклонил апелляцию заявителя, утверждая, что заявитель не доказал, что его вызвали в полицию в связи с содержанием его писем властям и что заявителю не угрожает какое-либо несоизмеренно жестокое наказание, если его обвинят в совершении преступления, связанного с его утверждениями. Он далее принял во внимание, что в период с 2006 по 2008 год заявитель имел возможность несколько раз беспрепятственно посещать Египет и что в 2007 году он находился в шенгенской зоне и не просил международной защиты. Факты его дела заставляют признать маловероятным какой-либо интерес к нему со стороны властей Алжира. В том что касается его предполагаемого беспокойства о том, что он находится под угрозой вследствие подачи ходатайства о предоставлении убежища за границей в связи с тем, что он предположительно связан с исламскими террористами, Суд установил, что угроза преследования заявителя не является вероятной, поскольку, по сообщениям, он был принужден подписать признание, в котором он подтверждал свою добровольную сдачу в полицию. Это подразумевает, что у заявителя нет более никаких связей с такими группами. Апелляционный миграционный суд 3 июня 2010 года отказал заявителю в разрешении обжаловать решение. Миграционный совет 23 июня 2010 года принял решение не выдавать заявителю вид на жительство и не издавать приказ о повторном рассмотрении его дела. Апелляционный миграционный суд 8 июля 2010 года установил, что письмо первого секретаря посольства Швеции в Алжире никак не повлияло на процесс предоставления убежища и отклонил ходатайство заявителя о проведении новых слушаний.

4.5 В том что касается приемлемости, государство-участник признает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и у него нет данных о том, что этот же вопрос рассматривался или в данный момент рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Оно заявляет, что утверждение заявителя о том, что он может стать жертвой нарушения статьи 3 в случае его возвращения в Алжир, является недостаточно обоснованным для целей приемлемости и что сообщение является явно необоснованным, и его поэтому следует признать неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции^a.

4.6 В том что касается существа сообщения, государство-участник утверждает, что оно не хотело бы недооценивать озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в отношении нынешней ситуации с правами человека в Алжире, учитывая повторное избрание Президента Бутефлики в 2009 году, отсутствие справедливых судебных разбирательств в отношении лиц, подозреваемых в терроризме, отсутствие расследований обвинений в пытках и жестоким обращении, практику принятия признаний, полученных под давлением, а также подавление протестов, несмотря на отмену чрезвычайного положения в феврале 2011 года^b. Тем не менее все это само по себе недостаточно для ут-

^a См. сообщение № 216/2002, *X.I.A. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

^b См., например, ежегодный отчет организации "Международная амнистия" по Алжиру за 2010 год; "Хьюман райтс уотч", Всемирный доклад за 2010 год и Всемирный доклад за 2011 год; Государственный департамент США, "Страновые отчеты о практике в области прав человека – Алжир" (11 марта 2010 года); Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, министерство внутренних дел, Алжир: информационный доклад о стране происхождения (14 марта 2011 года); доклад о правах человека в Алжире за 2007 год, опубликованный министерством иностранных дел Швеции; и Соединенное королевство, министерство внутренних дел, "Оперативная руководящая записка: Алжир" (22 мая 2006 года).

верждения о том, что депортация заявителя в Алжир приведет к нарушению статьи 3 Конвенции. Заявитель должен доказать, что ему лично будет угрожать обращение, противоречащее статье 1 Конвенции. В отношении личной угрозы применения пыток к заявителю в Алжире, государство-участник утверждает, что Миграционный совет принял свое решение после двух собеседований с ним и что Миграционный суд провел устные слушания до принятия своего решения. Оно также отмечает, что внутреннее законодательство государства-участника содержит те же принципы, что и Конвенция и что, следовательно, его миграционные службы применяют такие же критерии, что и Комитет, при определении предсказуемой, реальной и личной опасности для заявителя. Оно, таким образом, подчеркивает, что особый вес следует придавать оценке миграционными властями государства-участника фактических обстоятельств дела.

4.7 Государство-участник утверждает, что обращение заявителя в Комитет основано на тех же доводах и фактах, которые рассматривались властями государства-участника. Тем не менее в дополнение к ним заявитель представил дополнительные объяснения несоответствий в его показаниях. Государство-участник утверждает, что существует несколько причин ставить под вопрос достоверность утверждений заявителя. Оно отмечает, что утверждение заявителя о том, что он сделал вид, что они с женой живут раздельно, чтобы защитить ее от притеснений, не было сделано ранее и противоречит его предшествующему заявлению о том, что в феврале 2008 у него и его жены были семейные проблемы, которые разрешились после подачи заявителем просьбы о выдаче шведской визы. Оно также подчеркивает, что довод заявителя о том, что было бы нелогично получать новый паспорт, когда в его старом паспорте был действующий вид на жительство в Египте, противоречит его предыдущему утверждению о том, что его вид на жительство более недействителен, поскольку он находился за пределами Египта в течение более чем шести месяцев. Это подрывает достоверность утверждения заявителя о том, что его паспорт был конфискован полицией. Государство-участник далее отмечает, что штампы в паспорте заявителя свидетельствуют о том, что он имел возможность выезжать из Алжира и затем возвращаться в страну без каких-либо проблем. Оно отмечает, что заявитель не объяснил, каким образом он имел возможность выезжать из Алжира и затем возвращаться в страну до того, как он, по его словам, заплатил взятку для получения возможности выехать из страны 27 марта 2008. Более того, заявитель признал, что он не обвинялся ни в каких преступлениях. В случае если бы его паспорт был конфискован с целью препятствования его выезду из страны, представляется маловероятным, что он бы смог выехать, не привлекая внимания служб безопасности или полиции. Ряд других доводов также представляются не имеющими смысла, в частности то, что заявитель оставался в Алжире после того, как он, по его словам, подвергся пыткам в 2005 году; у него было несколько возможностей уехать из страны либо в Египет, где проживала его мать и где у него был вид на жительство, либо в шенгенскую зону, но он не воспользовался этими возможностями. Государство-участник, таким образом, заключает, что объяснение того, почему заявитель ждал до марта 2008 года, прежде чем обратиться за защитой, и не сделал этого ранее во время одного из своих предшествующих выездов из Алжира, где он, по его словам, подвергся пыткам в 2005 году, не является достоверным. Государство-участник таким образом утверждает, что заявитель не смог доказать вероятность того, что он подвергался пыткам в прошлом, а также того, что он неожиданно стал представлять такой интерес для властей до его отъезда из Алжира, что он находился под угрозой применения пыток в момент своего отъезда или что ему будут угрожать пытки после возвращения.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что, даже если считать, что заявитель послал предполагаемые письма Президенту и Министру обороны, и несмотря на международные доклады по правам человека, в которых подтверждаются факты тюремного заключения на шесть месяцев за клевету 2008 году и 2009 году, письма заявителя, направленные в 2005 году, фактически ни привели ни к каким преследованиям, и поэтому маловероятно, что его письмо от 22 марта 2008 года было бы достаточным основанием для возникновения такой угрозы. Письмо не содержит никакого подтверждения его получения адресатом, и нет никакой информации о том, что оно привело к преследованию.

4.9 Государство-участник признает, что незаконный выезд из Алжира по поддельным документам или выезд из страны иначе как через официальные пункты пограничного контроля являются наказуемыми преступлениями. Тем не менее факты свидетельствуют о том, что заявитель выехал из Алжира через обычный пограничный пункт, используя подлинный паспорт; таким образом, нет оснований полагать, что ему грозит какое-либо наказание по этому закону.

4.10 Согласно информации, имевшейся на момент представления, отказ в предоставлении убежища как таковой не влияет на возвращение в Алжир. Хотя из информации, содержащейся в некоторых докладах, следует, что существует риск того, что лица, возвращающиеся в Алжир после того, как их ходатайства о предоставлении политического убежища отклонены, могут подозреваться властями Алжира в причастности к террористической деятельности, это относится к лицам, которым отказано в предоставлении политического убежища по соображениям национальной безопасности^c. Этот довод к делу заявителя отношения не имеет. Не существует доказательств того, что лица, находившиеся за пределами Алжира в течение любого периода времени, или лица, возвращающиеся в Алжир после того, как их ходатайства о предоставлении политического убежища отклонены, находятся под угрозой применения пыток. Кроме того, нет никаких признаков того, что власти Алжира могли бы узнать о ходатайстве заявителя о предоставлении убежища и его отклонении, а в случаях предыдущих возвращений из Европы и других стран заявитель не сталкивался с какими-либо проблемами, несмотря на его утверждение о том, что он подписал признание о своей причастности к исламистской группе.

4.11 Наконец, государство-участник утверждает, что предполагаемые пытки имели место более пяти лет назад, если они вообще имели место; когда заявитель уехал из Алжира, он имел возможность жить за пределами Алжира в течение более чем двух лет после того, как он, по его словам, подвергался пыткам, а также имел возможность уезжать из Алжира и возвращаться в Алжир без каких-либо проблем. Оно отмечает, что не существует явных доказательств того, что заявитель далее вызывал бы интерес со стороны властей Алжира. Таким образом, государство-участник утверждает, что доводы и обстоятельства, представленные заявителем, не доказывают, что предполагаемая угроза применения пыток в данном деле является предсказуемой, реальной и личной. Оно утверждает, что предположение о возможном нарушении статьи 3 является явно необоснованным.

^c The Country of Return Information Project, "Country sheet: Algeria" (May 2009), pp. 12–13; см. также Amnesty International, "United Kingdom: deportations to Algeria at all costs" (26 February 2007).

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 Заявитель 3 мая 2011 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, и отметил, что государство-участник не рассмотрело вопрос о письме первого секретаря посольства Швеции в Алжире, что дало бы ему право на повторное рассмотрение дела в национальных судах, в частности, поскольку принципы независимости и беспристрастности не были соблюдены. Он отмечает, что вмешательство первого секретаря является ответной мерой в отношении его настойчивого требования возврата подлинников его документов после того, как его первая просьба о выдаче шведской визы была отклонена 18 июня 2007 года. Он отмечает, что комментарии первого секретаря о его характере, оскорбительная манера, в которой они были изложены, а также содержащиеся в них предрассудки повлияли на Миграционный совет при принятии им решения. Заявитель также отмечает, что государство-участник не объяснило, почему должностное лицо Миграционного совета, проводившее собеседование с ним, было иным лицом, чем лицо, принявшее решение.

5.2 Заявитель вновь утверждает, что ситуация в Алжире является нестабильной, в особенности с учетом событий, последовавших за народными восстаниями в других арабских странах. Заявитель вновь утверждает, что он подписал признание о причастности к исламистской группе и что в своих письмах Президенту он раскрыл факт причастности армии к массовым убийствам гражданских лиц, а также факт убийства президента Будиафа Департаментом разведки и безопасности и причастность Департамента к взрыву пригородного поезда в Париже.

5.3 Заявитель далее отмечает, что представленные фотографии являются доказательством жестокого обращения с ним и что он не имел возможности получить медицинскую справку вследствие полученных им угроз, в особенности потому, что медицинскую справку должен был бы выписать судебно-медицинский эксперт, работающий в государственной больнице. Это привело бы к тому, что полиция, имеющая отделения в каждой государственной больнице, была бы проинформирована о его обращении в больницу.

5.4 В том что касается конфискации паспорта заявителя, он утверждает, что последний штамп в его паспорте был проставлен в ноябре 2005 года за один месяц до конфискации и что, если бы он получал новый паспорт, это происходило бы в течение установленного срока длительностью один месяц. Тем не менее он получил новый паспорт 5 июня 2006 года, через шесть месяцев после конфискации. Он далее отмечает, что уехал из страны 24 августа 2007 года после длительного ожидания, поскольку опасался, что власти узнают о наличии у него нового паспорта и арестуют его.

5.5 В отношении своей свободы передвижения заявитель отмечает, что Департамент разведки и безопасности не смог предъявить ему никаких обвинений и посчитал, что после конфискации его паспорта заблокирует ему отъезд из Алжира. Учитывая, что власти не знали о его новом паспорте, что он не находился в розыске и что он совершал свои поездки незамеченным, он мог свободно путешествовать без каких-либо подозрений. Он далее вновь заявляет, что во время своей первой поездки в шенгенскую зону он не чувствовал, что он находится в опасности, поскольку он тогда еще не получил повестку из полиции от 20 марта 2008 года.

6. Заявитель 10 мая 2011 года проинформировал Комитет о том, что процедура его выдворения в Алжир уже началась. Заявитель 20 июля 2011 года про-

информировал Комитет о том, что 13 июля 2011 года, опасаясь депортации в Алжир, он добровольно уехал из Швеции в Египет.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым, согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым как явно необоснованное. Комитет отмечает, что 13 июля 2011 года заявитель добровольно уехал из государства-участника в Египет и, таким образом, заключает, что с учетом его отъезда в Египет данное сообщение Комитету не имеет дальнейшего смысла и тем самым является несовместимым с положениями Конвенции согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции, поскольку ему более не угрожает депортация в Алжир государством-участником.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 2 статьи 22 Конвенции;
- b) направить данное решение заявителю и государству-участнику.

Сообщение № 437/2010: Б.М.С. против Швеции

<i>Представлено:</i>	Б.М.С. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	10 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 437/2010, представленной в Комитет против пыток Б.М.С. от своего собственного имени в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Б.М.С., гражданин Алжира, родившийся 3 сентября 1978 года. Он утверждает, что в случае его возвращения из Швеции в Алжир он станет жертвой нарушения статьи 3 Конвенции. Заявитель не представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 (прежнее правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, 19 ноября 2010 года обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Алжир, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период между 2004 и 2005 годом к заявителю обратились члены террористической группы и, угрожая ему убийством, потребовали от него оказать им помощь в получении информации о маршрутах перевозки денег его работодателем. Заявитель знал, что эта террористическая группа планировала нападение. Однако он отказался помогать им и обратился в полицию за защитой. Полицейские отказались помочь ему и сказали, что, если что-нибудь случится при перевозке денег, он будет обвинен в предоставлении информации террористам. Спустя примерно месяц на автомобиль, перевозивший деньги в город Бодво, было совершено нападение, и два террориста и один полицейский были убиты. Даже несмотря на то, что заявитель находился далеко от места вооруженного разбойного нападения, террористы утверждали, что заявитель продал их план полиции и они стали разыскивать его.

2.2 Заявитель обратился к армии, чтобы информировать о своей ситуации, но полицейский, которому он объяснял случившееся, стал избивать его и обвинять в том, что он является террористом. Он был задержан и провел под стражей одну ночь, сумев затем совершить побег.

2.3 После этого инцидента заявителя стали разыскивать обе стороны: власти и террористы. Заявитель получил восемь повесток с требованием явиться в полицию – четыре повестки, касающихся его самого, и четыре, касающихся его отца и брата. 7 апреля 2005 года, 28 апреля 2005 года, 15 мая 2005 года и 26 июня 2005 года отец заявителя являлся в полицейский участок, чтобы сообщить о том, что соответственно пятеро, шестеро и трое террористов приходили ночью к нему домой в поисках заявителя. 12 января 2008 года заявитель был заочно осужден за принадлежность к террористической группе и участие в вооруженном разбойном нападении, при котором погиб один сотрудник правоохранительных органов. Он был приговорен к тюремному заключению с каторжными работами сроком на 10 лет.

2.4 1 декабря 2005 года заявитель прибыл в Швецию и в тот же день просил предоставить ему убежище. 18 сентября 2007 года Миграционный совет отказал ему в просьбе предоставить убежище, признав при этом, что террористическое насилие пошло на спад, но все еще сохраняется, особенно на востоке Алжира. То же самое можно сказать о жестокости со стороны служащих правоохранительных органов. Миграционный совет отметил, что изложение заявителем фактической стороны дела было бессвязным, что один полицейский не может представлять все государство и что заявитель не обращался со своими жалобами к другим представителям правоохранительных органов. Миграционный совет также отметил, что повестки, предъявленные заявителем, не содержали упоминания о том, что он подозревается в совершении преступления, а представляли собой просто вызов в полицейский участок. 25 июня 2008 года его обжалование было отклонено иммиграционным судом, который заключил, что достоверность постановления об осуждении заявителя является сомнительной, и 21 октября 2008 года апелляционный суд в Стокгольме отказался оставить в силе право на обжалование. 26 ноября 2009 года заявитель был информирован о необходимости покинуть Швецию. 24 февраля 2010 года заявитель был взят под стражу в иммиграционном центре содержания под стражей. 18 октября 2010 года заявитель отказался подняться на борт самолета без проездных документов, и власти безуспешно пытались заставить его подняться на борт самолета.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Алжир явится нарушением статьи 3 Конвенции. Он утверждает, что ему будет грозить реальная опасность подвергнуться тюремному заключению, где он, несомненно, будет подвергнут пыткам, поскольку был приговорен за убийство полицейского. Кроме того, он утверждает, что ему грозит внесудебное убийство разыскивающими его террористами. Террористы, которые захотят отомстить ему, поскольку заявитель, согласно утверждениям, раскрыл их план вооруженного разбойного нападения, в результате которого погибли двое их коллег, смогут найти его в тюрьме или могут сами находиться в той же тюрьме. Он также утверждает, что нарушения прав человек в Алжире носят систематический характер.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 мая 2011 года государство-участник информировало Комитет о том, что исполнение постановления о высылке заявителя было приостановлено 19 ноября 2010 года.

4.2 31 августа 2011 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения и по существу жалобы. Государство-участник выражает сомнения относительно точности перевода заявителем решений шведских судов, констатируя, что его перевод отличается низким качеством и неточно отражает реальную картину рассмотрения его ходатайства Миграционным советом и иммиграционными судами. Оно отмечает, что решение о высылке заявителя вступило в силу 24 октября 2010 года.

4.3 По вопросу о приемлемости государство-участник отмечает, что оно не осведомлено о том, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования. Государство-участник признает, что, строго говоря, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Однако, поскольку в соответствии с пунктом 1 раздела 22 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года срок действия постановления о высылке заявителя истечет 24 октября 2012 года, заявитель сможет подать новое ходатайство о предоставлении убежища и вида на жительство, что повлечет за собой полное рассмотрение относящихся к делу оснований и будет допускать обжалование постановления. Следовательно, после 24 октября 2012 года в свете все еще имеющегося альтернативного средства правовой защиты можно говорить о том, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Наряду с этим государство-участник в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции считает, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, которое было бы равнозначно нарушению Конвенции, является недостаточно обоснованным. Поэтому государство-участник приходит к тому заключению, что данное сообщение явно не имеет под собой почвы.

4.4 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что, несмотря на законную озабоченность, которую можно выразить в связи положением в области прав человека в Алжире^a, подобных обстоятельств недостаточно, чтобы можно было утверждать, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель должен показать, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться обращению, являющемуся нарушением статьи 1 Конвенции. Что касается личной опасности для заявителя подвергнуться пыткам в Алжире, то государство-участник отмечает, что: а) Миграционный совет вынес свое решение по результатам двух собеседований с ним; и б) Миграционный суд, прежде чем вынести свое решение, провел устное слушание дела. Оно также отмечает, что во внутреннем законодательстве Швеции содержатся те же принципы, что и в Конвенции, и поэтому его миграционные власти применяют те же критерии, что и Комитет, при выяснении того, будет ли лично заявителю грозить предсказуемая и реальная опасность подвергнуться

^a См., например, Amnesty International's annual report on Algeria for 2011; Human Rights Watch, *World Report 2011*; United States Department of State, "Country reports on human rights practices – Algeria" (8 April 2011), the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, *Algeria: Country of Origin Information Report* (14 March 2011); и доклад о правах человека в Алжире за 2010 год, опубликованный Министерством иностранных дел Швеции в июле 2011 года.

пыткам, если он будет выслан в Алжир. Поэтому оно подчеркивает, что оценкам миграционных властей государства-участника относительно обоснованности ходатайства следует придавать большое значение.

4.5 В поддержку своего утверждения, что алжирские власти считают его террористом и что он был приговорен к тюремному заключению с каторжными работами сроком на 10 лет, заявитель предъявил повестки и постановление суда от 12 января 2008 года; в поддержку своего утверждения, что ему угрожает опасность убийства террористами, заявитель предъявил заявления, сделанные его отцом полиции после того, как террористы искали заявителя в доме его отца. И Миграционный совет, и Миграционный суд сочли сомнительной аутентичность документации, предъявленной в поддержку его утверждений. Они отметили, что повестки и заявления в полицию являются копиями простых документов, а заверенная копия постановления суда имеет разные цветовые характеристики на всех марках, и пришли к тому заключению, что они не являются оригиналами и не имеют доказательственной силы. Наряду с этим государство-участник просило свое посольство в Алжире провести оценку заверенной копии постановления суда, и посольство поручило опытному юристу оценить ее аутентичность. Оценка показала, что постановление суда является подделкой, поскольку в его тексте отсутствовали многие фразы, не была использована обычная фразеология уголовного судопроизводства, имя обвиняемого не указывалось в списке участников процесса и не содержалось никакого упоминания ходатайства Генерального прокурора, статья Уголовного кодекса приводилась не полностью, выражение "заочно" в тексте отсутствовало и каторжные работы в тексте не упоминались. Исходя из этого, государство-участник по-прежнему считает, что никакого постановления суда как такового в отношении заявителя вообще не было.

4.6 Что касается степени доверия к заявителю и правдивости его утверждений, то государство-участник отмечает, что в Миграционном совете заявитель сначала утверждал, что его паспорт и водительские права остались в Алжире. Однако в ходе разбирательства выяснилось, что заявитель имеет действующую визу во Францию. Уместно отметить, что заявитель никогда не предъявлял свой паспорт. Не предъявил он и паспорт, который он якобы купил для поездки в Швецию, утверждая, что он боялся использовать свой паспорт с французской визой. В объяснение такого упущения заявитель утверждал, что полиция просила его брата представить паспорт заявителя. Миграционный совет пришел к тому заключению, что заявитель не объяснил причины своего отъезда из Алжира и что нельзя исключать возможность его поездки по действующей визе. Государство-участник далее отмечает, что заявитель сказал, что полиция не забрала его паспорт, когда в его доме проводился первый обыск, что довольно странно, если считать характер преступления, за которое он был осужден. Оно далее считает, что объяснение, согласно которому он попал под подозрение, когда хотел сообщить полиции о террористической деятельности, не заслуживает доверия и что его объяснение того, как террористы установили с ним контакт, не подкрепляется фактами.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что заявитель утверждает, что он подал ходатайство о предоставлении ему убежища 1 декабря 2005 года. Однако факты свидетельствуют о том, что он ждал в течение полутора месяцев после своего прибытия, прежде чем обратиться с таким ходатайством, что бросает тень сомнения на его необходимость в защите. Оно далее отмечает, что перед властями страны заявитель утверждал, что был освобожден из под стражи, проведя под стражей одну ночь, тогда как перед Комитетом он утверждает, что сумел совершить побег. Государство-участник также отмечает, что заявитель не

смог сообщить название террористической группы, которая якобы ему угрожает.

4.8 Государство-участник придерживается того мнения, что заявитель не смог доказать, что он подозревается в связи с террористами, и поэтому нет оснований полагать, что по возвращении в Алжир он будет заключен в тюрьму. Поэтому, даже если Комитет согласится с тем, что заявителю грозит реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны террористов, что государство-участник отрицает, ничто не будет мешать ему обратиться за защитой к алжирским властям, особенно когда было продемонстрировано, что он не подозревается в связях с террористами и не был осужден за связь с ними. Оно далее отмечает, что заявитель не привел обоснований в поддержку его версии отношений с полицией после того, как к нему якобы обратились террористы. В любом случае все сводится просто к неправомерному поведению одного служащего полиции. Более того, государство-участник напоминает о положениях статьи 1 Конвенции, полагая, что утверждение заявителя о том, что ему грозит опасность убийства террористами, не охватывается сферой действия Конвенции. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель уехал из Алжира шесть лет назад и что последнее заявление в полицию датировано июнем 2005 года. Ввиду прошедшего времени вряд ли есть основания считать, что заявитель будет представлять интерес для террористов, когда он вернется в Алжир. В заключение государство-участник заявляет, что свидетельства и обстоятельства, приведенные заявителем, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, реальной и личной.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 22 ноября 2011 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отмечает, что в данном случае у него появилась первая возможность объяснить его дело как можно лучше. Его растерянность объясняется тем, что в ходе внутреннего разбирательства ему либо не был предоставлен профессиональный переводчик, либо переводчик менялся во время заседания, либо перевод осуществлялся по телефонной связи, порой с плохим приемом сигнала. Кроме того, он утверждает, что на его изложение сути дела повлияли превратности перевода с арабского языка на французский и на английский в ходе заседания, которое проводилось в 500 километрах от его места жительства.

5.2 В отношении общего положения дел в области прав человека в Алжире заявитель принимает к сведению доклады, упомянутые государством-участником, и настаивает на том, что фактическое положение на самом деле хуже, особенно в местах содержания под стражей, где пытки и жестокое обращение являются распространенной практикой.

5.3 Он повторяет свое утверждение о том, что он опасается, что будет подвергнут пыткам и убит либо алжирскими властями, либо террористами в тюрьме. Мотив для алжирских властей заключается в том, что он был приговорен за связь с террористической организацией и в качестве виновного в гибели одного полицейского; а мотив террористов – в том, что они считают его предателем и виновным в смерти двух террористов.

5.4 Заявитель настаивает на том, что повестки, а также заявления его отца в полицию являются правдивыми. Что касается постановления суда, то заявитель выдвигает тот довод, что государство-участник нарушило принцип конфиденциальности, когда просило шведское посольство в Алжире проверить поста-

новление на аутентичность с помощью алжирского адвоката. Он отмечает, что алжирские граждане, работающие в посольстве, находятся под наблюдением у служб безопасности, а некоторые из них непосредственно работают на службы безопасности. Поэтому заявитель теперь занесен службами безопасности в их список. Он утверждает, что государство-участник не имеет права направлять тот или иной документ из досье просителя убежища в страну его происхождения и что он не понимает, почему дополнительное расследование было проведено не в 2008 году, когда он предъявил этот документ, а только 25 июля 2010 года. Заявитель сомневается в правдивости документа и утверждает, что дата 25 июля 2010 года является ошибочной, что этот документ не является официальным, поскольку печать адвоката или посольства на документе отсутствует и что без доверенности на представительство его интересов адвокат не может получить доступ к конфиденциальному постановлению суда.

5.5 Что касается задержки с подачей ходатайства, то заявитель отмечает, что, прибыв в Швецию, он чувствовал себя в безопасности и не имел необходимой информации о процедурах предоставления убежища. В заключение заявитель отмечает, что свидетельства и обстоятельства, на которые ссылается государство-участник, недостаточны для доказательства того, что его сообщение является неприемлемым или лишено оснований для рассмотрения. Он вновь утверждает, что ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам и унижающему достоинство обращению.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не позволяет Комитету рассматривать любое сообщение, пока он не удостоверится в том, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; однако это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение таких мер неоправданно затягивается или может неоправданно затянуться либо вряд ли окажет эффективную помощь соответствующему лицу. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, относительно истечения 24 октября 2012 года срока действия постановления о высылке заявителя, и поэтому это постановление более не подлежит обязательному исполнению, и заявителю более не грозит высылка в Алжир. Кроме того, у него теперь появилась возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища, которое будет вновь в полной мере рассмотрено Миграционным советом с возможностью обжалования в Миграционном суде и затем в случае необходимости в Апелляционном суде по миграционным делам. Комитет считает, что ничто не свидетельствует о том, что эта новая процедура окажется для заявителя неэффективной, если это будет обосновано фактами и обстоятельствами^b.

^b См. сообщение № 365/2008, *С.К.и Р.К. против Швеции*, решение, принятое 21 ноября 2011 года, пункт 11.3.

6.3 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что данное сообщение является неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в том смысле, что все еще существует эффективное альтернативное средство правовой защиты на месте.

7. В этой связи Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции;

б) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании пункта 2 правила 116 правил процедуры Комитета по получении просьбы от заявителя или от его имени, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;

с) направить данное решение заявителю и государству-участнику.

Сообщение № 479/2011: Е.Е. против Российской Федерации

<i>Представлено:</i>	Е.Е. (представлен своей матерью Л.Е.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата жалобы:</i>	26 августа 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 мая 2013 года,

завершив рассмотрение жалобы № 479/2011, представленной в Комитет против пыток от имени Е.Е. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является Е.Е., гражданин Российской Федерации 1966 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно пункту 1 статьи 1, пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 4 и статьи 15 Конвенции. Заявитель представлен своей матерью Л.Е.

1.2 В вербальной ноте от 23 декабря 2011 года государство-участник заявило, что данное сообщение не может считаться приемлемым, поскольку заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, а также с учетом того, что данный вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. 16 мая 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение удовлетворить просьбу государства-участника сначала рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения, отдельно от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении заявителя

2.1 16 апреля 2002 года заявителю, который тогда работал водителем автобуса на маршруте Чехов – Москва – Чехов, позвонил сотрудник милиции, сообщивший ему, что милиции необходимо его допросить. Позднее в тот же день два сотрудника милиции из ОВД Чеховского района без каких-либо дополнительных объяснений задержали заявителя около его дома.

2.2 Заявитель был доставлен в ОВД Чеховского района, где сотрудники милиции начали ему угрожать и бить его по голове. Они требовали, чтобы он сознался в убийстве некой г-жи И.Б., которая пропала 15 апреля 2002 года, направляясь из Москвы в Чехов на автобусе.

2.3 Заявитель утверждает, что первоначально он не был проинформирован о его праве на адвоката, что ему не были предъявлены никакие официальные обвинения и что его арест не был зарегистрирован в отделении милиции.

2.4 18 апреля 2002 года заявитель прошел судебно-медицинское обследование, и у него не было найдено никаких телесных повреждений.

2.5 В ночь с 19 на 20 апреля 2002 года четыре сотрудника милиции вывели заявителя в отдаленную лесистую местность. Он утверждает, что на него надели наручники, а на голову ему натянули капюшон. Ему дали "последний шанс" признать свою вину, угрожая в противном случае убить. Сотрудники милиции начали его избивать, заставив встать на колени очень близко к костру. Одно из его колен было обожжено огнем. Ему также наносили удары в область почек и печени, по спине и по ребрам и снова угрожали убийством. Сотрудники милиции также угрожали убить его жену и дочь. После этого заявитель был доставлен в изолятор временного содержания в ОВД Чеховского района.

2.6 20 апреля 2002 года заявителя посетила его адвокат, и он сообщил ей, что напуган, поскольку ему постоянно угрожают. Он рассказал ей о событиях ночи с 19 на 20 апреля 2002 года. В тот же день адвокат подала в прокуратуру Московской области жалобу на жестокое обращение с заявителем и угрозы в его адрес.

2.7 Ночью с 21 на 22 апреля 2002 года в камеру заявителя вошли три неизвестных лица. Один из них сообщил, что является начальником уголовного розыска города Чехова. После угроз в адрес заявителя и его семьи данные лица ушли. На следующую ночь в его камеру вошли несколько других сотрудников вместе с родственниками пропавшей г-жи И.Б. Заявителю опять угрожали убийством, если он не признает свою вину.

2.8 22 апреля 2002 года старший инспектор прокуратуры Московской области по городу Чехову назначил судебно-медицинское обследование заявителя, которое было проведено 7 мая 2002 года. Во время обследования заявитель объяснил эксперту, что он испытывает острую боль в груди и что у него кружится голова. Он утверждает, что в ответ эксперт устно сообщил ему, что у него сломаны ребра. Тем не менее, согласно протоколу судебно-медицинского обследования, у заявителя была обнаружена только маленькая уже заживающая рана на левом колене. Согласно протоколу, означенная рана могла быть результатом воздействия высокой или низкой температуры, повреждения закругленным предметом или воздействия химических веществ. В результате 28 июня 2002 года старший инспектор прокуратуры Московской области по городу Чехову отказался возбуждать уголовное дело в связи с утверждениями заявителя о жестоком обращении.

2.9 Заявитель утверждает, что вследствие пыток, угроз и жестокого обращения он в итоге сознался в совершении преступления, в котором его обвиняли. В неуказанный день в ноябре 2002 года он был переведен в тюрьму города Серпухов, где, как утверждается, пытки и жестокое обращение продолжились.

2.10 11 марта 2003 года Московский областной суд признал заявителя виновным в совершении, среди прочего, преступлений, предусмотренных пунктом 3 статьи 131 (изнасилование) и пунктом 2 статьи 105 (убийство, совершенное группой лиц) Уголовного кодекса, и приговорил его к 21 году лишения свободы. Верховный суд, рассмотрев поданную апелляцию, 13 мая 2003 года оставил приговор от 11 марта 2003 года в силе. Заявитель утверждает, что в ходе судебного процесса его адвокат просил Московский областной суд принять во вни-

мание вопрос о пытках и телесных повреждениях, зафиксированных судебно-медицинским экспертом 7 мая 2002 года, но суд отклонил это ходатайство.

2.11 В июне 2003 года и в мае 2004 года адвокат заявителя обращался в Верховный суд с ходатайствами о пересмотре дела, в том числе по причине того, что заявитель подвергался пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в ходе предварительного следствия и дал признательные показания под их воздействием. Суд отклонил оба ходатайства.

2.12 В марте 2004 года мать заявителя, действуя от его имени, обратилась в Европейский суд по правам человека с жалобой на предполагаемое жестокое обращение с ее сыном и принуждение его к даче признательных показаний. В марте 2006 года Суд признал данное ходатайство неприемлемым согласно статьям 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.13 24 ноября 2006 года заявитель подал Генеральному прокурору Российской Федерации жалобу на пытки, жестокое обращение и, как следствие, незаконное признание виновным. Жалоба была отклонена 15 февраля 2007 года. В период между 15 февраля 2007 года и 3 августа 2009 года заявитель подавал похожие жалобы в ряд национальных органов власти, но безрезультатно.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он подвергался пыткам и жестокому обращению на начальных этапах содержания под стражей и в ходе предварительного заключения и что последующий отказ расследовать его жалобы является нарушением государством-участником его прав согласно пункту 1 статьи 1, пункту 3 статьи 2, статьи 3 и пункту 1 статьи 4 Конвенции.

3.2 Он также утверждает, что жестокое обращение с ним в отделении милиции и в тюрьме по сути является применением пыток с целью получения признательных показаний в нарушение статьи 15 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 23 декабря 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно напомнило обстоятельства дела: 11 марта 2003 года заявитель был признан виновным в изнасиловании и убийстве с особой жестокостью г-жи И.Б., которые были совершены с целью сокрытия другого преступления и в составе организованной группы. Он был приговорен к 21 году лишения свободы.

4.2 В ходе предварительного следствия адвокат заявителя подавал жалобы в прокуратуру, утверждая, что заявитель подвергался жестокому обращению. В этой связи было проведено расследование, однако факты жестокого обращения не подтвердились. Поэтому 29 июня 2002 года прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела. Государство-участник указывает на то, что это решение не было обжаловано.

4.3 Тем не менее 25 ноября 2011 года первый заместитель прокурора Московской области отменил решение от 29 июня 2002 года, и материалы дела были переданы на дополнительное рассмотрение в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

4.4 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно материалам дела в марте 2004 года мать заявителя обратилась от имени заявителя с аналогичным ходатайством в Европейский суд по правам человека. Ее ходатайство было затем признано неприемлемым согласно статьям 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение должно быть также признано неприемлемым согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку Комитет не рассматривает никаких сообщений, которые рассматривались или рассматриваются по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 5 апреля 2012 года заявитель вновь указал на то, что он был признан виновным на основе его признательных показаний, полученных под давлением. Его адвокат просил Московский областной суд принять во внимание тот факт, что, хотя в результате судебно-медицинского освидетельствования от 18 апреля 2002 года у него не было найдено никаких телесных повреждений, такие повреждения были обнаружены в ходе судебно-медицинского освидетельствования от 7 мая 2002 года, но суд отклонил это ходатайство. Он также указывает на то, что судебно-медицинское освидетельствование от 7 мая 2002 года было проведено через 18 дней после того, как он был подвергнут жестокому обращению, т.е. когда его раны уже начали заживать. По его мнению, отложив проведение медицинского освидетельствования в 2002 году, органы власти пытались воспрепятствовать расследованию его жалобы на жестокое обращение.

5.2 Заявитель далее оспаривает толкование судом фактов и доказательств по уголовному делу и перечисляет предполагаемые процессуальные нарушения, имевшие место в ходе судебного процесса.

5.3 И наконец, он заявляет, что его ходатайство в Европейский суд по правам человека было отклонено вследствие несоблюдения шестимесячного срока подачи ходатайств (статья 35 Европейской конвенции).

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своей вербальной ноте от 22 мая 2012 года государство-участник добавило, что 16 апреля 2002 года г-н Б. сообщил милиции о пропаже своей дочери. В тот же день заявителя вызвали в ОВД Чеховского района, где он рассказал, что в предыдущий день все пассажиры его автобуса вышли на последней остановке его автобусного маршрута и что по дороге в автобусный парк его автобус сломался. Починив автобус, он приехал в автобусный парк, где его ждал какой-то человек, чтобы выяснить у него местонахождение своей дочери.

6.2 Государство-участник далее подробно разъяснило установленные действующим национальным законодательством правила, касающиеся принятия решений об аресте какого-либо лица и помещении его под стражу.

6.3 Оно добавляет, что 17 апреля 2002 года заявитель был арестован как подозреваемый в убийстве. Согласно материалам уголовного дела, ему разъяснили его право не давать показаний против себя. 18 апреля 2002 года он был допрошен, и в ходе допроса он не жаловался на какое-либо жестокое обращение. В тот же день было проведено его судебно-медицинское освидетельствование, в результате которого у заявителя не было найдено никаких телесных повреждений. 19 апреля 2002 года во время проведения обыска в доме заявителя ни мать заявителя, ни он сам не подавали никаких жалоб на жестокое обращение. 20 апреля 2002 года адвокат заявителя ходатайствовал о проведении другого су-

дебно-медицинского освидетельствования заявителя. Ходатайство было удовлетворено 22 апреля 2002 года. В тот же день во время другого допроса заявитель не признал себя виновным и утверждал, что г-жу И.Б. изнасиловал и убил некий г-н Я. Во время этого допроса он снова не жаловался ни на какое жестокое обращение.

6.4 24 апреля 2002 года г-н Я. дал показания о том, как именно заявитель совершил преступления в отношении г-жи И.Б. Соответственно, 26 апреля 2002 года заявителю были предъявлены обвинения в совершении убийства и изнасилования (пункт к) части 2 статьи 105 и часть 1 статьи 131 Уголовного кодекса).

6.5 В ходе допроса 26 апреля 2002 года заявитель снова повторил свои показания от 22 апреля 2002 года, утверждая, что преступления были совершены г-ном Я.; он не жаловался на жестокое обращение.

6.6 Согласно результатам судебно-медицинского освидетельствования, проведенного 7 мая 2002 года, на левом колене заявителя была обнаружена рана, но было невозможно точно установить причины ее возникновения, поскольку она могла возникнуть вследствие повреждения закругленным или острым предметом или воздействия высокой или низкой температуры или химических веществ. В этой связи государство-участник обращает внимание на то, что ни заявитель, ни его адвокат не оспаривали заключения, содержавшегося в протоколе судебно-медицинского освидетельствования.

6.7 8 мая 2002 года мать заявителя и его адвокат подали в прокуратуру Московской области жалобу на предполагаемое жестокое обращение.

6.8 В ходе допроса 20 мая 2002 года г-н Я. снова настаивал на виновности заявителя. В свою очередь заявитель 21 и 28 мая 2002 года вновь утверждал, что преступления в действительности были совершены г-ном Я. В обоих случаях заявитель не жаловался на то, что он ранее подвергался жестокому обращению.

6.9 28 июня 2002 года прокуратура приняла решение не возбуждать уголовного дела в связи с утверждениями заявителя о жестоком обращении, поскольку они не нашли подтверждения.

6.10 Заявитель был допрошен 10 сентября 2002 года, однако в ходе допроса он не жаловался на то, что он ранее подвергался жестокому обращению. 14 сентября 2002 года г-н Я. повторил свои утверждения о том, что преступления были совершены заявителем. Заявитель же 17 сентября 2002 года утверждал, что он не совершал преступлений, в которых его обвиняют, и возложил вину на г-на Я. Он повторил это 17 октября 2002 года. Заявитель не жаловался на какое-либо жестокое обращение ни 17 сентября 2002 года, ни 17 октября 2002 года.

6.11 В ходе судебного разбирательства адвокат заявителя просил Московский областной суд принять во внимание результаты судебно-медицинского освидетельствования от 18 апреля 2002 года и 7 мая 2002 года; суд отклонил это ходатайство.

6.12 Государство-участник отмечает, что ни в ходе кассационного производства, ни во время рассмотрения жалобы в порядке надзора заявитель ни разу не упоминал, что он подвергался жестокому обращению в ходе предварительного следствия с целью принудить его к признанию своей вины в связи с исчезновением г-жи И.Б.

6.13 И наконец, государство-участник отмечает, что ни в ходе предварительного следствия, ни в суде заявитель не признал своей вины.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 22 июня 2012 года заявитель повторил свои предыдущие утверждения, в том числе касающиеся предполагаемых процессуальных нарушений в ходе судебного разбирательства.

7.2 Он повторяет, что в результате жестокого обращения с ним в ОВД Чеховского района он признался в том, что г-жа И.Б. ехала в его автобусе 15 апреля 2002 года. Он также утверждает, что он подвергался жестокому обращению в тюрьме города Серпухова.

7.3 23 июля 2012 года заявитель добавил, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. В частности, в ходе кассационного и надзорного производства заявитель сообщал, что его подвергали жестокому обращению с целью добиться от него признания вины.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8.2 Комитет принял к сведению возражения государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он отмечает, что в марте 2004 года мать заявителя направила в Европейский суд по правам человека аналогичную жалобу на жестокое обращение с заявителем в ходе предварительного следствия и обвинительный приговор, вынесенный ему на основе признательных показаний, полученных от него под давлением. Эта жалоба была признана неприемлемой 28 марта 2006 года. В этой связи Комитет отмечает, что вопреки утверждению заявителя о том, что жалоба в Европейский суд по правам человека была отклонена ввиду несоблюдения временного ограничения в шесть месяцев (см. пункт 5.3 выше), материалы дела показывают, что Европейский суд, действуя через комитет из трех судей, объявил данное ходатайство неприемлемым на основании того, что информация, имевшаяся в распоряжении Суда, не свидетельствовала о каком-либо нарушении прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

8.3 Комитет напоминает^a, что он не рассматривает никаких сообщений в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, если он не убедится, что *этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается* по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет считает, что разбирательство в Европейском суде по правам человека в настоящем деле является такой процедурой.

^a См., например, сообщение № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 30 апреля 2007 года, пункт 6.1.

8.4 Комитет полагает, что сообщение "рассматривалось" и "рассматривается" по другой процедуре международного расследования или урегулирования, если разбирательство в рамках такой процедуры касается/касалось "того же вопроса" по смыслу пункта 5 а) статьи 22, т.е. затрагивает те же стороны, те же факты и те же существенные права. Он заключает, что ходатайство № 14986/04, представленное в Европейский суд в 2004 году от имени заявителя, касается того же лица, основано на тех же фактах и относится к тем же существенным правам, которые упоминаются в рассматриваемом сообщении^b.

8.5 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 не были выполнены. В свете этого заключения Комитет не будет рассматривать остальные основания для признания сообщения неприемлемым, на которые ссылается государство-участник, а именно вопросы исчерпания внутренних средств правовой защиты.

9. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым по соображениям, изложенным в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции;
 - б) направить данное решение заявителю и государству-участнику.
-

^b См., например, сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005 года, пункты 6.6–6.9.